

802-11
280.

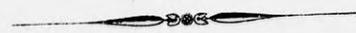
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ, ПОЛИТИКИ, СЛОВЕСНОСТИ, НАУКЪ
И ХУДОЖЕСТВЪ.

Книга четвертая.

АПРѢЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФИИ А. АМТРИЕВА.
1850.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ.

	Стр.
Апрѣль	8—12
Русская исторія.	
Надписи означающія лѣта представленія Высочайшихъ особъ Царской фамилии, въ Московскомъ Аргангельскомъ соборѣ опочивающихъ	1—12
Современная лѣтопись и Политика.	
Внутреннія извѣстія	1—46
Извѣстія съ Кавказа	46—48
Иностранныя извѣстія	49—124
Русская Словесность.	
Няня. Соч. <i>Н. Курочкина</i>	1—3
Баркарола. Соч. <i>Л. Мел</i>	3—4
Три спутницы жизни. Соч. <i>Я. Крылова</i>	4—4
Похожденія музыканта. (Быль). Соч. <i>М. Тактова</i>	5—40
Иностранная Словесность.	
Безъ приданого. Романъ г-жи <i>Шарль Ребо</i> . Часть II	1—80
Науки и Художества.	
Физика. Телеграфія воздушная и электрическая	1—23
Биографическіе очерки знаменитѣйшихъ механиковъ и строителей. II. Оливьеръ Ивенсъ. Соч. <i>В. Карелина</i>	24—32
Критика и Библиографія.	
37. Общая риторика. Соч. <i>К. Зеленецкаго</i> .—38. Частная риторика. <i>К. Зеленецкаго</i> .—39. Пштика. Соч. <i>К. Зеленецкаго</i> .—40. Исторія Русской литературы. Соч. <i>К. Зеленецкаго</i> .—41. Первая Седмица Св. Великаго Поста. Соч. <i>Евлампа</i> , Епископа Вологодскаго и Устюжскаго.—42. Три поученія, говоренныя Священ. <i>Іоанномъ Яхонтовичемъ</i> .—43. Вѣдомость о народонаселеніи Россіи по уѣздамъ губерній и областей. <i>А. К.</i> —44. Курсъ скорописи <i>Виктора Половцова</i> .—45. Карты предсказатели будущаго.—46. Дѣвицы Ленорманъ Хиромантія.—Замѣчанія на статью о Якутской области, помѣщенную въ Современникѣ 1847.	1—32
Смѣсь.	
Полннезія. Пятая часть свѣта и ея будущность.—Изъ записокъ о Грузіи.—Замѣчательная пещера.—Каталани въ Стокгольмѣ. (Перев. съ шведскаго).—Французъ Листъ.—Игра въ шахматы.—Женитьба по завѣщанію.—Эскизъ великаго художника. (Разсказъ Бенедикта Галле).—Признація золотопромышленника.—Наблюденія надъ дѣйствіемъ, какое производятъ движущіяся частицы (атомы) надъ частицами, приближающимися другъ къ другу или удаляющимися одна отъ другой.—Аэролиты.—Новая мода табакъ.—Еще	

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 20-го апрѣля 1850 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ*.

Ценсоръ *Н. Елачневъ*.

РЕДАКТОРЪ *К. Мисальскій*.
ИЗДАТЕЛЬ *К. Жерняковъ*.

А П Р Ъ Л Ь.

числительная машина.—Мѣдныя руды въ Австраліи.—Очищеніе воздуха въ рудникахъ.—Чистая сѣрная кислота, находящаяся въ естественномъ состояніи, и новый способъ добыванія сѣрной кислоты.—Изслѣдованія Дюфенуа надъ золотоносными песками.—Часовой механизмъ съ непрерывнымъ движеніемъ.—Географическія новости.—Лондонская выставка произведеній всемірной промышленности.—Попытки освѣщенія помощью электрическаго тока.—*Русская почта*. Концертъ и театральное представленіе въ Черниговѣ.—Любители и любительницы.—Свеклосахарное производство въ Россіи.—Краткій обзоръ промышленности Новгородской губерніи.—Земледѣліе.—Скотоводство.—Луговоеводство.—Лѣсное хозяйство.—Садоводство.—Пчеловодство. Другіе промыслы.—Заводы.—Торговля.—Ярмарки.—Яковлевскій заводъ стальныхъ издѣлій.—Количество выдѣлываемыхъ издѣлій.—Система продажи.—Магазинъ.—Завивальныя щипцы съ гребенкою.—Бѣдствіе съ забродчиками на Азовскомъ морѣ.—Войсковой старшина А. Л. Поголитакіи.—Забродчики.—Зима.—Спасеніе.—Подсолнечники.—Доходъ отъ нихъ.—Употребленіе и польза ихъ.—Цѣнность.—*Иностранная почта*. Парижъ.—Весна.—Балы.—Домашніе спектакли.—Война въ музыкальномъ мірѣ.—Г. Люмлей.—Г-жа Зонтагъ.—Барюшъ.—Женни Линдъ.—Возобновленіе Жоко.—Мазуръ.—Мадмоазель Х.—Измѣна покровителя.—Первое представленіе Бразильской обезьяны.—Жоко на сценѣ.—Жоко въ ложахъ.—Конфеты.—Чувствительное сердце подъ шкурою обезьяны.—300 фр. за вечеръ.—Предложеніе.—Одинъ день отпуска.—Сватъба.—Г. Фелець.—Г. Низаръ.—Г. Шарль-де-Бернаръ.—Самозванецъ.—Охота за волкомъ.—Головщина рожденія Мольера.—Піеса къ стати.—Мольеръ и А. Дюма.—Брюссель.—Общества поощренія.—Грима-сы.—Старья шляпы.—Шивки.—Устрицы.—Пчелы.—Честъ Фландріи!—Неаполь.—Изверженія Везувія.—Озадаченныя Англичане.—*Мысль и улыбка*. Духъ и тѣло.—Знаніе и творчество.—М—тотограмъ.—Все-го знать нельзя.—Напротивъ!—Чудное, странное столѣтіе!—Анекдотъ.—Иностранцыя слова.—Поправки.—Бракъ моря съ землею.—Носы и носъ.—Слово и чувство.—Афоризмы.—Льность Россіи.—Афоризмы 1-го Апрѣля.—Петербургскія моды.—Русскія книги.

Къ этой книгѣ *Сына Отечества* приложена парижская картинка модъ.

Апрѣль, французскій *Avril*, англійскій и нѣмецкій *April*, у древнихъ Римлянъ *Aprilis*, четвертый мѣсяць года по юліанскому календарю Нумы Помпиія, второй по древнѣйшему римскому календарю, принятому Ромуломъ отъ Альбійцовъ. При императорѣ Неронѣ мѣсяць этотъ назывался *Neronens*, «Нероповъ.»

Латинское названіе происходитъ, вѣроятно, отъ глагола *aperire*, открывать», «раскрывать», потому-что, по словамъ Овидія, «весна все открываетъ, суровый холодъ бѣжитъ, и земля снова становится плодородной.» (*Fast. IV, 87*. *Virgilii Georg. I. 217*). Производство слова отъ греческой богини любви Афродиты, которой мѣсяць былъ посвященъ, столько жъ натянуто, сколько дико производство отъ галльскаго слова *Arrenn*, *abern*, «таять.»

Въ древнемъ Римѣ 9 Апрѣля праздновалось въ честь праматери боговъ, Кибелы, которая была символомъ производительной природы. Въ соотношеніи съ этимъ праздникомъ является самое олицетвореніе мѣсяца. На антикахъ онъ изображенъ въ видѣ весело пляшущаго человѣка, въ высоко подпоясанномъ платьѣ, съ кроталомъ * въ рукѣ;

* Кроталь (*crotaalum*, *κρόταλον*), щелкушка, трещотка, инструментъ, похожій на кастаньеты. Древніе употребляли его также при танцахъ, какъ употребляются кастаньеты у Испанцовъ. Полагаютъ, что онъ состоялъ изъ двухъ половинокъ расколотаго тростника; по мнѣнію другихъ, онъ состоялъ изъ жестяныхъ пластинокъ, скрѣпленныхъ подобно кастаньетамъ.

погъ его сфинксъ. Предъ танцующимъ видѣтъ на под-
ставкахъ, исписанной геометрическими фигурами, кумиръ
Венеры или Афродиты.

12 Апрѣля наставалъ въ Римѣ праздникъ Цереры, богини
земнаго плодородія, *Cerealia* (*Cerealia*). Онъ продолжался
до 19 Апрѣля. Праздникъ начинался религиозной процес-
сіей и цирковыми играми. Въ процессіи несли кумиръ кры-
латой богини побѣды (Викторіи), а за нимъ кумиры бо-
жествъ-покровителей Рима, Юпитера, Юноны, Минервы,
и прочихъ божествъ.

За кумирами слѣдовали кони, назначенные для ристанія;
ихъ вели мальчики. Потомъ шли сенаторы и сыновья влад-
никовъ, борцы и бойцы, хоры пѣвцовъ съ флейщиками и
гитаристами. За процессіей толпами валилъ народъ въ раз-
ныхъ маскарадныхъ костюмахъ, съ ликованьемъ и шутками.
Шествіе заключали жрецы, служители съ жертвенной ут-
варью и увѣчанные жертвенныя животныя съ жертвен-
ными мясниками при нихъ. Жрецы и служители при жерт-
вахъ пѣли гимны въ честь богини. Послѣ процессіи слѣдо-
вали цирковыя игры.

По окончаніи народнаго веселья отправлялся собственно
праздникъ жрицами въ бѣлыхъ одеждахъ. 17 числа прино-
сили въ жертву стельную корову, и оттого день назывался
Фордициди (*Fordicidia*). 19 числа происходили конскія ри-
станія, или такъ называемыя *эквирии* (*equiria*).

Карлъ Великій называлъ Апрѣль *Пасхальнымъ мѣсяцомъ*,
Ostermonat, оттого-что въ немъ по большей части приходит-
ся праздникъ Пасхи. Голландцы называютъ его *Травянымъ*
мѣсяцомъ; поэты и юмористы *вѣтреннымъ*, *цѣпточнымъ* и
женскимъ, *бабьимъ* (отъ непостоянства погоды).

Нынче въ Апрѣль 30 дней; отъ Нумы до Юлія Цезаря
считалось въ немъ только 29 дней.

Славянскія названія мѣсяца слѣдующія:

Древне-славянское или церковно-славянское (старо-бол-
гарское): *Березозоль*.

* Сельскій праздникъ *Cerealia* праздновался во 2-й половинѣ іюля, во
время сбора жатвы.

Древнее русское: *Цвѣтьень*.

Малороссійское и русинское: *Березень, Цвѣтьень*.

Польское: *Kwiecień* (*Квѣцень*).

Чешское: *Duben* (*Дубень*).

Хорутанское: *Brézen* (*Брезень*).

Сербское: *Цвѣтьень*.

Старо-сербское: *Травань*.

И такъ, смотря по полосѣ климата, отъ распухлокъ бе-
резы, дуба, отъ цвѣтовъ, травъ вообще.

Солнце въ Апрѣлѣ стоитъ въ знакѣ Тельна. Вмѣстѣ съ
солнцемъ восходятъ Гиады, Плеяды и Дрионы. Долгота дня въ
Апрѣлѣ 1 числа 14 $\frac{1}{2}$ часовъ, 30 числа 16 $\frac{1}{4}$ часовъ.

Въ Средней Европѣ средняя апрѣльская температура теп-
лѣе мартовской на 4 градуса.

Въ С.-П.-бургѣ, по показанію средней температуры за 40
лѣтъ (съ 1806 по 1845 г.), въ календарѣ Академіи Наукъ,
средняя температура Апрѣля теплѣе Марта почти 5 граду-
совъ, именно въ Мартѣ — 4, 04, а въ Апрѣлѣ + 1, 37. Не-
ва обыкновенно вскрывается въ Апрѣлѣ, всего чаще въ пер-
вой его трети, всего рѣже въ послѣдней трети. Самые хо-
лодные Апрѣли для Петербурга были въ 1807, 1811, 1818,
1829, 1839, 1842, 1843 и 1845 годахъ, отъ — 0 до — 2,
1. Самые теплые въ 1822, 1827 и 1836 годахъ, отъ + 4, 6
до + 5, 8.

Извѣстенъ обычай обманывать, дурачить 1-го Апрѣля,
называемый у Французовъ *poisson d'avril*, у Нѣмцовъ *April-
nacht*. О происхожденіи этого стариннаго обычая есть разныя
мнѣнія. Нѣкоторые выводятъ даже его изъ Индіи. Тамъ, го-
ворятъ, съ незапамятныхъ временъ существуетъ въ концѣ мар-
та праздникъ Гуме. Индѣйцы веселятся и посылаютъ другъ
друга изъ одного мѣста въ другое, подъ разными вымыс-
ленными предлогами, и потомъ потѣшаются надъ обману-
тымъ. У насъ обычай этотъ былъ неизвѣстенъ до временъ Пе-
тра. Въ царствованіе его нѣмецкіе актеры объявили однажды,
что представятъ 1 Апрѣля необыкновенную, невданную
еще штуку. Народъ собрался и глазамъ публики предста-
вляется огромный транспарантъ, съ надписью: 1-е Апрѣля.

Нѣкоторые производятъ еще обычай обманывать отъ измѣнчивой апрѣльской погоды, которая такъ часто обманывается, и вмѣсто желанной прогулки на вольномъ воздухѣ обливаетъ потоками дождя. Всего вѣроятнѣе, что обычай этотъ остатокъ германскаго язычества, слѣдъ весенняго праздника, сопровождавшагося шутками и дурачествами.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

НАДПИСИ,

ОЗНАЧАЮЩІЯ ЛѢТА ПРЕСТАВЛЕНІЯ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ

ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ,

Въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ опочивающихъ.

Отъ южныхъ дверей къ западной стѣнѣ.

1341

— Въ лѣто 6849, марта въ 13 день, преставился Благовѣрный Князь Великій Иванъ Даниловичъ.

— Въ лѣто 6861, апрѣля въ 26 день, преставился Благовѣрный Князь Великій Семіонъ Ивановичъ, сынъ Великаго Князя Ивана Даниловича.

— Лѣта 7072, ноября въ 25 день, преставился Благовѣрный Князь Георгій Васильевичъ Московской на память святаго

Священномученика Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго, во второй часть ноши.

На боку гроба написано:

Иже глубинами мудрости челоуѣколюбивъ вся строя, еже на пользу всѣмъ подавая, едине Содѣтелю, покою Господи душа усопшихъ.

Въ лѣто 6867, ноября въ 13 день, преставился Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Иванъ Ивановичъ, другой сынъ Великаго Князя Ивана Даниловича.

Въ лѣто 6897, мая въ 19 день, преставился Благовѣрный Князь Великій Дмитрей Ивановичъ Донской.

Въ лѣто 7029, февраля въ 14 день, преставился Благовѣрный Князь Дмитрей Ивановичъ Углицкой.

На боку гроба написано:

Мертвымъ и живымъ Боже умершей смерть и жизнь востаніемъ си всѣмъ подая Христе, покой рабы своя, ихже преставилъ еси.

Въ лѣто 6933, февраля въ 27 день, преставился Благовѣрный Князь Великій Василей Дмитреевичъ.

Въ лѣто 6998, марта въ 7 день, преставился Благовѣрный Князь Великій Иванъ Ивановичъ, сынъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи.

Въ лѣто 7012, февраля въ 14 день, преставился Благовѣрный Князь Великій Дмитрей Ивановичъ, внукъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи.

На боку гроба написано:

Кая житейская пища пребываетъ печали непричастна? Кая ли слава стойтъ на земли?

Отъ южной страны къ западнымъ дверямъ:

Въ лѣто 6861, іюня въ 6 день, преставился Благовѣрный Князь Андрей Ивановичъ, третій сынъ Великаго Князя Ивана Даниловича.

Въ лѣто 6918, августа въ 12 день, преставился Благовѣрный Князь Владиміръ Андреевичъ Донской.

Въ лѣто 6940, августа въ 19 день, преставился Благовѣрный Князь Великій Юрьи Дмитреевичъ.

На боку гроба двѣ надписи:

Первая.

Въ томъ же гробѣ положенъ сынъ его Князь Великій Василей Юрьевичъ Косой, преставился въ лѣто 6956, ноября въ 10 день.

Вторая.

Въ семь же гробѣ положенъ другой сынъ Князь Юрьевъ, Князь Великій Дмитрей Красной, преставился въ лѣто 6949, сентября въ 24 день.

Въ лѣто 6940, іюля въ 10 день, преставился Благовѣрный Князь Андрей Дмитреевичъ Донского.

Въ лѣто 6936, августа въ 10 день, преставился Благовѣрный Князь Петръ Дмитреевичъ Донского.

Въ лѣто 6925, іюля въ 10 день, преставился Благовѣрный Князь Иванъ Васильевичъ, большой братъ Великаго Князя Василья Васильевича Темного.

Въ лѣто 7026, іюня въ 26 день, преставился Благовѣрный Князь Суміонъ Ивановичъ Колужской.

Въ лѣто 6981, сентября въ 12 день, преставился Благовѣрный Князь Георгій Васильевичъ Дмитровской, братъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи.

Въ лѣто 7002, мая въ 29 день, преставился Благовѣрный Князь Борисъ Васильевичъ Волоцкой.

Въ лѣто 6989, іюля въ 5 день, преставился Благовѣрный Князь Андрей Васильевичъ, меньшей братъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи.

Въ лѣто 6931, октября въ 7 день, преставился Благовѣрный Князь Иванъ Владимировичъ Донского.

Въ лѣто 6934, августа въ 16 день, преставился Благовѣрный Князь Аѳанасей Ярославъ Владимировичъ Донского.

На боку гроба написано:

Помяни Господи, яко благъ рабы своя.

Отъ западныхъ дверей къ северной стѣнѣ:

Лѣта 7121, сентября въ 12 день, на память святаго Священномученика Автонома, преставился Благовѣрный и Христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всея Русіи Самодержецъ, въ Польскомъ королевствѣ въ 60 лѣто живота его, а въ Польшѣ лежало тѣло его въ Варшавѣ 23 года. И 143 году Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Оеодоровичъ всея Русіи Самодержецъ со Владиславомъ Королемъ Польскимъ учинился въ братствѣ и въ вѣчномъ докончаніи. Для того докончанья посылалъ ко Владиславу Королю пословъ своихъ великихъ, Боярина Князя Алексѣя Михайловича Львова съ товарищи, и о тѣлѣ Царя и Великаго Князя Василя Ивановича всея Русіи, чтобъ его отпустили, велѣлъ Королю говорить; и Владиславъ Король тѣло Царя Василя Ивановича всея Русіи Царскаго Величества посломъ отдалъ, и въ Царствующій градъ Москву принесено тѣло Его въ лѣто 7143 іюня въ 10 день, въ 23 лѣто государства Его.

Рядомъ три гроба безъ надписей.

Отъ западной стѣны къ севернымъ дверямъ:

Въ лѣто 7044, августа въ 3 день, преставился Благовѣрный Князь, Георгій Ивановичъ Дмитровской.

Въ лѣто 6934, ноября въ 5 день, преставился Благовѣрный Князь Андрей Владимировичъ Донского.

Въ лѣто 7002, ноября въ 6 день, преставился Благовѣрный Князь Андрей Васильевичъ Угледкой большой.

Отъ северныхъ дверей, возлѣ иконостаса:

Въ лѣто 6970, преставился Благовѣрный Князь Василей Ярославичъ.

На боку гроба написано:

Помои Спасе нашъ съ праведными рабы своя въ селѣхъ

избранныхъ ти; аще бо и согрѣшиша вси, но не отступиша отъ тебѣ.

Отъ южныхъ дверей, возлѣ иконостаса:

Въ лѣто 6970, марта въ 28 день, преставился Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Василей Васильевичъ.

Въ лѣто 7013, октября въ 28 день, преставился Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи.

Въ лѣто 7042, декабря въ 4 день, преставился Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Василей Ивановичъ всея Русіи, во иноцѣхъ Варлаамъ.

На боку гроба написано:

Въ томъ же гробѣ положенъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи сынъ, Царевичъ Дмитрій, преставился въ лѣто 7062, іюня въ 6 день.

Въ предѣлѣ къ югу:

Лѣта 7092, марта въ 19 день, на память святыхъ Мученикъ Хрисаноя и Даріи преставился Благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, а во иноцѣхъ Іона.

Въ лѣто 7090, ноября въ 19 день, преставился Благовѣрный и Христолюбивый Царевичъ, Князь Иванъ Ивановичъ всея Русіи, на память святаго Пророка Авдея, въ день недѣльный въ 14 часъ ночи. А погребенъ бысть тогожъ мѣсяца въ 22 день, на память святыхъ Мученикъ Архиппа, ученика Павла Апостола, и Филимона воина и Афан.

Лѣта 7106, января въ 6 день, въ ночи, преставился Государь Царь и Великій Князь Оеодоръ Ивановичъ всея Русіи.

У перваго праваго столба:

Въ лѣто 7099, мѣсяца мая въ 15 день, убиенъ бысть Благовѣрный Царевичъ Князь Дмитрей Ивановичъ Угледкій, Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи сынъ, повелѣніемъ Бориса Годунова отъ Никитки Кача-

лова да отъ Данилка Битяговскаго съ товарищи, и принесены быша мощи его честныя съ Углича въ Царствующій градъ Москву лѣта 7114.

Позади того же праваго столба:

Лѣта 7184, генваря въ 29 день, на память святаго Священномученика Игнатія Богоносца, съ суботы на Воскресеніе, въ четвертомъ часу ноши, въ первой четверти, преставился Благовѣрный и Христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и погребенъ на семь мѣстѣ генваря въ 30 день.

Лѣта 7178, генваря въ 17 день, на память Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Антонія великаго, въ понедѣльникъ въ 6 часу того дни, преставился рабъ Божій Благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и Благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны сынъ, Благовѣрный Государь Царевичъ и Великій Князь Алексій Алексіевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и погребенъ на семь мѣстѣ генваря въ 18 день.

Лѣта 7153, іюля въ 12 день, на память Преподобнаго отца нашего Миханла Маленна, съ субботы на воскресеніе въ третьемъ часу ноши, преставился Благовѣрный и Христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Оеодоровичъ всея Русіи.

Шесть младенцевъ.

Лѣта 7147, генваря въ 10 день, на память иже во святыхъ отца нашего Григорія Архіепископа Низскаго, преставился Государь Царя и Великаго Князя Михайла Оеодоровича всея Русіи сынъ, Благовѣрный Царевичъ Князь Иванъ Михайловичъ всея Русіи, въ ноци въ 13 часу съ среды на четвергъ.

Лѣта 7158, октября въ 6 день, на память святаго Апостола Фомы, преставился Государь Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи сынъ, Благовѣрный Царевичъ

Князь Дмитрій Алексѣевичъ всея Русіи, въ ноци въ 11 часу съ пятницы на субботу.

Лѣта 7177, іюня противъ 19 числа въ 5 часу ноци, на память святаго Апостола Иуды брата Господня по плоти, преставился рабъ Божій Благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны сынъ, Благовѣрный Государь Царевичъ и Великій Князь Симеонъ Алексѣевичъ, и погребенъ на семь мѣстѣ того жъ числа.

Лѣта 7147, марта въ 25 день, на праздникъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, въ понедѣльникъ въ 9 часу дня, преставился рабъ Божій Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Оеодоровича всея Русіи Самодержца и Благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини Евдокіи Лукииновны сынъ, Благовѣрный Царевичъ и Великій Князь Василей Михайловичъ всея Русіи, и погребенъ на семь мѣстѣ.

У того же праваго столба, отъ южной стороны:

Лѣта 7189, іюля противъ 21 числа въ 6 часѣ ноши, въ четвертокъ, на память святаго Пророка Іезекіиля, преставился рабъ Божій Благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Оеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини Агадіи Симеоновны сынъ, Благовѣрный и Великій Государь Царевичъ и Великій Князь Ілія Оеодоровичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и погребенъ на семь мѣстѣ іюля въ 23 день.

Лѣта 7200, мѣсяца мая съ 13 числа въ 5 часу ноши, во второй четверти, съ пятка на субботу, на память святаго Мученика Псидора, иже во островѣ Хиосѣ, преставился рабъ Божій Благовѣрнаго и Благочестиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Благовѣрныя и Благочестивыя Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Евдокіи Оеодоровны сынъ, Благовѣрный Государь Царевичъ и Великій Князь Александръ Петровичъ, всея Великія

и Малыя и Бѣлыя Россіи, и погребенъ на семь мѣстѣ тогожь мѣсяца мая въ 14 день.

У другаго праваго столба:

Въ лѣто 7074, іюня въ 11 день, на память святыхъ Апостоль Варооломѣя и Варнавы, преставися Царь Казанскій, а во крещеніи Александръ Сафагирѣвичъ, сынъ Царя Казанскаго.

Позади перваго лѣваго столба:

Лѣта 7204, генваря въ 29 день, на память святаго Священномученика Ігнатія Богоносца, въ среду въ 3 часу дня въ первой четверти, преставися Благовѣрный и Христоролюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и погребенъ на семь мѣстѣ генваря въ 30 день.

Лѣта 7190, апрѣля въ 27 день, на память святаго Священномученика Суміона сродника Господня, въ четвертокъ вторыя недѣли по пасхѣ въ 13 часу дня во второй четверти, преставися Благовѣрный и Христоролюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Оеодоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и погребенъ на семь мѣстѣ апрѣля въ 28 числѣ.

Противъ гроба же Царя Оеодора Алексѣевича на дскѣ изображена Его Величества стоящая особа; на той же дскѣ, по обѣимъ сторонамъ изображенія, въ четырехъ мѣстахъ написано слѣдующее:

Сей, Его же здѣ образъ и гробъ зримъ, Благочестивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Оеодоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по отцѣ своемъ великославныя памяти, Благочестивѣйшемъ Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіи Михайловичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, восприя скипетродержавство царства Россійскаго, отъ рожденія своего въ 15 лѣто, бѣ отъ царствующаго всеми Цари Бога небеснаго, яко рабъ его любезный и по сердцу Его избранный, одаренный постоянствомъ Царскимъ неизблемымъ, благоговѣйствомъ Христіанскимъ ис-

тиннымъ, бодростію къ службѣ Божіей, долготерпѣніемъ и милосердіемъ дивнымъ; и врсноту реши мощно, яко сей бѣ престоль мудрости, совѣта сокровище, Царскихъ и гражданскихъ уставовъ охраненіе, и укрѣпленіе, прѣніамъ рѣшеніе, Царству Россійскому утверженіе. Сокращеніе же реку, то ему любезно бѣше, что мать нашу православную церковь увеселяше, миръ, тишину и великое народу благополучіе умножаше. И во всемъ его Царскомъ житіи не обрѣтася таковое время, въ немъ же бы ему всему православію памяти достойнаго, и церкви полезнаго дѣла не содѣлати. Къ тому же непріятелемъ Россійскаго царствія бѣ страшень, въ побѣдахъ счастливъ, народу любезень. Сей отъ многолѣтнихъ окрестныхъ браней Царству Россійскому миръ достохвальный содѣла. Изъ тѣмъ МахOMETанства и Ідопоклонства множество не нуждою, но Христіанскимъ благочестивымъ промысломъ во свѣтъ православныя вѣры приведе. Православныхъ Христіанъ, иже бѣху МахOMETаномъ подданы, многія сѣла и деревни отъ ихъ подданства свободи, и изъ бусурманскаго плѣна много лѣтъ тамо страждущихъ много число православныхъ Христіанъ искупи. Многи церкви Божія пречуднѣ всякимъ благолѣпіемъ украсивъ. О наученіи свободныхъ мудростей Россійскаго народа присно промышляше, и монастырь Спаскій, иже во градѣ Китаи, на то ученіе намѣнивъ, и чудную и весьма похвалы достойную свою Царскую утвердительную грамоту со всякимъ опаснымъ вѣры охраненіемъ, на то ученіе написа. Дома каменные на пребываніе убогимъ и нищимъ съ довольнонымъ пропитаніемъ содѣла, и оны упокояше. Многіе тысящи Царскихъ многолѣтнихъ долговъ народу отдаде, и впредъ дани облегчи, Богоненавистныя, враждотворныя и междоусобныя въ мѣстничествахъ брани прекрати. Царскій свой домъ и грады Кремль и Китай преизрядно обнови. Многоубыточныя народу одежды прѣбви. И пная многая достохвальная, и памяти должная содѣлавъ. И на вся полезная, и народу благодотребная предуготовляше все пречудне со всякимъ Христіанскимъ душеспасительнымъ ко исходу души своея приуготовленіемъ жизнь свою сконча. Царства же сей Благочестивѣйшій и милосердый Царь 6 лѣтъ,

и мѣсяца 2, и дней 28, а отъ рожденія своего всѣхъ лѣтъ поживе 21 лѣто, мѣсяца 3 и дней 28. Преставишеся отъ временнаго царствія во присносущное и вѣчное блаженство, всего народа съ жалостнымъ рыданіемъ и со многонзліаніемъ слезнымъ въ лѣто 7190 мѣсяца Априля въ 27 день, 13 часа дня въ 1 четверти.

У того же лѣваго столба написано:

Благочестивѣйшій
и Самодержавнѣйшій Государь
ПЕТРЪ ВТОРЫИ,
ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІИ.

Рожденъ въ лѣто 1715, октября 12, Прародительское владѣніе приемиши 1727 году 7 маія, вѣнчанный и помазанный въ 1728 году февраля 25.

Великихъ благъ чашиемъ
Подданныхъ Своихъ
Вратицѣ обидеживъ
Изволениемъ Божиимъ
Къ вѣчному царствію
Преселися

Въ лѣто 1730, іануарія 18.

Разсыпая радость сердець нашихъ, обратися въ плачь ликъ нашъ, спадѣ вѣнецъ съ главы нашея, горе намъ яко согрѣшихомъ. Плачь Иереміи, гл. 5.

У другаго лѣваго столба:

Въ лѣто 7017, марта въ 13 день, престависъ Царевичъ Петръ, сынъ Ибраимовъ сына Маматакова Царя Казанскаго.

Гробъ Князя Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина, въ предѣлѣ Іоанна Предтечи, безъ надписи, только въ книжицѣ панихидной, находящейся при соборѣ Архангельскомъ, заключается слѣдующее:

Въ предѣлѣ Іоанна Предтечи опочиваетъ Царя и Великаго Князя Василья Іоанновича всея Русіи племянника Князя Михайло Шуйскій Скопинъ по Государеву указу; а по своему храброму разуму Божіею помощію надъ враги Польски-

ми и Литовскими людьми и Русскими изменники, которые хотѣли разорить государство Московское, и вѣру христіанскую попортить, явно показавъ преславную побѣду, и прииде къ Москвѣ Божиимъ судомъ преставися въ лѣто 7118, апрѣля въ 23 день, на память Великомученика Георгія въ послѣдней часъ ночи.

Въ ДАНИЛОВЪ МОНАСТЫРЬ, ЧТО ПРИ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ МОСКВѢ.

Въ лѣто 6811, мѣсяца марта въ 4 день, преставися Благочестивый Великій Князь Московскій Схимонахъ Даниилъ Александровичъ. Моши же его обрѣтены по откровенію въ лѣто 7160 мѣсяца августа въ 30 день, и повелѣниемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца принесены въ церковь, что во имя Седми Вселенскихъ Соборовъ.

Въ Архангельскомъ же соборѣ на столбахъ и на стѣнахъ стоящіе портреты красками написаны, а именно:

На первомъ правомъ столбѣ:

Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ.
Великій Князь Дмитрей Всеволодовичъ.
Благочестивый Царь Греческій Михаилъ Палеологъ.

Четвертая сторона закрыта иконостасомъ съ разными иконами, гдѣ опочиваютъ моши Царевича Дмитрія.

На второмъ правомъ столбѣ:

Благочестивый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Оеодоровичъ.

Благочестивый Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ.

Оба изображены на дскѣ иконнымъ писемомъ.

Великій Князь Георгій Всеволодовичъ.

Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ.

Четвертая сторона заслонена образомъ страшнаго суда.

На лѣвой сторонѣ на первомъ столбѣ:

Великій Князь Всеволодъ Ярославичъ.

Великій Князь Константинъ Всеволодовичъ.

Великій Князь Михайло Юрьевичъ.

Четвертая сторона закрыта образами.

На второмъ лѣвомъ столбѣ:

Благочестивый Государь Царь и Великій Князь Оеодоръ Алексѣевичъ, изображенъ на дскѣ иконною работою.

Великій Князь Данилъ Александровичъ.
Благочестивый Государь Царь и Великій Князь Василей
Ивановичъ всея Русіи.

Великій Князь Георгій Даниловичъ.

На южной стѣнѣ отъ иконостаса къ западной стѣнѣ:

Благовѣрный Князь Иванъ Васильевичъ.

Великій Князь Василей Ивановичъ.

Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ.

Великій Князь Симеонъ Ивановичъ.

Великій Князь Георгій Васильевичъ.

Великій Князь Иванъ Ивановичъ.

Великій Князь Дмитрей Ивановичъ Углицкій.

Великій Князь Василей Дмитриевичъ.

Великій Князь Іоаннъ Ивановичъ.

Великій Князь Дмитрей Ивановичъ.

Великій Князь Владиміръ Андреевичъ Донской.

Великій Князь Андрей Ивановичъ.

По западной стѣнѣ:

Великій Князь Василей Ивановичъ.

Великій Князь Георгій Дмитриевичъ.

Великій Князь Дмитрій Георгиевичъ.

Великій Князь Андрей Дмитриевичъ.

Великій Князь Петръ Дмитриевичъ.

Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ.

Великій Князь Симеонъ Ивановичъ Колужской.

Великій Князь Георгій Васильевичъ Дмитровской.

Отъ западныхъ дверей:

Великій Князь Борисъ Васильевичъ Волоцкой.

Великій Князь Андрей Васильевичъ Болгарской.

Великій Князь Іоаннъ Владимировичъ Донской.

Великій Князь Аванасій Владимировичъ Донской.

Великій Князь Дмитрій Александровичъ.

По сѣверной стѣнѣ отъ угла къ иконостасу:

Великій Князь Іоаннъ Дмитриевичъ.

Великій Князь Андрей Ивановичъ.

Великій Князь Георгій Ивановичъ Дмитровской.

Великій Князь Андрей Владимировичъ Большой.

Великій Князь Андрей Васильевичъ Углицкій.

Великій Князь Петръ Царевичъ Ростовскій.

Великій Князь Василей Ярославичъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ И ПОЛИТИКА.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

П Р И К А З Ъ

ГЛАВНАГО НАЧАЛЬНИКА

ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Въ С.-Петербургѣ. Февраля 28-го дня 1850 года, № 1164.

Г. Военный Министръ, Генераль-Адъютантъ Князь Чернышевъ, отношеніемъ, отъ 20 февраля сего года, за № 1,677 Меня увѣдомилъ, что по вѣдоманію докладу Государю Императору записки о денежныхъ наградахъ, завѣщанныхъ покойною Княгинею Евдокіею Ивановною Голицыною, въ поощреніе и воздаяніе отличной службы на военномъ поприщѣ, четыремъ кандидатамъ изъ воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній, Его Величество изволилъ съ признательностію Высочайше одобрить благія намѣренія завѣщательницы.

При семъ Генераль-Адъютантъ Князь Чернышевъ препроводилъ ко Мнѣ и копію съ записки объ означенныхъ наградахъ, завѣщанныхъ Княгинею Голицыною.

Въ запискѣ этой сказано:

1) Согласно съ желаніемъ покойной Княгини Евдокіи Голицыной, назначаются четыре денежныя награды, каждая по 6,857 руб. серебромъ, въ поощреніе и въ воздаяніе отличной службы на военномъ поприщѣ.

2) Для получения сихъ наградъ избираются изъ четырехъ Кадетскихъ Корпусовъ, какіе будутъ назначены Его Императорскимъ Высочествомъ, Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній, по одному кадету, преимущественно изъ сиротъ, или дѣтей родителей недостаточнаго состоянія, Православной вѣры, которые, при выпускѣ въ 1850 году, получить болѣе балловъ за поведеніе и успѣхи въ наукахъ.

3) Избранные кандидаты, поступивъ на службу, пользуются съ завѣщаннаго капитала процентами, доколѣ службою или особыми военными подвигами не приобретутъ правъ на полученіе капитала.

4) Право на полученіе капитала приобретается:

а) Безпорочно службою, награжденною орденомъ Св. Георгія за 25 лѣтъ.

б) Подвигами храбрости, награжденными инагою или саблею за храбрость, или орденомъ.

в) Полученными въ сраженіи ранами, хотя-бы, по причинѣ ихъ, кандидатъ долженъ былъ перейти въ гарнизонъ или отставку.

5) Если кандидатъ, находясь въ сраженіи, будетъ убитъ, или, получивъ раны, умереть отъ нихъ, то на полученіе капитала имѣютъ право жена и дѣти, если таковыя будутъ.

6) Право кандидата на полученіе пенсій и капитала прекращается, если онъ, не оказавъ ни одного изъ подвиговъ въ ст. 4-й:

а) Оставить службу.

б) Подвергнется взысканію по суду.

в) Умереть.

Во всѣхъ сихъ случаяхъ, право на полученіе капитала переходитъ на новаго кандидата, который избирается изъ отличнѣйшихъ кадетовъ одного изъ Кадетскихъ Корпусовъ, по назначенію Его Императорскаго Высочества согласно со 2-ю статьею сихъ правилъ, — и

7) Пожертвованныя на сіи награды суммы отправляются въ С.-Петербургскую Сохранную Казну, подъ названіемъ: вклады Княгини Евдокіи Голицыной, для награжденія за

службу и подвиги на военномъ поприщѣ. Четыре билета на сіи вклады хранятся въ Штабѣ Главнаго Военно-Учебнаго Управленія, отъ котораго зависитъ употребленіе пожертвованныхъ суммъ, сообразно съ сими правилами.

Назначая завѣщанная Княгиней Голицыной награды воспитанникамъ, имѣющимъ быть выпущенными въ семѣ 1850 году изъ Кадетскихъ Корпусовъ: 1-го, 2-го, Павловскаго и 1-го Московскаго, на точномъ основаніи предсмертной воли завѣщательницы, — объявляю о семъ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, съ тѣмъ, чтобы отличія и условія каждаго изъ сихъ четырехъ воспитанниковъ были, послѣ выпускнаго экзамена, обсуждены въ Совѣтѣ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, по представленіямъ воспитательныхъ Комитетовъ означенныхъ четырехъ Корпусовъ.

Подписаль: *Генераль-Адъютантъ*

«АЛЕКСАНДРЪ».

—Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію: во 1) всеподданнѣйшую жалобу Инженеръ-Полковника Павла Ивановича на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по дѣлу о землѣ, купленной имъ у вдовы чиновника 8-го класса Елисаветы Мусиной-Пушкиной; во 2) подлинное по означенному дѣлу производство, и въ 3) записку Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярїи, по вопросамъ, возникшимъ изъ сего дѣла, раздѣляя вполнѣ заключеніе Статсъ-Секретаря Графа Блудова, что, съ одной стороны, по духу и значенію въ системѣ гражданскихъ нашихъ законовъ постановленій о правѣ выкупа родовыхъ имѣній и объ указной части супруговъ, постановленія сіи, опредѣляя право супруговъ на указную часть, вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ полученное однимъ изъ супруговъ въ указную часть имѣніе благопріобрѣтенною его собственностію, и устраняя, слѣдственно, всякое на оное притязаніе родственниковъ супруга владѣльца, предоставляютъ сему послѣднему неограниченное право отчужденія пріобрѣтеннаго имъ такимъ образомъ имѣнія (Св. Зак. Гр. ст. 365, 4140 и 4145);

но съ другой стороны, законодательство наше, озабочиваясь сохраненіемъ недвижимыхъ имѣній въ родѣ владѣльцевъ, къ коимъ они перешли уже по наслѣдству, покровительствуетъ явно сохраненію и тѣхъ частей, которыя могли-бы перейти на указную часть въ родѣ переживнаго супруга, роду того супруга, отъ котораго онѣ происходятъ. Въ сихъ видахъ, законы устраняютъ даже право родственниковъ бездѣтной жены требовать выдѣла имъ слѣдовавшей ей изъ имѣнія умершаго прежде ея мужа указной части, если она при жизни своей не подавала просьбы о выдѣлѣ ей указной части, и постановляютъ, что въ такомъ случаѣ и сія часть поступаетъ къ наслѣдникамъ мужа (ст. 971); самое право конкурса и кредиторовъ несостоятельнаго супруга требовать выдѣла указной части изъ имѣнія умершаго прежде супруга прекращается смертію несостоятельнаго супруга (Дополненіе къ ст. 973 во II-мъ продолженіи), въ противномъ общему правилу, по коему право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ со дня самой кончины владѣльца (ст. 1035). Сверхъ-того, нельзя не принять въ соображеніе еще, какъ справедливо замѣтилъ Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ, что если при выкупѣ родового имущества, коимъ, по смерти отца, владѣли дѣти умершаго нераздѣльно съ матерью, исключать всякій разъ изъ выкупа седьмую часть, которая слѣдовала-бы вдовѣ, и требовать непремѣнно отдѣленія сей части, то сіе существенно затруднило-бы самый выкупъ, повело-бы всякій разъ къ особому производству, и, можетъ-быть, къ спору относительно самаго выдѣла и расчета, и имѣло-бы окончательнымъ послѣдствіемъ раздробленіе родовыхъ имуществъ. По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ призналъ, согласно съ заключеніемъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, что хотя доставшееся отъ умершаго супруга на указную часть пережившему супругу имѣніе и почитается благопріобрѣтеннымъ сего послѣдняго имуществомъ, и какъ таковое, подлежитъ свободному его распоряженію; но если овдовѣвшій супругъ, не требовавъ выдѣла себѣ указной части изъ родового имѣнія умершаго супруга, и оставаясь въ нераздѣльномъ съ дѣтьми, или другими наслѣдниками его владѣніи, вмѣстѣ съ сими послѣдними продать и свою указную часть въ совокупности съ прочимъ родовымъ умершаго супруга имѣніемъ, то въ слу-

чаѣ выкупа родственниками умершаго супруга отчужденнаго такимъ образомъ родового имѣнія, право выкупа, по разуму и силѣ дѣйствующаго нынѣ законодательства, распространяется и на указную часть, и имѣніе должно быть выкупаемо въ дѣломъ составѣ, въ коемъ оно было продано, ибо въ такомъ случаѣ и указная часть, слѣдовавшая оставшемуся въ живыхъ супругу, почитается неотерявшею свойства родового имущества въ отношеніи къ родственникамъ умершаго супруга. Обращаясь за симъ къ разрѣшенію дѣла Иваницкаго съ Мусинимъ-Пушкинымъ, Государственный Совѣтъ нашель, что означенное поясненіе закона, будучи естественнымъ и точнымъ выводомъ изъ самаго смысла и духа дѣйствующихъ нынѣ постановленій, на основаніи 61 ст. Зак. Основ. тома I Свода, слѣдуетъ распространить и на споръ между Мусинимъ-Пушкинымъ и Иваницкимъ. Но какъ изложеніе упомянутыхъ выше статей закона, относящихся къ дѣламъ о выкупѣ родовыхъ имѣній, могло давать нѣкоторый поводъ къ сомнѣніямъ и даже къ толкованію совершенно противному, — то, вмѣстѣ съ предпологаемымъ нынѣ поясненіемъ оныхъ, необходимо будетъ оговорить, что все выкупы родовыхъ имуществъ, какъ въ совокупности съ невыдѣленною изъ оныхъ указною частью, такъ и за исключеніемъ оной, совершенные прежде обнародованія сего поясненія, по коимъ доселѣ не бывало споровъ, или-же споры окончены рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ, вошедшимъ въ законную силу, остаются ненарушимыми и никакому опроверженію или пересмотру подлежатъ не могутъ. Въ-слѣдствіе сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ, согласно во всѣхъ отношеніяхъ съ заключеніемъ Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, мнѣніемъ положилъ: 1) въ поясненіе 1115 ст. Зак. Гражд. и другихъ подлежащихъ статей Свода Зак. постановить: «Хотя доставшееся отъ умершаго супруга на указную часть пережившему супругу имѣніе и почитается благопріобрѣтеннымъ сего послѣдняго имуществомъ (ст. 365 Св. Зак. Гр.), и какъ таковое, подлежитъ свободному его распоряженію; но если овдовѣвшій супругъ, не требовавъ выдѣла себѣ указной части изъ родового имѣнія умершаго супруга и оставаясь въ нераздѣльномъ съ дѣтьми, или другими наслѣдниками его владѣніи, вмѣстѣ съ сими послѣдними продать и свою указную часть, въ совокупности съ прочимъ родо-

вымъ умершаго супруга имѣиеть, то въ случаѣ выкупа родственниками умершаго супруга отчужденнаго такимъ образомъ родоваго имѣнія, право выкупа распространяется и на указную часть, и имѣние должно быть выкупаемо въ цѣломъ составѣ, въ коемъ оно было продано. Впрочемъ, въ выкупѣ родовыхъ имуществъ, какъ въ совокупности съ невидѣнною изъ оныхъ указною частью, такъ и за исключениемъ оной, совершенные прежде обнародованія сего поясненія, и по коимъ доселѣ не было споровъ, или—же споры окончены рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ, вошедшихъ въ законную силу, остаются ненаружимыми и никакому опроверженію или пересмотру подлежатъ не могутъ». 2-е, Согласно съ симъ разрѣшить и частный случай, подавшій поводъ къ настоящему поясненію закона, то есть, оставить все выкупленное Мусинымъ-Пушкинымъ имѣніе, не исключая и седьмой части во владѣніи его, выдавъ Иванницкому и остальнымъ, удержаннымъ за седьмую часть деньги. На семъ мѣстѣ Государственнаго Совѣта написано: Его Императорское Величество восполновавшее мѣстѣ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о землѣ, купленной Инженеръ-Полковникомъ Навломъ Иванницкимъ у вдовы Чиновника 8 класса Елисаветы Мусиной-Пушкиной, — Высочайше утвердить соизволить и повелѣть исполнить. — Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о порядкѣ объявленія подсудимыхъ и исполненія приговоровъ Уголовныхъ Палатъ, согласно съ заключеніемъ Сената, *лѣтніемъ полагая*: въ поясненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ, постановить слѣдующія правила: 1) Судебныя по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственныхъ приговоры, коими подсудимые оправдываются, или присуждаются только къ выговорамъ, замѣчаніямъ и внушеніямъ, болѣе или менѣе строгимъ, а также къ изпрошенію у обиженнаго прощенія предъ судомъ, должны быть объявляемы и исполняемы самими судебными мѣстами, въ томъ порядкѣ, какой установленъ для объявленія приговоровъ, (тома XV Св. Зак. Угол. ст. 1347 и 1250 по прод. VI). 2) При передачѣ такого приговора, для объявленія и исполненія, изъ одной инстанціи суда въ другую, судъ высшей обязанъ имѣть наблюденіе за точнымъ и немедленнымъ исполненіемъ приговора, и посылать въ

установленные сроки поудительные указы до полученія донесенія о дѣйствительномъ исполненіи (т. X Св. Зак. Гражд. ст. 2633 и т. XV Св. Зак. Угол. ст. 1852). 3) Въ прочіе приговоры, коихъ исполненіе, сверхъ вышеозначенныхъ судебныхъ дѣйствій, требуетъ распоряженія административныхъ или полицейскихъ, должны быть исполняемы въ судебныхъ мѣстахъ только въ той части, которая не выходитъ изъ круга непосредственныхъ дѣйствій суда; исполненіе—же приговора въ прочихъ частяхъ надлежитъ предоставлять Губернскимъ Правленіямъ, если приговоръ послѣдовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ или въ судѣ второй степени, и Земской или Городской Полиціи, если окончательное рѣшеніе постановлено въ судахъ первой степени (т. XV Св. Зак. Угол. ст. 1347 и 1350 по прод. VI 1352 и 1353). 4) Наблюденіе за точнымъ и немедленнымъ исполненіемъ въ дѣйствіе приговоровъ, сообщаемыхъ къ исполненію въ Губернскія Правленія, лежитъ на обязанности и отвѣтственности самихъ Губернскихъ Правленій, которыя должны также имѣть строгій надзоръ по отчетности въ дѣлахъ, съ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ получаемой, и за недопущеніемъ проволочекъ и медленности въ исполненіи окончательныхъ рѣшеній судовъ первой степени, предоставляя симъ послѣднимъ наблюденіе за точностію исполненія ихъ приговоровъ. Впрочемъ судебныя мѣста должны быть, во всякомъ случаѣ, поставлены въ извѣстность Губернскими Правленіями и мѣстами полицейскими объ окончательномъ и дѣйствительномъ исполненіи соотвѣствующихъ въ оныхъ приговоровъ (т. II Общ. Губери. Учрежд. ст. 556, 559 и прилож. къ ст. 648, въ VI продол. пункт. 189, 213; т. X Зак. Гражд. ст. 2638 и 2648). 5) Наблюденіе за дѣйствительнымъ исполненіемъ судебныхъ рѣшеній остается, на прежнемъ основаніи, въ кругу обязанностей Губернскихъ и Уѣздныхъ Прокуроровъ и Стряпчихъ (т. II Общ. Губери. Учрежд. ст. 2301 и 3885 и т. X. Зак. Гражд. ст. 2634). (Высочайше утверждено въ 9-й день января).

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенный, по Высочайшему повелѣнію, Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи журналъ Рекрутскаго Комитета о порядкѣ переосвидѣтельства рекрутъ, неправильно забравшихся, подѣ пред-

допомъ, что они не могутъ носить аммуниціи, согласно съ заключеніемъ Комитета, *мильнѣмъ положилъ*: къ статьѣ 322 Общаго Рекрутскаго Устава (Св. Зак. т. IV) сдѣлать слѣдующее дополненіе:

«Если возникнетъ жалоба на непринятіе рекрута, подѣ предложемъ неспособности его носить аммуницію, и Гражданскій Губернаторъ, по истребованіи надлежащихъ свидѣній, найдетъ жалобу основательною, то приглашаетъ въ составъ Губернскаго Рекрутскаго Присутствія старшаго офицера изъ военной команды, посторонней для того офицера, который участвовалъ въ отказѣ, если такая команда находится въ городѣ, а въ противномъ случаѣ, не дѣлая сего приглашенія, свидѣтельствуеетъ рекрута въ семь присутствій подѣ своимъ предѣдательствомъ, и въ случаѣ годности, большинствомъ голосовъ признанной, принимаетъ рекрута въ службу».

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенный, по Высочайшему повелѣнію, Главноуправляющимъ II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи журналъ Рекрутскаго Комитета: о дозволеніи обществамъ исключать на время изъ числа работниковъ очереднаго и жеребьеваго семейства разбитыхъ параличемъ и вообще разслабленныхъ до неподвижности, согласно съ заключеніемъ Комитета, *мильнѣмъ положилъ*: въ дополненіе подлежащихъ статей Общаго Устава Рекрутскаго (Св. Зак. т. IV) постановить слѣдующее: «Немогущіе владѣть которою-либо рукою ивмѣстѣ ногою, въ слѣдствіе паралича (paralysis) или иной болѣзни (перелома и т. п.), прескѣвшей дѣйствование ими, и вообще разслабленные до неподвижности, могутъ быть исключаемы изъ числа работниковъ семейства, впредь до выздоровленія, если общественное собраніе участка большинствомъ голосовъ признаетъ сіе исключеніе справедливымъ».

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенный, по Высочайшему повелѣнію, Главноуправляющимъ II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи журналъ Рекрутскаго Комитета, по вопросу: въ какихъ случаяхъ можно принимать въ рекруты подвергшихся отмороженію, согласно съ заключеніемъ Комитета, *мильнѣмъ положилъ*: въ дополненіе подлежащихъ статей Наставленій отдатчикамъ и медицинскимъ чиновникамъ, приложенныхъ

къ Уставу Рекрутскому (Св. Зак. т. IV), постановить, что отмороженія, послѣ которыхъ язвы совершенно зажили, не должны препятствовать поступленію въ рекруты, если онѣ не препятствуютъ ношенію аммуниціи и владѣнію оружіемъ, и не составляютъ безобразія.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенный, по Высочайшему повелѣнію, Главноуправляющимъ II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи журналъ Рекрутскаго Комитета, по вопросу: можно-ли принимать въ рекруты неимѣющаго на лѣвой рукѣ всего мизинца и конечнаго состава на указательномъ пальцѣ, согласно съ заключеніемъ Комитета, *мильнѣмъ положилъ*: въ дополненіе ст. 103-й Наставленія медицинскимъ чиновникамъ, приложеннаго къ Уставу Рекрутскому (Св. Зак. т. IV), постановить, что не могутъ быть принимаемы въ рекруты люди, не имѣющіе на лѣвой или правой рукѣ одного полнаго пальца и одного состава на указательномъ пальцѣ той-же самой руки.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенный, по Высочайшему повелѣнію, Главноуправляющимъ II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи журналъ Рекрутскаго Комитета о принятіи мѣръ противъ неправильнаго бракованія рекрутъ и дополнителный отзывъ его Главноуправляющаго, по сему предмету, согласно съ заключеніемъ Комитета, *мильнѣмъ положилъ*: къ 4-му дополненію ст. 322-й Рекрутскаго Устава (Св. Зак. т. IV) сдѣлать слѣдующее прибавленіе:

«Во всякомъ случаѣ, принявъ неосновательно бракованнаго въ службу, надлежитъ другаго, взятаго вмѣсто него, (если такой замѣтъ былъ уже совершенъ), возвратить изъ службы въ прежнее состояніе, и доставить его въ рекрутскій участокъ на счетъ членовъ Присутствія, виновныхъ въ явно-неосновательномъ бракованіи, и именно, взыскивать съ нихъ въ свое время выданныя возвращаемому изъ Уфѣднаго Казначейства прогонныя деньги до участка, по почтовому положенію, и кормовыя деньги по табели о суточномъ продовольствіи рекрутъ (Уст. Рекрут. ст. 481-я, Прил. по продолж. II-му). Отъ взысканія сего не освобождаются ни врачи, ни военные приѣмники, находившіеся при виновномъ Рекрутскомъ Присутствіи, если по изслѣдованію Губернатора окажется, что и они участвовали въ явно-неспра-

ведливомъ отказѣ приему рекрута. Если-же неправильный отказъ приему годнаго рекрута сдѣланъ Присутствіемъ вѣдѣствіе удостовѣренія состоящихъ при немъ медицинскихъ чиновниковъ, что рекрутъ имѣеть такіа внутреннія или наружныя болѣзни, которыя, по наставленію, приложенному къ 268-й статьѣ Рекрутскаго Устава, причисляются къ разряду пренятствующихъ приему, то опредѣленному взыскаіію должны быть подвергнуты одни медицинскіе чиновники».

Всѣ эти мнѣнія Государственнаго Совѣта Высочайше-утверждены Государемъ Императоромъ, съ 25-го января.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ: во 1-хъ, всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о порядкѣ суда надъ должностными лицами волостнаго и сельскаго управления, обвиняемыми въ преступленіяхъ по службѣ; во 2-хъ, заключеніе Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по сему предмету, и въ 3-хъ, отзывъ по содержанию онаго Министра Государственныхъ Имуществъ, согласно съ означеннымъ заключеніемъ, *мнѣніемъ положили*: въ дополненіе и поясненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ, постановить: 1) Должностныя лица волостнаго и сельскаго управления предаются въ преступленіи должностей уголовному суду: Волостной Голова, — начальникомъ губерніи, по утвержденіи имъ постановленія о томъ Палаты Государственныхъ Имуществъ; всѣ-же другіе волостные и сельскіе начальники, сею Палатою. Въ первомъ случаѣ начальникъ губерніи, а въ второмъ Палата Государственныхъ Имуществъ препровождаетъ въ судебное мѣсто производимыя объ означенныхъ лицахъ слѣдственные дѣла. 2) По слѣдственнымъ дѣламъ о Волостныхъ Головахъ, начальникъ губерніи, въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ Палаты о преданіи суду Волостнаго Головы, имѣеть право, остановивъ исполненіе, представить дѣло въ Правительствующій Сенатъ. 3) Судъ надъ Волостными Головами и прочими лицами волостнаго и сельскаго управления, по преступленію должностей, производится въ Уголовной Палатѣ. 4) Если при разсмотрѣніи слѣдственныхъ дѣлъ о Волостныхъ Головахъ и прочихъ лицахъ волостнаго и сельскаго управления, Уголовная Палата признаетъ нужнымъ сдѣлать подсудимымъ вторичные допросы, то сіи лица должны, по требованію Палаты, быть

высылаемы въ оную неукоснительно. Само собою разумѣется, что Палаты будутъ дѣлать вызовы означенныхъ подсудимыхъ, для вторичныхъ допросовъ, лишь въ случаѣ настоятельной въ томъ необходимости и съ крайнею осмотрительностію. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено въ 23 день января.

— По согласенію г. Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, существующая дорога въ Новгородской губерніи между Бурегскою и Мшагскою станціями, чрезъ Княжій дворъ, обращена въ почтовую, съ назначеніемъ взимать на ней установленные по дорогамъ въ Округахъ Военныхъ Поселеній прогоны по 2½ коп. сер. за версту и лошадь.

— Разстояніе отъ станціи Буреги до Княжаго-двора 28 и отъ Княжаго-двора до станціи Мшаги 1, а всего 29 версты.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, по вопросу: слѣдуетъ-ли давать законный ходъ прошеніямъ, подаваемымъ отъскаивающими свободы Губернскимъ Прокурорамъ и Стряпчимъ, согласно съ заключеніемъ Сената, *мнѣніемъ положили*: въ поясненіе и дополненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить, что начальныя просьбы людьми, отъскаивающими свободу по доказательствамъ о свободномъ происхожденіи, а не по прожизнательству у лицъ, неимѣющихъ права владѣть крѣпостными людьми и не по продажѣ людей безъ земли, или съ раздробленіемъ семействъ, должны быть подаваемы, самими ими, въ подлежащія присутственныя мѣста, а не Прокурорамъ и Стряпчимъ, которые обязаны токмо въ случаѣ подачи на ихъ имя подобной просьбы, объяснять просителямъ направленіе, которому подлежатъ дѣла сего рода, и вообще давать имъ нужныя по сему предмету наставленія и способы доказывать права свои. (Высочайше утверждено въ 30 день января.)

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ о пересылкѣ по почтѣ лекарственныхъ жидкихъ веществъ, и находя, что встрѣченныя Государственнымъ Совѣтомъ, въ 1835 году, затрудненія въ допущеніи пересылки по почтѣ жидкостей, предполагаемыми нынѣ мѣрами устраняются, и что разрѣ-

шеніе такой пересылки, ограничивающейсѣ одними лишь лекарственными жидкостями, и только отъ нѣкоторыхъ отправителей, по удостовѣренію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, представляется мѣрою необходимою, *мнѣніемъ положилъ*: представленіе сіе утвердить, и въ слѣдствіе того:

I. Въ измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Отправленіе по почтѣ жидкихъ лекарствъ (кромя кислотъ, ѣдкихъ и воспламеняющихся веществъ), дозволяется впредь, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, исключительно и лично: аптекарямъ, ихъ помощникамъ и хозяевамъ магазиновъ и лавокъ аптечныхъ матеріаловъ (дрогистамъ), но не иначе, какъ въ стеклянкахъ изъ толстаго стекла, тщательно закупоренныхъ и помѣщенныхъ въ запаяныя наглухо жестянки, съ укладкою сихъ послѣднихъ, между древесными опилками, въ плотные деревянные ящики.

2) Установленная статьею 1538 Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ обязанность вознагражденія за причиненный вредъ постороннимъ посылкамъ распространяется, равномерно, и на тѣхъ аптекарей, ихъ помощниковъ и хозяевъ магазиновъ и лавокъ аптечныхъ матеріаловъ, которыхъ посылки съ жидкими лекарствами, противу всякаго чаянія, по чему-бы то ни было, будутъ разбиты.

II. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: а) сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы настоящее разрѣшеніе объявлено было повсемѣстно пишущимъ аптекарямъ, ихъ помощникамъ и хозяевамъ магазиновъ и лавокъ съ аптечными матеріалами, и впредь было объявляемо поступающимъ въ упомянутыя званія, съ отобраніемъ отъ тѣхъ и другихъ надлежащихъ подписокъ, и б) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ указаннаго способа пересылки по почтѣ жидкихъ лекарственныхъ веществъ возложить повсемѣстно на Врачебныя Управы. Мнѣніе это Высочайше утверждено Государемъ Императоромъ въ 30-й день минувшаго января.

— Еврейскіе ремесленники въ Курляндской губерніи доселѣ имѣли право обучать мастерству только своихъ дѣтей; принимать-же въ ученіе дѣтей другихъ Евреевъ имъ не дозволялось. Воспрещеніе это признано было неудобнымъ, какъ мѣстнымъ начальствомъ, такъ и Комитетомъ объ устройствѣ

Евреевъ, ибо лишеніе дѣтей Евреевъ права обучаться ремесламъ у своихъ единовѣрцевъ вело къ тому, что они могли сдѣлаться бесполезными и даже вредными членами общества. По порученію Комитета объ устройствѣ Евреевъ, объ отмѣнѣ сего воспрещенія, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, входилъ съ представленіемъ въ Государственный Советъ, который, рассмотрѣвъ представленіе его, Министра, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, *мнѣніемъ положилъ*: впредь до окончательнаго устройства быта Еврейскихъ ремесленниковъ въ Курляндской губерніи, разрѣшить имъ принимать къ себѣ въ ученіе своему ремеслу дѣтей другихъ Евреевъ. Государь Императоръ, въ 30 день января сего года, таковое мнѣніе Государственного Совѣта утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

—6-го февраля Высочайше утверждено слѣдующее мнѣніе Государственного Совѣта о поясненіяхъ и исправленіяхъ узаконеній, касательно дѣйствительности и законности браковъ и послѣдствій оныхъ, какъ для самихъ супруговъ, такъ и для дѣтей, рожденныхъ отъ сихъ браковъ, а равно и удостоенный Высочайшаго рассмотрѣнія проектъ новыхъ статей Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак. т. X.) по означенному предмету.

К Н И Г А I.

О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ СЕМЕЙНЫХЪ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О союзѣ брачномъ.

Г Л А В А I.

О бракахъ между лицами Православнаго Исповѣданія.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О ПРИЗНАНІИ БРАКОВЪ НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ И О ПРЕКРАЩЕНІИ И РАСТОРЖЕНІИ БРАКОВЪ.

I. О признаніи браковъ недействительными.

1) Законными и дѣйствительными не признаются: 1) Брачныя сопряженія, совершившіяся по насилію или въ сумас-

шестви́и одного или обои́х брачви́вшихся. 2) Брачны́я сопряже́ния лицъ, состоящи́х въ близо́къ, то е́сть, въ за́прещенны́х церковны́ми прави́лами степеня́х, кровно́мъ или духо́вномъ родствѣ́ или свойствѣ́; 3) Брачны́я сопряже́ния лицъ, которы́я обяза́ны уже́ други́ми законны́ми супру́жески́ми союза́ми, не прекра́тивши́ми и законно́ не расто́ргнуты́ми духо́внымъ нача́льствомъ ихъ въ́роисповѣ́данія; 4) Брачны́я сопряже́ния лицъ, которы́мъ по расто́рженіи брака́ возбу́дено вступа́ть въ новый; 5) Брачны́я сопряже́ния лицъ, не дости́гшихъ возра́ста, Церко́вию опредѣ́леннаго для вступа́нія въ бра́къ, или же́ имѣ́ющихъ отъ́ роду́ болѣ́е восьмиде́сяти лѣ́тъ, или вступа́вшихъ въ́ четверты́й бра́къ; 6) Брачны́я сопряже́ния монаше́ствующихъ, а́ равно и по́священны́х уже́ въ́ іере́йскі́й или́ діако́нскі́й санъ, доко́лѣ́ они́ пребы́ваютъ въ́ семъ́ санѣ́; 7) Брачны́я сопряже́ния лицъ́ Правосла́внаго Исповѣ́данія́ съ нехри́стіанами.

Примѣ́чаніе: Сіе́ прави́ло не распро́страняется́ однако́ же́ на́ тѣ́ случаи́, когда́ супру́ги оди́нъ или́ оба́ восприя́ли Св. Кре́щеніе́ по вступа́ніи́ уже́ въ́ бра́къ: сіи́ случаи́ рассмат́риваю́тся́ особо́ и разрѣ́шаются́ Духо́внымъ Нача́льствомъ, на́ основа́ніи́ постано́вленіи́ Церкви́.

2) Ли́ца, кои́хъ бра́къ надле́жащимъ духо́внымъ судомъ́ бу́детъ́ призна́нъ́ незако́ннымъ́ и недѣ́йствительны́мъ, неме́дленно́, по́ сноше́нію́ Епархі́альнаго́ Нача́льства́ съ́ мѣ́стнымъ́ гражда́нскимъ́, разо́лучаются́ отъ́ дальѣ́йшаго́ сожител́ства. За́ симъ́ призна́ны́е по́ суду́ виновны́ми́ во вступа́ніи́ въ́ проти́взаконны́й бра́къ за́вѣ́домо, подве́гаются́ церковно́му́ пока́нію, а́ въ́ кото́рыхъ, зако́номъ́ означенны́хъ́ слу́чаяхъ́, и́ опредѣ́ленному́ нака́занію.

3) Разо́лученны́я, вслѣ́дствіе́ призна́нія́ бра́чнаго́ ихъ́ союза́ незако́ннымъ́ и недѣ́йствительны́мъ, кро́мѣ́ лишь́ осу́жденныхъ́ на́ всегда́шнее́ безбра́чіе, имѣ́ютъ́ право́ вступа́ть съ́ други́ми́ лица́ми́ въ́ новы́е, зако́нами́ невоспре́щенные́ бра́ки. Тѣ́, которы́е разо́лучены́ по́ недоста́тку́ церковна́го́ къ́ бра́ку́ совершенно́лѣ́тія, мо́гутъ́, бу́де́ по́ дости́женіи́́ полно́го́ гражда́нскаго́, въ́ ста́тьѣ́ 3-й́ Зако́новъ́ Гра́ждански́хъ́ опредѣ́леннаго́ совершенно́лѣ́тія, пожела́ютъ́ се́го, продо́лжать́ супру́жество; въ́ семъ́ случа́ѣ́ сою́зъ́ ихъ́́ подтвер́ждается́ въ́ церкви́, по́ устано́вленному́ для́ того́́ чино́положе́нію.

4) Разо́лученны́я отъ́ сожител́ства́ лица́, по́ тому́, что́ бра́къ ихъ́́ заклю́ченъ́ при́ существо́ваніи́ друго́го, зако́ннымъ́ обра́зомъ́ не расто́ргнута́го и́ не прекра́тивша́гося́ бра́чнаго́ сою́за, мо́гутъ́ продо́лжать́ сожител́ство́ съ́ свои́ми́ по́ пре́жнему́ бра́ку́ супру́гами, е́сли́ на́ то́ согласны́ оста́вленные́ ими́ лица́; но́ не мо́гутъ́, и́ по́ сме́рти́ сихъ́ лицъ́, вступа́ть въ́ ка́кой-ли́бо́ новый́ бра́къ.

5) Е́сли́ на́противъ́, оста́вленное́ лицо́ не́ пожела́етъ́ бы́ть въ́ бра́къ съ́ лицомъ́, оста́вивши́мъ́ его́ и́ вступивши́мъ́ въ́ друго́й бра́чный́ сою́зъ́ при́ существо́ваніи́ перво́го, то́ оно́ имѣ́етъ́ право́ о́ дозво́леніи́ вступа́ти въ́ новое́ супру́жество́ проси́ть́ свое́ Епархі́альное́ Нача́льство, кото́рое́ въ́ семъ́ случа́ѣ́́ поступа́етъ́ по́ зако́намъ́́ Церкви́. Виновны́й́ же́ въ́ оста́вленіи́́ супру́га́ или́ супру́ги́ и́ во вступа́ніи́ въ́ новый́ бра́къ́ при́ существо́ваніи́́ перво́го, бу́де́ не́ получи́тъ́ согласі́я́ оста́вленна́го́ лица́́ возо́звратиться́ къ́́ перво́му́ бра́ку́ и́ разрѣ́шенія́ на́ то́ Духо́внаго́ Нача́льства, осужда́ется́ на́ всегда́шнее́ безбра́чіе. Се́му́ же́́ подве́гается́ и́ лицо́, оста́вившее́́ супру́га́ или́ супру́гу́ и́ болѣ́е́ пяти́ лѣ́тъ́ скрыва́ющееся́ въ́ неизвѣ́стности. Сіе́́ однако́́ же́ не́ каса́ется́ ни́жнихъ́́ чино́въ́ военно́наго́́ вѣ́домства, бывши́хъ́́ и́ болѣ́е́ пяти́ лѣ́тъ́ въ́ плѣ́ну, или́ безвѣ́стной отлучкѣ́́ на́ войнѣ́. Имъ́́ не́ возбу́рается́, по́ возо́зращеніи́, вступа́ть въ́ новое́ супру́жество, е́сли́ пре́жній́ бра́къ́ ихъ́́ уже́́ расто́ргнутъ́.

6) Когда́́ обо́ѣ́ сторо́ны́ виновны́ въ́ заклю́ченіи́ бра́ка́ при́ существо́ваніи́ пре́жнихъ́́ законны́хъ́ бра́чныхъ́ сою́зовъ́, то́, по́ уни́чтоже́ніи́́ послѣ́днихъ́ бра́ковъ́ ихъ́, они́ оста́вляются́ въ́ перво́мъ́́ свое́мъ́ бра́чномъ́ сою́зѣ́, а́ въ́ случа́ѣ́́ прекра́щенія́́ она́го́ сме́ртию́́ одно́го́ изъ́́ супру́говъ́, оста́вшееся́ въ́ живы́хъ́́ лицо́́ не́ имѣ́етъ́́ права́́ проси́ть, ни́ о́ возо́зстановленіи́́ проти́взаконна́го́ бра́ка́́ его́, ни́ о́ дозво́леніи́́ ему́ вступа́ть въ́ новый́ бра́къ.

II. О прекра́щеніи́ бра́ка.

7) Бра́къ́ прекра́щается́́ самъ́ со́бою,́ че́резъ́ сме́рть́ одно́го́ изъ́́ супру́говъ́.

8) По́ сме́рти́́ одно́го́ изъ́́ супру́говъ́, оста́ви́шійся́ въ́ жи́выхъ́́ мо́жетъ́ вступа́ть въ́ новый́ бра́къ, е́сли́́ нѣ́тъ́ ника́кихъ́́ зако́нныхъ́́ къ́́ тому́́ препя́тствій.

III. О расторженіи браковъ.

9) Бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ: 1) въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія другаго супруга, или неспособности его къ брачному сожитію; 2) въ случаѣ, когда другой супругъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; 3) въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія другаго супруга.

Примѣчаніе. Самовольное расторженіе брака безъ суда, по одному взаимному согласію супруговъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Равнообразно не допускаются и никакія между супругами обязательства или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи, или же какіе-либо другіе, вносящіеся къ разрыву супружескаго союза. Мѣста и лица гражданскаго вѣдомства не должны утверждать или свидѣльствовать актовъ сего рода. Священно и церковнослужителямъ также воспрещается, подъ опасеніемъ суда и лишенія ихъ сана, писать подъ какимъ бы то ни было видомъ и кому бы то ни было разводныя письма.

10) Собственное признаніе отвѣтчика въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ не принимается въ уваженіе, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается доказательствами, несомнѣнно его подтверждающими.

11) Искъ о расторженіи брака, по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, можетъ быть начатъ токмо чрезъ три года послѣ совершенія брака.

12) Искъ не можетъ быть основанъ на сей причинѣ, если неспособность одного изъ супруговъ не есть природная, или началась послѣ уже вступленія его въ бракъ.

13) Когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то другой, буде не послѣдуетъ добровольно за осужденнымъ, для продолженія супружескаго съ нимъ сожитія, можетъ, на основаніи статьи 31-й Уложенія о Наказаніяхъ, просить свое духовное начальство о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить въ новый.

Примѣчаніе. Браки лицъ, обращенныхъ за преступленія въ солдаты, по судебнымъ приговорамъ, на основаніи уголовныхъ законовъ, существовавшихъ до времени, когда Уложенія о Наказаніяхъ 15-го августа 1845 года воспріяло дѣйствіе, и слѣдственно безъ означенія, что осужденные лишаются всѣхъ правъ состоянія, остаются въ своей силѣ и не могутъ быть расторгаемы по сей причинѣ.

14) Оставшіеся въ своей силѣ, вслѣдствіе послѣдованія за осужденнымъ или осужденною въ мѣсто назначенія, бракъ можетъ, по просьбѣ невиннаго супруга, быть расторгнутъ, если присужденный къ лишенію всѣхъ правъ состоянія супругъ будетъ, за новое преступленіе, подвергнутъ вновь влекущему за собою разрушеніе правъ семейственныхъ приговору.

15) На семь же основаній могутъ просить о расторженіи брака и тѣ изъ невинныхъ супруговъ, которые заключили оный съ лицами, лишенными уже правъ состоянія, буде сіе послѣдніе впадутъ вновь въ преступленіе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія.

16) Жены возвращенныхъ, по Высочайшему милосердію или новому приговору суда, изъ ссылки, если въ продолженіи оной не послѣдовало, съ разрѣшенія надлежащаго начальства, распорихеній, уничтожающихъ бракъ ихъ, и оны о расторженіи его не просили, имѣютъ оставаться въ прежнемъ съ ними брачномъ союзѣ неразлучными. То же разумѣется и о мужьяхъ, коихъ жены по судебному рѣшенію подвергнуты ссылкѣ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

17) Когда одинъ изъ супруговъ, отлучившись, по какому-либо случаю, изъ мѣста своего жительства, будетъ въ продолженіи пяти лѣтъ или болѣе находится въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи, то оставшемуся супругу дозволяется о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество просить свое Епархіальное Начальство.

Примѣчаніе. Правило, въ сей статьѣ постановленное, имѣетъ силу и относительно солдатскихъ жёнъ, коихъ мужья, слѣзавъ изъ мѣста службы побѣгъ, до истеченія пятилѣтняго срока не найдены и не зачислены по-прежнему на службу. Но тѣмъ, коихъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ, или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, дозволяется просить о расторженіи брака, для вступленія въ новое супружество, не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ со времени, когда мужья ихъ взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти на войнѣ.

18) На подачу просьбъ о расторженіи брака военнослужащіе и крестьяне государственные, удѣльные, дворцовые и другихъ вѣдомствъ должны имѣть дозволеніе отъ своихъ начальствъ, а люди, принадлежащіе къ состоянію крѣпостному, — отъ своихъ владѣльцевъ.

19) Въ просьбѣ о расторженіи брака, по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, должно быть показано: когда именно отсутствующіе мужъ или жена были изъ мѣста своего жительства и было ли подано явное о томъ прошеніе. Въ семъ случаѣ прилагается засвидѣтельствованная съ онаго копія.

Примчаніе. Солдатки, при просьбахъ, духовному начальству подаваемымъ, о дозволеніи вступить въ новые браки, обязаны представлять отъ Командировъ Внутреннихъ Гарнизонныхъ Батальоновъ свидѣтельства о времени побѣга мужей ихъ, или же о томъ, что они взяты въ плѣнъ или безъ вѣсти пропали на войнѣ, съ удостовѣреніемъ, что бѣжавшіе по минованіи 5-ти, а плѣнные и пропавшіе безъ вѣсти на войнѣ, по минованіи 10-ти лѣтъ, на службѣ не состоятъ.

20) Когда Епархіальное Начальство не встрѣтитъ сомнѣнія о дѣйствительности брака просителя съ лицомъ отсутствующимъ, то относится къ мѣстному гражданскому начальству о спросѣ, при депутатѣ съ духовной стороны, родственниковъ отсутствующаго и жителей, какъ мѣстныхъ, такъ и окольныхъ: не знаетъ ли кто изъ нихъ о мѣстопребываніи его, не проходило ли о немъ какихъ-либо слуховъ, когда онъ отлучился, какъ велъ себя, и не подалъ ли самъ проситель повода къ оставленію его.

21) Если показанное въ безвѣстномъ отсутствіи лицо можетъ по своему званію жить въ Россіи гдѣ пожелаетъ, то изслѣдованіе о безвѣстности тогда только признается удовлетворительнымъ, когда не откроется пребыванія его по свѣдѣніямъ, истребованнымъ отъ всѣхъ Губернскихъ Правленій.

22) Съ открытіемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія отлучившагося, дѣло прекращается; въ противномъ случаѣ, Епархіальное Начальство полагаетъ рѣшеніе о расторженіи брака просителя и о дозволеніи ему вступить въ новое супружество. Если дѣло происходило о такомъ лицѣ, которое имѣетъ право жить въ Россіи гдѣ пожелаетъ, то рѣшеніе Епархіальнаго Начальства, прежде исполненія, представляется на разсмотрѣніе Св. Синода (св. кн. VI. Раз. V. Гл. 2 ст. 10).

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

О союзѣ родителей и дѣтей, и союзѣ родственномъ.

ГЛАВА I.

О дѣтяхъ законныхъ, незаконныхъ и усыновленныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ..

О ДѢТЯХЪ ЗАКОННЫХЪ.

I. Всѣ дѣти рожденныя въ законномъ бракѣ признаются законными, хотя бы они родились:

1) По естественному порядку слѣпкомъ рано отъ совершенія брака, если только отецъ не отрицалъ законности ихъ рожденія.

II. По прекращеніи или расторженіи брака, если только между днемъ рожденія и днемъ смерти отца или расторженія брака прошло не болѣе 306 дней.

2) Для признанія предъ судомъ законности рожденія слѣдуетъ доказать: во-первыхъ, дѣйствительность и законность брака, отъ коего рожденъ доказывающій, во-вторыхъ, самое рожденіе его отъ сего брака.

3) Дѣйствительность совершенія брака доказывается порядкомъ, означеннымъ въ статьяхъ 31, 32 и 33 Свода Законовъ Гражданскихъ.

4) Главнымъ преимущественнымъ доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются выданныя духовными властями, то-есть, изъ Синодальныхъ Канторъ, Епархіальныхъ Консисторій, отъ Протопресвитера Придворныхъ Соборовъ и отъ Оберъ-Священника Арміи и Флотовъ и Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ, на основаніи метрическихъ книгъ, частнымъ лицамъ свидѣтельства, или же доставленныя отъ сихъ властей въ присутственныя мѣста или надлежащимъ начальствамъ, взятыя изъ сихъ книгъ свѣдѣнія, по правиламъ, означеннымъ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій. Впрочемъ метрическое свидѣтельство о рожденіи, частнымъ лицомъ представленное, почитается недостаточнымъ тогда лишь, когда дѣйствительность

оного нѣтъ не оспариваема; въ противномъ случаѣ это свидѣтельство подлежитъ разсмотрѣнію духовнаго начальства и повѣркѣ его съ метрическими книгами.

5) За невозможностію получить метрическое свидѣтельство о рожденіи, по неизмѣннѣ ли метрическихъ книгъ, или по сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны, могутъ въ доказательство рожденія отъ законнаго брака быть принимаемы исповѣдныя росписи, родословныя, городовыя обывательскія книги, формулярные списки родителей и ревизскія сказки.

6) Если не будетъ возможности представить актъ, означенный въ предшедшей 4-й статьѣ, то въ дополненіе актовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 5-й, принимаются показанія свидѣтелей, не менѣ двухъ, честнаго и неукоризненнаго поведения, и въ томъ числѣ, когда можно, священника приходскаго, или того, который совершалъ крещеніе надъ доказывающимъ законность своего рожденія, и бывшаго при томъ, какъ церковнаго причта, такъ и воспріемниковъ его отъ купели. Впрочемъ показанія свидѣтелей тогда лишь считаются доказательствомъ законности рожденія, когда оныя не только согласны со всѣми другими, при производствѣ дѣла обнаруженными обстоятельствами, но и вполне ими подтверждаются.

7) Для лица, рожденнаго въ супружествѣ, но слишкомъ, по обыкновенному естественному порядку, рано, то есть прежде 180 дней послѣ совершенія бракосочетанія, доказательствомъ, что отецъ его не отрицалъ законности его рожденія, признаются показанія или письма отца; или удостовѣреніе, что онъ обращался съ нимъ, какъ съ своимъ сыномъ или дочерью, и по сему заботился о его содержаніи и воспитаніи, и что сіе лицо всегда пользовалось безпрекословно именемъ фамиліи того, кого оно именуется своимъ отцомъ.

7) Право доказывать законность рожденія въ отношеніи къ самому истцу не прекращается никакою давностію. Но наследники его, если онъ умеръ прежде достиженія полнаго совершеннолѣтія, или до окончанія начатаго имъ дѣла о законности рожденія, могутъ начинать или продолжать этотъ искъ не иначе, какъ по общимъ о земской давности постановленіямъ.

9) Законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, оспаривать въ правѣ только мужъ его ма-

тери, и не иначе, какъ доказавъ, что онъ, по отсутствію, не могъ во все время, къ коему должно отнести зачатіе сего младенца, и именно, въ продолженіе 306 дней предъ его рожденіемъ, имѣть съ своею женою супружескаго сожитія. Впрочемъ, если младенецъ въ метрической книгѣ записанъ законнорожденнымъ и при сей записи росписался мужъ матери младенца или кто-либо другой по его просьбѣ, то споръ противъ законности рожденія младенца не долженъ быть допускаемъ.

10) Матери младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, дозволяется объявлять о незаконности его рожденія лишь въ томъ случаѣ, когда при производствѣ начатаго уже о томъ дѣла, отъ нея будетъ требуемо судомъ, въ подкрѣпленіе представленныхъ доказательствъ, признаніе въ винѣ ей.

11) Для начатія дѣла и представленія доказательствъ о незаконности рожденія младенца при существованіи законнаго брака, опредѣляется срокъ годовый, если во время рожденія младенца, мужъ его матери находился, хотя и не въ одномъ съ нею мѣстѣ; но однакожъ въ предѣлахъ Государства, и двухъ-годовой, если напротивъ онъ въ то время находился за границею. Когда же, по отсутствію его, или другимъ обстоятельствамъ, жена его нашла средство долѣе года скрывать отъ него рожденіе и самое существованіе младенца, и будетъ доказано надлежащимъ образомъ, что онъ не могъ имѣть о томъ никакого свѣдѣнія, то годовой срокъ на подачу жалобы считается со дня, въ который онъ получилъ достовѣрное извѣстіе о рожденіи младенца, признаваемого имъ за незаконнаго.

12) Если мужъ умеръ до рожденія младенца или же до истеченія предоставленнаго ему предшествующею 11 статьею срока для начатія спора противъ законности сего рожденія, то право вчинать сей искъ переходитъ къ его наследникамъ, но лишь въ такомъ случаѣ, когда онъ прежде смерти не объявлялъ, что признаетъ сего младенца законнымъ. Впрочемъ наследники, подлѣ опасеніемъ потери сего права, обязаны: во-первыхъ, начать такой искъ не поздиѣ, какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, считая со дня смерти мужа матери младенца, будто бы незаконнорожденнаго, или же со дня рожденія сего младенца, если онъ родился послѣ смерти мужа его матери; во-вторыхъ, доказать, что ему (т. е. мужу) вовсе не было извѣстно существованіе сего младенца,

или, по-крайней-мѣрѣ, что онъ узналъ о томъ лишь не долго до смерти своей, и не могъ успѣть объявить споръ противъ законности его рожденія.

13) Законность лица, рожденнаго по истеченіи 306 дней послѣ прекращенія брака смертію мужа, или послѣ расторженія сего брака установленнымъ на то порядкомъ, могутъ оспаривать всѣ тѣ, коихъ права личные или по имуществу были бы нарушены, чрезъ признаніе его законнорожденнымъ, но не позднѣе, какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ рожденія сего младенца.

ОТДѢЛЕНЕ ВТОРОЕ.

О ДѢТЯХЪ НЕЗАКОННЫХЪ.

14) Незаконныя дѣти суть:

1) Рожденныя внѣ брака, хотя бы родители ихъ и были впоследствии сопряжены законнымъ бракомъ.

2) Происшедшія отъ прелюбодѣянія.

3) Рожденныя по смерти мужа матери, или по расторженіи брака разводомъ, когда со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, до дня рожденія сего младенца протекло болѣе 306-ти дней.

4) Всѣ прижитыя въ бракѣ, который, на основаніи постановленій, въ ст. 10-й кн. VI, разд. V, гл. 2-й означенныхъ, будетъ по формальному приговору духовнаго суда признанъ незаконнымъ и недействительнымъ.

Примѣчаніе. Если одинъ изъ супруговъ вовлеченъ въ противузаконный бракъ обманомъ или насильемъ, то участь дѣтей, прижитыхъ отъ такого брака, можетъ, по изслѣдованіи и соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, быть повергаема судомъ на особое милостивое усмотрѣніе Высочайшей власти. Судъ можетъ въ семъ случаѣ обратитъ Монаршее вниманіе и на участь невиннаго, вступившаго по невѣдѣнію или принужденію въ недействительный бракъ супруга.

15) Когда бракъ расторгнутъ, по совершенной, надлежащимъ образомъ доказанной неспособности мужа къ супружескому сожитію, то дѣти, рожденныя при существованіи сего брака, признаются также незаконными.

16) Дѣти, рожденныя отъ брака, расторгнутаго по причинѣ прелюбодѣянія матери, признаются однакоже закон-

ными, если рожденіе ихъ прежде расторженія сего брака не было сокрыто отъ мужа и если нѣтъ другихъ доказательствъ ихъ незаконности.

17) Незаконныя дѣти, хотя бы они и были воспитаны тѣми, которые именуются ихъ родителями, не имѣютъ права на имя фамиліи отца и законное послѣ него или послѣ смерти матери своей въ имуществѣ наследство.

18) Лице, рожденное отъ недействительнаго брака, хотя бы по Монаршей милости, ему и быть предоставленъ какой-либо удѣлъ въ родительскомъ имѣніи, не приобретаетъ чрезъ то правъ на наследство послѣ другихъ родственниковъ.

Примѣчаніе. За симъ должны слѣдовать статьи 133, 134, 135, 136, 137, 138 и 139-я Свода Законовъ Гражданскихъ. Статьи же 126 и 127-я, какъ относящіяся по свойству своему исключительно къ внутреннимъ распоряженіямъ Епархіальныхъ Начальствъ, подробно означеннымъ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій, имѣютъ быть исключены изъ означеннаго Свода.

КНИГА VI.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О судопроизводствѣ по особеннымъ родамъ тяжбъ и исковъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ и опослѣдствіямъ браковъ лицъ Православнаго Исповѣданія.

1) Вѣдомству судовъ духовныхъ подлежатъ всѣ дѣла: 1) объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ; 2) о признаніи ихъ законности или незаконности; 3) о расторженіи браковъ.

2) Священно и церковнослужители, оказавшіеся виновными въ уищеніи правилъ, предписанныхъ для совершенія браковъ, судятся также и наказываются духовнымъ начальствомъ, на основаніи Устава Духовныхъ Консисторій,

за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, въ коихъ они подлежатъ дѣйствию Уголовнаго Суда.

3) Свѣтскія присутственныя мѣста, въ случаѣ поступленія къ нимъ дѣлъ, которыя, на основаніи постановленій, означенныхъ въ предшедшихъ 1 и 2 статьяхъ, предоставляются сужденію духовной власти, обязаны обращать ихъ немедленно въ духовныя Правительства.

4) Изъ дѣлъ, которыя по симъ постановленіямъ подлежатъ исключительно судамъ духовнымъ, вчинаются:

1) Дѣла объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ въ тѣхъ Епархіяхъ, въ коихъ, по представленнымъ актамъ или даннымъ показаніямъ, оныя были совершены.

2) Дѣла о признаніи браковъ законными въ тѣхъ Епархіяхъ, въ коихъ тѣ браки совершены.

3) Дѣла о расторженіи браковъ въ тѣхъ Епархіяхъ, въ которыхъ обяванные ими супруги имѣютъ постоянное мѣсто жительства.

4) Дѣла о священно и церковнослужителяхъ, обвиняемыхъ въ нарушеніи правилъ, предписанныхъ для совершенія браковъ, въ тѣхъ Епархіяхъ, къ вѣдомству коихъ они принадлежатъ.

Примѣчаніе. Для опредѣленія постоянного мѣста жительства какого-либо лица, принимаются въ уваженіе: или 1-е, мѣсто его служенія, или 2-е, мѣсто, въ коемъ оно приписано въ какому-либо сословію, или 3-е, всегдашнее жительство. Перѣзды изъ одной губерніи въ другую по временной командировкѣ отъ начальства, по расположенію имѣній или другимъ сего рода причинамъ, не даютъ права на перенесеніе дѣла изъ той Консисторіи, гдѣ оно начато, въ Консисторію другой Епархіи.

5) Епархіальное Начальство входитъ въ разсмотрѣніе дѣйствительности событія браковъ:

а) По требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и производящимся въ оныхъ дѣламъ, въ случаѣ надобности или сомнѣній.

б) Въ слѣдствіе частныхъ прошеній, когда для засвидѣтельствованія о рожденіи отъ законнаго брака, не внесенномъ въ метрическія книги, нужно удостовѣреніе въ событіи брака родителей;

и в) по просьбамъ частныхъ лицъ о выдачѣ свидѣтельствъ о событіи брака ихъ.

6) Дѣла о признаніи законности или незаконности браковъ подлежатъ разсмотрѣнію духовныхъ начальствъ:

1) По донесеніямъ подчиненныхъ Епархіальному Начальству мѣстъ и должностныхъ лицъ;

2) По отношеніямъ уголовныхъ судовъ, если по дѣламъ, производящимся въ оныхъ, возникнетъ сомнѣніе въ законности брака;

3) По жалобамъ и донесеніямъ частныхъ лицъ, если права ихъ нарушаются тѣмъ незаконнымъ бракомъ, или же въ тѣхъ случаяхъ, когда такой бракъ принадлежитъ къ числу преступленій, влекущихъ за собою наказаніе уголовное.

7) Дѣло о признаніи недѣйствительнымъ брака, заключеннаго прежде достиженія однимъ изъ супруговъ церковнаго къ браку совершеннолѣтія, можетъ быть вчинаемо только тѣмъ изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время сего несовершеннолѣтія. Сіе допускается лишь до времени достиженія тѣмъ лицомъ опредѣленнаго законами гражданскими для совершенія браковъ совершеннолѣтія, и лишь въ случаѣ, если бракъ ихъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены.

8) Дѣла о признаніи недѣйствительными браковъ, заключенныхъ по насилію, могутъ быть вчинаемы только тѣмъ изъ супруговъ, который былъ, чрезъ употребленіе насилія, принужденъ къ заключенію брака, или же родителями его или опекунами. Если бы встрѣтились такія обстоятельства, по коимъ принужденное къ браку лицо, или его родители, или опекуны, не могли начать искъ немедленно по заключеніи брака, то таковой искъ можетъ быть начатъ только въ продолженіе шести мѣсяцевъ со дня прекращенія обстоятельствъ, препятствовавшихъ подачѣ просьбы, не включая однако же въ сіе время повертнаго срока отъ мѣста жительства прослцаго лица до Епархіальнаго Начальства, когда просьба приносится лично, или же почтового срока, если сія просьба препровождается черезъ почту.

9) Дѣла о расторженіи брака начинаются не иначе, какъ подачею просьбы того изъ супруговъ, который требуетъ сего расторженія.

10) Епархіальное начальство всѣ заключенія свои о законности или незаконности, дѣйствительности или недѣйствительности браковъ основываетъ на точномъ разумѣ правилъ Святой Церкви и опредѣленій Святейшаго Синода, и рѣ-

шенія свои о расторженіи брака, или о признаніи онаго недѣйствительнымъ, представляетъ всегда на усмотрѣніе и утверженіе Св. Синода. Изъ сего общаго правила допускаются изъятія лишь въ двухъ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда одинъ изъ супруговъ осужденъ къ наказанію, влекущему за собою лишеніе правъ состоянія. 2) Когда дѣло о расторженіи брака, возникшее по безвѣстному отсутствію одного изъ сопряженныхъ бракомъ лицъ, относится до принадлежащихъ къ крестьянскому или мѣщанскому сословіямъ, или до нижнихъ чиновъ вѣдомства военныхъ поселеній. Въ сихъ двухъ случаяхъ предоставляется Епархіальнымъ Архіереямъ разрѣшать просящимъ того лицамъ вступленіе въ новый бракъ, но въ первомъ изъ оныхъ епархіальное начальство доноситъ Св. Синоду о всякомъ данномъ отъ него разрѣшеніи; а во второмъ допускаетъ недовольныхъ къ подачѣ апелляціи въ Св. Синодъ.

11) Свѣтскимъ уголовнымъ судамъ предоставляются:

1) Дѣла о насильственномъ обвѣнчаніи, о восхищеніи къ браку, а также о обвѣнчаніи въ сумасшествіи одного или обоихъ брачавшихся.

2) Дѣла о посяганіи къ женитьбѣ дѣтей безъ воли родителей или опекуновъ.

3) Дѣла о кровосмѣшеніи.

4) Дѣла о многобрачій.

5) Всѣ вообще дѣла о подлогахъ и обманахъ, учиненныхъ при совершеніи брачнаго союза.

6) Дѣла по жалобамъ на жестокое обращеніе одного изъ супруговъ съ другимъ.

7) Дѣла объ обвѣнчаніяхъ раскольниковъ, если оныя совершены, безъ соблюденія установленныхъ Православною Церковію правилъ, понами ихъ, въ церквей, въ домахъ или часовняхъ.

Примчаніе. Впрочемъ чрезъ сія не отмѣняется право духовнаго суда разсматривать законность брака православнаго или присоединеннаго къ Православію мужа съ лицомъ раскольническаго толка.

12) Въ дѣлахъ о многобрачій свѣтскій уголовный судъ приступаетъ къ рѣшенію не прежде, какъ потребовавъ отъ суда духовнаго точныя свѣдѣнія о совершеніи брака при существованіи уже другаго. По дѣламъ о кровосмѣшеніи онъ требуетъ также свѣдѣній и мнѣнія отъ суда духовнаго. Дѣ-

ла о наказаніи за вступленіе православныхъ въ бракъ съ нехристианами или въ недозволенныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства, или же въ четвертый воспрещенный православнымъ бракъ, поступаютъ въ суды свѣтскіе, по окончаніи надъ виновнымъ суда духовнаго.

13) Дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачавшихся, принадлежатъ свѣтскому уголовному суду во всемъ, что касается насилія и обмана; но рѣшеніе о дѣйствительности или не дѣйствительности брака и о степени участія въ томъ духовныхъ лицъ предоставляется суду духовному.

14) По всѣмъ прочимъ дѣламъ, въ предшедшей 11-й ст. означеннымъ, изслѣдованіе, сужденіе и рѣшеніе предоставляются свѣтскому уголовному суду непосредственно, безъ сношенія съ духовнымъ управленіемъ.

15) Свѣтскому гражданскому суду подлежатъ дѣла о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ, какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей.

16) Въ случаѣ открытія спора по смерти одного изъ незаконнобрачавшихся объ имѣннй и личныхъ соединенныхъ съ бракомъ гражданскихъ правахъ и преимуществахъ, какъ оставшагося супруга, такъ и рожденныхъ отъ того брака дѣтей, свѣтскій гражданскій судъ сносится съ епархіальнымъ начальствомъ, требуя свѣдѣній, во-первыхъ, о дѣйствительности того брака, во-вторыхъ, о законности или незаконности онаго. Епархіальное начальство, въ случаѣ неимѣнія или же неполноты и несовершенной достаточности находящихся у него о томъ свѣдѣній, производитъ предварительное нужное изслѣдованіе, при депутатѣ съ свѣтской стороны, и увѣдомляетъ гражданскій судъ о всемъ открывшемся, присовокупля къ тому и свое заключеніе. Свѣтскій гражданскій судъ, на основаніи сообщенныхъ ему духовнымъ начальствомъ свѣдѣній и заключенія онаго, постановляетъ рѣшеніе о гражданскихъ послѣдствіяхъ брака.

17) Право на открытіе означеннаго въ предшедшей 16-й статьѣ спора прекращается по истеченіи 2-хъ лѣтъ со дня смерти одного изъ незаконнобрачавшихся.

Примчаніе. За симъ должны слѣдовать статьи 2791, 2792, 2793, 2794, 2795 и 2796-я Законовъ Гражданскихъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи о поясненіяхъ и исправленіяхъ узаконеній, касательно дѣйствительности и законности браковъ и послѣдствій оныхъ, какъ для самихъ супруговъ, такъ и для дѣтей, рожденныхъ отъ сихъ браковъ, и внесенный при означенномъ представленіи проектъ новыхъ статей книги 1-й Раздѣл. 1-го, Главы 1-й, Отдѣленія 4-го, Раздѣла II-го, Главы 1: Отдѣленій 1-го и 2-го и Книги VI, Раздѣла V-го, Главы 2-й Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., тома X-го), согласно въ главныхъ основаніяхъ съ предположеніями его, Главноуправляющаго, *мыслимъ положить*: проектъ сихъ статей утвердить, поднеся оный, при меморіи Государственного Совѣта, на Высочайшее благоусмотрѣніе. А какъ по основнымъ Государственнымъ Законамъ (ст. 60-й, тома 1-го) законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время, никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія, то, для предупрежденія всякаго недоразумѣнія при разсмотрѣніи брачныхъ дѣлъ въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ, объяснить съ тѣмъ вмѣстѣ, что сила настоящаго положенія во всемъ томъ, въ чемъ оно измѣняетъ или дополняетъ существующія нынѣ о союзѣ брачному узаконенія, не распространяется на браки, уже совершенные, а равно и на дѣтей, рожденныхъ отъ сихъ браковъ.

Въ-слѣдствіе представленія Казанскаго Военнаго Губернатора, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ, на основаніи предоставленнаго ему закономъ права, учредить въ г. Ядринѣ двухнедѣльную ярмарку, съ 16 сентября, ежегодно.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, относительно перемѣны Еврейми фамилій при крещеніи въ христіанскую вѣру, мысліемъ

положить: 1) Въ дополненіе подлежащихъ статей Св. Зак. постановить, что Евреямъ, обратившимся въ христіанскую вѣру, съ перемѣною имени при Св. Крещеніи, не дозволяется перемѣнять свои фамиліи, и они должны навсегда сохранять тѣ фамиліи, которыя носили до принятія ими Св. Крещенія. 2) Тѣмъ изъ обратившихся въ христіанскую вѣру Евреямъ, которые, принявъ Св. Крещеніе, нынѣ уже перемѣнили свои фамиліи, дозволить сохранить таковыя и на будущее время. Мысліе сіе Высочайше утверждено въ 6-й день февраля.

— Въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату сего года февраля въ 7 день, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «Признавъ за благо Императорскую Публичную Библіотеку и Румянновскій Музеумъ, подобно Академіи Художествъ, принять въ ближайшее Наше вѣдѣніе, Повелѣвамъ: 1) Установленіи сіи, отчисливъ отъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, присоединить къ общему составу Министерства Нашего Двора. 2) Управление Библіотеки и Музеума оставить, по прежнему, въ непосредственномъ распоряженіи ихъ Директора, который по дѣламъ ихъ сносится прямо со всеми мѣстами и лицами, а въ случаяхъ, требующихъ Нашего разрѣшенія, доклады свои вноситъ чрезъ Министра Нашего Двора. 3) Отчетность въ суммахъ учредить на общихъ правлахъ сего-же Министерства. 4) За симъ образъ сношеній Библіотеки съ Цензурными Комитетами и другими мѣстами вѣдомства Народнаго Просвѣщенія по доставленію вновь-печатаемыхъ книгъ и проч., установить по особому между Директоромъ и Министромъ Народнаго Просвѣщенія соглашенію. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащихъ къ исполненію сего распоряженій.»

— Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ Г. Министру Юстиціи, что по недостаточности средствъ, назначенныхъ на содержаніе состоящаго при С.-Петербургскомъ Университетѣ, на основаніи Общаго Устава Россійскихъ Университетовъ, 26 іюля 1835 года, Педагогическаго Института, Государь Императоръ, въ-слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада его, въ 26 день января сего года, Высочайше повелѣлъ соизволилъ: по мѣрѣ выбѣгя нынѣшнихъ Педагогическихъ Студентовъ С.-Петербургскаго Университета, опредѣлять новыхъ воспитанниковъ въ Главный Педагогическій Инсти-

туть, съ передачею въ оный причитающейся на содержаніе ихъ суммы и съ назначеніемъ ихъ, по прежнему, для Учебныхъ Заведеній С.-Петербургскаго Учебнаго Округа.

— Г. Статсъ-Секретарь Дошгеновъ, сообщилъ г. Министру Юстиціи, что Главный Попечитель Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Митрополитъ Никаноръ, по заключенію Совѣта оного, препроводилъ къ нему проектъ Устава учреждаемой въ г. Одессѣ, по примѣру здѣшней Общины Сестеръ Милосердія, Богодѣльни Сердобольныхъ Сестеръ, и просилъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на утвержденіе сего проекта, въ видѣ опыта, на три года.

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу о семъ, соизволилъ изъяснить Высочайшее согласіе на представленіе Совѣта объ утвержденіи означеннаго проекта, съ предоставленіемъ оному права допускать въ немъ пополненія и измѣненія, какия по опыту окажутся необходимыми, и по истеченіи трехъ-голичнаго срока, Уставъ Одесской Богодѣльни вѣсть на окончательное утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

— Февраля 20 Высочайше-утверждено слѣдующее дополнительное положеніе объ Императорской Публичной Библиотекѣ и Румянцовскаго Музеумѣ:

1) Императорская Публичная Библиотека и Румянцовскій Музеумъ, принадлежа къ общему составу Министерства Императорскаго Двора, состоятъ въ непосредственномъ управленіи Директора.

2) Директоръ Императорской Публичной Библиотеки и Румянцовскаго Музеума имѣетъ три главныя обязанности:

а) Пецись о сохраненіи сихъ хранилищъ и о приведеніи ихъ въ возможное благоустройство.

б) Принимать мѣры къ постепенному приращенію Императорской Публичной Библиотеки.

в) Направлять устройство и дѣйствія Библиотеки и Музеума къ главной цѣли ихъ назначенія—общей пользѣ.

3) Въ слѣдствіе того на обязанность и отвѣтственность Директора возлагается:

а) Распоряжаться суммами, положенными по штатамъ Библиотеки и Музеума и отъ хозяйственныхъ ихъ статей получаемыми.

б) Опредѣлять сроки и условія отдачи въ-наемъ принадлежащихъ имъ домовъ и лавокъ, и утверждать заключаемые на то контракты.

4) По отпущенію и починкѣ зданій и другимъ потребностямъ вѣренныхъ ему хранилищъ, назначать и утверждать торги и подряды, до суммы, въ ст. 1,592 тома X. Св. Зак. Гражд. опредѣленной, или распоряжаться, по его усмотрѣнію, хозяйственнымъ образомъ.

г) Наблюдать и настаивать за исполненіемъ закона, чтобы всего въ Россіи печатаемаго, гравированаго и литографируемаго, по какому-бы то ни было вѣдомству, доставлялось въ Императорскую Публичную Библиотеку по два экземпляра.

д) Распоряжаться, по мѣрѣ надобности и средствъ Библиотеки и Музеума, приобрѣтеніемъ для оныхъ книгъ въ Россіи, выпискою ихъ изъ-за границы, обрѣтомъ или продажей излишнихъ дублетовъ и проч. Книги и журналы, изъ-за границы для сихъ хранилищъ доставляемые, пропускаются безплатно.

е) Принимать нужныя мѣры для открытія всѣхъ возможныхъ удобствъ и пособій посѣтителемъ Библиотеки и Музеума, и лицамъ, желающимъ заниматься въ нихъ чтеніемъ и учеными работами.

4) Въ случаяхъ, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія, Директоръ вноситъ доклады свои чрезъ Министра Императорскаго Двора.

5) Помощнику Директора поручается:

а) Ближайшій надзоръ за хозяйственною и казначейскою частію по Императорской Публичной Библиотекѣ и непосредственное управленіе Канцеларіею оной.

б) Предѣлательство въ Хозяйственномъ при ней Комитетѣ, составляемомъ, по назначеніямъ Директора, изъ Библиотекарей и другихъ чиновъ.

в) Исполненіе тѣхъ особенныхъ обязанностей, которыя могутъ быть возложены на него Директоромъ.

г) Непосредственное, подъ главнымъ руководствомъ Директора, заведываніе Румянцовскимъ Музеумомъ по положенію о томъ 27-го марта 1846 года.

6) Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Директора, Помощникъ вступаютъ во всѣ обязанности и права его, какъ по Библиотекѣ, такъ и по Музеуму, а въ случаѣ отсутствія или

болѣзни Помощника, должность его поручается одному изъ Библиотечкарей, по усмотрѣнію Директора.

7) Обязанности и отвѣтственности Библиотечкарей и другихъ чиновъ опредѣляются существующими постановленіями и предписаніями Директора.

8) Библиотечкари, Подбиблиотечкари и всѣ прочіе чины Библиотеки и Музеума опредѣляются и увольняются Директоромъ. Библиотечкарей и Подбиблиотечкарей дозволяется опредѣлять и изъ занимающихъ должности въ другихъ вѣдомствахъ, съ сохраненіемъ оныхъ, но тогда, когда сіи должности, по роду своему, не могутъ служить препятствіемъ къ своевременному и точному исполненію обязанностей по Библиотецѣ и Музеуму.

9) Императорской Публичной Библиотецѣ предоставляется имѣть: 1) Почетныхъ членовъ, изъ числа лицъ, приобрѣтшихъ себѣ извѣстность любовью къ просвѣщенію и библиографіи. 2) Почетныхъ корреспондентовъ, изъ числа извѣстнѣйшихъ библиотечкарей и книгопродавцевъ, русскихъ и иностранныхъ, отъ коихъ можно ожидать полезнаго, трудными ихъ, сношеніями или пожертвованіями, содѣйствія. 3) Некоторое число *коммисіонеровъ*, для выписки, чрезъ ихъ посредство, книгъ и журналовъ. Почетные члены утверждаются, по представленію Директора, Министромъ Императорскаго Двора, а корреспонденты и коммисіонеры назначаются Директоромъ. Дипломы на сіи званія выдаются почетнымъ членамъ за подписаніемъ Министра и Директора, а корреспондентамъ за подписаніемъ Директора и скрѣпою его помощника. Какъ корреспондентамъ, такъ и коммисіонерамъ, присволяется право употреблять означенный титулъ въ ихъ подписяхъ, выѣскахъ и пр.; но оны не извѣщаютъ никого отъ общественныхъ повинностей и службъ. Въ случаѣ особенныхъ на пользу Библиотеки или Музеума трудовъ, или значительныхъ пожертвованій всѣхъ сихъ лицъ, о подвигахъ ихъ доводится до Высочайшаго свѣдѣнія, и имъ могутъ быть испрашиваемы Всемилостивѣйшія награды.

10) Дабы чины Императорской Публичной Библиотеки и Румянцевскаго Музеума не отвлекались отъ настоящихъ и существенныхъ своихъ обязанностей, внутреннее по сямъ хранилищамъ писмоводство имѣетъ быть приведено къ возможно-простѣйшему и малосложному формамъ. Управленіе Библиотеки и Музеума сносится прямо со всѣми вѣстами

и лицами. Сношенія съ Министрами и Главноуправляющими производятся за подписаніемъ Директора и скрѣпою его Помощника, и всѣ прочія бумаги, когда въ нихъ не заключается ни распоряженій о суммахъ, ни новыхъ мѣръ, подписываются помощникомъ Директора и скрѣпляются тѣмъ Подбиблиотечкаремъ, которому поручено исправленіе должности Секретаря.

11) Въ дѣлахъ, къ кругу Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства принадлежащихъ, а именно: о внесеніи въ Высочайшіе Приказы опредѣленія и увольненія лицъ при Императорской Публичной Библиотецѣ и Румянцевскомъ Музеумѣ, о производствѣ ихъ въ чины за выслугою лѣтъ, о срочномъ доставленіи формулярныхъ списковъ и другихъ свѣдѣній, и проч., Директоръ сносится непосредственно съ симъ Департаментомъ; объ удостоеніи-же къ наградамъ за особенныя отличія представленія Государю Императору вноситъ чрезъ Министра Императорскаго Двора, по утвержденной на то формѣ.

12) Ежемѣсячное свидѣтельство денежныхъ суммъ Библиотеки и Музеума производится въ общемъ присутствіи Хозяйственнаго Комитета, а годичныя и внезапныя ревизіи Директора, въ общемъ Присутствіи его помощника и всѣхъ Библиотечкарей.

13) Отчетность въ суммахъ Библиотеки и Музеума учреждается на общихъ правилахъ, для Министерства Императорскаго Двора существующихъ, и отчеты ихъ доставляются въ Контроль сего Министерства ежегодно, къ 1-му марта.

14) Смета ежегодныхъ по Библиотецѣ и Музеуму расходовъ вносится къ Министру Императорскаго Двора не позже 15-го августа.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, о дарованіи нѣкоторыхъ правъ магометанскому духовенству, согласно съ симъ представленіемъ, *мильіемъ положили*: 1) *Въ отношеніи къ извѣстному магометанскаго духовенства отъ рекрутской повинности*,—статью 13 Устава Рекрутскаго (Св. Зак. тома IV) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ: «Правомъ личнаго извѣтія отъ рекрутства пользуются лица, занимающія должности духовныя магометанскаго исповѣданія: 1) вѣдомства Таврическаго Духовнаго Правленія, на основаніи

существующихъ уже о нихъ постановленій, и 2) вѣдомства Оренбургскаго Духовнаго Собранія, сверхъ высшихъ духовныхъ лицъ: Муфтія и Ахуновъ, тѣ изъ Хатыповъ (Мулла) и Имамовъ, которые впредь до приведенія магометанскаго духовенства въ штатное положеніе, утверждены уже или будутъ въ послѣдствіи утверждены Губернскими Правленіями, или Военными Губернаторами, и дѣйствительно въ городахъ и селеніяхъ служить обществу своему исполнителями обрядовъ ихъ вѣры. «II) *Въ отношеніи къ изъятію отъ наказаній тѣлесныхъ*, въ 4-мъ Приложеніи къ Уложенію о наказаніяхъ (къ статьѣ 19), прибавить къ 13-му пункту 4-й статьи примѣчаніе такого содержанія: «Кромѣ означенныхъ въ семь пунктѣ духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія, отъ наказаній тѣлесныхъ изъемяются и Ахуны и тѣ изъ Хатыповъ, Мулла и Имамовъ, которые, впредь до приведенія магометанскаго духовенства въ штатное положеніе, утверждены уже или будутъ въ послѣдствіи утверждены Губернскими Правленіями или Военными Губернаторами, и дѣйствительно въ городахъ и селеніяхъ служить обществамъ своимъ исполнителями обрядовъ ихъ вѣры.» Высочайше-утверждено въ 20-й день февраля.

— По Высочайшему повелѣнію, Г. Статсъ-Секретарь Лонгиновъ вносилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ представленіе состоящаго подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, о принятіи въ вѣдѣніе онаго, учреждаемой Коллежскимъ Ассессоромъ Барыковымъ Богдѣльни для призрѣнія вдовъ и сиротъ женскаго пола.

Нынѣ выпискою изъ журналовъ Комитета Гг. Министровъ, 31 января и 14 февраля сего 1850 г., сообщено Г. Статсъ-Секретарю Лонгинову, что Комитетъ, согласно мнѣнію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, полагалъ дозволить Коллежскому Ассессору Барыкову устроить въ Москвѣ женскую Богдѣльню, на основаніи составленнаго имъ для этого заведенія проекта, съ тѣмъ, чтобы распоряженіе о возобновленіи церкви въ жертвуемомъ для сего заведенія домѣ и опредѣленіи для этой церкви причта, было представлено, по принадлежности, дальнѣйшему усмотрѣнію Святѣйшаго Синода.

Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

— С.-Петербургскій Нѣмецкій Танцовальный Клубъ пожер-

твовалъ въ память благополучнаго окончанія войны противъ мятежныхъ Венгровъ 3 тыс. руб. сер., на воспитаніе сиротъ, оставшихся послѣ убитыхъ въ продолженіе сей войны военныхъ чиновъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семь докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Пожертвованныя деньги принять въ распоряженіе Комитета, Высочайше-учрежденнаго 18 августа 1814 года.

2) На процентныя деньги этой суммы содержать одну сироту, собственно изъ дочерей Оберъ-Офицеровъ, убитыхъ или умершихъ въ венгерскую кампанію, въ Институтѣ оберъ-офицерскихъ сиротъ Московскаго Воспитательнаго Дома.

3) Предоставить Комитету, какъ выборъ сей сироты изъ числа кандидатокъ, объ опредѣленіи коихъ поступать будутъ прошенія, такъ и объявленіе сего распоряженія по надлежащему.

4) Остающіяся за уплатою пансіона процентныя деньги выдавать той сиротѣ при выпускѣ изъ заведенія, въ видѣ пособія, на приданое.

Обществу, сдѣлавшему это приношеніе, объявить благоволеніе Его Величества.

— По случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Александры Юсифовны Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ, Московское Цеховое Общество, въ ознаменованіе вѣрноподданническихъ чувствъ къ Августѣйшему Императорскому Дому, положило: сложить недолжку 12,461 руб. сер., числящуюся на престарѣлыхъ ремесленникахъ, и кромѣ того освободить навсегда отъ платежа податей 364 человекъ престарѣлыхъ, бѣдныхъ и увѣчныхъ ремесленниковъ.

Его Императорское Величество, прочитавъ съ удовольствіемъ всеподданнѣйшее о семь допесеніе Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Высочайше повелѣть изволилъ: объявить Московскому Цеховому Обществу, за такое его усердіе, искренною Его Императорскаго Величества благодарностью.

— Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ Г. Управлявшему Министерствомъ Юстиціи, что Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвуемые Дѣйствительнымъ Стат-

скимъ Совѣтникомъ Жилинымъ три тысячи руб. серебромъ, для воспитанія на счетъ процентовъ въ Пансіонѣ при Пермской Гимназіи одного пансіонера, принять, и пансіонера сего, во время нахождения его въ означенномъ Пансіонѣ, именовать пансіонеромъ *Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Жилина*. Дальнѣйшее-же распоряженіе къ приведенію сего въ исполненіе сдѣлать Министерству Народнаго Просвѣщенія.

— Жительствующій въ г. Москвѣ отставной Надворный Совѣтникъ Платонъ Голубковъ изъявилъ желаніе пожертвовать въ пользу Александринскаго Сиротскаго Кадетскаго Корпуса капиталъ, съ процентовъ коего могъ-бы воспитываться въ томъ Корпусѣ одинъ кадетъ, съ наименованіемъ такого воспитанника кадетомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича.

По всеподданнѣйшему докладу объ ономъ Государю Императору, Его Императорское Величество Высочайше соизволяя на сіе, повелѣлъ: Надворному Совѣтнику *Голубкову* объявить Высочайшее благоволеніе.

— Рязанскій купецъ Иванъ Васильевъ Осмиинъ, неоднократно отличившійся подвигами благотворительности и усердіемъ къ благоукрашенію храмовъ Божіихъ, и Всемилоствѣннѣе награжденный четырьмя медалями, оказалъ въ 1848 и 1849 годахъ новые опыты подобныхъ богоугодныхъ подвиговъ. Изъ собственнаго благопріобрѣтеннаго имуществва, онъ внесъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, на вѣчное время, въ пользу здѣшнихъ монастырей, кафедральнаго собора и приходскихъ церквей, 10,500 руб. сер., и на вспоможеніе бѣдныхъ, нуждающихся въ пропитаніи, 7,143 р. с. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого послѣдняго капитала получали ежегодно священнослужители Борисоглѣбскаго Собора съ церковнымъ старостою, и выдавали ихъ, по запискѣ въ книгу, самооблѣбшимъ жителямъ г. Рязани, всѣхъ званій, предъ праздникомъ Свѣтлаго Воскресенія Христова, въ Лазареву Субботу, послѣ литургіи въ Борисоглѣбскомъ Соборѣ и молебствія о здравіи благотворителя.

— Изъ отчета Комитета, Высочайше учрежденнаго для собора и призрѣнія нищихъ, за 1849 годъ, оказывается, что къ 1-му января сего года состояло въ призрѣніи онаго 248 нищихъ обоаго пола, а въ теченіе 1849 года городская полиція представила за прошеніе милостыни въ Комитетъ

разнаго званія, пола и возраста 1081 чел. Распределеніе сихъ людей по правиламъ Комитета было слѣдующее: 9 помѣщено въ городскія богадѣльни; 414 отослано въ подлѣжанія вѣдомства и къ помѣщикамъ; 11 престарѣлыхъ и увѣчныхъ изъ отставныхъ солдатъ, по причисленіи на роднѣ къ инвалиднымъ командамъ на казенное содержаніе, безъ отправления службы, препровождены по принадлежности; 50 чел. разнаго званія, способные по лѣтамъ и силамъ трудиться, но оказавшіеся неисправимыми въ привычкѣ къ бродячеству и прошенію подаенія, отосланы куда слѣдуетъ, для поступленія съ ними по законамъ; 190 чел. опредѣлены чрезъ сотрудниковъ въ услуженіе; 27 отправлены на мѣста родины и снабжены одѣяніемъ и кормовыми деньгами; 90 отданы на благонадежное поручительство; 178 не увличенныхъ въ бродячествѣ и нищенствѣ, освобождены, и наконецъ умерло 57, изъ нихъ 54 въ преклонныхъ лѣтахъ, отъ 55 до 90. За симъ къ 1-му января 1850 года осталось на попеченіи Комитета, въ принадлежащемъ ему домѣ, до ихъ распределенія, 81 мужескаго и 222 женскаго пола нищихъ. Въ этомъ числѣ двѣ трети состоятъ изъ отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, ихъ вдовъ, женъ и дочерей, и изъ вольноотпущенныхъ.

Въ теченіе года содержалось въ домѣ семь постоянно и безотлучно, среднимъ числомъ 245 чел. обоаго пола нищихъ. Людямъ симъ дается на обѣдъ и ужинъ: щи или супъ съ $\frac{1}{4}$ ф. говядины и каша, съ прибавленіемъ въ воскресные и высокаторжественные дни пироговъ, или жареной говядины; они пользуются дважды въ мѣсяцъ банею; снабжены простою, единообразною одеждою, бѣльемъ и обувью; постоянно бываютъ заняты носильными работами, домашними и по заказамъ. Во всѣ воскресные и праздничные дни призрѣнные слушаютъ совершаемое въ Церкви дома нищихъ Богослуженіе. Забогѣвающихъ пользуют въ больницѣ, при семь домѣ учрежденной; а престарѣлыхъ и увѣчныхъ содержатъ въ особо устроенномъ, со всѣми удобствами отдѣленіи, гдѣ они остаются по нѣскольку лѣтъ, въ ожиданіи открытія вакантныхъ мѣстъ въ Богадѣльняхъ, куда ихъ записываютъ кандидатами по ходатайству Комитета.

Для усиленія средствъ Комитета на пользу нищихъ, поступили въ 1849 году слѣдующія приношенія: въ память кончины Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской

1000 р., отъ Члена П. И. Пономарева 20 р., отъ Сотрудниковъ Комитета: Чиновника П. Г. Бибикова 10 р. и купцевъ: Н. С. Сысоева 500 р., В. А. Пивоварова 50 р., Иванова 30 р., Г. К. Попова 22 р., Ф. Д. Щанкина 20 р., отъ Реформатской-церкви 15 р., отъ Тайнаго Совѣтника Красовскаго 15 р., отъ Николая и Плинке 109 р. 86 к., отъ Почетныхъ Гражданъ Чаплиныхъ 285 р. 75¹/₂ к., Тюльпина 75 р.; по духовнымъ завѣщаніямъ: Либгардъ 300 р., и подъ литерами М. А. 557 р., отъ купчихи Шаринной 21 р., подъ литерами: М. Ф. 1 р.; Н. А. М. 6 р., П. Ч. 10 р. И. Л. А. 3 р., Н. А. М. 5 р., отъ неизвѣстныхъ лицъ 507 р. 27¹/₄ к. Всего пожертвовано деньгами 4232 р. 84³/₄ к. сер.

Сверхъ сего припасами: отъ Члена П. И. Пономарева на 21 р. 70 к., отъ чиновника Шаброва на 7 р. 50 к., отъ Сотрудниковъ: П. И. Кудришева на 45 р., Ф. Д. Щанкина на 6 р. 84 к., И. П. Шпанскаго на 31 р. 25 к., Г. Р. Ветошкина на 15 р. 10 к., отъ купцевъ: Иконникова на 58 р., Мучкина на 1 р., Сидорова на 12 р. 50 к., Братцева на 8 р., Тимоеева на 3 р., Михайлова на 9 р. 3 к., Коккина на 43 р., Лукина на 16 р. 60 к., Лобанова на 7 р. 44 к., Куканова на 11 р., Горошенкова на 3 р. отъ купчихъ: Хацуновой на 3 р. 50 к., Шаповой 3 р., отъ крестьянъ: Я. Власова на 12 р., Андреева на 17 р. 21 к., Оедорова на 7 р. 50 к., отъ неизвѣстныхъ на 2473 р. 58 к.; а всего поступило припасовъ на сумму 2853 р. 57 к.

Приношенія принимаются ежедневно, въ Домѣ Призрѣнія нищихъ (въ Коломнѣ, на углу Торговой-улицы и Английскаго-проспекта), и по запискѣ оныхъ въ то-же время въ заведенію на сей предметъ шуровую книгу, употребляются въ точности по назначенію благотворителей.

— Во-второй половинѣ прошлаго 1849 года, на казенныхъ и частныхъ заводахъ Уральскаго Хребта добыто слѣдующее количество золота и платины:

З о л о т а.

Заводовъ казенныхъ:	пуд.	фун.	зол.	дол.
Екатеринбургскихъ	15	34	43	7
Златоустовскихихъ	21	30	18	—
Богословскихъ	14	3	11	—
Гороблагодатскихъ	6	7	24	—

57 35 — 7

Заводовъ частныхъ:

Верхъисетскихъ, Гвардіи Корнета Яковлева	24	19	37	—
Нижнетагильскихъ, гг. Демидовыхъ	15	8	55	—
Сысертскихъ, наслѣдниковъ гг. Турчанинова	10	1	60	—
Каслинскихъ и Каштымскихъ, наслѣдницъ купца Расторгуева	7	20	65	—
Крестовоздвиженскихъ Княгини Бутера	8	20	69	—
Невьянскихъ, гг. наслѣдниковъ Яковлева	4	3	42	—
Билимбаевскихъ, Графини Строгановой	1	8	73	—
Шайтанскихъ, заводосодержателя Ярцова	2	26	26	—
Верхнеуфалейскихъ, г. Губина	—	16	86	—
Алапаевскихъ, гг. наслѣдницъ Яковлевыхъ	—	1	94	—
Редвинскихъ, гг. Демидовыхъ	—	1	5	—
Коммисіонерства Заозерской компаніи по имѣніямъ и дѣламъ гг. Всеволожскихъ	1	18	2	—
Сѣверной части: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Никиты Всеволожскаго	—	24	32	—
Южной части: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Всеволожскаго	—	22	12	—
Суксунскихъ, гг. Демидовыхъ	—	—	61	—

Промисловъ:

Ильтабановскихъ, Генераль-Лейтенанта Жемчужникова и комп.	5	16	39	—
Буралинскихъ, его-жь Жемчужникова и комп.	1	28	11	—
Петропавловскихъ, Титулярнаго Совѣтника Астафьева	—	30	7	—
Троицкихъ, Тайной Совѣтницы Жуковской и комп.	5	7	54	—
Надворнаго Совѣтника Базилевскаго	—	10	94	—
Надворной Совѣтницы Базилевской	—	5	38	—
Березовскихъ, Генераль-Маіора Жуковскаго	—	2	60	—

Шуйскаго купца и Мануфактуръ-Совѣтника Болотова	—	15	56	72	
Екатеринбургскаго купца Красильникова	—	32	88	—	
Кунгурскаго купца Бѣлова	—	15	58	—	
Екатеринбургскаго купца Ивана Якушева	4	24	77	—	
Наслѣдника г. Ахматова	—	1	81	—	
Троицкаго купца Бакакина	1	15	40	—	
Шансесбургскаго 1-й гильдіи купца Тита Зотова	1	15	1	—	
Дѣйствительнаго Стат. Сов. Рюмина	5	19	55	—	
Наслѣдниковъ г. Меджера	—	6	50	—	
Троицкаго купца Козьмы Козицына	—	9	66	—	
Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Якобсона	—	—	—	66	
Екатеринбургскаго купца Полиевкта Коробкова	—	—	2	12	
Его-же Коробкова и оставшаго Подполковника Хвощинскаго	—	—	1	72	
		105	16	45	30

Платины:

Заводовъ казенныхъ:

Богословскихъ	—	1	1	—
-------------------------	---	---	---	---

Заводовъ частныхъ:

Верхисетскихъ	—	—	21	—
Нижнетагильскихъ	5	10	64	72
	5	10	85	72

Платины, смѣшанной съ золотомъ:

Южной части: Г. Всеволожскаго	—	—	92	—
---	---	---	----	---

Примѣчаніе. Въ 1849 г. въ Алтайскомъ округѣ казенныхъ заводовъ и на частныхъ промыслахъ Западной и Восточной Сибири добыто золота 1,22 пуд. 35 фун. 1 зол. 73 дол., да въ Черчинскомъ округѣ до 24 пуд. 31 зол., съ копни все добытое въ 1849 г. золото составляетъ 1,589 пуд. 12 фун. 34 зол. 39 дол.; кромѣ золота, полученнаго отъ раздѣленія Алтайскаго и Черчинскаго серебра, въ количествѣ до 44 пудъ, 29 фун. 85 зол. 49 дол., съ которыми всего золота будетъ до 1,634 пуд. 2 фун., 23 зол. 88 дол., менѣе противъ 1848 года 134 пуд. 16 фун. 72 зол. 8 дол.

— Московскои губерніи Дмитровскаго уѣзда, въ помѣщичьемъ селѣ Лычевѣ, крестьянинъ Афанасій Ивановъ, возвращаясь изъ сарая, куда ходилъ за сѣномъ, поднялъ на дорогѣ бумажный платокъ, въ которомъ завязано было около четверти фунта меду. Принесши находку домой, онъ положилъ ее на половочникъ, гдѣ медъ началъ таять и потекъ изъ платка; тогда, чтобы найденное добро не пропало, онъ переложилъ его въ маленькую деревянную чашечку, и при этомъ обливалъ лучинку, которую перекладывалъ медъ. Увидя это, бывшіе тутъ малолѣтные дѣти стали просить, чтобъ онъ далъ лизнуть и имъ; въ удовлетвореніе этого желанія добрякъ предоставилъ въ распоряженіе ихъ платокъ и бумагу, куда медъ былъ завернуть, и ребятишки, которыхъ было числомъ четверо, платокъ обливали до-чиста, а бумагу даже всю изжевали. Спустя нѣсколько времени послѣ этого лакомства, какъ самъ Ивановъ, такъ и дѣти, сдѣлались больны: у нихъ открылось сильное жженіе внутри, и поносъ со рвотой: въ слѣдствіе чего одна изъ заболѣвшихъ, пятилѣтняя крестьянская дѣвочка Федосья Митрофанова умерла (15 января). По всей вѣроятности, найденный медъ смѣшанъ былъ съ отравомъ, для какихъ-либо надобностей.

— Газета «Закавказскій Вѣстникъ» сообщаетъ слѣдующее извѣстіе о движеніи торговли въ томъ краѣ, въ теченіе ноября минувшаго года.

По Закавказскому Карантино-Таможенному Округу въ ноябрь мѣсяцъ:

Привезено товаровъ	на 318,503 р. 63 к.
Вывезено	» 91,227 » 90 »
Пошлины поступило	» 37,101 » 89 »
Монеты въ привозѣ было	» 1,177 »
— — отвозѣ	» 237,958 » 56 »
Каравановъ въ приходѣ было	106.
— — отходѣ	78
Судовъ въ приходѣ было	75
— — отходѣ	32

Въ приходѣ шелку сырца было на 49,328 р., а въ отвозѣ на 18,200 р. с.; фруктовъ сушеныхъ привезено въ край на 20,390 р. сер. Между-тѣмъ, при улучшеніи садоводства и умѣншіи сушить фрукты, край нашъ могъ-бы не пла-

тить этихъ денегъ, а напротивъ, еще получать за свои фрукты вдвое противъ нынѣшнѣ платимаго.

Шафрану вывезено на 5,988 руб. сер.

Сахару въ головахъ привезено на 41,396 руб. сер.

— Конференція Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, принимая въ соображеніе, что со времени утвержденія, 18-го октября 1838 года, положенія о хирургической преміи заслуженнаго Профессора Буша для соисканія никакихъ до-сихъ-поръ сочиненій не поступило, приглашаетъ русскихъ врачей къ соисканію означенной преміи, равняющейся суммѣ 2,377 руб. 10 коп. сер., при-сужденіе коей на сей разъ назначается 26-го мая 1854 года. Хирургическая премія (награда) имѣетъ цѣлью поощреніе хирургическихъ занятій въ Россіи; премія на вѣчныя времена именуется премією Заслуженнаго Профессора Академика Буша. Всѣ дѣйствительные члены Конференціи С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи не входятъ въ состязаніе. Авторы сочиненій, не удостоенныхъ преміи, не имѣютъ права требовать отъ Академіи отчета о причинахъ, побудившихъ ее къ отказу.

На полученіе преміи имѣютъ право одни русскіе подданные.

Ищущіе преміи должны представлять свои произведенія прямо въ Академію, не позже 26-го ноября 1853 года; сочиненія, дошедшія до свѣдѣнія Академіи позже означеннаго срока, остаются до слѣдующаго четырехлѣтія.

Сочиненія, поступающія къ состязанію, должны быть изложены на языкахъ русскомъ или латинскомъ.

Они могутъ быть напечатанныя (непремѣнно въ Россіи) и рукописныя. Въ послѣднемъ случаѣ Академія въ правѣ требовать отъ автора, чтобы рукопись его была написана чисто и четко.

Рукописныя сочиненія присылаются въ Академію подъ особеннымъ девизомъ, и имя автора прилагается въ особомъ конвертѣ, съ означеніемъ того же девиза. По присужденіи преміи, конвертъ вскрывается въ торжественномъ собраніи, и имя автора объявляется; если же сочиненіе не удостоено награды, то конвертъ уничтожается, не вскрывая его.

Авторъ рукописнаго сочиненія, удостоившійся преміи, обязанъ напечатать свое сочиненіе.

Получившій премію Буша не лишается искать права другихъ премій, и обратно.

Соединеніе и раздѣленіе премій предоставляется Академіи.

При равныхъ достоинствахъ двухъ сочиненій, Академія имѣетъ право раздѣлить премію по-равну между двумя сочинителями; она можетъ присудить одному сочинителю двѣ трети, а другому одну треть преміи; она имѣетъ право назначить и полную награду за одно отличное сочиненіе.

Если въ Академію будетъ прислано нѣсколько сочиненій, заслуживающихъ вниманія, изъ которыхъ однако же одно будетъ превосходить прочихъ, въ такомъ случаѣ, присудивъ полную премію одному сочинителю, Академія объ остальныхъ дѣлаетъ почтительный отзывъ.

Предметъ состязанія составляютъ: а) Теоретическая и Оперативная Хирургія со включеніемъ Окулистикеи и ушныхъ болѣзней; б) Хирургическая Анатомія; в) усовершенствованіе хирургическихъ инструментовъ и самаго производства хирургическихъ операций.

Къ состязанію принимаются: а) пространныя оригинальныя сочиненія; б) руководства къ преподаванію, или учебныя книги, излагающія науку кратко, ясно и сообразно съ настоящимъ ея состояніемъ; в) оригинальныя хирургическія таблицы съ присоединеніемъ къ нимъ отчетистыхъ описаній; г) монографіи, обогащающія науку какимъ-нибудь новымъ открытіемъ, или разсматривающія свой предметъ съ новой точки зрѣнія; е) хирургическіе словари, соединяющіе ясность и отчетливость съ краткостью изложенія; ф) сочиненія, излагающія исторію хирургіи вообще, или избирающіе своимъ предметомъ состояніе ея въ одно какое-либо опредѣленное время, напримеръ, въ теченіе послѣдняго тридцати-лѣтія. Переводы извѣстныхъ иностранныхъ хирургическихъ сочиненій на русскій языкъ тогда только могутъ имѣть притязанія на полученіе преміи, когда переводчикъ обогатилъ ихъ собственными немаловажными примѣчаніями и пополненіями.

Пожалованы въ званіе къ Высочайшему Двору:

Февраля 27 Внучка Грузинской Царицы Маріи Георгіевны, *Княжна Варвара Грузинская* Всемилостивѣйше пожалована во Фрейлины къ Ея Императорскому Величеству Государыни Императрицы.

Марта 1. Инспекторъ Третьяго Благороднаго Пансіона Кіевской 1-й Гимназіи, Коллежскій Ассесоръ *Графъ Эдуардъ Келлеръ*, Всемилостивѣйше пожалованъ въ званіе Камеръ Юнкера Императорскаго Двора.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ И НАЗНАЧЕНІЕ КЪ ДОЛЖНОСТЯМЪ:

28-го февраля Членъ Общаго Присутствія Контрольнаго Департамента Военныхъ Отчетовъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Князь Мещерскій*, назначенъ Присутствующимъ въ Совѣтъ Государственнаго Контроля, съ оставленіемъ и въ настоящей должности.

1-го марта, назначены: Оберъ-Прокуроръ Восьмага Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Зубковъ*, Оберъ-Прокуроромъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, съ увольненіемъ отъ настоящей обязанности; Директоръ Департамента Желѣзныхъ Дорогъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Фишеръ*, Членомъ Совѣта Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, съ увольненіемъ отъ настоящей должности; состоящій въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Статскій Совѣтникъ *Каменскій*, Исправляющимъ должность Директора Департамента Желѣзныхъ Дорогъ. 3-го марта, Исправляющій должность Предсѣдателя Московской Палаты Уголовнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Розовъ*, назначенъ Членомъ Консультанціи при Министерствѣ Юстиціи, съ откомандированіемъ въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго, для занятій по судебной части.

Марта 9-го Директору Департамента Хозяйственныхъ и счетныхъ Дѣлъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Тайному Совѣтнику *Графу Борху*, повелѣно быть Непремѣннымъ Членомъ Совѣта сего Министерства, а Директоромъ означеннаго Департамента быть Непремѣнному Члену помянутаго Совѣта, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Устинову*. Марта 11-го Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святейшаго Правительствующаго Синода, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Сербиновичъ*, назначенъ присутствующимъ въ Главномъ Управленіи Цензуры, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Марта 12-го Министръ Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ *Князь Шаринскій-Шихматовъ*, назначенъ Членомъ Главнаго Совѣта Женскихъ

Учебныхъ Заведеній, съ оставленіемъ при настоящихъ должностяхъ.

ПОЖАЛОВАНИЕ ОРДЕНАМИ.

Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени.

Февраля 15-го Инспекторъ Стрѣлковыхъ Батальоновъ, Генераль-Лейтенантъ *Рамзай*.

Февраля 11-го Инспекторъ Арсеналовъ, Генераль-Лейтенантъ, состоящій по Артиллеріи, *Ловцовъ*.

Февраля 21-го Курляндскій Гражданскій Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ *Фонъ Бревернъ*. — Февраля 24 Тайный Совѣтникъ *Бодиско*.

Св. Благочестиваго Великаго Князя Александра Невскаго.

Февраля 15-го Командиръ 3-го резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Генераль-Лейтенантъ *Шабельскій 1-й*.

Св. Анны 1-й степени, съ Императорскою Короною.

Февраля 15. Командиръ 1-й Бригады 1-й Драгунской Дивизіи, Генераль-Маіоръ *Павлищевъ*, Командиръ 2-й Бригады, 2-й Драгунской Дивизіи, Генераль-Маіоръ *Баронъ Корфъ 2-й*. Февраля 27-го Предсѣдатель Полеваго Аудиторіата Дѣйствующей Арміи, Генераль-Лейтенантъ *Курисъ*. Марта 11. Измайловскій Комедантъ, Генераль-Маіоръ *Карновичъ*.

Св. Анны 1-й Степени безъ короны.

Февраля 21. Эстляндскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Гранвальдъ*.

Февраля 15-го Командиръ 1-й Бригады 2-й Драгунской Дивизіи, Генераль-Маіоръ *Крузенштернъ 1-й*.

БѢЛАГО ОРЛА.

Февраля 15. Начальникъ 1-й Драгунской Дивизіи, Генераль-Лейтенантъ Баронъ *Врангель 1-й*.

Св. Станислава 1-й степени.

Февраля 19-го Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ *Глинка*. Февраля 20. Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ должности Егермейстера Двора Его Императорскаго Величества, *Графъ Салтыковъ*. Февраля 21. Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Генераль-Маіоръ *Яковлевъ 1-й*. — Лифляндскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ въ званіи Камергера *фонъ Эссенъ*. Февраля 27. Состоящій въ должности Члена Полеваго Аудиторіата Дѣйствующей Арміи, Генераль-Маіоръ *Докудовскій*. — Членъ Полеваго Аудиторіата Дѣйствующей Арміи, Генераль-Маіоръ *Мансуровъ 2-й*. Состоящій въ должности Члена Полеваго Аудиторіата Дѣйствующей Арміи, Генераль-Маіоръ *Левіцкій-Леонтьевъ*.

Пожалованы медалями.

Золотою, на Аннинской лентѣ, съ надписью: за усердіе, для ношенія на шеѣ: Членъ Новочеркаскаго Тюремнаго Комитета 1-й гильдіи купецъ *Копевъ*. Старшій Попечитель Иркутскаго Сиропитательнаго Дома Елисаветы Медвѣдниковой и учрежденнаго при ономъ Банка, иркутскій 1-й гильдіи купецъ *Иванъ Кокоринъ*. Серебряными, на таковой же лентѣ, для ношенія на шеѣ. Сотрудникъ Комитета о разборѣ и призрѣніи нищихъ 3-й гильдіи купецъ *Займинъ*; Почетный членъ Казанскаго Губернскаго Попечительства Дѣтскихъ Приютовъ 3-й гильдіи купецъ *Барминъ*. Почетный Старшина Ольгинскаго въ С.-Петербургѣ Дѣтскаго Приюта, 3-й гильдіи купецъ Тимофей *Вадеевъ*.

ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

Мы извѣщали въ свое время объ успѣшномъ ходѣ экспедиціи, предпринятой со стороны малой Чечни, и о принесеніи покорности Карабулаками и Галашевцами.

Нынѣ военныя дѣйствія перенесены за р. Аргушъ, съ цѣлью проложить широкую просѣку чрезъ самый центръ Большой Чечни, по направленію къ бывшему аулу Шаги. Въ половинѣ января собранъ былъ для этой цѣли, при кр. Воздвиженской, особый отрядъ изъ 10-ти баталіоновъ пѣхоты, команды Саперъ, 5-ти сотней казаковъ и 1/4 сотни милиціи, при 18-ти орудіяхъ, подъ командою Генераль-Маіора Нестерова.

Шамиль, оцѣнивая важность этого предпріятія, рѣшился употребить все усилія, чтобы отстоять Большую Чечню, эту житницу Дагестана (какъ онъ самъ ее называетъ), которая необходима для существованія горцевъ, и послалъ туда изъ Дагестана извѣстнаго Гаджи-Мурата, чтобы принять общее начальство надъ всеми сборищами, въ коихъ находились до 8 т. человекъ, съ пятью орудіями.

Но эти условія не могли помѣшать исполненію предложеннаго предпріятія. 19-го числа, послѣ предварительной произведенной рекогносцировки, началась рубка дѣса по указанному направленію, колонною Генераль-Маіора Барона Моллера-Закомельскаго, которая успѣшно отразила все покушенія непріятеля, и отлично исполнила свое дѣло.

На другой день, колонна, посланная подъ начальствомъ Генераль-Маіора Барона Вревскаго, продолжала вырубку просѣки, не смотря на сильный ружейный и пушечный огонь горцевъ, собравшихся густыми массами противъ обоихъ фланговъ нашего расположенія.

Когда по окончаніи заданной работы, войска выступили обратно въ лагерь, Гаджи-Муратъ, съ значительнымъ числомъ кавалеріи и со всеми пѣшими толпами, наслѣлъ на арьергардъ и неоднократно пытался атаковать оный въ пашки. Но стойкость нашей цѣпи и резервовъ, мѣткій картечный огонь изъ орудій и удачныя атаки казаковъ, остановили стремленіе непріятеля. Этотъ упорный и блистательный для насъ бой продолжался около 4-хъ часовъ и стоилъ дорого непріятелю, который потерпѣлъ весьма большой уронъ убитыми и ранеными: въ числѣ послѣднихъ, какъ говорятъ лазутчики, находится самъ Гаджи-Муратъ и Мичиковскій Наибъ Геха. Послѣ этого пораженія многіе изъ непріятелей сами разошлись по домамъ, а другихъ Шамиль принужденъ былъ отпустить, чтобы дать имъ время похоронить убитыхъ и перенести раненныхъ.

21-го и 23-го числа продолжалась рубка дѣса колоннами, подъ начальствомъ поименованныхъ Генераловъ, также при ружейной и пушечной перестрѣлкѣ. Въ послѣдній день, когда войска начали отступление въ лагерь, непріятель бросился опять на арьергардъ; но Баронъ Вревскій немедленно двинулъ войска ему на встрѣчу. Казаки, подъ командою храбрыхъ Майора Тедлинскаго и Штабсъ-Ротмистра Дундукова, имѣя на крунахъ лошадей стрѣлковъ, бросились впередъ, поддерживаемые пѣхотою, которая слѣдовала бѣгомъ. Чеченцы, увидя вмѣсто отступающей колонны массу атакующихъ войскъ, были совершенно разстроены и обращены въ бѣгство.

Вообще эти первыя неудачи непріятеля сильно на него подѣйствовали, а окончаніе просѣлки, которая откроетъ намъ доступъ въ самыя изобильныя мѣста Большой Чечни, поколеблетъ еще болѣе непокорныя племена ожиданіемъ строгаго наказанія за всякое непріязненное дѣйствіе.

Во всѣхъ описанныхъ дѣлахъ съ нашей стороны убито: 9-ть нижнихъ чиновъ; ранено и контужено: 8-мъ Офицеровъ и 155 нижнихъ чиновъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Г р е ц і я .

22-го февраля. — Получено извѣстіе, что Адмиралъ Паркеръ, по приказанію, полученному отъ своего Правительства, занялъ острова Саниенду и Черви, и причислилъ ихъ къ Ионическимъ островамъ.

— Въ Триестъ прибылъ пароходъ изъ Леванта, привезшій извѣстія изъ Греціи. Притѣсненія, производимыя Англичанами въ греческихъ моряхъ, продолжаютъ съ прежнею силою. Одинъ только греческій корабль, корвета «Лидвигъ», находится не въ рукахъ Адмирала Паркера (по извѣстіямъ отъ 23 февраля, это судно стояло въ Чесменской гавани); по въ Сиръ было извѣстно еще 13 февраля, что пароходъ «Бульдогъ» получилъ приказаніе отправиться къ берегамъ Малой Азіи, отыскать корвету, и отвести ее въ Саламинъ. Блокада продолжается съ прежнею строгостію, торговля и мореплаваніе чрезвычайно страдаютъ отъ нея. Опасаются, что народъ потерлеть скоро терпѣніе и возстанетъ противъ Англичанъ. Въ Пирей стрѣляли по греческимъ каботажнымъ судамъ, которыя хотѣли выбраться ночью изъ гавани. Французскій флотъ отплылъ, 23 числа, отъ Вурлы, по Вице-Адмиралъ Парсеваль-Дешень оставилъ тамъ линейный корабль «Inflexible.» По нисьямъ изъ Смирны, отъ 25 февраля, въ тамошній портъ пришли австрійская гозлета «Fenice» и австрійскій же пароходъ «Маріанна». Пароходъ «Маріанна», состоящій подъ начальствомъ графа Гадика, отправился къ Хиосу, въ водахъ

котораго появилось много пиратовъ. Изъ другихъ восточныхъ портовъ также мало хорошихъ извѣстій. Въ письмахъ изъ Салоникъ, отъ 21 числа, извѣщаютъ о крушеніи греческаго судна «Св. Николай»; экипажъ этого судна состоялъ изъ 8 матросовъ и капитана; на немъ были, сверхъ того, 16 пассажировъ и довольно богатый грузъ. Только капитанъ и одинъ изъ пассажировъ успѣли спастись и доплыли до Лемпоса, близъ котораго произошло крушеніе; по выйдя на берегъ, они были такъ утомлены, что не могли дойти до ближайшей деревни, и замерли на дорогѣ. Вездѣ жалуются на упадокъ торговли, даже въ Константинополѣ.

26-го. — Въ письмахъ изъ Мюнхена и Афинъ извѣщаютъ, что блокада сдѣлалась строже прежняго. Французскій посланникъ получилъ, еще 19 февраля, ноту отъ своего правительства, извѣщавшую, что Англія приняла посредничество Франціи и обязалась снять блокаду, о чемъ греческое правительство немедленно обнародовало во всемъ государствѣ, но англійскому посланнику это не понравилось. Онъ объявилъ, что возникли новыя затрудненія. Когда-то арестовали въ Патрасѣ англійскаго мичмана, который привѣзжалъ на берегъ въ гражданскомъ платьѣ; впрочемъ, какъ скоро узнали, что онъ офицеръ англійскаго флота, то тотчасъ же освободили его. Этой пустой причины было достаточно для продолженія блокады, которая должна довести Грецію до раззоренія.

— Въ одной газетѣ сообщаютъ слѣдующія подробности о греческомъ судоходствѣ: «Греческое коммерческое судоходство считается 4,000 судовъ, или болѣе двухъ сотъ тысячъ тоннъ, не включая въ то число около ста судовъ, плавающихъ подъ російскимъ флагомъ. Въ 1846 году Греція имѣла 21,500 матросовъ; теперь у ней 40,000. Островъ Сира составляетъ главную морскую верфь Греціи. Тамъ строятъ всѣ суда: греческія, турецкія, египетскія, триестскія и почти всѣхъ гаваней Средиземнаго-моря. Ежегодно спускаютъ тамъ на воду около трехъ сотъ судовъ, стоящихъ полмилліона ф. ст. Ихъ наиболее строятъ изъ сосноваго лѣса».

12-го марта. — Исключая святія блокады, здѣшнее положеніе нѣдѣль такое же, какъ и прежде. Прибытіе барона Гро нисколько ихъ не измѣнило. Онъ имѣлъ свиданіе съ г. Уейзомъ и вице-адмираломъ Паркеромъ; но это былъ, кажется, одинъ официальный визитъ. Переговоры еще не начались,

и, какъ увѣрять, Король не прежде хочетъ начать ихъ, какъ по удаленіи флота изъ Саламины и по отдачѣ захваченныхъ кораблей.

— 13-го. Посредничество г-на Гро все еще не обнаруживается. Греція не ожидаетъ отъ него многого, и какъ она знаетъ, что никто не вознаградитъ ее за претерпѣнныя уже потери, то прекращеніе блокады и не радуется; потому-что въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ нельзя имѣть большой довѣренности къ греческимъ судамъ, по неизвѣстности, долго ли они будутъ на свободѣ. Иностранные военные корабли входятъ въ Пирей и выходятъ изъ него, и часто никто не знаетъ, откуда они пришли или куда идутъ.

— Греческое правительство рѣшительно отказывается отъ всякихъ переговоровъ съ Англіей, пока она не освободитъ задержанныхъ греческихъ кораблей.

19-го. — Англійская эскадра стоитъ на прежнемъ мѣстѣ; до-сихъ-поръ освобождены только девять изъ захваченныхъ ею греческихъ кораблей, и въ рукахъ ея остается еще 25 судовъ. Съ острова Мальты уведомляютъ, что англійское правительство наняло значительное число кораблей для доставки въ Грецію угля, изъ чего заключаютъ, что удаленіе англійской эскадры отъ греческихъ береговъ послѣдуетъ еще не скоро.

А н г л и я.

Англійскіе дамы принимаютъ большое участіе въ предстоящей всемірной выставкѣ. Въ отелѣ княгини *Сузерлендъ* было многочисленное собраніе дамъ, дѣйствовавшее какъ настоящий парламентъ. Это женское собраніе образовало комитетъ, которому поручено собирать подписку на поддержаніе всемірной выставки.

— *Людвигъ-Филиппъ* былъ недавно, въ первый разъ со времени пребыванія своего въ Англіи, въ Лондонскомъ театрѣ. Онъ прибылъ къ самому началу представленія, и сидѣлъ въ углу ложи, отдѣленной отъ прочихъ занавѣской, такъ что его можно было видѣть только изъ переднихъ ложъ.

1-го марта.—*Нижняя Палата*.—Происходило совещание о билль касательно преобразований въ парламентскомъ правѣ избирательства въ Ирландіи, и принята только первая изъ 120 статей, вслѣдствіе которой всѣ музыканты, платящіе ежегодно подать для бѣдныхъ въ 8 ф. ст., имѣютъ право участвовать въ избраніяхъ, производимыхъ въ графствахъ. Предложеніе г. *Гамильтона*, дать право избирательства тѣмъ, которые платятъ подать въ 15 ф. ст., было отвергнуто 213 гол. противъ 144.

4-го.—*Нижняя Палата*.—Требовали отъ лорда *Пальмерстона* объясненій о шлезвигскомъ и греческомъ вопросахъ. На первый вопросъ лордъ *Пальмерстонъ* отвѣчалъ, что срокъ перемирія между Даніей и Пруссіей еще не продолженъ формально, но что перемиріе продолжается на самомъ дѣлѣ и идутъ дѣятельные переговоры, не только о продолженіи перемирія, но и объ окончательномъ соглашеніи.

7-го.—Явился въ первый разъ въ Нижней Палатѣ, въ качествѣ представителя лондонской Сити, баронъ *Ротшильдъ*. Онъ отказался, говорить, принять присягу на Евангелии, но изъявилъ готовность присягнуть на Ветхомъ Заветѣ.

— Лордъ *Камбелль* былъ на аудіенціи у Королевы, чтобъ сдать Ея Величеству печать до-сихъ-поръ пѣтъ занимаемой должности канцлера герцогства Ланкастерскаго, и присягнуть въ качествѣ лорда высшаго судьи Англіи. Та же церемонія была совершена и графомъ *Карлилемъ*, который избранъ, на мѣсто перваго, въ канцлеры герцогства Ланкастерскаго. Президентъ Тайнаго Совѣта, маркизъ *Ландоунъ*, объявилъ вчера въ Верхней Палатѣ, отвѣчая на сдѣланный ему вопросъ, что онъ не можетъ еще сказать, намѣревается ли правительство уничтожить должность лорда-намѣстника въ Ирландіи; впрочемъ, для этого нужно согласіе Парламента. Лордъ *Джонсъ-Россель* говорилъ вчера въ Нижней Палатѣ, что лордъ *Камбелль* принялъ на себя должность лорда главнаго судьи, на тѣхъ же денежныхъ условіяхъ, какими довольствовался предшественникъ его лордъ *Демманъ*, т. е. съ жалованьемъ въ 8,000 фун. ст., тогда какъ въ парламентскомъ актѣ положено по этой должности 10,000 фун. стерл.

— *Нижняя Палата*.—Отвергнуто, (176 гол. противъ 121), предложеніе г. *Беркеля* о дозволеніи представить билль, вслѣдствіе котораго при парламентскихъ выборахъ должно

производиться тайное собраніе голосовъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, сэръ г. *Грей*, объявилъ себя противъ этого предложенія, хотя въ былыя времена и одобрилъ бы его; но теперь онъ удостовѣрился, что тайное собраніе голосовъ даетъ поводъ еще къ болѣшимъ подкупамъ, нисколько не приносятъ пользы и потому, что главное свойство англійской избирательной системы состоитъ въ томъ, что въ ней все производится открыто.

8-го.—*Ниж. Пал.*—Начался преніи относительно военнаго бюджета. Изъ представленныхъ палатѣ документовъ видно между прочимъ, что въ прошломъ году англійская армія уменьшена на 4126 человекъ. Въ этомъ числѣ, уволенныхъ отъ службы, находится 128 офиц., 308 унт.-офиц. и 3690 чел. рядовыхъ. Палата приняла первую статью бюджета, въ которой для сухопутной арміи полагается 99,128 человекъ, и за тѣмъ дальнѣйшія пренія были отложены.

— Газета *Times*, сообщая содержаніе ноты, полученной недавно англійскимъ кабинетомъ отъ русскаго правительства, замѣчаетъ о ней слѣдующее: «Англійское министерство не часто получало депеши, которыя были бы важнѣе этой для мира Европы, для достоинства Англіи и ея отношеній ко всемъ иностраннымъ государствамъ, и какъ мы, къ несчастію, принуждены прибавить, депеши, доводы которой были бы столь неопровержимы, причина столь справедлива, и упреки столь рѣшительны». Отъ этого замѣчанія газета переходитъ къ нападенію на лорда *Пальмерстона*.

— Извлеченіе изъ газеты, издаваемой въ Сан-Франциско, отъ 29 ноября прошлаго года: «Одно лицо, прибывшее въ Мазатланъ, объявляетъ намъ, что по сообщенію, сдѣланному ему англійскимъ консуломъ въ Мазатланъ, сэръ *Джонъ Франклинъ* найденъ одною англійскою экспедиціею въ проходѣ Принца Регента, гдѣ льды удерживали его въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Благодаря наступившей оттепели, экспедиція могла пробиться сквозь ледъ, и освободить этихъ несчастныхъ. Помянутый путешественникъ, повидимому, сообщаетъ это извѣстіе съ большимъ чистосердечіемъ и безъ всякаго преувеличенія.» Съ другой стороны, лорды адмиралтейства обнаружали третьяго-дня слѣдующее извлеченіе изъ одного письма, полученнаго изъ Сан-Франциско (въ Калифорніи), отъ 30 декабря 1849 года. «На этомъ ко-

рабѣ, пришедшемъ къ Сан-Франциско, находился одинъ пассажиръ, прибывшій прямо изъ Камчатки и привезшій съ собою известіе, что сэръ *Джонъ Франклинъ* и всѣ его спутники спасены. Всѣ они пользуются удовлетворительнымъ здоровьемъ и прибыли чрезъ сѣверо-западный проходъ.» Лорды адмиралтейства замѣчаютъ, что изъ этого письма, писаннаго *Пекомъ*, сыномъ одного швернгульскаго негодянта, не видно, чтобы упомянутый пассажиръ удостоился собственными глазами въ дѣйствительности сообщаемого имъ факта.

— Въ «Лондонской газетѣ» напечатано: «Англійское адмиралтейство обнародовало, 7 марта, слѣдующее объявленіе касательно экспедиціи *Джона Франклина*.

«Правительство Ея Величества назначаетъ 20,000 фунт. стерл. (около 130,000 руб. сер.); тѣмъ лицамъ, какой бы націи они ни были, которые подадутъ дѣйствительную помощь экипажамъ кораблей, находящихся подъ начальствомъ сэра *Джона Франклина*.

«1) Тѣмъ лицамъ, одному человѣку или нѣсколькимъ вмѣстѣ, которые, по сознанию адмиралтейства, отыщутъ и дѣйствительно помогутъ одному изъ кораблей *Erebus* и *Terrot*, имѣть быть выдана сумма въ 20,000 фун. стерл.

«2) Тѣмъ лицамъ, одному человѣку или нѣсколькимъ вмѣстѣ, которые, по сознанию адмиралтейства, отыщутъ одинъ изъ этихъ экипажей и окажутъ ему дѣйствительную помощь, или доставятъ свѣдѣнія, которыя поведутъ къ облегченію участи этихъ экипажей или одного изъ нихъ, выдается сумма въ 10,000 фун. стерл.

«3) Тѣмъ людямъ или тому человѣку, которые, по сознанию адмиралтейства, посредствомъ собственныхъ усилій, узнаютъ точнымъ образомъ объ участи отсутствующихъ экипажей, назначается 10,000 фун. стерл. Подписано: *Секретарь Адмиралтейства, В. А. Б. Гамильтонъ.*»

11-го.—Въ Гунслоу взлетѣло на воздухъ 7 пароховыхъ заводовъ. Взрывъ былъ ужасный. Семь человѣкъ убито, множество другихъ изуродовано. Земля поколебалась на нѣсколько миль вокругъ, какъ бы отъ землетрясенія.

14-го.—*Ниж. Пал.*—Лордъ *Пальмерстонъ* объявилъ на вопросы, предложенные ему по случаю распрей съ Греціею, что если принять все въ соображеніе, то дѣйствительной блокады греческихъ портовъ и не было; только захвачены

греческіе корабли, чтобъ имѣть какой-нибудь залогъ; что эта мѣра прекращена по депешамъ адмирала *Паркера* отъ 1 марта, вслѣдствіе предложенія посредничества со стороны Франціи, а потому снято и запрещеніе съ греческихъ кораблей выходить изъ гаваней; наконецъ, что формальная блокада простирается и на нейтральныя суда, а этого нѣтъ въ Греціи не было.

— 15-го.—*Ниж. Пал.*—Извѣстно, что законъ, представленный два раза, въ продолженіе двухъ лѣтъ, лордомъ *Джонномъ Росселемъ*, о дозволеніи Евреямъ засѣдать въ Парламентѣ, не присягая на Евангеліи, двукратно отвергаемъ былъ Верхнею Палатою. Кажется, въ нынѣшнемъ году хотѣтъ избѣжать затрудненія. Радикальный депутатъ г. *Педжъ-Вудъ* потребовалъ назначенія слѣдственной коммиссіи для разсмотрѣнія законовъ о вступленіи выбранныхъ членовъ въ Парламентъ, и для собранія всѣхъ предъидущихъ примѣровъ, дозволявшихъ или запрещающихъ депутатамъ засѣдать въ Парламентѣ, не произнеся присяги. Дѣйствительная цель предложенія г. *Вуда* состояла въ томъ, чтобы доказать, что можно засѣдать въ Нижнемъ Парламентѣ, не присягнувъ въ вѣрности на Евангеліи. Особенно онъ приводилъ примѣръ одного квакера, г. *Лиза*, принятаго въ 1833 году въ члены Нижняго Парламента, безъ присяги, а съ однимъ объявленіемъ, которое у квакеровъ равносильно присягѣ. По основному правилу англійскихъ законовъ, принятому во всѣхъ судахъ, всякое лицо, котораго вѣра запрещаетъ произнесеніе присяги, можетъ замѣнить ее обещаніемъ, основаннымъ на честномъ словѣ, и лица, нарушившія впоследствии это удостовѣреніе, подвергаются наказаніямъ, какъ за клятвенное преступленіе. Слѣдственно, квакеръ, котораго обещаніе будетъ признано впоследствии ложнымъ, судится какъ лжесвидѣтель, давшій ложную клятву. Въ 1833 году, Нижній Парламентъ принялъ простое обещаніе г. *Лиза*, какъ равносильное присягѣ на Евангеліи. Слѣдовательно, г. *Лионель Ротшильдъ*, предлагающій присягнуть на Ветхомъ Заветѣ, находится вообще въ благопріятнѣйшемъ положеніи, чѣмъ г. *Лизъ*. Нижній Парламентъ уже издавъ множество объясненій своего законодательства по этому особенному случаю. Всякій разъ, когда случалось принимать члена новой секты, требовался парламентскій актъ. Г. *Вудъ* объявилъ, что онъ насчиталъ та-

кихъ актовъ до девятнадцати, но всѣхъ ихъ упомянуть не можетъ. Опъ полагаетъ, что собраніе и сравненіе всѣхъ актовъ Парламента по сему предмету наилучшимъ образомъ объяснитъ истинный духъ законодательства, и докажетъ, что г. *Лионель Ротшильдъ*, не смотря на его еврейское происхожденіе, можетъ-быть допущенъ въ Парламентъ, какъ депутатъ Лондонскаго Сити. Сэръ *Робертъ Пиль* объявилъ, что опъ двукратно подавалъ голосъ въ пользу била, должствующаго открыть Евреямъ входъ въ Парламентъ; что еще разъ готовъ сдѣлать тоже; но вмѣстѣ съ тѣмъ намѣренъ отвергнуть всякую мѣру, которая измѣнила бы законодательство Парламента во вредъ правамъ Верхней Палаты. Опъ принимаетъ требуемое изслѣдованіе, но только какъ историческое изысканіе, и съ условіемъ, чтобъ оно не имѣло никакой политической цѣли. Это значитъ, что сэръ *Робертъ Пиль* согласенъ на допущеніе Евреевъ въ Парламентъ въ силу рѣшенія обывкхъ Палаты, но не вследствие истолкованія существующаго законодательства. Очевидно, сэръ *Робертъ Пиль* будетъ оспаривать хитрую мѣру, посредствомъ коей кабинетъ виговъ надѣялся отклонить оппозицію Верхней Палаты. Эта рѣчь прежняго министра была покрыта рукоплесканіями торіевъ, которые почитаютъ долгомъ исключить г. *Ротшильда* изъ числа членовъ Парламента.—Въ нынѣшнемъ засѣданіи, канцлеръ казначейства представилъ отчетъ о положеніи финансовъ, и бюджетъ приходовъ 1850—1851. Изъ финансоваго отчета видно, что доходы по бюджету превосходятъ расходы на 1,500,000 фун. стерл. По предложенію правительства, одна половина этого излишка будетъ употреблена на погашеніе долга, а другая, частію на уменьшеніе штемпельныхъ пошлинъ при передачѣ собственности, цѣною до 1000 фун. стерл. и менше, при залогодательныхъ контрактахъ и при отдачѣ въ наемъ; частію же на совершенное уничтоженіе пошлинъ съ кирпичей. Предполагаемое уменьшеніе доходовъ съ послѣдняго предмета составляетъ около 450,000 фун. стерл., а уменьшеніе штемпельныхъ пошлинъ около 300,000 фун. стерл. Лордъ *Джонъ Россель* въ этомъ же засѣданіи объявилъ утвердительно, что посоль Пасхи опъ представить отъ имени правительства билъ объ упраздненіи званія лорда-наместника Ирландіи.

—Извѣстіе о сэрѣ *Джонѣ Франклинѣ*, полученное будто бы изъ Камчатки, чрезъ Калифорнію, не подтвердилось, и

по письмамъ, полученнымъ недавно въ Ливерпуль, кажется, что это была выдумка.

—Сообщаемъ новыя доказательства искусства Англичанъ, обдѣлывать миролюбивымъ и практическимъ образомъ самыя шекотливыя современные вопросы, которые, въ другихъ земляхъ, а особливо во Франціи, подали бы поводъ къ революціямъ и къ составленію системъ и теорій, и предвѣныхъ, и безумныхъ. Усиленіе промышленности было въ Англии столько же, и еще болѣе, нежели во Франціи, причиною величайшей нищеты между рабочимъ классомъ. Въ газетѣ *Examiner* сообщаютъ, что на-дняхъ происходилъ въ Лондонѣ митингъ для дружелюбнаго соглашенія между мастерами и рабочими портнаго ремесла, и для присканія средствъ помочь послѣднимъ. Многія особы доказали, что система производства работы на дому вредна въ отношеніи къ нравственности и здоровью рабочихъ, потому-что въ нѣкоторыхъ рукодѣльяхъ женщины получаютъ только по два шиллинга въ недѣлю, а мужчины по двѣнадцать, работая по 18-ти часовъ въ сутки. Этого недостаточно имъ для пищи, топлива и найма квартиръ, которыхъ зловредны и душительный воздухъ производитъ эпидемическія болѣзни. Предложено было на митингъ, чтобы вся рабочіе производили впредь свои работы не у себя дома, а въ мастерскихъ своихъ хозяевъ, и портные мастера, присутствовавшіе въ собраніи, обязались, какъ за себя, такъ и за своихъ соотавришей, привести сіе рѣшеніе въ дѣйство.

—Въ одномъ прланскомъ журналѣ пишутъ, что переселеніе Ирландцевъ въ Америку, принимаетъ огромный размѣръ, и что если бы число эмигрантовъ, которые садятся на корабли въ Ватерфордъ, было столь же значительно въ другихъ ирландскихъ гаваняхъ, то къ концу нынѣшняго года народонаселеніе Ирландіи уменьшилось бы на половину.

18-го. *Ниж. Пал.*—На вопросъ г. *Осборна*, замѣшано ли Великобританское правительство или его посланникъ въ Константинополь, въ поведеніи Турціи, относительно венгерскихъ бѣглецовъ, *Кошута* и его сподвижниковъ, изгнанныхъ въ Малую-Азію, Лордъ *Пальмерстонъ* отвѣчалъ, что правительство совѣтовало Портѣ исполнить свое обязательство, но дѣйствовать въ этомъ случаѣ очень осторожно, сократить по возможности время задержанія выходцевъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, и сдѣлать пребываніе ихъ тамъ сколько можно менше тягостнымъ. По мнѣнію правительства, было бы

очень желательно, чтобы Порта почла себя въ правѣ совѣсть не задерживать эти лица, а впрочемъ великобританское правительство не можетъ быть судьей обязательствъ Порты въ отношеніи къ Австріи; ему кажется, что Порта сдѣлала бы лучше, если бы она только обязалась не допускать, чтобы турецкія владѣнія сдѣлались театромъ возстаній и заговоровъ противъ вышшняго спокойствія сосѣдняго государства, а это ей не трудно было бы сдѣлать, удаливъ изъ турецкихъ владѣній нѣкоторыхъ опасныхъ лицъ; впрочемъ Порта должна знать лучше насъ, какія на ней лежатъ обязанности.

— Приближеніе дня св. Патрика возбуждаетъ въ Ирландіи серьезныя опасенія. Въ Доунское графство, для этого отправлены изъ Дублина значительный отрядъ войскъ и 400 констаблей. Одна дублинская газета, и *Джонъ о'Коннелъ*, бывшіе до-сихъ-поръ отъявленными противниками должности ирландскаго лорда-наместника, всѣхъ громче говорятъ теперь противъ упраздненія этой должности. Впрочемъ, оппозиція противъ предложенной мѣры правительства не очень сильна. Провинціальныя журналы почти единогласно одобряютъ эту мѣру.

— Эдмбургскіе виги лишились на прошлой недѣль одного изъ главныхъ своихъ предводителей. Сэръ *Джесель Гибсонъ Крегъ*, имѣвшій весьма замѣтное вліяніе на политику своей партіи въ Шотландіи, скончался 85-ти лѣтъ отъ роду. Покойный былъ нѣкогда другомъ *Фокса*. Въ достоинство баронета возвелъ его лордъ *Грей*, въ 1831 году.

— Королева пожаловала женѣ стихворца *Томаса Мура* 100 ф. стерл., ежегодной пенсіи, во уваженіе литературныхъ заслугъ ея мужа.

23-го. *Нижи. Пал.* — Поданы прошенія противъ билля о женитьбѣ г. *Вортм*, противъ занятій на почтѣ по воскресеньямъ, въ пользу исправленнаго билля о работѣ дѣтей на фабрикахъ и въ пользу мѣръ о сохраненіи общественаго здоровья. Предложеніе г. *Локе Кингса*, объ облегченіи передачи недвижимаго имущества, отвергнуто (100 гол. противъ 52.) Э. *Кольбрукъ* предлагалъ нарядить особенную комиссію для изслѣдованія права наслѣдства государей, имѣющихъ связи съ Англіею или зависящихъ отъ нея. Но пренія объ этомъ предметѣ были отсрочены, по совѣту сэра *Д. Гобгоуза*, президента индійскаго контроля, пото-

му-что членъ, сдѣлавшій это предложеніе, не могъ, по случаю нездоровья, доказать основательность своего мнѣнія.

— Лордъ-Меръ далъ вчера большой обѣдъ въ честь всемирной выставки, имѣющей быть въ 1851 году. На обѣдѣ присутствовали *Принцъ Альбертъ*, со всеми государственными сановниками и министрами, членами дипломатическаго корпуса, консулами Россіи, Франціи, Бельгіи и Ганзейскихъ городовъ, архіепископомъ Кеутербургскимъ, членами комиссіи о выставкѣ, депутатами 149 городовъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи и пр. пр. Принцъ Альбертъ произнесъ тостъ за соединеніе человечества, и потомъ произнесъ на эту тему рѣчь, которая была нѣсколько разъ прерываема громкими рукоплесканіями.

— *Верх. Пал.* — Лордъ *Брумъ* опять протестовалъ противъ того, что Гейдъ-паркъ избрали мѣстомъ выставки разныхъ издѣлій, и предлагалъ выбрать для того Регентъ-паркъ; онъ жаловался также на замѣчаніе, которое лордъ *Сталлей* позволилъ себѣ сдѣлать на счетъ его за обѣдомъ у Лорда-мера. За тѣмъ новый перъ, лордъ *Оверстонъ (Джонъ Лойдъ)* произнесъ свою первую рѣчь, въ которой напалъ на Лорда *Брума* и осыпалъ похвалами Принца Альберта, какъ чиновника этой выставки. Между лордами *Брумъ* и *Сталлеемъ* завязался, къ величайшей потѣхѣ Палаты, шуточный, но довольно колкій споръ, въ которомъ первый защищался отъ обвиненій въ непостоянствѣ.

— 7-го с. м. въ Ла-Манскомъ каналѣ былъ, какъ у французскаго, такъ и у англійскаго берега, столь густой туманъ, что корабли не могли видѣть другъ-друга и что, на палубахъ было невозможно различить человѣка въ десяти шагахъ. Не смотря на густоту тумана, паровая желѣзная лхта «Ундины», прибывшая отъ Болоньи къ Дуру, шла впередъ безъ малѣйшаго затрудненія, и проникла во внутренность залива до глубины въ 300 ярдовъ. Капитанъ «Ундины», по словамъ своимъ, обязанъ этимъ компасу сэра *В. Сноу Гарриса*, компасу, который, не смотря на свою чрезвычайную простоту, необыкновенно чувствителенъ, и безъ котораго капитанъ не рѣшился бы предпринять переездъ свой въ такое время.

24-го. — Газета *Times* сильно возстаетъ противъ дѣйствій министерства, и въ особенности Лорда *Джона Росселя*, по вопросу объ уничтоженіи торговаго невольничества, и считаетъ содержаніе для этой цѣли эскадры на африканскомъ

берегу величайшимъ безразсудствомъ. Въ особенности осмѣиваетъ она то, что Лордъ *Джонъ Россель* угрожалъ своимъ приверженцамъ выйти изъ министерства, въ случаѣ если не поддержать его предложенія. 232 человека, говоритъ *Times*, которые объявили себя въ пользу этого предложенія, чувствуютъ, что они сами угнетены этимъ бременемъ, и скорее согласились бы перенести на своихъ плечахъ мышокъ съ угольемъ отъ Вестминстерскаго аббатства до церкви св. Павла, нежели утвердить кредитъ въ 1 милліонъ, требуемый на такое жалкое и безразсудное предпріятіе.

Если бы они не исполнили того, чего отъ нихъ требовали, то Лордъ *Пальмерстонъ* вышелъ бы изъ министерства, Лордъ *Джонъ Россель* также, за ними послѣдовали бы все прочіе, и кто знаетъ, къ кому перешло бы тогда кормило правленія, — можетъ-быть къ г. *Д'Израэли*, можетъ быть къ г. *Кобдену*, а пожалуй и къ г. *Феаргусу о'Коннору*.

Въ слѣдующемъ году вопросъ объ африканскихъ невольникахъ будетъ рѣшенъ окончательно. Англійская эскадра, крейсирующая у береговъ Западной Африки, для подавленія торга Неграми, состоитъ теперь изъ 26 военныхъ кораблей съ 260 пушками. Въ теченіе 9 лѣтъ (съ 1840—1848) она захватила 625 невольничьихъ кораблей и освободила 38,033 ч. Негровъ, изъ которыхъ однако 3,041 чел. умерли прежде достиженія отечества.

— Для поддержанія всемірной промышленной выставки, собрано по подпискѣ при лондонскомъ комитетѣ около 30,000 ф. ст.; въ числѣ пожертвованій есть многія во 100 ф. ст. и даже свыше этой суммы. Вообще нѣтъ никакого сомнѣнія, что все издержки, необходимыя для осуществленія этого великаго предпріятія, вполне покроются приношеніями по открытой національной подпискѣ.

Германія.

Германскія дѣла начинаютъ становиться въ высшей степени занимательными. Общее положеніе ихъ теперь слѣдующее:

Съ одной стороны, прусскій проектъ, опирающійся на мелкія германскія владѣнія, изъ которыхъ, однакожъ, Пруссія не на все равно можетъ полагаться; съ другой, австрій-

ско-баварскій проектъ, сторону котораго могутъ принять Виртембергъ и Саксонія. Потомъ, между этими двумя партіями, Ганноверъ, который прежде содѣйствовалъ, вмѣстѣ съ Саксоніею, основанію прусскаго союза, а потомъ отделился отъ него, до-сихъ-поръ не принявъ, однакожъ, австрійско-баварскаго проекта. Таково общее положеніе Германіи; но внутреннее положеніе cadaго изъ отдѣльныхъ владѣній по необходимости дѣйствуетъ на него и измѣняетъ его ежедневно.

Гессенъ-Кассель.—Распушеніе здѣшняго либеральнаго и федералистскаго министерства и замѣненіе его кабинетомъ, въ главѣ котораго стоитъ г. *Гассенифлузь*, абсолютистъ, преданный Австріи, произвели во всей Германіи довольно сильное впечатлѣніе. Происшествіе это подѣйствовало на умы, не потому, чтобы Гессенъ-Кассельское курфиршество было важно для Германіи, но потому, что это новый, чувствительный ударъ, нанесенный Австріею такъ-называемому союзному государству.

Дрезденъ.—2-го марта. — Министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ, что слухи, будто бы Саксонія намѣрена отделиться отъ союза трехъ королей, не имѣютъ никакого основанія.

Франкфуртъ на Майнѣ.—4-го. Сюда прибылъ князь *Горчаковъ*, въ качествѣ уполномоченнаго Е. В. Императора Всероссийскаго, при германскомъ союзѣ, представляемому нынѣ Федеральной Коммиссіей.

Ганноверъ.—«Ганноверская Газета» обнародываетъ депешу, адресованную 21 февраля ганноверскимъ министерствомъ къ графу *фон-Кинггаузену*, уполномоченному Е. В. Короля въ Берлинъ. Въ этой депешѣ правительство объявляетъ, что Ганноверъ отрывается отъ союза 26 мая, на томъ основаніи, что рѣшеніе отъ 13 февраля, относящееся къ созванію Эрфуртскаго Парламента къ 20 марта, противорѣчитъ договору 26 мая, гдѣ сказано, что «союзники предоставляютъ себѣ принять нужныя мѣры къ созванію сейма». Какъ эти мѣры приняты безъ содѣйствія Ганновера и Саксоніи, то, по словамъ депеши, эти двѣ державы не могутъ болѣе почитать себя связанными договоромъ 26 мая.

Саксонія.—Вторая Палата занималась германскимъ вопросомъ. Министръ *Бейтсъ* объявилъ отъ имени Правительства, что Саксонія не считаетъ себя въ обязанности, ни даже въ правѣ назначать депутатовъ въ Эрфуртскій Парламентъ, и

что участие ея въ этомъ дѣлѣ было бы безъ цѣли, потому что оно не представляетъ ни малѣйшихъ условий успѣха. Къ этому онъ прибавилъ, что переговоры о разрѣшеніи германскаго вопроса не привели еще ни къ какому положительному результату и потому онъ не можетъ сообщить о нихъ Палатѣ.

— *Детмольдъ*. — 2-го марта, засѣданіи Липпе-Детмольскаго Сейма закрыты среди сильной борьбы партій. Въ последнемъ засѣданіи было приступлено къ избранію комитета изъ пяти членовъ, который долженъ былъ охранять право сейма во время его отсутствія. Комисаръ правительства *Гельдманъ*, не оспаривая у Сейма права назначить такой комитетъ, объявилъ, однакожь, что правительство не можетъ согласиться на увеличеніе числа членовъ и расширеніе объема правъ этого комитета. Между-тѣмъ, Сеймъ настоялъ на своемъ желаніи, и положилъ назначить комитетъ. Противъ такого рѣшенія протестовала большая часть правой стороны, предводимая депутатомъ *Петри 2-мъ*, и когда Сеймъ хотѣлъ приступить къ выбору членовъ комитета, то эти депутаты удалились вмѣстѣ съ президентомъ. Такимъ-образомъ Сеймъ былъ лишенъ возможности произвести предложенный выборъ, и по неволѣ закрылъ свое засѣданіе.

— Присоединеніе княжества Гогенцолерн-Зигмарингенъ къ Пруссіи почти совершилось, и должно полагать, что ратификаціи съ обѣихъ сторонъ уже обмѣнены. Официальная передача этого княжества во владѣніе Пруссіи и формальное отрѣченіе отъ престола Его Свѣтлости Князя *Карла-Антона*, послѣдуютъ немедленно по прибытіи въ Зигмарингенъ прусскаго комиссара г. *Фон-Шиггеля*, котораго ожидаютъ здѣсь ежедневно. Говорятъ, что Князь, по окончаніи передачи, удалится со своимъ семействомъ въ Баденъ-Баденъ, откуда, впоследствии, переедетъ на жительство въ Берлинъ.

8-го. — *Карлсруэ*. — Третьяго дня, Великій Герцогъ торжественно открылъ засѣданіи Сейма. Вторая Палата избрала себя въ президенты бывшаго министра *Бекка*, который и утвержденъ Великимъ Герцогомъ въ этомъ званіи.

— Демократическій или радикальный элементъ совершенно исчезъ изъ здѣшнихъ Палатъ, и теперь въ нихъ остаются только два отряда консервативной партіи. Большая часть депутатовъ суть государственные чиновники, предан-

ные министерству. Кромѣ *Бекка*, къ числу членовъ собранія принадлежатъ также бывшій министръ *фон-Душъ*. Что касается до членовъ прежней революціонной Палаты, то они или бѣжали, или арестованы, или совсѣмъ оставили политическое поприще.

9-го. — *Баварія*. — Рано утромъ, въ Линдау разстрѣляны, по приговору военнаго суда, угвержденному Е. В. Королемъ Баварскимъ, артиллерійскій поручикъ баварской службы графъ *Фуггеръ*, за участие въ Пфальцскомъ возстаніи.

11-го *Дармштадтъ*. — Въ здѣшнемъ судѣ начался знаменитый процессъ объ убійствѣ графини *Герлицъ*; въ числѣ 116-ти свидѣтелей находятся мужъ самой жертвы, графъ *Герлицъ* и знаменитый химикъ *Либихъ*. Известно, что главное обвиненіе падаетъ на какого-то *Іоанна Штауфа*, служителя графа *Герлица*, а подсудимые соучастники его — отецъ и братъ. Въ нѣмецкихъ газетахъ говорятъ, что это одинъ изъ знаменитѣйшихъ процессовъ по трудности открыть истину, и по противорѣчающимъ догадкамъ. И ученые юристы о немъ различнаго мнѣнія. Одни утверждаютъ возможность самозгорѣнія графини, которую нашли сожженую въ ея комнатѣ, а другіе, опровергаютъ это. Первое засѣданіе для выслушанія нѣкоторыхъ свидѣтелей, происходило сегодня, и представляетъ большія затрудненія въ этомъ дѣлѣ. Въ Аугсбургской газетѣ напечатано извлеченіе изъ обвинительнаго акта *Штауфа*, изложеннаго съ большою ясностію. Изъ подробностей видно, что *Іоаннъ Штауфъ* въполнѣ виновенъ въ убійствѣ, а отецъ и братъ его въ укрытѣльствѣ. Всего больше свидѣтельствуется противу обвиненаго почти доказанная попытка его отравить графа *Герлица* въ ту минуту, какъ должно было начаться судебное слѣдствіе по убійству графини. *Либихъ* обнаружилъ по этому случаю бронюру, въ которой доказываетъ возможность самозгорѣнія тѣла.

15-го *Штутгардъ*. — Сегодня Король лично открылъ засѣданіи Палатъ. Въ рѣчи, произнесенной при семъ случаѣ, Е. В. между прочимъ, изволилъ сказать:

«Со времени мартовскихъ происшествій 1848 года, Германія не переставала быть игрушкой духа партій и честолюбія. Унитарное германское государство есть химера, и химера самая опасная, какъ для Германіи, такъ и для всей Европы. Въ пути, которыми слѣдовали до-сихъ-поръ для достиженія этой цѣли, все пути, которымъ еще захотятъ

последовать, всегда поведутъ лишь къ противной цѣли, то есть, къ разъединенію и разрушенію цѣлаго. Истинная сила и связь, истинная цивилизація и свобода націи основываются на поддержаніи и развитіи индивидуальности и независимости ея главныхъ племенъ. Всякое насильственное смѣшеніе этихъ племенъ, всякое безусловное подчиненіе одного изъ нихъ другому, были бы началомъ нашего внутренняго разъединенія и гробомъ существованія нашей націи. Для дѣйствительной и прочной связи между различными частями нашего общаго отечества существуетъ только одна форма правленія, политически возможная и практически исполнимая; форма эта—*союзное уложеніе*. По счастью, эта форма доступна для несравненно-большаго развитія внутренней и внешней силы, нежели какого можно было достигнуть при прежнихъ учрежденіяхъ германскаго союза. Истина эта была не признана сначала во Франкфуртѣ, а потомъ въ Берлинѣ, и вотъ единственная причина замѣшательства и разногласія въ нашихъ нынѣшнихъ отношеніяхъ. Настанетъ время, когда безпристрастная исторія раскроетъ побудительныя причины и страсти, породившія союзъ 26-го мая. Величіе и единичность націи не имѣютъ ничего общаго съ этимъ союзомъ, и потому онъ не можетъ имѣть на своей сторонѣ симпатіи народа; это искусственный опытъ отдѣльной федераціи, опытъ, рассчитанный на политическомъ самоубійствѣ цѣлаго. Осуществленъ быть можетъ этотъ союзъ только расторгненіемъ федеральныхъ узъ, умышленнымъ нарушеніемъ торжественныхъ договоровъ, служащихъ основаніемъ нашему положенію и нашей независимости предъ Европою, какъ равно политическому равновѣсію Европы вообще. Имѣя въ виду опасность, какія неминуемо повлекъ бы за собою, внутри и вѣхъ Германіи, союзъ 26-го мая, и желая сохранить для германской націи, сколько могло отъ меня зависѣть, драгоценнѣйшій залогъ ея будущаго величія и спокойствія, то-есть связь между всеми ея племенами, я вошелъ съ правительствами баварскимъ и саксонскимъ, чрезъ посредство моего министерства, въ переговоры, кончившіеся къ составленію проекта общаго уложенія для всей Германіи. Нынѣ имѣю двойное удовольствіе объявить вамъ, что эти переговоры достигли своей цѣли, и что австрійское правительство объявило себя согласнымъ на ихъ результатъ. Какъ скоро проектъ уложенія трехъ королевскихъ дворовъ будетъ доведенъ до свѣдѣнія бер-

линскаго кабинета и другихъ правительствъ, участвующихъ въ союзъ 26-го мая, мое министерство не преминетъ сдѣлать вамъ нужныя сообщенія по сему предмету. Надѣюсь и пламенно желаю, чтобы эта попытка установить общую-политическую и матеріальную связь между германскими владѣніями и удовлетворитъ наши законныя желанія, увѣчалась успѣхомъ. Впрочемъ, каковъ бы ни былъ жребій, предназначенный Провидѣніемъ въ этомъ затруднительномъ вопросѣ намъ и нашимъ потомкамъ, могу засвидѣтельствовать, что въ тѣсномъ союзѣ между Австріею и Пруссіею я всегда видѣлъ истинное условіе нашего общаго благоденствія, какъ равно единственное ручательство за нашъ внутренній миръ и за нашу національную независимость, и что это-то убѣжденіе руководило, въ настоящемъ кризисѣ, какъ мои дѣйствіями, такъ и дѣйствіями моего правительства. Въ тревогахъ нашего времени, давъ намъ силу и утвердитъ на прочныхъ основаніяхъ наше благоденствіе могутъ только поддержаніе стараго права, твердая привязанность къ положительному, къ тому, что существуетъ исторически, чего нельзя отрицать и что никогда не погибаетъ безвозвратно. Я и правительства, соединившіеся со мною въ этомъ дѣлѣ, хотимъ охранить права націи на общее представительство, хотимъ не сооруженія новаго политическаго здания, которое разрушило бы наше старое право, но преобразованія Германскаго Союза въ смыслѣ, сообразномъ съ требованіями вѣка; хотимъ согласить справедливыя требованія Пруссіи съ общими интересами Германіи; хотимъ пожертвовать нашими частными интересами только цѣлою Германіи, а не одной державѣ, какою бы ни была она; хотимъ быть не Австрійцами или Пруссаками, а только Германцами, и притомъ, Германцами Виртембергскими.

Президентъ по старшинству лѣтъ, г. *Шоттъ*, отвѣчалъ Королю краткою рѣчью, послѣ чего Е. В. возвратился во дворецъ, при радостныхъ восклицаніяхъ народа, собравшагося на улицахъ.

12-го. *Гамбургъ*. — Въ Брюссельской газетѣ *Indépendance belge* напечатано слѣдующее письмо изъ Гамбурга.

«Я извѣщалъ васъ въ началѣ текущаго мѣсяца о воинственномъ расположеніи Голштинскаго намѣстничества и о намѣреніи его снова занять, силою оружія, Шлезвигъ, прерывая такимъ образомъ перемиріе, которое оно никогда, и прочемъ, не признавало официально.

«Все было приготовлено, все военные распоряжения были сделаны, и войско было сосредоточено такъ, что могло вступить въ Шлезвигъ съ трехъ сторонъ; вдругъ, 24 числа марта, т. е. въ день революціи, Король Прусскій, будучи участникомъ послѣдняго перемирія, кончившагося 17 января, но о прекращеніи котораго не извѣщено еще официально, предвидя новую войну, въ которую были бы вовлечены нѣкоторые германскія государства, попытка послать въ Киль своего генералъ-адъютанта *Рауха*, поручивъ ему уговорить голштинское правительство отказаться отъ войны или, по крайней мѣрѣ, не подвергать страну немедленно случайностямъ опустошительной войны. Переговоры генерала *Рауха* съ временнымъ голштинскимъ правительствомъ кончились тѣмъ, что оно согласилось занять своими войсками Шлезвигъ не прежде, какъ по полученіи отъ Даніи отреченія отъ перемирія.

«Вотъ въ какомъ положеніи находятся дѣла въ настоящее время. Г. *Фольпрахтъ*, комиссаръ германской федеральной комиссіи, продолжаетъ объѣзжать Шлезвигъ; онъ былъ также на островѣ Альзень, который сильно укрепляется датскими войсками. Датскій же комиссаръ, г. *Тиллиштъ*, отправился, какъ говорятъ, въ Копенгагенъ. Невозможно, чтобы такое положеніе дѣлъ могло продолжиться; кризисъ неминуемъ, онъ ежеминутно можетъ разразиться; національная ненависть и политическія страсти доведены до крайнихъ предѣловъ.

— Отозваніе прусскаго посланника изъ Ганновера, по случаю отреченія Ганноверскаго короля отъ Прусскаго ограниченного союза, объявлено официально.

20-го. — Въ-слѣдствіе тронной рѣчи, произнесенной при открытіи вирмбергскаго сейма, Е. В. Король Прусскій почелъ нужнымъ повелѣть посланнику своему при Виртембергскомъ дворѣ, со всеми лицами посольства, выѣхать изъ Штутгарта.

— *Эрфуртъ*. — Сегодня происходило первое засѣданіе Государственнаго Сейма. Члены собрались въ полдень перваго часа, въ залѣ, назначенной для засѣданія. Президентскія кресла и кафедра были устроены подъ окномъ съ древною живописью на стеклѣ; въ центрѣ устроено 60 мѣстъ, на лѣвой сторонѣ 15, а на правой 25. Подлѣ самыхъ президентскихъ кресель находятся пять мѣстъ для комиссаровъ Административнаго Совета. На двухъ изъ нихъ сидѣли

гг. *Карловицъ* и *Либс*. Мѣста центра были заняты все; на правой сторонѣ не все, а на лѣвой вовсе не было никого. Комиссаръ Административнаго Совета *Карловицъ* пригласилъ собраніе къ началію предварительныхъ работъ, и просилъ старшаго по лѣтамъ члена занять президентскія кресла, а четырехъ младшихъ къ исправленію званія секретарей. Въ-слѣдствіе этого, депутатъ *Эйхгорнъ* занялъ президентское мѣсто, и изъявилъ благодарность за удовольствіе, доставляемое ему преклонными его лѣтами. Депутаты *Амбронъ*, *Клействъ*, *графъ Лозъ* и *Зибель* приняли должности секретарей. — Въ посланіи, читанномъ при этомъ случаѣ президентомъ Административнаго Совета, г. *Радовицемъ*, сказано, что доколѣ третейскій судъ Союза не рѣшитъ жалобы, внесенной противу Саксоніи и Ганновера, объ эти державы должны быть почитаемы принадлежащими къ Союзу, и что отдельное положеніе ихъ не должно останавливать прочихъ правительствъ на пути, предписанномъ долгомъ и честью. Проекты законовъ, предложенные Сейму, суть слѣдующіе:

- 1) Имперское уложеніе съ объяснительною меморіею.
- 2) Избирательный законъ для нижней палаты.
- 3) Проекты законовъ объ учрежденіи и дѣйствіяхъ имперскаго суда, и наконецъ,
- 4) Дополнительный актъ къ уложенію.

Въ то же время въ посланіи требуютъ, чтобы главѣ Союза было предоставлено право (съ условіемъ утвержденія будущимъ сеймомъ) устроить временнымъ образомъ отдѣльные отношенія Ганзеатическихъ городовъ до приступленія къ Германскому Союзу Голштиніи и Лауэнбурга. Въ тотъ же день сеймъ избралъ президентомъ г. *Ауэрсаальда*; потомъ принятъ былъ проектъ временнаго управленія, и составлено пять отдѣленій.

21-го. — *Франкфуртъ*. Союзная комиссія получила изъ Парижа самыя успокоительныя извѣстія касательно расположенія Франціи въ отношеніи къ Германіи.

Мекленбургъ-Шверинъ, *Лудвигслустъ*. День 19-го марта былъ однимъ изъ самыхъ торжественныхъ для здѣшняго города. Въ половинѣ перваго часа пополудни прибыла сюда, по желѣзной дорогѣ, *Герцогиня Орлеанская*, и быда принята радостными восклицаніями всего города на станціи желѣзной дороги. Великій Герцогъ, съ супругою и матерью, встрѣтивъ ее тутъ же, проводилъ во дворецъ, а

ввечеру, жители, собравшіеся при свѣтъ факеловъ на площади, дали ей серенаду. 21 числа, въ 11 часовъ утра, Герцогиня Орлеанская прѣехала въ Шверинъ, въ сопровожденіи фамилии Великаго Герцога, и посѣтивъ въ соборной церкви гробницу брата своего, В. Г. Павла-Фридриха, отправилась, въ 7 часовъ вечера, обратно въ Лудвигслусть, откуда возвратится въ Эйзенахъ 25 числа.

Эрфуртъ, 6-го марта. По разсмотрѣніи 64-хъ (изъ 68-ми) выборовъ, Государственная Палата окончательно избрала сегодня президентомъ г. Ауэрвальда, вице-президентами Гг. Вацдорфа и графа Сольмсъ-Лиха, а секретарями Гг. Клейстъ-Рецова, Амбронна, графа Лоз, Брандиса, Реблинга, Дуйсинга, Синтениса и Зибеля. Президентами пяти отдѣленій назначены: Гг. Шенкъ, Дюэсбергъ, Эрценъ, Пфейферъ и Шлейницъ. Палата депутатовъ также занималась проверкою полномочій, которыхъ было девяносто.

Дрезденъ, 19-го. Въ здѣшнихъ газетахъ извѣщаютъ, что изъ числа майскихъ подсудимыхъ подполковникъ Гейнце и поручикъ прусскаго ландвера Глюмеръ приговорены къ смертной казни, а 53 подсудимыхъ получили прощенье.

Эрфуртъ, 23-го. Въ Палатъ Штатовъ было третье, а въ Народной Палатѣ четвертое засѣданіе, но какъ то, такъ и другое, не ознаменовались ничѣмъ интереснымъ. Въ Палатѣ Штатовъ много говорили о томъ, что должно рѣшительно и съ возможной быстротой стремиться къ положенной Палатѣ цѣли, и вслѣдствіе этого, рѣшить все дѣла съ возможною поспѣшностію, т. е. избѣгать работы въ отдѣленіяхъ, а подвергать спорные вопросы разсмотрѣнію комиссій. Въ Народной Палатѣ рѣшено было приступить, въ слѣдующее засѣданіе, къ выбору президента.

Эрфуртъ 28-го. Въ засѣданіи, при которомъ не присутствовалъ ни одинъ изъ комиссаровъ Правительственнаго Совѣта, конституціонная комиссія палаты представителей единогласно положила немедленно пересмотрѣть все статьи уложенія (въ томъ числѣ и главу объ основныхъ правахъ), которая должны быть подвергнуты ревизіи, и потомъ обсудить средства соглашенія этихъ статей съ принятіемъ уложенія въ его теперешнемъ видѣ. Вслѣдствіе такого рѣшенія, комиссія назначила, для этой предварительной ревизіи, особый комитетъ, составленный изъ г-дъ Кампаузена, Готтдамера и Безелера. Вчера же, вечеромъ, г. Готтдамеръ представилъ комиссій докладъ о 150 первыхъ па-

раграфахъ главы объ основныхъ правахъ, параграфахъ, которые согласены комитетомъ съ постановленіями прусской хартіи. Ст. о гражданскомъ бракѣ даже совершенно исключена. Вообще, комиссія обихъ палатъ продолжаютъ трудиться съ большимъ рвеніемъ, и все заставляетъ думать, что результатъ этихъ трудовъ будетъ вполне благоприятенъ для консервативной партіи и сообразенъ съ потребностями сильной политической организаціи.

«Прусскій Государственный указатель» формально опровергаетъ слухъ объ окончательномъ отрѣченіи Великаго Герцогства Ольденбургскаго отъ берлинскаго союза и объявляетъ, что, напротивъ, Ольденбургское правительство изъявило твердое намѣреніе не измѣнять ни въ чемъ своихъ отношеній къ союзу, и постоянно стремиться къ цѣли, которую оно имѣетъ въ виду.

Мюнхенъ, 27-го. Многие изъ здѣшнихъ политиковъ видятъ въ разрывѣ Пруссіи съ Виртембергомъ только начало важнѣйшихъ замѣшательствъ. Это событіе возбудило въ мюнхенскихъ высшихъ кругахъ тѣмъ болѣе вниманія, что, кажется, Австрія представляла баварскому правительству, назадъ тому нѣсколько времени, необходимость созванія европейскаго конгресса, и что баденскій вопросъ начинаетъ сильно занимать южную Германію. Вооруженія здѣсь дѣлательно продолжаютъ, и король часто посѣщаетъ казармы. Цѣлью военныхъ плановъ, какъ утверждаютъ, служить преимущественно Фальцъ. Гермерсгеймская крѣпость будетъ сильно вооружена.

Карлсруэ, 25-го. Сегодня депутатъ фон-Душъ (бывшій министръ) адресовалъ къ Палатѣ патриотическое возваніе по поводу слуховъ о мнимомъ проектѣ раздѣленія Великаго Герцогства Баденскаго, распространенныхъ нѣкоторыми южно-германскими газетами. Все члены Палаты, по приглашенію президента, встали, чтобы выразить свое согласіе на косвенную протестацію г-на Фон-Душа. Министръ фон-Регенауэръ, не придавая никакого вѣса газетнымъ извѣстіямъ, объявилъ себя, однакожъ, раздѣляющимъ эти чувствованія.

Дармштадтъ, 23-го. Результаты, къ какимъ повелъ процессъ Штауфа, не оставляютъ почти никакого сомнѣнія въ насильственной смерти графини Гёрлицъ. Это ужасное происшествіе, какъ видно изъ дѣла, случилось вечеромъ 13-го іюня 1847 года. Графа не было въ то время дома, и не-

счастливая оставалась одна съ *Штауфомъ*. При освидѣтельствованіи трупа, голову нашли совершенно обуглившуюся, ротъ открытымъ и языкъ распухшимъ (признакъ удушенія). Подозрѣнія противъ *Штауфа* подтверждаются еще тѣмъ, что, 2-го ноября того же года, онъ пытался отравить графа соусомъ, въ которомъ найдено большое количество мяд-ной яри. И такъ, все заставляетъ думать, что графиня была сперва умерщвлена, а потомъ зажжена, для изглаженія слѣдовъ преступленія. Дурныя наклонности обнаруживались въ *Штауфѣ* съ самаго дѣтства, и судъ присяжныхъ, повидимому, увѣрился въ его виновности.

— «Прусскій Государственный Указатель» обнародываетъ статистическій очеркъ нынѣшняго политическаго положенія Германіи. Изъ этого очерка видно, что въ началѣ 1848 г., общее народонаселеніе Германіи простиралось до 41,200,000 душъ; съ тѣхъ-поръ оно увеличилось 3,360,000, вслѣдствіе присоединенія Прусскихъ областей, которыя до того времени не входили въ составъ Германскаго Союза. Такимъ образомъ вообще народонаселеніе Германіи простирается теперь до 44,500,000 душъ. Изъ этого числа 12,910,000 принадлежатъ Австріи и другимъ владѣніямъ, не принявшимъ участія въ союзъ 26 мая и не составившимъ другаго союза; 8,080,000 составляютъ народонаселеніе владѣній, подписавшихъ договоръ 27 февраля, т. е. Баваріи, Виртемберга и Саксоніи; 1,760,000 душъ принадлежатъ Ганноверу, совершенно отдѣлившемуся отъ другихъ владѣній, а 21,810,000 душъ составляютъ народонаселеніе союзнаго государства, представляемаго эрфуртскимъ парламентомъ.

П р у с с і я .

4-го марта.—Конституціонная Комиссія Правительственнаго Совѣта представила этому Совѣту свое мнѣніе относительно деклараціи, которою ганноверское правительство окончательно отдѣляется отъ берлинскаго союза. Въ этомъ мнѣніи комиссія предлагаетъ:

- 1) Протестовать противъ упомянутой деклараціи.
- 2) Ничего не измѣнять въ сообщеніяхъ, которыя должны быть сдѣланы эрфуртскому парламенту.

3) Немедленно прибѣгнуть къ третейскому суду, и

4) Въ случаѣ безуспѣшности такого шага, предоставить прусскому правительству попеченіе объ охраненіи, всѣми возможными средствами, правъ и достоинства союзныхъ владѣній предъ ганноверскимъ правительствомъ.

7-го.—*Мейерберъ* прибылъ въ Берлинъ изъ Вѣны, чтобъ лично дирижировать репетиціями оперы «Пророкъ», которая должна быть дана въ первый разъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

15-го.—Въ «Силезской газетѣ» напечатанъ утвержденный Административнымъ Совѣтомъ дополнительный актъ, который долженъ быть представленъ эрфуртскому парламенту.

Дополнительный актъ къ проекту конституціи Германской Имперіи.

«Слѣдующія постановленія должны вѣствовать имѣть силу, до тѣхъ-поръ, пока вся государственная принадлежашія къ Германскому Союзу, не примутъ добровольно вышеозначенную конституцію.

Статья 1. Вся государства, принимающія имперскую конституцію, составляютъ федеративное германское государство подъ именемъ Германскаго Союза. Палата представителей народа (*Volkshaus*) и Палата штатовъ (*Staatenhaus*) называются Парламентомъ Германскаго Союза.

Ст. 2. Опредѣленіе отношеній Союза къ тѣмъ германскимъ государствамъ, которыя не принадлежатъ къ Союзу, предоставляется дальнѣйшему взаимному соглашенію.

Ст. 3. Германскій Союзъ, въ качествѣ политическаго тѣла, имѣетъ тѣ же права и обязанности, какія принадлежали доселѣ всѣмъ государствамъ, входящимъ въ составъ Союза, отдѣльно взятымъ.

Ст. 4. Общее международное представительство союзнаго государства, зависящее отъ исполнительной власти Союза (*Unions Gewalt*), (параграфы 6 и 7 Имп. Конст.) имѣетъ мѣсто и въ отношеніи къ германскимъ государствамъ, не принадлежащимъ къ Союзу.

Ст. 5. Право заключать миръ и объявлять войну, принадлежащее также исполнительной власти, (параграфъ 10 Конст.) не простирается на германскія государства, не вхо-

дичія въ составъ Союза; въ отношеніи къ этимъ государствамъ, остаются въ своей силѣ постановленія союзнаго законодательства 1815 года, касающіяся до внутренняго мира (Landfrieden). Все, что касается до арміи, имѣетъ быть определено сообразно съ военной организаціей Германскаго Союза.

Ст. 6. Коллегія владѣтелей состоитъ изъ слѣдующихъ голосовъ: 1) Пруссія, 2) Саксонія, Саксенъ-Веймаръ, Саксенъ-Айнингенъ-Гильдбурггаузенъ, Саксенъ-Кобургъ-Гота, Саксенъ-Альтенбургъ, Ангальтъ-Дессау, Ангальтъ-Бернбургъ, Ангальтъ-Кетенъ, Шварцбургъ-Зондергаузенъ, Шварцбургъ-Рудольштадтъ, Рейсъ, старшая линія, Рейсъ, младшая линія; 3) Ганноверъ, Брауншвейгъ, оба Мекленбурга, Ольденбургъ, Любекъ, Бременъ и Гамбургъ; 4) Баденъ; 5) Курфиршество и Великое Герцогство Гессенское, Нассау, Вальдекъ, Шаумбургъ-Липпе, Липпе-Детмольдъ. Государства, которыя присоединятся къ Союзу впоследствии, займутъ мѣста, назначенныя имъ въ 67 параграфѣ Имп. Конст.

Ст. 7. При повышеннѣмъ составѣ союзнаго государства, число членовъ Палаты Штатовъ определяется слѣдующимъ образомъ: Пруссія 40 голосовъ, Саксонія 12, Ганноверъ 12, Баденъ 10, Курфиршество-Гессенское 7, Великое герцогство Гессенское 7, Мекленбургъ-Шверинъ 4, Нассау 4, Брауншвейгъ 2, Ольденбургъ 2, Саксенъ-Веймаръ 2, Саксенъ-Мейнингенъ-Гильдбурггаузенъ 1, Саксенъ-Кобургъ-Гота 1, Саксенъ-Альтенбургъ 1, Мекленбургъ-Стрелицъ 1, Ангальтъ-Дессау 1, Ангальтъ-Бернбургъ 1, Ангальтъ-Кетенъ 1, Шварцбургъ-Зондергаузенъ 1, Шварцбургъ-Рудольштадтъ 1, Вальдекъ 1, Рейсъ старшая линія 1, Рейсъ младшая линія 1, Шаумбургъ-Липпе 1, Липпе-Детмольдъ 1, Любекъ 1, Бременъ 1, Гамбургъ 2, всего 120 голосовъ. Государства, которыя присоединятся къ Союзу впоследствии, назначаютъ въ Палату Штатовъ число членовъ, означенное въ 85 параграфѣ Имп. Конст.

Ст. 8. Тѣ изъ членовъ Союза, которые связаны съ государствами, неприсланными къ Союзу, таможенными союзами, или торговыми договорами, возлагающими на нихъ международныя обязанности, имѣютъ право исполнять протекающія для нихъ изъ того обязанности. Вслѣд-

ствіе того относящаяся до этого предмета постановленія главы 11, § 7 Имп. Конст., вступаютъ въ законную силу по истеченіи срока вышеозначенныхъ договоровъ.

Ст. 9. Ограниченія, изложенныя въ предыдущемъ §, относятся также и къ гл. 11, ст. 9 государственной конституціи, въ случаѣ существованія конвенцій, касательно звонкой монеты, бумажной монеты, вѣсовъ и мѣръ.

Ст. 10. Приступленіе къ Союзу какого-либо германскаго государства не можетъ быть почитаемо измѣненіемъ конституціи, но производится по постановленію исполнительной власти. Въ ожиданіи этого постановленія, глава Союза можетъ предварительно принять новаго члена.

Вышеизложенныя статьи составляютъ на все время, означенное во вступленіи, нераздѣльную часть Имперской Конституціи, и имѣютъ одинаковую съ нею обязательную силу.»

— Газета Deutsche Reform, въ номеръ отъ 17 марта, обнародываетъ ноту, адресованную г. фонъ Шлейницомъ къ ганноверскому послу, въ отвѣтъ на извѣщеніе объ окончательномъ отреченіи Королевства Ганноверскаго отъ союза 26 мая. Въ этой нотѣ, подписанной 6 марта, прусскій министръ иностранныхъ дѣлъ объявляетъ, что прусское правительство не видитъ въ созваніи эрфуртскаго парламента ничего такого, чѣмъ могъ бы быть оправданъ послѣдній шагъ Ганновера; что, вслѣдствіе этого, помнящее извѣщеніе передано Правительственному Совету, и что если ганноверское правительство, при этомъ случаѣ, выразило желаніе, чтобы этотъ оборотъ дѣла нисколько не повредилъ дружескимъ отношеніямъ между Пруссіею и Ганноверомъ, то, онъ, г. фонъ-Шлейницъ, почитаетъ долгомъ указать на противорѣчіе между такимъ желаніемъ и неожиданнымъ отрѣченіемъ Ганновера отъ союза 26 мая, и откровенно объявить, что поддержаніе дружескихъ отношеній зависитъ не отъ одной Пруссіи, но также отъ образа дѣйствій ганноверскаго правительства. Эта декларация передана всѣмъ прусскимъ посольствамъ, для сообщенія различнымъ дворамъ. Въ отослещемъ къ ней циркулярѣ, равномерно обнародываемомъ тою же газетою, объявляется, въ то же время, объ отозваніи изъ Ганновера прусскаго посланника, который, уведоивъ о томъ на словахъ ганноверское министерство, немедленно оставилъ свой постъ.

— Повѣдка генерала *Рауха* въ Шлезвигъ была такъ же неудачна, какъ и г. *Дельбрюка* въ Вьну. Австрія и даже нѣкоторыя государства Таможенного Союза оспариваютъ у Пруссіи право дѣйствовать отъ имени всѣхъ державъ Таможенного Союза. Чтѣ касается до Шлезвига, то положеніе дѣлъ тамъ становится опаснѣе со дня на день.

24-го. — Королевскому виртембергскому посланнику сообщено въ слѣдующей нотѣ о приказаніи отозвать изъ Штутгарда королевскаго прусскаго посланника:

«Нижеподписавшійся поставленъ въ необходимость исполнить непріятную обязанность и извѣстить королевскаго виртембергскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра *барона Гюгеля*, объ удивленіи, возбужденномъ въ королевскомъ правительствѣ тронною рѣчью, которую Е. В. Король Виртембергскій, открылъ 15 числа сего мѣсяца собраніе государственныхъ штатовъ.

«Въ этомъ оффиціальномъ актѣ правительство обвиняетъ Пруссію и подвергаетъ подозрѣнію образъ ея дѣйствій; королевское правительство съ негодованіемъ опровергаетъ это подозрѣніе.

«Достоинство Пруссіи требуетъ, чтобы она ближе разобрала и опровергла эти подозрѣнія, которыхъ она вовсе не ожидала со стороны германскаго союзнаго правительства.

«Пруссія считаетъ также неприличнымъ для ея достоинства, продолжать, при такихъ обстоятельствахъ, дипломатическія сношенія съ правительствомъ, которое ставитъ себя въ такое положеніе относительно къ Пруссіи, и потому нашему королевскому посланнику при королевскомъ виртембергскомъ дворѣ, предписано, по повелѣнію Е. В. выѣхать изъ Штутгарда со всемъ посольствомъ.

«Нижеподписавшійся, дѣлая это сообщеніе *барону Гюгелю*, предоставляетъ ему сдѣлать распоряженія, которыя г. посланникъ сочтетъ необходимыми вслѣдствіе такого Высочайшаго повелѣнія, и пользуется этимъ случаемъ, и проч. Берлинъ, 22 марта 1850 г.

(Подписано) *Шлейницъ.*»

26-го. — Городское начальство Эльбинга спрашивало министерство о положеніи отношеній съ Даніей. Министръ *Шлейницъ* прислалъ вмѣсто отвѣта копію съ объясненія,

даннаго по этому дѣлу кенигсбергскому купечеству. Вотъ содержаніе этого объясненія:

«Въ отвѣтъ на представленіе старшинъ кенигсбергскаго купечества, объявляемъ слѣдующее: королевское правительство вполне признаетъ вредъ, причиненный торговлѣ и мореплаванію прибалтійскихъ провинцій, неизвѣстностью касательно мира и войны съ Даніей. Если до-сихъ-поръ не удалось еще положить конецъ такому состоянію дѣлъ, то единственно по причинѣ обстоятельствъ, особенное свойство которыхъ будетъ не трудно понять старшинамъ кенигсбергскаго купечества. Королевское правительство неутомимо и постоянно направляетъ свои старанія къ тому, чтобы, или заключить миръ, или, если этого нельзя сдѣлать въ скоромъ времени, то продолжить перемиріе. Хотя королевское правительство и не можетъ дать положительнаго и вполне основательнаго увѣренія, но оно можетъ выразить надежду, что на основаніи настоящаго положенія дѣлъ, если только не случится непредвидимыхъ обстоятельствъ, нечего будетъ опасаться возобновленія войны между Пруссіей и Даніей. Берлинъ, 6 марта 1850 года. (Подп.) Министръ торговли, ремеселъ и публичныхъ работъ *фон-дер-Гейдтъ*. Министръ иностранныхъ дѣлъ *фон-Шлейницъ*».

— Совѣтникъ юстиціи и адвокатъ *Редгеръ* имѣетъ порученіе прусскаго правительства вести тяжбу противу Саксоніи и Ганновера, передъ третейскимъ судомъ.

Д л и я .

Съ нѣкотораго времени замѣчаютъ, что Датскіе журналы стали еще сильнѣе прежняго нападать въ столбцахъ своихъ на прусское правительство, увѣряя, что въ настоящее время одна Пруссія подерживаетъ возмущеніе Герцогствъ. По словамъ этихъ журналовъ, Пруссія желаетъ включить въ составъ германскаго союзнаго государства не только Гольштейнъ, но и Шлезвигъ, и исторгнуть такимъ образомъ объ эти страны изъ-подъ власти Даніи.

ШВЕЦІЯ.

Въ Любекской газетѣ напечатано письмо изъ Стокгольма, въ которомъ извѣщаютъ, что вслѣдствіе предписанія, отъ 8 марта, шведскій флотъ будетъ поставленъ на военную ногу. Цѣль этой мѣры неизвѣстна, но полагаютъ, что она принята на всякій случай, для противудѣйствія непредвидимымъ обстоятельствамъ, могущимъ возникнуть изъ настоящаго запутаннаго положенія дѣлъ.

ГОЛЛАНДІЯ.

Люксембургъ, 15 марта. Король нидерландскій назначилъ своего брата, Принца *Геориха*, намѣстникомъ въ Люксембургское Великое Герцогство.

АВСТРІЯ.

1-го марта.—Вѣна.—Теперь здѣсь только и разговоръ, что объ оперѣ *Мейербера* «Пророкъ». Она дана вчера вечеромъ, въ театрѣ Каринтійскихъ-воротъ. Стеченіе публики было чрезвычайное, и нужно было принять весьма энергическія мѣры, чтобы предупредить несчастные случаи. Мало того, что партеръ и ложи были набиты биткомъ, да же корридоры наполнились многочисленными толпами, которыхъ, ничего не вида, довольствовались тѣмъ, что до слуха ихъ долетали, сквозь стѣны ложъ, звуки музыки. Е. В. Императоръ и члены императорской фамилии присутствовали при представленіи, и сидѣли въ придворной ложѣ; большая часть министровъ тоже явилась въ театрѣ. Самъ *Мейерберъ* управлялъ оркестромъ. Опера принята съ шумнымъ восторгомъ. Композиторъ былъ увѣнчанъ серебрянымъ лавровымъ вѣнкомъ. Обстановка оперы отличалась такимъ великолепіемъ, какому въ Вѣнѣ еще не было примѣра.

— Въ Травникѣ, (въ Босніи) большая часть венгерскихъ бѣглецовъ перешла въ службу Порты.

— Изъ Богеміи пишутъ, что на баварской границѣ появилась недавно шайка разбойниковъ, которая производитъ неслыханныя злодѣянія и грабежи. 24 февраля, между этой шайкой и австрійскими солдатами, произошла кровавая схватка при мѣстечкѣ Кубогюттенъ, въ Богемскомъ лѣсу; разбойниковъ было человекъ до тридцати, всѣ они были Баварцы, и послѣ схватки, которая окончилась ихъ пораженіемъ, перешли за баварскую границу, увлекая за собою раненыхъ и тѣла своихъ убитыхъ товарищей; у Австрійцевъ, которымъ побѣда обошлась не дешево, потому что они должны были брать съ бол почти каждое дерево, ранено шесть человекъ, и въ рукахъ ихъ остался только одинъ пѣльный. На другой день разбойники, еще въ большемъ противъ прежняго числѣ, пришли въ Туффетъ, и напали на тамошнія казармы, съ намѣреніемъ освободить оттуда своего пѣльнаго товарища, но были отбиты съ урономъ. Въ окрестностяхъ Праги также бродятъ шайки разбойниковъ, и еще недавно поймана одна изъ нихъ, четвертая въ нынѣшнемъ году.

— Страна, лежащая вдоль Верхняго-Дуная, погружена въ ужасное бѣдствіе, и число несчастныхъ, лишенныхъ пропитанія и крова, простирается въ однихъ окрестностяхъ Рааба слишкомъ до 20,000 человекъ. Вообще наводненія страшно опустошаютъ Венгрію. Въ одномъ Коморискомъ Комитатѣ разрушено водою 3,000 домовъ.

— Недалекъ отъ Куфштейна арестованъ одинъ мюнхенскій литографъ, скрывавшій въ горахъ инструменты для поддѣлыванія банковыхъ билетовъ, и уже давно занимавшійся тамъ своимъ ремесломъ.

— Лудвигъ *Гаукъ*, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ мятежа въ Венгріи, повѣшенъ въ Арадѣ, по приговору военнаго совета.

— Въ Варашдинскомъ Комитатѣ опять начали обнаруживаться безпокойства, сдѣлавшія необходимымъ сосредоточеніе тамъ войскъ. На границахъ Черногоріи равномерно произошло нѣсколько схватокъ.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Бохніи, пожаръ въ соляныхъ копяхъ потушенъ еще не совсѣмъ. Директоръ *Руссегеръ* лично распоряжался мѣрами къ его прекраще-

нию. Въ части соляныхъ копей продолжались между-тѣмъ работы.

— Журналъ Австрійскаго Лойда объявляетъ, что, по прямымъ извѣстиямъ изъ Каттаро, жители Морацы возразились къ порядку, что ихъ минутная непокорность не имѣла никакихъ важныхъ послѣдствій, и что Черногорія наслаждается совершеннымъ спокойствіемъ.

20-го.—*Вѣна*.—Въ Богемской газетѣ сообщаютъ, что отъѣздъ графа *Гюлая* въ Италию имѣетъ не только военную, но и дипломатическую цѣль: бывшій военный министръ ѣдетъ въ Римъ, съ порученіемъ, которое, вѣроятно, относится ко вступленію австрійскихъ войскъ въ эту столицу. Если вѣрить сообщаемымъ оттуда извѣстиямъ, Папа объявилъ условіемъ къ своему возвращенію, чтобы часть гарнизона (и вѣроятно значительнѣйшая) была составлена изъ австрійскихъ войскъ.

— Въ Вѣнской газетѣ напечатаны еще 19 военносудныхъ приговоровъ Центральной Слѣдственной Комиссіи къ тюремному заключенію отъ двухъ до двѣнадцати дней. *Юганнъ Ньметцъ*, типографчикъ изъ Пенцинга, объявленъ виновнымъ въ соучастіи при убійствѣ военнаго министра графа *Латура*.

— Въ «Конституціонной Богемской газетѣ» пишутъ: «Въ Вѣнѣ занимаютъ толками о военныхъ приготовленіяхъ. Фельдмаршалъ-лейтенантъ *д'Аспръ*, по всѣмъ вѣроятностямъ, получитъ главное начальство надъ корпусомъ австрійскихъ войскъ, который долженъ идти къ Риму. По письмамъ изъ Церковной-Области, умы расположены тамъ гораздо болѣе въ пользу Австріи, нежели Франціи.»

— Е. В. Императоръ приказалъ освободить изъ Шнильбергской крѣпости восьмерыхъ арестантовъ, приговоренныхъ на всю жизнь къ заключенію въ тюрьмы и проведенныхъ тамъ болѣе 20-ти лѣтъ. Можно представить себѣ, съ какою восторгомъ принята помилованными вѣсть о возвращеніи имъ свободы. Въ число ихъ находился одинъ арестантъ, проведеншій въ Шнильбергѣ уже 37 лѣтъ, изъ которыхъ первые годы проведенны имъ въ тамошнихъ подземныхъ тюрьмахъ, давно остающихся безъ употребленія.

— 23-го.—Новѣйшее здѣсь событіе состоитъ въ обнародованіи городского положенія Вѣны. Городъ съ предместьями и частью окрестностей составляетъ общину, представляемую

совѣтомъ въ 120 членовъ. Въ выборахъ участвуютъ жители, платящіе отъ десяти до двѣнадцати гульденовъ податей.

Прага.—Вслѣдствіе состоянія общественнаго духа, который болѣе и болѣе обнаруживается враждебнымъ противу правительства скрытіемъ оружія и въ особенности недавнимъ нападеніемъ на часового, который ночью былъ раненъ выстрѣломъ, а преступникъ не былъ найденъ, генералъ *Кевенгольеръ* объявилъ, что мѣры осаднаго положенія будутъ впредь наблюдаемы съ величайшею строгостью, и потому:

1) Всякое оружіе безъ исключенія и боевые снаряды, исключая принадлежаніе національной стражи и городовому корпусу, какъ равно и тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ право носить его и продавать, должно быть сдано до 27-го марта; въ противномъ случаѣ укрыватели будутъ преданы военному суду.

2) Всякое сопротивленіе или нападеніе вооруженною рукою на часовыхъ, стражей и т. п., будетъ наказываемо смертію.

3) Мѣры противу злоупотребленія книгопечатанія распространяются на рисунки, гравюры и пр., которыя могли бы нарушить уваженіе къ священной особѣ Государя, или къ общественнымъ властямъ. Нарушители будутъ наказываемы по всей строгости военныхъ законовъ.

23-го.—По собраннымъ свѣдѣніямъ, число лошадей, годныхъ для военной службы, значительно уменьшилось въ Австріи. Въ Италиіи и Венгріи пало, какъ пишутъ, около 50.000 лошадей.

— На вѣнскомъ Императорскомъ оружейномъ заводѣ господствуетъ теперь необыкновенная дѣятельность: въ иные дни, тамъ работаютъ до поздняго вечера. Не только приготовляются новыя ружья для арміи, но и передѣлываются ружья, отнятыя у инсургентовъ, и отчасти еще годныя къ употребленію.

— Фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ *Грабовскій*, имѣющій отъ роду 73 года, былъ приговоренъ къ смертной казни; но этотъ приговоръ смягченъ и замѣненъ заключеніемъ на 10 лѣтъ въ крѣпость. Въ числѣ другихъ приговоровъ, обнародуемыхъ «Пестекою газетою», находимъ приговоръ надъ *Карломъ Фарнашемъ*, который, несмотря на свое дѣятельное участіе въ мятежѣ Венгровъ, выולי помилованъ. Дѣло объясняется тѣмъ, что этотъ офицеръ, при-

мвромъ и краснорѣчіемъ своимъ, существенно содѣйствовалъ успѣху миссія генерала *Гаулава*, вслѣдствіе которой 1,800 человекъ венгерскихъ эмигрантовъ возвратились изъ Виддина въ Австрію.

— Литераторъ *Ливенслебенъ*, по выдержаніи тюремнаго заключенія, на которое онъ былъ осужденъ за участіе въ октябрьскомъ мятежѣ, изгнанъ изъ австрійскихъ владѣній.

— На-дняхъ скончался здѣсь, 88 лѣтъ отъ рожденія, *Адалбертъ Гировенъ*, Несторъ австрійскихъ, а можетъ-быть и европейскихъ композиторовъ. Онъ умеръ въ бѣдности, и надобно будетъ открыть подписку, чтобы поставить надгробный камень надъ могилою германскаго композитора, операми котораго восхищаются Германія и Италія. Благодаря стараніямъ директора придворной оперы, покойный получалъ въ послѣдніе годы своей жизни, небольшую пенсію, въ которой онъ крайне нуждается.

— Постоянно возрастающая дерзость разбойниковъ болышихъ дорогъ заставила правительство отправить отрядъ войскъ, который, для охраненія общественной безопасности, долженъ ходить патрулями между Коморномъ и Пестомъ.

Ф р а н ц і я.

4-го марта.—*Законодательное Собраніе*.—Пренія о дополнителномъ кредитѣ въ 400 тысячъ фр., для министра иностранныхъ Дѣлъ. *Г. Бертолонъ* воспользовался этимъ случаемъ, для нападокъ на правительство, за политику, которой оно слѣдуетъ съ начала года. Президентъ замѣтилъ оратору, что онъ обязанъ говорить только о проектѣ закона. *Г. Бертолонъ* отвѣчалъ, что состоящій на очереди денежный вопросъ находится въ связи съ его словами, и потому онъ будетъ продолжать начатую имъ рѣчь. Президентъ вторично замѣтилъ ему, что дѣло идетъ только о томъ, должно ли разрѣшить кредитъ въ 400 тысячъ фран. или нѣтъ. *Г. Бертолонъ* сказалъ, что онъ радъ потребовать объясненій установленнымъ порядкомъ, но такъ какъ онъ увѣренъ, что его объясненія будутъ отложены на два или на три мѣсяца, то онъ будетъ продолжать говорить такъ, какъ началъ. Президентъ обратился къ Собранію,

желая узнать его мнѣніе о томъ, можно ли дозволить *Г. Бертолону* продолженіе начатой имъ рѣчи, и Собраніе рѣшило лишить оратора слова. За тѣмъ вошелъ на трибуну *г. Бомъ*, чтобы говорить противъ предложенія о кредитѣ. Онъ сказалъ:

«Я буду противиться утвержденію кредита до-тѣхъ-поръ, пока министръ иностранныхъ дѣлъ не объяснитъ намъ, въ какихъ отношеніяхъ мы находимся къ иностраннымъ державамъ, потому-что европейскій горизонтъ покрывается тучами: Австрія грозитъ Германіи, а Пруссія Швейцаріи. Сверхъ-того, я могу сдѣлать министру еще одинъ важный попросъ: мы утвердили кредитъ для содержанія итальянской арміи до 1 января, но теперь уже мартъ,—чѣмъ же содержать эту армію и что она дѣлаетъ въ Италіи?»

Генераль Лагиттъ: Франція находится въ хорошихъ отношеніяхъ со всею Европою, и требуемый мною кредитъ нуженъ для покрытія издержекъ на дипломатическихъ агентовъ и курьеровъ, издержекъ, произведенныхъ еще въ прошедшемъ году. Что же касается до вопроса объ итальянской арміи, то я жалю, что въ Собраніи нѣтъ военнаго министра, чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ.

Нѣсколько голосовъ: Военный Министръ здѣсь! Вотъ онъ! Министръ сидитъ на своемъ мѣстѣ.

Г. Лагиттъ сошелъ съ трибуны, не отвѣчая ни слова. (*Смѣхъ*).

Собраніе рѣшило кончить эти пренія, и разрѣшило кредитъ большинствомъ 432 гол. противъ 131.

2-го.—*Законодательное Собраніе*.—Разсмотрѣніе проекта желѣзной дороги изъ Парижа въ Авиньонъ. Министръ публичныхъ работъ защищалъ проектъ и говорилъ о выгодахъ поручить постройку дороги компаніи. *Г. Кремьё* опровергалъ его доказательства, и увѣрялъ, что это не что иное, какъ денежная спекуляція, которая можетъ быть полезна только одному начальнику.

4-го.—*Зак. Соб.*—Въ засѣданіи положено, 428 гол. противъ 218 гол. перейти къ вторичному обсужденію проекта закона о парижско-авиньонской желѣзной дороги.

5-го.—*Зак. Соб.*—*Г. Пискатори* хотѣлъ спросить правительство о рѣчахъ, произнесенныхъ представителями въ избирательныхъ клубахъ; но генераль-прокуроръ Сенскаго-департамента предупредилъ его, и въ началѣ засѣ-

данія, Президентъ прочелъ требованіе позволенія предать г. *Мишелл* (изъ Буржа) суду, именно за то самое, что подало г. *Пискатори* поводъ къ предложенію вопросовъ правительству. Членъ Горы увѣрялъ, что на него клеветаютъ и что онъ не сказалъ ничего такого, за что могли бы его предать суду; не смотря на то, Собраніе, огромнымъ большинствомъ голосовъ, признало требованіе генераль-прокурора не терпящимъ отлагательства, и оно было передано, для разсмотрѣнія, отдѣленіямъ.

6-го.—*Зак. Соб.*—Предложеніе г. *Мелена* относительно нездоровыхъ квартиръ. Первые статьи этого предложенія были приняты.

7-го.—*Зак. Соб.*—Положили допустить проектъ закона о нездоровыхъ жилищахъ къ третьему чтенію, и потомъ отложены до завтрашняго дня пренія касательно проекта закона о пенсіонныхъ кассахъ и обществахъ взаимнаго вспоможенія. Собраніе утвердило окончательный законъ о наблюденіи за условіями, заключаемыми между хозяевами и работниками, занимающимися тканьемъ и разматываніемъ нитокъ. За тѣмъ Собраніе отвергло предложеніе г. *Дашлера* о президентскихъ посланіяхъ.

— Въ отношеніи къ вопросу о мерахъ, правительство потерпѣло въ отдѣленіяхъ совершенное пораженіе. Изъ числа пятнадцати членовъ, составляющихъ комиссію, десять объявили себя противъ проекта. Этотъ результатъ былъ слѣдствіемъ союза, заключеннаго между горой, легитимистами, лѣвой стороной и частью средней партіи. Не смотря на то, министерство рѣшилось подвергнуть проектъ публичнымъ преніямъ.

8-го.—*Зак. Соб.*—Одинъ изъ членовъ горы, г. *Камбіе*, дѣлалъ вопросы министру внутреннихъ дѣлъ, относительно полицейскаго чиновника, уничтожившаго вѣнки, которыми была украшена іоньская колонна. Министръ (*Фердинандъ Барро*) отвѣчалъ, что этотъ чиновникъ поступилъ такимъ образомъ безъ приказанія правительства, и что онъ уже наказанъ за то отставкою. Г. *Камбіе* отвергалъ это, и настаивалъ на томъ, чтобы министръ назвалъ виновнаго чиновника, и привелъ доказательства въ дѣйствительности его отставки. Но министръ не исполнилъ этого, и былъ поддержанъ большинствомъ, которое рѣшило перейти къ очереднымъ дѣламъ. Услыша это рѣшеніе, нѣкоторые изъ членовъ горы воскликнули, что они прини-

маютъ молчаніе за сознаніе въ виновности. Съ другой стороны нѣкоторые журналы продолжаютъ утверждать, что вѣнки были сняты съ колоннъ безъ приказанія правительства, и что виновнику этого дѣянія уже приказано подать въ отставку. Относительно этого дѣла должно еще замѣтить одно важное обстоятельство: ссору министра внутреннихъ дѣлъ, Г. *Фердинанда Барро*, съ префектомъ полиціи, г. *Карлье*, которая, вѣроятно, кончится отставкою одного изъ нихъ. Въ этой ссорѣ г. *Барро*, является преслѣдователемъ, а *Карлье* защитникомъ чиновника, уничтожившаго вѣнты. Утверждаютъ, что префектъ полиціи не давалъ приказа снять вѣнки, но что когда начались изслѣдованія о томъ, кто далъ этотъ приказъ, то онъ принялъ на себя всю отвѣтственность:

— Не ищите долѣе виновнаго, сказалъ онъ: всѣ приказы въ префектурѣ даются мною.

— Но, возразили ему, должно же будетъ кого-нибудь отставить, не то гора оглушитъ Собраніе своими возгласами.

— Ну! такъ отставляйте меня!... Но я даю честное слово, что никогда не отставлю чиновника, вся вина котораго состоитъ въ его послушаніи начальству: это было бы низко!

Послѣ этого г. *Карлье* былъ бы уже, вѣроятно, отставленъ, еслибъ не имѣлъ сильной опоры въ генераль *Шанарье*, который очень дорожитъ имъ, какъ самымъ неумолимымъ преслѣдователемъ социалистовъ. Не смотря на то, г. *Карлье* еще не находится въ опасности, пока министерствомъ внутреннихъ дѣлъ управляетъ *Фердинандъ Барро*. Отставка этого послѣдняго очень вѣроятно; но трудно найти, къ кому замѣнить его: для этого нуженъ человекъ, который бы соответствовалъ требованіямъ и Президента Республическаго и большинства. Президентъ желалъ бы замѣнить *Фердинанда Барро* *Леонемъ Фоше* (занимавшимъ уже его должность, при министерствѣ *Одилона Барро*); это желаніе разделяетъ генераль *Шанарье*, но Президентъ не принялъ еще окончательнаго рѣшенія, потому-что ему извѣстна глубокая ненависть, которую питаютъ къ *Леону Фоше* легитимисты, а ихъ расположеніе очень важно для президентскаго правительства, при его настоящихъ намѣреніяхъ. Эти намѣренія обнаруживаются довольно рѣзко въ брошюрѣ, появившейся, на-дняхъ, въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: Ре-

vision légale de la Constitution. Она написана г. *Вокорбелъ*, пользующимся покровительствомъ Президента Республики, и потому парижская публика принимает ее за выраженіе мнѣній послѣдняго. Цель этой брошюры доказать, что существенный недостатокъ конституціи есть излишнее усиленіе законодательной, и что если законодательная власть не исправитъ этого недостатка, то правительство имѣетъ право и обязанность исполнить это, даже нарушая условия, налагаемыя на нее конституціею. Такое заключеніе, безъ сомнѣнія, подастъ поводъ къ сильнымъ преніямъ въ Собраніи.

— Въ окрестностяхъ Парижа, въ Монружъ, арестованъ одинъ человекъ, ходившій изъ трактира въ трактиръ и раздававшій тамъ боевые патроны. Онъ утверждаетъ, будто бы получилъ эти патроны отъ неизвѣстнаго.

— Великая Герцогиня Баденская посѣтила гробницу Императора Наполеона, въ Домъ-Инвалидовъ. Два батальона инвалидовъ встрѣтили высокую посѣтительницу. *Жеромъ Бонапартъ*, въ маршальскомъ мундирѣ, проводилъ ее до погребальнаго склепа, убраннаго малиновымъ бархатомъ. При входѣ въ склепъ, Великая Герцогиня была встрѣчена духовенствомъ. Часть утра того дня она провела въ военномъ архивѣ, гдѣ занималась разсматриваніемъ собственно-ручныхъ писемъ Наполеона.

— Представитель *Малардѣ*, который сидитъ въ заточеніи въ *Sainte-Pélagie*, издалъ брошюру, подъ названіемъ: «Осада Парижа школьными учителями».

— Комиссія, разсматривающая требованіе генераль-прокурора о дозволеніи отдать подъ судъ представителя *Мишеля* (Буржскаго), положила отвергнуть это требованіе.

9-го. — *Зак. Соб.* — Парламентскія пренія гораздо одушевленнѣе въ корридорахъ и конференцъ-залѣ, чѣмъ въ самомъ залѣ засѣданій. Здѣсь скамьи пусты, представители разсыяны, ораторы безъ слушателей. Но выйдя изъ залы засѣданій, сейчасъ можно встрѣтить группы представителей, занятыхъ жаркимъ преніемъ. Главнымъ предметомъ этихъ преній служить законъ о мерахъ. *Г. Дюпенъ*, президентъ Собранія, очень недоволенъ выборомъ членовъ комиссіи, и далъ замѣтить, что если Собраніе не станетъ поддерживать правительство въ его усиліяхъ спасти общество, то правительство будетъ умѣть обойтись безъ этой опоры. Впрочемъ, комиссія всеми силами старается

воспрепятствовать разьединенію большинства. По этому она не спѣшитъ разсмотрѣніемъ проекта закона, чтобъ дать время успокоиться страстямъ. Отъ министерства потребовали документовъ, относящихся къ вопросу о мерахъ, и министерство сообщило комиссіи множество документовъ отъ префектовъ и государственныхъ адвокатовъ. Для разсмотрѣнія этихъ документовъ нужно будетъ не мало времени. Это недобрый знакъ, потому-что комиссія, вѣроятно, предложитъ отложить проектъ закона до другой поры. Между тѣмъ Государственный Советъ занимается органическимъ закономъ о департаментскомъ и общинномъ управленіи, и его торопятъ окончаніемъ этого дѣла.

— *Г. Розъ*, полицейскій комиссаръ 5 парижскаго округа, снявшій вѣнки съ балюстрады іюльской колонны, былъ приглашенъ вчера префектомъ полиціи подать въ отставку.

10-го. — Было большое стеченіе народа въ конторахъ меровъ, гдѣ раздавались избирательные билеты. Никогда еще не принимали такого живаго участія въ выборахъ. Газета *La Presse* начинается сегодня слѣдующими словами:

«Кажется, что торжество списка оппозиціи неизбежно; слѣдствіемъ этого торжества будетъ перемена политики, которой держатся съ 20 декабря. Перемена этой политики откроетъ выходы изъ глухаго переулка, въ который мы зашли».

Большинство голосовъ, собранныхъ въ арміи, о которыхъ сообщено сегодня въ газетахъ, подано вторично въ пользу кандидатовъ оппозиціи. Газета *Napoleon* объявила себя сегодня въ пользу кандидатовъ избирательнаго союза. Имя послѣдняго изъ этихъ кандидатовъ, г. *Фодъ*, не было включено въ списокъ, напечатанный въ послѣднемъ номерѣ этой газеты, списокъ, который газета намѣревалась поддерживать одна. Соціалистскія избирательныя собранія были закрыты вчера вечеромъ. Въ большей части этихъ собраній члены горы произносили возмутительныя рчи. Сегодня приняты были мѣры предосторожности противъ нарушенія порядка, чего впрочемъ никто не опасается. Бюро, гдѣ принимаютъ списки поданныхъ голосовъ, охраняютъ соціалистскіе депутаты, и они будутъ находиться подъ этимъ охраненіемъ, пока не сочтутъ и не разберутъ поданныхъ голосовъ. Въ 12 округѣ, соціалисты намѣреваются завернуть ночью избирательную урну въ полотно и запеча-

тать ее. Во вторник можно будет уже догадываться, каковъ результатъ выборовъ. На улицахъ встрѣчаются значительныя, но мирныя толпы, въ которыхъ толкуютъ о важности этого дня. Въ газетѣ *La Voix du Peuple* напечатано слѣдующее:

«*Людвигъ Наполеонъ Бонапарте* взялъ себѣ въ конторы мера перваго округа избирательный билетъ. Такимъ образомъ у избирательнаго союза будетъ однимъ голосомъ больше».

Газета *Événement* увѣряетъ, будто бы многимъ отрядамъ республиканской гвардіи, которые подавали вчера голоса, навязали списокъ кандидатовъ избирательнаго союза, угрожая имъ, что если они откажутся поддержать этотъ списокъ, то ихъ немедленно уволить отъ службы.

Легитимистская газета *Opinion publique* ничего не говоритъ о выборахъ, какъ будто ихъ и не бывало. Она также не занимается ими и съ исторической точки зрѣнія, и ни разу не назвала кандидатовъ избирательнаго союза, даже и въ своихъ парижскихъ замѣткахъ. Только одна газета *l'Union* приняла списокъ роялистскихъ кандидатовъ, и то дѣлаетъ разные возгласы противъ орлеанистовъ и бонапартистовъ.

— Военный Министръ предписалъ давать, на пробу, каждому солдату пяти полковъ, которые занимаютъ разные гарнизоны во Франціи, вмѣсто обыкновенныхъ порціоновъ, *16 сантимовъ* (4 коп. сер.), для того, чтобы облегчить военное управленіе. Уже и прежде пытались въ некоторыхъ полкахъ заставить солдатъ, чтобы они сами заботились о своемъ пропитаніи.

— Сегодня, между прочими объявленіями, на всѣхъ углахъ улицъ приклеено слѣдующее извѣстіе, напечатанное огромными литерами:

«Къ массамъ, владѣльцамъ, помещикамъ, работникамъ и т. д. Сегодняшніе выборы уже достаточно объяснены. Двѣ партіи борются между собою. Что касается до меня, то я рекомендую мои вновь изобрѣтенныя галстухи».

11-го. — *Зак. Соб.* — На очереди состояло третье разсмотрѣніе закона о преподаваніи. Г. *Дельбекъ* говорилъ противъ закона, утверждая, что онъ противуположенъ, потому что не имѣетъ ни монархическаго, ни республиканскаго характера. Г. *Распаль* сказалъ, что разсматриваемый законъ есть не что иное, какъ наемъшка надъ Февральской революціей. Рѣшеніе Собранія объ этомъ законѣ

будетъ имѣть только тотъ результатъ, что покажетъ, сколько иезуитовъ стоятъ за него, и сколько враговъ иезуитизма противъ него. Я—въ числѣ послѣднихъ, прибавилъ г. *Распаль*. Г. *Ларошжакленъ* сказалъ, что ему законъ не нравится, но что онъ подастъ голосъ въ пользу его. Стат. отъ 1 до 5 были приняты, какъ и при второмъ чтеніи. За тѣмъ военный министръ представилъ проектъ закона о дополнительномъ кредитѣ на содержаніе экспедиціоннаго корпуса въ Средиземномъ-морѣ. (*Шумъ на левой сторонѣ*). Министръ финансовъ просилъ Собраніе, чтобы оно поспѣшило ассигнованіемъ двухъ-двѣнадцатыхъ частей бюджета за 1850 годъ, безъ чего министерство придетъ въ затрудненіе. За тѣмъ Собраніе перешло опять къ закону о преподаваніи, и утвердило, отъ 5 до 16 включительно.

12. — *Зак. Соб.* — Собраніе утвердило нѣсколько статей закона о преподаваніи, а именно отъ 18 до 33, отвергнувъ всѣ предложенныя къ нимъ измѣненія. Всеобщее вниманіе было поглощено разсужденіями и толками о выборахъ. Представители безпрестанно выходили изъ залы, разговаривали между собой, и почти не обращали вниманія на пренія. Собраніе разошлось въ три четверти шестаго; представители казались сильно взволнованными.

— Подножіе Іюльской колонны продолжаютъ украшать вѣнками. Цѣлыя толпы охраняютъ эти вѣнки, не смотря на воззванія демократическихъ журналовъ, умоляющихъ прекратить эти приношенія.

— 200 человекъ въ мундирахъ устроили процессію, для того, чтобы украсить Іюльскую колонну вѣнками, въ честь навшихъ въ февраль мѣсяцъ. Эта демонстрація произвела сильное волненіе и привлекла множество народу, который приветствовалъ пришедшихъ одобрителными криками. *Mouiteur du soir* объявляетъ теперь по этому поводу слѣдующее:

«Во вчерашнемъ засѣданіи *Зак. Соб.* не было предложенныхъ объясненій, касательно военной демонстраціи, происшедшей близъ Іюльской колонны. Министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ приказъ о прекращеніи этихъ демонстрацій».

Волненіе, господствовавшее въ продолженіе цѣлаго дня, на Бастильской-площади, было вполнѣ достаточно для того, чтобы обратить на себя особенное вниманіе правительства. Обширная площадь, на которой стоитъ Іюльская колонна была съ ранняго утра покрыта народомъ. Вѣнки,

принесенные накануне, ходили по рукамъ, и народъ читалъ украшавшія ихъ надписи и девизы, толкуя ихъ по своему. Депутатин изъ департаментовъ, въ числѣ которыхъ находилась депутация Ліона, привезшая огромное количество вѣнковъ, для празднованія годовщины февральской революціи, были принимаемы съ большою радостію. Ждали еще депутатин изъ окрестностей Парижа. Послѣ обѣда на улицахъ появилась слѣдующая прокламація полицейскаго префекта:

«Начальство уважило знаки почтенія, оказанные памяти погребенныхъ подъ бастильскою колонною, но съ нѣкотораго времени эти объявленія припнали опасный для общественнаго спокойствія характеръ, вслѣдствіе чего отдано приказаніе воспретятствовать ихъ продолженію. Всѣ возмутительные и противныя постановленіямъ символы, находящіеся у бастильской колонны, будутъ устранены. *Подписано. «Префектъ полиціи Карлье».*

Такъ какъ къ вечеру народныя толпы увеличились, то для очищенія площади былъ посланъ отрядъ городовыхъ сержантовъ. Потомъ были увезены, вслѣдствіе приказанія г. *Карлье*, всѣ вѣнки, на которыхъ были надписи. Народъ не оказалъ при этомъ сопротивленія. Соціалистскіе журналы кричатъ, что войско назначило отъ себя выборныхъ, для украшенія бастильской колонны вѣнками, но полки не уполномочивали на этотъ поступокъ никакихъ выборныхъ. Восемьдесятъ четыре солдата, въ числѣ которыхъ было пять капраловъ, и четыре сержанта, ходившіе на бастильскую площадь, были избранны у заставъ соціалистскими агентами; многіе изъ нихъ возвратившись вечеромъ въ казармы, говорили, что они даже не знали, куда ихъ ведутъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ, донесено уже военному начальству: нѣтъ сомнѣнія, что скоро узнаютъ и остальныхъ, участвовавшихъ въ беспорядкахъ на бастильской площади. Участвовавшіе въ беспорядкахъ унтеръ-офицеры посажены уже подъ арестъ.

— Г. *Карлье* останется префектомъ полиціи, потому-что правительство знаетъ, что для этого мѣста нуженъ человѣкъ энергической. Говорятъ, что главнымъ виновникомъ мѣръ противъ участвовавшихъ въ беспорядкахъ на бастильской площади, былъ не Г. *Карлье*, а генералъ *Шашарье*. Сегодня колонна окружена войсками, которыя никого къ ней не допускаютъ.

— На Орсейскую-Набережную выгружены два огромные куска бѣлаго итальянскаго мрамора, назначенные для гробницы Наполеона. Каждый изъ нихъ вѣситъ отъ 18 до 20,000 килограммовъ.

13-го. — *Зак. Соб.* — Засѣданіе было совершенно бездѣйственно: приняты три или четыре статьи проекта закона о народномъ обученіи, и утверждены, (461 голосъ противъ 64), проектъ декрета о разрѣшеніи расходовать еще двѣ двѣнадцатыхъ бюджета.

14-го. — *Зак. Собр.* — Подъ предсѣдательствомъ г. *Бароша*. Г. *Буве* требовалъ отъ правительства объясненій, касательно употребленія во зло власти въ Эндрекомъ Департаментѣ; но какъ въ Собраніи было мало членовъ, то опредѣленіе для этихъ объясненій отложено до другаго времени. За тѣмъ Собраніе перешло къ очереднымъ занятіямъ. На очереди состояло третье разсмотрѣніе закона о публичномъ обученіи. Статьи — отъ 37 до 73 приняты.

— Въ Парижѣ окончательно избраны 3 кандидата революціонерной партіи: Гг. *Карно* 132,264 голосами, *Видалъ* 128,385 голосами, и *Флоттъ* 127,065 голосами. Въ Департаментахъ Нижне-Рейнскомъ, Пьерскомъ, Лоаръ-и-Шерскомъ, Верхней Вѣнны, Союзъ-и-Лоарскомъ выбраны приверженцы той же партіи, а въ Шерскомъ Департаментѣ выборы пали, напротивъ, на членовъ умѣренной партіи. Въ сегоднешнемъ монитерѣ сообщаютъ о 14 революціонныхъ избраніяхъ и о 9 избраніяхъ членовъ партіи порядка. Изъ партіи демагоговъ избраны въ Нижне-Рейнскомъ Департаментѣ, гг. *Жераръ*, *Видалъ*, *Лабуле* и *Гожитулъ*; въ Пьерскомъ Департаментѣ г. *Ламбонъ*; Лоаръ-и-Шерскомъ *Этиенгоувъ*; Верхней Вѣнны г. *Дюну* (бывшій префектомъ полиціи при временномъ правленіи); Союзъ-и-Лоарскомъ *Эскиросъ*, *Мадье де-Монжо* старшій, *Шаррасенъ*, *Бювингъ*, *Геншекенъ*. Результатъ избраній парижской арміи и флота извѣстенъ. Въ арміи подано въ пользу г. *Карно*, 6,699 голосовъ, *Видала*, 6615 и *Флотта*, 5,583; въ пользу г. *Лагитта*, 3,600, г. *Фуа*, 5,378, *Бонжана*, 4,911. — Въ газетѣ *National* помѣщена слѣдующая статья, подъ заглавіемъ: «Кандидаты Элизе». «Г. *Батайлъ*, котораго Элизе рекомендовалъ избирателямъ департамента Верхней Вѣнны, потерпѣлъ пораженіе. Г. *Дюку*, демократическій кандидатъ, былъ избранъ. Г. *Менесаль*, ординарецъ г. *Людовика Бонапарте*, не былъ счастливъ. Г. *Буасси*, который представился къ избирателямъ

Шерского Департамента, съ собственноручнымъ письмомъ отъ *Людовика Наполеона*, имель 477 голосовъ. *Г. Арриги* (Падунскій), другой любимецъ Элизе, не добился въ Парижъ даже того, чтобы имя его было внесено въ списокъ кандидатовъ избирательнаго союза.

— Въ одной вечерней газетѣ напечатано, что три полковника парижскаго гарнизона отрѣшены отъ должности, за то, что они не помѣшали въ воскресенье демонстраціи, произведенной военными. Военный министръ отправилъ тѣхъ солдатъ, которые принимали участіе въ демонстраціяхъ, сдѣланныхъ у июльской колонны, въ арестантскія роты въ Африку.

— По словамъ гаврскихъ газетъ, тамъ арестовали многихъ лицъ, а арестованіе это находится, какъ говорятъ, въ связи съ легитимистскими замыслами. Между прочими арестованъ также *г. Перръ де-Пеллетри*.

— Въ частномъ письмѣ изъ Парижа пишутъ: «По газетамъ известно, что *Орлеанская Фамилія* открыла заемъ въ 20 милліоновъ за три дня передъ симъ. Условія выгодны, но не чрезвычайны. Что же! Въ двое сутокъ подписка дошла до 16-ти милліоновъ. Значительнѣйшая сумма подписана *г. Ротшильдомъ*, а именно 400,000 фр. Прежнее правленіе состоитъ еще должнымъ *г. Ротшильдъ* три милліона. Друзья его думали, что онъ подпишется на всю эту сумму при составленіи займа. *Г. Дюшателъ* богатъ, но вовсе не идетъ въ сравненіе съ *г. Ротшильдомъ*: онъ подписался на 200,000 фр. *Г. Монталамбер*, котораго состояніе весьма ограничено, имѣющій пять дочерей, выдаваемыхъ имъ замужъ съ большою щедростію, подписался на 50,000 фр. Некоторые биржевые маклера, между которыми называли *г. Фоша*, взяли каждый по двадцати облигацій, въ тысячу фр. каждая. Но самое трогательное въ этомъ то, что прежніе придворные служители, чиновники и рабочіе хотѣли непременно участвовать въ подпискѣ, которую простоудушно называли семейною складчиною. Тѣ, у которыхъ была сбережена тысяча франковъ, отдали ихъ за акцію. Немнѣйшіе же этой суммы (и это самыя многочисленныя), составили компаніи, и брали облигацію вятеромъ, или шпестеромъ. Разказываютъ объ одномъ бѣднякѣ, который вслѣдствіи хлопоталъ, чтобъ внести въ подписку золотую монету, полученную имъ за нѣсколько лѣтъ тому собственноручно отъ *Герцога Орлеанскаго*, и сохраненную имъ свято. Золотая

монета войдетъ въ составъ займа, но думаютъ, что она не будетъ потеряна для того, кто предложилъ ее.

— Подводный электрической телеграфъ между Дувромъ и Кале, устраиваемый, по согласію французскаго правительства, *г. Бре и Компанію*, близокъ къ окончанію. Башня для помѣщенія гальванической батареи и конторы, и главныя работы въ Дуврѣ и Кале почти окончены. Проволока изготовлена уже на значительномъ разстояніи, и въ будущемъ мѣсяцѣ будетъ проведена чрезъ всю ширину канала.

15-го.—*Зак. Соб.*—На очереди состояло третье разсмотрѣніе закона о народномъ обученіи. Статьи 74 до 78 были приняты; прибавленіе *г. Паскаля Дюпра* къ статьѣ 79 отвергнуто, и наконецъ статьи 79 до 81 также приняты безъ преній. Предложеніе, сдѣланное *г-мъ Кремье*, чтобы этотъ законъ вступилъ въ силу съ 1 июля 1850 года, т. е., когда нынѣшнее Законодательное Собраніе не будетъ уже существовать, возбудило сильное волненіе. Многие члены требовали, чтобы оно было отвергнуто безъ всякихъ объясненій. *Г. Кремье* протестовалъ противъ этого. Докладчикъ и президентъ объявили, что прежде всего надобно приступить къ собранію голосовъ объ этомъ предложеніи. *Г. Фавръ* замѣтилъ, что дѣло идетъ не объ очередномъ порядкѣ, а о честности. Шумъ сдѣлался такъ силенъ, что засѣданіе надобно было закрыть на 10 минутъ. Когда оно снова открылось, Собраніе перешло къ тайному собранію голосовъ, и предложеніе *г. Кремье* было отвергнуто безъ разсмотрѣнія (366 голосовъ противъ 257). Всѣ прочія статьи были приняты, и между прочими статья 83, вслѣдствіе которой этотъ законъ будетъ приведенъ въ исполненіе съ сентября 1850 года. *Г. Лоранъ* сдѣлалъ предложеніе, направленное противъ іезуитовъ, и при этомъ случаѣ нападалъ на *г. Тьера*, на *г. Монталамбера* и другихъ. Предложеніе его было отвергнуто, и за тѣмъ законъ былъ окончательно утвержденъ огромнымъ большинствомъ 162 голоса (399 гол. противъ 237). На очереди состояло разсмотрѣніе проекта закона о договорѣ съ Чили, заключенномъ еще въ 1846 году. Комmissія предлагала уполномочить президента ратифицировать этотъ договоръ, но не добавочныя статьи къ нему. Генералъ *Лагиттъ* объявилъ на это отъ имени правительства свое согласіе, и заключеніе комиссіи было принято. Наконецъ положено прочесть вторично разныя предложенія, между которыми предложеніе генерала *де-Граммона* о лучшемъ обож-

деніи съ животными; опредѣлена очередь занятій Собранія, и засѣданіе было закрыто.

16-го. — *Зак. Соб.* — Въ залу вошли новые представители, гг. *де Флоттъ, Видалъ и Карю*. Они обратились съ вопросомъ о мѣстахъ, имъ назначенныхъ, къ приставу, который совершенно смутился. Представитель г. *Версины* помогъ имъ и новому департаментскому депутату г. *Геннекену* отыскать свои мѣста. За тѣмъ вошелъ въ залу новый министръ внутреннихъ дѣлъ г. *Барошъ*, съ портфелемъ подъ рукою, члены правой стороны окружили и поздравили его. Г. *Сень-При* спрашивалъ, что сдѣлалось съ его предложеніемъ касательно преобразования ипотечной системы. Онъ спрашивалъ, отчего правительство еще до-сихъ-поръ не представило своего проекта объ этомъ предметѣ, на что министръ юстиціи отвѣчалъ, что проектъ этотъ слѣдовало прежде представить въ Государственный Советъ. Г. *Ватименли* объявилъ, что Комиссія можетъ приняться за разсмотрѣніе проекта г. *Сень-При* не ранѣе какъ черезъ мѣсяць. Проектъ закона объ уполномоченіи Президента ратифицировать почтовую конвенцію съ Швейцаріею, прочтенъ въ третій разъ и принятъ. За тѣмъ Собраніе перешло къ преніямъ о предложеніи г. *Сейраса*, касательно болѣе уравнительнаго раздѣленія наслѣдствъ. Комиссія объявила себя противъ предложенія, а г. *Сейрасъ* защищалъ его. Появленіе въ залѣ Собранія г. *Дюпона* (изъ Бюссака) снова избраннаго въ депутаты, возбудило волненіе. Послѣ незначительныхъ преній, положено не принимать предложеніе г. *Сейраса* въ разсмотрѣніе. Г. *Фавръ*, на основаніи прежняго рѣшенія, требовалъ, чтобы Собраніе вторично разсмотрѣло проектъ закона о желѣзной дорогѣ изъ Парижа въ Авиньонъ. Министръ *Вино* хотѣлъ, чтобы Собраніе разсмотрѣло сперва законъ о штемпеляхъ коммерческихъ векселей, а президентъ требовалъ, чтобы оно приступило къ разсмотрѣнію бюджета. По предложенію г. *Берриэ*, разсмотрѣніе закона о штемпеляхъ было отложено до понедѣльника. Г. *Гузль* представилъ докладъ о бюджетѣ доходовъ на 1850 годъ. Г. *Ластері* требовалъ отъ министра юстиціи объясненій, касательно статьи, напечатанной въ одной газетѣ, въ которой поименованы нѣкоторые купцы, подававшіе голоса въ пользу красныхъ, съ замѣчаніемъ, что друзья порядка не должны ничего покупать у этихъ людей. Такимъ образомъ, тайна собранія голосовъ была нарушена. Министръ юсти-

ціи замѣтилъ, что правительство не можетъ преслѣдовать журналиста за подобную статью, что это дѣло частныхъ людей, о которыхъ въ ней упоминается, если только они считаютъ ее оскорбительною для себя; что никто болѣе правительства не желаетъ примиренія, и потому оно не одобряетъ этой статьи, но что выборы 10 марта также не ведутъ къ примиренію. (*Страшный шумъ*).

Г. *Шаррасъ* закричалъ министру: Вы хотите возстанія; не будетъ его!

Г. *Парвѣ* замѣтилъ, что нѣкоторые изъ лицъ, поименованныхъ въ упомянутой газетѣ, были президентами демократическихъ избирательныхъ комитетовъ. Прочіе могутъ потребовать къ суду редактора журнала. Хотя въ законѣ и запрещается нарушать тайну собранія голосовъ, но за нарушеніе этого постановленія не назначено никакого наказанія. Если это вредно для выгодъ поименованныхъ купцовъ, то пусть они сами вѣдаются съ издателемъ газетъ; правительству тутъ нечего дѣлать. Въ томъ же смыслѣ говорилъ и новый министръ внутреннихъ дѣлъ г. *Барошъ*.

— Если, сказалъ онъ между-прочимъ, если правительство и преслѣдовало редакторовъ нѣкоторыхъ газетъ за статьи, напечатанныя въ ихъ журналахъ, то за такія, въ которыхъ были нападки не на частныхъ людей, а на главу правительства. Тайну подаванія голосовъ нарушили тѣ сами, которые названы въ газетѣ; они ставятъ себя въ честь, что подавали голоса въ пользу красныхъ. Вы хотите, чтобы правительство вмѣшивалось въ частныя дѣла, это невозможно; но какъ скоро какой-либо журналъ поступитъ противно государственному уложенію, правительство не преминетъ преслѣдовать его, не обращая вниманія на то, съ какой стороны нападеніе, и со всѣми будетъ одна справедливая расправа. (*Возгласы и шотическій смѣхъ съ льва*).

Г. *Жюль Фавръ*. Спрашивается, можно-ли въ журналѣ, котораго редакторы исключительно называютъ себя защитниками порядка, указывать на гражданъ, ради ихъ мнѣнія, какъ на предметъ злобы одной партіи? (*Одобреніе съ льва*) Я хочу сдѣлать Собранію простой вопросъ. Развѣ не случалось того, что нѣкоторые съ злобою, съ бышенствомъ нападали на представителей, которые совсѣмъ не раздѣляютъ нашего мнѣнія?

Съ льва. Да, да, не развѣ было.»

Жюль Фаеръ. Вы рощете на результатъ всеобщаго права избирательства; но кому же вы сами обязаны своимъ званіемъ? (*Живое ободреніе съ льва*). Если бы победа осталась на сторонѣ кандидатовъ избирательнаго союза, то вы-бы прославились избирателями. Къ несчастію, избиратели подавали голоса по совѣсти, вышелъ результатъ, который обманулъ надежды избирательнаго союза, и потому все имѣютъ право бранить избирателей, и выборы, слѣдствіемъ которыхъ должно было быть примиреніе, возбуждаютъ ненависть. Изъ словъ г. министра юстиціи слѣдуетъ, что завтра же непріязненная партія можетъ воспользоваться тѣми же средствами, и правосудію все-таки нечего о томъ заботиться. Если такая война позволительна, то какъ же вы хотите, чтобы это не раздражало ненависти одного гражданина къ другому? (*Ободреніе съ льва, восклицанія съ права*).

Ораторъ возвратился къ значенію подаванія голосовъ 10 марта, и увѣрялъ, что Франція своими выборами осудила потитику министерства. (*Шумъ съ права*)

— Вы возстааете, продолжалъ ораторъ, противъ выраженія воли большинства; развѣ вы забываете, что недавно, въ ожиданіи извѣстныхъ выборовъ, ваша же партія говорила Учредительному Собранію: «Вы нечтѣ, какъ тѣнь!»

Ораторъ кончилъ рѣчь увѣреніемъ, что, не смотря на весь гнѣвъ и сопротивленія, победа наконецъ останется на сторонѣ демократіи. г. *Сежюръ д'Агессо* хотѣлъ было говорить; но за сильнымъ шумомъ, словъ его не было слышно, и онъ сошелъ съ кафедры. Собраніе положило перейти къ своимъ очереднымъ занятіямъ, то есть оставить это дѣло безъ вниманія, и засѣданіе было закрыто.

— Почетная шпага, заказанная для генерала *Удино*, предводителя римской экспедиціи, готова. На пей слѣдующая надпись:

Gli amici del ordine in Roma alle Generale Oudinot, duca di Reggio. Agosto 1849.

Генералу *Мольеру*, предводителю первой экспедиціонной бригады, а потомъ авангарда, поручено вручить эту шпагу генералу *Удино* съ слѣдующимъ письмомъ.

«Генералъ!

Послѣ изъявленій признательности, оказанныхъ вамъ Папою за восстановление законнаго правительства, послѣ того, что Общинный Совѣтъ далъ вамъ право гражданина и

постановилъ выбить въ честь вамъ медаль, послѣ того, что имя ваше было записано на мраморныхъ скрижаляхъ Капитолія, остается только намъ, друзьямъ порядка въ Римѣ, изъяснить вамъ наши чувства. Почетная шпага, которую мы вамъ подносимъ, есть должъ признательности и доказательство нашего уваженія къ вамъ. На изготовленіе этой шпаги употреблено было все римское искусство, потому-что характеръ подарка заключается не въ цѣнѣ, а въ его достоинствѣ».

— Въ Монитеръ напечатанъ слѣдующій декретъ:

«Во имя французскаго народа! Президентъ Республики постановляетъ: г. *Баррошъ*, вице-президентъ Национальнаго Собранія, генералъ прокуроръ ассизнаго суда въ Парижѣ, назначается министромъ внутреннихъ дѣлъ, на мѣсто г. *Фердинанда Барро*, который увольняется, по прошенію, отъ этой должности. Данъ въ Национальномъ Элизе 15 марта 1850 года. *Людовикъ Наполеонъ Бонапарте*»

Кромѣ того, въ Монитеръ напечатано:

«Г. *Фердинандъ Барро*, представитель народа, назначается чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ къ двору Короля Сардинскаго, на мѣсто представителя г. *Мюрата*».

— Г. *Эмиль Жирарденъ* купилъ за 20,000 ф. статуя Вакханки, которой въ 1848 году присуждена была первая медаль.

— На границу постоянно отправляются войска. На этой недѣлѣ нѣсколько пѣхотныхъ полковъ парижскаго гарнизона будутъ посланы къ сѣверной границѣ.

— По случаю парижскихъ выборовъ, напечатано въ *Congsaire*:

«Всѣ красныя газеты пришли въ восторгъ, и вы согласитесь, что есть отъ чего. Столица раздѣлена на два стана. Со дня на день можно ожидать битвы между ими. Какая победа! постарайтесь поумерить эту кипучую радость. Мы никогда не сомнѣвались, что въ Парижѣ существуетъ съ февраля 1848 г. до 130,000 человекъ (это число не измѣнялось), которые могутъ быть распределены слѣдующимъ образомъ.

1) Пятъсотъ или шестьсотъ предводителей партій, изъ числа писателей, или такъ называемыхъ мыслителей, въ пользу которыхъ произошла бы новая революція, и кото-

рые уже заранѣе подѣлились между собою всеми выгодами.

2) Нѣкоторое число купеческихъ прикащиковъ, ходатаевъ по дѣламъ, писцовъ и т. д., которые воображаютъ, что при общественномъ переворотѣ они найдутъ благопріятный случай основать свои заведенія, не употребивъ на то никакихъ денегъ. Прекрасно шли бы дѣла у этихъ господъ, которыхъ было бы въдесятеро больше, нежели теперешнихъ привилегированныхъ лицъ, у которыхъ дѣла идутъ такъ худо!

3) Разоренные купцы, готовые объявить себя банкротами; владѣльцы, повидимому, богатые, но которые не смѣли бы показать реестра своихъ сдѣлокъ.

4) Толпа заблудившихся рабочихъ, составляющая ослепленную массу, управляемую честолюбиемъ коноводовъ. Это бѣдные бараны, которыхъ демагогическія ножницы, уничтоживъ всякую работу, остригутъ гораздо плотнѣе, нежели всякія полицейскія.

5) Наконецъ, по-крайней-мѣрѣ, треть льщивцевъ, пьяницъ и развратныхъ людей, живущихъ по кабакамъ и харчевнямъ, и еще хуже, которыхъ должны были бы отвергнуть все партіи, но которые служатъ сильною и рьяною подпорою большинству демагоговъ.

Изъ этихъ пяти категорій первыя три неизлечимы. Четвертая образумится, и въ доказательство того она уже частію оставила свои ряды при послѣднихъ выборахъ. Пустыя мѣста, оставленные ею между демагогами, замѣщены присоединеніемъ молодыхъ сидѣльцевъ и разорившихся купцовъ. Чтѣ же касается до пятой, то, благодаря очищеніямъ, произведеннымъ между избирателями, она уже, вѣрно, не станетъ дѣйствовать при будущихъ выборахъ. Чтѣ жъ вы такъ хвалитесь своею побѣдою! Теперь толкуемъ мы о числѣ голосовъ: чтѣ бы было, Боже мой, если бъ стали разсуждать о качествахъ ихъ!»

— Въ журналѣ *Napoleon* была напечатана статья, которая приписывается самому Президенту и которая во всякомъ случаѣ замѣчательна, какъ выраженіе его настоящей политики. Вотъ важнѣйшія мѣста этой статьи:

«Истинная господствующая идея нашего времени есть улучшеніе положенія неимущихъ классовъ, улучшеніе, для осуществленія котораго необходимо, чтобы правительство было сильно и общество безопасно. Идея ложная есть уче-

ніе, предлагающее достигнуть той же цѣли ниспроверженіемъ всего существующаго и осуществленіемъ химеръ, не имѣющихъ ни основъ въ прошедшемъ, ни надеждъ въ будущемъ.

«Президентъ Республики всегда тщательно различалъ эти два направленія. Съ одной стороны, онъ неоднократно возстановлялъ порядокъ, кредитъ и трудъ, безпрестанно смущаемые злоумышленниками; съ другой стороны его министры трудятся надъ составленіемъ предложеній, клонящихся къ непосредственному облегченію нищеты и къ развитію общественного богатства. Но Президентъ не можетъ достигнуть своихъ цѣлей иначе, какъ при искреннемъ и постоянномъ содѣйствіи Собранія. Мы не сомнѣваемся, что оно окажетъ ему это содѣйствіе теперь, болѣе чѣмъ когда либо, потому что теперь дѣло идетъ не о поддержаніи той или другой партіи, но о благѣ общественномъ.

«Впрочемъ, да будетъ всемъ извѣстно, что нападки на Президента независимы отъ его дѣйствій: это нападки партіи, которая, по зачатой враждѣ ко всему обществу, съ ожесточеніемъ противилась избранію *Людвика Наполеона*, а когда онъ сдѣлался Президентомъ, то составила противъ него нелѣпую и злобную оппозицію, прежде даже, чѣмъ онъ обнаружилъ свою политику какимъ бы то ни было дѣйствіемъ. Кому не памятно возстаніе 29 января; оно было протестаціею этой партіи противъ выбора цѣлой націи.

«Теперь мы имѣемъ утѣшеніе видѣть, какъ рѣдуютъ ряды враговъ всякаго общества и всякаго правительства. Не только многіе изъ департаментовъ, представителями которыхъ были демократы, теперь избрали приверженцевъ умѣренной партіи; но даже и въ тѣхъ департаментахъ, на выборахъ которыхъ и теперь демократическая партія имѣла перевѣсъ, этотъ перевѣсъ менѣе значителенъ, чѣмъ прежде. Слѣдовательно, мы можемъ считать послѣдніе выборы за пораженіе противной партіи, хотя они и не доставили намъ того торжества, котораго мы должны были ожидать. Если правительство сдѣлало ошибку, то оно готово ихъ признать, потому-что оно не желаетъ ничего кромѣ счастья и славы націи».

— Городское начальство Аякціо поставило на одной изъ площадей города статую Императора Наполеона.

18-го. — Въ два часа, въ протестантской церкви Ораторіи, въ присутствіи несмѣтнаго стеченія публики, произошло бракосочетаніе г. *де-Витта* съ дѣвицею *Генриеттою Гизо*. Бывшій президентъ совета Лудовика-Филиппа въ первый разъ явился въ этомъ случаѣ всенародно, со времени февральской революціи. При входѣ его въ храмъ произошло видимое волненіе во всей толпѣ зрителей. Знаменитѣйшія особы времени Лудовика-Филиппа присутствовали при обрядѣ. Женихъ происходить въ прямой линіи отъ знаменитаго голландскаго патріота *де-Витта*.

— Г. *Дюпенъ* старшій произнесъ вчера рѣчь при открытіи центральнаго земледѣльческаго конгресса, котораго онъ президентомъ. Вотъ ея заключеніе:

«Эти противу-общественныя ученія, распространяющіяся подъ самыми разнообразными формами, но ведущія къ одной цѣли, то есть къ возбужденію должниковъ противу богатыхъ, туеядцевъ противу трудолюбивыхъ, развратныхъ противу благонамѣренныхъ и бережливыхъ отцевъ семейства, эти пагубныя поученія составляютъ язву пынѣвшей эпохи. (*Громкія рукоплесканія*.) Они угрожаютъ всемъ словамъ, всемъ званіямъ; они уничтожаютъ всякую довѣренность, лишь только она появится; они отравляютъ настоящее и разрушаютъ будущее. (*Продолжительныя рукоплесканія*. Ораторъ въ сильномъ волненіи останавливается на минуту. Потомъ продолжаетъ) Я остановился не отъ слабости силъ....

Одинъ голосъ. Нѣтъ! нѣтъ! мы знаемъ; это произошло отъ избытка чувствъ. (*Живѣйшее одобреніе*.)

Г. *Дюпенъ*, твердымъ голосомъ. — Средство противу этого зла не только въ твердомъ союзѣ общественной власти и въ энергіи правительства: оно заключается и въ мужественномъ содѣйствіи добрыхъ гражданъ и въ участіи всехъ просвѣщенныхъ умовъ. Надобно, чтобъ точною союзою служила истина противу заблужденій. Надобно удвоить усилія, чтобъ образумить тѣхъ, которые обмануты, и возвратить къ спокойствію и здравому смыслу всѣ пылкіе умы. Ваши труды и примѣры сильно могутъ содѣйствовать къ этому.»

Громкія рукоплесканія послѣдовали за этими словами.

— *Виконтъ Флоттъ*, одинъ изъ избранныхъ въ Парижѣ

демократическихъ кандидатовъ, происходить изъ весьма древней фамилии. Домъ Флоттовъ въ Дофинѣ былъ извѣстенъ уже въ IX столѣтіи. Отрасли этого дома встрѣчаются и теперь въ Провансѣ и въ Овернѣ. Въ числѣ знаменитостей этого дома есть извѣстные прелаты и воины, которые пали на полѣ битвы. Канцлеръ Франціи въ XIV столѣтіи, *Бертрамъ Флоттъ*, повелѣ 400 своихъ хорошо вооруженныхъ вассаловъ въ крестовый походъ.

— Демократическій представитель, вновь избранный въ Сонъ и Лоарскомъ департаментѣ г. *День*, — негръ изъ Мартиники.

— Знаменитый астрономъ *Ф. Араго* представилъ вчера Академіи свое ученое сочиненіе, новую теорію косинуса, которая будетъ имѣть значительное вліяніе на законы свѣта, метеорологіи и астрономіи.

18-го. *Зак. Соб.* — Министръ юстиціи г. *Руэ* представилъ Собранію проектъ закона о назначеніи кредита на издержки уголовного судопроизводства. Г. *Гримо* представилъ донесеніе о выборѣ въ Департаментъ Верхней Виенны. Г. *Дюку* утверждёнъ представителемъ. На очереди состояло второе чтеніе проекта закона о штемпелѣ коммерческихъ векселей, акцій, полисовъ страховыхъ обществъ и проч. Первые десять статей закона приняты безъ важныхъ вреній.

19-го *Зак. Соб.* — Г. *Вильневъ* представилъ донесеніе о выборахъ въ департаментъ Шеръ и Лоарскомъ. Выборъ былъ признанъ правильнымъ и потому утверждёнъ; осталось только избранию г. *Этисгоэну* доказать, что онъ не моложе, чѣмъ положено въ законѣ о выборахъ. За тѣмъ Собраніе перешло къ начатому вчера второму разсмотрѣнію закона о штемпеляхъ коммерческихъ документовъ, которое еще и не кончилось въ этомъ засѣданіи.

— Министры твердо рѣшились уволить всехъ чиновниковъ изъ партіи красныхъ, которые до-сихъ-поръ умѣли оставаться въ разныхъ должностяхъ, ко всеобщему неудовольствію. Никакое благоустроенное управленіе невозможно, докѣл министръ не будутъ очищены отъ людей, определенныхъ *Адри-Ролленомъ* и его друзьями. При разсмотрѣніи

отдѣльных бюджетовъ министерства, Собраніе намѣрено во всякомъ случаѣ потребовать этого подъ предлогомъ уменьшенія расходовъ.

— Различныя собранія большинства занимаются теперь проектомъ закона, по которому около 60,000 лицъ, живущихъ въ Парижѣ безъ всякаго ремесла, и составляющихъ подпогру всѣхъ мятежей, будутъ удалены изъ города.

— Изъ статистическаго исчисленія французскихъ галерныхъ невольниковъ за 1848 г., представленнаго министромъ внутренннихъ дѣлъ Законодательному Собранію, явствуетъ, что съ 1814 г. находилось въ портахъ отъ шести до одиннадцати тысячъ арестантовъ. До послѣдняго числа доходили въ 1820 и 1821 годахъ. Въ 1848 было въ Тулонъ, Брестъ и Рошфортъ 7,983 арестанта, изъ нихъ 2,737 сельскихъ уроженцевъ, 2,515 горожанъ и 651 иностранецъ. Изъ нихъ 4,232 не умѣли ни читать, ни писать, 105 получили высшее образованіе, а 3,566 получили болѣе или менѣе элементарное воспитаніе.

— Въ одной газетѣ напечатано: «Тайна парижскихъ выборовъ въ пользу красныхъ республиканцевъ теперь известна. Правительство простило и возвратило въ Парижъ 8,000 изгнанниковъ. Каждый изъ нихъ успѣлъ увлечь около полудюжины другихъ, и вотъ 48,000 голосовъ, дружески собранныхъ въ пользу партіи возмутителей. Прекрасно, господа! Это второй томъ исторіи Пія IX, котораго низвергли съ трона 18,000 изгнанниковъ, возвращенныхъ имъ въ Римъ. Такова-то благодарность демагоговъ всѣхъ временъ и въ особенности нашихъ».

— Князь Меттернихъ прибылъ въ Парижъ, и увѣряютъ, что пріездъ этого государственнаго мужа имѣетъ связь съ нынѣшнимъ положеніемъ политическихъ дѣлъ.

21-го. Зак. Соб. — Утверждены нѣкоторые выборы.

Г. Данжуа. Въ числѣ представителей, избранныхъ въ Сенскомъ департаментѣ, есть одинъ, который находится въ особомъ положеніи, а именно г. де-Флоттъ. По декрету, исполненіе котораго возложено было на генерала Кавеньяка, лица, признанныя участивками въ июльскомъ возмущеніи, подвергнуты переселенію. (Шумъ). Я спрашиваю министра

или докладчика комиссіи, былъ-ли г. де-Флоттъ въ числѣ инсургентовъ, и для того ли его помиловали, чтобы сдѣлать его членомъ этого Собранія?

Министръ юстиціи объявилъ, что г. де-Флоттъ не былъ приговоренъ судомъ къ ссылке, а только подвергнутъ переселенію, и потомъ ему возвращена свобода. Это не лишаетъ его правъ гражданина, и правительство не видитъ въ этомъ препятствія къ его избранію. Докладчикъ г. Сальмонъ замѣтилъ, что комиссія совершенно согласна съ министромъ, и даже не считала нужнымъ представить этотъ вопросъ на разрѣшеніе Собранія.

Г. Данжуа. Я не протвѣлюсь избранію Гг. Каро и Видалля, но требую, чтобы о г. де-Флоттъ были собраны голоса.

Требованіе его было исполнено, по противу утвержденія выбора подали голоса только г. Данжуа и немногіе изъ его друзей. Г. де-Флоттъ утвержденъ представителемъ. На трибуну вошелъ министръ юстиціи. Онъ представилъ проектъ закона, касательно удвоенія залога, который должны вносить журналисты, и введенія штемпеля на журналы и періодическія изданія. (Читайте!). Министръ прочелъ объ частіи проекта закона. Въ первой части сказано, что парижскіе журналы, выходящіе болѣе двухъ разъ въ недѣлю, должны представить залогъ, тѣ, которые выходятъ только два раза въ недѣлю, 40,000, а еженедельные журналы вносятъ менѣе. Во второй части сказано, что журналы и періодическія изданія подвергаются однообразной штемпельной пошлинѣ въ 4 сантимъ съ листа. Министръ потребовалъ, чтобы этотъ законъ былъ признанъ нетерпящимъ отлагательства. Г. Паскаль Дюпрі хотѣлъ говорить противъ такой поспѣшности. Министръ требовалъ разсмотрѣнія этого закона для защиты конституціи.

— Отчего же онъ не касается журналовъ, которые ежедневно забрасываютъ конституцію грязью? Эти законы ничто иное, какъ мщеніе на 10 марта.

Министръ юстиціи. Г. Дюпра придаетъ слишкомъ много вѣсу парижскимъ выборамъ, если полагаетъ, что они стоятъ такихъ мѣръ. Если бы тѣ, которые побѣдили въ Парижѣ, побѣдили бы вездѣ, они скоро сами себя разтерзали бы. Могли ли бы побѣдители и побѣжденные въ июль-

ские дни сойтись в один лагерь? Одно чувство соединяет обоих противников — страсть к разрушению. Закон наш есть результат добросовестного попечения правительства и наблюдения за положением страны.

Г. Ларошжаклен: Я не объявляю себя против закона, потому что знаю злоупотребления журналов. Но он не так важен, чтобы не терпеть отлагательства, и объявляю себя против этой поспешности.

При собрании голосовъ, сильнымъ большинствомъ поможено рассмотреть проектъ закона безъ отлагательства.

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ проектъ закона, касательно продленія существованія закона о клубахъ и избирательныхъ собраніяхъ. Онъ сказалъ, что этотъ законъ не терпитъ отлагательства. *Г. Кремь* былъ противъ такой поспешности. *Г. Барош* настаивалъ.

— Если Собрание, говорилъ онъ, рѣшить принять въ разсмотрѣніе требованіе о признаніи этого закона не терпящимъ отлагательства, то коммисіи будутъ представлены доказательства, что эта мѣра необходима. Въ избирательныхъ собраніяхъ одинъ представитель умеренной партіи не смѣлъ говорить, не подвергая жизнь свою опасности. (*Шумъ*). Я настаиваю на своемъ показаніи. Избирательныя собранія были клубы, въ которыхъ могли говорить только восторженные. *Г. Кремь* пробовалъ поставить въ противорѣчіе мое настоящее съ моимъ прошедшимъ. Я хотѣлъ, чтобы граждане имѣли право свободно соединяться въ общества, но теперь по необходимости я дѣлаю, что дѣлаютъ другіе. Я поступаю также, какъ *г. Дюфоръ*, и только требую продленія его закона.

Не смотря на то, что *г. Бакъ* говорилъ противъ поспешности, сильное большинство рѣшило, что и этотъ законъ не терпитъ отлагательства. Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

— Генералъ *Барагэ д'Илье* предписалъ, чтобы участвующіе въ римской экспедиціи и получившіе отъ Папы ордена, всегда носили ихъ.

— Вчера въ первый разъ явился въ Национальномъ Собраніи *г. Валентинъ*, новый социалистскій представитель Нижне-Рейнскаго Департамента, еще въ мундирѣ подпоручика

6 баталіона Егерскаго Венсенскаго полка. По квесторы Национальнаго Собранія объявили ему, что онъ не можетъ болѣе показываться въ этомъ мундирѣ, потому-что онъ уволенъ отъ службы по случаю его избранія.

— Съ нѣкотораго времени стекаются въ Парижъ, изъ Швейцаріи, политическіе бѣглецы всѣхъ націй. Правительство рѣшило выдать имъ паспорта въ Америку, а тѣхъ изъ нихъ, которые не пожелаютъ этого, выселить за границу.

— Въ поведѣльникъ на Святой-Недѣль назначенъ большой смотръ, при чемъ будетъ собрано, по-крайней-мѣрѣ, 50,000 человекъ линейныхъ войскъ. Въ числѣ этихъ войскъ долженъ находиться 17-й пѣхотный полкъ, возвратившійся изъ Рима.

— Префектъ полиціи приказалъ составить списокъ всѣхъ ремесленниковъ и рабочихъ, живущихъ въ Парижѣ безъ занятія. Этотъ списокъ долженъ быть представленъ Национальному Собранію.

23-го. *Зак. Соб.* — На очереди состояло предложеніе разсмотрѣнія бюджета расходовъ. *Г. Мортимеръ-Терно* назвалъ прискорбнымъ явленіемъ вчерашнюю рѣчь *г. Пелльтье*. Надо жалѣть о томъ, что мысли, которыя могли бы быть смѣшными, если бы онъ не были опасными, проповѣдуются съ трибуны Национальнаго Собранія. Правительству совѣтуютъ заняться похищеніемъ и грабежемъ. *Г. Пелльтье* повторялъ только то, что нѣкогда говорили *Гг. Прудонъ* и *Матъе* (изъ Дромскаго департамента) въ Учредительномъ Собраніи. Онъ хотѣлъ сдѣлаться официальнымъ защитникомъ грабежа. (*Шумъ*). Ему легко бы было помочь государственной казнѣ; стоить только наложить запрещеніе на желѣзныя дороги, фабрики и обобрать страховыя компаніи. (*Шумъ*). Это ученіе *Прудона*. (*Шумъ*). *Г. Мортимеръ-Терно* протестуетъ противъ этой системы, которая состоитъ въ томъ, чтобы доходъ, получаемый съ одного человека, содержалъ другаго. *Г. Пелльтье* говорилъ, какъ будто бы большая книга національнаго долга заведена для выгодъ тѣхъ, которые пользуются доходами. (*Смѣхъ*). Но это доказываетъ незнаніе французской исторіи. Национальный долгъ есть свѣдѣніе революціей, которыя недовольные возбуждали въ теченіе 40 лѣтъ. Польскую монархію упрекали въ томъ, будто

бы она привела страну къ банкротству. Но это опровергъ уже одинъ изъ бывшихъ министровъ финансовъ во времена монархii, г. *Лакасъ Лапланъ*. И такъ непріатели іюльской монархii обманули націю. Іюльская монархія отечески заботилась о работникахъ, а республика для нихъ ничего не сдѣлала. Расходоу уменьшить нельзя, по причинѣ государственныхъ кредиторовъ, а народу оказано большое пособие производствомъ огромныхъ публичныхъ работъ.

Г. *Матье* (изъ Дромскаго департамента) потребовалъ слова. Г. *Терно*, казалось, хотѣлъ увѣрить, что онъ, г. *Матье* имѣлъ въ виду только попасть снова въ представители. Г. *Матье* сказалъ, что его избрали значительнымъ большинствомъ, чѣмъ онъ, можетъ быть, обязанъ политикѣ правительства, Римской экспедиціи и множеству другихъ подобныхъ мѣръ; такимъ большинствомъ, какое могло быть только при Парижскихъ выборахъ 10 марта. Далѣе онъ старался доказать, что слѣдуетъ уменьшить пенсіи бывшимъ сенаторамъ и расточительность на желѣзныя дороги, уволить лишннихъ чиновниковъ, и такимъ образомъ сберечь кое-что. Наконецъ можно убавить армію, и какъ предлагалъ генераль *Ламорисьеръ*, безъ всякой опасности для страны, уменьшить расходы по этой части 150 милліонами. Такъ какъ съ правой стороны часто перебивали оратора, то лѣвая сторона просила президента, чтобы онъ напомнилъ имъ о порядкѣ. Президентъ отказался, говоря, что ораторъ самъ въ томъ виноватъ. Въ отвѣтъ на это съ лѣвой стороны раздались:

— Къ порядку, г. президентъ! (*Страшный шумъ*).

Когда спокойствіе возстановилось, г. *Матье* замѣтилъ, что искренніе друзья іюльской монархii не могли бы теперь оплакивать февральскую революцію, если бы монархія употребила всѣ государственные доходы не на бесполезныя издержки, а на желѣзныя дороги и каналы.

— Увѣряюгъ, что Президентъ Республики сказалъ:

«Законъ о бюджетѣ будетъ принятъ, или я подамъ въ отставку.»

— Коммиссія, которой поручено разсмотрѣніе закона о журналахъ, уже назначена. Она объявила себя въ пользу за-

кона. Коммиссія для разсмотрѣнія закона о клубахъ будетъ избрана только въ понедѣльникъ.

— На-дняхъ будетъ представленъ Законодательному Собранію новый проектъ закона объ иностранцахъ. Этотъ законъ дастъ большую власть полицейскому префекту; онъ составленъ на основаніи старыхъ, еще не отмененныхъ, но уже вышедшихъ изъ употребленія законовъ, обнародованныхъ во время первой республики. Главныя положенія новаго закона будутъ состоять въ слѣдующемъ:

«Всякаго не живущаго осѣдо въ Сенскомъ департаментѣ можно будетъ отослать въ отечество. Всякаго бывшаго подъ судомъ и приговореннаго къ заключенію въ тюрьму, не менѣе какъ на годъ, можно будетъ изгнать и сослать въ Алжирію. Точно также можно будетъ поступить со всякимъ бывшимъ подъ судомъ и приговореннымъ находиться подъ надзоромъ полиціи, если онъ удалится изъ назначеннаго ему мѣста пребыванія. Всякій иностранецъ, находящійся въ Парижѣ проездомъ, долженъ будетъ запастись паспортомъ, съ означеніемъ, что ему позволяется или не позволяется возобновить паспортъ». Въ Парижѣ много иностранцевъ (однихъ Нѣмцевъ 18,000 человекъ), изъ которыхъ очень многіе не занимаютъ никакимъ ремесломъ, служатъ социалистамъ, и нередко участвуютъ въ уличныхъ беспорядкахъ. Правительство рѣшилось всѣми мѣрами противудѣйствовать социалистамъ, и новый законъ есть одна изъ этихъ мѣръ.

25-го. *Зак. Соб.* — Г. *Дюфурнель*, отвѣчая на рѣчь г. *Матье*, между прочимъ сказалъ, что гора подавала голоса противъ предложенія г. *Ламорисьера*, о сокращеніи издержекъ по военной части. Г. *Матье* опровергалъ это показаніе.

Г. *Ламорисьеръ*. Обѣ стороны находятся въ заблужденіи. Гора не подавала голоса противъ моего предложенія и я не имѣлъ намѣренія предлагать сокращенія, о которыхъ говоритъ г. *Матье*. Будучи военнымъ министромъ, я никогда не намѣревался уменьшить парижской арміи.

За тѣмъ ораторъ сообщилъ нѣкоторыя подробности о своемъ предложеніи, касательно сокращенія издержекъ на содержаніе арміи. Министръ Юстиціи представилъ проектъ закона, о назначеніи тѣмъ офицерамъ подвижной гвардіи, которые пожалованы орденами, пенсіи въ 350 франковъ. Министръ впу-

тренихъ дѣлъ представилъ проектъ закона о назначеніи пенсій гражданамъ, раненымъ въ ионскіе дни, и вдовѣ убитаго генерала *Рибо*. Онъ также представилъ проектъ закона о назначеніи кредита въ 225,000 для пенсій вдовамъ и раненымъ въ февральскіе дни. На очереди состояло продолженіе преній о бюджетѣ. *Г. Овенъ-Траншеръ* говорилъ противъ социалистской системы налоговъ, которую развивалъ на кафедрѣ г. *Пеллетье*. Все это коммунизмъ, а коммунизмъ есть деспотизмъ. Онъ одобрялъ законъ о народномъ обученіи, а потому также и увеличеніе расходовъ, котораго требуетъ этотъ законъ. Онъ желалъ, чтобы военный бюджетъ былъ уменьшенъ, но чтобы вмѣсто того, правительство поддерживало большіе парижскіе театры. *Г. Траншеръ* противился намѣренію распространить завоеванія въ Алжирѣ, и говорилъ, что лучше бы было обработывать пустыни въ Жирондскомъ, Брегонскомъ и Беррійскомъ департаментахъ. Онъ также охуждалъ поспѣшность и неразборчивость при опредѣленіи должностныхъ лицъ. Онъ отвергалъ также увеличеніе податей, а именно тѣхъ, которыя тяготѣютъ надъ земледѣліемъ.

25-го. *Зак. Соб.* — Сегодня произошелъ случай, который могъ имѣть важныя послѣдствія, но кончился общимъ смѣхомъ. *Г. Ларошжакленъ* сообщилъ президенту предложеніе, которое *г. Дюпенъ* призналъ противозаконнымъ и не хотѣлъ даже прочесть; но Собраніе потребовало, чтобы предложеніе было прочтено. Оказалось, что *г. Ларошжакленъ* предлагалъ созвать народъ въ первое воскресенье іюня мѣсяца, чтобы по большинству голосовъ рѣшить, какому быть правленію во Франціи: республиканскому или монархическому? *Г. Ларошжакленъ* не явился даже въ Собраніе, чтобы поддержать свое предложеніе, и оно было, при общемъ смѣхѣ, отвергнуто безъ разсмотрѣнія. За тѣмъ Собраніе перешло снова къ разсмотрѣнію бюджета.

— Съ 13-го мая 1849 года, когда были произведены общіе выборы для Законодательнаго Собранія, избирательное движеніе во Франціи представляетъ слѣдующій результатъ: съ 13-го мая департаменты должны были избрать новыхъ депутатовъ на мѣсто 72 представителей, изъ которыхъ 46 принадлежали къ горь, а 26 къ умѣренной партіи. Эти 72 вакансіи открылись по слѣдующимъ причинамъ: 14 представителей умерло, 30 представителей осуждено, 25 представителей въ одно и то

же время въ нѣсколькихъ мѣстахъ, 1 выборъ объявленъ недействительнымъ и двое представителей вышли въ отставку. Новые выборы доставили 47 представителей умѣренной партіи, на мѣсто 26-ти членовъ, которыхъ она лишилась, и только 25 представителей Горь, которая, напротивъ, лишилась 46-ти членовъ. Значитъ, благодаря новымъ выборамъ, умѣренная партія въ Собраніи усилилась 21-мъ голосомъ, а Гора потеряла точно такое же число голосовъ, такъ-что, въ сущности, большинство увеличилось 42 голосами. Гдѣ же тутъ причина преувеличенныхъ опасеній, тревожащихъ теперь Францію?

— Въ Аржантейлѣ, деревнѣ, лежащей въ окрестностяхъ Парижа, одинъ виноградарь кончилъ свою жизнь новымъ способомъ: онъ зажегъ полную бочку водки, и бросился туда.

— *Ламартинъ* написалъ драму «Туссенъ-Лювертюръ», которая будетъ дана на этой недѣлѣ въ театрѣ Сен-Мартенскихъ-Воротъ. Новая трагедія *Вонсара*, «Шарлотта-Кордѣ», не совмѣ удовлетворила публику, и потому значительно сокращена.

— Во Французской Академіи происходилъ выборъ новаго члена на мѣсто умершаго г. *Фелетца*; при чемъ г. *Низаръ* получилъ 12 голосовъ, *Монталамберъ* 16 и *Альфредъ де Мюссе* 3 голоса, но такъ какъ требуемаго большинства голосовъ не составилось, то выборы снова отложены до ноября мѣсяца.

— Газета *Evénement* увѣщеваетъ парижскихъ избирателей избрать г. *Эмиля де Жирардена*, чтобы отменить этимъ за назначеніе г. *Бароша* министромъ. *Г. Эмиль де Жирарденъ* объявилъ уже себя въ числѣ кандидатовъ.

П Т А Л І Я.

19-го февраля. — *Неаполь.* — Король издалъ декретъ объ учрежденіи комиссіи, которая должна будетъ произвестъ слѣдствіе о послѣднихъ безпорядкахъ въ Палермо. Комиссія будетъ состоять изъ трехъ членовъ, которыхъ предложить сицилійскій наместникъ.

— Изверженіе Везувія кончилось. Оно причинило немного бѣдствій.

27-го.—Въ *Пармѣ* происходили беспорядки, вслѣдствіе коихъ туда отправленъ былъ пѣхотный отрядъ и произведенъ военный судъ. Одинъ человекъ приговоренъ на 20 лѣтъ къ каторжной работѣ, а другой къ годичному аресту. Чтобы покрыть издержки экспедиціи, два брата *Виньола*, племяшки отца ихъ, должны внести 4 тысячи новыхъ лиръ; извѣстный *Бергоцци* 1 тыс. и *Сгорбати* 500 лиръ.

Туринь.—Въ засѣданіи Палаты Депутатовъ принята статья проекта о доходахъ королевскаго дома, въ которой положено, что эта сумма должна простираться до 4 мил. лиръ. Предложеніе повысить ее до 3,400,000 лиръ, было отвергнуто.—Значительнымъ большинствомъ приняты также законъ о содержаніи Короля и вдовствующей Королевы *Маріи Терезіи*, вдовы *Карла-Альберта*.

Римъ.—Опровергаютъ слухъ о скоромъ вступленіи сюда австрійскаго отряда. Кардиналъ *Дюпонъ* не успѣлъ въ своемъ посольствѣ, подобно всѣмъ своимъ предшественникамъ, подобно Гг. *д'Аркуру*, *Корселю* и *Бараге д'Илье*. Папа, по прежнему, живетъ въ *Портичи*, и не думаетъ, повидимому, о возвращеніи въ *Римъ*.

Тоскана.—Великій Герцогъ рѣшился исполнить всѣ условія Австрійскаго, касательно занятія тосканскихъ земель австрійскими войсками. Герцогъ требовалъ, чтобы сроку занятія были положены границы, т. е. чтобы онъ не продолжался долѣе трехъ лѣтъ, и чтобы жалованье войскамъ производилось тосканскимъ правительствомъ, для усиленія его вліянія на войска. Вѣнское министерство рѣшительно отказалось отъ всѣхъ этихъ условій. Рѣшено, что австрійскій гарнизонъ будетъ занимать *Флоренцію*, по малой мѣрѣ, въ теченіе десяти лѣтъ. Проектъ этой конвенціи отправленъ въ *Вѣну* 24 февраля, и будетъ представленъ Императору на утвержденіе.

Сардинія.—Министръ Внутреннихъ Дѣлъ требовалъ, въ разслабномъ циркулярѣ, отъ главныхъ правителей провинцій, чтобы они поспѣшили окончить организацію національной гвардіи, и представили министерству допосеніе о количествѣ прио-

брѣннаго для нея оружія. Изъ 481 человекъ, которые просили о принятіи ихъ въ число піемонтскихъ гражданъ, приняты только 344. Прочіимъ отказано, племяшко о нихъ еще не кончено. *Туринскія* благотворительныя учрежденія приготовляются праздновать 4-е марта значительными подаваніями бѣднымъ.

Римъ.—Генералу *Бараге д'Илье* представлены отъ имени Папы и папской правительственной комиссіи бронзовыя медали, выбитыя по повелѣнію Папы и назначенныя для раздачи французскому экспедиціонному корпусу, а также и другіе ордена и дипломы, къ нимъ принадлежащіе. Генералъ принималъ все это съ большою благодарностью, и увѣрялъ, что раздастъ эти знаки отличія по заслугамъ, тѣмъ полкамъ, которые и теперь еще находятся въ Папской Области, а равно и тѣмъ, которые уже выбыли оттуда.

— Говорятъ, что генералъ *Кордова* назначилъ, для возвращенія Папы, срокъ въ 12 дней, послѣ чего онъ отправитъ свое войско въ *Барцелону*, а самъ поѣдетъ въ *Неаполь*.

2-го марта.—*Флоренція*.—Днемъ бракосочетанія старшей дочери Великаго Герцога Тосканскаго съ графомъ *Трапани*, братомъ Неаполитанскаго Короля, назначено 8 числа апрѣля. Графа *Трапани* ожидаютъ во *Флоренціи* 14 марта, и многіе приготовляютъ по этому случаю празднества. Три главные предмета занимаютъ теперь всѣ умы въ Великомъ Герцогствѣ: военная конвенція съ Австріей, затрагивающая самыя живыя интересы независимости Тосканы; новый бюджетъ, касающійся интересовъ частной и публичной собственности; и наконецъ созваніе Палаты, которое должно разрѣшить положительнымъ образомъ вопросъ о томъ, какое должно быть въ этомъ государствѣ правленіе: конституціонное или неограниченное.

5-го.—*Модена*. Герцогиня *Беррійская*, съ своимъ семействомъ, прибыла сюда третьяго-дня. Герцогъ *Пармскій* проводилъ ее сюда, и она была принята при дворѣ дружески. Вечеромъ былъ концертъ, а на другой день большой парадъ, при которомъ присутствовала Герцогиня. Герцогъ *Пармскій* уже возвратился въ свои владѣнія.

— Французскіе и итальянскіе журналы извѣщаютъ, что Ан-

глия предъявила Неаполю и Тосканѣ требованія, подобныя предъявленнымъ ею Греціи, и собирается поддержать эти требованія тѣми же средствами, т. е. блокадою Неаполитанскихъ и Ливорнскихъ портовъ. Но Неаполитанскій Король рѣшился, по словамъ упомянутыхъ журналовъ, на сопротивление, а за Тоскану собирается вступить Австрія.

Римъ.—Прѣѣхалъ черезъ Римъ въ Портичи швейцарскій полковникъ *Дюфуръ*, призванный, для устройства папскаго войска. Но какъ все это войско ограничивается теперь однимъ *селитрами*, то никто не можетъ понять, что будетъ полковникъ *Дюфуръ* устроить.

12-го.—*Сардинія.*—Сенатъ единогласно принялъ проекты закона о суммахъ на содержаніе королевскаго дома и вдовствующей Королевы. Палата Депутатовъ въ тотъ же день утвердила (107 голосовъ противъ 42) проектъ закона объ отъѣздѣ наказаній, положенныхъ за неуваженіе къ праздничнымъ днямъ, и (128 голосовъ противъ 7) проектъ закона о томъ, что никакія заведенія и сословія, свѣтскія или духовныя, не могутъ принимать пожертвованій недвижимыми имуществомъ, безъ разрѣшенія Государственнаго Совѣта.

Неаполь, 9-го марта. Королю подана просьба, подписанная слишкомъ 20,000 лицъ, объ уничтоженіи дарованнаго имъ Неаполю уложенія.

— Изъ Неаполя пишутъ: «Въ Портичи собиралась вчера тайная консисторія, для окончательнаго назначенія эпохи возвращенія Его Святѣйшества въ Римъ. Послѣ продолжительнаго и жаркаго пренія, большинство объявило себя въ пользу возвращенія, и окончательно назначило для него 2-е апрѣля. Объ этомъ уведомили уже, полуофициальнымъ образомъ, дипломатическій корпусъ, и чрезъ нѣсколько дней въ «Монитеръ» будетъ напечатанъ протоколъ этого важнаго акта. «Тосканскій Монитеръ», официальный органъ правительства, равномѣрно собираетъ извѣстіе, что въ консисторіи, собиравшейся 5-го марта въ Портичи, возвращенію Папы въ Римъ положено быть на Оливной недѣлѣ. Съ этимъ извѣстіемъ разосланы курьеры къ кабинетамъ, принимающимъ въ римскомъ вопросѣ прямое участіе. Между-тѣмъ, въ одномъ письмѣ изъ Рима, отъ 2-го марта, увѣряютъ, будто бы Папа пріѣдетъ въ Римъ на

Святую-недѣлю, но потомъ опять отправится въ Террачину.

— Пишутъ изъ Рима: За недостаткомъ политическихъ новостей, вашимъ читателямъ, безъ-сомнѣнія, будетъ любопытно узнать объ открытіи въ окрестностяхъ Витербо новаго города. Этимъ открытіемъ мы обязаны учености г-на *Ориоли*, котораго Пій IX-й назначилъ профессоромъ нашего Университета. Городъ, слѣды котораго совершенно исчезли, назывался въ древности *Музарною*, и благодаря розыскамъ, произведеннымъ подъ руководствомъ г-на *Ориоли*, нашли теперь не только городскую стѣну, чистой этрусской постройки и отчасти хорошо сохранившуюся, но еще, науспротивъ мѣста, гдѣ стоялъ городъ, его некрополь (кладбище), на которомъ уже открыто множество древнихъ гробницъ, барельефовъ, статуй, зеркалъ, бронзовой домашней утвари и проч. Г. *Ориоли* намѣренъ обнародовать подробный отчетъ объ этихъ открытіяхъ.

Римъ, 12 марта. Австрійскія войска продолжаютъ укрѣпляться въ лагерѣ въ Сполето. Вчера привезены сюда два ящика съ деньгами (съ новымъ займомъ) и два съ оружіемъ для французскаго гарнизона.

14-го. — Всѣмъ посланникамъ официально объявлено, что Папа воротится въ Римъ 7 апрѣля. Теперь дѣлаются приготовления къ блистательному принятію его.

Неаполь, 10-го марта. — При разсмотрѣніи извѣстнаго процесса бывшихъ депутатовъ г. *Лесеріо* и *Сеттембрини*, по случаю возстанія 15-го мая 1848 года, Министество рѣшилось исполнить надъ ними приговоръ.

Ливорно 13-го марта. — Сюда прібылъ изъ Неаполя корабль «*Марія-Антуанетта*», привезшій извѣстіе, что отъѣздъ Папы въ Римъ рѣшительно назначенъ на 2-е апрѣля. Пишутъ также, что въ Изъ опять были, 10-го марта, очень прискорбные безпорядки.

— Въ генуэзской газетѣ и *Catolico* сообщаютъ, что Папа послалъ сардинскому правительству сильную ноту по случаю утвержденья закона о привилегіяхъ въ подсудности духовен-

ства, который, какъ известно, принять былъ недавно въ Палатѣ Депутатовъ значительнымъ большинствомъ. Этотъ важный документъ представленъ былъ папскимъ пунціемъ въ Туринъ министру иностранныхъ дѣлъ, съ формальною просьбою доложить о немъ Королю.

— Въ настоящее время въ Римской Области до 15,000 Французовъ, 16,000 Австрийцевъ и отъ 7 до 8 тысячъ чело-
вѣкъ римскаго войска, извѣстнаго подъ названіемъ *вели-*
товъ.

Туринъ 19-го.—Графъ *Сейссель* отправился изъ Турина въ Миланъ, съ протестомъ отъ Короля *Виктора Эммануэля*, скрѣпленнымъ посланниками Франціи и Англіи. Этотъ протестъ адресованъ на имя фельдмаршала *Радецкого*, и направленъ противъ декрета объ эмигрантахъ, имъ обнародованнаго. Въ этомъ декретѣ предписано подвергать конфискаціи или секвестру имущества эмигрантовъ, которые не возвратились въ Ломбардію къ назначенному графомъ *Радецкимъ* сроку, и слѣдовательно, онъ нарушаетъ амнистію и договоры, заключенные сардинскими уполномоченными съ самимъ графомъ и министромъ *Брукомъ*.

— Въ одномъ письмѣ изъ Рима увѣряютъ, что главная причина, побуждающая Пія IX возвратиться въ Римъ, есть собственноручное письмо Людовика Бонапарте, переданное ему кардиналомъ *Дюпономъ*. Смыслъ этого письма таковъ:

«Невозможно, чтобы столица христіанскаго міра оставалась долѣе безъ правительства; если Святѣйшій Отецъ, по причинамъ, важность которыхъ никто не имѣетъ права взвѣшивать, откажется выѣхать изъ Рима, Французская республика будетъ имѣть право и обязанность, назначить правителя съ верховною властію.

— Изъ Флоренціи, пишутъ:

«По письмамъ изъ Турина, тамъ случилось происшествіе, заслуживающее обратитъ на себя вниманіе. Англійскій посланникъ въ Туринъ давалъ 4-го марта большой обѣдъ, къ которому приглашалъ всѣхъ своихъ товарищей, кромѣ папскаго пунціа и посланниковъ тосканскаго и неаполитанскаго. Италия раздѣлена теперь на два лагера, изъ которыхъ въ одномъ

стоитъ Пиемонтъ, поддерживаемый Англіею, а въ другомъ Римъ, Флоренція и Неаполь, подъ покровительствомъ Австріи. Во Флоренціи разнесся слухъ о предстоящемъ созваніи тосканскаго парламента».

— Наконецъ въ Рортичи рѣшено, что Папа воротится въ Римъ послѣ Святой-недѣли. Говорятъ, что остальная часть испанскаго экспедиціоннаго войска, двѣ недѣли назадъ, должна была отправиться на военныхъ корабляхъ изъ Террачины въ Барселону; большая часть войска была уже на палубѣ, когда отъ главнокомандующаго генерала *Кордовы* получено было приказаніе остаться. Приказано еще подкрѣпить этотъ корпусъ, между-тѣмъ какъ Французы видимо очищаютъ Римъ.

— Въ Рортичи занимаются приготовленіями къ отъѣзду Папы. Устройство путешествія возложено на кардинала *Антонелли*. Корпусъ кавалеріи проводитъ Папу до нашихъ границъ, гдѣ будетъ ожидать его генералъ *Бараге д'Иллиѣ*. Дипломатическій корпусъ соберется у воротъ Рима. Въ церкви Святаго Іоанна Латеранскаго будутъ служить молебствъ. Затѣмъ Папу проводятъ въ Ватиканъ. Въ Римѣ у него будетъ благородная и швейцарская гвардія, а французскому войску останется занимать почетные посты.

Неаполь, 14-го.—Близъ Кіери-Гарильяно, почти насупротивъ Фрозиннонскаго-округа, въ римскихъ владѣніяхъ, учреждается укрѣпленный лагерь, для 3 или 4 бригадъ. Инженерные офицеры и нѣсколько сотъ пионеровъ уже отправились для этой цѣли къ Абрुццамъ.

— Въ парижской газетѣ *La Patrie* напечатано письмо изъ Флоренціи, отъ 18-го марта, въ которомъ сказано, между прочимъ, слѣдующее:

«Нашъ политическій горизонтъ омрачается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе; вотъ новыя подробности о несогласіяхъ, возникшихъ между Англіею и Тосканою. Вы увидите, въ правѣ ли мы жаловаться на поведеніе англійскаго министерства.

«Количество вознаграждения, требуемого в пользу Англичанъ, поселившихся в Ливорно, простирается до 160,000 лиръ. Тосканское правительство не замедлило бы заплатить эту ничтожную сумму, еслибы требование Англии имѣло хотя малѣйшее основаніе. Министру отвѣчали, что рассмотреть требованіе. Собрался Совѣтъ и призвалъ въ среду свою г. *Штюгеля*, австрійскаго посланника во Флоренціи. Г. *Штюгель* посовѣтовалъ тосканскому правительству поручить это дѣло посредничеству какой-нибудь иностранной державы. Правительство приняло совѣтъ, предложило Англии избрать посредника, но не упомянуло при этомъ, какую изъ иностранныхъ державъ оно желаетъ имѣть посредницею. Англія избрала Сардинію. Австрійскій повѣренный протестовалъ противъ этого выбора, и написалъ къ англійскому министру, *Лорду Гамильтону* ноту, въ которой было сказано, что всякое наступательное дѣйствіе Англии противъ Тосканы будетъ сочтено Австріей *sa casus belli*.

«Съ-тѣхъ-поръ положеніе дѣлъ не измѣнилось и темпо по прежнему. *Лордъ Гамильтонъ* очень раздраженъ и запретилъ брату своему, равно какъ и всѣмъ чиновникамъ англійскаго посольства, появляться въ приемные дни во дворцѣ Питти.

«Не думайте, что отказъ принять посредничество Сардиніи можетъ служить доказательствомъ нежеланія Тосканы кончить дѣло миролюбиво. Итальянскія правительства были нѣкогда всѣ соединены противъ Австріи, а теперь они раздѣлились на двѣ партіи: Флоренція, Римъ и Неаполь теперь въ союзѣ съ Австріей, а Сардинія, напротивъ, склоняется въ пользу Англии».

ШВЕЙЦАРІЯ.

— Правительство Цюрихскаго Кантона объявило германскимъ эмигрантамъ, изгнаннымъ рѣшеніемъ Совѣта Союза отъ 19 ноября изъ швейцарскихъ владѣній, что если они не оставятъ Кантона по 2 марта, то будутъ высланы за границу съ жандармами.

— Совѣтъ Союза циркуляромъ запрещаетъ г. *Буашо* пре-

бываніе въ 11 Кантонахъ швейцарскихъ, по поводу одной изданной имъ брошюры. Совѣтъ Союза, повидимому, рѣшился устранять все, что можетъ подать поводъ къ новымъ жалобамъ со стороны иностранныхъ державъ. Онъ снова спрашивалъ правительство Тессинскаго кантона, справедливы ли слухи, будто бы въ этомъ кантонѣ дѣятельно заготовляютъ военные запасы и будто бы въ Лугано существуетъ революціонный комитетъ? Правительство кантона отвѣчало отрицательно на эти вопросы. По его словамъ, во всемъ кантонѣ находятся только 1 Полякъ, 4 и 5 Венгерцевъ, занимающихся полевыми работами, и отъ 250 до 300 итальянскихъ эмигрантовъ, большею частью поденщиковъ.

— Теперь нѣтъ уже никакого сомнѣнія, что швейцарскій вопросъ будетъ разрѣшенъ мирнымъ образомъ.

Прусское правительство не находитъ никакой причины къ войнѣ. Союзный Совѣтъ Швейцарии, съ своей стороны, выражаетъ твердое намереніе не подавать ни малѣйшаго повода къ неудовольствію, по случаю изгнанниковъ, находящихся въ Швейцаріи. Сеймъ подтвердилъ недавно Ваатландскому кантону приказъ изгнать *Буашо*, не смотря на протестацію кантонаго правительства противъ этого приказа.

Бернъ, 12 марта. Совѣтъ Союза рѣшилъ, что правительство Женевского кантона можетъ довершить разрушеніе укрѣпленій этого города, но только не располагать занимаемымъ ими мѣстомъ до дальнѣйшихъ распоряженій Совѣта Союза.

— Третьяго-дня въ Бернѣ оставалось 330, въ Цюрихѣ 445, въ Сомотурнѣ 60 и въ Арговіи 85 эмигрантовъ. Вступить въ иностранный алжирскій легіонъ пожелаали только 49 изъ нихъ. Многіе Поляки стравляются въ Англию, Турцію или Америку, на счетъ правительства Союза.

— Въ Турнебѣ, въ Сафтингенскомъ-округѣ, произошла на дняхъ серьезная схватка между швейцарскими радикалами и консерваторами. Первые были принуждены отступить.

— Газета «le Constitutionnel» обнародывает письмо изъ Женевы, въ которомъ стараются доказать, что швейцарскій вопросъ еще не рѣшенъ, и что Советъ Союза, уступая влиянію радикаловъ, не исполнитъ ни одного требованія иностранныхъ державъ относительно эмигрантовъ. По словамъ того же письма, бернскій, фрейбургскій, ваацландскій, невшательскій и жевевскій революціонные комитеты учредили центральный комитетъ, родъ демагогическаго фюрорта, въ главѣ котораго стоитъ г. Эйтель. Полагаемъ, что извѣстія эти преувеличены, особенно въ отношеніи къ Совету Союза, миролюбивыя намѣренія котораго въ дѣлѣ объ эмигрантахъ доказаны серьезными актами.

— Общія выборы въ Бернскомъ кантонѣ, имѣющіе быть въ маѣ мѣсяцѣ, должны имѣть довольно большое вліяніе на положеніе Швейцаріи. Въ Бернскомъ кантонѣ пребываетъ правительство Союза, намѣренія котораго встрѣчаютъ иногда непреодолимое препятствіе со стороны радикальнаго правительства самаго кантона. Итакъ, если новые выборы измѣнятъ это правительство, они могутъ поддѣйствовать на дѣла всей Швейцаріи. Партіи готовятся къ этой борьбѣ. Было нѣсколько частныхъ собраній, и въ одномъ изъ нихъ дѣло уже доходило до ударовъ. Сверхъ-того каждая партія созвала большое собраніе своихъ приверженцевъ въ одно и то же мѣсто, Мунцигенъ, и къ одному и тому же дню, 25 марта. По этому ожидали важныхъ столкновеній. Но газета «Швейцарія», въ своемъ последнемъ номерѣ, сообщаетъ, что этотъ проектъ частію оставленъ и что дѣя партій соберутся отдѣльно, въ небольшомъ разстояніи другъ отъ друга. Такимъ образомъ надѣются, что порядокъ не будетъ нарушенъ.

Испанія.

Мадридъ, 6-го марта. Бразильскій посланникъ оставилъ вчера Мадридъ и отправился въ Кадиксъ, на встрѣчу Принцу и Принцессѣ Жуанвилскимъ. Принцъ Жуанвилскій хочетъ посѣтить Герцога Монпансье. Вѣроятно, оба они придутъ въ Мадридъ ко времени разрѣшенія Королевы отъ

бремени.—Министръ финансовъ заключилъ со многими мадридскими капиталистами заемъ въ 30 милліоновъ, для укрѣпленія острова Кубы.

— Въ Daily News пишутъ, что между губернаторомъ Гибралтара и начальникомъ тамошняго порта произошло сильное несогласіе. Во-время бури, свирѣпствовавшей въ последнее время по испанскимъ берегамъ, купеческій корабль «Леди Роулей» бросилъ якорь подлѣ нейтральнаго берега; испанскія войска захватили его и не хотѣли возвратитъ. Потребовали посредничества генераль-губернатора, но онъ отказалъ въ томъ. Тогда прибѣгли къ начальнику порта, лейтенанту Ковелю, командующему королевскимъ пароходомъ «Джемсъ». Лейтенантъ пошелъ на пароходъ къ нейтральному берегу, и грозилъ, что будетъ стрѣлять по испанскимъ войскамъ. Начальникъ ихъ испугался угрозы, и возвратилъ корабль. Въ купцы и негодянты Гибралтара изъявили за этотъ поступокъ признательность свою лейтенанту Ковелю, но генераль-губернаторъ представилъ дѣло адмиралтейству, жалуюсь, что офицеръ этотъ нарушилъ порядокъ службы. Дѣло находится теперь въ рукахъ правительства; оно рѣшитъ распрю, но при отходѣ послѣдней почты рѣшеніе еще не приходило въ Гибралтаръ.

21-го. — Недавно въ одной изъ испанскихъ провинцій, Гренадѣ, открыты золотая руда и россыпи золотаго песку, которыя, если вѣрить слухамъ, чрезвычайно изобилуютъ этимъ драгоценнымъ металломъ; для разработки песку образовались уже два общества. Богатѣйшіе пріиски находятся близъ Гуэтора.

Лиссабонъ.—Получено официальное извѣстіе, что г. Салданья отрѣшенъ отъ должности.

Турція.

23-го февраля. — Аширъ Бей, президентъ полиціи, получивъ извѣстіе, что по рукамъ ходятъ фальшивыя ассигна-

дин, самъ произвелъ объ этомъ слѣдствіе и открылъ фабрику фальшивыхъ ассигнацій въ невидномъ, покинутомъ домѣ въ Галатѣ. Вся сумма составляла 375,000 піастровъ; объ этого раждается вопросъ, нѣтъ-ли еще такихъ бумагъ въ ходу.

— Зять Султана, *Саидъ-Паша*, тотъ самый, который назначенъ правителемъ Дамаска, когда *Османъ-Паша* отправился съ богомольцами въ Мекку, открылъ, что люди, которымъ ввѣрено собраніе султанскихъ доходовъ, воровали, и потому нарядилъ комиссію, которая должна представить этихъ людей въ судъ и заставить уплатить то, что они похитили. Говорятъ, что самый надежный правитель былъ *Саидъ-Ага-Захарія*, который, какъ уже теперь доказано, удержалъ 170,000 піастровъ. *Османъ-Паша* хочетъ остаться въ Дамаскѣ.

— Константинопольскія газеты наполнены подробностями о бѣдствіяхъ, произведенныхъ на сушѣ и на морѣ суровостію нынѣшней зимы, которая была въ Турціи жесточе зимы 1812 года, и страшными сѣвными вѣтрами, свирѣпствовавшими въ концѣ января. Множество людей замерзли по дорогамъ, въ самомъ Константинополѣ, и даже въ Бруссѣ; здѣсь каждый день почти находили рыбаковъ, замерзшихъ въ ихъ лодкахъ. Погибло также много скота; недалеко отъ Константинополя найдено замерзшимъ стадо изъ тысячи овецъ, съ четырьмя пастухами и съ проводникомъ ихъ, бывшимъ на лошади. Въ числѣ погибшихъ судовъ упоминаютъ объ одномъ, шедшемъ изъ Таганрога съ грузомъ пшеницы, которое брошено было на берегъ близъ Киле, при чемъ изъ 14 человекъ экипажа спасся только одинъ, и о другомъ, греческомъ бригѣ «Джіованни», инк. А. *Воццесъ*, шедшемъ изъ Одессы, съ пшеницею, который въ страшную бурю 28 января былъ пораженъ молніею, неподалеку отъ мыса Барбери; съ него спаслись только шкиперъ съ семействомъ и двое матросовъ, которые обязаны были своимъ избавленіемъ отъ вѣрной гибели великодушной помощи, поданной имъ съ австрійскаго парохода «Германія», подъ управленіемъ капитана Беллена.

— Въ «Турецкой официальной газетѣ» сообщаютъ форму

присяги, утвержденной Султаномъ въ нынѣшнемъ году, какъ для высшихъ сановниковъ, такъ и вообще для всѣхъ чиновниковъ, при вступленіи ихъ въ должность. Присягою этою всѣ служащіе строго обязываются, кромѣ вѣрности Султану, не брать никакихъ подарковъ и не позволять ни себѣ, ни другимъ никакого подкупа или подлога по службѣ. Въ то же время издано и особое подробное постановленіе о подаркахъ, которые дозволяется принимать или давать въ некоторыхъ особенныхъ случаяхъ, какъ-то: при бракосочетаніяхъ, обрзаніи дѣтей, возвращеніи пилигримовъ изъ Мекки, и т. п.; количество и качество этихъ подарковъ весьма ограничены.

10-го февраля. У Султана родилась дочь; по этому случаю не было ни салютовъ, ни иллюминацій, и, кажется, что тѣ и другія отменены и впредь при подобныхъ обстоятельствахъ.

— Изъ Смирны получено извѣстіе о смерти перваго драгомана російскаго посольства въ Турціи, *Князя Ханджери*. Онъ возвращался въ Константинополь изъ Берлина.

— 20-го февраля вошелъ въ Босфоръ турецкій пароходъ Тагри-Бахри изъ Варны, съ 35-ю венгерскими изгнанниками, привезенными изъ Шумлы. Онъ не останавливался въ Константинополѣ, а продолжалъ плаваніе въ Гемлекъ. Изгнанники отправлены въ Бруссу, откуда пересланы будутъ въ Кіутаю. Принявшіе исламъ будутъ поселены въ Алеппъ.

— Въ Константинополѣ обнародовано на главныхъ языкахъ, употребляемыхъ въ Турціи, новое коммерческое положеніе. Надъ нимъ трудились нѣсколько лѣтъ, взявъ его болѣею частію съ французскаго коммерческаго уложенія. Срокомъ для вступленія его въ силу и дѣйствіе назначены годъ для столицы и полтора года для провинцій.

— Изъ Скутари (въ Албаніи), пишутъ, что около тысячи Черногорцевъ нечаянно напали на деревни, лежащія близъ Подгорицы, и удалились не прежде вечера, послѣ сраженія, продолжавшагося цѣлый день. Въ Албанскомъ городѣ Діановѣ господствуетъ совершенное безначаліе, потому-что коммандантъ, противъ котораго возстали жители, бѣжалъ.

Шумла, 24-го февраля. Сегодня, въ десять часовъ утра, выступилъ отсюда въ Варну транспортъ ренегатовъ, назначенный въ Алеппо. Онъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: *Бемъ, Табачинскій, Клеми, Штейнъ, Заржицкій, Воронецкій, Гримъ, Барети, Тольдь, Фіала, Голманъ, Немедій, Альбертъ, Орозди, Шейбенбергъ, Шнейдеръ, Шёнфъ, Баллоъ* отецъ и сынъ; послѣдній еще не сдѣлался мусульманиномъ. Поездъ спокойно двинулся подъ прикрытіемъ довольно сильнаго конвоя. Оставшіеся изгнанники не обнаружили ни какого участія къ отправленному. Это въ особенности замѣтно было между Поляками, которые нѣсколько не показали привязанности къ *Бему*.

Бухарестъ, 9-го марта. Вчера вечеромъ пріѣхалъ сюда турецкій императорскій комиссаръ, *Фуадъ-Эфенди*. Его съ торжествомъ встрѣтили у городской заставы и проводили до бывшей квартиры его (въ княжескомъ Бракованскомъ дворцѣ, бывшемъ жилищѣ князя *Бибеско*); 16 пушечныхъ выстрѣловъ возвестили о его пріѣздѣ. Русскій генералъ *Дюгамель* остался въ Фокшанахъ, и его ждутъ здѣсь сегодня или завтра. Преемникъ *Фуада-Эфенди*, *Векифъ-Эфенди*, котораго ждали здѣсь гораздо раньше, еще не пріѣхалъ.

А М Е Р И К А.

— Чрезъ Соединенные Штаты получены извѣстія изъ Рио-Жанейро, отъ 7-го, и изъ Фернамбука, отъ 20-го января. Засѣданія бразильскихъ законодательныхъ палатъ открыты 1-го января, самимъ Императоромъ. Съ Парагваемъ и Аргентинскимъ Союзомъ заключенъ временный договоръ. Бразилія, соединившись съ Парагваемъ, готовилась формально объявить войну Буэнос-Айресу, и близъ Сан-Гаррици былъ сосредоточенъ значительный корпусъ бразильскихъ войскъ. Въ Чили, по извѣстіямъ отъ 3-го декабря, правительство принимало мѣры къ подавленію возстанія между пататонскими Индейцами. Подобнаго возстанія ожидали и въ Боливіи.

— Изъ Нью-Йорка, въ *Journal des Débats*, пишутъ слѣду-

ющее: «Кажется, что калифорнскія золотыя россыпи, по слѣдующимъ извѣстіямъ и наблюденіямъ, простираются не такъ далеко, какъ сперва предполагали. Подлѣ самыхъ богатыхъ мѣстъ встрѣчаются большія пространства, содержащія въ себѣ тоже золотой песокъ, но въ маломъ количествѣ, и только на поверхности. И такъ, вѣроятно, что въ данное, и можетъ-быть, въ непродолжительное время, пріиски эти, изужеисшіе искателей, почти совершенно истощатся. Добыча золота въ рудѣ вообще не такъ выгодна, какъ промываніе, потому-что золотыя россыпи находятся не на глубинѣ. При разработкѣ самымъ предпримчивымъ народомъ въ свѣтъ, Калифорнія дала не болѣе полутора мил. фун. стер. въ годъ. Усилится ли эта добыча? Невѣроятно. До сихъ-поръ она не усиливается. Слѣдственно, сомнительно, чтобы открытіе этихъ золотыхъ россыпей имѣло ошутительное вліяніе (какъ предполагали) на относительную цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ.»

— По извѣстіямъ изъ Панама, городъ этотъ объявленъ порто-франкомъ.

— Въ Ямайкѣ составила американская компанія для разработки мѣдныхъ рудъ, которыя, какъ говорятъ, очень богаты на этомъ острову. Къ Панамскому-перешейку нужно будетъ отправить военныя силы, для защиты значительныхъ каравановъ съ золотомъ, отправляемыхъ чрезъ перешеекъ, потому-что нѣсколько разбойничьихъ шаекъ уже пытались останавливать обозы съ калифорнскимъ золотомъ.

Нью-Йоркъ. — Сенатъ утвердилъ слѣдующія назначенія, сдѣланныя президентомъ: г. *Броуна*, полномочнымъ посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ, г. *Вольтера Форварда*, повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Данію, и *Франца Шредера* въ томъ же званіи при Шведскомъ Дворѣ.

А Ф Р И К А.

— Изъ Гаажера сообщаютъ, что новый французскій генеральный консулъ прибылъ туда и принять съ надлежа-

ними почестями. Оба сына Мароккаго Императора возвратились изъ путешествія въ Мекку, и щедро одарили капитана и экипажъ индійскаго королевскаго пакетбота, на которомъ они ѣздили туда и обратно. Королевъ Викторіи подарилъ Императору, изъ благодарности, арабскихъ лошадей, львовъ, тигровъ и газелей.

— По письмамъ изъ Орана, французскій консулъ въ Танжеръ, г. *Бурй*, официально введенъ въ свою должность. Французскій корабль, привезшій его туда, былъ салютованъ 21 пушечнымъ выстрѣломъ со всехъ фортовъ.

Александрія. 8 февраля. Возвратившись въ Верхній Египетъ, намѣстникъ отменилъ въ Каирѣ поголовную подать, которая простиралась ежегодно до 167,400 талеровъ, и особенно тяготила бѣдный классъ народа. Намѣстникъ приобрѣлъ этимъ поступкомъ большую народность. Но все провинціальныя земледѣльцы, за которыми числятся недоимки по уплатѣ поземельной подати, находятся въ величайшемъ страхѣ, потому-что у нихъ безъ всякой пощады отбираютъ скотъ и сельскія произведенія.

— Намѣстникъ приказалъ *Монсель-Бюю*, директору гидравлическихъ работъ, взорвать пороги на Нилѣ, для облегченія судоходства. Если Паша не отменитъ этого приказанія, то заслужитъ всеобщую благодарность, и явится достойнымъ внукомъ *Мегмеда-Али*.

А з і я.

Китай. Чрезвычайное успѣшеніе переселеній съ нѣкотораго времени изъ Китая въ Америку, кажется, беспокоитъ Пекинскій дворъ. Хотя строгимъ закономъ и запрещено Китайцамъ выѣзжать изъ Имперіи, но тысячи лицъ ежегодно переселяются на острова Индо-Малайскаго Архипелага, и правительство всегда очень благоразумно смотрѣло на это сквозь пальцы, потому-что чрезъ нѣсколько лѣтъ эти люди возвращались въ Китай съ богатствами, которыя увеличива-

ли благосостояніе государства. Но теперь, вмѣсто Манилы, Батави, или Сингапура, переселенцы отправляются въ Калифорнію и Коста-Рику, т. е., въ весьма отдаленныя страны, гдѣ имъ открываются самыя блистательныя виды, чтобы навсегда тамъ остаться. Равнодушіе правительства превратилось въ опасенія, и оно хочетъ остановить эти переселенія. Что же для этого дѣлать? Нельзя же будетъ препятствовать множеству кораблей, которые будутъ ходить къ берегамъ Коста-Рики, когда проведутъ каналъ, заходить въ вольвыя гавани Китая, и брать тамъ пассажировъ? Это невозможно. Можно будетъ только преслѣдовать родственныхъ переселенцевъ; по этимъ средствомъ бѣгство усилится, а не остановится, потому-что семейства будутъ выселяться въполнѣ, не оставляя послѣ себя никого на притѣсненія мандариновъ. Впрочемъ, сказано въ *Times*, англійскіе капиталисты, разсчитывающіе на блистательную будущность Коста-Рики, не пожалуютъ ни какихъ пожертвованій, чтобы привлечь китайскихъ колонистовъ, и вѣрно успѣютъ въ этомъ, не смотря на все усилія мандариновъ.

— Розыски, производимые капитаномъ *Лагердомъ*, по порученію британскаго правительства, въ такъ-называемыхъ развалинахъ Ниневіи, уже повели къ довольно-хорошимъ результатамъ. Открыты стѣны какого-то города, и древности всевозможныхъ формъ и размѣровъ, находимыя тамъ ежедневно, подають большую надежду на успѣхъ предпріятія.

— Въ Китѣ мандарины выдали наконецъ Португальцамъ, въ Макао, голову и руку бывшаго губернатора *до-Амаралъ*, умерщвленнаго, какъ извѣстно, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ Китайцами. Эта выдача послѣдовала вслѣдствіе освобожденія трехъ китайскихъ солдатъ, задержанныхъ португальскими начальствами, по обвиненію въ соучастіи, или какъ свидѣтелей, могущихъ объяснить дѣло объ убійствѣ. Такимъ образомъ Португальцы, дѣйствовавшіе сначала очень рѣшительно, наконецъ уступили. Впрочемъ, коммерческія

известія изъ Китая довольно благоприятны. Не таково и-
дутъ дѣла въ Индіи, а особливо въ Бомбей, гдѣ сильно жа-
луются на застой торговли. Кромѣ опиума, котораго сбытъ
все усиливается, прочіе товары не идутъ съ рукъ.

— Изъ Бассоры пишутъ, что четыре комиссара: русскій,
англійскій, турецкій и персидскій, на которыхъ возложено о-
предѣлить границы между Турціею и Персіею, прибыли въ
Могаммере для начатія своихъ работъ.

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Воздухъ вечера тихъ и прохладенъ,
Грустно въ небѣ сияетъ луна,
И задумчиво старая няня,
И ребенокъ стоятъ у окна.
Молчаливо красавецъ—малютка
Въ няню взоръ свой вперилъ голубой,
Задумевшись слушаетъ рѣчи,
Ловить голосъ старушки съдой:
«О молися, молися родной мой!
«Много въ жизни наплачешься ты,
«Но хранитель твой Богъ и заступникъ,
«Не оставитъ Господь спротивъ!
«Онъ тебя, горемыку, возвыситъ,
«Отъ навѣтовъ врага оградитъ,
«Онъ спасетъ твою дѣтскую душу
«И блаженствомъ ее наградитъ!
«И когда твою старую няню
«Ты засыпleshъ землею сырой,
«Онъ, Создатель тебя не покинетъ,
«Онъ, Творецъ, будетъ бдѣть надъ тобой!

И слеза за слезою катится
 У старушки из грустных очей,
 И съдые власа серебрятся
 Отъ сіянія лунныхъ лучей
 И ребенка цалуешь и крестить,
 Отъ волненья дрожащей рукой.
 И съ слезами ему повторяетъ:
 «О молися, молися, мой родной!»
 Воздухъ ночи былъ тихъ и прохладенъ,
 Изъ—за тучъ выплывала луна....
 Но давно уже не было няни,
 Не ребенокъ стоялъ у окна!
 Пыжкій юноша, жадный познавья....

 Воздухъ ночи былъ тихъ и прохладенъ,
 Грустно въ небѣ сіяла луна,
 Все дышало какой то отрадой,
 Но съ тоской онъ стоялъ у окна!
 И картина природы спокойной
 Взоръ невольно его привлекла,
 Приковала къ дали горизонта,
 Въ даль прошедшаго мысль увлекла;
 И волненья ума заступило
 Обаянье прохлады ночной.
 Вспомнилъ онъ свою старую няню,
 Свое дѣтство... и вечеръ иной....
 И тогда, какъ теперь, съ горизонта
 Голубаго глядѣла луна,
 Съ нимъ стояла старушка съдая
 И крестила его у окна!
 Но какъ былъ онъ тогда и спокоенъ,
 И невиненъ и веселъ душой,
 Божій міръ ему свѣтлымъ казался....
 Пролетѣлъ этотъ сонъ золотой!
 Умерла его старая няня,
 Много горя онъ въ свѣтѣ узнать,

Но всегда среди вѣсъ непуганій,
 Правый Богъ спроту охранялъ.
 И о прошломъ вздохнуть онъ невольно,
 И предался надеждѣ святой;
 А на сердцѣ шепталъ ему голодъ:
 «О молися, молися, мой родной!»
 И тяжелое бремя сомнѣнья
 Унеслося съ души далеко,
 И молился онъ долго и жарко,
 И легко ему стало, легко!...

Н. КУРОЧКИНЪ.

1847 г.

БАРКАРОЛЛА.

Стихнулъ говоръ карнавала,
 На поля роса упала,
 Мѣсяць землю серебрить,
 Все спокойно, море спитъ.
 Волны няччуютъ гондолу....
 — Спой, синьора, баркароллу,
 Маску черную долой,
 Обойми меня и пой!....
 «Нѣтъ, синьоръ, не скину маски,
 Не до пѣсенъ, не до ласки,
 Мнѣ зловѣщій снится сонъ,
 Тяготитъ мнѣ сердце онъ.»
 — Сонъ приенлся, что жъ такое?
 Снамъ не вѣръ ты, все пустое,
 Вотъ гитара, не тоскуй,
 Спой, сыграй и поцалуй!...
 «Нѣтъ, синьоръ, не до гитары;
 Снилось мнѣ, что мужъ мой старій

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ночью тихо съ ложа всталъ,
Тихо вышелъ на каналъ,
Завернулъ стилеть свой въ полу,
И въ закрытую гондолу,
Вонь какъ эта тамъ вдали—
Шесть пѣмыхъ гребцовъ вошли....»

Л. МЕЙ.

ТРИ СПУТНИЦЫ: СВЯТЫЯ.

Три спутницы въ жизни намъ Богомъ даны,
И съ ними проводимъ спокойно мы дни.
Онѣ намъ въ несчастія защита, покровъ,
Тѣ спутницы: вѣра, надежда, любовь.
Съ надеждой на Бога, и съ *впрой* святой,
Къ нему приобщаемъ мы съ теплою любовью,
И молимъ усердно, и просимъ Его,
Да Царства Онѣ насъ не лишитъ Своего,
Да будетъ Онѣ намъ утѣшитель и щитъ,
И все согрѣшенія наши простить,
А мы, за прощеніе Богомъ грѣховъ,—
Несемъ Ему въ жертву всю нашу любовь.

Я. КРЫЛОВЪ.

ПОХОЖДЕНІЯ МУЗЫКАНТА.

(БЫЛЬ.)

«Weil ein Vers dir gelingt in einer gebildeten Sprache,
«Die für dich dichtet und denkt,— glaubst du schon Dichter zu
seyn?»—

Schiller.

«Стихъ коль одинъ удался на языкѣ просвѣщенномъ,
«Мыслящемъ вмѣсто тебя,— не мнишь ли поэтомъ ужъ
быть?»—

Шиллеръ.

I.

..... Въ одномъ городкѣ, среди необозримаго океана
Х....скихъ степей, велъ я самую счастливую гомеровскую
жизнь; утромъ занимался не утруждая себя, потомъ объ-
далъ у маіора или у ротмистра, а вечера проводилъ въ ревно-
стномъ вздыхательномъ ухаживаніи за довольно миленьки-
ми, хотя полудикими, пугливыми дочками и сестрицами,
добродушныхъ сосѣдей помѣщиковъ. Остальную часть дня
или, вѣрнѣе, сутокъ, то есть ночи, проводилъ я обыкновен-
но на походномъ кожанномъ тюфякѣ, въ такъ называемой
«бѣлой хатѣ» малороссійской мазанки.

— Ахъ, чудное, беззаботное было времячко! говорить и понынѣ со вздохомъ одинъ изъ моихъ пріятелей, ужасный дѣлитель....

Престранное однако же существо—человѣкъ: никогда и ничѣмъ онъ не доволенъ! Иной пирожникъ, напримѣръ, бѣтъ сладко, пѣтъ хмѣльно, а между-тѣмъ завидуетъ красивому молодцу, гвардейскому унтеру.... Просто, сами мы не знаемъ, чего добиваемся! Отчего бы, кажется, мнѣ не довольствоваться идилическимъ бытомъ?... Отчего бы, кажется, родиться во мнѣ такому сильному стремленію къ отдаленному Сѣверу, къ гранитнымъ берегамъ темносиной Невы? Неблагодарный, я забылъ, что пользовался полною довѣренностію и приверженностію моихъ товарищей; забылъ, что обладалъ красивѣйшимъ конемъ и пѣкнымъ сердцемъ довольно хорошенькой сосѣдочки! И что же?... Я рѣшился покинуть все эти наслажденія, оставить навсегда и холмы, и рощи, и жаворонка, высоко взвизгающагося надъ рожью, и мирнаго сына природы. А знаете ли, что побудило меня оставить этотъ міръ мира?... Не знаете, читатель, и не отгадаете, не во гнѣвъ будь сказано вашей прощительности. Лучше я самъ расскажу, какъ все случилось.

Давно уже жаждала моя душа художнической славы, давно уже мечталъ я о счастья тѣхъ, которые могутъ исключительно посвящать себя занятіямъ артистическимъ, и только быть въ нерѣшимости, для какого именно искусства судьба меня назначила? Поочередно бывалъ я и живописцемъ, и ваятелемъ, и поэтомъ—философомъ, и философомъ—поэтомъ, и просто поэтомъ, и просто философомъ.... но все это мнѣ наскучило. Вдругъ, въ одно прекрасное июльское утро, сквозь узенькую, горизонтальную щель (которую, по причинѣ вставленнаго въ нее стекла называли окномъ), проникъ въ мою душу, вмѣстѣ со знойными лучами южнаго солнца, и лучъ музыкальнаго генія. Пробудившись изъ какого-то летаргическаго состоянія, почувствовалъ я въ себѣ величайшую способность, быть, по крайней-мѣрѣ, вторымъ Моцартомъ.

Я почувствовалъ, что душа, что вся грудь моя полна зву-

ковъ, самыхъ гармоническихъ, мелодическихъ и другихъ.... Сильное стремленіе этихъ звуковъ наружу, заставило меня открыть ротъ....

— Человѣкъ! пропѣлъ я речитативомъ:—дрожки, дрожки, дрожечки мои бѣговья!...

Въ сильномъ волненіи прохаживался я по комнатамъ. Весь міръ былъ наполненъ для меня звуками: въ глазахъ, въ ушахъ, во мнѣ, около меня, вездѣ и все звуки!

Рѣшено, я рожденъ быть музыкантомъ самостоятельнымъ, самобытнымъ, самъ по себѣ и изъ себя.

Дрожки поданы; я полетѣлъ къ сосѣдкѣ.

Увидѣвъ меня въ окно, Юлія Ивановна встрѣтила меня съ радостнымъ лицомъ: необычайное время моего посѣщенія развило въ ней цѣлый рядъ отрадныхъ ощущений, въ которыхъ надежда играла не послѣднюю роль.

Величественнымъ движеніемъ капельмейстера, подающаго знакъ цѣлому оркестру, бросилъ я возжи Грицкѣ, и вошелъ къ сосѣдкѣ.

Въ столовой я обошелъ ловкимъ фланкированіемъ толстую маленьку безподобной моей Юліи Ивановны, и поспѣшилъ въ гостинную. Тамъ сидѣлъ уже за пасансомъ Иванъ Ивановичъ Лайдакъ; тамъ же, противъ зеркала, стоялъ предметъ моихъ желаній, предметъ къ которому рвалась моя душа....

Предметъ этотъ былъ—ни болѣе, ни менѣе,—какъ старыя, диковзвучныя, ухораздирательныя, допотопныя клавикорды.

Жаждая звуковъ, настоящихъ музыкальныхъ звуковъ, я не обратилъ вниманія на дѣлливое привѣтствіе хозяйина: — Эге! бачъ, се пане!

Странный мой набѣгъ на «струментъ» изумилъ всѣхъ: меня, кажется, приняли за человѣка, маленьку помѣшавшагося. Юлія Ивановна смотрѣла на меня съ глубокогрустнымъ выраженіемъ; она, казалось, сожалѣла о рушеніи сладостныхъ мечтаній; матушка ея, Оксана Фенагеевна, всплеснула руками и долго-долго качала головой; самъ Иванъ Ивановичъ, потерявъ обыкновенный свой стоицизмъ, оставилъ карты, и сталъ посреди комнаты подбоченясь, растопыривъ ноги, разинувъ ротъ, и въ недоумѣніи погля-

дывая то на жену, то на дочку, то на меня. А между тѣмъ началось уже изліяніе звуковъ: клавифорды такъ и трещали отъ моихъ аккордовъ, резонансъ жалобно стоналъ, струны, благополучно пережившія уже шестое пятнадцатіе, бессчетно рвались подъ моими жесткими пальцами, судорожно проникнутыми гармоніей, а самъ я, въ неопisanномъ восторгѣ отъ первой моей фантазіи, былъ слѣпъ... былъ нѣмъ... былъ глухъ... Я весь превратился въ звуки.

Наконецъ я вскочилъ, и нѣжно прижимая къ своей груди стоящаго ближе всѣхъ ко мнѣ Ивана Ивановича, вскричалъ радостно знаменитыя слова Корреджіо:

— Ed io sono pittore! И я живописецъ!

— Чтѣ вы, чтѣ вы, пане! Чуръ мене, наше мисто свято! шепталъ испуганный потомокъ неустрашимыхъ запорожцевъ, торопливо вырываясь изъ моихъ объятій.

— Папенька!—Боже мой! вскричала Юлія Ивановна.

— Грицко! гей Грицко! — кто тамъ—хлопцы! — раздавался голосъ Оксаны Фенагеевны.—Помогите.... съ ума свихнуть!...

Эти восклицанія изумили и меня.

— Чтѣ съ вами? спросилъ я; но вдругъ, вспомнивъ странность артистическаго своего появленія, и постигнувъ панической страхъ хозяевъ, самъ расхохотался.

Оксана Фенагеевна принялась было опять сзывать людей. Я удержалъ ее и объяснился:

— Ради Бога, оставьте Грицку и прочимъ хлопцевъ въ покоѣ. Пожадуйста, не пугайтесь, я въ своемъ умѣ, и надѣюсь, что вы простите не умышленную, хотя нѣсколько странную выходку мою. Не правда ли, добрыйшшая Оксана Фенагеевна, вы не сердитесь?... Ну, скажите теперь, злоумыслили ли вы? Какъ поживаете!...

Съ послѣдними словами подошелъ я чинно, по всегдашнему моему обыкновению, какъ ни въ чемъ не бывало, къ ручкамъ обѣихъ дамъ, расшаркался предъ столомъ, за которымъ сидѣлъ старикъ, и освѣдомился самымъ сладкимъ теперомъ о дражайшемъ здравіи cadaго изъ домашнихъ.

Панъ Лайдакъ, успокоившись на счетъ благонадежности и гармоніи моей интеллектуальности, усѣлся опять за своими картами; находясь вѣд опасности, онъ спокойно уклады-

валъ и перекаладывалъ тройки и четверки, дамъ и королей, ваетовъ и тузовъ.

— Стало быть вы.... того.... не этакъ? спросила меня, не совѣмъ еще довѣряя моимъ словамъ Юлія Ивановна, повертѣвъ указательнымъ пальчикомъ около своего лба.

— Кажется, немало!—отвѣчалъ я.

— За чѣмъ же вы насъ такъ перепугали?

— Простите великодушно. Но въ нашемъ быту довольно обыкновенный случай, забывать себя и все насъ окружающее. Это ужъ такъ водится издавно.

— Въ какомъ *вашемъ* быту?

— Вы не знаете?... И въ-самомъ-дѣлѣ, какъ же вамъ знать! Я говорю о совершенно новомъ состояніи: съ сегоднешняго утра, Юлія Ивановна, я сдѣлался артистомъ!

— Ай, батюшки! Какимъ же это?

— Художникомъ!

— Чтѣ это вы?

— Virtuозомъ!

— Ну-те!

— Музыкантомъ!

— Полно вамъ балагурить! Музыканты—вотъ ходятъ по дворамъ, да по ярмаркамъ, а вамъ бы, кажется, не слѣдовало бѣ такъ и шутить....

О, Юлія! о, Ивановна! Ты меня не поняла; не поняла,—и дѣло съ концомъ. Чтѣ же касается до почтенной матушки ея, то она опять отодвинулась съ нѣкоторою близію....

Вообще, съ этого дня я много потерялъ во мнѣніи гг. Лайдаковыхъ.... Меня перестали подчивать, какъ бывало прежде, любимыми моими кушаньями, варѣнниками и галушками; но за то я самъ былъ въ барышахъ; сосѣдка, видя общее ко мнѣ неблагонастроеніе, мало-по-малу отстала отъ мысли, завоевать мою особу и въ особенности мою «*эвмилию*» для своего домашняго обихода.

Освободившись такимъ образомъ отъ магической власти Юліи Ивановны, я вскорѣ рѣшился оставить С....; тѣмъ болѣе, что изъ-за своихъ музыкальныхъ занятій, начиная даже съ самаго перваго дня, я не могъ исполнять своихъ обязанностей. Въ теченіе трехъ послѣднихъ недѣль своей

службы, я сочинилъ до десяти меланхолическихъ мазурокъ, семь рыцарскихъ романсовъ, четыре прощальныхъ вальса.

Наконецъ я получилъ дозволеніе надѣть фракъ и ѣхать на всѣ четыре стороны. Разумѣется, что уже на другое утро я сѣлъ на почтовую телегу съ ухорскою тройкою, и безъ оглядки мчался въ столицу.

II.

Въ Петербургъ пріѣхалъ я ночью, въ началѣ осени; то есть передъ самымъ началомъ музыкальнаго сезона, но сколько я ни жаждалъ представленій Большаго-театра, однако жъ долженъ былъ вооружиться терпѣніемъ еще на цѣлыя двѣ недѣли.

На другой день, по присканіи себѣ приличной квартиры, поближе къ Большому-театру, пустился я, прежде всего, къ инструментальнымъ мастерамъ, мечтая о покупкѣ рояля, не иначе какъ работы Лихтенталя, Вирта или Тишнера, инструменты которыхъ прославились игрою Листа, Гензельта и Майера.

Прихожу къ первому, осматриваю съ дюжину роялей, восхищаюсь ими всеми равно, и указывая наконецъ на одинъ весьма щеголеватый, темнаго дерева, съ богатою бронзою, спрашиваю смѣло о цѣнѣ.

— Celui-là, Monsieur? Pas plus que 3000 roubles en assignats.

Лицо мое вытянулось на цѣлую октаву, мой голосъ упалъ на низайшій подстрочный утъ.

— Нѣтъ, не этотъ, а вотъ, третій отъ угла, возразилъ я съ нѣкоторыми замѣшательствомъ.

— Двѣ тысячи пять сотъ.

— Двѣ тысячи? гм.... Это очень не дорого.... Прекрасный инструментъ....

— А что стоить вотъ тотъ, или нѣтъ, вотъ лучше этотъ?— Я указалъ на флигель краснаго дерева, довольно простой наружности, съ весьма скромными бронзовыми украшеніями.

— Первый стоить 2000, а другой 1800 рублей ассигнаціями.

— Ахъ, какъ дешево! произнесъ я вслухъ; а между тѣмъ невольнo задумался; но наконецъ, скрывая свою досаду подъ сладкой улыбкой, раскланялся съ хозяиномъ, и увѣрилъ его, что непременно ворочусь «на сизъ днлхъ.»

— Шутка! ворчалъ я на лѣстницѣ, — 1800 рублей за флигель! Да откуда мнѣ ихъ взять? вѣдь такимъ образомъ человѣку, у котораго призваніе въ душѣ, а не въ карманѣ, нельзя имѣть порядочнаго инструмента. Пойдемъ къ Вирту... авось!.. Эй, извозчикъ! въ Малую Морскую!

Но у Вирта та же самая исторія, и у Тишнера ничѣмъ не легче. Побывавши еще у нѣсколькихъ мастеровъ, и убившись наконецъ, что флигеля слишкомъ дороги для меня, отыскалъ я, «въ краяхъ далекихъ», одного скромнаго столяра, который за 120 рублей продалъ мнѣ ящикъ краснаго дерева, показавшійся мнѣ съ перваго взгляда роднымъ братомъ того ветхаго «штрумента», на которомъ впервые бушевало мое воображеніе. Снисходительный ломовой, за полтора сребрянника перевезъ это сокровище въ мой пріютъ у Каликина-Моста.

— Ба, ба, ба! Миша! Ты ли это?

— Возможно ль, Андрей? Ты здѣсь? Ты въ отставкѣ? давно ли?

— А ты въ статской службѣ?

— Mon cher! какъ я радъ...

— Право, чудесный случай!

Такъ или почти такъ встрѣтился я съ школьнымъ моимъ товарищемъ, Андреемъ Нотинымъ въ то самое время, когда вышерѣченной ломовой и мой Уляпъ хлопотали о томъ, какъ бы поудобнѣе перенести фортепiano съ дровней въ ближайшее къ нимъ соебѣство, то есть, въ мою комнату, подъ чердакъ пятиэтажнаго дома. Видя, что они не такъ-то ловко взялись за это дѣло, и что педали угрожала жесточайшая контузія, я закричалъ имъ, чтобы они обратили вниманіе на безъ того уже шаткое состояніе инструмента.

— А...! это твое фортепiano, Миша? спросилъ Нотинъ.

Славно, славно, такъ и ты музыкантъ! Чудесная, братецъ, вещь, музыка!

— Нечто и ты любитель?

— Я!... я!.. Помилуй, mon cher, да я un engagé, un fanatico per la musica! какъ говоритъ нашъ капельмейстеръ. Ты, вѣроятно, и поешь? Какой у тебя голосъ, Миша? Не басъ ли? У меня, братъ, фамозный басъ, беру тремя нотами ниже самой октавы! У насъ бываютъ музыкальные вечера, тутъ близко, на Козьемъ-болотѣ, въ домѣ Ш***, два раза въ недѣлю. Поемъ цѣлые хоры изъ оперъ, да не такъ, чтобы съ проста, нѣтъ! тамъ все музыканты перваго разбора, все люди съ высшимъ образованіемъ, со вкусомъ. Мы сформировали концерты: кто не поетъ, тотъ играетъ на какомъ-нибудь инструментѣ, а кто не играетъ, тотъ поетъ на какомъ-нибудь голосѣ. Намедни не доставало перваго тенора; повѣришь ли? пристають все ко мнѣ: Нотинъ, голубчикъ, возьми, спой теноровую партію! Что же, какъ бы ты думалъ? Я взялъ, да и спѣлъ! Приходи, mon cher, ну, хоть завтра! вызови только мея, а я ужъ всехъ приготовлю къ твоему приему. Всего только и заплатишь, что цѣковой за мѣсяцъ! Ей-ей приходи! поблагодаришь за знакомство! Итакъ, до свиданія! безъ ады!...

Радостно вознеся я стрѣлой по ста сорока двумъ ступенямъ, и не отказавъ даже ломуовому въ прибавкѣ цѣлаго другивеннаго, о которомъ я засталъ его въ спорѣ съ Ульиномъ.

— Итакъ, завтра, говорить я самъ себѣ: завтра я увижусь съ отличнѣйшими любителями музыки. Завтра откроется мнѣ новый, волшебный міръ: я услышу цѣлый оркестръ, о дѣйствіяхъ котораго до-сихъ-поръ имѣлъ одно только неясное понятіе. Можете себѣ представить волненіе, въ которомъ я находился. Андрей спросилъ меня, пою ли я? и какимъ голосомъ? У меня дѣйствительно былъ голосокъ, казалось, не совѣтъ дурной, и уѣздныя наши дамы не разъ восхищались, когда я имъ, бывало, пѣвалъ «Соловей, мой соловей» или «Какъ пошелъ нашъ воевода»; а когда, послѣ проявленія во мнѣ композиторскихъ дарованій, я, бывало, исполнялъ романсы собственнаго издѣлія, онѣ даже въ восторгъ приходили! Дѣло однакожь въ томъ, что то было

въ провинціи; тамъ, въ стеной глуши, позкалуй, на безрыбѣ и ракъ рыба. Но здѣсь въ Петербургѣ, въ столицѣ, въ кругу избранныхъ музыкантовъ, я никогда не посмѣю и рта открыть. Ну, а если спросятъ, чѣмъ я музыкантъ? Не взять ли завтра съ собою хоть мои романсы? Право, возмму. Эй, будетъ не-ладно! Взять или не взять? То be or not to be?...

Въ подобныхъ размышленіяхъ провелъ я весь вечеръ, всю ночь и весь слѣдующій день до восьми часовъ по полудни. Тутъ я одѣлся поприличію, и когда уже совершенно былъ на готовѣ, чтобы уйдти, вдругъ рѣшился, захватилъ тетрадку съ собственными сочиненіями, и вышелъ на улицу.

Вскорѣ я очутился на Козьемъ-болотѣ, у воротъ дома Ш***.

— Господинъ Фатовъ? спросилъ я у дворника.

— По парадной лѣстницѣ, во второмъ этажѣ, на-лѣво.

Я взошелъ, позвонилъ, и просилъ отворившаго мнѣ дверь лакея, вызвать Андрея Ильича Нотина.

— Знаемъ-съ! отвѣчалъ слуга и пошелъ доложить.

Андрей тотчасъ вышелъ съ какимъ-то маленькимъ господиномъ.

— Ну, вотъ спасибо, mon cher, что пришелъ! вскричалъ Нотинъ. Леонтій Осиповичъ! позвольте вамъ представить лучшаго моего друга и школьнаго товарища, Михайлу Михайловича Тактова. Увѣрю васъ, что это истинно рѣдкая находка для нашего общества: онъ и поетъ, и играетъ. Вѣдь ты играешь, братецъ, на какомъ-нибудь инструментѣ? Нѣтъ? Жаль! но все равно! ты намъ сыграешь соло на барабанѣ, если понадобится.

Маленькій господинъ весьма привѣтливо улыбулся, и протянувъ ко мнѣ руку, произнесъ толенькимъ голоскомъ:

— Чрезвычайно радъ вашему знакомству. Пожалуйста, войдите къ намъ.

Я расшаркался передъ нимъ, и не хотѣлъ идти впередъ.

— Помилуй! закричалъ Андрей: что за провинціальныя

перемоні! Ты, Миша, въ столицѣ—во-первыхъ; а во-вторыхъ, между артистами:

«Гирь гильть кейнъ штандъ, кей намень!»

какъ говорить Донъ Жуанъ. Мы всё братья по Аполлону. Ступай же!

И съ этими словами онъ толкнулъ меня такъ сильно, что я вдругъ очутился въ залѣ, среди цѣлаго хаоса инструментныхъ лициковъ, попитровъ и аматеровъ.

— Мы еще не начали, говорилъ мнѣ Фатовъ: потому-что ждемъ перваго нашего скрипача, Антона Антоновича Мудренаго.

— Слыхалъ ли ты, братецъ, томнаго соловья въ миртовыхъ кустахъ на душистыхъ берегахъ Босфора? спросилъ меня весьма патетически Нотинъ.

Я не зналъ, что отвѣчать, потому-что никакъ не понималъ, къ чему клонился такой высокопарный вопросъ.

— Жаль! продолжалъ Андрей: а безъ этого ты никакъ не въ состояніи вообразить себѣ всю силу и вмѣстѣ съ тѣмъ мягкость смычка нашего Антона Антоновича.

Тутъ къ намъ подошелъ толстый господинъ испанскаго роста, съ огромными рыжими усами, и вдругъ заплъ ужаснѣйшимъ басомъ, такъ что окна зазвенѣли:

Въ законъ—въ законъ—въ законъ себѣ поставимъ,

Для ра—для ра—для радости пожить!

— Славно, славно! Петръ Ларионовичъ! вскричалъ Фатовъ: солидный басъ!

— Ништо, братецъ! А скажи-ка, пожалуйста, что же мы еще не начинаемъ?

— Антона Антоныча еще нѣтъ, отвѣчали нѣкоторые изъ аматеровъ, привлеченные нѣмемъ усатаго Корисея.

— Господа! закричалъ Нотинъ. Позвольте васъ познакомиться съ моимъ пріятелемъ, отличнѣйшимъ музыкантомъ и сочинителемъ... Вѣдь ты сочиняешь по-крайней-мѣрѣ, колъ не играешь и не поешь...

— Извини, братъ, сказалъ я:—я пою.

— Bravo! сказалъ басъ.

— А иногда... (я заикнулся)...

— Что жъ иногда? спросилъ Андрей.

— Иногда и сочиняю! продолжалъ я робко.

— Прекрасно! сказалъ Фатовъ съ ироническою улыбкою: а это что у васъ за книжечка? Позвольте полюбопытствовать....

И онъ вытащилъ у меня изъ-подъ мышки тетрадку съ моими сочиненіями.

— Что это ты принесъ съ собою? продолжалъ Нотинъ.

— Это бездѣлушки! возразилъ я.

— Посмотримъ, посмотримъ! прохрипѣлъ басъ.

— Да это, кажется, не изданные еще романсы?

— Не вашего ли сочиненія?

— Съ вашего дозволенія—съ! отвѣтилъ я, стыдливо.

— Отлично! вотъ вы ихъ намъ и пропоете, пока не припешъ еще Антонъ Антонычъ.

— Скажите, пожалуйста, какъ вы находите послѣдніе два романа Ламова: *Черный привѣтъ* и *Алый башмачекъ*? — спросилъ меня какой-то смуглый аматеръ въ изношенномъ фракѣ.

— Извините, если не съумѣю вамъ отвѣчать, сказалъ я: потому-что я только второй день какъ въ Петербургѣ.

— Аа! ну, да вы сами услышите: я сегодня ихъ спую съ аккомпаньеманомъ виолончели и чекана.

— Въ-самомъ-дѣлѣ отличнѣйшій композиторъ! возразилъ другой блѣдный любитель, съ кларнетомъ въ рукахъ.

— Да притомъ какой же онъ мастеръ выбирать удачно слова! прибавилъ третій, привертывая къ своей флейтѣ нижнюю часть.

— Пойдемте, пойдемте на экзаменъ! закричалъ рыжій басъ, потащивъ меня дружески къ рояли.

— Пожалуйста, спойте намъ хоть одинъ изъ вашихъ романсовъ, просилъ сладкимъ тономъ Фатовъ.

Отъ страху съ меня потъ струился градомъ; но самолюбіе побѣдило все. Нѣсколько ободрившись, спѣлъ я имъ лучшій, по моему мнѣнію, романсъ свой, на прекрасныя слова Бенедиктова:

• Буря и тишь •

Всѣ присутствующіе аматеры (ихъ было около десяти), обступили меня тѣсною стѣною, съ явнымъ любопытствомъ. Я запѣлъ, и мало-по-малу забывая неприятное свое положеніе, воспламенился, и звуки вылетали изъ глубины моей души.

Слушатели соблюли холодное молчаніе, и только перемигнулись значительно межъ собою.

— Не дурно, право, не *совсѣмъ* дурно! сказали наконецъ Фатовъ и Нотинъ, тономъ покровителей, потрепавъ меня снисходительно по плечу.

Я всталъ, весь сгарая отъ стыда. Басъ затянулъ контрафа, а смуглый пѣвецъ поспѣшилъ занять мое мѣсто, и запѣлъ въ свою очередь:

«Какъ въ городѣ Славянскѣ».

Остальные любители составили хоръ, участіе котораго возрастая съ каждымъ куплетомъ, превратилось наконецъ въ неистовый восторгъ, въ особенности когда перешли къ финалу:

«Чарочки по столикамъ похаживаютъ».

— А что, мой почтеннѣйшій, спросилъ меня Фатовъ: что вы скажете про *эту* музыку?

Я молчалъ отъ совершеннаго смущенія: стало быть я вовсе безталантливъ; во мнѣ не было и искры душевнаго пламени, что я не могъ произвести хотя десятой доли подобнаго энтузіазма. А между-тѣмъ я чувствовалъ, что и моя музыка, и мое пѣніе все-таки стояли выше того, что я сейчасъ слышалъ.

Въ это самое время вошелъ высокій, худощавый мужчина, съ огромными черными бакенбардами и съ прическою à la coq fiché.

Фатовъ, Андрей, рыжій басъ, Торонка и прочіе члены музыкальной кампаніи бросились къ нему на встрѣчу.

— На-силу то вы пришли, Антонъ Антоновичъ! говорили одни.

— Антонъ Антоновичъ! а мы безъ васъ не смѣли начать, кричали другіе.

— Виповатъ-съ, господа! сказалъ важно соловей Козьяго Болота; задержали нѣкоторыя дѣла дома.... А скрипку-то мою, Лукаша принесть, что-ли?

— Какъ же, душа моя! отвѣчалъ Фатовъ:— вотъ она.

Всѣ взялись, кто за ноты, кто за инструменты, и стали въ надлежащій порядокъ. Г. Мудреный вынулъ изъ ящика скрипку, пробовалъ струны, настраивалъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, при общемъ молчаніи; засучилъ наконецъ рукава, и подалъ знакъ къ началу.

— Слава Богу, думалъ я: меня уже забыли и я могу преспokoйно слушать этихъ господъ. Оркестръ состоялъ изъ пяти скрипокъ, изъ одного виолончеля, изъ колоссальнаго контрбаса, двухъ флейтъ, одного кларнета, одной вальторны; а хоръ изъ трехъ теноровъ, двухъ басовъ, и изъ Андрея, поющаго всѣми возможными голосами. Первое, что я услышалъ, была увертюра изъ Отелло, и за тѣмъ интродукціонный хоръ:

«Viva Otello! viva il prote!»

Вспоминая этотъ вечеръ, я теперь самъ долженъ смѣяться тогдашнему моему восторгу, но не менѣе того онъ былъ весьма естественнымъ въ то время: я никогда не слышалъ другаго оркестра, кромѣ полковыхъ трубачей, и не зналъ иначе дѣйствія струнныхъ инструментовъ, какъ изъ бальной музыки деревенскихъ раутовъ, обыкновенно состоящей изъ двухъ скрипокъ и маленькаго баса въ рукахъ лакеевъ, или огородниковъ.

Въ этотъ вечеръ, кромѣ вышеозначенныхъ пѣсень, насъ угостили еще адажіо и рондо для флейты съ кларнетомъ, вальсомъ—для скрипки, чекана и фортепіано, и галопомъ для бальной музыки, сочиненія Фатова и аранжировки Антона Антоновича Мудренаго.

Восторгу и поздравленіямъ слушателей не было конца. Ахъ, какъ я завидовалъ тогда Фатову и Мудреному, какими музыкальными героями они мнѣ казались, и какъ я досадовалъ на самого себя!

—

III.

Хозяинъ обитаемаго мною дома, узнавъ, что я занимаюсь фортепіанною игрою, предложилъ мнѣ, вмѣсто платы за квартиру, давать уроки *трель* его дочерямъ; а такъ какъ тридцать пять рублей ассигнаціями въ мѣсяць для меня составляли большой счетъ, то я съ благодарностію согласился на его предложеніе. Вскорѣ нашлись еще и другіе ученики по два рубля съ половиною за урокъ, а наконецъ рекомендовали меня въ одинъ женскій пансіонъ, въ которомъ за двадцать пять рублей въ мѣсяць, я долженъ былъ по два раза въ недѣлю сидѣть около пяти часовъ сряду, занятый талантами десяти возникающихъ виртуозокъ.

Хотя большая часть всѣхъ этихъ уроковъ досталась мнѣ уже по окончаніи поста, но я упоминаю здѣсь о нихъ для того, что кетати приходится говорить объ участи вообще музыкальныхъ учителей, которая, какъ и стратегія почтенныхъ родителей, иногда вездѣ одиѣ и тѣже.

Едва ученица, выучилась кое-какъ названію и значенію нотъ, и начинаетъ двигать пальцами по фортепіано, упражняясь гаммою *Ut*, какъ ужъ она сама проситъ фантазіи Листа или Гальберга, а матушка французскій *кадрель* изъ послѣдняго балета, и весьма счастливъ тотъ учитель, котораго батюшка не укоряетъ за то, что дочка послѣ десяти уроковъ не въ состояніи еще сыграть ему *«Лушинушку»* или *«Не бѣлыя сныжки.»*

—

IV.

Послѣ упомянутого вечера, проведеннаго мною въ обществѣ любителей музыки на Козьемъ-Болотѣ, я, по обиженному самолюбію, не хотѣлъ болѣе туда воротиться, сколько Андрей не уговаривалъ меня.

— Ну возможно-ли, братецъ, говорилъ Нотинъ, требовать, чтобы твоей музыки съ такимъ мудренымъ акомпаньемомъ не находили скучною? Да когда притомъ и въ самыхъ словахъ нѣтъ ничего такого, знаешь *мелодико-ощутительнаго!* Я не говорю, чтобы Бенедиктовъ не былъ отличный поэтъ,—это *признано всѣми*, но въ его «Бури и тиши», къ несчастію нѣтъ именно того, что нужно для музыки; той, страсти, или той тоски, которыя заставляютъ насъ или ужасаться, или плакать. Вотъ дѣло другое въ сочиненіяхъ *** или въ слѣдующихъ романсахъ:

Тучи грозныя небесъ, или Черный цвѣтъ, Черная немочь, Черная печать, Черныя очи, Черная шаль, Черный локоть, и во многихъ другихъ.

Тогда пѣвцу можно знать, гдѣ-какое положить выраженіе. На-примѣръ нѣжныя слова, каковы:

И духъ мой къ жизни пламенѣтъ
Одной тобою!

Надобно начинать тихимъ, плавнымъ, весьма нѣжнымъ голосомъ; потомъ поющій мало-по-малу останавливается,—наконецъ глубоко вздохнетъ — и замираетъ *pianissimo*.... Вотъ такъ, слушай!

И Андрей затянулъ самымъ преслащеннымъ голосомъ, причемъ, прищуриваніемъ глазъ, онъ придалъ своему лицу самое жалостное выраженіе:

И духъ мой къ жизни....
Къ жизни.... пламенѣтъ!....

rinforzando;

Одной тобой.... од....пой....

Gran sospiro: a....a....ахъ!

Та....а....бой!

molto smorzando.

Нотинъ мнѣ часто и много пѣвалъ, и еще чаще и больше толковалъ, желая *обратить меня на путь истины!* но либо онъ былъ не правъ, либо я глупъ, потому—что никакъ не могъ, ни исполнѣ его понимать, ни убѣдиться въ томъ, чтобы въ пѣннн выраженіе словъ было важнѣе самаго выраженія музыки.

Между—тѣмъ временемъ однакоже прошли двѣ недѣли поста, и спектакли начались снова. Въ самый первый день Андрей прибѣжалъ ко мнѣ уже съ самаго ранняго утра.

— Чтѣ-жъ, Миша! ты пойдешь сегодня, я надѣюсь, въ оперу?

— Безсомнѣннн. Я еще третьяго-дня справлялся о томъ, чтѣ будутъ давать.

— Такъ ты уже знаешь?—Аскольдову могилу!... Безподобная, братецъ, *вещица!* славная штука! — Ты наслышишься высокой, *классической* музыки!—И Нотинъ, размахивая руками, пустился пѣть съ большимъ энтузіазмомъ:

Въ старину—жи....и....вали дѣды....

Вдругъ онъ прервалъ свое пѣніе:

— Аргорос, братецъ! въ которомъ ряду у тебя кресла?

Я покраснѣлъ до ушей:

— У меня еще нѣтъ билета. Ужѣ вечеромъ возьму.

— Ну, Миша! поздравляю! ай да любитель! нечего сказать! Ты, братъ, просто прозѣвалъ сегодняшнее представленіе.

Замѣчаніе Андрея огорчило меня. Вина однакоже была не моя; за неимѣніемъ въ наличности полутора рублей серебромъ, намѣревался я скромненько пробраться во вторую галерею.

Послѣ обыкновеннаго разговора и многоглагольствованія о взглядѣ на музыку, Нотинъ ушелъ. Вечеромъ я на удачу

отправился въ Большой—театръ: получу мѣсто—хорошо; не получу—по-крайней-мѣрѣ, совѣсть будетъ спокойна. У кассы я дѣйствительно попалъ въ ужасную давку, и едва нашелъ себѣ мѣстечко на задней скамьѣ галереи пятого яруса. Была ли такая такая же тѣснота и въ партерѣ, и были ли наполнены ложи нижнихъ ярусовъ, объ этомъ я, право, ничего не могу сказать; только по восторгу посѣтителей галерей, я долженъ былъ заключить, что присутствую при представленіи одного изъ первоклассныхъ и любимыхъ публикою твореній.

Удивительно однакоже то, что не смотря на нѣкоторое новое и отъ того сильное ощущеніе, я ни разу не находилъ въ музыкѣ того, чего бы я, по какому-то тайному инстинкту, желалъ найти. Послѣдствіемъ этого было то, что на другой день Андрей, которому я откровенно въ томъ признался, назвалъ меня вандаломъ, холоднымъ ремесленникомъ, и совѣтовалъ, какъ онъ говорилъ, отъ души, опять воротиться въ Х***, потому—что я лишень всякаго музыкальнаго чувства.

Слова Нотина, какъ одного изъ первыхъ членовъ музыкальнаго общества, жестоко поразили меня. Я уже готовъ былъ сожалѣть о томъ, что оставилъ службу, гоняясь за химерою; я тосковалъ, и нѣсколько дней сряду волновался ужаснымъ сомнѣніемъ. Ужели во мнѣ не было и искры таланта? Ужели этотъ внутренній голосъ меня такъ жестоко обманулъ? Ужели я въ-самомъ-дѣлѣ былъ безчувственнымъ, холоднымъ созданіемъ?

Нѣтъ, не можетъ быть!... Если у меня нѣтъ сердца, такъ чтѣ-же это волнуется и постукиваетъ у меня въ груди, когда я читаю хорошее стихотвореніе, или вслушиваюсь въ чистую, безыскусственную, простую мелодію народныхъ напѣвовъ? Я рѣшился еще разъ испытать себя, и съ нетерпѣніемъ ждалъ перваго дохода съ уроковъ, чтобы вторично отправиться въ оперу. Недѣлю спустя, я разбогатѣлъ, и на этотъ разъ взялъ уже кресла. Давали «*Жизнь за Царя.*»

Содержаніе и музыка этой оперы извѣстны всѣмъ, а потому о нихъ ни слова; но можно себѣ представить, какъ

мое сердце затрепетало, когда явилась Антонидя, и запыла о своей любви, о своих надеждах.... Я слушалъ, слушалъ, вслушивался, и не понималъ, что со мной дѣлается.... Но вотъ является Сусанинъ, задумчивый, горюющій о несчастіяхъ своей отчизны: какое благородство и сколько выраженія въ самой простотѣ пафвовъ!

Сильно было впечатлѣніе, произведенное на меня первымъ дѣйствіемъ.... но еще сильнѣе было то, что я ощутилъ при пѣсни Вани, при квартетѣ и хорѣ работниковъ во второмъ актѣ, при дивной предсмертной аріи Сусанина, и при исполненномъ глубокаго, неподдѣльнаго чувства, трогательномъ трио эпилога....

Я сидѣлъ молча, не смѣя шевельнуться; мой восторгъ, истинный, внутренній, душевный, не выражался хлопаньемъ, вызываньемъ.... Я весь сосредоточился въ самомъ-себѣ.

Занавѣсъ опустился. Всѣ стали расходиться, а я все еще сидѣлъ неподвижно. Наконецъ я очулся, и только тогда замѣтилъ, что по щекамъ моимъ катились слезы....

Молча вышелъ я изъ театра; на меня пахнулъ свѣжій, почный воздухъ, и вдругъ сердце радостно дрогнуло въ моей груди.

— *Еурѣка, еурѣка!* вскричалъ я точно Архимедъ. Нашелъ, нашелъ!... вотъ та музыка, о которой я мечталъ, къ которой стремилась моя душа! Стало-быть во мнѣ есть живое, теплое чувство, я не ледяное созданіе: вѣдь въ одинъ этотъ вечеръ я переживалъ всѣ радости, всѣ скорби, всѣ страданія, изображенныя композиторомъ!

Радостно побѣждалъ я, на другое утро, къ Андрею, чтобы сообщить ему о своемъ перерожденіи.

— Эку, братъ, штуку сказалъ! — отвѣчалъ онъ мнѣ съ насмѣшкою: не хочешь ли и ты записаться въ музыкальныя математики? Конечно, есть и у Глики довольно *хорошенькія вещицы*, но гдѣ ему до Аскольдовой-могицы! Нѣтъ, Миша! брось музыку; ей-ей! ты въ ней рѣшительно ничего не смыслишь.

Я остолбенѣлъ: этого отзыва я не ожидалъ отъ сочлена *извѣстѣйшихъ*, какъ онъ самъ говорилъ, любителей.

— Видишь, Миша, продолжалъ Нотинъ: — я тебя, ей-

ей, люблю какъ друга дѣтства. Я откровененъ съ тобою. Попытаемся еще разъ: поѣдемъ сегодня въ Павловскъ, послушать цыганъ; поучись-ка ты тамъ пѣнію. А кромѣ того, ты услышишь «Германскій оркестръ. И если *цыгане*, если *Кйзенбандамфгалонъ*» не произведутъ въ тебѣ переворота, тогда, — Миша! право, тогда брось музыку; ей-ей, говорю тебѣ по совѣсти!

— Но, отвѣчалъ я, — музыку я вѣдь понимаю, я ей сочувствую....

Я согласился ѣхать съ пріятелемъ въ Павловскъ.

Въ воксалѣ гремитъ музыка. Тѣснится, толпится народъ; все большею частію молодежь разныхъ званій и сословій; съ десятокъ пожилыхъ лицъ, дюжины двѣ или три дамъ. Оркестръ Германа поразилъ меня своею отчетливостію. Онъ игралъ что-то прекрасное. Въ этой музыкѣ была энергія и жизнь; мнѣ показалось, что то былъ живой разговоръ страстей....

Германъ замолкъ и осматрѣлся со скромнымъ самодовольствіемъ. Два, три слушателя хлопнули два, три раза въ ладоши; кое-гдѣ раздавалось холодное: «*Идурно*, или *хорошо-съ!*» или *ученая музыка!*... Большинство же слушателей разговаривало о хорошей погодѣ, а Нотинъ, лоретируя какихъ-то дамъ, сказалъ мнѣ:

— Посмотри, Миша, какія хорошенькія!

— А какого ты мнѣнія о томъ, что сейчасъ играли?

— Я, братецъ, ученаго не люблю.

— По-крайней-мѣрѣ скажи мнѣ, чье это было сочиненіе?

— Не знаю! Какой ты не отвязчивый съ своею музыкою! Мнѣ теперь не до того!... смотри, какая хорошенькая!...

Я оставилъ Андрея, и подошелъ къ одному изъ хлопальщиковъ, толстенькому, краснолицому господину въ соломенной шляпѣ и драде-дамовомъ сюртукѣ, спросилъ:

— Позвольте узнать, кто авторъ сыгранной сейчасъ пьесы?

Незнакомецъ посмотрѣлъ на меня какъ-бы съ сожалѣніемъ, и отвѣчалъ:

— Фи не знайть? Это сама лучши музыкъ.... отъ Бэтхо-

вентъ, первому шені на свѣтъ... И незнакомецъ важно отвернулся.

Мнѣ стало досадно. Правда, я не зналъ, что это была музыка славнаго Бѣтховена, правда, я не хлопалъ, не восхищался ею въ слухъ; — но толстенькій человекъ! Когда ты слушалъ Бѣтховена, твое ученое лицо оставалось неподвижно холоднымъ, твои глаза были сухи, какъ при вальсѣ Ланнера или Штрауса: меня же музыка неизвѣстнаго мнѣ автора заставила мечтать; звуки ея проникли въ глубину моей души...

Вдругъ ужаснѣйшій шумъ, визгъ, свистъ и стукъ, перепутанные съ какимъ-то аккордомъ и сопровождаемые сильнѣйшимъ барабаннымъ боемъ, перебили всѣ мои мысли. Публика пришла въ восторгъ, хлопанью и одобрительнымъ возгласамъ не было конца...

А я?

Оглушенный, ошеломленный, испуганный дикимъ сѣпленіемъ разнороднѣйшихъ звуковъ, я пустился въ бѣгство, убѣжалъ въ садъ, за кусты, изъ которыхъ боязливо вылетали испуганные пѣвцы природы... Нелсно долетали до меня отрывистые звуки галопа *Жельзной дороги*.

Когда инструменты замолкли, я вернулся въ воксаль, и отыскалъ Андрея: у него глаза такъ и горѣли отъ удовольствія.

— Ну что, Миша? спросилъ онъ меня съ такимъ видомъ, какъ будто бы онъ самъ сочинилъ этотъ галопъ.

Чтобы избѣгнуть бесполезнаго спора, я предпочелъ притворство правды, почему, скорчивъ гримасу энтузіаста, закричалъ какъ можно громче:

— Восхитительно! C'est charmant! admirable!

— Вотъ то-то и есть! Ну, я вижу, что съ тобой еще не всѣ надежды потеряны.... Теперь, пойдемъ къ цыганамъ.

Слышалъ я и цыганъ.... Сказать ли вамъ откровенно мое мнѣніе о дикихъ, неистовыхъ крикахъ этихъ дѣтей природы? Говорить ли о моемъ удивленіи, когда я увидѣлъ что присутствовавшіе слушали съ наслажденіемъ это жесткое пѣніе, глядѣли съ сочувствіемъ на неизящныя кривленія безобразныхъ старухъ — пѣвицъ?... Не говорю, изъ

любопытства можно послушать и цыганъ, но — воля ваша! восхищаться не могу.

Это любопытно, но уже ни въ какомъ случаѣ не изящно. Хорошо, что другъ мой Андрей, ненавидящій все *уценос*, никогда ничего не читаетъ, а то бы я и не посмѣлъ написать *этихъ строкъ*.

V.

Что такое *ученая музыка*?

Этотъ вопросъ не давалъ мнѣ покоя.

Если есть ученая музыка, думалъ я: такъ должна быть и *теорія*, должны быть и *правила*, на основаніи которыхъ судятъ критики, и писаны сочиненія. Чтобы создать простенькую мелодію романса или вальса, кое-какъ станеть и уха моего; но музыка Бѣтховена, по Жизнь за Царя содержать въ себѣ какую-то особенную конструкцию, какое-то сѣпленіе разныхъ мелодій, явно и ясно отличающихся другъ отъ друга, и для того, чтобы дойти до возможности написать что либо подобное, я чувствовалъ, что необходимо изученіе правилъ теоріи, на что наконецъ и рѣшился.

Спѣшу въ одинъ изъ большихъ музыкальныхъ магазиновъ, прошу мнѣ рекомендовать учителя музыкальной теоріи. Мнѣ даютъ писанный адресъ: «*Адамъ Адамовичъ Таубманнъ, на Петербургской Сторонѣ въ ***ской улицѣ, на собственной дачѣ*». Отправляюсь къ маэстро.

Такъ какъ всѣ мысли мои были устремлены на будущее ученіе, а слѣдовательно, и на будущаго учителя, то весьма естественно, что на дорогѣ къ послѣднему, я невольно занимался его *персоною*. Я представлялъ его себѣ героемъ музыкальнаго знанія, въ видѣ высокаго, худощаваго старика, сребровласаго, съ задумчивостію на лицѣ, характеристическими чертами котораго были гениальность и страсть

къ своему искусству. Въ воображеніи рисовалъ я даже и свой приходъ къ нему: какъ я вступаю въ кабинетъ его, и съ робостію объявляю ему свое желаніе быть принятымъ въ число его учениковъ; какъ онъ ласково меня принимаетъ, спрашиваетъ о моихъ занятіяхъ; снисходительно разсматриваетъ мои сочиненія и съ улыбкою отеческой благосклонности поощряетъ продолжать начатое.... Потомъ я хожу къ нему учиться; онъ предо мною раскрываетъ весь волшебный, фантастическій міръ звуковъ, объясняетъ мнѣ его таинства, — показываетъ.... Но вотъ ***ская улица: я предъ воротами *дачи иностранца господина Таубманна*.

Я позвонилъ робко, тихо.

Выходитъ запачканный мальчикъ въ оборванномъ сюртукѣ.

Разочарованіе началось.

— Каво тебѣ надо? — спросилъ меня мальчикъ.

— Адама Адамовича.

— А отъ каво ты?

— Отъ самаго себя. Дома баринъ?

— У себя.

— Ну, такъ ступай и доложи, что желаютъ съ нимъ видѣться.

— Ладно, скажу. А ты здѣсь подождешь, али войдешь?

— Ступай себѣ только, а я ужъ за тобою проберусь.

Мальчикъ еще разъ посмотрѣлъ на меня искоса, и пошелъ докладывать. Я послѣдовалъ за нимъ по небольшой лѣсенкѣ, и вошелъ въ пріемную великаго теоретика, гдѣ мой проводникъ приказалъ мнѣ подождать. Пріемная комната Адама Адамовича, свидѣтельствую о комфортахъ, не имѣла никакого сходства съ тѣмъ кабинетомъ великаго теоретика, который мнѣ рисовало мое воображеніе. Но все-таки сердце мое билось....

Отворилась дверь сосѣдней комнаты, и вышелъ.... представьте себѣ мое удивленіе! вышелъ тотъ самый Нѣмецъ изъ Павловска, который меня упрекалъ за незнакомство съ сочиненіями Бѣтховена, съ тѣмъ же самымъ круглымъ, краснымъ, самодовольнымъ лицомъ, съ тѣмъ же самымъ

ледянымъ выраженіемъ! О мечта, бѣдная моя мечта, какъ далека отъ тебя была истина!

— Што фамъ укодно?

— Я желалъ бы поговорить съ Адамомъ Адамовичемъ Таубманномъ, славнымъ и знаменитымъ профессоромъ музыки?

Его лицо нѣсколько просіяло.

— Я есть самъ. Што фамъ укодно?

— Я желалъ бы учиться генералбасу.

Господинъ Таубманнъ улыбнулся.

— А! — покорѣше пражку задитъсь. Ага! Schön, Schön! Фи хотить ушитса композицій? Allerliebst! Я пуду фашъ ушить. Фи ушь сошинилъ што не путь такой?

— Кой какія мелочи.

— Фи путеть мене боказайть фашъ мелочи.

— Я и самъ было хотѣлъ васъ просить объ этомъ, и для того принесъ нѣкоторыя изъ нихъ съ собою.

— Allerliebst!... Ми пудемъ увидать.

Херъ Таубманъ открылъ тетрадку, которую я ему подалъ, и началъ разсматривать первую балладу.

— Potz tausend! Welche Menge von Quinten! (какое множество квинтъ!) вскричалъ онъ. О! Фи очинъ слабости на композицій. Фашъ сошинень.... mit Erlaubniss zu sagen.... Schon wieder Quinten! Und noch.... und wieder.... Гм! фамъ надо ушитца....

— Я затѣмъ и пришелъ къ вамъ; но позвольте узнать, нашли ли вы, по-крайней-мѣрѣ, какой-нибудь смыслъ, какую-нибудь связь въ моемъ сочиненіи?

— Мысль? Вязь?... Was wollen sie damit sagen?... Я нашелъ только квинта.... черезвычайна много квинта....

— Нѣ....

— Ортографи фальшь....

— Однако....

— Все фальшь....

— По-крайней-мѣрѣ....

— Все dummes Zeug!

— Стало-быть у меня нѣтъ никакого таланта? спросилъ я съ стѣсненнымъ сердцемъ.

— Талантъ пустеки!

— Помилуйте!...

— Ушитца, много ушитца, и опосле ешо ушитца, тада пудитъ талантъ!

Адамъ Адамовичъ Таубманъ любилъ только музыку математическую, и смотрѣлъ на теорію, не какъ на средство, а какъ на главный предметъ всего искусства. Онъ уважалъ Моцарта, Гендля и Бѣтховена не за гениальность мыслей ихъ произведеній, но за формы, въ которыхъ они являлись. Фуги Баха почитались имъ какъ *res plus ultra* музыкальныхъ твореній, а изъ нихъ онъ въ особенности любилъ самыя кудреватія. Онъ говорилъ съ гораздо меньшимъ энтузіазмомъ о Веберѣ и Мейербѣерѣ, нежели о жившемъ нѣкогда въ Петербургѣ Гейнрихѣ Мюллерѣ.

Я сталъ брать уроки.

— Мюллеръ, говорилъ мнѣ однажды мой учитель: пулъ пальной талантъ; его фуга наздоини геометрія... то дрейугольникъ, то квадратъ, то крушокъ... Отна голосъ пошла на верху, друкой на внизу, отна туда, тругой сута!... Вотъ што значитца талантъ!...

Три цѣлыхъ мѣсяца училъ меня Адамъ Адамовичъ своему музыкальному *talantu*, но все безъ проку: я рѣшительно ничего не понималъ. Онъ толковалъ мнѣ о какихъ то *шестнадцати основныхъ аккордахъ*, составляющихъ со своими обращеніями, или (какъ говорилъ Таубманъ) *транспозиціями* всю систему музыкальной теоріи, — а по моему мнѣнію, только безконечной рядъ ужаснѣйшей путаницы; онъ училъ меня какимъ-то диссонансамъ натуральнымъ, и диссонансамъ артифициознымъ, многоглагольствовалъ объ антиципации и ритардаціи, даже о какихъ то *ушиныхъ* и *глазныхъ* квинтахъ; путался въ доказательствахъ необходимости избѣжанія *унгармошескихъ кверштандовъ*, и совтѣовалъ вникать въ движенія «*inversam et conversam*»; но кромѣ ученыхъ номенклатуръ, я не получилъ отъ него никакого объясненія ни смысла, ни значенія, ни употребленія ихъ. Я безотчетно и безмысленно ставилъ ноты, а онъ вымарывалъ ихъ по цѣлымъ дюжинамъ, не говоря ничего кромѣ:

— Das ist falsch.

Но почему! отчего? объ этомъ онъ умалчивалъ, да и не любилъ, чтобы его спрашивали.

— Адамъ Адамовичъ, сказалъ я наконецъ, когда уже пришлось въ третій разъ отдавать ему зарабатываемыя тяжкими трудами деньги: скажите же мнѣ, ради Бога, неужели и Бѣтховенъ и Веберъ, и даже вашъ херъ Мюллеръ шли тою же самою дорогою, какою вы меня теперь ведете?

— Какой тарогъ?

— Тѣмъ путемъ, по которому я до-сихъ-поръ, кромѣ терній, ничего не встрѣчаю.

— Ja so! произнесъ Таубманъ протяжно и, повидимому, обидѣвшись: фи недовольна?

— Нѣтъ; но неужели я въ-самомъ-дѣлѣ такъ безтолковъ, что, при всемъ моемъ прилежаніи, рѣшительно не двигаюсь ни на шагъ впередъ?

Эти слова раздражили ученаго музыканта; онъ покраснѣлъ какъ ракъ, отвернулся, опять ко мнѣ повернулся, посмотрѣлъ мнѣ въ глаза, понюхалъ табаку, и наконецъ, произнесъ отрывисто:

— Положить на камень сами лучши семеновъ, а всю аפלельзинъ не придетъ.

— Зачѣмъ же вы мнѣ прежде этого не сказали?

— Прежде, прежде?

— Да.

— Што я послѣ скажу, то прежде невозможно сказалъ.

— Богъ вамъ судья!

— У васъ нѣтъ талантъ! вскричалъ теоретикъ взбѣсившись.

— Зачѣмъ же вы напрасно поддерживали во мнѣ надежду? Прощайте, Адамъ Адамовичъ, мы съ вами квиты... а я больше не намѣренъ сѣять сѣмена на камень...

Такимъ образомъ кончились мои уроки.

VI.

Я жилъ уже въ Петербургѣ около пяти мѣсяцевъ, а въ отношеніи музыкальныхъ познаній не только что не сдѣлалъ ни одного шага впередъ, но даже совершенно сбился съ толку.

Нотинъ и общество Козьяго-болота съ пренебреженіемъ говорили о той музыкѣ, которая имъ была непонятна, или почему-либо казалась скучною, даже о той, которая была не легка въ исполненіи. Для Таубмана, напротивъ того, какое сочиненіе не было довольно кудреватымъ и запутаннымъ; онъ, казалось, желалъ бы прибавить, если бъ было возможно, еще съ десятокъ разныхъ мотивовъ къ самымъ пестрымъ фугамъ высоко уважаемаго имъ Мюллера. Нотинъ и его друзья бранили, безъ разбора, всѣхъ теоретиковъ *надутыми педагогами*; Таубманъ же, глядя съ чрезвычайною надменностію и съ презрѣніемъ на всѣхъ дилеттантовъ, (даже на тѣхъ, съ которыхъ бралъ по десяти рублей за урокъ), трактовалъ насъ не иначе, какъ невѣждами.

Иногда мнѣ казалось, что Нотинъ «съ товарищи» правы; но тогда я вспоминалъ о Павловскомъ вокалѣ, о Бѣтховенѣ и цыганахъ. Иной разъ я почти уже готовъ былъ согласиться съ мнѣніемъ Адама Адамовича, какъ вдругъ попалась мнѣ подъ руку или трио Глинки изъ Жизни за Царя, или хоръ изъ ораторіи Дегтерева «Мининъ и Пожарскій», или одинъ изъ многочисленныхъ духовныхъ концертовъ Бортиянскаго.

Въ этой нерѣшимости провелъ я недѣли двѣ, и это время показалось мнѣ необыкновенно длиннымъ и скучнымъ. Я находился въ странномъ оцѣпененіи, въ тоскливомъ состояніи: меня сѣдала грусть о томъ, что я долженъ оставаться на одномъ и томъ же мѣстѣ, и никогда не надѣяться достигнуть своей цѣли. Уныніе усиливалось съ каждымъ новымъ посѣщеніемъ оперы, а между тѣмъ меня безпрестанно тянула туда непобѣдимая сила. Наконецъ я не могъ долѣе вытерпѣть, и накупивъ себѣ, на удачу, все-

возможныхъ теоретическихъ сочиненій о музыкѣ, рѣшился изучать правила музыкальнаго сочиненія *самоучкою*, безъ помощи учителей. Сказано, сдѣлано: я добылъ себѣ сочиненія Фукса, Шиллинга, Готфрида Вебера и Рейха, и запершись у себя въ кабинетѣ, не только не выходилъ никуда, кромѣ театра, но и не впускалъ къ себѣ никого, кромѣ своего Ульяна. Кстати я долженъ здѣсь упомянуть о томъ, что въ самое время внутренней борьбы моею между *Нотинизмомъ* и *Таубманизмомъ*, получилъ я вдругъ изъ дому порадочное письмо съ пятью печатями и съ горестно-пріятнымъ извѣщеніемъ, что, къ сожалѣнію всей нашей родни, помре неожиданно двоюродный братецъ моего батюшки, отставной коллежскій регистраторъ Карлъ Ипатіевичъ Тактовъ же, и что за неоставленіемъ имъ послѣ себя никакого письменнаго распоряженія, единственнымъ и ближайшимъ, слѣдовательно, законнымъ наследникомъ всего имѣнія его оказался я, отставной поручикъ Михайло Михайловъ сынъ Тактовъ. Это обстоятельство дозволило мнѣ, къ неопisanному моему удовольствію, отказаться отъ всѣхъ пріятностей учительскаго званія. Само собою разумѣется, что я тутъ же оставилъ и свою «приличную» квартиру у Каликина моста, и переселился на другую, по содѣйству Большаго-театра, промѣнявъ при этомъ случаѣ и фортепіанный свой сундукъ на щеголеватый рояль работы Вирта.

Это случилось около Новаго-года. Остальная часть зимы прошла едва замѣтно, въ однообразныхъ, но для меня весьма завлекательныхъ занятіяхъ: съ помощію книгъ, при внимательномъ разборѣ хорошихъ примѣровъ и прилежномъ посѣщеніи представленій Большаго-театра, я, въ довольно короткое время, вникъ въ весьма простыя таинства композиціи, правила которой въ толкованіяхъ Адама Адамовича Таубмана казались мнѣ неприступнымъ хаосомъ.

Въ томъ самомъ домѣ, третій этажъ котораго дѣлился между пятью или шестью другими жильцами, весь бельэтажъ былъ занятъ отставнымъ генераломъ; а какъ окна моего кабинета выходили на дворъ, то, не смотря на ревностнѣйшія мои занятія теоріею музыки, я все-таки успѣлъ замѣтить, что въ окнахъ нижняго этажа иногда

мелькала хорошенькая головка молодой дѣвушки съ прелестными русыми кудрями и прекраснѣйшими голубыми глазами. Вскорѣ я узналъ, что эта голова принадлежит дочкѣ стараго генерала, что ее зовутъ Надинькою, а отца Александромъ Ивановичемъ, что старой М*** очень богатъ и весьма часто даетъ вечера, а въ особенности музыкальные, на которые собираются всѣ знаменитости нашей столицы, но лучшимъ украшеніемъ которыхъ все-таки бываетъ вышерѣченная хорошенькая головка.

Случай,—какъ во всѣхъ комедіяхъ и романахъ,—благопріятствуя и мнѣ, поставилъ меня вскорѣ на такую вершину блаженства, о какой я и мечтать не дерзалъ.

Однажды, когда давали «*Роберта*», я, по своему обыкновению, сидя въ креслахъ Большаго-театра и восхищаясь этою истинно высокою музыкою, забывъ, какъ и всегда, все окружающее меня и предаваясь совершенно своимъ чувствованіямъ. Возлѣ меня сидѣлъ почтенной наружности старичекъ. Своимъ волненіемъ я, можетъ-быть, уже неоднократно возбуждалъ его любопытство, а потому, когда при окончаніи спектакля, я собрался уйдти, онъ вдругъ остановилъ меня за руку:

— Позвольте васъ спросить, вы не Тамбовской ли губернии?

— Точно такъ-съ!—овѣчалъ я съ удивленіемъ.

— Такъ я не ошибся...

— Не имѣю ли я удовольствіе говорить съ сосѣдомъ по имѣніямъ...

— Нѣтъ, я никогда и не бывалъ въ Тамбовской губернии.

— Такъ какъ же...?

— Какъ я узналъ? По весьма простой причинѣ: по разительному вашему сходству съ покойнымъ вашимъ батюшкою. Я увѣренъ, что вы сынъ полковника Тактова.

— Боже мой! вскричалъ я радостно: вы знавали батюшку?

— Очень коротко. Мы были друзьями, и въ знаменитую Французскую кампанію состояли оба адъютантами при од-

номъ и томъ же генералѣ. Какъ я радъ, что случай свелъ насъ! Но здѣсь не мѣсто толковать... Пойдемте, я доведу васъ, и мы побесѣдуемъ дорогой. Гдѣ вы живете?

— Въ немногихъ шагахъ отъ театра.

— О! въ такомъ случаѣ намъ одна дорога.

Мы вышли изъ театра и сѣли въ карету старика.

— Вѣроятно, вы простите,—сказалъ я ему: если я васъ попрошу не скрывать отъ меня имени того, кого я долженъ уважать какъ друга и сослуживца моего отца?

— Я генералъ М***.

— Александръ Ивановичъ?—вскричалъ я невольно.

— Точно-такъ! Но почему вы меня знаете.

— Не трудно знать ваше имя тому, кто имѣетъ честь жить съ вами подъ одною и той же кровлею.

— Въ-самомъ-дѣлѣ?—вскричалъ генералъ М*** голосомъ, въ которомъ отозвалось нѣкоторое удовольствіе. Вы мой сосѣдъ, и сынъ добраго моего Тактова живетъ въ одномъ со мною домѣ, а я и не зналъ! За-то теперь вы будете по чаще моимъ гостемъ, да чтобы понапрасну не откладывать добраго дѣла, такъ начните-ка съ этого же вечера.

Карета остановилась у общаго нашего подъѣзда.

— Садитесь, любезнѣйшій сосѣдъ, сказалъ весело Александръ Ивановичъ, когда мы вошли къ нему въ кабинетъ. Я надѣюсь, что моя Надя скоро придетъ: я непременно хочу васъ еще сегодня ей представить. Она у меня настоящая *fanatica per la musica*; да, впрочемъ, если я не ошибаюсь, такъ и вы любитель?...

— Я до того люблю музыку, что посвятилъ себя ей исключительно.

— Тѣмъ лучше; такъ вы скоро познакомитесь съ моею Надей; у артистовъ есть *свой* языкъ, по которому они съ перваго слова узнаютъ другъ-друга... Артисты дѣти одной семьи. Но необходимо, чтобы артистъ имѣлъ дѣйствительное дарованіе, и истинную, а не воображаемую наклонность къ искусству. Первое доказывается произведеніями, въ которыхъ даже сквозъ промахи проглядываютъ проблески таланта; второе—железнымъ терпѣніемъ и непоколебимостію.

Мы разговорились, и я откровенно рассказал все случившееся со мною в течение послѣдняго полугодія, странныя блужденія мои между неученою и ученою музыкою. Александръ Ивановичъ смѣялся, но когда я кончилъ, онъ сказалъ серьезно:

— Господа любители съ Козьяго-болота и педанты, подобные Таубману, въ искусствѣ тоже самое, что Сцилла и Харибда для Аргонавтовъ и для Улисса. Ужъ не одного сбивали они съ пути, и вы еще счастливы, что отдѣлались такъ дешево. Не думайте однакожъ, чтобы вы уже были виѣ всѣхъ опасностей: вамъ предстоитъ еще Сирены и Гаршин, т. е. образованные, но односторонніе меломаны, и необразованные критики. Первыхъ вы, вѣроятно, встрѣтите и у меня, и мы объ нихъ еще поговоримъ. Изъ вторыхъ же, я, благодаря Господа, ни съ кѣмъ незнакомъ. Но чтобы вы ихъ узнали, такъ прочтите-ка вотъ эти два разсужденія извѣстныхъ литераторовъ, и вы непременно удивитесь странности, съ которою эти господа пускаются судить да рядить о наукѣ, имъ, какъ видно, совершенно неизвѣстной; какъ они употребляютъ все и прекрасный даръ краснорѣчія, и довѣріе публики, для того только, чтобы присвоивать себѣ нѣкоторый родъ диктаторства надъ умами своихъ читателей.... А, да вотъ и моя дочь!

Къ намъ вошла дѣвушка лѣтъ семнадцати.

То была хорошенъкая головка, которая уже такъ часто носилась передо мною, когда мелодическіе звуки уносили меня въ тотъ дивный, фантастическій міръ, гдѣ все дышетъ счастьемъ, блаженствомъ....

Она покраснѣла.... я сконфузился. Старикъ представилъ насъ другъ другу, и кончилъ обоюдную рекомендацію довольно обыкновенною, истинно русскою фразою:

— Прощу любить и жаловать.

Еслибъ не приличіе, такъ я просидѣлъ бы всю ночь у генерала.

Вернувшись домой, я сѣлъ за рояль. Долго сидѣлъ за нимъ, и вдругъ, машинально коснулся клавишей.... Звукъ, раздавшійся громко, явственно, посреди ночной тишины, заставили меня вздрогнуть. Я всталъ и сталъ осматриваться.

Я что-то искалъ, но самъ не зналъ что.... Я поднялъ руку ко лбу и теперь только замѣтилъ, что не снялъ еще шляпы....

Мысли мои путались; я тщетно старался привести ихъ въ порядокъ, тщетно старался припомнить о чемъ-то....

Я опустился въ кресло и закрылъ глаза.... и вотъ у меня въ головѣ яснѣе и яснѣе.... всѣ воспоминанія нынѣшняго вечера приходили въ порядокъ, и мало-по-малу какъ-бы удалялись въ глубину памяти, и вдругъ изъ хаоса, подобно чуднымъ картинамъ, возникающимъ во мракѣ, возобращенію моему представился очаровательный образъ....

То былъ образъ хорошенъкой головки.

И мнѣ стало невыразимо пріятно....

VII.

Отставной генералъ-маіоръ Александръ Ивановичъ М*** былъ истинный любитель и другъ наукъ и художествъ, а потому большая часть его общества состояла изъ первѣйшихъ артистовъ и любителей, преимущественно по части музыки. Самъ, въ юности своей, глубоко изучивъ это искусство, онъ старался внушить и единственной своей дочери любовь къ нему. Надинька была отличною виртуозкою на фортепіано, и хотя отъ природы не имѣла большого голоса, но за то владѣла имъ въ совершенствѣ, замѣняя силу знаніемъ и вкусомъ, плодами наставленій какъ отца, такъ и друзей его.

Какое счастье было для меня, попасть въ такое общество! Отецъ самъ руководилъ меня въ моихъ теоретическихъ занятіяхъ и въ самыхъ сочиненіяхъ, а дочь ознакомила меня на практикѣ съ лучшими произведеніями такъ называемой «старинной» школы, которую въ домѣ М*** считали настоящею. У отца научился я понимать величайшія творенія Моцарта, Глюка, Генделя, Баха, Гайдна, Па-

лестрины и других,—у дочери восхищаться простымъ, но неподражаемымъ, классическимъ, вѣчно свѣжимъ мелодіямъ Перголезе, Порпоры, Гассе, Наумана, Моцарта, Винетра, Майра, Пайзелью и Чимарозы.... У М*** встрѣчалъ я не разъ извѣстнѣйшихъ нашихъ отечественныхъ сочинителей, артистовъ-любителей, и знатоковъ музыки.

Правда и то, что я у М*** встрѣчалъ иногда такихъ людей, которые, благодаря модѣ и направленію умовъ нашего вѣка, прикидывались только любителями и знатоками; встрѣчалъ и такихъ, которые, слушали «Роберта» или «Жидовку» ради декораций, балета и лошадей, хвалили италіянскихъ сочинителей, потому-что музыка ихъ не мѣшала дремать въ ложѣ послѣ сытнаго обѣда; или которые, пріѣхавъ слушать пѣвицъ, аплодировали танцовщицамъ.

Встрѣчалъ я и такихъ, которые, обладая нѣкоторымъ музыкальнымъ образованіемъ и порядочнымъ голосомъ, остановились на легчайшей музыкѣ, и защищая и превознося *не великое* число ея красотъ, нападали на классицизмъ, чтобы тѣмъ покрывать свою лѣнь.

Сдѣлавшись домашнимъ человѣкомъ у Александра Ивановича, обѣдая у него каждый день, по его требованію, я, разумеется, болѣе и болѣе увлекался красотой и любезностью его дочери....

Сказалъ ли я вамъ, что я полюбилъ ее? Кажется, не говорилъ, но вы, вѣроятно, сами угадали, что иначе и быть не могло.

Къ несчастію любовь доставляла мнѣ столько же страданій, сколько блаженства. Я любилъ Надиньку, любилъ ее всѣми силами своего сердца, а между-тѣмъ надежды не было никакой....

Могъ ли я, при своемъ ограниченномъ состояніи и несмотря даже на особенное ко мнѣ расположеніе отца, надѣяться получить руку дочери богатаго генерала, считавшейся одною изъ лучшихъ партій столицы?

Я страдалъ невыразимо.

Около этого самаго времени весь музыкальный міръ Петербурга приходилъ въ необыкновенное движеніе. Сначала пронеслись только одни глухіе слухи, шептали только та-

инетвенно: «Онъ» пріѣдетъ! Потомъ стали разноситься въ надлежащемъ crescendo, по лѣвому берегу Невскаго-проспекта: пріѣдетъ *Рубини*.... пріѣдетъ Рубини,—Рубини, Рубини!!!

Отъ этого волненія все море меломановъ закипѣло, забушевало, и волны его понеслись далеко, по всѣмъ направленіямъ. Въ салонахъ аристократіи, въ кандитерскихъ Вольфа и Излера, какъ въ обществѣ любителей на Козьемъ-болотѣ, только и говорили о готовящемся событіи.

Волненіе это было такъ сильно, что однажды, возвращаясь домой, я самъ подслушалъ интересный разговоръ моего сосѣда, будочника съ какимъ-то лавочникомъ.

— Слышь-ты, Антипычъ, говорилъ будочникъ: говорятъ, что будетъ къ намъ какой-то Тальянецъ издалека, *Рубини* што-ли! Онъ, вишь ли, пѣвчій, такъ ему и поручено отъ начальства сдѣлать смотръ по большому кіатру, знаешь, гдѣ приставляютъ ахтеры?

— Такъ-съ, возразилъ лавочникъ. Ужъ чего-съ вы не слышите-съ, Иванъ Спиридонычъ.

— Таковеско наше дѣло!

— Чтѣ-жъ Рубини-то-съ, будетъ только смотрѣть, а ли пѣть?

— Положительно думаю, что будетъ и пѣть.

— А чтѣ жъ онъ будетъ пѣть?

— Да чтѣ велятъ, то и запоетъ.

— Надать полюбопытствовать....

Настала эпоха италіаномановъ, эпоха послѣдняго моего испытанія. Рубини далъ концерты. Вѣроятно, *все* посѣщали ихъ, и *все* должны сознаться, что въ первомъ концертѣ, все имъ пѣтое, за исключеніемъ аріи изъ *Маріно Фальєро*, было подавлено *безчисленными*, иногда неумѣстными украшеніями, и переслащено *безпрестаннымъ* переходомъ изъ грудныхъ тоновъ fortissimo къ фальсетнымъ pianissimo. Только съ помянутой аріи, Рубини началъ намъ выказывать *настоящее* свое дарованіе. Аплодировали равнобѣрно и чистому, *неподражаемому* пѣнію великаго художника въ простыхъ нотахъ, и пересолненнымъ его фюориту—

рамъ, восхищались равномѣрно и слабо исполненному трио изъ Вильгельма Теля, и энергической арии изъ «*Magino Fatico*.» По моему мнѣнію, въ этотъ первый вечеръ Рубини себя выказалъ только въ одной послѣдней арии: въ ней онъ пересталъ быть *инструментомъ*,—въ ней показался онъ *настолицемъ гениемъ пѣвца!*

Но дѣло не въ Рубини. Удивляйтесь крѣпкому желудку русскихъ аматоровъ: двѣ трети нашихъ меломановъ слушали иногда въ одинъ и тотъ же день и Рубини въ залѣ Дворянскаго Собранія, и цыганъ, въ залѣ Энгельгардта! Кто бы осмѣлился сказать, что не слыхалъ великаго пѣвца! А вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ же не отдохнуть отъ него у любезныхъ цыганъ?

Послѣ Свѣтлаго Воскресенія были возвѣщены италіанскія представленія, въ коихъ первыя роли надлежало исполнять знаменитому нашему гостю. Поднялась настоящая суматоха: ложки бель-этажа и перваго, даже втораго яруса превратились въ настоящіе Пандорины ящики. Италіоманія явилась въ полномъ блескѣ своемъ.

VIII. Эпилогъ.

Музыка музыкой, а сердце сердцемъ.

Любовь, говорятъ, заставляетъ насъ иногда дѣлать глупости; она, то дѣлаетъ насъ робкими до глухости, то смѣлыми до дурачества.

На меня она имѣла странное дѣйствіе. Съ жаромъ принялся я за композицію, и написалъ Кантату на прекрасныя слова Шиллера:

Nich ich war in Urfaiden geboren, и пр.

Это стихотвореніе служило мнѣ канвою для изліянія въ звукахъ своей тоски, своихъ страданій, имъ я изображалъ

все безнадежное состояніе своего сердца. Находя въ томъ утѣшеніе и облегченіе, я съ особенною любовію трудился надъ этою кантатою, тщательно отдѣлывалъ всѣ, даже малѣйшія части ея... Она казалась мнѣ уже не ученическою работою, а первымъ опытомъ, первымъ созданіемъ таланта созрѣвшаго, самостоятельнаго.... И мудро ли? Сердце диктовало его! Не довольствуясь однимъ фортепیانнымъ аккомпаниманомъ, я придѣлалъ къ своей кантатѣ аккомпаниманъ оркестра, хотя, скрывая свое сочиненіе ото всѣхъ, никогда не надѣялся услышать его исполненнымъ.

Всякое утро имѣлъ я обыкновеніе сидѣть часа два надъ любимымъ своимъ дитятею, даже и тогда, когда уже болѣе не было нужды въ передѣлкахъ, когда оно уже щеголяло въ чистомъ видѣ, въ красивомъ переплетѣ. Я посвятилъ свое сочиненіе *Тайной любви*.... Перечитывая его, я бесѣдовалъ со своимъ сердцемъ, и не разъ ронялъ горячую слезу на бѣлыя страницы партитуры....

Однажды я вернулся домой съ италіанскаго представленія въ восторженномъ состояніи. Во весь вечеръ я находился въ какомъ-то сладостномъ упоеніи: я наслаждался слухомъ и зрѣніемъ.

На сценѣ былъ Рубини.

Въ одной изъ ложъ втораго яруса сидѣла Падинька.

По странному дѣйствію невысказавшейся любви, я—чѣмъ болѣе былъ счастливъ, тѣмъ болѣе страдалъ.

Не помню, откуда взялась у меня рѣшимость, но въ ту же ночь я написалъ къ генералу краткое, но выразительное письмо.

Отъ успѣха этого письма зависѣло счастье всей моей будущности.

Не надѣясь на постоянство своей рѣшимости, проницавшею, быть-можетъ, изъ восторженнаго состоянія, въ которомъ я находился, я тотчасъ же разбудилъ Ульяна, вручилъ ему письмо, и велѣлъ отнести его завтра утромъ рано къ Александру Ивановичу.

Послѣ этой мѣры, вся энергія, поддерживавшая меня, внезапно упала. Я почувствовалъ нравственную и, къ счастью,

физическую усталость и, против обыкновенія влюбленныхъ, крѣпко заснулъ....

Солнечный лучъ весело заглядывалъ въ мою спальню, когда я проснулся. Мысль о письмѣ поразила меня вдругъ тягостно, болѣзненно.

Съ живостью схватился я за колокольчикъ и позвонилъ.

— Письмо, гдѣ письмо? спросилъ я вошедшаго Ульяна.

— Какое, сударь, письмо?

— Которое я тебѣ отдалъ вчера?

— Не извольте беспокоиться, я ужъ отдалъ его въ собственные руки его превосходительства.... Они изволили встать сегодня въ семь часовъ.

— Ты отдалъ!

— Его превосходительство прочиталъ при мнѣ.

— Ну, ну?

— И сказали, что сами повидаются съ вами.

— Больше ничего? спросилъ я едва слышнымъ голосомъ.

— Больше ничего.

— А.... не замѣтилъ ли ты чего-нибудь особеннаго на лицѣ Александра Ивановича?

— На лицѣ? Ничего не было-съ. Они были выбрившись.

— Пошелъ прочь!

Ульянъ ушелъ, а я опустилъ горящее лицо въ подушку.

— Господи! шептала я: что-то будетъ! что-то будетъ!

Само-собою разумѣется, что я не пошелъ въ этотъ день обѣдать къ генералу. Я ждалъ письменнаго отвѣта.

Прошелъ день, другой, третій. Отвѣта нѣтъ.

Только на четвертый день рѣшился я выдти со двора. Пробродилъ цѣлый день безъ цѣли. Возвращаюсь. Ульянъ встрѣчаетъ меня съ лукавой улыбкой.

— Что ты? спросилъ я съ досадой.

— Ничего-съ, отвѣчалъ Ульянъ, скорчивъ пресерьозную физиономію.

— Что-жъ ты зубы скалишь! вскричалъ я съ сердцемъ.

Мнѣ показалось, что содержаніе моего письма сдѣлалось какъ-нибудь извѣстнымъ дворнѣ генерала, а слѣдовательно и Ульяну, и что всѣ уже насмѣхаются надо мною.

Невыразимая тоска овладѣла мною.

Въ тотъ вечеръ былъ назначенъ бенефисъ Рубини. Я сначала хотѣлъ разорвать билетъ, но разсудокъ одержалъ верхъ.

— Эка важность! говорилъ я, расхаживая по комнатѣ: ну, пошатался! Не я первый! Ну, и отказали! Не я послѣдній!... Вздоръ! Нечто холостымъ нельзя оставаться? Это еще лучше. Все къ лучшему! Велика бѣда—отказали! Но Александръ Ивановичъ поступилъ со мною не хорошо, не деликатно.... А Надинька! Могъ ли я думать, что ясный, свѣтлый взглядъ ея такъ обманчивъ? Какое коварство!... Постой же, я докажу имъ, что отказъ ихъ нисколько не огорчаетъ меня. Сегодня же ѣду въ театръ, буду смѣяться, шутить.... Ульянъ, одѣваться!

Зала театра была полна. Всѣ мѣста были заняты.

Неволью навелъ я лорнетъ на ложу втораго яруса.

— Какъ удивительно хороша Надинька! шептало мое сердце.

— Нарядилась, такъ и хороша, ворчала разсудокъ.

— Какъ очаровательно свѣжъ цвѣтъ ея лица!

— Еще бы! при свѣтѣ люстры.

— Она взглянула сюда.... на меня....

— А посмотри-ка, какой красавчикъ гусаръ стоитъ возлѣ тебя.

Грудь мою тѣснило, сердце обливалось кровью.

Кончилось первое дѣйствіе. Всѣ встали, заговорили, зашумѣли. Я одинъ не вставалъ, погрузившись въ глубокое раздумье. Вдругъ кто-то коснулся моего плеча.

— Здравствуйте, произнесъ знакомый голосъ: что съ вами? Куда вы пропали?

Я остолбенѣлъ. За мной стоялъ Александръ Ивановичъ. Это такъ поразило меня, что я рѣшительно не могъ произнести слова.

— Пойдемте-ка къ намъ въ ложу....

Онъ взялъ меня подъ руку, и мы отправились. Рѣшительно не помню, какъ я прошелъ по корридору, какъ поднялся по лѣстницѣ, какъ вошелъ въ ложу.

Надинька сидѣла, обращенная ко входу ложи; она прекраснѣла и потушила глаза.

— Вотъ и нашъ дезертеръ. Пожури-ка его порядкомъ, Надя! сказалъ генераль.

Мы оба молчали и краснѣли. Къ нашему счастью поднялся занавѣсъ. Подъ конецъ спектакля, Александръ Ивановичъ сказалъ мнѣ:

— Мишель! впомни, чѣмъ ты мнѣ былъ обязанъ, какъ учителю. Въ вознагражденіе я требую, хоть разъ, повиновенія безъ отговорокъ. Завтра, слышишь? завтра приходи ко мнѣ, ровно въ четыре часа. А теперь.... прощай.

Я не зналъ, что отвѣчать; хотѣлъ-было извиниться, сказать, что завтра же долженъ ѣхать.... Вдругъ раздался давно уже неслышанный мною голосокъ, звучный, мелодическій, хотя нѣсколько дрожащій:

— Неужели вы откажете папенькѣ?

— Буду, непременно буду! — вскричалъ я какъ безумный.

— Bravo! сказалъ М***, и такъ sans adieux!

Вы можете себѣ представить, какъ я провелъ слѣдующую за тѣмъ ночь; а если, противъ чаянія, у васъ не достанетъ воображенія, то откройте любой романъ, — вездѣ вы найдете любовниковъ въ подобномъ положеніи.

На другой день, утромъ, я прохаживался большими, неровными шагами по комнатѣ. Бьетъ двѣнадцать, — бьетъ часъ, — а я все еще хожу да хожу изъ угла въ уголь. Уже въ пятый разъ Улянь, качая головою, подаетъ самоваръ, и въ пятый разъ, сморщась, его уноситъ: я ничего не примѣчаю. Наконецъ бьетъ три часа; я вздрогнулъ.... остановился.... меня беретъ раздумье.... но я даю слово! — Иду.

— Улянь! дай одѣваться! Приготовь фракъ, — я не объѣдаю дома.

Улянь разинулъ ротъ: давно уже онъ подобнаго приказанія не получалъ. Онъ не вѣрнѣ ушамъ, и я принужденъ повторить свое приказаніе.

Прихожу къ М***. Меня проводятъ въ такъ называемую концертную залу; тамъ нѣсколько избранныхъ друзей изъ артистовъ и любителей; все предвѣщаетъ какое-то музыкальное празднество. Александръ Ивановичъ встрѣчаетъ меня съ веселымъ лицомъ, но обнимая крѣпче обыкновеннаго прижалъ къ своему сердцу. Послѣ привѣтствій со стороны нѣкоторыхъ знакомыхъ, давно меня не видавшихъ, генераль ведетъ меня къ Надинькѣ, и сажаетъ между собою и ею. Всѣ усѣлись; Александръ Ивановичъ подаетъ знакъ, на авансцену оркестра выступаетъ одинъ изъ любителей, молодой человекъ, обладавшій прекраснымъ голосомъ.... Оркестръ начинается величественное Largo и.....

Я узналъ свою кантату! Слезы брызнули изъ моихъ глазъ: Надинька смотритъ на меня съ умиленіемъ и любовью, отецъ жметъ мнѣ руку, отъ времени до времени самъ утирая свои глаза.

При каждомъ нумерѣ, спѣтомъ молодымъ человекомъ или хоромъ, шумные аплодисманы оглушаютъ залу. Наконецъ кантата кончена; слушатели тѣснятся около генерала съ поздравленіями, полагая, что онъ самъ композиторъ. Онъ увѣряетъ, что это сочиненіе не его; тогда всѣ требуютъ имени автора. Вдругъ Александръ Ивановичъ беретъ одною рукою Надиньку, другою меня, и обращаясь къ обществу, говорить:

«Господа! честь имѣю вамъ представить автора этой кантаты, моего ученика, Михайлу Михайловича Тактова и его невѣсту—Надежду Александровну М***.—Оркестръ—Тутъ!»

Все объяснилось. Въ тотъ самый день, когда Улянь встрѣтилъ меня съ лукавой усмѣшкой, генераль заходилъ ко мнѣ для объясненій. Не заставъ меня дома, онъ однакожъ вошелъ ко мнѣ въ кабинетъ, и случайно увидѣлъ мою кантату. Взявъ ее съ собою, онъ запретилъ Улянцу говорить мнѣ о его посѣщеніи.

.....

Во-время безчисленных, но заслуженных торжеств Вярдо-Гарсиа, Рубини и Тамбурини, вы, можетъ-быть, не раз замѣтили въ одной изъ ложъ втораго яруса благородную осанку стараго генерала, а возлѣ него прекрасную молодую даму: это его дочь, прелестная Надинька и, жена

Вашего покорнѣйшаго слуги

МИХАИЛА ТАТКОВА.

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

БЕЗЪ ПРИДАНАГО

Романъ г-жи Шарль-Ресо.

Часть вторая.

XII.

Ударъ грома.

Когда рѣшенія наши еще никому неизвѣстны, то мы не торопимся приводить ихъ въ исполненіе; если же мы кому-нибудь повѣрили свою тайну, то стараемся дѣйствовать какъ можно скорѣе. Тоже самое случилось и съ Серафимой. Три мѣсяца она скрывала свою любовь, и, можетъ-быть, долго еще не рѣшилась бы объявиться, но теперь, когда Карбонэ отгадала ея тайну и слышала признаніе, теперь она хотѣла поскорѣе окончить все бракомъ, который для свѣта будетъ казаться бракомъ по разуму, а для нея бракомъ по любви. Однако трудно было привести въ исполненіе этотъ планъ, потому-что ей самой на-

добно было сдѣлать первый шагъ. Подумать хорошенько о своемъ положеніи, она рѣшилась открыться Фелиціи, и потому стала съ него еще ласковѣе, еще внимательнѣе. Дружба между сестрами казалась самою нѣжною, и Фелиція изъ благодарности готова была довериться ей во всемъ и открыть свое сердце.

Между тѣмъ графъ Дальби явился во второй разъ, и Карбонъ, услыша голосъ Питера, побѣжала впереднюю, чтобы сдѣлать какое-нибудь новое замѣчаніе. При видѣ старика, который прямо и скоро шелъ въ залу, она проворчала:

— Ну, теперь все кончено! Графъ выбрилъ свою бороду. Онъ безъ ума отъ молодой вдовы.

Въ самомъ дѣлѣ, наружность графа доказывала большую перемену въ его мысляхъ и привычкахъ, и когда онъ вошелъ въ лѣтнюю залу, обѣ женщины и докторъ посмотрѣли на него съ удивленіемъ. Въмѣсто теплаго халата былъ на немъ фракъ, фуражка превратилась въ шляпу, и лысая голова покрылась бѣлокурымъ, завитымъ парикомъ, вмѣсто шелковой шапочки. Очки и зеленый зонтикъ исчезли, и вмѣсто кисейнаго платка на шеѣ, старикъ надѣлъ высокій галстухъ изъ чернаго атласа, концы котораго были прашнилены огромнымъ брилліантомъ, а сверхъ жилета была протянута часовая нѣлочка, толстая какъ канатъ.

— Здравствуйте, любезный графъ, вскричала Серафина, осматривая проницески его франтовской костюмъ: я просила васъ приходить къ намъ чаще, но безъ церемоній, какъ сосѣдь.

— Я и пользуюсь моимъ преимуществомъ хотя вполонину, отвѣчалъ старикъ, гладя рукою своей выбритый подбородокъ. И буду приходить къ вамъ такъ часто и буду оставаться такъ долго, какъ только вы позволите.

Трудно было поддерживать разговоръ съ глухимъ старикомъ, но слушать его было очень пріятно, потому-что онъ много жилъ, много видѣлъ, и его рассказы о блестящей эпохѣ имперіи были остроумны и вѣрны, особенно если онъ самъ являлся въ пахъ вѣтреннымъ моднымъ героемъ, любимцемъ первыхъ красавицъ. Старикъ всегда любилъ вспомнить о прошедшемъ, особенно о своихъ походахъ и о походахъ. Графъ Дальби рассказывалъ съ жаромъ и увлеченіемъ, и всѣ жадно слушали эту развѣтливую прошелшей славы, красоты и моды.

— Да, прелестныя хозяйки, сказалъ онъ со вздохомъ: вотъ что была молодежь въ наше время! Далекое не то, что нынѣшняя. Наши юности стары въ тридцать лѣтъ, а мы, люди прежняго вѣка, мы никогда не старѣемся

— Это правда, графъ, вы еще молодыте, сказала Серафина. Молодая женщина не могла придти въ себя отъ удивленія; она не узнавала большого, слабого старика, и спрашивала себя, какимъ успіемъ воли и для чего онъ вздумалъ казаться молодымъ. Докторъ тоже наблюдалъ за нимъ, и старался отгадать, что заставило его превратиться въ модную бабочку, но никакъ не могъ этого достигнуть.

— Зачѣмъ вы удалились отъ свѣта, говорила ему Серафина: зачѣмъ заперлись въ вашемъ замкѣ, когда можете еще жить и наслаждаться?

— Я тоже думаю, что дурно сдѣлать, отказавшись прежде времени отъ всѣхъ удовольствій, проговорилъ скоро графъ. И развѣ можно лишать себя всего, когда у меня сто тысячъ ливровъ дохода? Еще нѣсколько лѣтъ могу я пожить весело... И какъ удивите мои наследники, когда я вдругъ явлюсь въ свѣтъ. Да, врядъ ли они узнаютъ своего стараго дядюшку.

Потомъ старикъ какъ-то странно посмотрѣлъ на Фелицію, и сказалъ полусутильнымъ, полусерьезнымъ тономъ:

— Самый поразительный сюрпризъ, какой я могу сдѣлать моимъ наследникамъ, это прислать имъ приглашеніе на мою свадьбу.

— Неужели онъ хочетъ опять жениться? проговорилъ тихо г. Рамсё. Жалко о немъ и о бѣдной будущей графинѣ.

— Вы, вѣрно, шутите, сказала Фелиція графу, никакъ не предполагая, чтобъ старикъ могъ рѣшиться на женитбу.

Черезъ нѣсколько минутъ графъ простился, и Серафина, какъ въ первый разъ, пошла провожать его до передней. Фелиція и докторъ остались одни въ лѣтней залѣ.

— Милое дитя мое, сказала г. Рамсё: я очень радъ, что вы теперь веселѣе и спокойнѣе, чѣмъ нѣсколько дней тому назадъ.

— Да, мой добрый другъ, отвѣчала она: я теперь счастливѣе, потому-что начинаю любить Серафину... Если бы вы знали, какъ она добра, какъ ласкова со мною. Небо наградило меня самою нѣжною сестрою!

— Вы счастливы, Фелиція, и я могу ѣхать, не безпокоясь о васъ.

— Ыхать! Нѣтъ, подождите еще, вскричала молодая женщина, протягивая ему руку, какъ будто бы желая удержать. Останьтесь, безъ васъ будетъ намъ скучно.

Бѣдный докторъ осмѣлился позать прекрасную ручку, и сказалъ съ волненіемъ:

— Милое дитя... О! если бы моя дружба могла составить ваше счастье!

Говоря эти слова, онъ замѣтилъ чью-то тѣнь на опущенной сторѣ окна, возлѣ котораго они сидѣли, и опустивъ руку молодой женщины, сказалъ:

— За нами присматриваютъ.

— Съ какою цѣлью? спросила Фелиція, не понимая причины волненія доктора. Пускай насъ подслушиваютъ! То, что мы говоримъ между собою, можетъ слышать дѣлій свѣтъ.

— Это правда, отвѣчалъ онъ со вздохомъ: ваша душа чиста и вы не можете скрыть ни одной мысли, потому-что у васъ нѣтъ никакихъ тайнъ.

— Не говорите этого, милый докторъ, сказала Фелиція краснѣя. У меня есть тайны, но я скрыла ихъ отъ васъ.

— Вы, дитя мое! У васъ тайны?

— Да, только это тайны не мол...

— Слава Богу! Стало быть вы находитесь въ безопасности.

Черезъ минуту вошла Серафима, и вечеръ кончился, по обыкновенію, чтеніемъ и общимъ разговоромъ.

Когда же Серафима вошла въ свою спальню, она увидѣла Карбонѣ, которая дождалась ее съ таинственнымъ видомъ, и съ вѣтершнѣемъ ждала, чтобъ горничныя раздѣли свою госпожу и ушли.

— Что съ тобою, Доротея? спросила Серафима, замѣтивъ ея странные жесты.

— Я поговорю съ вами, когда вы будете въ постель, барышня, отвѣчала старуха съ значительнымъ видомъ, который начиналъ беспокоить Серафиму.

Она выслала своихъ горничныхъ и сказала отрывисто:

— Говори же, что ты знаешь. По твоей физиономіи можно подумать, что въ моемъ домѣ случилось какое-нибудь несчастье.

— И то въ вашемъ домѣ происходятъ вещи очень непріятныя для васъ, сказала Карбонѣ, вздыхая и поднимая глаза къ небу.

— Что такое! говори же наконецъ! вскричала Серафима съ нетерпѣніемъ.

— Вотъ въ чемъ дѣло, начала Карбонѣ съ разстановкой, чтобъ каждое слово достигало до сердца бѣдной дѣвушки, какъ ядовитая стрѣла. Васъ обманываютъ передъ вашими глазами, смѣются надъ вами и тихонько начинаютъ или продолжаютъ любовную интригу. Г. Рамсѣ влюбленъ въ вашу сестрицу. Онъ

ходить сюда для нея, и она тоже не равнодушна къ этому кривому... .

При первыхъ словахъ Серафима вскочила, какъ раненая пантера; лицо ея страшно поблѣднѣло, но потомъ она какъ будто окаменѣла, закрыла глаза и задумалась. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, она сказала глухо:

— Какъ ты узнала то, о чемъ говоришь?

— Я видѣла своими глазами.

— Гдѣ и когда?

— Сегодня, когда вы пошли провожать графа Дальбѣй, я нечаянно проходила по саду и остановилась отдохнуть у окна лѣтней залы. У меня нѣтъ привычки подслушивать... Сохрани меня Богъ отъ этого! но я случайно заглянула въ комнату, гдѣ г-жа Клавьеръ осталась одна съ докторомъ, и...

Старуха съ намѣреніемъ остановилась, чтобъ полюбоваться дѣйствіемъ своего разказа.

— Кончишь ли ты! закричала съ гнѣвомъ Серафима.

— Тогда я увидѣла, что молодая барыня подошла къ г. Рамсѣ, начала говорить съ нимъ такъ вѣжливо, какъ никогда не говоритъ передъ вами... я, разумѣется, не слыхала, о чемъ они ворковали, но догадываюсь, что тутъ не можетъ быть добра. Я слышала только, что онъ называетъ ее запросто Фелиціей, а она его, мой другъ... потомъ онъ взялъ ее за руки... но въ эту минуту вы вернулись въ залу, и они разошлись, какъ ни въ чемъ не бывало.

Карбонѣ проговорила это съ большимъ жаромъ и волненіемъ. Она внутренно радовалась, что однимъ ударомъ поражаетъ сердце Серафимы и чернитъ Фелицію. Она ненавидѣла этихъ двухъ женщинъ, хотя по разнымъ причинамъ, и думала про себя, смотря на блѣдное, обезображенное лицо своей госпожи:

— Славно я ихъ отдѣлала...

Серафима была страшна, въ полулежачемъ положеніи, съ лицомъ, изображавшимъ жестокаго внутренняго страданія. Глаза ея блестѣли дикимъ блескомъ, блѣдныя губы дрожали, волосы поднялись на узкомъ лбу. И во всѣхъ чертахъ ея изображалась злоба и мщеніе. Наконецъ она собралась съ силами, опомнилась и грозно посмотрѣла на Карбонѣ, которая приложила къ своему лицу носовой платокъ и старалась выжать слезу изъ сухихъ глазъ.

Серафима сказала глухимъ, едва слышнымъ голосомъ:

— Я вѣрю тебѣ, Доротея, зачѣмъ тебѣ лгать... но я сама хочу видѣть все... хочу сама увѣриться въ мое несчастіе... Завтра

я нарочно оставлю ихъ однихъ и унижусь до шлюбства. Я спрячусь, и буду подсматривать и подслушивать... я буду свидѣтельницей ихъ любовныхъ объясненій, ихъ ласкъ... А я несчастная!... я готова была предложить руку этому человеку, который съ презрѣніемъ бы отвергъ ее! И этой женщины я хотѣла открыть мое сердце...

— Если бы посоветовались со мною, барышня, то я бы отговорила васъ, сказала Карбонé вкрадливо. Впрочемъ большого несчастія еще нѣтъ. Ваша тайна при васъ, и стыда нѣтъ никакого.

— Да, съ счастіемъ, я не проговорила этой женщины, и теперь могу свободно дѣлать наблюденія, прошептала Серафина... Боже мой! Какая безконечная ночь! Скоро-ли настанетъ день?... Я хочу ходить, хочу дѣйствовать... мнѣ душно въ этой комнатѣ!...

Она встала съ постели и велѣла подать одѣваться.

Карбонé испугалась, и подумала, что барышня ея не на шутку сошла съ ума съ гора, что первый и послѣдній ея женихъ полюбилъ другую.

— Добрая моя барышня, говорила она слезливымъ тономъ: у васъ очень разстроены нервы, позвольте мнѣ приготовить для васъ успокоительное лекарство.

Но Серафина не слушала ее, и скоро ходила по комнатѣ, говоря отрывистыя слова. Потомъ она упала въ кресла, и отталкивая стаканъ, поданный служанкою, сказала, заливаясь слезами:

— Послушай, Доротея, ты, можетъ-быть, ошиблась... тебѣ показались... Я не вѣрю, не хочу вѣрить такому несчастію!...

— Завтра увидите сами, отвѣчала холодно Карбонé.

Потомъ, подумавъ, что надо немного успокоить барышню, чтобъ самой уйти и отдохнуть, она прибавила:

— Можетъ-быть, вы и правы. Все, что я видѣла и слышала не доказываетъ еще большаго преступленія... Какое счастіе, если я ошиблась! Видѣ вы не разсердились бы на меня за то, что я слишкомъ васъ люблю и забочусь о вашемъ счастіи. И въ-самомъ-дѣлѣ, можетъ ли такой несчастный, какъ г. Рамсé влюбиться въ молоденькую и хорошенькую женщину! Это просто ни съ чѣмъ несообразно.

— Если завтра я увижу, что ты солгала мнѣ, то я прогону тебя, сказала Серафина холодно.

— Я сама почту себя недостойною вашихъ милостей и отоиду отъ дома, гдѣ согреѣлась, сказала гордо Карбонé, и потомъ прибавила про себя: Я ничего не боюсь... я видѣла, что видѣла, и ты завтра увѣришься сама. То-то будетъ славная сцена!

Серафина провела остатокъ ночи между страхомъ и надеждою, и утромъ, подъ предлогомъ нужныхъ пасемъ, не сошла въ лѣтнюю залу, даже не завтракала и заперлась съ своей полюбленной въ маленькой комнатѣ, возлѣ залы, гораздо раньше того часу, когда приходилъ обыкновенно г. Рамсé.

Такъ какъ въ двери не было никакой щели или скважины, то догадливая старуха провертѣла въ ней буравчикомъ небольшую дырочку, потомъ пододвинула кресла и сказала Серафинѣ:

— Садитесь сударыня, вы все отсюда увидите очень покойно, и увѣритесь, обманула ли васъ ваша старая служанка.

Серафина съела, дрожа вѣзмъ тѣломъ. Можетъ-быть, въ эту минуту гордость ея громко говорила противъ низкаго поступка, и особенно противъ сообщничества съ Карбонé, но это продолжалось недолго. Пылкая ея душа сама стремилась поскорѣе увѣриться въ своемъ несчастіи.

Полчаса она сидѣла молча и неподвижно, какъ вдругъ отворилась дверь лѣтней залы, и вошла Фелиція. Она положила свою работу на столикъ, покрытый книгами и журналами, обошла всю комнату съ легкостью птички, сорвала нѣсколько цвѣтвъ, опустила шторы, чтобъ свѣтъ былъ не очень яркъ, и съѣла вышивавъ.

Черезъ часъ пришелъ г. Рамсé.

Увидя его, Серафина крѣпко сжала руку Карбонé, которая стояла на колынахъ и тоже посматривала въ лѣтнюю залу, и сказала:

— Она нисколько не смѣшалась, но онъ перемѣнился въ лицѣ, когда увидѣлъ, что она одна.

Старуха кивнула головой, и сдѣлала знакъ, чтобъ Серафина слушала.

— Любезный докторъ, говорила Фелиція: садитесь здѣсь, возлѣ меня.... Вы были вчера что-то грустны, разстроены. Что съ вами? Я увѣрена, что и сестра, моя безпокоится на вашъ счетъ.

— Да, я часто бываю печаленъ, отвѣчалъ онъ, не садясь на кресло, которое предлагала ему молодая женщина, потому-что онъ началъ уже болѣть этой фамильярности, которая прежде дѣлала его счастливымъ.

— Но гдѣ же ваша сестрица? спросилъ онъ, съ смущеніемъ, переходя на другую сторону стола.

— Она придетъ нужными письмами, и придетъ, позже, отвѣчала Фелиція просто.

Докторъ испугался этого, можетъ-быть, продолжительнаго

свиданія; онъ не надѣялся на свою твердость, чтобъ скрыть свои чувства и страданія, наединѣ съ тою, которую онъ любилъ такъ давно и такъ нѣжно, и отъ которой долженъ былъ навсегда скрывать свою страсть.

Фелиція смотрѣла на него яснымъ, дѣтскимъ взоромъ, и все еще показывала ему кресло возлѣ себя.

— Благодарю васъ, отвѣчалъ онъ, стараясь найти предлогъ, чтобъ избѣжать опасности; мнѣ тоже надо написать очень нужное письмо, и если вы позволите, милая Фелиція, то я окончу его до прихода Серафины.

— Вотъ здѣсь все, что нужно для письма, отвѣчала молодая женщина, указывая на маленькій письменный столикъ. Забудьте, что я здѣсь, и займитесь вашимъ важнымъ посланіемъ, я вамъ не буду мѣшать.

И она опять начала прилежно работать, а г. Рамсѣ наклонился надъ бумагой, чтобы не глядѣть на Фелицію.

— Ты обманула меня, Доротея, прошептала Серафина, грозно смотря на свою повѣренную.

— Это непостижимо! проворчала старуха: однако я увѣрена какъ нельзя больше, что тутъ кроется что-то не доброе.

Нѣсколько минутъ все было тихо въ лѣтней залѣ, потомъ Фелиція встала съ своего мѣста, посмотрѣла вокругъ себя, какъ будто потеряла какую-нибудь принадлежность своей работы, потомъ вышла изъ комнаты и нечаянно уронила платокъ. Докторъ замѣтилъ это, когда она уже ушла. Онъ быстро поднялъ батистовый платокъ съ шифромъ Фелиціи, потомъ страстно прижалъ его къ губамъ и положилъ на кресло молодой женщины.

Эта нѣмая сцена продолжалась нѣсколько секундъ, но была такъ ясна и значительна, что Карбонѣ встала съ торжествующимъ видомъ, и сказала своей госпожѣ:

— Ну что? вы и теперь не вѣрите?

Серафина тоже встала, шатаясь отъ слабости, такъ что Доротея принуждена была ее поддерживать до ея комнаты.

— Все кончено... прошептала она, кусая свои блѣдныя губы... Ты только ошиблась въ половину, Доротея... Онъ ее любить... а она не знаетъ этого... О! я отмщу... прежде ему, потомъ ей! ..

XIII.

ТАЙНОЕ МЩЕНІЕ.

Серафина заперлась въ своей комнатѣ съ повѣренной, и цѣлый день не выходила къ Фелиціи. Она не грустила, не плакала объ разрушившихся надеждахъ, о потерянномъ счастьи; она думала только о мщеніи. Если бы въ ней было больше великодушія и справедливости, то она поняла бы, что никто не виноватъ передъ нею, что она сама виновна въ томъ, что поразила себя смертельно. Ей никто не измѣнялъ, потому-что никто не любилъ ее, и все преступленіе молодой вдовы состояло въ томъ, что она была прекрасна и что докторъ смѣлъ любить ее. Но бѣдная дѣвушка была не въ состояніи размышлять; ненависть заступила въ ея сердцѣ мѣсто любви, когда она принуждена была отказаться отъ плановъ будущаго счастья, и въ ней осталось одно желаніе мучить тѣхъ, которые заставляли ее страдать. Она долго придумывала, какъ бы вѣрнѣе и скорѣе растерзать сердце г. Рамсѣ.

Во-время обѣда Карбонѣ незамѣтно отдала доктору записку отъ барышни, которая сказалась занятою важными дѣлами, чтобъ только не дать замѣтить своего страданія. Вотъ что она писала:

«Г. Рамсѣ, я желаю поговорить съ вами наединѣ, и послѣ нашего разговора вы поймете, отчего я скрываюсь даже отъ моей сестры. Поэтому я приму васъ въ моей комнатѣ, сегодня вечеромъ.»

Серафина.

Докторъ два раза прочелъ эту записку, не понимая, что за тайну хочетъ открыть ему Серафина. Потомъ онъ подумалъ, что, вѣрно, она хочетъ съ нимъ посоветоваться на счетъ перелачи части имѣнія вдовѣ брата, и мысленно благодарилъ ее за великодушіе. Въ девять часовъ Карбонѣ съ таинственнымъ видомъ провела его въ великолѣпную спальню Серафины, которая еще не вернулась съ прогулки. Когда же она пріѣхала домой изъ Булонскаго-лѣсу, и Доротея шепнула ей, что онъ ее ждетъ, бѣдная дѣвушка задрожала, приложила руку къ сердцу,

чтобъ утишить его бѣшеніе, и невольно остановилась, какъ-будто бы не рѣшаясь войти въ спальню. Увы! Это было въ первый и, безъ сомнѣнія, въ послѣдній разъ, что мужчина тихойко введенъ въ ея комнату, и ждетъ ее одну для тайнаго разговора. Все было тихо и темно, спальня была освѣщена только слабымъ свѣтомъ матовой лампы, тяжелыя шторы закрывали окна, и все было приготовлено точно къ любовному свиданію.

Вспомня освоенъ положеніи, она проговорила тихо, со злобостью:

— Онъ тамъ! онъ ждетъ меня съ нетерпѣніемъ, потому-что торопится увидѣть опять ту, которую любить. Онъ счастливъ однимъ ея присутствіемъ, и не подозрѣваетъ, что я навсегда разстрою его счастье.

И она твердо вошла въ спальню, протянула руку г. Рамсѣ, и сказала строго и даже торжественно:

— Я долго не рѣшалась просить у васъ свиданія, докторъ, потому-что должна говорить съ вами о такихъ вещахъ, которыя касаются лично до васъ, и я не знаю, какъ вы примете мое внимательство въ ваши дѣла.

— Вы имѣете право совѣтовать мнѣ и дѣлать замѣчанія, отвѣчалъ докторъ, удивленный этимъ началомъ: если же этотъ разговоръ касается лично до меня, то я еще долженъ благодарить васъ, что вы принимаете во мнѣ участіе. Я готовъ васъ слушать.

Она сѣла, показала доктору на стулъ возлѣ себя, и начала говорить :рустно и серьезно:

— Бываютъ въ жизни минуты, когда мы непримѣтно увлекаемся въ пропасть, и готовы упасть въ нее, если рука друга во-время не удержитъ насъ. Вотъ ваше положеніе докторъ, и я хочу попробовать спасти васъ.

— Я васъ не понимаю, сударыня, пробормоталъ докторъ все болѣе и болѣе удивленный и смущаясь отъ тайной мысли, что, можетъ-быть, она отгадала его страсть.

Но Серафина не дала ему времени одуматься и приготовить отвѣтъ, и продолжала:

— Я объясню вамъ все въ нѣсколькихъ словахъ; вы любите страстно, безумно мою сестру, вдову вашего друга.... Вы любите Фелицію. Я это знаю... видѣла. Скажите, ошиблась ли я?

— Нѣтъ, вы не ошиблись, отвѣчалъ докторъ печально.

Эти слова, какъ книжалъ поразили сердце Серафины. Она была увѣрена, что г. Рамсѣ любить Фелицію, но не думала, что онъ самъ сознается при первомъ словѣ. Она не ожидала тоже,

что его подтвержденіе тронетъ ее до такой степени, однако она пересидѣла волненіе, и сказала спокойно:

— Но къ чему приведетъ васъ эта страсть? Какое наслажденіе приносить она вамъ въ настоящемъ? Какого счастья ожидаете вы въ будущемъ?

— Никакого. И вы должны скорѣе показать обо мнѣ, а не порицать мое чувство. Правда, что я безумно предался самой несбыточной любви, но у меня не достало ни силъ, ни воли, чтобъ побѣдить себя. Я шелъ по опасной дорогѣ съ закрытыми глазами, не зная куда она приведетъ меня.

— Я вамъ скажу, къ чему приведетъ васъ ваше безуміе: къ горю и отчаянію, которое начнется съ того дня, когда Фелиція выйдетъ замужъ за человѣка, котораго она нелюбитъ, который будетъ молодъ, хорошъ и любезенъ.

— Я часто содрогался при одной этой мысли, отвѣчалъ докторъ, поднимая глаза къ небу: о, если бы вы знали, сударыня, сколько я уже страдалъ и чего мнѣ стоило скрывать мои страданія!

— Вы можете довѣрить мнѣ вашу тайну, сказала Серафина, увлеченная любопытствомъ и приготовляясь къ новой вытѣлкѣ. Я выслушаю васъ съ снисхожденіемъ, съ симпатією; расскажите мнѣ о вашей любви, которая, какъ кажется, продолжается уже нѣсколько лѣтъ.

— Какъ все глубоко и истинныя чувства, она развивалась незамѣтно, почти противъ моей воли, и я только по страданіямъ моимъ позналъ, какъ пламенно люблю Фелицію. Когда она не носила еще имени Клавьеръ, я любилъ ее какъ прекраснаго ребенка, какъ блдную сироту, которую я принялъ бы къ себѣ какъ дочь, еслибы у нея не было уже покровителя. Черезъ нѣсколько лѣтъ маленькая сиротка Фелиція дѣлавлъ превратилась въ очаровательную дѣвушку. И въ это время былъ въ моемъ имѣніи Рамсѣ, какъ вдругъ получаю отъ Поля Клавьера письмо, въ которомъ онъ уведомляетъ меня о своей сватбѣ съ Фелиціей. Боль въ сердцѣ дала мнѣ почувствовать, какъ сильно я былъ привязанъ къ этому ребенку, и какого рода была эта привязанность; но въ ту же минуту я опомнился, зная, что не могу ожидать взаимности, и чтобъ выключиться и позабыть безумную страсть, я рѣшился путешествовать, заниматься, по другое письмо Пола уведомляло меня, что онъ съ молодой женой ѣдетъ ко мнѣ.... Боже! Какъ объяснить вамъ, какія чувства боролись въ моемъ сердцѣ?

— Вы были ревнивы? спросила Серафина съ холодною улыбкою.

— Развѣ я могъ ревновать ее къ Полю, къ моему лучшему другу? отвѣчалъ докторъ. Нѣтъ это была не ревность, но какаа то злоба на весь міръ и на себя, за то, что мнѣ не суждено никогда наслаждаться такимъ же счастіемъ. Другой Фелиціи нѣтъ на свѣтѣ, и еслибы и была, то не для меня. Молодые супруги гостили у меня недолго, потому-что Поль, какъ и всѣ осужденные на скорую смерть, не могъ оставаться на одномъ мѣстѣ, и сбирался объѣхать всю Европу. Онъ просилъ меня, чтобъ я ѣхалъ съ нимъ, но я чувствовалъ, что рана моего сердца дѣлается болѣе отъ присутствія Фелиціи, и разстался съ Полемъ, чтобъ одному страдать и молчать. Но счастье такъ непрочно! Я завидывалъ Полю, и что-жъ? увидѣлъ во второй разъ молодого супруга на смертной постелѣ. О! какъ я жалѣлъ, что онъ навсегда оставляетъ Фелицію...

Со смерти Поля, вы видите, какую жизнь я веду здѣсь, вы отгадали мои страданія. Ахъ, сударыня, въ первый разъ я вижу, что меня поняли, и потому вамъ одиѣмъ я осмѣлился открыть мое сердце.

Серафина слушала неподвижно и внимательно, но сердце ея терзалось ревностью, и холодный потъ показался на лбу. Однако ее поддержало и оживило чувство, что она можетъ отплатить этому человѣку страданіемъ за страданіе, униженіемъ за униженіе, и потому она сказала спокойнымъ и почти ласковымъ голосомъ:

— Я жалѣю объ васъ, хотя и не понимаю страданій отъ любви. Я хочу помочь вамъ выдти изъ этого затруднительнаго положенія; но для этого надобно коснуться до такихъ вещей, которыя очень щекотливы, и я боюсь....

— Я вамъ сказалъ, сударыня, что отъ васъ готовъ выслушать все, перебилъ докторъ.

— И такъ, я вамъ скажу, чѣмъ вы жертвуете этой, какъ вы сами сознались, несбыточной любви: вы жертвуете вашимъ спокойствіемъ, вашимъ достоинствомъ, счастіемъ и будущностью Фелиціи. Не удивляйтесь, это правда, жестокая правда, но вы должны все выслушать:

Вы думаете, что ваша внимательность не можетъ повредить молодой женщинѣ. Она вдова, но ей только семнадцать лѣтъ, ея положеніе въ свѣтѣ будетъ неловкимъ, если она опять не выйдетъ замужъ. Объ этомъ должны заботиться всѣ, которые желаютъ ей добра, но ваше вѣчное присутствіе можетъ быть

препятствіемъ къ ея замужству. Можетъ-быть вы хотѣте, или надѣетесь, что она привыкнетъ къ вашимъ недостаткамъ и согласится отдать вамъ свою руку. Наирасная надежда! Она уважаетъ васъ какъ друга и покровителя, но будетъ презирать какъ жениха, и съ насмѣшкой оттолкнетъ васъ. Положимъ, что она по какому-нибудь странному капризу и согласится выдти за васъ, но будетъ ли она любить васъ, будетъ ли въ состояніи скрывать жалость, досаду и отвращеніе, что мужъ ея неизлечимо болѣвъ?

— О! это было бы ужасное несчастіе! вскричалъ докторъ, закрывая лицо руками.

Серафина посмотрѣла на него съ дикою радостью, потомъ, желая еще болѣе разстравить его рану, она безъ жалости описывала его уродливость, указывала на смѣшную сторону его положенія, словомъ, терзала его какъ могла.

Наковецъ, несчастный сказалъ съ отчаяніемъ:

— Да, это правда, жестокая, ужасная правда, что ни одна женщина не можетъ чувствовать ко мнѣ ничего, кромѣ отвращенія. Я самъ смотрю на себя съ ужасомъ. Только мнѣ никогда не приходила безумная мысль, соединить красоту Фелиціи съ моимъ жалкимъ безобразіемъ. Нѣтъ, я никогда не думалъ объ этомъ.

— А между-тѣмъ вы поставили себя въ затруднительное положеніе, которое каждый день дѣлается опаснѣе, отвѣчала Серафина, и вамъ остается только одно средство, чтобъ вылечиться отъ безумной страсти и избавить ту, которая почитается вамъ какъ родственника, отъ глупыхъ предположеній: надобно вамъ ѣхать какъ можно скорѣе и надолго.

— Навсегда!... проговорилъ г. Рамсѣ.

Послѣ короткаго молчанія, Серафина спросила:

— И вы рѣшились?

— Рѣшился.

— На долгую разлуку?

— Я сказалъ, что навсегда.

Послѣ этихъ словъ онъ отеръ двѣ слезы, которыя невольно выкатились изъ его опущенныхъ глазъ.

— Онъ страдаетъ также, какъ я, подумала Серафина, съ тайною радостью.

Г. Рамсѣ всталъ, подошелъ къ окну, и сквозь зелень деревьевъ посмотрѣлъ на одно освѣщенное окно; потомъ обернулся къ своей мучительницѣ, и сказалъ:

— Я прощаюсь съ Фелиціей.

— Развѣ вы больше не увидите съ нею?

— Нѣтъ, я напишу ей письмо. Позвольте мнѣ проститься и съ вами.

Серафина проводила его до дверей залы, но на порогѣ остановилась, и протянувъ ему руку, сказала:

— Прощайте. Мы, можетъ-быть, никогда не увидимся.

При этихъ словахъ сердце ея сжалось; она почувствовала, что слабѣетъ и что слезы показались на ея глазахъ.

— Когда меня не будетъ здѣсь, отвѣчалъ докторъ, то поговорите иногда съ нею обо мнѣ.

Онъ ушелъ, и когда блѣдная дѣвушка, услышала, какъ за нимъ затворилась послѣдняя дверь, то почти безъ чувствъ добралась до своей спальни, гдѣ встрѣтила ее услужливая Карбонѣ, и давъ ей немного успокоиться, начала допрашивать свою госпожу, что случилось и чѣмъ все кончилось?

— Все кончилось очень-просто, отвѣчала слабымъ голосомъ Серафина: г. Рамсѣ ѣдетъ отсюда навсегда.

— И г-жа Клавьеръ тоже ѣдетъ?

— О, нѣтъ; она остается у меня. Если я отпущу ее, то они опять гдѣ-нибудь сойдутся. Я выдамъ ее за мужъ, и непременно за графа Дальбй.

На другой день, утромъ, Фелиціи подали письмо отъ доктора, въ которомъ онъ уведомлялъ, что будучи принужденъ ѣхать изъ Парижа какъ можно скорѣе, онъ не успѣлъ проститься съ нею, и проситъ прощенія, что важныя дѣла не позволили видѣть ее въ послѣдній разъ.

Тонъ этого письма былъ такъ грустенъ что молодая женщина угадывала какое-нибудь несчастье, случившееся съ ея другомъ. Одѣвшись наскоро, она побѣжала къ Серафинѣ, чтобъ сообщить ей печальную вѣсть и показать письмо доктора. Въ волненіи, она не слыхала, что Карбонѣ старалась ее удержать, и вбѣжавъ въ спальню сестры, остановилась въ удивленіи и страхѣ. Блѣдная Серафина сидѣла на диванѣ блѣдная, страшная, глаза ея остановились на одномъ мѣстѣ, руки судорожно сложены.

— Сестрица вскричала Фелиція, подбѣжавъ къ ней: вы больны? Что съ вами случилось?

Серафина не ложилась спать, и слушаясь только своего отчаянія, она съ Карбонѣ вышла на улицу, и все ходила мимо дома, гдѣ жилъ г. Рамсѣ. Она знала, что онъ увидѣтъ рано утромъ, и хотѣла видѣть его въ послѣдній разъ. Она готова была броситься подъ лошадей его экипажа, но Доротея нашла, что это

будетъ невыгодно для нея, и пасивно увела несчастную домой.

Услыша голосъ Фелиціи, Серафина вздрогнула и закрыла рукою покраснѣвшіе глаза.

— Я дурно спала эту ночь, проговорила она: мнѣ что-то нездоровится, но все это пройдетъ.

Потомъ, посмотрѣвъ на молодую женщину, она прибавила:

— Но вы сами, Фелиція, кажется, разстроены. Что случилось?

Фелиція опустила на козлѣи передъ стуломъ страдальцы, и сказала:

— Намъ другъ уѣхалъ.

— Я это знаю, отвѣчала сухо Серафина. Онъ мнѣ написалъ прощальное письмо.

— И мнѣ тоже, сказала Фелиція, подавая ей письмо. Онъ даже не говорить о причинѣ этого скорого отъѣзда, и я боюсь, не случилось ли съ нимъ какого-нибудь несчастья.

— Успокойтесь, прервала ее холодно Серафина: его призываютъ филантропическія дѣла. Ему, вѣрно, написали изъ Рамсе, что больные умираютъ безъ его помощи, и онъ уѣхалъ, даже не простившись съ нами. Вотъ единственная причина его внезапнаго отъѣзда.

— Дай Богъ, чтобъ то была правда, прошептала Фелиція.

И потомъ прибавила, смотря на Серафину блестящими отъ слезъ глазами:

— Не правда ли, сестрица, что вы тоже сожалеете объ отъѣздѣ г. Рамсѣ, и что вамъ будетъ скучно безъ него?

— Конечно, но развѣ вы не остаетесь для моего утѣшенія, отвѣчала Серафина, съ страшною улыбкою.

XIV.

Волкъ и ляпенокъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ Серафина жила одними мечтами, и въ это время характеръ ея несомненно сдѣлался мягче и уступчивѣе, но послѣ жестокаго удара дурныя чувства ожили въ ней съ новою силою. Терзаемая ревностью и ненавистью, она думала найти утѣшеніе только въ томъ, чтобъ мстить невинной Фе-

лиціи. Надобно было много умѣнья и скрытности, чтобъ жертва не ускользнула изъ рукъ ея. Притомъ же хитрая Карбонѣ очень усердно помогала своей госпожѣ, и дѣлала кроткой Фелиціи всевозможныя маленькія непріятности.

Серафина, подъ предлогомъ недавней смерти брата и своего разстроеннаго здоровья, объявила, что она въ эту зиму не будетъ никого принимать, и такъ какъ у ней было много знакомыхъ и ни одного истиннаго друга, то ее никто не навѣщалъ, чего она и хотѣла. Итакъ для бѣдной Фелиціи началась самая скучная, самая монотонная жизнь. Она проводила дѣльные дни въ своей великолѣпной комнатѣ, гдѣ не слышала даже собственного голоса, потому-что разговаривала съ Розеттой знаками.

Вечеръ обѣ сестры проводили вмѣстѣ въ залѣ, и къ нимъ присоединялся графъ Дальбй, потому-что Серафина принимала его одного, и послѣ отъѣзда г. Рамсѣ онъ каждый день ужиналъ у нея.

Какъ печально было это маленькое общество въ огромной, ярко освѣщенной залѣ! Серафина лежала въ большомъ креслѣ, и подъ предлогомъ болѣзни не вмѣшивалась въ разговоръ, чтобъ графъ удовольіе могъ заниматься молодой дамой и рассказывать ей безконечныя исторіи о прошедшихъ вѣкахъ, или дѣлать планы въ будущемъ, какъ будто бы могъ прожить еще сто лѣтъ.

И между этими двумя жалкими существами, безобразной молодости и молодившейся старости, прекрасное и грустное лицо Фелиціи казалось нѣжною бенгальскою розою, которая выросла между двухъ кустовъ некрасиваго репейника.

Во-время этихъ тягостныхъ разговоровъ, Фелиція нѣсколько разъ старалась заговаривать о племянникахъ графа, но старикъ или притворялся совершенно глухимъ, или скоро переменялъ разговоръ. Онъ не любилъ тоже говорить о своей женѣ, какъ будто-бы забывъ, что она существовала.

Молодая женщина скучала смертельно въ эти длинные вечера; тѣмъ болѣе, что Серафина замѣтила ей, что не прилично заниматься работой во-время визитовъ графа, и она принуждена была отказаться даже отъ машинальнаго занятія. Притомъ же, подъ видомъ учтивости и доброты, Серафина объявила бѣдной женщинѣ жестокою войну, и отыскивала случаи, чтобъ кольнуть и обидѣть ее. Она искусно наводила разговоръ на бѣдныхъ родственницъ, которыя пользуются благодѣніями богатыхъ, и не умѣютъ даже быть благодарными, она намекала на

ея беззащитность, зависимость, и между-тѣмъ безпрестанно дѣлала ей богатые подарки, наряды, и требовала, чтобъ она носила ихъ, если не хочетъ, чтобъ ее считали горлою и недоволенною ничѣмъ. Бѣдная Фелиція часто со слезами снимала свое черное шерстяное платье и надѣвала блондовое съ разными украшениями, допускаемыми трауромъ, чтобъ только не рассердить Серафину, и дать случай графу наговорить нѣжныхъ комплиментовъ.

И не смотря на всѣ мелкія обиды, благородная и чистая душа Фелиціи не подозрѣвала, что Серафина съ умысломъ старается дѣлать ей непріятности. Она еще взвѣвала ея нападки, и иногда довольно грубыя замѣчанія, и относила ихъ къ болѣзненному ея положенію. Она старалась привыкнуть къ этой безотрадной, празднои жизни, но силы ея ослабли, и она впала въ грустную апатію. Она дѣйствовала почти машинально, и не встрѣчала ни въ комъ симпатій, сама сдѣлалась холодною и безчувственною ко всѣмъ, кромѣ бѣдной тѣмой, которой она часто говорила со слезами:

— Бѣдное дитя, и я также несчастна, какъ ты.

Г. Рамсѣ написалъ ей одинъ только разъ, и то коротенькое и грустное письмо, въ которомъ увѣдомлялъ, что онъ ѣдетъ въ Швейцарію, и просилъ отсылать письма въ Женеву.

Фелиція отвѣчала ему ласково, но нѣсколько принужденно; да и какъ могла она жаловаться на свое положеніе, когда сама не понимала его. Притомъ, если она была несчастна, то не хотѣла обвинять Серафину ни въ чемъ.

Часто, посреди глубокой тишины, она вздрагивала и прислушивалась къ сторонѣ кабинета; но все было безмолвно, за бархатной маской портрета не слышно было голосовъ, и только деревья въ саду стараго сѣзда шептались и шумѣли. Тогда она долго думала о невидимой драмѣ и о таинственныхъ лицахъ, которыя познакомили ее съ волненіями страстей.

Между-тѣмъ время проходило, настала осень, потомъ грустная зима. Фелиція сдѣлалась такъ слаба и блѣдна, что Карбонѣ сказала однажды своей барышнѣ со вздохомъ:

— Не знаю, замѣтили ли вы, сударыня, только мнѣ кажется, что ваша соперница таетъ, какъ свѣчка.

— Съ чего ты взяла? отвѣчала сухо Серафина: она очень здорова, только скучаетъ немного, вотъ и все.

— Понимаю, подумала старуха: барышня хочетъ, чтобъ никто не замѣчалъ, что г-жа Клавьеръ умираетъ отъ ласковаго обхож-

денія. Хорошо, будемъ говорить, что она цвѣтетъ, какъ розанъ.

Въ это самое время графъ Дальбй рѣшилъ окончить свои замыслы, и написалъ Серафинѣ церемоніальное письмо, въ которомъ просилъ у нея свиданія, для рѣшенія его участи.

Карбонѣ съ улыбкой ввела его въ комнату своей госпожи, и пошла сторожить у двери, чтобъ никто не помѣшалъ тайному разговору.

— Сударыня, началъ говорить старикъ, разваливъ въ креслѣ, на которомъ въ послѣднее свиданіе сидѣлъ г. Рамсѣ. Вы видите передъ вами несчастнаго, влюбленнаго человѣка... Это васъ удивляетъ? Какъ-то давно, я говорилъ смѣясь, что готовъ жениться только для того, чтобъ разсердить моихъ племянниковъ; но теперь, когда вы позволили мнѣ каждый день видѣться съ вашею прелестною сестрицею, я чувствую, что сердце мое иссвобождено, и что это не будетъ уже бракъ по рассудку.

— Въ такомъ случаѣ это будетъ бракъ по любви, замѣтила Серафина серьезно.

— Но если сердце мое отдалось, продолжалъ графъ, тономъ моднаго волокиты: то рассудокъ мой возстаетъ противъ этого, и я создаю себѣ химеры... я, смѣшно признаться, кажется, боюсь.

— Если вы боитесь, графъ, что не найдете счастья въ этой женитбѣ, то еще ничего не рѣшено, и вы можете взять назадъ ваше предложеніе, которое, къ счастью, неизвѣстно моей сестрѣ. Чего же вы боитесь?

— Боюсь отказа, проговорилъ старикъ, съ комическою наивностью.

— Такъ вотъ что васъ занимаетъ! вскричала Серафина: успокойтесь же, графъ, я вамъ отвѣчаю за согласіе Фелиціи.

— О! какъ я счастливъ! вскричалъ старый женихъ, цѣлуя руку Серафины. Вы объясните моей прекрасной невѣстѣ, что она будетъ самою счастливою женщиною... что я не буду отказывать ей ни въ чемъ... буду нарядить какъ цдола, ея капризы будутъ для меня закономъ, и контрактомъ я упрочу за нею все мое состояніе, сто тысячъ ливровъ доходу!

— Она согласится, графъ, на это счастье, отвѣчала холодно Серафина: номнѣ кажется, что неприлично говорить ей о новомъ замужествѣ, когда еще не кончился ея трауръ. Вы, вѣрно будете такъ благоразумны, что положите.

— Съ большимъ удовольствіемъ, особенно если вы увѣряете, что я не встрѣчу никакого сопротивленія?

— Можно преодолѣть всякое сопротивленіе, сказала сухо Се-

рафина: предоставьте только все это мнѣ, и я отвѣчаю, что она согласится безъ труда. Довольно того, что я даю вамъ мое слово. Я не имѣю правъ матери, чтобъ приказать Фелиціи; но она въ моей власти, потому-что мой домъ ея единственное пристанище, и мое покровительство ей необходимо. Теперь вы видите, что она не смѣетъ отказаться отъ счастья, быть графиней Дальбй.

— То есть, подумала Карбонѣ, которая подслушивала у дверей: теперь бѣдную вдовушку будутъ еще больше мучить, такъ что, когда старшій Кассандръ предложитъ ей свою руку, то она на все согласится, чтобъ только избавиться отъ этой каторги.

Въ то время, какъ судьба Фелиціи рѣшалась, она въ своей комнатѣ писала письмо бабушкѣ, чтобъ поздравить ее съ наступающимъ новымъ годомъ. Сначала она хотѣла скрыть свое печальное положеніе, но потомъ невольно открывала сердце доброй старушкѣ, чувствуя, что это облегчитъ ее. Вотъ что она писала:

«Милая, добрая бабушка, поздравляю васъ съ новымъ годомъ, и если Богъ исполнитъ мои молитвы и желанія, то вы проведете этотъ годъ въ радости и счастьи. Какъ часто я думаю объ васъ, любезная бабушка, и утѣшаюсь тѣмъ, что вспоминая вашу тихую жизнь, уважаемую всѣми. Я представляю себѣ Маллену и Веронику, которыя прядутъ сидя возлѣ васъ, а вы читаете имъ похожденія Робинзона Крузоа. Здѣсь слуги обходятся съ нами почтительно и не смѣютъ сѣсть въ нашемъ присутствіи, но они служатъ только для денегъ. И между нами тоже очень мало привязанности. Кажется, всѣ живутъ дружно, но никто не умѣетъ любить и доставлять удовольствія. Я живу въ такой роскоши, о какой вы не имѣете даже понятія, но я бѣдиѣ вашей Маллены, потому-что не смѣю ничѣмъ располагать по моему желанію.

«Притомъ же, милая бабушка, къ этой роскоши привыкаешь такъ скоро, что не чувствуешь ея цѣны, и она дѣлается несносною. Увѣряю васъ, что я предпочла бы дикій жасминъ, который растетъ близъ вашей фермы, этимъ дорогимъ перламъ, которые надѣваю съ отвращеніемъ. Я вспоминаю также о нашихъ прогулкахъ по Фламбье, когда вы грѣлись на солнышкѣ, а я собирала маргаритки.

«Здѣсь небо сѣраго цвѣта, трава завяла, и пройдетъ много пасмурныхъ дней прежде, чѣмъ солнце освѣтитъ мою печальную тюрьму.

«Моя невѣстка живетъ очень уединенно, и принимаетъ только одного нашего стараго сосѣда, который старается всѣми силами мнѣ поправиться. Но я очень неблагодарна, и на его дружбу отвѣчаю какимъ-то отвращеніемъ, вмѣсто участія и почтенія къ его лѣтамъ... Я чувствую, что поступаю дурно, но не могу принудить себя быть ласковою съ тѣми, которые желаютъ мнѣ добра. Я люблю только тѣхъ, кого прежде любила; теперь же сама не понимаю, отчего я такъ переменилась. Я очень несчастна. Молитесь Богу, бабушка, чтобъ Онъ послалъ спокойствіе и здоровье вашей бѣдной сиротѣ... Я бы, можетъ-быть, выздоровѣла, если бы могла уѣхать къ вамъ на нѣсколько дней, хоть на нѣсколько часовъ, но я знаю, что эта поѣздка не поправится Серафинъ, и потому молчу, чтобъ не разсердить мою благодѣтельницу. Всѣ говорятъ только о томъ, что я ей много обязана, и потому должна дѣлать только то, что ей приятно. Богъ пошлетъ мнѣ терпѣнія.

«Цалую ваши почтенныя ручки, добрая бабушка, и на колыньяхъ прошу вашего благословенія и молитвъ за бѣдную Фелицію».

Черезъ недѣлю Карбонѣ съ недовольнымъ видомъ подала молодой женщиной большое письмо, на которомъ адресъ былъ написанъ огромными буквами, видными въ двадцати шагахъ.

— Боже! это письмо изъ Фламбье, отъ бабушки. Ахъ! Какъ я рада! закричала Фелиція въ восторгѣ, и какъ-будто оживая послѣ мучительныхъ страданій.

Она сорвала печать и прочитала вслухъ, не обращая вниманія на присутствіе Карбонѣ:

«Фламбье, 2 января 18 . . года.

«Милая, безцѣнная моя внучка,

«Мои болѣзни и слабость увеличиваются съ каждымъ днемъ, и я чувствую необходимость обдѣлать мои дѣла, которыя касаются до тебя, потому-что ты одна наследница моего маленькаго состоянія. Итакъ, я тебя прошу и даже приказываю, чтобъ ты тотчасъ же ѣхала въ Провансъ, и навѣстила въ Фламбье твою старую бабушку.

«Передай мой поклонъ твоей невѣсткѣ, и извинись, что я не пишу къ ней о желаніи видѣть тебя; но мои глаза сдѣлались такъ слабы, что я съ трудомъ могла написать тебѣ эти строки.

До свиданія. Благословляю тебя отъ чистаго сердца и жду съ нетерпѣніемъ.

«Твоя любящая бабушка

«Вдова Далавжъ».

— Возможно ли это! вскричала Карбонѣ съ ужасомъ, и бросилась доносить своей барышнѣ.

Фелиція прижимала съ волненіемъ письмо къ груди, какъ заключенный прижимаетъ извѣстіе объ освобожденіи, и говорила:

— Я ѣду, ѣду отсюда въ Фламбье! О, добрая бабушка, какъ она строго приказываетъ мнѣ, какъ умѣла сдѣлать это путешествіе необходимымъ!... Теперь не могутъ удержать меня здѣсь... я ѣду...

И она въ одно время плакала и хохотала, между-тѣмъ, какъ Розетта смотрѣла на нее съ ужасомъ, и не знала, что подумать о своей госпожѣ. Когда же ей рассказали, въ чемъ дѣло, она захопала въ ладони и начала прыгать, какъ коза.

Черезъ нѣсколько минутъ вошла Серафина. Она была поражена этимъ извѣстіемъ, но чувствовала, что не можетъ противиться путешествію, и потому, чтобъ жертва не вырвалась изъ ея рукъ, сама ускорила ея отъѣздъ, заботилась обо всѣхъ распоряженіяхъ, и старалась какъ можно больше высказать свою печаль при разлукѣ съ милою сестрою, съ единственнымъ ея утѣшеніемъ.

Когда же графъ Дальбѣ, узнавъ отъ Карбонѣ объ отъѣздѣ своей невѣсты, прибѣжалъ узнать, не разстроилась ли его сватьяба, Серафина сказала съ увѣренностью:

— Успокойтесь, любезный графъ, она уѣзжаетъ не навсегда, и скоро воротится. Къ счастью, она ничего не знаетъ о нашемъ предложеніи и потому не будетъ боиться моего дома. Надѣйтесь же на скорое счастье, и постарайтесь не обнаруживать вашихъ чувствъ, когда вы будете прощаться.

Въ день отъѣзда, Серафина пришла сама осмотрѣть, все ли уложено и не забыла ли чего Розетта, которая отъ радости, кажется, сошла съ ума и не способна была ни о чемъ думать.

Фелиція поблагодарила ее за вниманіе, и отдавая ей маленькій ключъ, сказала съ нѣкоторымъ смущеніемъ:

— Вотъ ключъ отъ моего кабинета, я всегда въ немъ работала и собрала въ немъ всѣ вещи, которыя мнѣ дороги. Я бы желала, чтобъ въ мое отсутствіе никто не входилъ туда.

— Возьмите этотъ ключъ съ собою, моя душа, отвѣчала ласково Серафима: я увѣрена, что вы скоро вернетесь къ вашей одинокой сестрѣ, и потому все останется здѣсь на прежнемъ мѣстѣ.

Черезъ два часа довѣрчивая и добрая Фелиція со слезами обнимала Серафиму, и говорила:

— До скорого свиданія, сестрица. Обѣщаю вамъ вернуться какъ можно скорѣе. Будьте счастливы и не забывайте вашу грустную подругу.

Она съѣла съ Розеттой въ почтовую карету, стоявшую у крыльца, махнула въ послѣдній разъ платкомъ, отерла слезы, и скрылась изъ глазъ.

— Вотъ какъ уѣхалъ и г. Рамсѣ, прощептала Серафима, оставшись на крыльцѣ. Онъ не вернется сюда!... но она?... О, съ нею мы еще увидимся!

XV.

ФЛАМБЬЕ.

Было восемь часовъ вечера, и луна освѣщала холодными лучами прекрасную картину: большое поле оканчивалось огромными, бесплодными горами, широкая дорога вилась, какъ рѣка, и обнаженные деревья рисовались на блестящемъ сводѣ безоблачнаго неба; въ разныхъ мѣстахъ заборы и перегородки означали владѣнія разныхъ хозяевъ.

На дорогѣ показалась почтовая карета; почтальонъ погонялъ лошадей, насвистывая водевильный куплетъ какой-то пѣснь, неизвѣстной въ Парижѣ, а изъ кареты высунулась блѣдая головка молодой женщины, съ любопытствомъ всматривавшейся въ темнѣющую даль, желая скорѣе увидѣть красную кровлю съ большимъ флюгеромъ, которая означала главный домъ въ Фламбье.

Почтальонъ свернулъ съ большой дороги на проселочную, и жалѣя лошадей поѣхалъ тише, потому что можно было сломать экипажъ и загнать лошадей по неровностямъ, ямамъ и камнямъ, находившимся на дорогѣ.

— Мы скоро придемъ! вскричала невольно Фелиція, узнавая

почти непроходимую дорогу, въ началѣ которой увидѣла въ маленькой нишѣ икону Богородицы, всегда украшенную цвѣтами.

— Вотъ Фламбье, вотъ бабушкинъ домъ! говорила она, указывая Розеттѣ на строеніе, вполонину скрытое кипарисными и лавровыми деревьями.

Почтовая карета остановилась у довольно большого, опрятнаго дома, двери котораго отворились при шумѣ экипажа и при лаѣ собакъ.

— Бабушка, милая бабушка! закричала Фелиція, бросаясь въ объятія старушки, вышедшей на крыльцо.

— Войди поскорѣе въ комнату, дитя мое, сказала г-жа Даланжъ, цалуя блѣдныя щеки внучки: ты устала, озлябла...

— О, нѣтъ, бабушка, я совсѣмъ не устала, отвѣчала она, входя въ скромную залу вдовы фермера.

Послѣ роскоши въ отелѣ Клавьеръ, эта деревенская простота въ Фламбье должна была казаться поразительною, но Фелиція весело улыбнулась и обняла отъ души добрую старушку, которая казалась очень здоровою и дѣятельною.

Эта сельская зала устроена была такъ, чтобы въ ней удобнѣе было скрываться отъ лѣтнихъ жаровъ, томительныхъ въ жаркомъ климатѣ. Полъ былъ вымощенъ мелкимъ, гладкимъ камнемъ, высокія окна были закрыты бѣлыми занавѣсками, и огромный каминъ, въ которомъ горѣлъ огонекъ, не нагревалъ комнату, но служилъ только украшеніемъ. На стѣнахъ были обои, современные молодости графа Дальбй, и между двумя синими вазами, стояли на каминѣ великолѣпные часы, подаренные старушкѣ Полемъ Клавьеромъ послѣ свадьбы. Мебель была самая старинная, но прочная и покойная: огромный диванъ, стулья, буфетъ и длинный столъ, вокругъ котораго цѣлую недѣлю работали, и который по воскресеньямъ покрывали зеленымъ сукномъ, чтобы играть въ карты.

— Ахъ, бабушка, какъ у васъ хорошо, какъ весело, сказала Фелиція, садясь у каминна и положила свои маленькія ножки на рѣшетку. Какъ я счастлива, что вы приказали мнѣ пріѣхать къ вамъ!

Потомъ, увидя двухъ старыхъ служанокъ, которые смотрѣли на нее съ удивленіемъ, но не смѣли подойти, она протянула имъ руки и сказала ласково:

— Завѣстуйте, Вероника, Мадлена, я очень рада, что вижу васъ, и что вы меня не забыли.

— Какая она хорошенькая, вскричала Вероника, цалуя руку молодой женщины. Добрая барышня!

— Да какъ вы выросли, сударыня, перебила Мадлена. Добрая душа! Богъ хранить васъ!

— Однако Фелиція, вѣрно, голодна, замѣтила старушка: Вероника, похлопочи-ка объ ужинѣ.

— Уменя ужъ все готово, отвѣчала Вероника: я съ самаго утра думаю только объ этомъ ужинѣ.

— Что это за дѣвочка сидитъ на вашихъ чемоданахъ, спросила Мадлена: я говорила съ нею, но она ничего не отвѣчаетъ. Вѣрно она не понимаетъ по-провансальски.

— Она не говоритъ ни на какомъ языкѣ, сказала Фелиція: бѣдняжка глуха и нѣма отъ рожденія.

— Ахъ, Боже мой! какое несчастье! Но мы постараемся понять ее, и она привыкнетъ къ намъ.

Говоря это, старая служанка привела Розетту въ залу и безъ церемоніи посадила ее зади ея госпожи.

— Я не думала, что ты пріѣдешь сегодня вечеромъ, сказала г-жа Даланжъ, помогая Мадленѣ накрывать столъ, и потому отужинала въ обыкновенное время, но для тебя сяду опять за столъ, чтобъ тебѣ не было скучно.

— Какъ я рада, бабушка, что вы еще такъ крѣпки и здоровы, отвѣчала Фелиція, взявъ изъ рукъ старушки тарелку: но теперь позвольте мнѣ помогать Мадленѣ, а сами отдохните. Я хочу много работать, много дѣйствовать, потому-что тамъ чуть не умерла отъ скуки.

— Какъ хочешь, дитя мое, распоряжайся всѣмъ; во мнѣ еще довольно силы и здоровья, только глаза начинаютъ слабѣть, такъ что по вечерамъ я не могу ужъ читать *Житія Святыхъ*, да и въ картахъ сбиваюсь, когда по воскресеньямъ играю въ шкетъ.

— Успокойтесь же теперь, бабушка, я буду за васъ смотрѣть за хозяйствомъ. Вечеромъ я буду читать вслухъ, а по воскресеньямъ мы будемъ играть пополамъ и вдвоемъ, и, навѣрно, обыграемъ нашего партнера.

— Милое утѣшеніе моеѣ старости! сказала старушка, цалуя внучку, которая встала на колѣни переть ея кресломъ. Я не смѣла раньше позвать тебя сюда, потому-что не хотѣла раздѣлять съ тобою мою бѣдность и уединеніе.

— О! бабушка, тамъ я была очень несчастна, потому-что не могла никого любить! отвѣчала наивно Фелиція.

Вдова Даланжъ была одна изъ тѣхъ старушекъ, которыхъ видъ не приводитъ въ уныніе. Скромный и опрятный ея нарядъ напоминалъ моды за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Она

носила, какъ и въ молодости своей, ситцевое платье съ большими узорами, полосатый передникъ, большую бѣлую косынку, завязанную сзади и зашпиленную на груди большими булавками. На шеѣ ея былъ крестъ на черной бархатной лентѣ, и тонкій батистовый чепчикъ съ плюшеной оборкой окружалъ это почтенное лицо, на которомъ старость не могла истребить прежней красоты линий и правильности. Всѣ съ почтеніемъ смотрѣли на эти кроткія черты, потому-что въ нихъ ясно была написана доброта, и жизнь, полная добродѣтелей и благородныхъ поступковъ.

При видѣ почтенной старушки, Фелиція невольно вспомнила бѣлокурый парикъ и модный костюмъ стараго сосѣда, и улыбнулась.

— Какъ вы хороши, бабушка, сказала она, поправляя ей чепчикъ. Мнѣ нравится, что вы сохранили костюмъ вашей молодости, но вообразите, что у насъ старики подражаютъ молодымъ франтамъ, и стараются скрыть свои лѣта. Я знала одного, который каждый вечеръ одѣвался будто-бы на балъ...

— Не тотъ ли старій господинъ, котораго твоя невѣстка принимала каждый день? спросила старушка.

— Тотъ самый, бабушка.

— Не можетъ быть, чтобъ она принимала его безъ всякаго намѣренія. Вѣрно она хотѣла тебя пристроить. Выдать тебя за мужъ.

— За графа Дальбѣ! вскричала Фелиція, захохотавъ отъ души. Что вы, бабушка! Да если бы онъ вамъ предложилъ свою руку, то и для васъ былъ бы очень старъ.

— Такъ я не понимаю, дитя мое, поведенія твоеѣ невѣстки, отвѣчала серьезно вдова Даланжъ. Какія бы ни были лѣта мужчины, но не должно принимать одного и каждый день, если къ этому нѣтъ особенной причины.

— Можетъ-быть Серафимъ поступила необдуманно, отвѣчала молодая женщина: но увѣрю васъ, добрая бабушка, что эти визиты стараго графа не могли повредить никому изъ насъ.

Вероника принесла простыня, но кусенія кушанья на желтыхъ фаянсовыхъ блюдахъ; Мадлена положила у прибора кусокъ мягкаго хлѣба и поставила графинъ чистой воды.

Какъ мало походилъ этотъ ужинъ на великолѣпныя угощенія въ домѣ Серафимы, но молодая женщина казалась счастливою, и съ ужасомъ вспоминала о скучныхъ вечерахъ, когда она, блѣдная и раздѣтая, сидѣла въ богатой столовой, передъ столомъ, покрытымъ рѣдкостями и серебромъ, и должна была

смотреть на мрачную свою благодѣтельница и слушать анекдоты прошедшаго столѣтія.

— Боже! сказала она, вздохнувъ: къ чему служить богатство, когда и безъ него можно найти счастье!

Когда было десять часовъ, служанки переглянулись, удивленные, что онѣ еще не спятъ; а г-жа Далавизъ взяла Фелицію за руку и сказала:

— Пойдемъ, дитя мое, я покажу тебѣ твою спальню.

Старушка повела ее черезъ длинный корридоръ въ угловую комнату, которая выходила окнами въ садъ, гдѣ Вероника сажала цвѣты и огородныя овощи. Эта комната совершенно походила на келью. Бѣлыя стѣны были увѣшаны картинками изъ священнаго писанія, столъ, шкафъ, нѣсколько стульевъ и этажерка съ книгами, вотъ все, что находилось въ ней; постель подъ бѣлыми занавѣсками, съ фестонами, вышитыми самой бабушкой, была мягка и чиста, какъ бѣлое гнѣздышко.

Фелиція съ довольной улыбкой обошла свою новую спальню, потомъ прошла въ маленькій сосѣдній кабинетъ, служившій модельною, и увидѣла въ немъ надъ наемомъ большую картину, изображающую Св. Терезу, держащую въ рукахъ сердце, пронзенное стрѣлами небесной любви. Она остановилась въ раздумьи передъ святой, и невольно вспомнила амазонку въ черной бархатной маскѣ на стѣнѣ маленькаго кабинета лона Клавьеръ.

— Ложись же скорѣе, дитя мое, говорила старушка: ты устала в мошею помолиться въ постель. Спи съ Богомъ!

На другой день солнечный лучъ проскользнулъ сквозь занавѣски и разбудилъ Фелицію. Она осмотрѣлась, не понимая сначала, гдѣ находится, потомъ, вспомнивъ, что она не въ Парижѣ, радостно вскочила, и накинувъ легкій пеньюаръ, подбѣжала къ окну и отворила его. Было уже около девяти часовъ утра, и ясный, свѣтлый день освѣщалъ обширный пейзажъ, довольно грустный въ это время года. Вблизи не было ни рѣки, ни темной рощи, только виноградникъ вился по тычинкамъ и оливковыя деревья окружали засѣянные поля.

— Какъ здѣсь легко дышать! прошептала Фелиція: какъ здѣсь все тихо, покойно!

Въ эту минуту Мадлена вошла съ Розеттой, которая успѣла уже обгнать поля, и принесла своей госпожѣ ожерелье изъ дикихъ ягодъ и букетъ травъ и цвѣтовъ.

— Эта бѣдняжка уже привыкла къ намъ, сказала Мадлена:

она помогла мнѣ переносить свѣжіи хлѣбъ, а потомъ прыгала по полю, какъ котенокъ.

Нѣмая въ это время показывала своей госпожѣ, что она видѣла крестьянъ, которые воздѣлывали землю, и женщинъ, которыя помогали своимъ мужьямъ. Потомъ она вытянулась, сдѣлала жестъ, будто бы стрѣляетъ изъ ружья, и гордо прошла по комнатамъ.

— Она говоритъ, что видѣла зеленого охотника, закричала Мадлена, смѣясь. Какъ малютка хорошо его передразниваетъ! Въвѣсь онъ ходитъ точно такъ гордо со своимъ ружьемъ и собаками.

— Кто этотъ зеленый охотникъ? спросила Фелиція, садясь передъ окошкомъ, чтобы причесаться.

— Это парижанинъ, отвѣчала Мадлена.

— Парижанинъ?

— Разумѣется, потому-что онъ говоритъ только по-французски, а не нашимъ нарѣчіемъ.

— Понимаю, вы называете парижанами всѣхъ, кто не говоритъ по-провансальски.... Что жъ этотъ зеленый охотникъ, вашъ сосѣдь?

— Сосѣдь, только дальній; онъ живетъ вонъ въ томъ большомъ домѣ посрединѣ селенія, куда мы ходимъ по воскресеньямъ къ обѣднѣ.

— А какъ называется это мѣсто?

— Замокъ Моссанъ.

Въ эту минуту нѣмая тихонько дотронулась до руки Фелиціи, и показала ей рукой на дорогу.

— Вотъ и самъ зеленый охотникъ, сказала Мадлена. Неправда ли, какой хорошенькій парижанинъ?

То былъ молодой человекъ пріятной наружности и одѣтый въ зеленое охотничье платье съ блестящими пуговицами. Легкая также зеленая фуражка удерживала густые темные волосы. Онъ былъ блѣденъ, но черты его были правильны и тонки, хотя въ нихъ замѣтна была грусть и тайное страданіе. Фелиція провожала глазами стройнаго незнакомца до тѣхъ-поръ, пока онъ скрылся на узкой тропинкѣ.

— Онъ въ первый разъ подошелъ такъ близко къ нашему дому, замѣтила Мадлена, хотя мы знаемъ, что онъ охотится и на нашихъ земляхъ.

— Точно также, какъ его сосѣди стрѣляютъ дичь близъ его замка? сказала Фелиція.

— Да у него нѣтъ ни земли, ни замка, отвѣчала старая слу-

жанка: замокъ Моссанъ не принадлежить ему; онъ живетъ здѣсь для поправленія здоровья.

Потомъ Мадлена оглянулась и прибавила таинственно:

— Говорить, что онъ живетъ тихонько.

— Кто это говоритъ? спросила Фелиція.

— Всѣ жители Моссана. Они знаютъ, что онъ пріѣхалъ безъ бумагъ, потому-что не смѣлъ показать ихъ.

— Однако владѣтели замка приняли его, стало быть онъ порядочный человѣкъ.

— Въ томъ-то и дѣло, что въ замкѣ нѣтъ хозяевъ, а живетъ одинъ управитель, который собираетъ доходы. Зеленый охотникъ пріѣхалъ такъ тайно, что никто не зналъ, откуда онъ и кто, да вѣдь долго нельзя скрывать. Одного только не могли узнать, какъ его зовутъ!

— Понимаю, проговорила молодая женщина, задумавшись.

XVI.

Спокойные дни.

Спустя нѣсколько дней, вдова Даланжъ привела Фелицію въ свою комнату, посадила ее возлѣ себя, потомъ вынула изъ ящика нѣсколько бумагъ, и подала ихъ внучкѣ:

— Милое дитя мое, поговоримъ о дѣлахъ. Не пугайся, пожалуйста, я не буду тебя мучить непонятными вещами, и мы кончимъ все очень скоро, хотя я должна объяснить тебѣ то, что занимаетъ меня въ продолженіе двадцати лѣтъ жизни. Прочитай эти счета Фелиція.

— Вы хотите, чтобъ я повѣрила ихъ, бабушка? спросила молодая женщина: извольте, я постараюсь.

Она посмотрѣла на первую страницу, и сказала съ удивленіемъ:

— Чтѣ я вижу, бабушка, вы заложили все ваше имѣніе?

— Да, дитя мое, двадцать лѣтъ тому назадъ, я заложила все мое состояніе, и вотъ въ этомъ ящикѣ послѣдніи деньги, которыя я должна отдать въ уплату этого огромнаго долга. Словомъ, теперь имѣніе твое чисто отъ долговъ.

— Я васъ не понимаю, бабушка... сказала Фелиція, тихо продолжая читать и чувствуя, что слезы наполняютъ ей глаза.

— Это очень просто, продолжала старушка съ улыбкою. Двадцать лѣтъ тому назадъ, мой сынъ, твой отецъ, прожилъ состояніе своей жены, и хотѣлъ поправиться торговлею, но къ несчастію спекуляціи его не удавались, онъ остался безъ всякой помощи, и былъ бы обезчещенъ, если бы не заплатилъ пятидесяти тысячъ франковъ. Это почти половина суммы, чего стоить Фламбье, и я не долго думала, заложила мою ферму и заплатила долги сына. Черезъ нѣсколько времени онъ умеръ, но честь его была спасена. Я могла тотчасъ же продать Фламбье, и у меня остался бы еще до смерти маленькій кусокъ хлѣба; но мнѣ дорого было это имѣніе, которое нажилъ одинъ изъ нашихъ предковъ, и я рѣшилась доходами уплачивать капиталъ, чтобъ сохранить тебѣ твое приданое, милая Фелиція.

— И для меня, бабушка, вы переносили лишенія и трудолюбивую жизнь! вскричала молодая женщина, бросаясь на шею старушкѣ: ахъ, еслибы я это знала!..

— Увѣрю тебя, дитя мое, что въ деревнѣ можно жить очень роскошно съ тремя стами ливровъ дохода, отвѣчала добрая старушка. Я даже могла сдѣлать маленькую экономію, еслибы рѣшилась отослать одну изъ моихъ служанокъ, которыя получаютъ въ годъ по двадцати экю! Но не смотря ни на что, я выплатила капиталъ и проценты, и теперь могу передать тебѣ доходы Фламбье. Кромѣ того, я неожиданно получила наслѣдство отъ одного дальняго родственника, умершаго за границей и эти деньги принадлежать тоже тебѣ, дитя мое. Вотъ здѣсь сто тысячъ франковъ.

— Милая бабушка, мнѣ этого много, слишкомъ много...

— И ты можешь распорядиться твоимъ состояніемъ какъ хочешь, продолжала старушка. Если ты выйдешь замужъ, то на этотъ разъ не безъ приданого.

— Я еще не хочу выходить замужъ, прошептала Фелиція, краснѣя.

— Полно скромничать сказала почтенная женщина съ хитрою улыбкою. Развѣ вѣроятно, чтобы восемнадцатилѣтняя вдова не нашла себѣ мужа, особенно съ твоею наружностію и приданымъ. Будемъ же говорить о твоёмъ богатствѣ. Доходами съ твоего капитала ты можешь жить безбѣдно и не зависѣть ни отъ кого; ты не будешь принуждена пользоваться благодѣяніями богатыхъ родственниковъ, ты сама богатая наследница и владѣтельница Фламбье. Теперь это дѣло окончено, дитя мое, спрячь бумаги, и пойдемъ посмотрѣть на работы въ нашихъ виноградникахъ.

На другой день было воскресенье, и старушка рано вошла в комнату Фелиции, чтобы звать ее к обѣднѣ въ Моссанъ. Молодая женщина накинула черную шаль на свое траурное платье, покрыла свои густые локоны черной креповой шляпкой, и этот мрачный костюмъ еще болѣе выказывалъ свѣжую красоту Фелиции; она казалась яркой звѣздой на темномъ сводѣ небесъ.

Онѣ пошли черезъ поля, чтобы ближе дойти до селенія Моссанъ. Нѣмая Розетта бѣжала впередъ, прыгая и рѣвывая, какъ ребенокъ, потомъ шла вдова Даладжъ, опираясь на руку внучки, и за ними двѣ старыя служанки въ праздничныхъ платьяхъ.

— Вотъ ужъ звонять во второй разъ, сказала старушка ускоряя шаги: мы немного опоздаемъ, а я ни за что на свѣтѣ не хотѣла бы пропустить первой обѣдни послѣ твоего прѣзда. Мнѣ кажется, что это принесло бы тебѣ несчастье.

Вдругъ Розетта остановилась въ досадѣ, и показала своей госпожѣ, что надобно воротиться, потому что тутъ невозможно пройти.

— Боже мой, закричала старушка: вѣрно вчерашнимъ дождемъ затопило тропинку, по которой намъ надобно пройти.

Въ-самомъ-дѣлѣ въ двадцати шагахъ дорожка пересѣкалась глубокимъ оврагомъ, въ которомъ струилась мутная вода. Для сообщенія съ другимъ берегомъ было перекинуто дерево, но вѣроятно, что какой-нибудь шалуниъ, забавляясь недавно, перетянулъ этотъ простой мостъ на противоположную сторону.

— Это работа какого-нибудь шалуна! закричала Вероника. Безбожники хотятъ помѣшать честнымъ людямъ идти къ обѣднѣ! Еслибъ было не такъ поздно, я бы побѣжала домой за доской.

— Вотъ послѣдній благовѣстъ передъ обѣдней, сказала грустно старушка. Теперь мы никакъ не поспѣемъ къ началу, если съ той стороны не поможетъ намъ какой-нибудь прохожій.

Только что она проговорила эти слова, какъ въ двадцати шагахъ, въ сторонѣ Моссана, показался зеленый охотникъ. Онъ тотчасъ понялъ, отчего происходитъ смущеніе этихъ женщинъ. Поклонившись вѣжливо группѣ, составленной изъ трехъ старухъ и одной молоденькой и хорошенькой женщины, онъ легко перебросилъ дерево на другой берегъ, и протянулъ руку, чтобы помочь имъ перейти черезъ шаткій мостъ.

Розетта ужъ давно перепрыгнула на другую сторону; Фелиція робко ступила на дерево, и подавая руку молодому человѣку, сказала ему тихо:

— Прошу васъ, поддержите мою бабушку, я чувствую, что мостъ этотъ дрожить подо мною.

Охотникъ, не отвѣчая бросилъ на траву ружье, и подавшись всѣмъ тѣломъ впередъ, осторожно почти перенесъ старушку на другой берегъ. Потомъ, не ожидая благодарности, также молча поклонился имъ, и пошелъ по другой тропинкѣ также къ селенію Моссанъ.

Эта сцена прошла такъ скоро, что Фелиція не успѣла даже посмотреть на того, кто оказалъ ей легкую услугу. Она замѣтила только его маленькую руку въ тонкой перчаткѣ, на которую она опиралась, но не смѣла поднять на него глаза, чувствуя, что молодой незнакомецъ смотрѣлъ на нее съ удивленіемъ, не ожидая найти хорошенькую парижанку въ такой глуши.

— Какой учтивый молодой человѣкъ, замѣтила старушка. Пойдемъ же поскорѣе, дитя мое; благодаря ему мы застанемъ еще первое евангеліе, и я не пропущу первую обѣдню послѣ твоего прѣзда.

Селеніе Моссанъ состояло изъ семи или восьми домиковъ, разбросанныхъ въ долину; на второмъ планѣ возвышался большой домъ, который крестьяне называли замкомъ Моссанъ. Это старинное строеніе давно уже потеряло прежній свой блескъ и значительность. Стѣны, окружавшія его когда-то, превратились въ груды обломковъ, которыя уже въ продолженіе сорока лѣтъ служили матеріалами для постройки крестьянскихъ хижинъ. Единственная оставшаяся башня давно уже превратилась въ голубятню, и стада гусей и барановъ важно расхаживали по парадному двору, гдѣ прежде принимали важныхъ гостей. Одно только сохранилось въ этомъ замкѣ отъ прежнихъ временъ: канцеля, которая возвышалась своей маленькой колокольней посреди развалинъ. Владѣтеля замка не было, но крестьяне всѣхъ праздниковъ ходили въ замокъ слушать обѣдню.

— Какія развалины, сказала Фелиція, грустно смотря на жилище зеленого охотника.

— Фамилія Моссанъ промотала свое имѣніе, сказала г-жа Даладжъ: богатства стало не на долго. Не несчастье причиною тому, что они бѣдны, но неправильная жизнь; они упали также низко, какъ эти стѣны, которыя невозможно уже поднять безъ большихъ усилій.

— Моссанъ! подумала про себя Фелиція: по не такъ ли назывался возлюбленный Дианы Невиль? И это прокешествіе случилось въ Провансѣ... и можетъ быть старій лордъ въ этомъ

самомъ замкъ нашелъ свою преступную дочь, похищенную Моссаномъ. Какой странный случай!

И она задумавшись вошла въ капеллу, и стала на колѣни возлѣ бабушки, близъ мѣста, назначеннаго для владѣтеля замка.

Она молилась усердно, не поднимала головы отъ молитвенника, но разъ машинально взглянула на отгороженную лавку Моссановъ. Въ ту же минуту она невольно покраснѣла, потому-что увидѣла того же самого молодого человѣка, который перевелъ ее чрезъ оврагъ. Онъ стоялъ, прислонясь къ углу. Фелиція могла теперь разсмотрѣть его ближе. Онъ былъ все въ томъ же зеленомъ охотничьемъ костюмѣ, который былъ причиною, что его не называли иначе, какъ зеленымъ охотникомъ. Его штиблеты и обувь походила на тѣ, которые носятъ поселане въ Провансѣ, но не смотря на скромный нарядъ, сейчасъ было замѣтно, что это не провинціальныи помѣщикъ, не разбогатѣвшій мѣщанинъ, но свѣтскій молодой человѣкъ, принадлежащій къ высшему кругу.

— Какъ онъ здѣсь скучаетъ! подумала она. Въ деревнѣ безъ церемоній посѣщаютъ сосѣдей, и онъ могъ бы навѣстить насъ, если бы не имѣлъ причины вести скрытную жизнь. У бабушки тоже свои предразсудки: она не любитъ новаго знакомства. Это очень жаль...

XVII.

Г р о з а .

По своему обыкновенію, вдова Даланжъ пригласила послѣ обѣдни священника на завтракъ въ Фламбѣ. Отецъ Антоніо, уважавшій старушку за ея доброту, радостно пріянялъ это приглашеніе, и пошелъ тихонько съ старою и молодою вдовами, а обѣ служанки почти побѣжали впередъ, чтобъ позаботиться о завтракѣ.

Возлѣ оврага Фелиція увидѣла опять незнакомаго, который, вѣроятно, пришелъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ пособить имъ перебраться черезъ опасный мостъ, но отецъ Антоніо уже подаль свою руку старушкѣ, и потомъ Фелиція сама смѣло перепрыгнула на другую сторону. Признательная къ самой легкой

услугѣ, она хотѣла бы поблагодарить молодого человѣка, но онъ даже не обратилъ на нихъ вниманія, и скоро скрылся.

Въ тотъ же день вечеромъ Мадлена говорила, тасуя карты:

— Сегодня мы въ первый разъ видѣли зеленого охотника у обѣдни. Я очень рада этому, потому-что старый работникъ Байонъ и другіе злые языки увѣряютъ, что этотъ молодой человѣкъ безбожникъ.

— Зачѣмъ дурно говорить о тѣхъ, кого мы не знаемъ, сказала Фелиція. Не правда ли бабушка, что этотъ молодой человѣкъ несчастенъ, что онъ скрывается.

— Да, я что-то слышала объ этомъ, отвѣчала старушка: но все это одинъ предположенія. Впрочемъ, можетъ-быть онъ и въ-самомъ-дѣлѣ скрывается въ замкъ Моссанъ. Я не желаю ему зла, но не очень довольна его сосѣдствомъ. Какъ бы я была счастлива дитя мое, если бы ты вышла замужъ за хорошаго человѣка, хотя бы онъ и не имѣлъ свѣтскаго значенія.

— Вѣроятно, бабушка, вы не благословили бы мой бракъ съ графомъ Дальбй?

— Я не позволила бы тебѣ выйти за него, потому-что свѣжая роза не должна быть связана съ колючимъ рѣпейникомъ.

Еще прошло нѣсколько такихъ же мирныхъ, хотя и однообразныхъ дней. Фелиція не замѣчала хода времени; она опять нашла душевное спокойствіе и здоровье, и думала о прошедшемъ только какъ о смутномъ снѣ.

Только получая письма изъ Парижа, она вспоминала о прошедшемъ, и заботилась немного о будущемъ. Серафина писала къ ней часто, и ея письма были дружественны и нѣжны; но въ нихъ замѣтна была также какая-то горечь и тайное желаніе поскорѣе овладѣть своею жертвою. Когда она узнала, что, благодаря распоряженіямъ доброй старушки, Фелиція имѣетъ маленькое состояніе и не нуждается въ ея благотѣлннхъ, то пришла въ отчаяніе, думая, что соперница ея можетъ соединиться съ г. Рамсѣ. Потомъ она рѣшилась привлечь молодую женщину праздниками, балами, роскошно и всѣмъ удовольствіями парижской жизни. Поэтому она объявила ей, что переимѣняетъ родъ своей жизни, и послѣ скучнаго единенія отворяетъ свои залы всему Парижу.

«Милая моя, писала она Фелиціи: мое здоровье поправляется и я вижу, что меланхолія и единеніе очень скучные товарищи, вотъ почему я хочу опять принимать и угощать блестящую толпу моихъ старыхъ знакомыхъ. Мои праздники будутъ

изящны и великодушны. Вы еще не имѣете объ нихъ никакого понятія, и я представляю себѣ ваше удивленіе, когда вы очутитесь посреди всѣхъ удовольствій, всѣхъ наслажденій, и когда ваша красота и молодость привлекутъ толпу обожателей и завистниковъ. Собирайтесь же ѣхать домой, потому-что мой домъ всегда будетъ вашимъ, если здоровье вашей почтенной бабушки не беспокоитъ васъ. Я васъ жду, милая сестрица, чтобъ вы помогли мнѣ дѣлать распоряженія къ моимъ праздникамъ. Вѣдь вы знаете, что я круглая сирота и что у меня нѣтъ никого, кромѣ васъ, чтобъ разделить радость и удовольствія. Горе же мое я оставлю одной себѣ.»

Въ другомъ письмѣ она говорила:

«Я уже давно ввела въ моду ужины; теперь же у меня новая, оригинальная идея. Я хочу дѣломъ возобновить карнавалъ. Садъ мой превратится въ огромную залу, гдѣ будутъ танцовать кадрили разныхъ націй и въ фантастическихъ костюмахъ. Приѣзжайте же ко мнѣ весною, и мы вмѣстѣ составимъ программу волшебнаго бала.»

«Графъ Дальбй посылаетъ вамъ свой почтительный поклонъ; онъ тоже совершенно преданъ увеселеніямъ большаго свѣта; онъ собирается праздновать вашъ приѣздъ великодушнымъ баломъ, на которомъ будетъ главнымъ хозяиномъ и распорядителемъ его племянникъ графъ Люсіенъ Фруадею. Это прекрасный молодой человѣкъ, котораго графъ Дальбй представилъ мнѣ недавно; надѣюсь, что онъ понравится и вамъ, моя мечтательная сестрица.»

Фелиція задрожала, прочитавъ это имя, и въ первый разъ по приѣздѣ въ Фламбье пожелала очутиться въ великодушній приемной Серафины, гдѣ она провела столько грустныхъ дней.

— Графъ Люсіенъ, вѣрно, опять помирился съ дядей, подумала она: онъ, вѣрно, опять живетъ въ тѣхъ комнатахъ, которыя имѣютъ сообщеніе съ моими. Какъ бы я желала познакомиться съ нимъ, только бы онъ не уѣхалъ изъ Парижа прежде, чѣмъ я соберусь туда.

Прежде этого она ни разу не подумала о возвращеніи къ Серафинѣ, и ея праздники не увлекали скромную молодую женщину. Серафина, сама не зная, возбудила любопытство Фелиціи и заставила ее серьезно подумать объ отъѣздѣ. Притомъ же и старая бабушка уговаривала ее подумать о предложеніяхъ невѣстки.

— Дитя мое, говорила она: эта простая и однообразная жизнь скоро тебѣ наскучитъ. Молодости необходимы удовольствія,

переѣзны, и послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ въ Парижѣ, ты опять приѣдешь ко мнѣ отдохнуть. Я совѣмъ не эгоистка, и забочусь болѣе о твоемъ счастьи, чѣмъ о моемъ. Мнѣ не совѣмъ понятна страсть твоей невѣстки къ баламъ и праздникамъ, потому-что не смотря на брилліанты и богатый нарядъ, она будетъ все-таки не интересна; но ты, душа моя, ты должна любить балы, потому-что даже въ простомъ нарядѣ и съ полевымъ цвѣткомъ въ волосахъ ты будешь лучше и свѣжѣе всѣхъ знатныхъ дамъ. Какъ бы я хотѣла посмотрѣть на тебя. Я бы припомнила мою молодость. Меня тоже называли красавицей сорокъ лѣтъ тому назадъ, когда я въ бѣломъ платьѣ танцевала на балу. Но взвни, дитя мое, что я болтаю о нашихъ балахъ, теперь уже все не такъ, а все-таки намъ было весело.

— Вѣрю, бабушка, сказала Фелиція, улыбаясь и цалуя старушку: вы умѣли лучше насъ веселиться и быть счастливыми.

Обѣдн по воскресеньямъ была эпохою въ этой тихой жизни, и Фелиція съ нетерпѣніемъ ждала этого дня. Случилось однажды, что она пришла съ бабушкой очень рано, и старушка остановилась на дворѣ замка, чтобъ поговорить съ семействомъ фермера. Мадлена не пропустила случая, чтобъ не поуститься съ фермершей въ разсужденіе на счетъ таинственнаго незнакомца, который жилъ въ развалинахъ замка. Фелиція невольно подвинулась къ разговаривающимъ, и вслушивалась въ разговоръ двухъ кумушекъ.

— Разумѣется, этотъ молодецъ живетъ здѣсь не для своего удовольствія, говорила здоровая фермерша: а что касается до того, есть ли у него дурныя дѣла, то этого никто не знаетъ, потому-что не знаютъ даже, какъ его зовутъ. Мнѣ онъ самъ намекалъ, что съ нимъ случился несчастія и что онъ принужденъ скрывается...

— Ясно, что онъ причеся по политическимъ дѣламъ, отвѣчала Мадлена съ важностью. Я понимаю это, потому-что еще недавно барыня читала въ журналѣ что-то про политику, и всѣ мы заснули.

Добрая Фелиція вдохнула, слушая эти разсужденія. Она жалѣла объ участи молодаго человѣка, образованнаго и свѣтскаго, который принужденъ жить въ полу-разрушенныхъ комнатахъ замка Мессанъ, и разговаривать только съ эхомъ. Встрѣчаясь, она часто взглядывала на него и замѣтила его страдальческую блѣдность. Она также очень хорошо видѣла, что онъ былъ очень разсѣянъ, и часто смотрѣлъ на нее.

Скоро вернулись прекрасные весенние дни. Еще въ концѣ февраля поля зазеленѣли и фіалки распустились. Мшистый цвѣтъ первый покрывъ деревья, и распускала вокругъ себя пріятный запахъ.

Фелиція начала долго гулять, и посѣтила семейства всѣхъ сосѣдей, въ нѣсколькихъ миляхъ въ окружности, которые были у ней съ визитами зимою, и считались всѣ дальними родственниками семейства Даланжъ. Г-жа Клавьеръ была ласкова и любезна со всѣми троюродными сестрами и дялюшками, и такъ какъ бабушка не была въ состояніи сопровождать ее, то она брала съ собой Розетту, и смѣло шла по незнакомымъ дорогамъ и тропинкамъ, спрашивая у прохожихъ крестьянъ, чтобы имъ рассказали ближнюю дорогу до фермы такой-то тетюшки или сестрицы. И ей нечего было бояться дурныхъ встрѣчъ даже ночью, потому-что поселяне имѣють уваженіе къ порядочнымъ женщинамъ, притомъ же щедрость и доброта молодой вдовы и ея бабушки были всѣмъ извѣстны, и самый дерзкій шалуниъ изъ всего околотка издали снималъ имъ шапку, и почтительно отвѣчалъ на вопросы.

Однажды Фелиція дольше обыкновеннаго пробыла у одной сосѣдки, и когда собралась идти въ Фламбье, то солнце уже садилось, и на небѣ собирались черныя тучи. Наши путешественницы думали, что успеють дойти до розы; но на половинѣ дороги отъ дома началъ гремѣть громъ, и крупныя капли дождя стали падать на пыльную дорогу. Розетта остановилась испуганная.

— Что намъ дѣлать? сказала Фелиція, осматриваясь. Надобно куда-нибудь спрятаться и переждать грозу.

Но вокругъ все было пусто. Ни хижины, ни дерева не было въ окружности. Вдругъ молодая женщина замѣтила въ двадцати шагахъ пастушечій шалашъ, сдѣланный изъ толстыхъ вѣтвей, вбитыхъ глубоко въ землю, и покрытый рогожами. Въ немъ было одно отверстіе, служащее и окошкомъ и дверью, и на верху сдѣлана была большая дыра для дыму. Вся мебель этихъ шалашей состоитъ изъ двухъ камней, служащихъ очагомъ, и одной скамьи.

— Намъ есть гдѣ спрятаться, вскричала Фелиція, и побѣжала съ Розеттой къ скромному убѣжищу.

На порогѣ она остановилась въ недоумѣніи и смущеніи. Зеленый охотникъ уже прежде ея воспользовался этой защитой отъ грозы; но увидя г-жу Клавьеръ, онъ всталъ со скамьи, почтительно поклонился, и оказывая на оставленное имъ мѣсто, молча пригласилъ обѣихъ женщинъ войти и отдохнуть.

XVIII.

Роковой часъ.

Фелиція все еще стояла на порогѣ и боялась войти въ маленькій шалашъ, гдѣ былъ незнакомецъ. Между-тѣмъ дождь началъ лить ливнемъ и молніи разрывали тучи. Молодой человѣкъ замѣтилъ смущеніе г-жи Клавьеръ, но вмѣсто того, чтобы уговоривать ее и успокоить, онъ молча взялъ ружье, свиснулъ двумъ собакамъ, расположившимся на очагѣ, и пошелъ къ дверямъ.

Фелиція никакъ не думала, что онъ уйдетъ, не сказавъ ей ни слова, и потому не двигалась съ мѣста, чтобы ему нельзя было выйти.

— Мое присутствіе пугаетъ васъ, сударыня, проговорилъ онъ грустно: позвольте же мнѣ уйти....

— О вѣтъ, оставайтесь, отвѣчала съ живостью молодая женщина: я не хочу выгонять васъ въ такую ужасную погоду.

— А я не хочу вамъ мѣшать отдохнуть и переждать грозу въ этомъ бѣдномъ убѣжищѣ, потому ухожу....

— Я принимаю ваше приглашеніе, прервала Фелиція: по требую, чтобы и вы остались. Здѣсь довольно мѣста для троихъ, оставайтесь же, прошу васъ.

Незнакомецъ поклонился въ знакъ согласія и благодарности, и поставилъ опять къ стѣнѣ ружье. Фелиція помѣстилась съ Розеттой на маленькой скамейкѣ, и хотя недолго оставалась на дождѣ, но чувствовала холодъ во всѣхъ членахъ.

— Вы дрожите отъ холода, сказалъ молодой человѣкъ съ участіемъ: по счастью въ этомъ шалашѣ только и можно достать, что огня.

Розетта, понявъ намѣреніе незнакомца, тотчасъ вскочила и собрала на очагъ сухія вѣтви и листья, сложенные въ одномъ углу; молодой человѣкъ высѣкъ огня, и скоро хижина освѣтилась яркимъ свѣтомъ.

Живительная теплота скоро подѣйствовала на Фелицію, румянецъ заигралъ опять на ея блѣдныхъ щекахъ, и черныя глаза заблестали подъ длинными рѣсницами. Она сняла мокрую шляпку, и локоны ея упали развитые и влажные на блѣлую

шейку. Въ эту минуту она была удивительно хороша, и чувствуя на себѣ жгучій взглядъ молодого человѣка, который стоялъ передъ ней въ нѣмомъ восторгѣ, она еще больше покраснѣла и опустила голову; потомъ видя, что молчаніе будетъ имъ обонямъ очень тягостно, и зная, что ея товарищъ не скоро рѣшится начать разговоръ, она сказала, обращившись къ двери:

— Какая ужасная гроза! Кажется она еще усиливается?

— Вѣтеръ теперь слабѣе, а дождь идетъ проливной, отвѣчалъ молодой человѣкъ, не спуская съ нее своихъ черныхъ, страстныхъ глазъ. Но вы можете быть покойны, самая эта сила грозы доказываетъ, что она недолго продолжится.

— Я воображаю, какъ обо мнѣ беспокоится бабушка.

— Она, вѣроятно, думаетъ, что вы скрылись на время грозы въ одной изъ крестьянскихъ хижинъ. Здѣсь же вы въ совершенной безопасности, и черезъ часъ будете въ Фламбе, гдѣ вѣстать ждете радуніе и любовь всѣхъ...

Молодой человѣкъ вздохнулъ, и Фелиція невольно вспомнила, что его ждутъ одинъ пустынный, полуразрушенные комнаты стараго замка, въ которыхъ свободно гуляетъ вѣтеръ и, можетъ-быть, дождь проходитъ сквозь сломанную крышу, и она спросила съ улыбкою:

— Спокойны ли вы бываете въ такую грозу въ замкѣ Моссанъ?

— Очень-спокоенъ, отвѣчалъ онъ: но здѣсь мнѣ лучше.

И послѣ мнунтнаго молчанія онъ прибавилъ:

— Я не совсѣмъ увѣренъ, что, войдя сегодня вечеромъ въ свою комнату, я найду ее такою, какою оставилъ. Можетъ-быть вѣтеръ оторвалъ мое окно и градъ проломилъ потолокъ.

Отчего же владѣтель замка не думаетъ поддерживать этихъ развалинъ?

— Раймондъ де-Моссанъ, какъ и всѣ молодые люди, занимается болѣе своими удовольствіями, чѣмъ дѣлами по имѣнію, вотъ отчего родовое наслѣдство его пришло въ упадокъ, отвѣчалъ зеленый охотникъ.

Въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ Фелиція искала случая, чтобъ сдѣлать слѣдующій вопросъ:

— Правда ли что г. де-Моссанъ хотѣлъ выгодной женитьбой поправить свое состояніе, и бракъ его съ богатой Англичанкой готовъ былъ состояться, но...

— Какъ вы узнали это? вскричалъ молодой человѣкъ съ удивленіемъ. Развѣ вы знакомы съ Раймондомъ?

— Нѣтъ, отвѣчала она, краснѣя за свою ложь. Это говорятъ здѣшніе жители.

— Признаюсь вамъ, что я ничего не зналъ объ этой женитьбѣ, сказалъ онъ холодно: притомъ я не имѣю права на довѣренность Раймонда, потому-что я его товарищъ, но не другъ.

Этотъ отвѣтъ понравился г-жѣ Клавьеръ, потому-что она не могла бы уважать друга того человѣка, который имѣлъ печальное вліяніе на смерть этой бѣдной дѣвушки.

Между-тѣмъ гроза не утихала, и небо не прояснялось ни съ одной стороны; Фелиція, успокоенная на минуту, опять начала беспокоиться, и подошла къ двери съ ужасомъ смотрѣла на страшный хаосъ, въ которомъ, кажется, должна была погибнуть вся окрестность.

— Боже мой, теперь уже темно; какъ мы дойдемъ до Фламбе, и когда? Теперь я раскаяваюсь, что остановилась здѣсь и не продолжала идти подъ дождемъ, пока было еще свѣтло.

Потомъ, подумавъ нѣсколько, она прибавила:

— Можетъ-быть, гроза продолжится цѣлую ночь, и я должна рѣшиться, какъ-нибудь добраться до дому. Хотя теперь всѣ дороги затопило, но все-таки есть какая-нибудь возможность дойти до Фламбе.

— Что вы говорите! вскричалъ молодой человѣкъ. Вы хотите подвергнуть опасности вашу жизнь. Теперь всѣ дороги превратились въ ручьи, и въ темнотѣ можно не только сбиться съ дороги, но и упасть въ оврагъ. Теперь, даже мужчине трудно бороться съ грозой и дождемъ, и вѣсь оглушить громъ, ослѣпить молнію, и вы не пройдете и десяти шаговъ, не упавъ въ какую-нибудь кашаву, прорытую градомъ.

Только что онъ успѣлъ проговорить послѣднія слова, какъ яркая молнія освѣтила весь горизонтъ, и громъ разразился почти надъ самымъ шалашемъ.

Фелиція невольно отбросилась къ противоположной стѣнѣ, а Розетта, испуганная этимъ потрясеніемъ, опустилась на колѣни и начала молиться.

— Бѣдный ребенокъ, проговорила Фелиція, глядя на нее. Она не можетъ словами выразить своего страха, но молится, чтобъ Богъ свасъ насъ отъ опасности...

Другой сильный ударъ грома потрясъ землю и почти оглушилъ нашихъ путешественниковъ. Дрожащая Фелиція опустилась на скамью и закрыла глаза рукою, чтобъ не видать молніи. Молодой человѣкъ бросилъ въ огонь еще нѣсколько сухихъ

вѣтай, потомъ съѣлъ возлѣ Фелиціи, и сказалъ съ какимъ-то страшнымъ выраженіемъ:

— Какая ужасная ночь!

— Да, мнѣ страшно, прошептала она.

Потомъ, стараясь скрыть невольный страхъ, она продолжала, подливая на незнакомца свои влажные глаза:

— Къ счастью, вы остались здѣсь, а то я одна съ этимъ ребенкомъ, кажется, умерла бы со страху. Провидніе посылаетъ васъ ко мнѣ на помощь уже во второй разъ, чтобъ вывести меня изъ неприятнаго положенія. Я не забыла, что въ одно утро мы не попали бы къ обѣду, безъ вашей услужливости; что было бы очень прискорбно бабушкѣ.

— Какъ я счастливъ, сударыня, что вы помните еще о моей незначительной услугѣ, отвѣчала молодой охотникъ съ жаромъ, и потомъ продолжалъ тихимъ и робкимъ голосомъ. Съ этого дня я понялъ, что мое уединеніе могло быть не такъ грустно, и я мечталъ часто о приятномъ видѣніи, посѣщающемъ бѣднаго путешеника.

Фелиція молчала, потому-что эти слова привели ее въ смущеніе, а онъ продолжалъ спокойнымъ голосомъ:

— Съ какимъ удовольствіемъ я бы воспользовался правомъ сосѣда, чтобъ посѣтить васъ. Эти дни доставили бы мнѣ единственное наслажденіе въ жизни; но я боюсь, что мои визиты будутъ неприятны г-жѣ Даламжъ, привывшей видѣть только старыхъ своихъ знакомыхъ; я уважаю ее, но не смѣю показаться въ Фламбѣ.

— Это правда, что у бабушки есть свои привычки, отвѣчала Фелиція. Ваше присутствіе въ замкѣ Моссанъ возбудило общее любопытство; васъ называютъ изгнанникомъ, но не знаютъ ничего вѣрнаго.

— Даже не знаютъ моего имени, сказалъ молодой человекъ, и потомъ, помолчавъ немного, прибавилъ просто и благородно:

— Меня зовутъ Гастономъ Дальтефѣ.

Фелиція была тронута этою довѣренностью и отвѣчала съ чувствомъ:

— Я сохранила вашу тайну. Но развѣ ваше грустное положеніе не можетъ поправиться.

Незнакомецъ покачалъ головою и сказалъ:

— Мое изгнаніе еще долго не кончится, а я здѣсь уже давно, очень-давно....

Потомъ онъ продолжалъ съ какимъ-то горькимъ одушевленіемъ:

— Боже! Какъ ужасна моя жизнь! Вы не повѣрите, сударыня, какъ я страдалъ въ моемъ печальномъ уединеніи!... Особенно зимою, въ безконечно длинные вечера, когда я долженъ былъ сидѣть одинъ въ мрачной комнатѣ замка Моссанъ.... Я прислушивался только къ свисту вѣтра, къ крику филиновъ, и при слабомъ свѣтѣ моей лампы мечталъ о Парижѣ, о его праздникахъ и удовольствіяхъ, о моихъ друзьяхъ, которые веселы, свободны, счастливы. О, что я перенесъ въ эти ужасные часы!... Вы не поймете, какую тоску чувствуютъ въ бездѣйствіи тѣ, которые привыкли къ движенію и шуму. Это страданіе можно сравнить только съ мученіемъ Прометей, прикованнаго къ скалѣ и терзаемаго коршуномъ.... Я не могъ бы долго жить этою убійственной жизнью, я чувствовалъ, что силы мои слабѣютъ, какъ вдругъ на моемъ печальномъ небѣ показалась лучъ радости и утѣшенія, и я началъ надѣяться.

Во-время этого монолога Фелиція чувствовала странное впечатлѣніе: ей казалось, что она уже слышала этотъ голосъ и припоминала всѣ его отклики, но она не могла припомнить, гдѣ его слышала. Притомъ же черты молодого человека и его имя были ей совершенно незнакомы. Она чувствовала къ нему симпатію, но смѣшанную со страхомъ. Можетъ-быть, предчувствіе остерегало ее отъ участія къ этому человеку, и она не смѣла поднять глазъ, боясь встрѣтить грустный и пламенный взглядъ Гастона.

Онъ стоялъ передъ молодой женщиной въ сильномъ волненіи, и другая, болѣе опытная на мѣстѣ Фелиціи, отгадала бы, что происходило въ душѣ этого человека, но она не понимала, въ какой опасности находится возлѣ человека незнакомаго.

Въ это время гроза ослабѣвала, но со всѣхъ сторонъ слышно было журчаніе воды, которая разлилась потоками по дорогамъ.

— Дождь перестаетъ, вскричала Фелиція: я хочу домой. Бѣдная моя бабушка теперь молится о моемъ спасеніи, и я хочу скорѣе успокоить ее.

— Погодите еще немного, сказалъ г. Дальтефѣ: теперь дороги непроходимы, но черезъ нѣсколько минутъ вода стечетъ, и мы можемъ пуститься въ путь.

Фелиція вздохнула и опять съѣла, не стараясь противорѣчить и настаивать. Розетта, чувствуя, что гроза проходитъ, тихою-ко подошла къ двери хижины и осматривала окрестность.

Въ это время въ шалашѣ было совершенно темно, потому-что огонь давно потухъ на очагѣ, и только нѣсколько угольевъ тлѣли иногда ярко. Г-жа Клавьеръ сидѣла молча и неподвижно, прислушиваясь къ утихающей бурѣ, но вдругъ вскочила съ легкимъ крикомъ и задрожала. Ей показалось, что Гастонъ наклонился къ ней такъ близко что она чувствовала на своемъ лицѣ его жаркое дыханіе, и слышала бѣшеніе его сердца.

— Пойдемте, сказала она съ волненіемъ и выходя изъ хижины.

Г. Дальтесѣ молча подалъ ей руку, которую она взяла послѣ минутнаго размышленія, что ей безъ помощи не пройти и двадцати шаговъ, такъ она была слаба отъ волненія и страха. Розетта же совершенно забыла про грозу, и смѣло шла впередъ съ собаками зеленого охотника. Фелиція была грустна, и сама не понимала, что чувствовала каждый разъ, какъ Гастонъ бралъ ея руку, стараясь поддержать ее. Онъ тоже молчалъ, но заботливо выбиралъ дорогу по затопленнымъ мѣстамъ, пересѣкаемымъ оврагами. Пройдя шаговъ сто, и видя, что Фелиція съ трудомъ переступаетъ, онъ сказалъ ей тихо:

— Хотите, я донесу васъ....

— Нѣтъ, отвѣчала она, и собравъ силы, пошла скорѣе.

Дорога дѣлалась лучше, потому-что вода быстро стекала, и свѣжіи вѣтры разгоняли тучи и позволяли видѣть лучше окрестности. Приближаясь къ Фламбье, они вдругъ услышали плескъ воды, какъ будто-бы отъ каскада, падающаго съ большой высоты. Нѣмая остановилась въ недоумѣніи передъ большимъ пространствомъ воды, которое наполнило лугъ, гдѣ паслось стадо г-жи Даланжъ.

— Ручей нашъ разлился, закричала Фелиція съ отчаяніемъ: Боже, какъ я попаду домой!

Вмѣсто отвѣта, г. Дальтесѣ поднялъ ее на своихъ сильныхъ рукахъ, и смѣло вошелъ въ воду.

— Оставьте меня, прошептала слабымъ голосомъ молодая женщина. Я боюсь!...

Онъ повелъ ее какъ ребенка. Розетта шла за ними въ водѣ выше колѣнъ, и въ ту минуту какъ Гастонъ поставилъ Фелицію на сухое мѣсто, на птичьемъ дворѣ Фламбье проиѣлъ гѣтухъ.

— Полночь! вскричала испуганная молодая женщина.

— Вы теперь въ безопасности, сказалъ зеленый охотникъ: прощайте!...

Онъ скрылся въ темнотѣ.

Г-жа Клавьеръ побѣжала къ дому, гдѣ бабушка ея поручала

многимъ работницамъ идти во всѣ стороны, чтобъ отыскать ея вучку.

— Гдѣ ты была, дитя мое, закричала радостно старушка: я такъ безпокоилась о тебѣ, что разослала всѣхъ работниковъ и искать тебя.

— Наконецъ я съ вами, бабушка, прошептала Фелиція, почти безъ чувствъ падая въ объятія старушки.

— Ахъ, святые угодники! Какъ она побѣдѣла, закричала съ испугомъ Мадлена: точно мертвая!

— Бѣдная барыня, какъ она устала, сказала Вероника, подерживая ее: хорошо еще, что она не промокла, какъ бѣдная нѣмая, которая, кажется, окунулась въ ручей, такъ съ нея и течетъ вода.

— Она, вѣрно, забавлялась по дорогѣ, замѣтила Мадлена.

Во-время этого разговора добрыя женщины перенесли Фелицію въ ея комнату, раздѣли и положили въ теплую постель. Она позволила имъ дѣлать съ собою все, и находилась въ какомъ-то забытій, изъ котораго вывели ее слова бабушки:

— Къ тебѣ принесли сегодня письмо, милая Фелиція. Вотъ оно. Кажется, что изъ Швейцаріи.

— Письмо отъ г. Рамсѣ! вскричала молодая женщина, пробѣгая его глазами: черезъ недѣлю онъ будетъ, можетъ-быть, здѣсь! Какое счастье!...

XIX.

Безпокойные дни.

Фелиція на другой день не выходила изъ комнаты, потому-что, въ-самомъ-дѣлѣ, чувствовала себя нездоровою, и старушка приписывала это страху во-время грозы и трудной дорогѣ, ночью, по затопленнымъ мѣстамъ; однако почтенная г-жа Даланжъ ошибалась.

Молодая вдова нѣжно любила свою бабушку, но не смѣла открыть ей своего сердца, и потому цѣлый день молчала и мечтала. Она перечитывала письмо г. Рамсѣ, ожидая его съ тайною радостью. Докторъ писалъ ей, что важныя дѣла призываютъ его въ Провансъ, и онъ по дорогѣ заѣдетъ въ Фламбье, чтобъ увидѣться съ нею. Фелиція говорила себѣ, что только такому другу, какъ г. Рамсѣ, она можетъ смѣло рассказать то,

что скрыла от своей бабушки, и послѣ этого рѣшенія почувствовала себя спокойнѣе.

На другое утро Мадлена первая пришла узнать о здоровьи молодой барыни, и отворила окно, чтобъ освѣжить большую легкимъ весеннимъ воздухомъ.

— Силы небесныя! закричала она, остановившись въ изумленіи. Развѣ сегодня ночью шелъ дождь изъ цвѣтвъ? Вотъ букетъ, который, кажется, упалъ съ неба.

И она подала Фелиціи прекрасный букетъ, составленный изъ тюльпановъ, анемоновъ и фіалокъ. Это было еще въ началѣ весны, и подобно было много терпѣнія, чтобъ собрать этотъ скромный букетъ.

— Я не знаю, какъ это случилось, пробормотала красивъ молодая женщина: можетъ-быть, я сама забыла тамъ цвѣты, собранные Розеттою.

— Ужъ разумѣется, что вы сами воткнули ихъ печально въ задвижку, когда вчера окно было отворено, сказала Мадлена: потому-что надобно быть вѣкъшей, чтобъ съ той стороны влезть по стѣнѣ до окна.

— Въ-самомъ-дѣлѣ, это невозможно! проговорила Фелиція, видя, что окно ея находится отъ земли почти на тридцать футовъ.

Потомъ она посмотрѣла на густое дерево, вѣтви котораго доходили до самого окошка.

— Вы думаете, сударыня, что съ этого дерева можно добраться сюда, сказала Мадлена, поливъ ея мысль. Нѣтъ, это довольно трудно, потому-что этотъ тополь гладокъ и прямъ, и даже Тистонъ, первый ворюшка и ничиныхъ гнѣздь, не согласился за это подать вамъ букетъ, сидя на вѣткѣ этого дерева.

— Развѣ это очень опасно? спросила Фелиція, съ тайнымъ безпокойствомъ.

— Нѣтъ, не очень, отвѣчала спокойно Мадлена: можно только прежде разъ двадцать упасть, и переломать себя шею.

Молодая женщина взяла цвѣты дрожащею рукою, но тотчасъ же отбросила ихъ, и принялась за свои обыкновенныя занятія.

Она сошла въ залу, и начала прилежно работать; но работа скоро ей насучила, она взяла другую, и ту скоро бросила. Она была въ какой-то раздражительности, и не могла долго оставаться на одномъ мѣстѣ. Старушка сидѣла за своей прялкой, и съ улыбкой смотрѣла на свою милую внучку.

— Ты сегодня, кажется, не расположена работать, сказала она: да и грѣшно сидѣть въ комнатѣ въ такую прекрасную погоду. Поди-ка покорми цыплятъ. Это тебя разсѣетъ.

Фелиція схватила свою соломенную шляпку, и выбѣжала изъ комнаты.

Но ее не занимало, какъ прежде, кормленіе маленькихъ птичекъ, которыя привыкли клевать изъ ея рукъ; она высыпала вдругъ все сѣмя, и ушла на верхъ, чтобъ посмотрѣть на дорожку, ведущую въ Моссанъ. Послѣ обѣда, она пошла съ бабушкой гулять, и дойла до поля, которое было уже сухо и зеленѣло травой и маргаритками, покрасивъ, вспоминая, какъ перешла его послѣ грозы. Это воспоминаніе овладѣло всѣми ея мыслями, и она никакъ не могла отогнать его. Во-время долгой прогулки, она замѣтила въ концѣ одной дорожки зеленѣй охотничій костюмъ Гастона, и сердце ея забилось сильнѣе; но въ то же время въ немъ было какое-то тягостное чувство, котораго она не могла себя растолковать. Вечеромъ, вернувшись въ свою комнату, она увидѣла забытый и почти завянувшій букетъ; ей стало жаль его, и она поставила его въ стаканъ свѣжей воды. При этомъ она вспомнила цвѣтокъ взятый ею въ Парижѣ изъ таинственнаго кабинета. Она какъ будто опять услышала таинственный, пріятный голосъ, напѣвающій баркароллу, который такъ сладостно вливался въ ея душу и первый заставилъ биться ея сердце сильнѣе обыкновеннаго. Тогда ея глаза наполнились слезами, и она прошептала имя Люсіана Фруадзегю. Странно, что въ эту минуту она чувствовала угрызенія совѣсти за то, что готова была измѣнить своей мечтѣ, за то что, какъ ей казалось, она начинала чувствовать какую-то тревожную симпатію къ Гастону, который старался дѣйствовать на ея воображеніе, и не давалъ ей одуматься, поражалъ и увлекалъ ее своимъ несчастнымъ положеніемъ, благородствомъ чувствъ и сильною страстью.

Было ужъ за полночь, а молодая женщина все сидѣла передъ картиной и казалась покойнѣе, потому-что мысли ея были далеко и она старалась себя припомнить прекрасныя, но строгія черты молодого графа, котораго она видѣла одну минуту, когда онъ прощался съ дядей. Вдругъ ей послышался легкій шумъ въ ея комнатѣ.

Еще нѣсколько минутъ продолжался легкій шумъ, и потомъ все утихло. Фелиція вздохнула свободнѣе, и подождавъ еще немного, рѣшилась войти въ спальню, оставя однако свѣчу въ другой комнатѣ. Тихонько дошла она до окна, отперла его, и въ задвижку нашла другой букетъ. Она осмотрѣла окружность, и при слабомъ свѣтѣ звѣздъ увидѣла стройную тѣнь, которая шла по тропинкѣ въ Моссанъ. Тогда она заперла окно, принесла свѣ-

чу, и начала разсматривать душистый букетъ. Чтобы онъ не завялъ до утра, она хотѣла его развязать и поставить въ воду, но вдругъ изъ него выпала бумажка.

— Что это значитъ! сказала она, съ удивленіемъ и страннымъ волненіемъ. Это записка...

Покраснѣвъ и въ смущеніи, она, не развертывая записку, сиротала се въ ящикъ стола, и заперла на замокъ; но черезъ двѣ минуты вынула бумажку, и начала читать. Это было первое любовное письмо, которое она получила, и она съ любопытствомъ читала эти опасныя строки, писанныя Гастономъ:

«Мнѣ не позволено приходить въ вашъ домъ, сударыня, и я не смѣю надѣяться, что случай доставитъ мнѣ другое счастливое свиданіе. Простите же меня, что я осмѣлился вамъ писать... но чтожъ дѣлать, если я не могу иначе съ вами говорить? Осмѣлюсь-ли я описать вамъ чувства, которыя наполняютъ мою душу съ перваго дня, какъ я, встрѣтился съ вами. Удостоите-ли вы выслушать меня, если я скажу вамъ, что люблю васъ, люблю почитительно, страстно. Мое счастье, мое спасеніе зависятъ отъ васъ, и одно ваше слово рѣшитъ мою будущность. Я знаю, что надобно имѣть много достоинствъ, чтобы надѣяться получить вашу руку и сердце; я знаю также, что между нами много препятствій и что г-жа Даланжъ не согласится отдать свою внучку барону Дальтефѣ; но моя любовь такъ сильна, и чиста, что я берусь уговорить вашу милую бабушку и заслужить ея дружбу. Отъ васъ одинъ я со страхомъ жду отвѣта, который позволитъ мнѣ или надѣяться или приведетъ въ отчаяніе. Однимъ словомъ, вы можете погубить меня или спасти. Рѣшите же мою участь, и подумайте, что я люблю васъ больше всего на свѣтѣ.»

Фелиція, дочитавъ письмо, задумалась о томъ, какъ ей поступить. Она находила, что Гастонъ поступилъ очень дерзко, но письмо его было почитительно, хотя и нѣжно. Не понимая хорошенько, что происходитъ въ ея сердцѣ, она чувствовала смущеніе, читая слова любви, и дрожала, думая, что молодой человѣкъ жертвовалъ жизнью, чтобы передать ей это письмо. Ложась въ постель, она еще разъ прочитала его и видѣла во снѣ, что зеленый охотникъ идетъ подлѣ нея и шепчетъ страстное признаніе...

На другое утро Мадлена, войдя въ комнату, закричала:
— Еще цвѣты! Да у васъ въ комнатѣ настоящій садъ. И еще какіе рѣдкіе цвѣты! Вѣтка каприфоліи, барвинки, жасминъ... Славный букетъ!

Розетта, которая вошла вмѣстѣ съ Мадленой, поняла ея восклицаніе, и разсматривая цвѣты, старалась объяснить поселанкѣ, что это не въ первый разъ съ неба упалъ букетъ въ комнату ея госпожи, и что когда они жили въ Парижѣ, то она видѣла въ рукахъ Фелиціи чудесный и душистый цвѣтокъ, который неизвѣстно какъ очутился въ ея спальнѣ. Молодая женщина покраснѣла и вздохнула, вспоминая о прекрасной магноліи, сорванной въ комнатѣ неизвѣстнаго сосѣда; потомъ она сказала Мадленѣ:

— Это я сама нарвала эти цвѣты.

— Вѣрно за заборомъ, сказала служанка. Тамъ весной на-стоящій цвѣтникъ; только я недавно была тамъ, и видѣла одни только бутончики. Впрочемъ это, можетъ-быть, потому, что мои глаза не такіе, какіе были двадцать лѣтъ тому назадъ.

Эта маленькая ложь смутила Фелицію; вообще ее безпокоила эта тайна.

Молодая вдова съ волненіемъ думала о смѣлости Гастона Дальтефѣ. Разсѣянная и задумчивая, она наклонилась надъ своей работой, и часто не впопадъ отвѣчала на вопросы и замѣчанія доброй старушки, которая, по своему обыкновенію, принимала происшествія и анекдоты прежняго времени. Такъ онъ провели все послѣобѣденное время, потому-что дождь не позволялъ выйти изъ дома. Вечеромъ же погода прояснилась, и вдова Даланжъ, складывая свою работу, сказала внучкѣ съ добродушной улыбкой:

— Дитя мое, этотъ день показался тебѣ очень долгимъ.

— Совсѣмъ нѣтъ, бабушка, отвѣчала Фелиція, немного смѣшавшись.

— О чемъ ты думала все это время?

— О многомъ... право не знаю сама о чемъ... проговорила молодая женщина, краснѣя еще болѣе.

— Вѣрно, вѣрно, только все-таки вижу, что тебѣ душно въ комнатѣ. Поди же, прогуляйся немного, а я прочту молитвы; только не забудь надѣть мантилью, потому-что теперь сыро.

— Я пойду по аллеѣ, до большой дороги, сказала Фелиція, цалау бабушку.

Когда она вышла на крыльцо, было почти темно; послѣдніе лучи солнца слабо освѣщали западъ, и вѣтеръ нагонялъ тучи на голубое небо. Молодой женщиной отчего-то сдѣлалось страшно идти одной по узкой мрачной аллеѣ и она, ступивъ нѣсколько шаговъ, сѣла на каменную скамью, окруженную со всѣхъ сторонъ густыми лавровыми кустами. Она обернула го-

лову къ той сторонѣ, гдѣ видна была башня Моссанъ, и вспомнила, какъ Гастонъ описывалъ ей комнату, гдѣ онъ проводилъ вечера въ скудѣ и одиночествѣ, мечтая о лучшихъ дняхъ, и ожидая конца своему мучительному изгнанію. Сердце ея сжалось при мысли о такомъ несчастномъ положеніи, но она вспомнила, что однимъ словомъ можетъ переменить его судьбу, можетъ сдѣлать его счастливымъ, и что для этого надобно только отвѣчать на его пламенную, почтительную любовь. Состраданіе возникло въ ея душѣ прежде любви, и она, по неопытности и невинности, принимала это чувство за любовь. Она подняла къ небу глаза, омоченные слезами, и прошептала:

— Какое счастье любить и быть любимой!

— Фелиці! проговорилъ тихій голосъ за нею.

Молодая женщина обернулась съ легкимъ крикомъ, и увидѣла того, о комъ думала въ эту самую минуту. Г. Дальтефѣ стоялъ передъ нею робко и почтительно, но взглядъ его, пламенный и умоляющій, испугалъ Фелицію, и она отодвинулась дальше, какъ бы желая убѣжать, но молодой изгнанникъ удержалъ ее, сказавъ тихо:

— Оставайтесь на минуту.... умоляю васъ.

— Это невозможно, отвѣчала она съ волненіемъ.... прошу васъ, уйдите.... васъ могутъ увидѣть здѣсь.... и что подумаютъ обо мнѣ.... Теперь такъ поздно....

— Мы одни, и никто не можетъ ни увидать насъ, ни услышать. Выслушайте же меня. За эту минуту я готовъ отдать мою жизнь.

Эти слова напомнили Фелиціи, съ какой опасностью Гастонъ передавалъ ей букеты и письмо, и она сказала твердымъ голосомъ:

— Я тоже хочу васъ просить не играть опасностями. Обѣщайте мнѣ, что я не найду больше на моемъ окнѣ ни цвѣтовъ, ни писемъ. Исполните мою просьбу, продолжала она, берегите свою жизнь.... Отвѣчайте же мнѣ.... Или вы хотите, чтобы я боялась за васъ каждую минуту, чтобы я безпокоилась и дрожала при малѣйшемъ шумѣ.

— Вы правы, отвѣчалъ онъ холодно: если подо мною подломится сукъ, то я могу упасть и убится; но вы можете быть покойны, какъ бы я не ушибся, но у меня достанетъ столько силъ, чтобы умереть не подъ вашимъ окномъ. Я не хочу компрометировать васъ.

— Развѣ это успокоитъ меня, вскричала Фелиція. О! нѣтъ, обѣщайте мнѣ, что послушаетесь меня, что будете осторожны.

Если вы любите меня, то не заставляйте же меня бояться за вашу жизнь!...

Онъ съ восторгомъ сжалъ ея руки, и сказалъ съ выраженіемъ необыкновенной радости:

— Я исполню ваше желаніе.... ваше приказаніе, но позволюте мнѣ надѣяться, что я увижу васъ когда-нибудь здѣсь, вечеромъ.

— Хорошо.... я приду.... когда-нибудь, отвѣчала она, со страхомъ смотря на двери дома, которыя отворялись.

— Прощайте же, проговорилъ Гастонъ скоро.... вы мнѣ обѣщали.... я могу надѣяться.... я счастливъ.

Онъ скрылся за лавровыми кустами, а Фелиція въ волненіи опустилась на скамью. Въ это время Мадлена пошла къ ней и сказала:

— Чтѣ это вы такъ долго остаетесь на сырости, сударыня. Я думала, что ужъ не похитили ли нашу красавицу-барыню? Пойдемте-ко въ теплую комнату. Ужинъ ужъ поданъ.

— Пойдемъ, сказала тихо молодая женщина, съ трудомъ приподнимаясь со скамьи.

— Да чтѣ съ вами? вскричала съ испугомъ старая служанка: вы дрожите всѣмъ тѣломъ, руки ваши холодны, какъ ледъ!...

— Я озябла.... это ничего, проговорила Фелиція слабымъ голосомъ. Пойдемъ же скорѣе!

Когда она вошла въ залу, то г-жа Далавжъ, замѣтя ея блѣдность и смущеніе, спросила:

— Не испугалъ ли тебя кто, дитя мое, ты такъ блѣдна и разстроена?

— Да, бабушка, отвѣчала она, пряча свое лицо на груди старушки: я слышала шумъ въ кустахъ, и испугалась.... Это было вътеръ, но я была одна, въ темнотѣ, и мнѣ было страшно....

И молодая женщина крѣпче прижалась къ доброй старушкѣ, и со слезами цѣловала ея руки, какъ-будто прося прощенія, что обманула ее.

— Ахъ ты трусишка, сказала бабушка, вытирая ея слезы. Успокойся же, здѣсь никто не смѣетъ тебя обидѣть, а чтобы ты не пугалась вѣтру, то я не буду пускать тебя одну гулять вечеромъ. У тебя будетъ провожатый.

XX.

Въ дорогу.

На слѣдующее воскресенье, никто изъ жителей Фламбье не былъ у обѣдни въ капеллѣ Моссанъ, потому-что Фелиція чувствовала себя нездоровой, и старушка Даланжъ не отходила ни на минуту отъ своей внучки. Однако, вѣроятно, болѣзнь молодой вдовы была неопасна, потому-что на другой день она опять принялась за свои обыкновенныя занятія, только прежняя веселость ея исчезла, и если она была здорова тѣломъ, то душа ея страдала. Разсѣянная и задумчивая, она находилась въ какомъ-то необъяснимомъ волненіи, и то ожидала, то боялась новаго свиданія съ Гастономъ.

Вдова Даланжъ приписывала болѣзнь внучки искугу во-время вечерней прогулки, и потому всегда сама провожала ее, особенно послѣ солнечнаго заката. Напрасно г. Дальтефѣ бродилъ вокругъ дома и ждалъ за лавровыми кустами другаго свиданія. Фелиція не могла сдѣлать шагу безъ бабушки или Мадлены; за то послѣ ужина, когда все въ домѣ утихало, она подходила къ открытому окну, и была увѣрена, что Гастонъ ждетъ этой минуты у загородки садика, чтобъ видѣть ее издали, безъ свидѣтелей. Онъ не могъ ни говорить съ ней, ни дѣлать ей знаковъ, но онъ умѣлъ выразить ей, что онъ и этимъ счастливъ, и добрая Фелиція вѣрила ему.

Эти испанскія свиданія при лушѣ продолжались уже двѣ недѣли, и таинственный обожатель былъ все также терпѣливъ и почтителенъ. Наконецъ Фелиція призналась себѣ, что часъ ея пришелъ и что она если не дала, то позволила овладѣть своимъ сердцемъ человѣку, котораго видѣла нѣсколько разъ и котораго едва знала по имени. Но благородная и великодушная женщина ни на минуту не сомнѣвалась въ чувствахъ г. Дальтефѣ. Она сама была несчастна, и несчастія молодого человѣка, приваляли къ нему это слабое, доброе созданіе, которое изъ состраданія готово было, не думая о себѣ, возвратитъ счастье и спокойствіе страдальцу.

Нѣсколько разъ она готова была броситься въ объятія бабушки, и признаться во всемъ, но ее удерживала мысль, что Гастонъ можетъ обвинить ее въ томъ, что она открыла другимъ его

тайну. Съ каждымъ часомъ возрастало ея безпокойство и страхъ, каждое слово бабушки заставляло ее краснѣть, и она не смѣла смотрѣть на почтенную, благородную женщину, которую во время продолжительной жизни никто не смѣлъ попрекнуть ни въ одномъ дурномъ поступкѣ.

Отуживали, по обыкновенію, очень скоро; потомъ служанки сѣли съ работою вокругъ стола, а Фелиція съ ужасомъ смотрѣла на часовую стрѣлку, которая подвигалась къ девяти часамъ. Г-жа Даланжъ отложила въ сторону свое веретено, и смотря пристально на внучку, сказала ей:

— Ты, кажется, опять не такъ здорова, моя милая, не сиди же съ нами, а пооди отдохни.

— Послушайте, закричала Мадлена, смотри въ окно: кажется кто-то подъѣзжаетъ къ нашему дому. Ужъ не гости ли?

— Я ничего не слышу, проговорила Фелиція поблѣднѣвъ и оставившая Розетту, которая поняла слова Мадлены и побѣжала къ двери.

Въ эту минуту всѣ замолчали и ясно услышали шумъ экипажа и хлопанье кнута почталюна. Женщины поспѣшно встали съ своихъ мѣстъ и побѣжали къ окошку.

Всѣ онѣ увидѣли, какъ въ темнотѣ мелькали два фонаря, скоро приближались, и у крыльца остановилась дорожная карета.

— Это докторъ Рамсѣ пріѣхалъ! вскричала Фелиція съ восторгомъ и благодарностію: онъ исполнилъ свое обѣщаніе.

Въ-самомъ-дѣлѣ это былъ г. Рамсѣ; черезъ двѣ минуты онъ сжималъ руки Фелиціи, которая, не помня себя отъ радости, говорила:

— Ахъ, мой добрый другъ, какъ я счастлива, что вы пріѣхали! Какъ вы добры, что не забыли меня!

— Я боялся, что обезпокою васъ моимъ позднимъ пріѣздомъ, сказалъ докторъ, кланяясь г-жѣ Даланжъ, которая ласково протянула ему руку. Я знаю, что въ деревнѣ ложатся спать рано, и хотѣлъ переночевать въ гостинницѣ; но такъ какъ Фламбье было въ трехъ миляхъ, то я и продолжалъ ѣхать, надѣясь что меня извинятъ.

— Вамъ можно все простить, потому-что ваше время принадлежитъ больнымъ, сказала старушка.

— Васъ прислалъ Богъ, чтобъ спасти меня! прошептала Фелиція.

Доктору подали легкую закуску, и вдова Даланжъ угощала его съ обыкновенною ласкою. Послѣ первыхъ минутъ радости, Фе-

лиція и г. Рамсэ сдѣлались грустны. Они посмотрѣли другъ на друга, и нашли одинъ въ другомъ большую перемѣну. Докторъ былъ блѣденъ, худъ, и горе оставило глубокія морщины на его выразительномъ лицѣ. Онъ грустно посмотрѣлъ на молодую женщину, и сказалъ ей въ полголоса, покуда г-жа Даланжъ отошла на минуту:

— Вы страдали, Фелиція?

— Теперь я не страдаю больше, отвѣчала она.

— Развѣ ваше спокойствіе было потеряно, спросилъ докторъ взмѣнившимся голосомъ: развѣ вы узнали страданія сердца?

— Вы думаете, мой другъ, что любовь не можетъ сдѣлать счастливыми? спросила наивно молодая женщина.

При этихъ словахъ докторъ посмотрѣлъ на нее такъ грустно и почти отчаянно, что она краснѣя, опустила глаза, и раскаялась, что открыла свои мысли такъ неосторожно, не приготовивъ къ тому своего друга.

— Какое безразсудство! сказалъ онъ. Вы думаете найти счастье въ любви!... Потомъ, немного помолчавъ, онъ прибавилъ:

— Впрочемъ если вы встрѣтите достойнаго человѣка, то можетъ-быть...

Въ эту минуту вошла г-жа Даланжъ, и онъ замолчалъ.

Послѣ словъ г. Рамсэ Фелиція почувствовала, что въ ней охладилось желаніе открыть свое сердце другу. Она боялась, что онъ будетъ судить объ ней строго, что она никогда не рѣшится назвать ему Гастона Дальтефѣ.

Фелиція ушла въ свою комнату, и когда все въ домѣ затихло, тихонько отворила окно въ задвижкѣ была всунута бумажка на которой было написано карандашемъ:

«Если вы однимъ словомъ не уверите меня въ вашей любви, то я останусь здѣсь и отдамся моимъ врагамъ.»

Молодая женщина дрожащею рукою написала на той же запискѣ:

«Умоляю васъ, не погубите себя... Уѣзжайте скорѣе.»

«Фелиція Клавьеръ.»

Потомъ она завязала эту бумажку въ ковричекъ своего вышитого платка, и бросила его Гастону. Фелиція до полуночи оставалась у окна въ глубокомъ размышленіи.

На другой день она рано вышла къ доктору, блѣдная и слабая, но спокойная.

— Дитя мое, сказалъ онъ, смотря ласково на Фелицію: вчера вы хотѣли чтѣ-то повѣрить мнѣ.

Она улыбнулась и покачала головою.

— Стало-быть, я васъ дурно понялъ, я ошибся. Слава Богу.... а то я испугался.

— Вы останетесь съ нами на нѣсколько дней? спросила молодая женщина.

— Нѣтъ, я завтра ѣду.

Потомъ, видя, что этотъ отвѣтъ опечалилъ Фелицію, онъ прибавилъ:

— Но я проживу все лѣто въ Рамсэ, и такъ какъ мы будемъ раздѣлены вѣсколькими милями, то я могу пріѣзжать, если буду вамъ нуженъ.

— О, вы мой лучшей другъ! сказала Фелиція, взявъ его за руку.

При этомъ нѣжномъ пожатіи, блѣдный докторъ чувствовалъ, какъ кровь прилила къ его сердцу; но лицо его осталось холодно и неподвижно, такъ онъ привыкъ владѣть своими чувствами, и онъ спросилъ спокойнымъ голосомъ:

— Получаете ли вы извѣстія отъ вашей сестры?

— Очень часто. Вотъ послѣднее письмо Серафины, въ которомъ она описываетъ предполагаемые праздники, и зоветъ меня раздѣлится съ ней удовольствіемъ.

— Она права, милая Фелиція; вамъ необходимы разсѣянія, шумъ и блескъ большаго свѣта. Тамъ вы, по-крайней-мѣрѣ, не должны бояться страстей.

Приходъ старушки Даланжъ прекратилъ этотъ разговоръ, который, можетъ-быть, сдѣлался бы откровеннымъ, и довелъ бы молодую женщину до признанія; но и въ продолженіе всего дня они не могли найти случая переговорить наединѣ.

На другой день г. Рамсэ уѣхалъ еще печальнѣе прежняго, потому-что его терзало тайное подозрѣніе, что Фелиція въ его отсутствіе отдала свое сердце и, можетъ-быть, педостойному человѣку, иначе она не боялась бы признаться во всемъ другу своего дѣтства.

Молодая женщина въ тотъ же день написала Серафинѣ о посѣщеніи доктора, и блѣдая дѣвушка была такъ поражена этимъ сообщеніемъ, что чуть сама не поѣхала въ Фламбье; но потомъ разсудила, что надобно скорѣе привлечь въ Парижъ молодую женщину. Въ этихъ мысляхъ она написала ей самое нѣжное, самое трогательное письмо, со слезами просила свою милую Фелицію пріѣхать хоть на время, чтобъ присутствовать на од-

номъ изъ волшебныхъ праздниковъ, которыхъ она будетъ лучшимъ украшеніемъ.

Въ этотъ же день молодая вдова получила письмо отъ Гастона, который объявлялъ ей, что онъ пріѣхалъ въ Парижъ, и надѣется скоро выдти изъ затруднительнаго положенія. Послѣ страстныхъ увѣреній, онъ умолялъ ее написать ему хоть одну строчку, которая бы обрадовала его, и заставила терпѣливѣе переносить разлуку.

Эти два письма произвели на Фелицію сильное впечатлѣніе. Ей хотѣлось теперь воротиться въ Парижъ; но она не смѣла сказать этого доброй бабушкѣ. Цѣлый день она была скучна и разсѣяна, и старушка не могла не замѣтить этаго.

— Послушай, дитя мое, сказала она ей, удерживая ее послѣ ужина и сажая на скамеечку у своихъ ногъ: мнѣ кажется, что ты не должна больше отказываться отъ приглашеній своей невѣстки. Я дурно сдѣлала, что такъ долго удерживала тебя здѣсь, мнѣ хотѣлось вдоволь насмотрѣться на тебя.... да вѣдь нельзя же тебѣ жить вѣчно въ глуши, со старухой. Надобно, чтобъ и твоя невѣстка не скучала тамъ одна.... Прощай же, приготовься и поѣзжай съ Богомъ....

Вмѣсто отвѣта, Фелиція обняла бабушку и со слезами целовала ее.

— Не плачь же, продолжала старушка: мы еще увидимся. Повеселись тамъ сколько хочешь, и пріѣзжай опять ко мнѣ, отдохнуть. Я всегда буду рада тебѣ.

XXI.

Представленіе Роберта.

Недѣль черезъ двѣ послѣ этого Серафина сидѣла въ своей комнатѣ, у окна, выходящаго на широкій дворъ, и поминутно смотрѣла на входящихъ и выходящихъ работниковъ, которые работали въ бальной залѣ. Карбонѣ стояла передъ своей госпожей съ недовольнымъ видомъ, потому-что пріѣздъ Фелиціи ей очень не понравился, и она не понимала, для чего Серафина бросаетъ столько денегъ для увеселенія своей соперницы. При томъ же она не знала, что молодая вдова, благодаря распоряженіямъ бабушки имѣетъ независимое состояніе, потому-что

Серафина съ нѣкотораго времени перестала довѣряться старой служанкѣ, и обходила съ ней довольно презрительно, что еще болѣе вооружало завистливую старуху.

Посмотрѣвъ на толпу работниковъ, которые переносили цвѣты и гирлянды, Карбонѣ сказала:

— Я воображаю, какъ великолѣпнѣе будетъ вашъ балъ. Только вы могли придумать праздникъ какъ въ тысячѣ и одной ноци, и я увѣрена, что весь городъ долго будетъ объ немъ помнить. Даже въ журналахъ будутъ говорить о вашемъ маскарадѣ и объ ужинѣ въ саду.

— Она должна пріѣхать сегодня, проговорила тихо Серафина, не слушая старуху и смотря въ окно съ безпокойствомъ и досадою. Чтò если она перемѣнила намѣреніе, и осталась въ Фламбье?

— Вы все думаете, сударыня, о хорошенькой вдовушкѣ, сказала Карбонѣ какъ вы добры!

— Исполнены ли мои приказанія? спросила скоро Серафина. Я хочу, чтобъ г-жа Клавьеръ была всѣмъ довольна, чтобъ ей понравилось здѣсь, и чтобъ она осталась у меня надолго. Когда послѣ смерти брата я привезла ее сюда, то она только скучала, потому-что ей дурно прислуживали и не исполняли всѣхъ ея желаній. Теперь я хочу, чтобъ ей повиновались также, какъ мнѣ, чтобъ отгадывали всѣ ея капризы, и чтобъ у нея была особенная прислуга.

— Я исполнила все, что вы мнѣ приказывали; у г-жи Клавьеръ будутъ двѣ горничныя и лакеи; надѣюсь, что этого довольно, кромѣ того съ ней еще пріѣдетъ ея нѣмая.

Серафина молчала, а Карбонѣ, громко вздохнувъ, продолжала: — Какое счастье, находится въ зависимости у такой великодушной родственницы! Кто бы могъ предсказать такую жизнь этой бѣдной вдовѣ. Я думала, что она будетъ рада и тѣмъ, если старый графъ Дальби женится на ней. Кажется, вы сами, сударыня, хотѣли выдать за него вашу сестрицу.

— Я перемѣнила намѣреніе, отвѣчала сухо Серафина.

— Кажется и графъ пересталъ думать о своей свадьбѣ, потому-что опять надѣлъ свой теплый халатъ, черную шапочку и зеленый зонтикъ.

Это фамильярное замѣчаніе не понравилось Серафинѣ, и она строго взглянула на повѣренную, которая, желая поправить свою неосторожность, перемѣнила разговоръ.

— У сосѣдей только и говорятъ, что объ вашемъ завтрашнемъ балѣ. Намѣстникъ графа приготовилъ себѣ великолѣпный вене-

ціянскій костюмъ, по какой-то знаменитой картинѣ, и говорятъ, что у молодого графа будетъ на шеѣ цѣпь въ десять тысячъ франковъ.

— Чтѣ говорятъ о молодомъ графѣ Фруадегю? спросила Серафина?

— Да не знаю, какъ вамъ сказать...

— Вѣрно рассказываютъ много дурнаго?

— Не то, чтобъ дурное, да нельзя назвать и хорошимъ. Я не вѣрю сплетнямъ прислуги, которая увѣряетъ, что молодой графъ очень страненъ, и когда не живетъ у своего дяди, то ведетъ самую безпорядочную жизнь. Съ его именемъ и состояніемъ онъ вѣшкомъ обошелъ всю Европу, жилъ вмѣстѣ съ артистами и простымъ народомъ, и даже самъ работалъ вмѣстѣ съ ними. Ну скажите, прилично ли это графу Фруадегю? Притомъ же характеръ его немного дикій. Онъ не любитъ большого свѣта, онъ гордъ и упрямъ, и никогда еще не былъ влюбленъ.

— Это послѣднее извѣстіе не совсѣмъ вѣрно, замѣтила Серафина, отвертываясь отъ старухи, какъ-бы давая знать, что не хочетъ больше разсуждать съ нею.

Черезъ минуту Серафина бросилась къ окну, и вскричала:

— Вотъ она!

Въ-самомъ-дѣлѣ ворота отворились, и на дворъ вѣхала дорожная карета. Серафина побѣжала на встрѣчу Фелиціи, и обѣ онѣ остановились другъ передъ другомъ въ удивленіи. Бѣдная, безобразная дѣвушка тотчасъ замѣтила, что деревенская жизнь, чистый воздухъ и движеніе прилали больше свѣжести молодой женщинѣ, а та почти испугалась, увидя передъ собой страшный скелетъ, который готовъ былъ сжать ее въ объятіяхъ. Въ-самомъ-дѣлѣ безпокойства и страсти до того измѣнили Серафину, что она стала, если можно, еще страшнѣе.

— Милая сестрица, сказала Фелиція, подавая ей руку: вы ждали меня?

— Да, я думала, что вы пріѣдете сегодня поутру, отвѣчала Серафина. Вы мнѣ теперь необходимы. Завтра я даю балъ, чтобъ праздновать ваше возвращеніе.

— Благодарю васъ, сестрица; но эти хлопоты, эта разсѣянная жизнь не вредятъ ли вашему здоровью?..

— Напротивъ, это мнѣ очень полезно.

Онѣ прошли нѣсколько комнатъ, отдѣланныхъ заново со вкусомъ и великолѣпіемъ. Войдя же въ свою спальню, Фелиція остановилась въ удивленіи, потому-что трудно было узнать прежнюю скромную комнату... Вся она была обита малиновымъ

атласомъ, съ такой же мебелью и съ самыми богатыми украшениями.

— Милая Серафина, сказала молодая женщина съ улыбкой: я ужъ отвыкла отъ такого великолѣпія. Если бы вы видѣли мою комнатку въ Фламбье...

— Я хочу окружить васъ всеми удобствами жизни, чтобъ доказать вамъ мою привязанность, отвѣчала Серафина. Я сама хлопотала, чтобъ ничтѣ не напоминало вамъ о прежнемъ. Я не могла только распорядиться вашимъ кабинетомъ, потому-что вы увезли ключъ.

— О, этотъ кабинетъ мнѣ не нуженъ, и я долго еще не отопру его.

Когда Серафина ушла, то Карбонѣ важно представила Фелиціи ея новыхъ слугъ. То были двѣ горничныя и лакей, который посматрѣлъ на свою госпожу и поклонился съ притворнымъ почтеніемъ.

— Вы войдете ко мнѣ, когда я позвоню, сказала молодая женщина: теперь вы мнѣ не нужны.

Потомъ, обернувшись къ бѣдной Розеттѣ, которая плакала въ углу, думая, что ее прогонятъ, она сказала ей съ такимъ выраженіемъ, что вѣмая тотчасъ же поняла ее:

— Ты останешься всегда со мною, добрая малютка, я не хочу другихъ услугъ, кромѣ твоихъ.

Такъ какъ было уже темно, то Фелиція приказала подать огня, потомъ переодѣлась, чтобъ сойти въ залу.

— Мы будемъ сегодня цѣлый вечеръ одни, милая Фелиція; я не предупредила графа Дальби о вашемъ пріѣздѣ, и такъ какъ завтра будетъ у насъ цѣлый Парижъ, то никто не придетъ навѣстить меня. Если вы не устали послѣ дороги, то поѣдете въ Оперу, послушать Роберта.

— Съ удовольствіемъ, сестрица.

И молодая женщина осматрѣла свой скромный, но красивый нарядъ. Она стлинула кушакъ своего бѣлаго платья, потомъ, сорвавъ двѣ розы, воткнула ихъ въ свои густые темные волосы. Посмотрѣвшись въ зеркало, она, краснѣя, улыбнулась своей красотѣ, и сказала:

— Я готова, сестрица, поѣдемте.

Серафина позвала горничныхъ, чтобъ поправить и свой туалетъ. Она набросила ей на плеча кружевную мантію, другая подала ей легкую наколку, которую она, не смотря, нашла себѣ на голову какъ фуражку, и не взглянувъ даже ни въ одно зеркало, завернулась въ кружева, и сказала:

— Победите, ужъ пора.

Въ этотъ день было въ Оперѣ много публики, и появленіе Серафины обратило на нее всеобщее вниманіе; но она уже привыкла производить впечатлѣніе своимъ безобразіемъ, и потому смѣло сѣла впередъ, тогда какъ Фелиція, немного смущенная, сѣла въ глубинѣ ложи, и начала осматривать залу.

— Сегодня театръ полонъ, сказала Серафина. Здѣсь почти всѣ, которыхъ я пригласила на завтрашній балъ. Противъ насъ въ ложѣ, графъ Люсіевъ Фруадего, племянникъ графа Дальби, я представлю вамъ его завтра.

Фелиція съ невольнымъ волненіемъ посмотрѣла въ ту сторону, и увидѣла горлаго и благороднаго молодого человѣка, который въ эту самую минуту смотрѣлъ на прекрасную вдову. Глаза ихъ встрѣтились на мгновеніе, и Фелиція послѣшно отвернулась, но чуть не вскрикнула отъ удивленія, потому-что въ первыхъ рядахъ кресель увидѣла Гастона Дальтефѣ, который тоже узналъ ее, и сдѣлалъ за ней безпокойнымъ взглядомъ. Первое впечатлѣніе Фелиціи было тягостное смущеніе, но потомъ она почувствовала радость, потому-что присутствіе Гастона въ Оперѣ доказывало, что жизнь и свобода его въ безопасности и что онъ не долженъ больше прятаться какъ преступникъ.

Притомъ же Гастонъ Дальтефѣ теперь совсѣмъ не былъ похожъ на зеленаго охотника. Его костюмъ былъ самый модный, манеры самыя изысканныя. Молодая вдова подумала, что онъ получилъ уже ея записку и что, вѣрно, на другое утро пріѣдетъ представиться Серафинѣ. Поэтому она хотѣла предупредить сестру, и сказала:

— Я вижу въ театрѣ тоже одного знакомаго, котораго я встрѣтила въ Фламбѣ, это баронъ Дальтефе.

— Онъ, безъ сомнѣнія, пріѣдетъ къ вамъ завтра, и вы мнѣ представите его, отвѣчала Серафина, наблюдая за выраженіемъ лица молодой женщины: и еслибы вы знали его адресъ, то могли бы послать ему приглашеніе.

Фелиція не отвѣчала на этотъ вопросъ, сдѣланный съ намѣреніемъ, и сказала какъ можно хладнокровнѣе:

— Вы не знаете по имени барона Дальтефѣ?

— Я не могу припомнить имени, но когда увижу его, то, можетъ-быть, вспомню, если встрѣчалась съ нимъ въ нашемъ кругу. Безъ сомнѣнія, онъ принадлежитъ къ лучшему обществу?

— Я такъ думаю, отвѣчала Фелиція улыбаясь.

Обѣ сестры уѣхали прежде окончанія оперы, потому-что Се-

рафина, не смотря на силу души своей не могла преодолѣть физическую болю и на лицѣ ея выражалось страданіе.

— Что съ вами? спросила заботливо Фелиція, провожая ее до спальни: вы очень слабы, блѣдны...

— Да, я не много устала, и мнѣ кажется, что я могу уснуть... Я такъ давно мучусь бессонницею. Ночи мои ужасны...

— А вы думаете о балахъ, когда вамъ надобно лечиться, надобно спокойствіе...

— Это раздѣкаетъ меня, я не могу оставаться одна.

Фелиція пошла къ себѣ, и встрѣтивъ въ передней новаго лакея, который жарко разговаривалъ съ Карбонѣ, она спросила его:

— Исполнено ли мое порученіе?

— Я отнесъ по адресу ваше письмо, сударыня, отвѣчалъ лакей.

Фелиція вошла въ свою спальню. Физиономія этого человѣка ей не понравилась, и она спросила Карбонѣ:

— Знаете ли вы лакея, котораго помѣстили ко мнѣ?

— Вы можете быть увѣрены, сударыня, что я не помѣщу въ вашъ домъ перваго встрѣчнаго, отвѣчала старуха. Этьенъ честный малый, и служилъ нѣсколько лѣтъ у графа Фруадего.

— Онъ служилъ у него еще въ прошедшемъ году? сказала молодая женщина, вспомнивъ о лакеѣ, который ввелъ миссъ Діану въ комнату и котораго сообщникъ его называлъ Этьеномъ.

— Точно такъ, сударыня, отвѣчала Карбонѣ, удивленная, что Фелиція знала прислугу въ домѣ Дальби.

Фелиція задумалась на минуту, и припомнила разговоръ лакея съ повѣреннымъ миссъ Діаны.

— Послушайте, Карбонѣ, сказала она, наконецъ, съ твердостью, выходя изъ задумчивости. Я хочу, чтобъ мнѣ служили одни женщины. Завтра же отошлите этого лакея.

— Что вы говорите, сударыня? Чѣмъ онъ вамъ не понравился?

— Я вамъ говорю, что не хочу встрѣчаться больше съ этимъ человѣкомъ. Вы тоже мнѣ не нужны, оставьте меня одну.

— Да она покрикиваетъ, точно настоящая госпожа, ворчала съ досадою старуха, уходя изъ комнаты. Ей не нравится Этьенъ, и она хочетъ его выгнать.. да развѣ я позволю ему выдти отсюда безъ меня. Я ужъ нажилась немного, и хотя у него нѣтъ ничего, но я не оставляю его.

И она сообщила своему приятелю неприятную новость, которую онъ выслушалъ очень хладнокровно, и сказалъ:

— Что мнѣ за дѣло, что меня выгоняють, у меня ужъ есть другое мѣсто лучше этого.

— И ты радъ, что уходишь отсюда, повѣса. Ты, я думаю, скоро забудешь своихъ старыхъ друзей.

— Хороши друзья, которые не могутъ защищать меня, и которые еще, пожалуй, наговаривають господамъ, что я пьяница, мошенникъ, воръ...

— Полно тебѣ вздоръ-то молоть, когда знаешь, что я хочу только твоего добра и что для тебя готова на все глушость.

Въ то время, какъ эта нѣжная сцена происходила въ передней, молодая вдова, раздѣваясь съ помощію Розетты, размышляла о происшествіяхъ этого вечера, но какъ ни старалась думать объ одномъ Гастонѣ, ей все представлялось прекрасное и гордое лице графа Люсіена, который смотрѣлъ на нее съ удивленіемъ и восторгомъ. Наконецъ, не стараясь отгонять отъ себя этотъ привлекательный образъ, она прошептала:

— Я понимаю, отчего миссъ Діана не могла пережить потерю любви Люсіена.

XXII.

Неожиданная встрѣча.

Было три часа по полудни, когда обѣ сестры вошли въ залу, чтобъ принять г. Дальби, который хотѣлъ представиться Фелиціи передъ баломъ. Онъ сидѣлъ въ большихъ креслахъ, съ зонтикомъ на глазахъ, и декламировалъ свой обыкновенный монологъ, не дожидаясь репликъ. Во-время отсутствія молодой вдовы онъ отложилъ въ сторону свои намѣренія казаться молодымъ, и опять сдѣлался прежнимъ больнымъ, глухимъ старикомъ, но добрымъ и любезнымъ. Онъ хотѣлъ теперь, по примѣру Серафины, открыть свои залы для молодежи, чтобъ доставлять другимъ удовольствія. Въ эту самую минуту онъ занимался программой праздника, въ которомъ будетъ распорядителемъ его племянникъ.

Фелиція обрадовалась, услыша, что Люсіенъ опять вошелъ въ милость къ дядѣ, потому-что она очень хорошо знала, что мо-

лодой человѣкъ былъ невиненъ въ томъ, въ чемъ его обвиняли.

Въ это время Серафина осматривала приготовленія къ празднику, то съ лихорадочнымъ волненіемъ, то съ болѣзненнымъ равнодушіемъ. Салъ превратился въ танцевальную залу, а комнаты въ прекрасный цвѣтникъ, въ которомъ были смѣшаны тропическія растенія съ бѣдными и нѣжными цвѣтами сѣвера, чѣмъ, при блестящемъ освѣщеніи, должно было казаться волшебнымъ.

Фелиція, съ улыбкою смотрѣла на все это великолѣпіе, и думала о скромномъ Фламбье; вдругъ Серафина, вывела ее изъ задумчивости восклицаніемъ:

— Кто-то къ намъ пріѣхалъ. Кажется, я вижу въ первый разъ этого молодого человѣка.

И она отошла отъ стеклянной двери, черезъ которую видна была анфилада комнатъ, и сѣла возлѣ Фелиціи.

— Баронъ Дальтефѣ! громко доложилъ слуга, отворяя двери.

При этомъ неожиданномъ имени молодая женщина невольно поблѣднѣла, Серафина принужденно улыбнулась, а графъ Дальби съ удивленіемъ приподнял свой зонтикъ, и посмотрѣлъ на новаго гостя.

Молодой человѣкъ почтительно поклонился Фелиціи, которая отвѣчала ему краснѣя, потомъ Серафинѣ.

— Сестрица, сказала молодая женщина, это г. Дальтефѣ, о которомъ я вамъ говорила...

— Племянникъ! закричалъ старикъ.

Услыша этотъ голосъ, Гастонъ немного смѣшался, но потомъ скоро оправился, и подошелъ почтительно къ дядѣ:

— Извините, дядюшка, что я вамъ не поклонился при входѣ; все мое вниманіе было обращено на прекрасныхъ хозяекъ.

— Вамъ не для чего извиняться, сударь, сказалъ графъ сухо, и потомъ обратясь къ Серафинѣ, прибавилъ:

— Я вамъ, кажется, никогда не говорилъ, что у меня есть еще другой племянникъ, кромѣ Люсіена.

— Кажется, что вы ни разу... не говорили мнѣ о г. Дальтефѣ, сказала Серафина, которая помнила очень хорошо, что графъ говорилъ ей о Гастонѣ только для того, чтобъ сказать, что она лишастъ его наслѣдства.

— Я думалъ, что вы навсегда оставили Парижъ, сказалъ старикъ молодому человѣку, стараясь не глядѣть на него.

— Что вы, дядюшка! Развѣ я могъ самъ себя осудить на вѣчное изгнаніе, отвѣчалъ Гастонъ, съ принужденною весело-

стью. Впрочемъ я прѣхалъ только вчера, и въ первый разъ явился въ Оперѣ, гдѣ имѣлъ удовольствіе видѣть г-жу Клавьеръ съ сестрицей. Съ какимъ наслажденіемъ слушалъ я Роберта! Какое превосходное произведеніе! Какіе удивительные пѣвцы! Продолжалъ онъ, обращаясь къ Серафинѣ. Притомъ же это удовольствіе пришлось очень кстати, потому-что въ это время года Парижъ очень скучаетъ.

— Сегодня вечеромъ я постараюсь развеселить его баломъ, отвѣчала Серафина, и я буду очень рада, если вы примете мое приглашеніе и прѣдете въ костюмъ, потому-что я хочу возобновить карнавалъ.

Молодой баронъ поклонился въ знакъ согласія.

— Вы прѣдете сюда вечеромъ? спросилъ графъ Дальби съ удивленіемъ.

— Я не прошу такого прекраснаго случая, чтобъ явиться опять въ свѣтъ, отвѣчалъ Гастонъ, стараясь скрыть свое смущеніе. Потомъ, желая переменить разговоръ, онъ прибавилъ, обращаясь къ Фелиціи:

— Позвольте мнѣ быть нескромнымъ, и спросить васъ, какой костюмъ вы выбрали для сегодняшняго вечера?

— Я еще не рѣшилась, проговорила молодая женщина, которая съ начала разговора чувствовала что мысли ея мѣшались и приводили ее къ ужасному открытію.

— Эти тайны не открываются передъ баломъ, сказала Серафина, но вамъ я могу сказать, что Фелиція приготовила себѣ два костюма. Одинъ венеціанскій шестнадцатаго столѣтія, а другой костюмъ провансальской крестьянки. Графъ Дальби будетъ въ костюмъ своего дѣда, который присутствовалъ при коронаваніи Людовика XV. Графъ Люсіенъ Фруадегу будетъ венеціанскимъ дворяниномъ, а вы успеете ли сегодня приготовить къ вечеру костюмъ?

— Безъ сомнѣнія успѣю, и мой нарядъ будетъ не такъ великолѣпенъ, какъ у дядюшки и двоюроднаго брата, потому-что я богатъ только надеждами. Я буду сегодня вечеромъ Тирольскимъ охотникомъ и прошу провансальскую крестьянку танцовать со мною первый кадрили.

И на вопросительный взглядъ молодаго человѣка, Фелиція, погруженная въ тяжелыя размышленія, отвѣчала однимъ наклоненіемъ головы.

Графъ Дальби, для котораго былъ непонятенъ разговоръ въ обыкновенномъ тонѣ, обернулся къ Гастону, и сказалъ съ наемъшкою:

— Ваше появленіе на балу удивитъ сегодня многихъ. Люсіенъ, вѣрно, не ожидалъ удовольствія встрѣтиться съ вами, потому-что былъ увѣренъ, что вы, вмѣстѣ съ Раймондомъ-де-Моссанъ уѣхали въ гостепривную Бельгію, чтобъ ожидать лучшихъ дней.

Во второй разъ Гастонъ пришелъ въ смущеніе, и постарался переменить разговоръ.

— Я буду очень радъ увидѣться съ Люсіеномъ, потому-что разстался съ нимъ тогда, когда не состоялся его бракъ съ леди Невиль, которая окончила свою жизнь такимъ плачевнымъ образомъ.

— Вы говорите объ молодой Англичанкѣ, которая въ прошломъ году утопилась въ припадкѣ сплина? спросила Серафина. Развѣ вы знали ее?

— Она удостоивала меня своей дружбой, отвѣчалъ Гастонъ съ чувствомъ, и даже въ несчастный день ея смерти я долго оставался съ нею и давалъ совѣты, которые она выслушивала благосклонно.

Потомъ, какъ бы желая прогнать тягостное воспоминаніе, онъ провелъ рукою по лбу, и сказалъ такъ тихо, что графъ Дальби не могъ его слышать:

— Самое большое несчастіе въ семействахъ, это различныя политическія мнѣнія.

— И вотъ причина вашей ссоры съ дядюшкой? спросила небрежно Серафина.

Гастонъ сдѣлалъ утвердительный знакъ, и сказалъ со вздохомъ:

— Политическія партіи не знаютъ никакихъ родственныхъ связей.

Во-время этого разговора Фелиція оставалась холодною и неподвижною. На лицѣ ея не выразилось ни удивленія, ни ужаса, ни презрѣнія, когда она постепнно узнавала въ Гастонѣ низкаго человѣка, который погубилъ бѣдную миссъ Діану, открывъ Люсіену ея первую ошибку, и потомъ разсчитывая на ея безчестіе, хотѣлъ заставить ее выдти за него замужъ. Холодный потъ выступилъ на ея лицѣ, и сердце болѣзненно сжалось, когда она припоминала каждый отгвнокъ этого голоса, который и прежде поражалъ ее, и который такъ искусно завлекъ въ сѣтя бѣдную, неопытную женщину.

Серафина, удивленная холодною молодого женщины къ барону Дальбесѣ, продолжала съ нимъ разговоръ, наблюдая за выраженіемъ лица Фелиціи, и старался прочитать на немъ какое-нибудь чувство къ Гастону, который съ наемъшечіемъ продолжалъ

свой визитъ, надѣясь, что дядя уйдетъ прежде него, и позволить ему объясниться съ прекрасною вдовою, но старикъ, по праву стариннаго знакомаго, и не собрался вставать съ своего мѣста; такъ что наконецъ Гастонъ принужденъ былъ раскланяться съ дамами, сказавъ Серафимѣ, что онъ одинъ изъ первыхъ явится на ея балъ, и бросивъ на Фелицію грустный взглядъ.

Когда онъ ушелъ, Серафима сказала:

— Я не понимаю васъ, сестрица. За что вы такъ небрежно обошлись съ этимъ молодымъ человѣкомъ, котораго сами представили мнѣ? Онъ, вѣрно, ожидалъ не такого пріема.

— Его разговоръ навелъ на меня грусть, отвѣчала она, стараюсь скрыть своего волненія. Въ день бала, онъ рассказываетъ о смерти бѣдной молодой дѣвушки... это сдѣлало на меня сильное впечатлѣніе.

Говоря это, она подошла къ окну, чтобъ освѣжиться, и увидѣла Гастона, которому подали тильбюри. Этьенъ, выгнанный ею накануне, гордо сѣлъ возлѣ своего барина, и легкій экипажъ въ минуту скрылся изъ глазъ.

— Онъ опять нашелъ своего сообщника, подумала Фелиція, съ презрѣніемъ отодвигаясь отъ окна и слушая, что графъ Дальби говорилъ Серафимѣ:

— Это правда, что онъ слышъ моей сестры, но я давно отказался отъ него, потому-что поступки его не достойны дворянина. Еслибы онъ промоталъ свое имѣніе на шалости молодости, то я бы простилъ его, но онъ неблагородно обманывалъ бѣдныхъ своихъ кредиторовъ, не платя имъ ничего, за что они посадили его въ тюрьму, откуда онъ убѣжалъ и скрылся неизвестно гдѣ. Теперь же, если онъ опять осмѣлился явиться въ Парижъ, то, вѣрно, сочинилъ какую-нибудь новую сказку, чтобъ обмануть всѣхъ. Можетъ-быть, онъ сказалъ имъ, что наденется жениться на богатой невѣстѣ... и они согласились ждаты, когда ему угодно будетъ заплатить сто тысячъ франковъ долга.

— Боже! прошептала Фелиція: онъ знаетъ, что бабушка даетъ мнѣ сто тысячъ франковъ приданаго.

— И если онъ найдетъ такую безумную женщину, которая согласится поручить ему себя и свое состояніе, продолжалъ старикъ, горячась: то я пожалѣю объ ней, но не дамъ ему ничего, ни даже моего благословенія!...

— Какъ вы жестоки, любезный графъ, сказала съ улыбкой Серафима. Однако уже поздно, и намъ пора подумать о туалетѣ.

— Я пойду приготовиться къ балу, сказала Фелиція и побѣжала въ свою комнату.

Тамъ, приказавъ горничнымъ приготовить ей костюмъ, она заперлась въ маленькій кабинетъ и упала на диванъ. Долго она плакала отъ горя и стыда, что могла полюбить такого низкаго человѣка. Въ одну минуту въ ней погасла послѣдняя искра чувства, потому-что повѣренный мнестъ Дианы былъ для нея другой человѣкъ, а совсѣмъ не зеленый охотникъ. Она даже не сожалѣла о созданномъ ею идеалѣ, которому придавала благородство и рыцарскій характеръ; она чувствовала только досаду, какъ женщина, обиженная тѣмъ, что служила игрушкою и спекуляціей для промотавшагося повѣсы, который сыгралъ съ ней чувствительную комедію. Наконецъ чувство собственного достоинства придало ей твердости и смѣлости, и она, отеревъ слезы, встала и сама занялась своимъ нарядомъ къ балу.

Въ восемь часовъ залы были уже открыты и освѣщены, но Серафима еще не выходила. Она, по обыкновенію, точно посторонняя присутствовала при своемъ туалетѣ, не обращая вниманія на то, что ее одѣваютъ. Она стояла передъ зеркаломъ, въ великолѣпномъ платьѣ, съ вѣнкомъ живыхъ цвѣтовъ на головѣ, перемѣшанныхъ съ брильянтами. На хулыхъ рукахъ ея были драгоценныя браслеты, которыми бы гордилась любимая султаниша повелителя правовѣрныхъ.

— Какъ вы хорошо одѣты сего дня! вскричала Карбонэ, когда барышня ея была готова. На васъ всѣ будутъ любоваться! Серафима строго взглянула на служанку, и не посмотрѣвшись въ зеркало, вышла въ залу.

Фелиція входила въ эту минуту съ другой стороны въ великолѣпномъ костюмѣ догаресы. На ней было длинное парчевое платье, убранное дорогими кружевами, на головѣ, маленькая шапочка, вышитая жемчугомъ и золотомъ; браслеты, застѣжки и шпильки были изъ драгоценныхъ камней, и въ этомъ блистательномъ нарядѣ она была блѣдна, разстроена, и глаза ея были влажны отъ слезъ.

— Вы еще не любите баловъ, сказала Серафима, осматривая молодую женщину, но скоро вы будете страстною охотницею до танцевъ.

— Не думаю, сестрица, все это великолѣпно, блистательно, прекрасно, но здѣсь не будетъ нашего друга, нашего добраго г. Рамсѣ.

Это имя заставило вздрогнуть Серафину, и она, вспоминая прошлогодние вечера, проведенные вмѣстѣ съ нимъ, готова была отдать все свое богатство, за минуту свиданія съ человекомъ, который любилъ другую.

Кареты начали уже подъѣзжать къ крыльцу, и первыми явились графъ Дальби и племянникъ его Люсиенъ. Старикъ во всей точности сохранилъ костюмъ своего дѣда. Его французскій кафтанъ былъ вышитъ блестками, на шеѣ повязанъ кружевной галстукъ и башмаки были на высокихъ красныхъ каблукахъ. Венеціанскій костюмъ молодого человека былъ весь черный бархатный, съ вышитымъ воротникомъ, только богатая цѣпь, о которой говорила Карбоне, блестѣла разноцвѣтными искрами.

Поклонившись хозяйкѣ, Люсиенъ подошелъ къ Фелициѣ, которая стояла у окна и смотрѣла въ садъ, уже наполненный танцорами. Музыка играла ритурнель кадрили, вездѣ были шумъ и движеніе пестрой веселой толпы.

— Смѣю ли я надѣяться, что вы подарите мнѣ первый кадрили? спросилъ Люсиенъ, подавая руку молодой женщинѣ.

Она невольно вздрогнула, услыша этотъ звучный пріятный голосъ и молча подала ему руку. Когда же они становились на свое мѣсто, то тирольскій охотникъ подошелъ къ догаресѣ и сказалъ ей почти на ухо:

— Мнѣ кажется сударыня, что сегодня утромъ вы обѣщали мнѣ первый кадрили.

— Ошибаетесь, отвѣчала она холодно: вы просили провансальскую крестьянку, а здѣсь венеціанская дама.

И она скоро пошла за Люсиеномъ въ садъ, оставя Гастона въ смущеніи и досадѣ.

Ясно было также, что молодой графъ не хотѣлъ узнать своего двоюроднаго брата и что эта встрѣча была для него очень неприятна, потому что онъ нѣсколько разъ оглядывался на Тирольца, и потомъ сказалъ Фелициѣ:

— Вамъ знакомъ баронъ Дальтефъ?

— Онъ здѣсь въ первый разъ, отвѣчала она покраснѣвъ.

Эти слова видимо обрадовали Люсиена, который пересталъ обращать вниманіе на Гастона, и сказалъ прекрасной своей соотечественницѣ:

— Я нахожу здѣсь воспоминанія всѣхъ странъ, которыя посѣщаль. Вотъ апельсинныя деревья Валенсіи, пальмы Египта, кактусы съ Болгарскихъ острововъ. Вотъ зала, перенесенная

изъ Альгамбры, и сами мы танцуемъ въ окрестностяхъ Гренады, у входа волшебнаго дворца.

— Вы много путешествовали, говорила Фелициѣ; вы вели благородную и счастливую жизнь!

По окончаніи танца, Люсиенъ привелъ ее въ залу и хотѣлъ оставить въ кругу дамъ. Но она сказала ему:

— Прошу васъ, отведите меня къ графу Дальби, я уже устаю и хочу отдохнуть.

Старикъ сѣдѣлъ у окна одной залы, и смотрѣлъ на танцующихъ въ саду.

— Вы ужъ устали, прекрасная танцорка, сказалъ графъ Фелициѣ: въ мое время женщины провели бы безъ сна три ночи сряду, и не подумали бы отдыхать.

— Человѣчeskій родъ слабѣетъ съ каждымъ поколѣніемъ, отвѣчала она, облокотясь на окно.

Въ это время къ ней подошелъ Гастонъ, и вида ее одну съ глухимъ дадеи, смѣло сѣлъ возлѣ нея и сказалъ въ полголоса:

— Теперь мы одни, сударыня, и я требую объясненія... Не безпокойтесь, никто не услышитъ нашего разговора... потому что я буду говорить хладнокровно.

XXIII.

Заржавленная шпага въ богатыхъ ножнахъ.

Графъ Дальби сѣдѣлъ такъ, что совершенно отдѣлялъ отъ толпы прекрасную догарессу и тирольскаго охотника. Онъ съ небрежностью посмотрѣлъ на послѣдняго, проворчалъ: бездѣльникъ, и отвернулся отъ него, какъ будто бы давая знать что его присутствіе очень ему неприятно.

Фелициѣ невольно испугалась, увидя необходимость объясненія съ человекомъ, къ которому чувствовала только презрѣніе; но потомъ она собрала свои силы, и съ твердостью ждала, что скажетъ ей Гастонъ.

Онъ нѣсколько минутъ смотрѣлъ на молодую женщину съ удивленіемъ, потомъ сказалъ ей съ горестью и покорностью: —

— Вы уже лишили меня удовольствия танцевать с вами, и я не знаю причины такой перемены, не знаю, чьим я заслужил такую немилость.

Молодая женщина не отвечала, но с презрительным отвернулась и пожала плечами.

— Вы врите обвинениям против меня, продолжал Гастон: позвольте же мне оправдаться...

— Я не требую ваших оправданий, отвечала Фелиция с колкостью: потому-что г. Дальсфё несколько не виноват в том, что я не знала, что он племянник графа Дальби.

— Я вижу, что на вас произвели большое влияние рассказы лядюшки, сказал молодой человек с иронией: я воображаю, что он наговорил вам на своего любезного племянника! Я потерял в вашем мнении, если вы врите словам старика, который забыл про свою молодость, и требует от нас разсудительности и степенности. Но что же я сдѣлал, чтобы заслужить ваш гнѣвъ? Меня можно упрекнуть только в шалостях молодости, в долгах, въ дуэляхъ, но я самъ признался бы вамъ въ этихъ преступленіяхъ, которыя прощаетъ охотно каждая женщина. Разумѣется, я раскаиваюсь, но я не красюсь за мои шалости и расточительную жизнь, и хотя это главная причина гнѣва лядюшки, но я не хочу приобрести его любовь притворными добродѣтелями и лицемеріемъ, какъ нѣкоторые особы....

И говоря это, онъ обернулся къ толпѣ, гдѣ стоялъ Люсиенъ, и прибавилъ сардоническимъ тономъ:

— Разумѣется, я не могу хвастаться рѣдкими качествами моего двоюроднаго брата, графа Люсиена, но, по-крайней-мѣрѣ, я не могу упрекнуть себя въ смерти молодой дѣвушки, которая любила меня.

При этихъ словахъ физіономія Фелиціи, до-тѣхъ-поръ холодная и принужденная, выразила такой непритворный ужасъ и презрѣніе, что Гастонъ на минуту смутился, и потомъ продолжалъ съ жаромъ:

— Но въ чемъ же вы меня обвиняете? И кто смѣлъ оклеветать меня передъ женщиной, которую я люблю? Назовите мне его, сударыня, и вы увидите, что я умѣю защищаться.

Молодая женщина не удостоила его даже взглядомъ, и Гастонъ, видя, что все краснорѣчіе его не въ состояніи ее убѣдить, перемѣнилъ умоляющій тонъ на обиженный, и сказалъ:

— Я не подозревалъ, что въ сердцѣ женщины, и особенно въ

вашемъ, скрываются расчеты. Я былъ такъ простъ, что надѣялся, что вы примете руку и сердце человека, который не можетъ предложить вамъ богатства. Сегодня мой лядюшка потрудился извѣстить васъ о моемъ финансовомъ положеніи, и вы очень благоразумно разсудили, что нѣтъ никакой выгоды выйти за мужъ за разорившагося молодого голову, и отвечала съ твердостью:

При этой обидѣ Фелиція гордо подняла голову, и отвечала съ твердостью:

— Я бы съ радостью раздѣлила участь человека бѣднаго и легкомысленнаго; но есть поступки, которые мало назвать благородными и безчестными. Вы мне говорите о моихъ финансовыхъ расчетахъ, но разве вы забыли, что сами рассчитывали на гибель богатой наслѣдницы? Развѣ вы забыли, что на другой день послѣ необдуманнаго ея посѣщенія графа Люсиена, она должна была или сдѣлаться вашею женою или быть жертвою козней!... вы настоящій виновникъ ея смерти, потому-что вы открыли ея тайну и разорвали связь ея съ вашимъ двоюроднымъ братомъ. Вы убійца миссъ Дианы Невилл!

Покуда молодая женщина говорила, Гастонъ постепенно блѣднѣлъ и хотя сердце его было полно гнѣва, удивленія и досады, онъ умѣлъ скрыть эти чувства, и помолчавъ съ минуту, сказалъ хладнокровно:

— А! вы это знаете?

Фелиція думала, что все уже кончено между ними, и хотѣла уйти, но г. Дальсфё остановилъ ее:

— Позвольте сказать вамъ послѣднее слово, потому-что, безъ сомнѣнія, это наше послѣднее свиданіе. Я осмѣлюсь предложить вамъ мои условія. Хотите вы войну или миръ? Наши оружія ранны, и мы лучше сдѣлаемъ если останемся, если не друзьями, то и не врагами.

— Я не принимаю отъ васъ никакихъ условій, отвечала молодая женщина: потому-что намъ не будетъ больше случаевъ видѣться.

— Вы ошибаетесь. Мы будемъ часто видѣться здѣсь, у вашей сестрицы, и должны сохранять наружную дружбу. Вы знаете мои тайны неизвѣстно какимъ образомъ, у меня же есть драгоценное воспоминаніе о вашей любви ко мнѣ...

— Моя записка!... проговорила тихо Фелиція.

— Ваши двѣ записки, отвечалъ съ насмѣшкой Гастонъ. Впрочемъ вы можете быть спокойны, я буду скромнѣе, какъ могла, если вы подпишете перемиріе.

— Общаю вамъ, отвѣчала она съ достоинствомъ: что никогда и ни кому не буду говорить объ васъ ни слова.

— Я доволенъ и этимъ, отвѣчалъ Гастонъ, кланаясь и отходя отъ нея.

Въ эту минуту, графъ Дальби, не обращавшій никакого вниманія на разговоръ племянника съ Фелиціей, обратился къ ней и сказалъ:

— Мнѣ кажется, что этотъ повѣса надоѣлъ вамъ своими нѣжностями.

Графъ Люсиенъ тоже издали наблюдалъ за этой сценой, и видя, что послѣ ухода Гастона молодая женщина осталась взволнованною и блѣдною, онъ подошелъ къ ней и сказалъ:

— Мнѣ кажется, что шумъ и жаръ утомили васъ; позвольте мнѣ проводить васъ въ садъ.

— Да, я чувствую себя не совсѣмъ хорошо, отвѣчала она, опираясь на руку молодого человѣка, который повелъ ее въ садъ, подалеже отъ танцующихъ, и посадилъ на скамью, окруженную рѣдкими цвѣтами.

— Теперь вамъ лучше, не правда ли? спросилъ онъ съ заботливостію.

— Благодарю васъ, воздухъ освѣжилъ меня.

— Мнѣ показалось, что баронъ Дальтефѣ утомилъ васъ своими разсказами.

— Это правда, отвѣчала она, стараясь улыбнуться: онъ разсказалъ мнѣ печальную исторію, которая сдѣлала на меня сильное впечатлѣніе.

Молодой человѣкъ, безъ сомнѣнія, понялъ, что Гастонъ говорилъ о миссъ Діанѣ, и отвѣчалъ скорѣе на свою мысль, чѣмъ на ея слова, онъ сказалъ, съ грустнымъ выраженіемъ:

— Возможно ли, чтобъ баронъ Дальтефѣ смѣлъ говорить объ этомъ несчастномъ происшествіи!

За этимъ послѣдовало долгое молчаніе. Фелиція успокоилась, и нагнувшись надъ кустомъ бѣлыхъ магнолій, она сорвала одинъ цвѣтокъ, и приказывая его къ корсажу, сказала:

— Я люблю этотъ цвѣтокъ!

Потомъ она весело взяла руку Люсиена и вошла въ залу, гдѣ кружились пары въ быстромъ вальсѣ. Серафина сидѣла на возвышеніи и мрачно смотрѣла на танцующихъ, какъ страшная волшебница, повелѣвающая всю эту блестящую толпою.

Гастонъ сидѣлъ возлѣ нея, и играя дорогимъ вѣеромъ угрюмой хозяйки, разсыпался въ любезностяхъ и похвалахъ великодушному балу.

Одна мысль поразила въ тоже время Фелицію, Люсиена и графа Дальби, который подошелъ къ нимъ.

— Боже, подумала молодая женщина: не хочетъ ли онъ жениться на Серафинѣ?

Люсиенъ посмотрѣлъ на дялю, который понялъ его и прошепталъ ему на ухо:

— Онъ способенъ и на это.

Между тѣмъ Серафина, сперва удивленная любезностью своего кавалера, начала понимать его намѣренія, и разгадавъ съ перваго взгляда этого человѣка, захотѣла позабавиться надъ нимъ. Гастонъ, не смотря на свою хитрость, попался въ руки безжалостной женщины, которая дала себѣ обѣщаніе порядкомъ помучить свою жертву.

— Воспоминаніе объ этомъ волшебномъ праздникѣ долго останется въ моей памяти, говорилъ искатель богатыхъ невѣстъ. Только воображеніе женщины могло создать что-нибудь подобное, и вы одарены такимъ изящнымъ вкусомъ, такими рѣдкими способностями...

— Это достоинства богатства, а не мои; отвѣчала Серафина съ небрежностію. Я богата и могу бросать деньги для своего развлеченія, что могутъ дѣлать очень немногіе.

Потомъ, вставая съ мѣста, она прибавила:

— Однако пора ужинать. Я устроила сегодня столовую полъ апельсинными деревьями, и надѣюсь, что мои гости будутъ довольны моимъ угощеніемъ.

Гастонъ тоже всталъ, и видя, что хозяйка искала вокругъ себя кого-то, сказалъ ей тихо:

— Кто будетъ счастливецемъ, которому подастъ руку царица бала?

Она страшно улыбнулась, и отвѣчала:

— Вы.

XXIV.

ПОСЛѢДСТВІЯ МАСКЕРАДА.

Серафина начала принимать къ себѣ каждый день гостей, и въ ея залахъ собиралось блистательное общество, не оставившее еще Парижъ; но Гастонъ Дальтефѣ сдѣлался ея постояннымъ

чичисбеємъ, что, безъ сомнѣнія, удалило графа Дальби и его племянника. Только разъ старикъ попросилъ у Серафины выслушать его паединѣ, и сказалъ ей торжественнымъ голосомъ:

— Я хочу сдѣлать вамъ предостереженіе, потому что вы всегда оказывали мнѣ дружбу и я по мнѣмъ лѣтамъ могу позволить себѣ совѣтывать вамъ. Вы дурно дѣлаете, что принимаете каждый день Гастона Дальтефѣ.

— И васъ это пугаетъ за меня?... отвѣчала Серафина, смѣясь. Успокойтесь, милый графъ, я не увлекусь достоинствами вашего племянника, потому что знаю его также хорошо, какъ вы.

Фелиція тоже сначала испугалась, видя намѣренія Гастона и, краснѣя за свою собственную слабость, боялась, что Серафина повѣритъ его увѣреніямъ, но скоро случай успокоилъ ее, и доказалъ, что сестра ея просто забавляется надъ своимъ обожателемъ.

Она замѣтила, что Серафина, желая завлечь Гастона, употребляетъ не кокетство и изысканныя наряды, подобно другимъ женщинамъ, но высчитывала передъ нимъ свои доходы, заставляла его повѣрять огромные счета, ослѣпляла его грудями золота и банковыхъ билетовъ.

Однажды утромъ молодая женщина шла къ Серафинѣ, но слыша разговоръ въ ея комнатѣ, остановилась, и не зная войти ли ей или вернуться. Заглянувъ въ полуоткрытую дверь кабинета, она увидѣла, что Серафина сидитъ передъ столомъ, покрытымъ золотыми монетами, и разсѣянно устанавливаетъ ихъ, разговаривая съ Гастономъ, который жадно слѣдилъ за всѣми ея движеніями. Когда же она выпала деньги въ ящикъ, и заперла его, молодой человѣкъ взялъ свою шляпу, поцаловалъ руку хозяйки, и ушелъ, сказавъ:

— До вечера.

Серафина отвѣчала ему улыбкой, но когда онъ отвернулся, проводила его такимъ презрительнымъ взглядомъ, что Фелиція невольно проговорила съ удивленіемъ:

— Она смѣется надъ нимъ.

Между тѣмъ время проходило въ безпрестанныхъ выѣздахъ и удовольствіяхъ, и шумная, безпokoйная жизнь нѣсколько не утомляла Серафину. Поутру она гуляла верхомъ, вечеромъ была въ театрѣ или принимала у себя, и баронъ Дальтефѣ вездѣ сопровождалъ ее. Молодая вдова принуждена была переносить присутствіе этого человѣка, но она безпокоилась больше о Серафинѣ, которая посреди удовольствій не обращала вниманія на свое здоровье, и дѣлалась все слабѣе и страшнѣе.

Однажды, возвратясь изъ театра, Фелиція долго читала, отославъ горничныхъ и Розетту, и когда хотѣла ложиться спать, подошла къ окну, чтобы немного освѣжиться. Было уже два часа ночи, но молодая женщина увидѣла свѣтъ у Серафины и замѣтила, что кто-то скоро ходитъ по комнатѣ. Вспомнивъ, что сестра ея страдаетъ бессонницею, Фелиція взяла свѣчу и пошла на ея половину. Но готовая уже отворить дверь спальни, она остановилась въ удивленіи, услышавъ вздохи и рыданья бѣдной дѣвушки, которая въ одномъ пеньюарѣ почти бѣгала по комнатѣ, произнося несвязныя слова и ударяя себя въ грудь съ отчаяніемъ. Наконецъ, остановясь передъ зеркаломъ, она страшно захотѣла и закричала съ безумнымъ гнѣвомъ, грозя своему изобраченію:

— Я ненавижу тебя!

Измученная этимъ припадкомъ бѣшенства, она упала на диванъ, и глухо закашляла; потомъ, приложивъ платокъ ко рту, отняла его полный крови, и сказала мрачно:

— Неужели я скоро умру!

Фелиція не смѣла показаться въ такую минуту; но разбудила Карбонѣ и сказала ей, чтобы она скорѣе шла къ Серафинѣ.

— Что съ ней случилось? спросила старуха хладнокровно.

— Я слышала шумъ въ ея комнатѣ, и такъ какъ ея здоровье очень слабо, то боюсь, не хуже ли ей.

— Я тоже замѣтила, что ей приходится плохо, но доктора говорятъ, что это можетъ продолжиться на нѣсколько лѣтъ. Въ все семейство Клавьеръ умерло отъ чахотки, такъ, вѣрно, и барышня умретъ также, какъ вашъ мужъ.

Фелиція вздохнула и отерла слезы.

— Подите же къ сестрицѣ, добрая Доротея, сказала она: я боюсь идти къ ней, но если ей хуже, то дайте мнѣ знать.

Но не успѣла она войти въ свою комнату, какъ услышала что Карбонѣ завопила изо всѣхъ силъ.

Прибѣжавъ въ спальню Серафины, она была поражена криками Карбонѣ, которая держала на рукахъ безчувственную свою госпожу и съ неподдѣльнымъ горемъ повторяла:

— Она умерла, она умерла!

Молодая женщина помогла ей перенести больную на постель, и слыша слабое бѣшеніе ея сердца, сказала:

— Не отчаивайся, Доротея, она жива; это сильный обморокъ, который скоро пройдетъ.

XXV.

БРАКЪ ПО РАЗСУДКУ.

Наконецъ Серафима открыла глаза, тяжело вздохнула, и увидя вокругъ себя доктора, сестру и Карбоне спросила чуть слышно:

— Развѣ я очень больна?

— О нѣтъ, сестрица! отвѣчала Фелиція. Вашъ обморокъ испугалъ насъ, но докторъ сказалъ, что это не опасно.... Какъ вы теперь чувствуете себя?

— Мнѣ теперь лучше, прошептала она, и опять упала безъ чувствъ. Докторъ нагнулся къ ней, чтобъ разсѣливать ея дыханіе, потомъ пощупалъ пульсъ, и отошелъ къ столу, чтобъ написать рецептъ.

Фелиція пошла за нимъ, и спросила его шопотомъ:

— Что вы думаете о болѣзни сестры?

— Нѣтъ никакой надежды спасти ее, отвѣчалъ докторъ. Духевныя беспокойства развили въ ней чахотку до послѣдней степени, такъ что наука можетъ только облегчить немного ея страданія, но спасти ее нѣтъ никакихъ средствъ; она проживетъ только нѣсколько дней....

Услыша этотъ ужасный приговоръ, молодая женщина почувствовала внутренней холодъ. Она, разумѣется, жалѣла о Серафинѣ; но ее ужасала также мысль, что она должна присутствовать при долгой агоніи уже во второй разъ. Воспоминаніе о вѣрномъ и добромъ другѣ оживило ее, и она въ ту же минуту написала г. Рамсѣ слѣдующія строки:

«Мой добрый докторъ, Серафима очень больна, и я надѣюсь что вы одинъ можете спасти ее. Пріѣзжайте поскорѣе.... вы уже дѣлали чудеса вашимъ искусствомъ, и можетъ-быть, моя послѣдняя надежда исполнится.»

Отославъ письмо, Фелиція почувствовала себя спокойнѣе, потому-что г. Рамсѣ могъ пріѣхать черезъ недѣлю, и она надѣялась что больная проживетъ до-тѣхъ-поръ. Потомъ она подошла къ постели больной, которая была въ жару и начинала бредить.

— Она приходитъ въ себя, прошептала Карбонѣ на ухо мо-

лодой женщинѣ. Теперь можно-бы было напомнить ей и о духовной.

— Молчите, сказала строго Фелиція, и не мучьте сестру вашими глупыми разсчетами.

— Да вѣдь я хлопочу больше объ васъ. Вы изъ деликатности потеряли ужъ одно наслѣдство, и теперь хотите отказатьсь отъ двухъ сотъ тысячъ ливровъ дохода. Я знаю навѣрное, что барышня васъ не любитъ и отказала свое богатство кому-нибудь другому. Ея завѣщаніе ужъ давно готово; стало-быть вы опять останетесь въ бѣдности. Позвольте мнѣ устроить все это дѣло?...

— Не надо. Если сестра распорядилась, то не стоить беспокоить ее при концѣ жизни.

— Я все-таки поставлю на своемъ, проворчала старуха. Вѣдь надо же ей напомнить и о моихъ услугахъ....

Больная все была въ безчувственномъ состояніи, и въ жару часто говорила и кричала несвязныя слова; наконецъ, приподнявшись немного, она проговорила глухимъ голосомъ:

— Г. Рамсѣ! Кто сказалъ, что я хочу его видѣть! Развѣ онъ пріѣхалъ съ Фелиціей? И отъ меня скрыли его пріѣздъ?...

— Она бредитъ, проворчала Карбонѣ. Богъ знаетъ, что она будетъ теперь рассказывать!

— Сестрица сказала Фелиція, наклоняясь къ ней. Я предугрела ваше желаніе, и написала г. Рамсѣ, чтобъ онъ пріѣхалъ. Онъ поможетъ вамъ.

Серафима не понимала ее, она слышала только имя г. Рамсѣ.

— Я давно его не видала, продолжала она жалобнымъ голосомъ. Онъ никогда мнѣ не пишетъ.... не помнитъ даже, что я существую.... говорилъ ли онъ обо мнѣ въ Флампь?...

Потомъ бредъ больной перешелъ на другой предметъ, и она вскричала:

— О! сколько чудовищъ въ бальныхъ платьяхъ! Отчего не скроютъ ихъ, чтобъ они не пугали, потомъ не завидовали другимъ женщинамъ, которыя хороши.... которыхъ любить....

Послѣ этого тяжелаго бреда, Серафима опять впала въ безчувственность; и хотя испуганная Фелиція созвала всѣхъ извѣстныхъ докторовъ, но всѣ они подтвердили, что ей нѣтъ спасенія.

Вечеромъ явился баронъ Дальтефѣ, и Карбонѣ сказала ему со слезами:

— Какое у насъ несчастіе, сударь! Барышня наша умираетъ

— Возможно ли! вскричал съ удивленіемъ Гастонъ: я хочу видѣть ее.

— Это невозможно.

— Доложите обо мнѣ, и будьте увѣрены, что меня примутъ.

— Барышня не въ состояніи понимать васъ.

— Но она жива, и никто не смѣетъ удерживать меня, отвѣчалъ съ гордостію баронъ Дальтефъ и прошелъ въ спальню Серафины.

Фелиція остановила его, и сказала съ упрекомъ:

— Развѣ вы не знаете, что сестра больна? зачѣмъ вы пришли сюда?

— Моя привязанность къ вашей сестрицѣ и ея дружба ко мнѣ даютъ мнѣ право быть возлѣ нея въ эти торжественныя минуты, и я остаюсь здѣсь.

И онъ смѣло подошелъ къ постели умирающей, и прошепталъ:

— Можете ли вы услышать голосъ друга, милая Серафина?

— Вы хотите играть комедію со смертію, сказала тихо Фелиція. Вы хотите обмануть умирающую.

Онъ не отвѣчалъ, и съ выраженіемъ глубокой горести сѣлъ возлѣ постели, потому-что онъ въ-самомъ-дѣлѣ былъ пораженъ этимъ новымъ несчастіемъ, которое разстроивало все его планы. Можетъ-быть, въ эту минуту онъ составлялъ новый планъ брака, надѣясь склонить Серафину на это доказательство ея любви.

Въ комнатѣ было тихо, потому-что все боялись нарушить сонъ больной. Вдругъ она открыла глаза, уже не блестяшіе отъ внутренняго жара, и замѣта Гастона, подозвала Фелицію, и сказала тихо:

— Уведите его, онъ мнѣ надоѣлъ.

Молодая женщина сдѣлала знакъ г. Дальтефъ и вышла вмѣстѣ съ нимъ. Карбонѣ, дожидавшаяся этой минуты, подбѣжала къ больной и сказала ей:

— Сударыня, я должна объявить вамъ всю правду. Вы въ большой опасности.... подумайте же о Богѣ и о тѣхъ, которые любили васъ, моя добрая барыня....

Серафина съ ужасомъ посмотрѣла на говорящую. Она чувствовала приближеніе смерти, но не думала, что она уже такъ близка. Карбонѣ испугалась выраженія ея лица, и отошла отъ постели, потому-что въ это время входила Фелиція.

Умирающая подозвала къ себѣ сестру.

— Милая Фелиція, я хочу поговорить съ тобою, вышли всехъ отсюда.

Карбонѣ и горничныя, слыша это приказаніе, тихонько вышли, думая, что дѣло идетъ о послѣднихъ распоряженіяхъ умирающей.

Когда онѣ остались одни, то Серафина сама встала, и собравъ все силы, сказала:

— Сестрица, я чувствую, что мнѣ не долго жить, и потому прошу тебя, исполни мою послѣднюю просьбу.

— Что вы хотите, сестрица? я сдѣлаю все, что въ моей власти.

— Я выбрала тебѣ мужа достойнаго и благороднаго, и хочу, чтобъ вы передъ моей смертію торжественно общались принадлежать другъ другу.

— Но согласится-ли этотъ человекъ быть моимъ мужемъ? спросила Фелиція, съ тайнымъ ужасомъ думая о Гастонѣ. Можетъ ли онъ составить мое счастье?

— Я отвѣчаю тебѣ за графа Люсіена Фруадегю; онъ любитъ тебя страстно.

— Люсіенъ! вскричала молодая женщина съ удивленіемъ и радостью.... Онъ любитъ меня.... располагайте же мною сестрица, только не думайте о смерти. Вы будете жить.

— Я вѣрю въ твое обѣщаніе, сказала Серафина слабѣющимъ голосомъ.... теперь позовите ко мнѣ графа Дальби, и его племянника.... по прежде отвори этотъ личицекъ, который стоитъ у меня въ головахъ, и вынь оттуда бумагу.

Фелиція исполнила ея желаніе, и подала большой бумагу, сложенную вчетверо.

— Это мое духовное завѣщаніе, сказала Серафина, и разорвала его въ мелкіе куски.

— Теперь все мое имѣніе принадлежитъ тебѣ, потому-что ты моя единственная наследница.

— Богъ спасетъ васъ! вскричала Фелиція со слезами.

— Нѣтъ, я чувствую, что ослабѣваю, продолжала чуть слышно умирающая. Попроси скорѣе графа Люсіена, ты будешь съ нимъ счастлива, хотя это будетъ бракъ по расудку.

— Располагайте мною, прошептала молодая женщина, прижимая къ губамъ хладѣющую руку Серафины.

Черезъ полчаса происходила странная сцена въ этой печальной комнатѣ.

Серафина сидѣла на постели и держала руку своей сестры; графъ Дальби плакалъ у изголовья какъ ребенокъ, а Люсіенъ стоялъ возлѣ молодой женщины и смотрѣлъ на нее съ грустью и любовью.

— Фелиція, сказала умирающая, дѣлая послѣднее успіе; графъ Дальби уже дѣлалъ мнѣ предложеніе и просилъ вашу руку для своего племянника. Я не могла согласиться безъ васъ, но теперь мое послѣднее желаніе.... чтобъ вы не отказались отъ этого брака.... Согласны ли вы?

Фелиція сдѣлала знакъ согласія, потому-что слезы заглушали ей гололъ.

— Графъ Фруадегю, дайте вашу руку, прошептала Серафина и сама соединила дрожащія руки молодыхъ людей.

Женихъ не сказалъ ни слова невѣсть, и скоро ушелъ съ дядей. Больная была утомлена и слаба, но она пользовалась всѣми умственными способностями, и сказала:

— Фелиція, я хочу остаться одна. Мнѣ сдѣлалось легче, и кажется, что я засну....

Никто не ложился въ домѣ, и хотя Серафину вообще не любили, но всѣ ожидали печальнаго ея конца. Фелиція и докторъ не отходили отъ больной, все еще надѣясь на ея силы и молодость, но болѣзнь уже истощила ея сложеніе и скоро началась ужасная агонія, которая продолжалась всю ночь.

Къ утру Серафина скончалась.

XXVI.

Исполнитель духовнаго завѣщанія.

По утру Фелиція поцаловала холодную руку покойницы, ставъ на колѣни передъ постелью, и долго плакала.

Черезъ два дня великолѣпныя похороны тянулись къ кладбищу Отца Лашеза. Пятдесятъ молодыхъ дѣвушекъ въ бѣлыхъ платьяхъ окружали печальную колесницу, покрытую серебрянымъ покровомъ съ вышитыми гербами фамиліи Клавьеръ. На бѣломъ гробѣ лежалъ вѣнокъ и букетъ померанцовыхъ цвѣтовъ, покрытыхъ чернымъ крепомъ. Множество траурныхъ каретъ, по большей части пустыхъ, ѣхали за гробомъ, и только двое провожали покойницу въ ея послѣднее жилище: графъ Дальби и Люсиенъ.

Всѣ проходящіе останавливались, чтобъ посмотреть на великолѣпную процессію, и говорили между собою:

— Вѣрно это молодая дѣвушка.... Можетъ-быть она была невѣста.... Бѣдняжка умерла не живши.

Въ тотъ же день вечеромъ старій графъ явился къ Фелиціи съ великодушнымъ намѣреніемъ, и найдя молодую женщину въ траурѣ, печальную и довольную въ одно и тоже время, онъ поцаловалъ ея руку, и сказалъ:

— Люсиенъ былъ бы счастливъ, если бы могъ васъ видѣть сегодня, но онъ поручилъ мнѣ узнать ваши мысли. Вы дали торжественное обѣщаніе умирающей, но можетъ-быть это было только для ея успокоенія, и не по вашему желанію. Мой племянникъ хочетъ вашего свободнаго согласія.... и хотя въ вашей любви состоитъ все его счастье, но онъ откажется отъ него, если сердце ваше обѣщано другому. Объяснитесь же смѣло и откровенно... какъ съ вашимъ старымъ другомъ.

— Любезный графъ, отвѣчала Фелиція просто и съ чувствомъ: я съ радостью исполню послѣднюю волю моей сестры.

— Милая племянница.... дочь моя! закричалъ обрадованный старикъ. Если бы вы знали, съ какимъ нетерпѣніемъ ждуть меня бѣдный Люсиенъ.... Позвольте мнѣ привести его сейчасъ же, чтобъ онъ могъ самъ поблагодарить васъ.

— Ему будетъ скучно, отвѣчала она, краснѣя и смотря на свое траурное платье.

— Это не помѣшаетъ ему быть счастливымъ, говорилъ старикъ, посылая за Люсиеномъ, который явился въ волненіи отъ неожиданнаго счастья.

Вечеръ прошелъ тихо. Не говорили ни о настоящемъ, ни о будущемъ, но сколько обѣщаній, сколько увѣреній было размѣнено безъ словъ, между этими двумя сердцами, такъ хорошо понимавшими другъ-друга. Фелиція говорила своему жениху о бабушкѣ и ея старинныхъ правилахъ, и молодой человѣкъ отвѣчалъ съ улыбкой:

— Я надѣюсь, что заслужу вниманіе доброй старушки.

Будущее представлялось Фелиціи въ такомъ прекрасномъ, увлекательномъ видѣ, какого она не могла даже надѣяться.

Черезъ шесть мѣсяцевъ Фелиція Клавьеръ вышла замужъ за графа Люсиена и старушка Даламъ пріѣхала жить въ Парижъ, у своей милой внучки. Разумѣется, что добрая женщина сожа-

льба о своей фермѣ посреди великолѣпія, и часто говорила, что въ Фламбѣ гораздо веселѣе, и что тамъ есть чѣмъ заняться, тогда какъ въ Парижѣ она принуждена сидѣть сложа руки.

Карбонѣ достигла, наконецъ, своего желанія, то есть двухъ тысячъ франковъ дохода, потому-что наслѣдница Серафимы щедро заняла ея за ея долгую службу; но старуха, по глупости, вышла замужъ за бездѣльника Этьена, который обобралъ ее и скрылся неизвестно куда.

Фелиція страстно любила своего мужа, и была совершенно счастлива.

Докторъ пріѣхалъ послѣ смерти Серафимы...

Одному Богу известно, что проходило въ сердцѣ его, когда Фелиція объявила ему о своемъ бракѣ съ Люсіеномъ....

Г. Рамсѣ не дождался свадьбы, уѣхалъ въ свое помѣстье и посвятилъ себя исключительно своимъ больнымъ.

Конецъ.

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ФИЗИКА.

ТЕЛЕГРАФІЯ ВОЗДУШНАЯ И ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ.

I.

Исторія человѣческаго ума слишкомъ поучительна, чтобы не слѣдить за каждымъ проявленіемъ его изобрѣтательности. Первобытные люди придумали сперва условные звуки, чтобы выражать ими свои мысли и желанія. Второй періодъ человѣческихъ познаній начался съ-тѣхъ-поръ, какъ вздумали знаками на перекѣ, корѣ, камнѣ, металлѣ и папирусѣ изображать идеи. Составились письмена. Сообщеніе другъ другу своихъ мыслей—необходимость для человѣческаго существованія. Безъ этого сообщенія не было-бы никакихъ наукъ, ни художествъ. Изобрѣтеніе письменъ удовлетворяло людскимъ потребностямъ вѣскольکو тысячелѣтій. Наконецъ, третій и важнѣйшій періодъ образованности начался съ изобрѣтенія книгопечатанія. Съ этой минуты изобрѣтенія быстро пошли одно за другимъ. Десятки лѣтъ достаточны были уже теперь на то, что прежде требовало цѣлыхъ столѣтій. Повсемѣстное учрежденіе почтъ ускорило даже частую передачу извѣстій и мыслей,—и этою быстротою долго

довольствовались всё образованные народы. Наконец наступила минута, когда глубокие умы придумали средство—быстрѣ всякихъ лошадей и даже голубиной почты передавать на большое пространство извѣстія важныя и чрезвычайныя.

Изобрѣтена была система воздушной телеграфіи. Вездѣ, гдѣ мѣстность позволяла съ одного конца видимаго горизонта до другого видѣть въ подзорную трубу условный знакъ, передавался онъ до другой оконечности горизонта, а оттуда далѣе такимъ же образомъ. Этимъ средствомъ передаваемы были извѣстія съ невѣроятною быстротою. Наполеонъ, не принявшій паровой машины Фультона, съ живостію взялся однако за воздушный телеграфъ, потому что видѣлъ въ немъ чрезвычайную пользу для безпрестанныхъ своихъ походовъ. Въ 1809 году получилъ онъ въ два часа изъ Страсбурга въ Парижъ извѣстіе о вторженіи Австрійцевъ въ Баварію, — и въ ту же минуту поскакалъ къ своей арміи, которую спасъ этимъ быстрымъ пріѣздомъ отъ неминуемаго пораженія, отъ ошибокъ Бертье. Не имѣй онъ телеграфа, онъ никогда бы не поспѣлъ въ-время.

Кто бы могъ вообразить, что человѣческому уму и эта быстрота покажется медленною, и что откроютъ такую силу скорости, которая въ секунду облетитъ восемь разъ весь земной шаръ?—Это было послѣднимъ открытіемъ. Электрической телеграфъ, вѣроятно, будетъ во многомъ усовершенствованъ, но уже быстрѣ этой силы человѣкъ, вѣрно, не изобрѣтетъ.

Обозримъ же вкратцѣ исторію обобщъ этихъ изобрѣтеній.

Первыя значительныя попытки телеграфіи произошли въ концѣ XVII столѣтія. Употребляли ее и прежде у многихъ народовъ и въ разныя времена, для передачи съ одного мѣста на другое какого-нибудь важнаго извѣстія; но эти первоначальныя средства были такъ недостаточны, что кромѣ заранѣе условленной мысли, ничего не могли передавать. Передача сигналовъ могла дѣйствительно только развиваться съ успѣхами оптики и изобрѣтеніемъ подзорныхъ трубъ.

Извѣстный естествоиспытатель Фонтенель описываетъ въ своемъ сочиненіи: *L'éloge d'Amontons* первое примѣненіе, сдѣланное въ некоторымъ французскимъ физикомъ Амонтономъ. «Можетъ быть», — говоритъ Фонтенель, — «примуть за шутку, или за игрушку изобрѣтеніе средства передавать мысли свои на большое пространство, напримѣръ изъ Парижа въ Римъ, въ три или четыре часа, такъ, чтобы никто не зналъ по дорогѣ, въ чемъ состоитъ передаваемое извѣстіе. Этотъ фокусъ, столь невѣроятный и химерическій, повидимому, былъ однакоже испол-

«ненъ въ присутствіи сына короля и супруги его, на небольшомъ пространствѣ. Секретъ состоялъ въ томъ, что въ разныхъ мѣстахъ были разставлены люди съ подзорными трубами, «и передавали одинъ другому сигналы, получаемые отъ перваго поста. Эти сигналы составляли родъ условной азбуки, извѣстной только на двухъ оконечныхъ постахъ (названныхъ Парижемъ и Римомъ). Передача сигналовъ шла такъ быстро, «что черезъ нѣсколько минутъ они получаемы были изъ Парижа «въ Римъ.»

Амонтоновъ былъ однимъ изъ искуснѣйшихъ физиковъ XVII вѣка. Его опыты надъ термометромъ, коническимъ барометромъ и гигрометромъ имѣли много вліянія на успѣхи въ физикѣ. Онъ былъ самый изобрѣтательный и гениальнѣйшій человѣкъ. Но далъ ему эту способность ума, природа отдала у него все, что нужно для пріобрѣтенія успѣха. Онъ былъ самый невольникъ и скучный человѣкъ. Притомъ же, онъ былъ глухъ. — Изобрѣтенная имъ машина для передачи сигналовъ осталась бы, можетъ быть, и тогда неизвѣстною, еслибъ г-жа Шуанъ не взялась за это дѣло. Она выпросила у Дофина, чтобы произведены были публичные опыты въ Люксамбургскомъ саду. Но они были очень неудачны. Глухой и смущенный физикъ перепуталъ все самъ — и всё разошлись съ насмѣшками надъ нимъ. Второй опытъ, въ присутствіи супруги Дофина, былъ уже гораздо успѣшнѣе, по тѣмъ все и кончилось. Самъ изобрѣтатель бросилъ свое изобрѣтеніе, помѣстясь на академическнхъ креслахъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ явился другой изобрѣтатель, и имѣлъ ту же участь. Это былъ Гильомъ Марсель, морской комиссаръ въ Арлѣ. Онъ устроилъ машину, которою передавалъ сигналы во столько же времени, сколько нужно было на то, чтобъ написать извѣстіе. Въ Арлѣ были дѣлаемы публичные опыты, и судебные протоколы подтверждаютъ удачу опытовъ, не только днемъ, но даже ночью. — Изобрѣтатель отказался обнародовать свою тайну, а послалъ ее къ королю, прося о перевозѣ машины его въ Парижъ. Просьба осталась безъ отвѣта. Кольберта уже не было. Шампльаръ занимался совѣемъ другимъ. Соскучась ждать, Марсель однажды, въ припадкѣ неудовольствія, изломалъ свою машину и бросилъ ее въ огонь съ рсунками, — а потомъ вскорѣ и умеръ.

Это были первыя попытки воздушной телеграфіи, но ихъ передали забвенію, и въ половинѣ XVIII вѣдугъ возникла первая мысль объ электрической телеграфіи. Около 1750 года Грей въ Англіи, а Дюфей во Франціи, первые наблюдали за главными

явлениями электричества. Со всехъ сторонъ сообщали объ открытіяхъ въ этой новой отрасли наукъ. Мушенбрукъ устроилъ лейденскую банку. Лемонье наблюдалъ за дѣйствіемъ статическаго электричества надъ человѣческимъ тѣломъ, и съ изумленіемъ усмотрѣлъ, что электрическая искра перебѣжала въ одно мгновеніе двѣ мили. Вскорѣ потомъ Франклинъ открылъ присутствіе свободнаго электричества въ воздухѣ.

Посреди всехъ этихъ опытовъ надъ новымъ дѣятелемъ, нельзя было, чтобъ не пришла мысль примѣнить электричество и для передачи сигналовъ. Уже въ 1750 году придумали въ Англіи устроить телеграфъ, движимый посредствомъ электричества, — но проектъ остался безъ исполненія.

Честь перваго примѣненія принадлежитъ ученому Женевцу Лесажу, дававшему въ этомъ городѣ уроки математики. Около 1760 года придумалъ онъ устройство электрическаго телеграфа, и привелъ это въ исполненіе въ 1774. Аппаратъ состоялъ изъ 24-хъ металлическихъ проволокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой и погруженныхъ въ непроводящее и изолирующее вещество. Каждая проволока оканчивалась у особаго электрометра, состоящаго изъ бузиннаго шарика, который висѣлъ на шелковнѣхъ. Приведа одну изъ проволокъ въ сообщеніе съ электрическою машиною или наэлектризованною стеклянною палкою, — шарикъ электрометра, соответствующій проволоцѣ, отталкивался, и обозначалъ тѣмъ букву азбуки, на которую хотѣли указать на слѣдующей станицѣ.

Лесажъ былъ въ перепискѣ съ первыми учеными въ Европѣ. Даламберъ присовѣтовалъ ему поднести свое изобрѣтеніе Фридриху II. Но прусскій король былъ тогда въ весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ во-время жестокой 7-ми-лѣтней войны, и Лесажъ оставилъ это намѣреніе.

Однакоже мысль объ электрическомъ телеграфѣ уже вездѣ распространялась, — и нѣсколько лѣтъ спустя, мы уже видимъ ее исполненною во Франціи, Германіи и Испаніи. Артуръ Юнгъ, въ своемъ *Путешествіи по Франціи*, рассказываетъ слѣдующее:

«Г. Ломондъ сдѣлалъ любопытное открытіе по части электричества. Вы напишете два-три слова на бумагѣ. Онъ подходитъ къ электрической машинѣ, вертитъ ее, и прикасается кондукторомъ къ проволокамъ, проведеннымъ въ отдаленную комнату, гдѣ сидитъ жена, которая черезъ минуту вамъ привнеситъ слово въ слово то, что вы написали. Значитъ, онъ передалъ ей вашу записку электрическою азбукою. А какъ длина про-

«волоки не ослабляетъ электричества, то можно переговариваться на какомъ угодно разстояніи.»

Въ Германіи, Рейзеръ предложилъ, въ 1794 году, что будетъ на какомъ угодно разстояніи освѣщать электрическимъ зарядомъ разныя буквы азбуки, вырѣзанныя на стеклянныхъ пластинкахъ оловянными полосами. Электрическія искры проводились бы двадцатью четырьмя проволоками, которыя для изолировки вложены были въ стеклянныя трубки.

Въ Испаніи, въ 1787 году, Бетанкуръ пробовалъ примѣнить электричество къ передачѣ сигналовъ, употребля на это заряды лейденской банки, отъ которой проволоки шли изъ Мадрида въ Аранхуецъ.

Въ 1796 году нѣкто Сильва устроилъ въ Мадридѣ электрической телеграфъ. Сильва былъ врачъ, старавшійся въ то время ввести прививаніе оспы. Но вся жизнь его была не что иное, какъ борьба съ невѣжествомъ. Онъ представилъ князю Мира (Годон) записку о своемъ телеграфѣ, и тотъ заставилъ его сдѣлать опыты въ присутствіи короля. Они были удачны, и инфантъ донъ Антоніо приказалъ устроить для себя телеграфъ на большомъ протяженіи.

Всѣ эти попытки кончились ничѣмъ. Статическое электричество не могло дать полныхъ и удовлетворительныхъ результатовъ. Оно находится только на поверхности тѣлъ, и стремится освободиться изъ проводниковъ при малѣйшемъ случаѣ. Напримѣръ, сырой воздухъ уже уничтожаетъ его. Послѣ тридцатилѣтнихъ трудовъ и опытовъ, бросили наконецъ всѣ попытки съ этимъ электричествомъ. Принялись опять за *воздушную телеграфію*.

Въ *Mémoires sur la Bastille*, журналистъ Ленге присвоиваетъ себѣ нѣкоторымъ образомъ честь открытія этой телеграфіи во Франціи. Сидя въ Бастиліи, онъ придумалъ устройство подобнаго телеграфа, и предложилъ правительству открыть свой секретъ въ замѣнъ свободы. Предложеніе его не было принято, а онъ вскорѣ выпущенъ безусловно. Будучи на свободѣ, онъ самъ не занимался уже болѣе своею выдумкою, и только тогда вспомнилъ о ней, какъ настоящій изобрѣтатель Клодъ Шанпъ обнародовалъ свое открытіе.

Въ Германіи, нѣкто Бергштрассеръ посвятилъ всю свою жизнь на изученіе телеграфіи. Главная забота его состояла въ усовершенствованіи телеграфическихъ азбукъ. Онъ изображалъ буквы цифрами, и употреблялъ для этого двойственное или четверенное счисленіе, которому теперь слѣдуютъ англійскіе ци-

женеры въ своихъ телеграфахъ, и въ которомъ употребляютъ только два или четыре знака для выраженія всѣхъ цифръ. Сверхъ того употребляли онъ огонь, дымъ, отраженіе въ облакахъ, пушечные выстрѣлы, ракеты, вспышки пороха, фонари, сосуды съ водою, звонъ колоколовъ, звукъ трубъ, музыкальныхъ инструментовъ, часовые циферблаты, подвижные флаги и зеркала. Всѣ эти средства имѣли тысячи неудобствъ. Начиная съ двойственного счисленія, надобно употреблять одинъ и тѣже цифры безчисленное множество разъ. Для фразы въ нѣсколько словъ надобно было 20,000 выстрѣловъ изъ пушки, или столько же ракетъ. Странность нѣмецкой учености во всемъ видна.

Въ 1787 году вздумалъ онъ составить живой телеграфъ. Цѣлый прусскій полкъ выучилъ онъ телеграфическимъ движеніямъ для передачи сигналовъ. Правая рука, протянутая горизонтально, означала *единицу*; лѣвая въ томъ же положеніи—цифру *два*; обѣ руки вмѣстѣ горизонтально *три*; правая рука кверху *четыре*; лѣвая рука кверху *пять*. Этотъ живой телеграфъ дѣйствовалъ въ присутствіи гессенъ-кассельскаго принца, и имѣлъ довольно забавный успѣхъ.

Обратимся теперь къ настоящему изобрѣтателю Клоду Шаппу.

II.

Шаппъ былъ сынъ управляющаго удѣльнымъ имѣніемъ въ Руанѣ, и родился въ Брюланѣ. Вступивъ въ духовное званіе, онъ получилъ доходное аббатство, которое позволяло ему предаваться склонности своей къ физическимъ изысканіямъ. Революція принудила его отказаться отъ своихъ ученыхъ занятій.— Онъ потерялъ духовное свое мѣсто, и возвратился въ семейство, гдѣ вмѣстѣ съ четырьмя братьями началъ придумывать средства къ пропитанію. Онъ вспомнилъ одну забаву молодости своей, и вздумалъ повторить ее теперь для общепользующей цели. Будучи еще въ семинаріи въ Анжерѣ, тогда какъ братья его воспитывались въ полумилѣ оттуда, условился онъ переговариваться съ ними посредствомъ сигналовъ. Изъ окна чердака выставлялъ онъ линійку, вертящуюся на гвоздѣ. На оконечностяхъ привѣшено было еще по одной линійкѣ, вдвое менѣе главной. Разныя положенія этихъ линіекъ давали ему *сто девяносто два* сигнала, которые легко можно было видѣть въ подзорную трубу, и этимъ средствомъ онъ сообщалъ братьямъ

все, что ему на умъ приходило. Теперь Шаппу вздумалось произвести это въ большомъ размѣрѣ, и предложить правительству переговариваться со внутренними губерніями и съ границею.

Покуда опыты производились для передачи сигналовъ изъ одного пункта въ другой, все шло хорошо; но какъ скоро надобно было умножить число станцій, то встрѣтились непреодолимые препятствія. Шаппъ попробовалъ тогда электричество, и физическій кабинетъ его дѣйствовалъ усердно. Но самыя опыты вовлекли его въ такія издержки, что онъ долженъ былъ продать всѣ инструменты. Онъ дошелъ однакоже до того, что на разстояніи 3-хъ мѣ переговаривался очень удобно посредствомъ двухъ циферблатовъ, показывающихъ тѣже буквы и цифры на второй станціи. Городовое начальство засвидѣтельствовало эти опыты и составило протоколъ.

Съ этими протоколами явился онъ въ Парижъ въ 1791 году, и получилъ наконецъ дозволеніе устроить свой телеграфъ на маленькомъ навилонѣ у заставы Зѣбды. Опыты его были очень удачны. Но однажды ночью ворвались къ нему нѣсколько замаскированныхъ людей, и унесли телеграфъ. Это таинственное похищеніе лишило изобрѣтателя бодрости, и онъ хотѣлъ уже совѣтъ отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ, какъ вдругъ новое обстоятельство возродило его надежды. Братъ его былъ избранъ въ члены Законодательнаго Собранія, и чрезъ посредство его, Шаппъ получилъ позволеніе построить другой телеграфъ, въ паркѣ Менильмонта. Онъ состоялъ изъ большаго прямоугольника, представляющаго разные цвѣта на поверхности. Когда прямоугольникъ поворачивался на оси, то цвѣта эти по волѣ являлись и исчезали. Это еще былъ, какъ видно, не нынѣшній телеграфъ, но образецъ, послужившій Англичанамъ къ устройству нынѣшняго воздушнаго телеграфа.

Новое пронесеніе уничтожило и этотъ телеграфъ; глупая чернь, видя эти безпрестанные знаки, воображала, что это предательство, и подожгла зданіе телеграфа. Шаппъ съ трудомъ могъ спастись.

Еще разъ выхлопоталъ онъ дозволеніе на устройство своихъ машинъ, и теперь уже имѣлъ въ распоряженіи своемъ три поста, на разстояніи пятнадцати километровъ. На этотъ разъ придумалъ онъ всѣ мѣры и распоряженія къ нынѣшнимъ телеграфическимъ дѣйствіямъ. Шаппъ потребовалъ, чтобы правительство назначило публичное испытаніе, но просьба его пролежала цѣлый годъ безъ движенія. Началино нашелъ ее одинъ депутатъ

Роммъ, и пораженный всею важною изобрѣтенія въ ту минуту, какъ война кипѣла на всѣхъ границахъ Франціи, онъ представилъ это дѣло комитету. Конвентъ, по просьбѣ его, назначилъ 6,000 франковъ на произведеніе опытовъ.

Они произошли 12 іюля 1794 года. На одномъ пунктѣ (въ Сель-Мартенѣ) находился самъ Шаппъ съ двумя комиссарами Конвента, и на другомъ (въ Менильмонтанѣ) въ 7 лье, были другіе депутаты и братъ Шаппа. Три дня сряду продолжались опыты, и всѣ депеши передавались съ точностію и удивительною быстротою. По донесенію Конвента, положено было устроить телеграфическую линію отъ Парижа до Лиля. Работы устройства продолжались два года, и Шаппу надобно было преодолѣть много препятствій въ такомъ дѣлѣ, новизна котораго казалась всѣмъ странною и даже опасною.

Первою депешою, переданною новымъ телеграфомъ, было взятіе Конде. Карно сообщилъ ее Собранію, и всеобщіе аплодисманы привѣтствовали успѣхъ телеграфіи. Тотчасъ же отправленъ былъ и отвѣтъ Собранія въ армію по телеграфу, который состоялъ въ слѣдующихъ словахъ: «Сѣверная армія заслужила благодарность отечества.»

Въ послѣдніе годы Республики и во времена Имперіи братья Шаппъ устроили во Франціи всѣ вышѣ дѣйствующія телеграфическія линіи. Клодъ Шаппъ умеръ самымъ жалкимъ образомъ. Возвращаясь съ обѣда, попалъ онъ въ потьмахъ въ колодезь, и утопнулъ. Братья его остались при управленіи телеграфовъ до іюльской революціи 1830 года, когда ихъ отставили.

Открытіе телеграфа во Франціи послужило образцомъ въ другихъ земляхъ къ устройству воздушныхъ телеграфовъ. Только въ Германіи долго противился Бергштрассеръ введенію французской системы, но наконецъ она принялась и тамъ. Вездѣ учреждены телеграфы по образцу Шаппа, съ нѣкоторыми усовершенствованіями въ Россіи, Швеціи и Англіи.

По системѣ Шаппа, регуляторъ и два крыла даютъ сорокъ разныхъ сигналовъ; но каждый изъ нихъ можетъ получить и двойное значеніе, смотря по горизонтальному, или вертикальному положенію, то есть изъ 49 можетъ составиться 98, а съ перемежною положенія на облическое — послѣдняя цифра можетъ также быть удвоена, то есть дать всего *сто девяносто шесть* сигналовъ, изъ которыхъ половину Шаппъ назначилъ для депешей правительства, а другую половину на сообщенія, нужныя по линіи. Первые девяносто два сигнала отдѣлены имъ были для составленія словаря, имѣвшаго столько же страницъ

и на каждой страницѣ было столько же словъ. Условлено было, чтобъ первый сигналъ означалъ *страницу* словаря, а второй слово на страницѣ. Такимъ образомъ двумя сигналами можно выразить *восемь тысячъ четыреста шестьдесятъ четыре* слова.

Послѣ этого составленъ былъ еще словарь *фразъ*, относящихся до арміи и флота. Чтобы указать на употребленіе этого словаря, дѣлали три сигнала. Число же страницъ и фразъ было тоже. Наконецъ, составилъ еще *третій*, географическій словарь, для обозначенія мѣстъ. Но съ 1830 года его соединили со вторымъ. Впрочемъ словарь Шаппа заключалъ въ себѣ *шестьдесятъ одну тысячу девятсотъ пятьдесятъ два* слова.

А чтобы избѣгнуть всякихъ постороннихъ наблюденій, часто перемѣнялись ключи словарей.

Вотъ быстрота полученія депешей во Франціи: изъ Кале въ Парижъ доходитъ извѣстіе въ *три* минуты (68 лье, или около 230 верстѣ) переходя черезъ тридцать три телеграфа; изъ Лиля въ *два* минуты (60 лье) черезъ двадцать два телеграфа. Изъ Страсбурга (120 лье) въ *шесть* минутъ съ половиною, черезъ сорокъ четыре телеграфа. Изъ Тулона (267 лье) въ *двадцать минутъ*, черезъ сто телеграфовъ. Изъ Бреста (150 лье) въ *восемь* минутъ, черезъ пятьдесятъ четыре телеграфа.

Пятидесятилѣтняя опытность достаточно доказала всю обширность и важность изобрѣтенія воздушныхъ телеграфовъ. Однакоже, они имѣютъ и свои неудобства, которыя мы обязаны исчислять. Сигналы передаются по воздуху, слѣдственно, всякія воздушныя перемѣны имѣютъ на нихъ вліяніе. Туманы, дожди, дымъ, миражи прекращаютъ дѣйствія телеграфа. Клодъ Шаппъ на опытѣ убѣдился, что круглымъ числомъ телеграфъ можетъ только дѣйствовать въ теченіе года *два тысячи сто девяносто часовъ*, то есть по шести часовъ въ день. Изъ *двѣнадцати* депешей, половина не могла быть передаваема, а три посылались по почтѣ, слѣдственно, только *три* доставляемы были быстро и вѣрно.

Но измѣненія температуры не составляютъ еще важнѣйшаго затрудненія воздушныхъ телеграфовъ. Главное неудобство, къ отвращенію котораго бился тридцать лѣтъ, состоитъ въ *ночныхъ* сигналахъ. Во Франціи, всѣ депеши позже двухъ часовъ пополудни зимою, и пяти часовъ лѣтомъ, откладываются до другаго дня, ночью же, что бы ни случилось, телеграфъ молчитъ.

И однакоже, наблюденія метеорологівъ доказываютъ, что ясныхъ почей въ году больше, нежели безтуманныхъ дней. До восхода солнца рѣки, лѣса, болота не испускаютъ испареній;

мпражей не бывает; туманы ложатся съ вечернею зарею. Ночью деревни и города не облечены дымомъ отъ трубъ. Роса, сливающаяся изъ тумана, поднимается не выше нѣсколькихъ футовъ отъ земли, вверху же чисто и ясно, слѣдственно, ночь была бы самымъ благоприятнымъ временемъ для передачи сигналовъ.

Шаппъ во всю свою жизнь старался добиться до средства къ освѣщенію телеграфическаго указателя и крыльцевъ; масло, свѣчи, смола не дали удовлетворительнаго результата, гремучій газъ (смѣсь водорода и кислорода) былъ испытываемъ въ Булонскомъ лагерѣ Наполеона, но давъ лучшее освѣщеніе, онъ обнаружилъ, что приготовленіе его и храненіе представляютъ много опасности.

Недавно Жюль Гюйо доказалъ, что водородъ въ жидкомъ видѣ (вновь открытое имъ сгаряемое вещество), горящій въ лампахъ, выполнить всѣ условія требуемыя почвыми телеграфами. Но какъ всякое новое изобрѣтеніе не можетъ вдругъ достигнуть до совершенства, то и открытіе Гюйо, какъ имѣвшее нѣкоторыя недостатки, было оставлено.

Въ Россіи, почвые телеграфы, превосходно освѣщенные, дѣйствуютъ во всю ночь.

Впрочемъ, можетъ-быть, во Франціи и добилесь бы до хорошаго ночнаго освѣщенія, еслибъ въ это время не возникли опять электрическіе телеграфы, которые долго будучи побѣждаемы воздушными, наконецъ рѣшительно начали одолаживать.

III.

Всѣ первыя попытки, произведенныя въ XVIII вѣкѣ для приращенія электричества къ дѣйствию телеграфовъ, были не что иное, какъ игрушки, или философскія теоріи. Статическое электричество такъ своенравно, такъ трудно къ управленію, что нельзя было ожидать вѣрнаго и постояннаго дѣйствія. Открытіе Вольтова столба измѣнило весь вопросъ. Этотъ аппаратъ, изобрѣтенный г. Вольта въ 1800 году, давалъ постоянный источникъ электричества, которое не усиливалось оставлять своихъ кондукторовъ. Слѣдственно, оно могло дѣйствовать на большое пространство, не теряя по дорогѣ электрической жидкости.

Но главнымъ условіемъ при дѣйствіи этимъ электричествомъ было то, чтобы присутствіе его было осязательно и видимо

на другомъ концѣ. Датскій физикъ Эрстедъ, около 1820 года, открылъ и это явленіе. Онъ нашелъ, что электрическіе токи, произведенные Вольтовымъ столбомъ, имѣютъ свойство отклонять магнитную стрѣлку отъ естественнаго ея положенія. Знаменитый физикъ тотчасъ понялъ, что замѣчательное это явленіе съ пользою можетъ быть применено къ телеграфіи.

Амперъ писалъ слѣдующее по этому случаю: «Можно бы было посредствомъ такого же числа проволокъ и магнитныхъ стрѣлокъ, сколько въ азбукѣ буквъ, устроить Вольтовъ столбъ, дѣйствующій на тѣ и на другія, и все то, что въ одномъ концѣ будетъ написано, тотчасъ же сообщится и на другой конецъ. А если надъ столбомъ устроить клавиши, то съ одной стороны стоить только дотрогиваться до нихъ, а съ другаго «конца читать каждыя буквы.»

Явленіе уклоненія магнитной стрѣлки отъ дѣйствія электрическаго тока послужило къ устройству многихъ электрическихъ телеграфовъ, какъ на-примѣръ, Рихте и Александра. Эти аппараты представляли однакоже важный недостатокъ, а именно: употребленіе слишкомъ большаго числа проволокъ для обозначенія каждой буквы азбуки. (Въ телеграфѣ Александра было всего тридцать мѣдныхъ проволокъ). Слѣдственно, требовались усовершенствованія и новыя открытія. Онѣ вскорѣ явились.

Въ 1820 году, Араго замѣтилъ, что электрическій токъ, пущенный вокругъ стальной пластинки, сообщаетъ ей всѣ свойства магнита. Если обвить около стальной полосы нѣсколько круговъ мѣдную проволоку, и пустить по послѣдней электрическій токъ, сообщивъ ее съ дѣйствующимъ вольтовымъ столбомъ, то стальная полоса будетъ тотчасъ же намагничена. Какъ скоро прекращаютъ токъ, исчезаетъ и магнитность. Такимъ образомъ, возобновляя и прекращая сообщеніе съ вольтовымъ столбомъ, можно по волѣ производить магнитность, и отнимать ее.

На этомъ-то фактѣ временнаго намагничиванія основана нынешняя система электрической телеграфіи. Положимъ, на-примѣръ, что вы хотите между Парижемъ и Руаномъ учредить электрическое сообщеніе. Для этого поставимъ въ Парижѣ вольтовъ столбъ, протянемъ отъ него въ Руанъ проволоку (кондуктора) и на руанскомъ концѣ обовьемъ эту проволокою стальную полосу. Электрическій токъ, пробѣгая по проволоцѣ, намагнититъ полосу. Теперь, если передъ этимъ искусственнымъ магнитомъ поставить подвижную желѣзную стрѣлку, то она тотчасъ же устремится къ намагниченной полоскѣ и пристанетъ къ

ней. Если вдругъ прекратить электрической токъ, то есть сообщеніе проволоки съ вольтовымъ столбомъ, то стальная полоска перестаетъ притягивать желѣзную стрѣлку. Положимъ теперь, что этой стрѣлкѣ нужно преодолѣть дѣйствіе нарочно устроенной пружины, чтобъ устремиться къ магнитной полосѣ; эта же пружина возвратитъ стрѣлку на прежнее мѣсто, какъ скоро сила магнита прекратится. Такимъ образомъ, сообщая и прекращая электрической токъ, можно подвигать желѣзную стрѣлку взадъ и впередъ. А какъ сила магнитности зависитъ отъ силы электрическаго тока, то всякій пойметъ, что можно дѣйствовать, какъ тяжелымъ молотомъ кузнеца, такъ и тонкими пружинами часового мастера.

Вотъ основаніе электрической телеграфіи. Получивъ безпрепятственное движеніе стрѣлки взадъ и впередъ, мы уже имѣемъ множество механическихъ средствъ, чтобъ примѣнить его къ телеграфіи. Эти разныя примѣненія произвели множество отдѣльныхъ системъ электрическихъ телеграфовъ, которыя разнятся между собою во второстепенныхъ механическихъ подробностяхъ. Опишемъ только въ историческомъ порядкѣ три системы, постепенно основанныя въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Англіи и во Франціи.

Электрической телеграфъ, проходящій теперь по огромному разстоянію въ Соединенныхъ Штатахъ, изобрѣтенъ и востроенъ Самуэлемъ Морсомъ. Долго почитали его первымъ и единственнымъ изобрѣтателемъ электро-магнитной телеграфіи, но теперь эту славу оспариваютъ у него многочисленные соперники. Г. Вестонъ говорилъ въ 1838 году, что онъ собралъ имена *шести-десяти доухъ* претендентовъ, присвоивающихъ себѣ это изобрѣтеніе. Не будемъ разбирать права ихъ, и пусть куда г. Морсъ будетъ первымъ, кому пришла мысль устроить подобный телеграфъ.

Онъ самъ увѣряетъ, что эта мысль пришла ему 19 октября 1832 года. Онъ изъ Франціи возвращался въ Соединенные Штаты на пакетботѣ *Сюлли*. Въ одномъ разговорѣ съ пассажирами рѣчь зашла объ опытахъ Франклина, который не въ состояніи былъ исчислить удивительной быстроты, съ которою электрическая искра перебѣжала пространство въ двѣ мили. Г. Морсу тотчасъ же пришло въ голову, что если присутствіе электричества могло быть видимо въ какой-либо части вольтаческаго протѣженія, то не мудрено было бы заставить его передавать сигналы какой-нибудь депеши, и что эта передача была бы почти мгновенна. Этотъ разговоръ часто возобновлялся во-время пе-

рѣзда, и мысль о телеграфѣ болѣе и болѣе развивалась въ умѣ г. Морса. Ему представляли много затрудненій, но онъ успѣвалъ отклонить ихъ, и въ концѣ путешествія задача была уже рѣшена въ умѣ его. Сходя съ пакетбота, Морсъ подошелъ къ капитану Вильяму Пиллю, и взявъ его за руку, сказалъ ему: «Капитанъ! Когда мой телеграфъ слѣдается первымъ дивомъ современности, то вспомните, что онъ изобрѣтенъ на вашемъ пакетботѣ *Сюлли*».

Онъ дѣйствительно тотчасъ же занялся практическимъ исполненіемъ своей мысли, но не прежде, какъ черезъ пять лѣтъ могъ устроить телеграфъ на большомъ протяженіи. Публичное испытаніе, произведенное по приказанію Конгресса Соединенныхъ Штатовъ (и съ содѣйствіемъ его) было 2 сентября 1837 г. Оно происходило на разстояніи десяти англійскихъ миль (14-ти верстѣ), подъ надзоромъ комиссіи Филадельфійской Академіи и комитета, назначеннаго со стороны Конгресса. Донесенія обѣихъ комиссій были весьма благоприятны. Конгрессъ рѣшилъ назначить 30,000 долларовъ (45,000 руб. сер.) для произведенія новыхъ опытовъ на большемъ протяженіи. Уже послѣ этихъ опытовъ, правительство окончательно приняло телеграфическую систему г. Морса, какъ она существуетъ теперь на большей части сѣверо-американскихъ дорогъ.

Электро-магнитная система г. Морса весьма проста. На станціи, гдѣ получаютъ депеши, находится временной магнитъ изъ мягкаго желѣза, обвитый концемъ проволоки, идущей по всему протяженію телеграфа. Подвижная желѣзная стрѣлка на оси помѣщена противъ этого полукруглаго магнита — и притягивается магнитомъ, когда на него дѣйствуетъ электрической токъ. Къ другой оконечности стрѣлки приделанъ карандашъ. Подъ карандашемъ лежитъ полоса бумаги, находящаяся въ безпрепятственномъ движеніи посредствомъ часовыхъ колесъ. На станціи, откуда идутъ депеши есть вольтовъ столбъ, приведенный въ сообщеніе съ проволокою, которая по произволу прерывается близъ столба. Оба прерываемые конца проволоки погружаются въ двѣ смѣшныя чаши со ртутью, такъ что можно по волѣ возстановить электрической токъ, или прерывать его, погружая эти концы проволокъ въ чашу, или вынимая ихъ оттуда.

Когда электрической токъ возстановленъ погруженіемъ въ чаши обѣихъ концовъ проволоки, то желѣзная подковка тотчасъ же намагничивается и притягиваетъ къ себѣ стрѣлку мягкаго желѣза, движеніе которой заставлятъ карандашъ чертить по

бумагъ. Если токъ прерванъ, то магнитность исчезаетъ и карандашъ удаляется отъ бумаги. Когда электрическій токъ быстро возобновляется и прекращается, то карандашъ чертитъ на бумагѣ одиѣ точки. Если же дѣйствіе тока продолжительно, то карандашъ проводитъ длинныя линійки, соразмѣрно времени продолженія тока. Наконецъ, на бумагѣ нѣтъ ни точекъ, ни черточекъ, пока токъ прекращенъ. Эти-то точки, линійки и бѣлые промежутки составляютъ словарь этого телеграфа, сочиненный г. Морсомъ.

Слѣдственно, американскій телеграфъ самъ пишетъ сообщаемыя ему депеши. При первоначальномъ телеграфѣ употреблялся г. Морсъ свинцовый карандашъ. Но какъ это надобно было безпрестанно чинить, то и замѣнили его перомъ, получившимъ безпрестанно чернила изъ резервуара. Перо дѣйствовало хорошо, но писало не ясно, и если оно останавливалось на нѣкоторое время, то образовывало осадокъ чернилъ, который надобно было очищать. Надобно было придумать другое средство писать. Рѣшили наконецъ употребить рычажокъ съ тремя острями, который производилъ на бумагѣ очень явственные и неизгладимые знаки. Эти острия оставляли на толстой бумагѣ рельефные знаки, похожіе на тѣ, посредствомъ которыхъ учатъ читать слѣпыхъ.

Сперва г. Морсъ провелъ проволоку своего телеграфа подъ землею, обвивая ихъ изолирующимъ веществомъ. Уже позже вздумали проводить ихъ вдоль желѣзныхъ дорогъ на столбахъ. Это устройство принято съ-тѣхъ-поръ на многихъ телеграфахъ. Вотъ какъ это дѣлаютъ.

Деревянные шести, прочно утвержденные въ землѣ по краямъ желѣзной дороги, на разстояніи двадцати, или тридцати метровъ между собою и въ двухъ, или трехъ метрахъ отъ поверхности земли, поддерживаютъ проволоку и изолируютъ ее. На шестихъ устроены кружки изъ фаянса или глазурованной глины, на которыхъ лежатъ проволока и которые сами защищены отъ дождя цинковыми крышками, потому-что еслибы сырость подмочила эти кружки, то проволока не была бы вполнѣ изолирована и электрическій токъ отклонился бы, или надобно бы было чрезвычайно сильныя вольтовые столбы, чтобъ сохранить главный токъ въ надлежащей силѣ.—Кромѣ того, и на разстояніи каждыхъ пяти сотъ метровъ ставятъ сильнѣйшіе деревянные столбы, у которыхъ устраиваютъ небольшіе вѣрты, для натягиванія проволоки, если она слишкомъ опустится.

У новѣйшихъ телеграфовъ только одна проволока. Опытъ доказалъ, что самая земля можетъ служить проводникомъ и до-

полненіемъ къ кругообращенію тока. Для этого достаточно привести проволоку на концѣ станціи въ сообщеніе съ однимъ изъ рельсовъ желѣзной дороги. Электричество возвращается къ вольтову столбу посредствомъ естественнаго проводника своего — земли.

Тамъ, гдѣ этому не слѣдуютъ, надобно для двухъ электрическихъ токовъ двѣ проволоки, которыя не должны ни прикасаться другъ къ другу, ни имѣть сообщенія. Ихъ проводятъ по изолированнымъ шестиамъ, одну надъ другою, на разстояніи 30—40 сантиметровъ.

Электрическіе телеграфы проведены теперь въ Америкѣ на пространствѣ двухъ тысячъ англійскихъ миль (2500 верстѣ). Они соединяютъ Мексиканскій-Заливъ съ лѣсами Канады. Вотъ описание ихъ:

Изъ Альбани въ Буффало.	350 миль.
— Нью-Йорка въ Бостонъ.	220 —
— — — — Альбани.	150 —
— — — — Вашингтонъ.	230 —
— Вашингтона въ Балтиморъ.	40 —
— Балтимора въ Филадельфію.	97 —
— Филадельфію въ Нью-Йоркъ.	88 —
— Нью-Йорка въ Нью-Гевенъ.	84 —
— Нью-Гевена въ Гартфордъ.	30 —
— Гартфорда въ Спрингфильдъ.	20 —
— Спрингфильда въ Бостонъ.	98 —
— Альбани въ Рочестеръ.	252 —

1659 миль.

IV.

Въ Англій электрическая телеграфія сдѣлала не менѣе успѣховъ, нежели въ Соединенныхъ Штатахъ. Большая часть англійскихъ телеграфическихъ линій устроена тамъ г. Вестонемъ (Westheane). Имя этого ученаго заслуживаетъ особенное вниманіе въ исторіи изобрѣтенія электрическаго телеграфа. Если не доказано, что онъ первый придумалъ электро-магнитную телеграфію, то неоспоримо прежде всѣхъ привнесъ эту мысль въ исполненіе. Онъ первый соединилъ два города связью электриче-

скаго сообщенія. Больше же всего заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ основалъ ученую теорію этихъ явленій и въ практическомъ отношеніи усовершенствовалъ это новое искусство.

Г. Вестонъ привелъ быль къ изобрѣтенію телеграфическихъ аппаратовъ опытами, произведенными имъ въ 1834 году надъ быстротою электричества. Онъ удостовѣрился, что эта скорость равняется 333,800 километрамъ (верстамъ) въ секунду, то есть, что электрическая искра можетъ облетѣть въ одну секунду восемь разъ около всего земнаго шара. Для этихъ опытовъ употребилъ онъ проволоки на нѣсколько миль разстоянія. Полученные имъ результаты доказали ему, что существованіе электрическаго телеграфа, не только возможно, но и удобно. Онъ немедленно принялся за осуществленіе своей идеи.

Первый телеграфъ, устроенный Вестономъ въ 1838, находился на одной части желѣзной дороги изъ Лондона въ Ливерпуль. Онъ основанъ былъ на законѣ уклоненія магнитной стрѣлки отъ дѣйствія тока вольтова столба. Онъ употребилъ пять проволокъ, которыя заставляли появляться мгновенно разныя буквы азбуки. — Но употребленіе пяти проволокъ было слишкомъ сложно и дорого. А потому-то изобрѣтатель скоро оставилъ эту систему, и придумалъ новые аппараты, основанные на законѣ временнаго намагничиванія желѣза электрическими токами. Новая система Вестона устроена имъ въ 1840 году и дѣйствуетъ теперь на нѣкоторыхъ англійскихъ линіяхъ. Эту систему называютъ *телеграфомъ съ циферблатомъ*. Это самая совершенная въ своемъ родѣ. Вотъ законы, на которыхъ основаны дѣйствія этого превосходнаго аппарата.

На двухъ оконечностяхъ телеграфической линіи ставятъ два совершенно одинаковые циферблата, къ которымъ приделаны буквы всей азбуки и десять цифръ нумераціи. Эти циферблаты соединены между собою проволокою, идущею отъ вольтова столба. Посредствомъ особаго механизма каждая буква отдѣляется отъ циферблата, и становится къ указателю, чтобы ее можно прочесть и записать. Все, что дѣлается на одномъ циферблатѣ, въ точности повторяется на другомъ, въ то же мгновеніе. Такимъ образомъ, если на станціи, откуда идутъ депеши, ставить разныя буквы предъ указателемъ, то на другой станціи тѣ же буквы отдѣляются отъ циферблата. Этимъ способомъ можно передавать въ минуту тридцать буквъ.

Электрическая телеграфія чрезвычайно распространилась въ Англии. Въ 1846 году составилось весьма богатое общество для соединенія всѣхъ важнѣйшихъ городовъ Англии и Шотландіи

между собою. Въ 1848 году отстроено имъ огромное зданіе въ Лотбюри, близъ биржи и банка, — и мы въ особенности займемся описаніемъ этого заведенія, какъ единственнаго въ своемъ родѣ.

При самомъ входѣ въ заведеніе устроена общая зала для посѣтителей, въ 53 фута длины, 32 ширины и 45 вышины, освѣщенная сверху сводомъ со стеклами, который вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ свѣтъ тремъ галереямъ, расположеннымъ одна надъ другою.

Въ этой общей залѣ устроены на правой рукѣ письменныя конторки, гдѣ посѣтители пишутъ депеши, которыя желаютъ передать. Бланки, въ половину напечатанные, выдаются каждому, для сохраненія общей формы депеши. Тутъ же означается адресъ лицъ, пишущихъ и получающихъ депеши, цѣна за пересылку, какъ депеши, такъ и отвѣта, число мѣсяца и часть полученія депеши, время, употребленное на передачу и полученіе отвѣта.

Всякой знаетъ, что первымъ правиломъ подобной корреспонденціи есть краткость. Цѣны, выставленныя въ залѣ предупреждаютъ объ этомъ cadaго. Вотъ онѣ:

Въ Бирмингамъ (около 150 верстъ)	по $3\frac{9}{10}$	пенни за слово	(10 к. с.)
— Дерби	(— 180 —)	— $4\frac{2}{10}$ — — —	(12 - -)
— Ливерпуль	(— 280 —)	— $5\frac{1}{10}$ — — —	(13 - -)
— Йоркъ	(— 304 —)	— $5\frac{4}{10}$ — — —	(16 - -)
— Эдмбургъ	(— 590 —)	— $7\frac{8}{10}$ — — —	(22 - -)
— Глазгоу	(— 650 —)	— $8\frac{1}{10}$ — — —	(24 - -)

Написанная депеша подается въ окошечко, въ контору пріема. Тамъ ее записываютъ, выставляютъ нумеръ, — и писецъ этотъ вкладываетъ ее въ ящикъ, звонитъ въ колокольчикъ, ящикъ тотчасъ же улетаетъ въ деревянную трубу, и переноситъ депешу въ *отдѣленіе аппаратовъ*.

Это отдѣленіе находится въ верхнемъ этажѣ заведенія. Тамъ занимаются четверо, или пятеро молодыхъ людей отъ 14 до 15 лѣтъ, и они-то управляютъ тою скоростію, которая въ секунду можетъ облетѣть восемь разъ весь земной шаръ. — Эта бы-

строта непостижима для человеческого ума, — и однакоже она математически доказана.

Въ залѣ стоятъ восемь аппаратовъ. Каждый изъ нихъ съ циферблатомъ, на которомъ обозначены шесть или восемь станцій, съ которыми это *центральное заведеніе* обыкновенно переговаривается. Когда много работы, то къ каждому аппарату нуженъ мальчикъ, но въ обыкновенное время довольно одного на три аппарата. Впрочемъ, какъ они должны быть готовы дѣйствовать днемъ и ночью, то при нихъ и сидятъ безпрестанно дежурные, смѣняемые черезъ каждые восемь часовъ.

Когда депеша придетъ по деревянной трубѣ въ это отдѣленіе, то завѣдывающій отдѣленіемъ беретъ ее и передаетъ тому молодому человѣку, который обязанъ пересылать ее, и который быстро принимается за дѣло.

Прежде всего заставляеть онъ посредствомъ электрическаго тока звонить колокольчикъ, который долженъ обратить вниманіе на той станціи, куда пойдетъ депеша. Тамъ отвѣчаютъ такимъ же звономъ: это значитъ, что все готово къ принятію передачи. Тогда молодой человѣкъ схватывается за мѣдную ручку, придѣланную къ циферблату, и направляетъ ее къ тѣмъ буквамъ, на которыя хочетъ указать на той станціи. Такимъ образомъ, онъ въ секунду указываетъ на три буквы, или въ минуту около двадцати.

Недавно общество купило у г. Вена (Vain) изобрѣтеніе, которымъ можно въ минуту передавать до тысячи буквъ. Этотъ аппаратъ состоитъ изъ длинной полосы бумаги, механически проколотой множествомъ маленькихъ дырочекъ. Каждая дырочка, или группа дырочекъ обозначаетъ букву. Эта бумага навита на деревянный цилиндръ, и съ него переходитъ на металлическій цилиндръ, гдѣ на бумагу дѣйствуютъ два металлическихъ острія. Машина устроена такимъ образомъ, что когда острія касаются до металла цилиндра сквозь дырочки бумаги, то гальваническій токъ сообщается ему; когда же они прикасаются только одной бумагѣ, то токъ прекращенъ. Это-то быстрое измѣненіе служитъ для произведенія сигналовъ.

Такимъ образомъ, общество это учреждено не для того, чтобъ дѣйствовать по одной какой-нибудь системѣ, а чтобъ приобрести все улучшенія и изобрѣтенія по этой части.

Если при передачѣ депеши, или отвѣта, который-нибудь корреспондентъ получаетъ неясную фразу, то особымъ сигналомъ требуетъ исправленія, — и ему должны повторить буквы.

Когда полученъ отвѣтъ, то его тотчасъ списываютъ по диктовкѣ во время же дѣйствія, и посылаютъ въ наемной коляскѣ по адресу.

Вотъ нѣкоторые примѣры скорости дѣйствія.

Нѣкто явился на дняхъ, и сообщилъ, что ему нужно переслать въ Эдмбургъ (600 верстъ) депешу, которую тамъ на станціи ожидаютъ и на которую должны отвѣчать. Депеша была принята, записана, полетѣла по деревянной трубѣ вверхъ, куда по лѣстницѣ отправился и писавшій депешу. Тамъ уже ее передавали. Посѣтитель сѣлъ, чтобъ подождать отвѣта и взглянуть на часы. Черезъ пять минутъ отвѣтъ былъ уже у него въ карманѣ, — и большая часть этого времени употреблена была на переписку депеши и взносъ денегъ.

На дняхъ же, на Сѣверо-Западной желѣзной дорогѣ одинъ паровозъ съ полными парами, не будучи еще прицѣвленъ, вдругъ самъ двинулся и полетѣлъ къ Эстонской станціи. Ожидали по дорогѣ большихъ несчастій. Но электрической телеграфъ тотчасъ же сообщилъ объ этомъ вѣсть на Камденскую станцію, и тамъ успѣли принять мѣры, чтобъ встрѣтить незваного гостя, и дать ему направление къ сараю.

Нѣкто съ билетомъ на *второй* мѣста сѣлъ въ *первый*, въ ту минуту, какъ поѣздъ уже двинулся. Объ этомъ нарушеніи правилъ дали знать по электрическому телеграфу, и при выходѣ на станцію съ него потребовали, чтобъ онъ доплатилъ.

Въ означенномъ центральномъ заведеніи сообщаются всѣ коммерческія извѣстія, или публичныя происшествія; биржевые курсы, цѣны товаровъ на разныхъ рынкахъ, вѣтеръ, дующій въ разныхъ гаваняхъ, погоду, отходъ и прибытіе кораблей, крушенія ихъ, скачки, дѣла парламентскія и пр. Такимъ образомъ манчестерскій и эдмбургскій негодіанты получаютъ въ 8 часовъ утра извѣстія, которыя по желѣзной дорогѣ первый получить въ 2 часа по-полудни, а послѣдній въ 9½ вечера. — Въ Лондонѣ же узнаютъ, что дѣлается въ важѣйшихъ городахъ государства черезъ нѣсколько минутъ послѣ самаго событія. Какая неясчислимая польза въ случаѣ войны, вторженія, несча-

стей, и т. п. Правительство может тотчас же принять дѣятельныя мѣры къ отраженію внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ.

До учрежденія электрическаго телеграфа, воздушный дѣйствовалъ изъ 8760 часовъ въ году только 1600, то есть мѣся $\frac{1}{3}$ части года. Теперь сообщенія не прекращаются ничѣмъ.

Въ залѣ аппаратовъ выставлено крупными буквами: *не от- скайте дѣтей во-время ихъ занятій.*

Въ нижнемъ этажѣ, то есть въ подвалѣ со сводами, находится три площадки, на которыхъ устроены въ два ряда тридцать четыре гальваническія батареи. Когда онѣ заряжены, то вѣсятъ по 60 фунтовъ. Въ нихъ по двадцати четыре пары цинковыхъ и мѣдныхъ кружковъ, раздѣленныхъ тонкимъ слоемъ песка и сѣрною кислотою, разжиженною водою, одной части первой на двѣнадцать второй. Самыя маленькія батареи содержатъ въ себѣ только двѣнадцать паръ. Онѣ употребляются на недалнія разстоянія. Для сообщенія же между Лондономъ и Эдмбургомъ нужно отъ 4 до 6 большихъ батарей.

Эти батареи соединены съ аппаратами верхняго этажа маленькими металлическими проволоками, изолированными обвивкою бумажныхъ витковъ, питанныхъ смѣсью смолы, резины и сала. Всѣ девять проволокъ заключены въ свинцовую трубу, имѣющую полъ-дюйма въ поперечникѣ, — и изъ залы аппаратовъ возвращаются опять въ подвалъ. Тутъ четыре или пять такихъ трубъ соединены въ одну желѣзную трубу, въ три дюйма въ діаметрѣ, которая, проходя подъ тротуарами, идетъ къ станціи желѣзныхъ дорогъ. Тамъ же идутъ проволоки вдоль желѣзной дороги, будучи поддерживаемы шестами.

Если иногда нитки, обвивающія проволоку изотрутся, и послѣднія прикоснутся другъ къ другу, то всѣ депеши перемѣшаются, и надобно тотчасъ перемѣнить проволоки. Если индукція на открытомъ воздухѣ, не смотря на всѣ предосторожности будутъ подмочены дождемъ, то электричество, соединясь съ этою влагою, возвратится по землѣ обратно въ мѣсто своего истока, — и дѣйствіе телеграфа будетъ прекращено.

Гроза мѣшаетъ иногда дѣйствию этого телеграфа. Въ Америкѣ однажды электричество грозы начало само дѣйствовать телеграфомъ и написало множество непонятныхъ знаковъ.

Нужно ли говорить о вседневной пользѣ приносимой электрическимъ телеграфомъ! Еще недавно схваченъ былъ убійца Джошъ

Тевель посредствомъ электрической депеши. Умертвивъ одну дѣвучку въ окрестностяхъ Слуга, онъ уѣхалъ въ Лондонъ по желѣзной дорогѣ. — и тутъ уже мудро было бы отыскать его. Но едва онъ успѣлъ бѣжать изъ Слуга, какъ несчастную жертву нашли, — и по нѣкоторымъ обстоятельствамъ подозрѣнія пали на него, электрическая депеша сообщила въ Лондонъ, что изъ Слуга въ такомъ-то часу по желѣзной дорогѣ отправился въ столицу человекъ, одѣтый какъ квакеръ, въ темномъ сюртукѣ, чрезвычайно длинномъ; зовутъ его Джонъ Тевель; онъ совершилъ убійство.

Уѣхавъ въ 7 часовъ 42 минуты ввечеру изъ Слуга, Тевель пріѣхалъ въ 9 часовъ въ Лондонъ. Тутъ его уже ожидали полицейскіе агенты, имѣвшіе приказаніе задержать его не прежде, какъ на ночлегъ. Они послѣдовали за нимъ. Онъ заходилъ во многія публичныя мѣста, но едва пришелъ въ тотъ домъ, гдѣ намѣренъ былъ ночевать, какъ констебль вошелъ и спросилъ его:

«Вы сегодня ввечеру пріѣхали изъ Слуга?»

Онъ понялъ свою участь — и едва пробормоталъ *нѣтъ!* Его взяли; убійство было доказано — и Тевель былъ повѣшенъ.

Въ Америкѣ употребленъ электрической телеграфъ для опредѣленія долготы. Два наблюдателя, одинъ на Вашингтонѣ, другой въ Балтиморѣ сравнивали посредствомъ телеграфа ходъ часовъ, и съ величайшею точностію опредѣляли долготу этихъ городовъ.

Англійское адмиралтейство устроило нѣсколько лѣтъ тому назадъ подводный телеграфъ между Портсмутомъ и Госпортмъ. Этотъ опытъ былъ весьма удаченъ, — и теперь, по этому образцу будетъ въ 1850 году устроенъ такой же телеграфъ между Дувромъ и Булоныю. — А одно общество собирается соединить такимъ же образомъ Европу съ Америкою.

V.

Посмотримъ теперь на телеграфію во Франціи. Здѣсь она подвигалась чрезвычайно медленно и робко. Только убѣжденіямъ Араго обязаны тамъ нѣсколькими линіями электрическихъ телеграфовъ. Въ Америкѣ и Англійи давно уже существовали элек-

трическіе телеграфы, — а въ Парижѣ правительство представило въ палату депутатовъ въ 1842 году проектъ объ усовершенствованіи *воздушнаго* телеграфа, требуя для этого назначенія суммы. Хотѣли дѣлать опыты ночнаго освѣщенія Джона Гюйо, и г. Пулье, докладчикъ проекта, въ полномъ собраніи объявилъ, что электрическая телеграфія не что иное, какъ блестятельная утопія, которая никогда не осуществится. Араго вступился за науку, и сообщилъ о всѣхъ результатахъ, полученныхъ въ Америкѣ и Англии. Послѣ его рѣчи рѣшено было отправить въ Англию г. Фуа, для изученія новыхъ аппаратовъ и ихъ дѣйствія.

Съ Вестонѣмъ заключено было условіе на устройство электрическо-телеграфической линіи. Онъ прибылъ въ Парижъ; по французскіе ученые начали дѣлать затрудненія, и увѣряли, что разстоянія между англійскими городами гораздо короче, нежели между Парижемъ и Лиономъ, и что на такомъ отдаленіи электричество не будетъ дѣйствовать. Вестонъ увѣрялъ, что на пространствѣ сто сорока мѣ не нужно станціи; его не слушали, — и онъ уѣхалъ. Коммиссія, учрежденная правительствомъ, вообразила себѣ, что можетъ обойтись безъ него.

Много было хорошихъ системъ для устройства электрическихъ телеграфовъ. Можно было принять систему Морса, которая и до-сихъ-поръ дѣйствуетъ прекрасно; можно было примѣнить цинкблаты Вестона, которые теперь лучше въ своемъ родѣ. Можно еще было примѣнить механическія средства, придуманные Штенгелемъ въ Германіи, и Якоби въ Россіи. Но коммиссія отвергла ихъ всѣ. Г. Фуа рѣшилъ, чтобъ электрическіе телеграфы повторили сигналы воздушныхъ. — дабы не перемѣнять лицъ, служавшихъ при телеграфической администраціи. Проектъ его былъ принятъ. Г. Брегетъ устроилъ два маленькіе телеграфа, которые поставилъ на двухъ оконечностяхъ линіи: протянули проволоки, сдѣлали опыты, — и съ 9 декабря 1844 года телеграфъ этотъ дѣйствуетъ между Парижемъ и Лиономъ и между Парижемъ и Руаномъ.

Еслибъ стали отыскивать самую неудобную систему, то лучше бы не могли выбрать, какъ систему г. Фуа. Во-первыхъ, для нея надобно два вольтова тока, вмѣсто одного, употребляемаго на всѣхъ другихъ телеграфахъ. Употребленіе двухъ кондукторовъ сложно и вовлекаетъ въ излишнія издержки (около 1 милліона фр. во Франціи). При томъ же возможность ошибокъ уже удвоена.

Число сигналовъ весьма ограничено въ системѣ г. Фуа. Онъ не только не передаетъ всѣхъ сигналовъ воздушной системы Шаппа, но ограничивается половиною ихъ! У Шаппа *девятью* *восемь*, а у Фуа *сорокъ девять*.

Гг. Фроманъ и Муаньо представляли проектъ усовершенствованія этого телеграфа, но до того ли теперь Французамъ.

Въ Германіи, — Вѣна и Берлинъ уже соединены электрическими телеграфами.

БИОГРАФИЧЕСКІЕ ОЦЕРКИ

ЗНАМЕНИТѢЙШИХЪ МЕХАНИКОВЪ И СТРОИТЕЛЕЙ.

II.

ОЛИВЕРЪ ИВЕНСЪ.

Не многіе были одарены природою такою силою и оригинальностью ума и такою настойчивостью характера, какъ Оливеръ Ивенсъ, славнѣйшій изъ механиковъ Америки, и не многимъ посчастливилось оказать своему отечеству услуги, столь существенныя и по результатамъ такой огромной важности, какъ ему.

Оливеръ Ивенсъ родился въ 1756 году, въ Ньюпортѣ, въ Делаварской провинціи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Отецъ его, очень небогатый, по всѣмъ уважаемъ сельскій хозяинъ, имѣлъ шестерыхъ сыновей, изъ коихъ Оливеръ былъ пятый. Кромѣ грамоты, ничему другому учить своихъ сыновей онъ не могъ.

По четырнадцатому году, Оливера отдали въ ученіе къ тебѣнику; и здѣсь жадность къ познаніямъ и твердость воли молодого Ивенса стали выказываться. Хозяинъ его, видя, что все свободное отъ работы время и часть ночи ученикъ проводитъ за книгами, изъ скупоści запретилъ ему жечь свѣчи. Оливеръ

сталъ собирать стружки, и разводя огонь на очагѣ, при этомъ слабѣмъ свѣтѣ продолжалъ учиться.

Еще въ самой первой молодости, мысли его были заняты изобрѣтеніемъ сухопутной ѣзды безъ лошадей. Онъ находилъ это возможнымъ, только не зналъ еще, какою-бы механическую силу употребить на то.

Разъ, объ Рождествѣ, одинъ изъ братьевъ его, пришедши вечеромъ изъ гостей, рассказывалъ, что при немъ мальчишка, кузнечный ученикъ, заколотилъ у ружейнаго ствола затравку, налилъ въ стволъ немного воды, и забивши крѣпко пыжомъ, положилъ казенную часть въ огонь. Черезъ нѣсколько минутъ ружье съ громомъ выстрѣлило, будто порохомъ. Свѣтлая мысль блеснула въ головѣ Оливера: *вотъ сила для механическихъ новозокъ! Надобно только умѣть приспособить ее...* Разумѣется, что для этого у бѣднаго ученика не было ни малѣйшихъ средствъ, и что всѣ тѣ, съ кѣмъ онъ заговаривалъ о своей мысли, смѣялись надъ нимъ.

Когда ему, почти въ это же время, случайно попалось въ руки описаніе паровой Ньюкоменовой машины, тогда въ Англіи преимущественно употреблявшейся, онъ рѣшительно объявилъ, что въ ней употребляютъ пары жалкимъ, глупымъ образомъ; и что явно жертвуютъ великою силою, свойственною пару, для того только, чтобы получить слабое атмосферное давленіе.

Кто нѣсколько знакомъ съ паровою машиною, согласится, что невозможно было понимать это дѣло ище и глубже семнадцатилѣтняго Ивенса.

Будучи двадцати трехъ лѣтъ, онъ придумалъ машину, которая дѣлала безъ помощи рукъ по три тысячи зубовъ въ минуту, для чесальныхъ щетокъ, въ обдѣлкѣ хлопчатой бумаги и шерсти употребительныхъ. За этимъ въ головѣ его уже готовы были самодѣйствующіе механизмы для прокальванія, для этихъ-же щетокъ, въ кожѣ дыръ, и въ то же время для вырѣзыванія, загибанія и всаживанія въ нихъ зубовъ. Но такъ какъ первое его изобрѣтеніе безсовѣстно присвоили себѣ другіе, и лишили его всѣхъ отъ него выгодъ, то онъ оставилъ безъ исполненія и другія.

На двадцать-пятомъ году Ивенсъ женился на дочери Джона

Томлинсона, зажиточнаго фермера Делаварскаго, и вошелъ въ сотоварищество съ двумя старшими братьями своими, мельниками. Съ-этихъ-поръ начинаются подвиги этого гениальнаго чловѣка, совершенно преобразивше мельничное искусство и доставивше Американскимъ Штатамъ неоцѣнимыя выгоды.

Чтобы можно было вполнѣ оцѣнить важность изобрѣтеній и нововведеній Ивенса, должно замѣтить, что теперь Сѣверо-Американскіе Штаты выручаютъ за свою пшеничную мукѣ болѣе шестидесяти милліоновъ рублей ежегодно, хотя ихъ пшеница въ зернѣ не только ничѣмъ не лучше производимой другими землями, но и гораздо дороже. Такъ напримѣръ въ Данцигѣ, главномъ въ Европѣ городѣ по хлѣбной торговлѣ, превосходная польская пшеница держится постоянно между двадцатью пятью и тридцатью рублями за русскую четверть, а на американскихъ рынкахъ, въ общей сложности, она не бываетъ дешевле тридцати-пяти. Не смотря ни на это, ни на значительную разность въ дальности и, слѣдовательно, стоимости провоза, американская мукѣ по сіе время занимаетъ въ торговлѣ вездѣ первое мѣсто, и раскупается на подхватъ, по цѣнамъ, несравненно высшимъ предъ всѣми другими. И все это происходитъ единственно отъ превосходныхъ качествъ этой муки, послѣдствій искусства выдѣлки ея, по способамъ, изобрѣтеннымъ Ивенсомъ.

Кому случалось видѣть торговую крупчаточную мельницу, то есть такую, гдѣ изъ пшеницы выдѣлываютъ разнаго достоинства мукѣ, для продажи по сортамъ, тотъ могъ замѣтить, что это дѣло такъ же сложно и хлопотливо, какъ простой крестьянскій помолъ простъ и незатѣйливъ. Тамъ одно и тоже зерно подвергается дѣйствию жернововъ четыре и пять разъ, и столько же разъ просѣивается, провѣивается, разбирается по сортамъ, насыпается въ мѣшки, взвѣшивается, и относится въ амбаръ для храненія. Все это требуетъ множества рукъ, такъ что на нѣсколько значительной мельницѣ бываетъ работниковъ чловѣкъ сорокъ и болѣе. Кроме того, что содержаніе такого множества наемныхъ людей стонитъ не дешево и что при наилучшемъ присмотрѣ, небрежность и неисправность ихъ и чрезъ то затрудненіе работы неизбежны, происходитъ еще ущербъ, на практикѣ оказывающійся очень немаловажнымъ, отъ того, что работники, при безпрестанныхъ переходахъ внутри и внѣ мельницы, на обуви и одеждѣ выносятъ пристающую къ нимъ тончайшую, и слѣдовательно, самую дорогую мукѣ.

Въ новѣйшихъ паровыхъ мельницахъ, Ивенсова устройства, все это совершенно устраниено, потому-что всѣ переходы зерна и муки, снизу вверхъ, сверху внизъ и по всѣмъ направленіямъ въ стороны, происходятъ сами собою, безъ помощи людей, а силою того же двигателя, который вертитъ жернова. Уже это одно дѣлаетъ, что на большихъ мельницахъ, кромѣ тѣхъ немногихъ работниковъ, которыхъ безпрестанное занятіе есть подновленіе напѣчки жернововъ, наемныхъ людей надобно въ шестеро менѣе противъ прежняго, да и тѣхъ дѣло такъ упрощено, что и самая неисправность ихъ не можетъ сдѣлать значительнаго вреда работѣ.

Еще гораздо важнѣйшее усовершенствованіе мельничнаго дѣла Ивенса состоитъ въ самомъ помолѣ. И по сіе время на русскихъ крупчаткахъ, а до Ивенса такъ было и вездѣ, пшеничное зерно освобождается дѣйствіемъ жернововъ отъ наибольшей части окружающей его древесной оболочки или мякнны, не иначе какъ трепіемъ, то есть превращеніемъ мякнны въ пыль, такую мелкую и легкую, что отъ чистой муки, ни просѣиваніемъ, ни вѣяніемъ, отдѣлать ея не возможно; отъ чего наилучшая мукѣ выходила сѣрою, и теряла свою товарность.

Хотя искусные мельники издавна уже обращали вниманіе на этотъ недостатокъ, и даже до нѣкоторой степени успѣли уменьшить его, но нынѣшнее совершенство помола есть дѣло одного Ивенса.

Опъ первый показалъ основательно великое вліаніе качества жернововъ на отдѣленіе отъ зерна мякнны, и соотношеніе между этими качествами и наилучшею для нихъ напѣчкою. Съ его времени, мякнина уже болѣе не растирается почти въ пыль, но снимается съ зерна широкими хлопьями, къ которой чистой муки пристаеъ мало, да и та отдѣляется очень удобно.

Послѣдствіемъ этихъ изобрѣтеній было то, что близъ Балтимора, на извѣстной Эликотовой крупчаткѣ, выдѣлывающей ежедневно до трехъ сотъ двадцати пяти бочекъ муки, вмѣстѣ съ введеніемъ Ивенсовыхъ открытій плата работникамъ уменьшилась на двадцать пять тысячъ, а количество наилучшей муки прибавилось на сто шестьдесятъ тысячъ рублей ежегодно.

Не странно ли, что все это случилось в 1786 году, а в России, изобилующей превосходнѣйшею пшеницею, и доселѣ почти никому неизвѣстно; хотя в Петербургѣ, на Гутуево-м-островѣ, уже довольно давно существуетъ прекрасная мельница г-на Берда, гдѣ эти усовершенствованія можетъ всякій впасть въ полномъ дѣйстви, и хотя отъ правительства нашего уже два раза были напечатаны и изданы полезныя объ этомъ извѣстія и руководства, со всѣми принадлежащими къ нимъ чертежами?

Но главнѣйшій подвигъ Ивенса для новаго, созданнаго имъ мельничнаго искусства, то, безъ чего американская торговля мукою не могла бы никогда достигнуть настоящаго огромнаго ея распространенія; это есть изобрѣтеніе средства приготовлять муку такъ, чтобы она могла выдерживать долговременный провозъ моремъ, и въ жаркихъ климатахъ, безъ разгоряченія и окисанія.

Извѣстно, что наилучшая пшеничная мука, по-русски выдѣланная и насыпанная въ мѣшки, не только дальняго морскаго путешествія выдержать, но и въ амбарахъ года пролежать безъ порчи не можетъ. Американская мука набивается туго въ бочки, развозится по всей Южной Америкѣ, Антильскимъ островамъ, африканскимъ портамъ, оставаясь многіе мѣсяцы вѣжна, пушиста и свѣжа, какою пошла изъ дому, съ мельницы.

Это дѣлаетъ Ивенсовъ *холодильникъ* (Норрег-Вой), механизмъ столько же простой, сколько гениальный, много разъ описанный и награвированный, и доставившій Сѣверо-Американскимъ Штатамъ многія сотни милліоновъ рублей.

Кто бы не подумалъ, что такія благодѣтельные заслуги отечеству доставили Ивенсу почтеніе и признательность его согражданъ? И кто не содрогнется, когда узнаетъ, что участію гениальнаго Ивенса были зависть и гоненіе, пренебреженіе и бѣдность?

Вотъ какимъ образомъ были встрѣчены его мельницы; видимъ собственныя его слова:

«Однажды лѣтомъ, когда новая моя мельница была въ полномъ ходу, а я на близкомъ отъ нея луку косилъ сѣно, вдругъ

вижу, что прѣхало къ ней множество посѣтителей. Это былъ хозяевъ и мастера сосѣдней огромной крупчатки. Радуюсь, что они будутъ имѣть случай собственными глазами рассмотреть на досугъ всѣ ея дѣйствія, я, будто ничего не видя, предоставилъ имъ войти въ мельницу однимъ. Походивъ по ней довольно, они пришли ко мнѣ, говоря, что хотятъ отъ меня личныхъ объясненій. Я исполнилъ ихъ желаніе, замѣтивъ имъ однакоже, что въ тотъ день работы у меня много, и что время для меня дорого. Пробывъ со мною еще нѣсколько времени, всѣ уѣхали. Я былъ въ полной увѣренности, что видѣннаго и растолкованнаго имъ слишкомъ достаточно, чтобы удалить всякое предубѣжденіе и чтобы оцѣнить мною сдѣланное. Каково же мнѣ было, когда дня черезъ два дошло до меня, что они единогласно кричатъ всѣмъ и каждому, что все это вздоръ, ловушка для простопилей, и что толку тутъ не выйдетъ никогда ни на грошъ!—И такое же сужденіе, и также вопреки свидѣтельству собственныхъ глазъ, слышалъ я отъсюду».

Когда Ивенсъ ходатайствовалъ о привилегіи пользоваться своими изобрѣтеніями, на него посыпались безсовѣстные возраженія и клеветы отъ лицъ, заинтересованныхъ въ мельничномъ дѣлѣ. И хотя нѣкоторые благонамѣренные люди, вовсе не зная лично Ивенса, добровольно поставили себя за долгъ торжественно свидѣтельствовать о неприкосновенности правъ его, все-таки за всѣ его труды досталось ему гораздо болѣе тяжбныхъ хлопотъ, досады и разорительныхъ издержекъ, нежели справедливаго вознагражденія.

Уже одного преобразованія искусства мельничнаго, какое совершилъ Ивенсъ, съ избыткомъ довольно, чтобы упрочить славу его имени въ позвѣтнѣмъ потомствѣ; однакоже ему принадлежатъ и другія изобрѣтенія, хотя не столь важныя по огромности результатовъ, но не менѣе свидѣтельствующія о силѣ и оригинальности его гениа. Эму, безспорно, принадлежитъ честь построенія первыхъ паровыхъ машинъ высокаго давленія, и перваго паровоза бывшаго въ практическомъ дѣйстви.

Это было въ 1804 году. По заказу города Филадельфіи, онъ сдѣлалъ судно съ паровою машиною и механизмомъ для очищенія отъ ила два корабельныхъ доковъ. Чтобы, пользуясь этимъ удобнымъ случаемъ, показать дѣльность давнишнихъ своихъ мыслей ѣзды по сухому пути безъ лошадей, онъ прѣдѣлалъ къ

этому судну четыре колеса на деревянных осяхъ, грубой работы, вовсе неблагоприятныхъ легкости хода. Хотя паровая машина имѣла силу не болѣе пяти лошадей, а тяжесть судна доходила до тысячи пудовъ, однакоже оно прошло отъ одного дѣйствія паровой машины довольно значительное разстояніе, до самой рѣки Шушлькля, гдѣ было спущено на воду. Тѣмъ изъ безчисленныхъ зрителей этого новаго явленія, которые возражали ему, что судно движется слишкомъ медленно, чтобы принести въ этомъ отношеніи существенную пользу, онъ предложилъ держать закладъ въ пятнадцать тысячъ рублей, что онъ, Ивенсъ, обязуется построить самоходную паровую повозку, которая по гладкой, горизонтальной дорогѣ перегонитъ самага быстраго скакуна, отзываясь, что теперешнее его судно сдѣлано съ другою пѣлюю и слишкомъ грузно и несоразмѣрно силѣ поставленной на немъ машины.

Нѣтъ сомнѣній, что если бы Ивенсу посчастливилось найти въ комъ нибудь подпору и денежные пособія, которыхъ у него никогда не было, и какія имѣлъ Фултонъ, нѣсколько лѣтъ позже въ канцлерѣ Ливингстонѣ, то пароходство было бы въ Америкѣ водворено двадцатью годами ранѣе.

Вотъ еще примѣръ, показывающій, до какой степени были противъ Ивенса и люди и обстоятельства. Въ 1802 году, когда онъ обнародовалъ о полномъ успѣхѣ своихъ паровыхъ машинъ высокаго давленія и о пригодности ихъ для приведенія судовъ въ движеніе по самымъ быстрымъ рѣкамъ и противъ теченія, нѣкто Валькуръ прѣхалъ въ Филадельфію и заказалъ ему пароходъ для плаванія по Миссисипи, между Новымъ-Орлеаномъ и Начезомъ. Условлено было, что у Валькура въ Новомъ-Орлеанѣ заблаговременно готово будетъ судно, для котораго Ивенсъ пришлетъ машину и мастеровыхъ для ея установки и спуска въ ходъ. Такъ онъ и сдѣлалъ; но судно у Валькура посѣло поздно, и пока устанавливали на немъ машину, вода въ рѣкѣ убывала до того, что пароходъ, почти готовый плыть, очутился на суши въ трехъ четвертяхъ версты отъ рѣки, въ которой по прежнему подняться вода могла не прежде какъ чрезъ полгода. Валькуръ и участники его предпріятія оставили людей Ивенса безъ гроша, за три тысячи верстъ отъ ихъ хозяина.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи, они вынуждены были принять предложеніе одного изъ сосѣднихъ владѣтелей пиль-

ныхъ мельницъ, за тѣмъ же безводіемъ прекратившихъ свою работу. Онъ имъ давалъ деньги съ тѣмъ, чтобы машину съ судна снять и заставить у него пилить доски. Мастеровые писали къ Ивенсу, что машина его въ расплюскѣ оказывается такую силу, и работаетъ такъ исправно, что невозможно сомнѣваться въ совершенномъ ея успѣхѣ на пароходѣ, и что настоящіе ихъ убытки непременно вознаграждаются. Вышло иначе, отъ зависти промышленниковъ ручною пилкою дерева.

Удивительныя усовершенствованія мельницъ, которыя съ большимъ трудомъ и пожертвованіями удалось Ивенсу ввести сначала на весьма немногихъ заведеніяхъ, не прежде вошли во всеобщее употребленіе, какъ когда очевидно, что старое производство дѣла не можетъ войти ни въ какое сравненіе съ новымъ, и когда сами упрямые мельники почувствовали отъ того убытки.

Предсказанія Ивенса о будущихъ успѣхахъ пароходства по водамъ и дорогамъ были пророческія, и показываютъ, какъ глубоко онъ обдумалъ это дѣло слишкомъ за двадцать лѣтъ до его осуществленія.

«Не долго вамъ ждать», писалъ онъ въ 1803 году, «пока люди будутъ силою паровъ ѣздить изъ города въ городъ, какъ по почтѣ, только быстрее, чѣмъ летаютъ птицы. Пассажиры, выѣхавъ въ паровой повозкѣ рано утромъ изъ Вашингтона, будутъ завтракать въ Балтиморѣ, обѣдать въ Филадельфій и ужинать въ Нью-Йоркѣ. Для этого надобно только положить два ряда желѣзныхъ полосъ какъ можно ближе къ совершенно горизонтальному положенію. По рѣкамъ пароходы будутъ ходить по двадцати верстъ въ часъ, и на быстрой Миссисипи явятся ихъ сотни.»

Не прежде 1808 года конгрессъ Американскихъ Штатовъ, окончательно утвердилъ за Ивенсомъ права на великія его изобрѣтенія. Вскорѣ послѣ женитбы онъ поселился въ Филадельфію, и завелъ литейную и небольшую фабрику паровыхъ машинъ.

Здѣсь издалъ онъ два прекрасныя и извѣстныя свои сочиненія: *The young Millwright's Guide* и *The young Steam-Engineer's Guide*, переведенныя почти на все европейскіе языки. Оливеръ Ивсенъ умеръ 21 апрѣля 1819 года.

ВАСИЛІЙ КАРЕЛИНЪ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

«Добро есть, братіе, почитать книжное».

Изъ древнѣйшей славянской рукописи: Сборникъ

1076 года.

37. *Общая риторика*, сочиненіе Константина Зеленецкаго. Одесса, въ типографіи Л. Нитче 1849 г.

38. *Частная риторика*, сочиненіе Константина Зеленецкаго. Одесса, въ типографіи Л. Нитче. 1849.

39. *Поэтика*, сочиненіе Константина Зеленецкаго. Одесса, въ типографіи Л. Нитче. 1849 г.

40. *Исторія Русской Литературы*, сочиненіе Константина Зеленецкаго. Одесса въ типографіи Л. Нитче. 1849.

Г. Зеленецкій въ своей общей риторикѣ, на стр. 83, говорить:

Отъ несоблюденія ясности рѣчи, очевидной связи въ мысляхъ, отчетливаго знанія предмета, и точности въ выраженіяхъ происходитъ просто безсмыслица или галimatия.

Это собственныя его слова, которые мы вполне готовы признать неопровержимыми, и притомъ добавить, что эти недостатки ясности и выраженія мысли, еще ощутительнѣе выказываются тамъ, гдѣ дѣло идетъ о сообщеніи свѣдѣній такому возрасту, который еще несовершенно можетъ усвоить себѣ однимъ мышленіемъ, — не прибѣгая къ памяти — понятія, выражен-

ныя такъ туманно и такъ отвлеченно, какъ онѣ выражены у г. Зеленецкаго. Предметъ риторики составляетъ рѣчь, полное изустное или письменное, прозаическое или стихотворное выраженіе нашихъ мыслей. Мысль выражается въ различныхъ формахъ, посредствомъ слова превращается въ образы, становится намъ памятною. Изъ этого сродства мысли и слова происходитъ ихъ взаимное развитіе, и чѣмъ болѣе мыслей, тѣмъ болѣе языкъ обогащается словами, чѣмъ болѣе въ языкѣ является устройства грамматическаго, тѣмъ болѣе обнаруживается въ мысляхъ ясности и точности. Следовательно, изученіе законовъ мышленія — логики, необходимо должно быть связано съ изученіемъ высшаго выраженія мышленія, различіемъ его формы, переданной рѣчью устною или письмомъ — риторикой. — Г. Зеленецкій, сознавая это, посвятилъ первое отдѣленіе своей книги, для опредѣленія логическихъ основаній мышленія, чего нѣтъ въ риторикѣ Кошанскаго, до сихъ поръ почитающейся лучшею и самою толковою. Жаль только, что законы мышленія, какъ уже мы сказали, объяснены у г. Зеленецкаго такъ умозрительно, что однимъ собственнымъ сознаніемъ и мышленіемъ учащимся рѣшительно нельзя ихъ себѣ усвоить, не прибѣгая къ заучиванію. Не только для каждаго возраста, но и для каждаго народа, смотря по степени его умственнаго развитія, долженъ существовать языкъ и рѣчь, доступныя его пониманію, безъ чего они останутся простыми звуками, безъ всякаго значенія, формою безъ содержанія. Особенно, по этому, должно быть осмотрительну выражая понятія отвлеченныя, которыя не могутъ быть нами сильнѣе усвоены ни помощію слуха, ни помощію взора. Каждому влагающему отвлеченныя понятія необходимо стараться передавать эти понятія илико возможно ясно, иногда даже болѣе кратко, чѣмъ пространно, чтобы не затемнить и малѣйшей искры пониманія въ умѣ учащагося, длинною и запутанностію фразъ. А въ этомъ у г. Зеленецкаго замѣтенъ часто недостатокъ. Подтвердимъ слова наши фактами: (стр. 5. Общая риторика).

Первое дѣйствіе нашего разума (говорить г. Зеленецкій) состоитъ въ сознаніи, т. е., въ томъ, что мы отличаемъ не только самихъ себя, но и мысль свою отъ предметовъ высшихъ, въ коимъ она относится. Эта сознательная дѣятельность нашего духа называется мышленіемъ. Покредствомъ ея онъ представляетъ себѣ предметы міра высшаго, отдавая себѣ въ нихъ отчетъ и постигаетъ ихъ значеніе. Основною силою мышленія служить разумъ. Это есть способность

духа нашего, посредствомъ которой онъ наблюдаетъ явленія міра высшаго, и отдавая себѣ отчетъ въ нихъ, понимаетъ ихъ. Умъ и разумъ суть не что иное, какъ различныя стороны того же разума. Умъ есть высшая сторона, помощію которой онъ познаетъ законы природы и жизни человѣческой; разумъ есть тотъ же разумъ, но обращающійся къ обстоятельствамъ обыкновенной жизни. Верховную цѣль ума составляетъ истина и т. д.

Спрашиваемъ: можетъ ли вполнѣ усвоить себѣ опредѣленія эти десятилѣтній или двѣнадцатилѣтній ребенокъ? Что можетъ быть непонятно взрослому, то рѣшительно дѣти должны будутъ только удерживать одною памятью.

Возьмемъ еще на выдержку: (стр. 43.)

Логическое дѣленіе есть разложеніе какого-либо общаго понятія на другія частныя, въ немъ содержащіяся, другими словами (*зачѣмъ же въ учебномъ сочиненіи, не прямо говорить истину, если она можетъ быть удобополатнее?*) разложеніе родовъ на виды, видовъ на различія и т. д. Основаніемъ дѣленія долженъ служить какой-либо признакъ, по коему мы разлагаемъ цѣлое на части, называемыя членами дѣленія.

Къ недостаткамъ темноты и неясности опредѣленій присоединяется въ риторикѣ г. Зеленецкаго и недостатокъ примѣровъ, по которымъ бы дѣти могли лучше усвоить себѣ, напримѣръ, что—такое фигура, синекдоха, гиперболы и проч. и проч.

Въ Частной риторикѣ г. Зеленецкаго, которая, по собственнымъ его словамъ, *иллюстрируетъ предметомъ особенныя, частныя условія отдельныхъ родовъ речи прозаической*, мы вдругъ, читаемъ слѣдующее: (стр. 135.)

«Математическія науки имѣютъ цѣлію опредѣлить законы болѣе или менѣе величинъ т. е., тѣ неизмѣнныя законы чиселъ и мѣры, по коимъ слагается и пребываетъ вещество (?). Математическія науки раздѣляются на чистыя и прикладныя. Къ чистымъ относятся арифметика — наука о величинахъ въ формѣ чиселъ (?), алгебра—наука о величинахъ безъ примѣшенія (?), геометрія—наука о простѣйшихъ прямолинейныхъ протяженіяхъ (?). И такъ далѣе, нечислены всевозможныя математическія науки, съ такимъ же точнымъ опредѣленіемъ каждой изъ нихъ. Эти опредѣленія, вѣроятно, относятся также къ *особеннымъ частнымъ условіямъ отдельныхъ родовъ речи прозаической*, входящимъ въ составъ частной риторики г. Зеленецкаго; учащійся не такъ легко могутъ ихъ себѣ усвоить.

Г. Зеленецкій кончаетъ свою частную риторику замѣчаніемъ,

что «необходимымъ условіемъ каждой переписки, между кѣмъ-бы она ни производилась и что-бы ни составляло ея предметъ», служить сознание, какъ своего собственнаго достоинства, такъ и достоинства того лица, къ коему обращаемся. Нѣтъ сомнѣнія, что сознание обоюднаго достоинства есть одно изъ первыхъ условій человѣка, безъ котораго онъ не долженъ ничего дѣлать, но все-таки это одно правило еще не можетъ научить дѣтей, хорошо писать письма. Теперь обратимся къ піитикѣ г. Зеленецкаго. Въ ней есть также своего рода странныя опредѣленія, которыя не могутъ усвоить дѣтямъ точнаго понятія о разныхъ родахъ изложенія мысли и литературной ея формѣ.

Вотъ какъ сбивчиво, напримѣръ, г. Зеленецкій опредѣляетъ романъ:

(Стр. 36) Онъ, (т. е. романъ) означаетъ собою такое поэтическое произведеніе, въ которомъ излагается *разностороннее развитіе какой-либо страсти* въ жизни человѣка.

Далѣе — продолжалъ о романѣ:

Изложеніе жизни человѣческой, подъ преобладаніемъ какой-либо страсти, запечатлѣно въ романѣ спокойнымъ, *хладнокровнымъ* содержаніемъ. Оно въ такой же мѣрѣ требуетъ участія творческой фантазій, какъ и ума, обогащеннаго наблюдательностію. Это спокойствіе совершенія и участія ума отражается и на внѣшней формѣ романа.... и такъ далѣе.

Не менѣе оригинально и опредѣленіе повѣсти:

Повѣсть (стр. 39) имѣетъ предметомъ своего изложенія *страсть, которая не имѣетъ большаго развитія*.

Поэтому, напримѣръ, романъ г. Бѣгичева, Семейство Холмскихъ, гдѣ страсть не имѣетъ большаго развитія, не есть романъ, а повѣсть въ нѣсколькихъ частяхъ?

По нашему мнѣнію, старинное опредѣленіе романа и повѣсти гораздо вѣрнѣе.

Между прочими подраздѣленіями повѣстей, г. Зеленецкій говорить, что есть повѣсти *семейныя*. Мы бы желали тутъ же найти объясненіе, въ чемъ именно заключаются *семейныя* повѣсти? какая должна быть ихъ форма и содержаніе? Не называетъ ли г. Зеленецкій подъ именемъ семейныхъ повѣстей, повѣстей, называемыхъ *мищанскими* (bourgeois), т. е. такихъ, гдѣ дѣйствуютъ лица, не связанные ни съ исторіею, ни съ какимъ-нибудь извѣстнымъ происшествіемъ, а просто вращающіеся, въ обычномъ, будничномъ житейскомъ кругу? Тогда это дру-

гое дѣло; но все-таки нужно было это объяснить маленькимъ читателямъ.

Къ піитикѣ своей г. Зеленецкій прибавилъ историческое обзорнѣе произведеній поэзій,—нѣчто въ родѣ всемірной исторіи литературы, и знакомитъ своихъ читателей съ сочиненіями всѣхъ замѣчательныхъ авторовъ. Онъ начинаетъ свое обзорнѣе съ первобытнаго Востока, съ поэзій Евреевъ и Индѣйцевъ. Индѣйская литература, въ-самомъ-дѣлѣ, достойна замѣчанія послѣ Еврейской, и очень странно, что сдѣлалась извѣстною ученому свѣту еще недавно, не обративъ прежде на себя вниманія.

Разсматривая исторію народовъ, мы замѣчаемъ, что умъ человѣческой безпрестанно движется впередъ, и чѣмъ болѣе народъ приобрѣтаетъ познаній, тѣмъ болѣе языкъ его обогащается словами, идеями, человѣческими чувствованіями, и тѣмъ разумѣе становится его литература. Въ произведеніяхъ такого народа не замѣтно ни того однообразія, ни тѣхъ грубыхъ и жестокихъ чувствованій, которыя отражаются во всѣхъ проявленіяхъ жизни дикаря. Произведенія индѣйской поэзій свидѣтельствуютъ объ ихъ образованіи уже въ то время, когда весь Востокъ, эта колыбель человѣческаго рода, была покрыта мракомъ невѣжества. Г. Зеленецкій говоритъ о Ведахъ, о Рамаанѣ и Махабарагѣ, двухъ огромныхъ религіозныхъ поэмахъ Индіи; означаетъ кратко ихъ содержаніе, и исчисливъ всѣхъ поэтовъ древняго Индуса, переходитъ къ исчисленію намятниковъ поэзій древней Греціи, древняго Рима, къ поэзій магометанскаго Востока, къ западной поэзій, дѣлая эстетическую оцѣнку каждому произведенію, и описывая кратко жизнь каждаго автора. Историческая сторона въ сочиненіяхъ г. Зеленецкаго показываетъ въ немъ человѣка начитаннаго, знающаго свое дѣло, но едвали не слишкомъ увлекающагося направленіемъ—если такъ можно выразиться—слишкомъ уже умозрительнымъ.

Окончимъ нашъ обзоръ произведеній г. Зеленецкаго разсмотрѣніемъ его исторіи литературы.

Предлагаемая учебная книга исторіи русской литературы (говоритъ авторъ въ предисловіи) изложена по параграфамъ съ тою цѣлю, чтобы предметъ этотъ, смотря по надобности, удобно могъ быть проходить съ большими или меньшими подробностями, и чтобы, сверхъ того, преподаватель легко могъ, смотря по назначенной программѣ своего курса, дополнять текстъ новыми прибавленіями, или сокращать.

Слѣдовательно, мы не вправѣ требовать отъ автора той стро-
гой системы и того послѣдовательнаго изложенія о нашихъ
отечественныхъ литературныхъ произведеніяхъ, которыхъ бы
потребовали у всякаго другаго. Отдавая полную справедливость
этому труду г. Зеленецкаго, мы слѣдѣмъ нѣкоторыя замѣчанія
о пропускахъ и недосмотрахъ, которыхъ, вѣроятно, уже не встрѣ-
тимъ при второмъ изданіи. Намъ кажется немного запутаннымъ
и сбивчивымъ дѣленіе исторіи русской литературы на періоды,
которые принимаетъ авторъ. Онъ дѣлитъ ее на пять періодовъ,
располагая ихъ такъ: Первый изъ нихъ, говоритъ онъ, про-
стирается отъ начала жизни народа русскаго до утвержденія
средоточія этой жизни въ Москвѣ т. е. отъ IX по XIV сто-
лѣтіе. Онъ называетъ этотъ періодъ періодомъ вліянія визан-
тійскаго на русскую образованность. Второй періодъ прости-
рается отъ утвержденія гражданственности и образованности
Руси въ Москвѣ, до водворенія въ ней кievскихъ богосло-
вовъ, то есть отъ XIV до третьей четверти XVII столѣтія.
Періодъ этотъ г. Зеленецкій называетъ періодомъ образова-
нія духовныхъ и общественныхъ силъ народа русскаго. Третій
періодъ идетъ у него отъ водворенія въ Москвѣ кievскихъ бо-
гослововъ до Ломоносова, отъ XVII до половины XVIII сто-
лѣтія. Г. Зеленецкій называетъ его періодомъ литературы въ
эпоху преобразования. Четвертый періодъ идетъ отъ Ломоно-
сова до вступленія на престолъ Государя Императора Николая
Павловича. Онъ дѣлится г. Зеленецкимъ на три эпохи: въкъ
Императрицы Елисаветы или время Ломоносова, въкъ Импе-
ратрицы Екатерины II или въкъ Державина и Фонъ-Визина, и
въкъ Императора Александра или въкъ Карамзина. Наконецъ,
пятый періодъ объемлетъ у г. Зеленецкаго наше время.

По нашему мнѣнію, всего удобнѣе и точнѣе подраздѣлять
исторію нашу на два главные періода, на древній и новый.
Первый отъ начала письменности въ Россіи до преобразова-
нія Россіи до нашихъ современныхъ писателей. Въ древнемъ
періодѣ всѣ литературныя произведенія выражались церковно-
славянскимъ языкомъ, въ новомъ—разговорнымъ русскимъ.
Понимается, что каждый изъ этихъ періодовъ долженъ имѣть
свои эпохи, смотря по вліянію, какое имѣли на литературу на-
шу какія-либо обстоятельства, а именно: въ древнемъ періодѣ двѣ
эпохи, первая отъ начала письменности до появленія писателей
въ Кіево-Печерской Академіи; вторая отъ нихъ до Петра Ве-
ликаго. Второй періодъ дѣлится на три ощутительныя эпохи,

отъ Петра до Ломоносова, отъ Ломоносова до Карамзина, и отъ
Карамзина до нашихъ временъ. Такое раздѣленіе, намъ кажется,
не было бы такъ сбивчиво, какъ подраздѣленіе г. Зеленец-
каго, и вѣрнѣе бы показывало ту степень измѣненія, которая
происходила въ нашей литературѣ.

Говоря о первыхъ началахъ умственной образованности въ
землѣ русской, г. Зеленецкій упустилъ изъ виду показать,
сколько было особенности въ этой образованности, на которую
не имѣлъ даже вліянія самый языкъ нашихъ побѣдителей—
Нормановъ. Языкъ славянскій не потерялъ никакого измѣне-
нія; языкомъ норманскимъ говорили только князья и вельмо-
жи, и вскорѣ его оставили, такъ, что въ славянскій языкъ во-
шли только нѣкоторыя немногія слова, какъ на примѣръ, *родъ*,
козель, *котель*, *градъ*, *тортъ*, *сѣно*, *мракъ*, *грузъ*, *млеко*, и
немногія другія. Г. Зеленецкій слегка касается произведеній этого
времени, и говоритъ только подробно о переводѣ книгъ священ-
наго писанія братьями Кирилломъ и Мефодіемъ. Впрочемъ, вся
наша тогдашняя литература заключалась въ эпохѣ устной, осно-
вою которой было *богатирство*. Ни что не страшитъ и не ди-
витъ русскаго богатыря, все ему ни почемъ и все съ руки;
тѣлесною осью разбиваетъ онъ цѣлое воинство, людей швы-
ряетъ подъ облака, гдѣ разъ махнетъ—тамъ улица, другой мах-
нетъ—переулокъ; чаны зеленого вина и крѣпкаго пива вышн-
ваетъ русскій богатырь глоткомъ, не поморщившись. Сила рус-
скаго богатыря—сила вишняя, истинное выраженіе цѣлага на-
рода, сознающаго свое могущество, но не ощущавшаго еще въ
душѣ своей силъ духовныхъ. Эпохеи тогдашняго времени раз-
дѣляются на два цикла—Кіевскій и Новгородскій. Первый имѣетъ
предметомъ своихъ дѣисловій Владиміра, солнце и свѣтъ
царства русскаго, и свое физическое могущество; второй, нов-
городскій, носитъ отпечатокъ гражданственности и характеръ
богатаго города. Удаливость богатырей новгородскихъ и ихъ
могущество заключается не въ силѣ, а въ золотѣ. Они хва-
лятся не тѣмъ, кто кого побьетъ, а кто кого богаче. Эти дра-
гоцѣнныя эпохеи собраны были Киршею Даниловымъ подъ
названіемъ: Древнія русскія стихотворенія. Не менѣе этихъ
эпическихъ устныхъ произведеній древняго славянскаго міра,
замѣчательна письменная эпохея *Слово о полку Игоря*. Г.
Зеленецкій слегка говоритъ о немъ. Мы находимъ слишкомъ
много въ немъ интересу, чтобы здѣсь, при случаѣ, не сказать
объ этой древней эпохѣ нашей сколько-нибудь подробнѣе. У насъ
не было никогда и не осталось никакихъ признаковъ эпохеи

космогонической, которую мы замѣчаемъ въ исторіи литературы всѣхъ прочихъ народовъ, эпопеи, выражавшей младенческой взглядъ народа на происхождение міра и религіозныя вѣрованія. Причина этому заключалась въ томъ, что древніе Славяне мало заботились о своей мифологіи; въ жизни ихъ она играла второстепенную роль, такъ что одно слово Великаго Князя въ одинъ день уничтожило древнее язычество. Наши предки мало помышляли о томъ, на чемъ вертится міръ, и какое вліяніе имѣютъ духи безплотные на жителей земли. Ихъ занимали болѣе жизнь существенная, собственныя ихъ дѣянія, событія въ отечествѣ, и потому преимущественно въ нашей народной поэзіи преобладаетъ эпопея героической. Самымъ древнимъ памятникомъ этого рода эпоса есть Слово о Полку Игоря. Содержание Слова о полку Игоря заключается въ себѣ походъ, предпринятый около 1185 году Игоремъ Святославичемъ, Княземъ Новгородъ-Сѣверскимъ, и оно почти современно этому самому событію. Было много переложений Слова о полку Игоря на русскій языкъ, но всѣ они болѣе или менѣе неудачны. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: Максимовича, Вельмана, Шишкова, подстрочный переводъ, и позднѣе прочихъ Минаева въ стихахъ. Причина этому заключается въ трудномъ пониманіи нѣкоторыхъ выраженій, которыя нигдѣ потомъ не встрѣчаются. Вся эта эпопея запечатлѣна духомъ южной Руси, еще незнакомой съ татарскимъ владычествомъ. Изложеніе ея болѣе историческое, чѣмъ сказочное, и отличается благородствомъ выраженій. Въ немъ бояры не пьютъ зелена вина, и въ немъ не замѣтно тѣхъ выраженій и грубыхъ вымысловъ, которыми отличаются русскія народныя сказки позднѣйшихъ вѣковъ. Много было толковъ и споровъ объ этомъ древнемъ памятникѣ русской народной поэзіи. Одни археологи почитаютъ его чуть ли не равнымъ греческой *Иліадѣ*, другіе отрицаютъ всякое достоинство, и наконецъ третьи считаютъ Слово о полку Игоревѣ подложнымъ и отзываются о немъ, какъ о произведеніи времени гораздо позднѣйшаго. Но какъ бы ни было, все-таки Слово о полку Игоревѣ, какъ самый душнѣйшій цвѣтокъ славянской поэзіи, стоить и памяти, и большаго къ нему уваженія. Многія мѣста этой героической пѣсни искажены переписчиками до безсмыслицы, а другія до того темны, что не понятны нашему поколѣнію, слишкомъ отдаленному отъ событий того времени. Слово о полку Игоря дѣлится на три отдѣла: Вѣщее затмѣніе, походъ на Половцовъ, первая удача Игоря и его разбитіе, потомъ Русь того времени.—Сонъ Святослава Ро-

стиславича съ его чудною импровизаціею, и наконецъ побѣгъ Игоря, рассказанный очень поэтически. Незвѣстный авторъ этого сочиненія начинаетъ его воззваніемъ къ своимъ слушателямъ, обѣщая имъ пѣсню по былинамъ своего времени, а не по замышленію Бояна.

«Боянъ, говоритъ онъ, вѣщій еще кому хотяше пѣснь творити, растекашеса мыслию по древу, сѣрымъ волкомъ по землѣ и сизымъ орломъ подь облака».

Кто такой былъ вѣщій Боянъ, на котораго указываетъ авторъ, неизвѣстно, и жаль, что лѣтописи не сохранили намъ какихъ-либо, хотя темныхъ, свѣдѣній о человѣкѣ, который свои вѣщія пересты на живыя струны вкладалъ, онъ же самъ славу княземъ рокоталъ! Вотъ краткое содержаніе этой пѣсни. У г. Зеленецкаго оно уже слишкомъ кратко, и притомъ безъ всякихъ изъ него цитатъ, которыя не мѣшало бы знать учащимся, чтобы имѣть не одно голословное указаніе о духѣ и формахъ тогдашней поэзіи.

Игорь, Князь Новгородъ Сѣверскій, собирается съ братомъ своимъ Всеволодомъ противъ Половцевъ, отмстить имъ за бѣдствія, нанесенныя его отечеству. «Хочу, сказалъ онъ своей дружинѣ, преломить съ вами, *Русицы*, копье на землѣ половецкой, хочу либо положить свою голову, либо испить шелокомъ Дону. Тебѣ бо воспѣть это внукъ Велесовъ, Боянъ вѣщій. Кони ржутъ за Сулою (въ подлинникѣ упоминается слово *комони*) гремитъ слава въ Кіевѣ, трубятъ трубы въ Новгородѣ, развиваются знамена (*стяги*) въ Путивлѣ. Ждетъ Игорь своего милаго брата Всеволода».

И моливалъ ему буйтуръ (богатырь) Всеволодъ: одинъ ты братъ у меня, одинъ *свѣтъ свѣтлый*. Игорь, оба мы Святославичи. Съѣдай ты, брате, своихъ борзыхъ коней (коней), мои же давно готовы и стоятъ осѣдланы у Курска. А Куряне мои въ метаніи стрѣлъ искусны, подь звукомъ трубъ повиты, копьемъ копья вскормлены, пути имъ свѣдомы, овраги знаемы, луки у нихъ натянуты, колчаны отворены, сабли изострены; носятся они въ полѣ какъ волки сѣрые, ищутъ чести самимъ себѣ, а князю славы. Вступаетъ Игорь въ золотыя стремя и ѣдетъ по чистому полю. За нимъ да около вырастаетъ изъ темнаго лѣса дружина могучая; солнце начинаетъ гаснуть. Рычатъ звѣри, *загукали* птицы зловѣщія, лѣшій крикнулъ съ вершины дубовъ. Онъ пугаетъ Игоря. «Не хвались, князь на утрѣ, хвались по полуночи, говоритъ онъ, схо-

ди въ Наволожье, взгляни на Поморіе, поучись по Судію поборишь по Сурожью, и насмотришь хоть издали на стѣны Херсонскія.

Но храбрый Игорь отвѣчаетъ:

«Прочь косматый чучело, тебѣ ли, болвану необтесанному басурманскаго, тмутараканскаго царства испугать меня.» — и ѣдетъ далѣе.

Тутъ слѣдуетъ дальнѣйшее описаніе зловѣщихъ предзнаменованій. Орлы клекотомъ сзываютъ звѣрей на трупы, лисицы лаютъ на багряные щиты дружины. Мѣсто это искажено переносчиками. Наконецъ Рускіе вступили въ землю Половецкую. Половцы идутъ отъ Дона, отъ моря отъ всѣхъ сторонъ. Рускіе отступили. «Яръ—Туре Всеволодъ стоишь ты на боронѣ, прыщешь на враговъ стрѣлами, мечами булатными гремишь о шеломя ихъ!» восклицаетъ тутъ пѣвецъ. Всеволодъ раненъ, но чтó ему раны, когда забытъ онъ и почести и жизнь и городъ Черниговъ и золотой престолъ отческій и обычай своей милой *зоти* (жены), прекрасной Глѣбовны! Два дня продолжался бой и на третій палъ *стлѣзъ* (знамя) княжескій. «Поникла трава отъ жалости, и дерева преклонились къ землѣ отъ печали.» За этимъ слѣдуютъ отступенія, заключающіеся въ жалобахъ на междоусобіа. Послѣ разбитія, оба князя плѣнены, но Игорь, воспользовавшись оплошностію стражи, бѣжитъ въ отечество. Вотъ краткое содержаніе всей поэмы, бѣдной и идеею и содержаніемъ, но богатой подробностями и красотою выраженій. Оба князя и Игорь и Всеволодъ обрисованы очень хорошо; слова обоихъ ихъ дышатъ страстію и ратнымъ вдохновеніемъ. Вообще вся поэма проникнута какою-то кротостію и любовію, и слово *братъ* всегда почти неразлучно съ эпитетомъ *милой*. Лучшее мѣсто во всей поэмѣ — сонъ Всеволода, въ которомъ слышится ему плачь Ярославны со стѣнъ Путивля. Ярославна сокрушается не потому, что по смерти мужа осталась бездѣтною, безпріютною, но потому именно, что лишь терять его—самого. Она обращается ко всей природѣ, умоляетъ вѣтеръ, несущій ханскія стрѣлы на рать милаго, умоляетъ Днѣпръ возлѣзать далѣе ея Лады, вызываетъ къ солнцу, которое всѣмъ тепло и красно и только палить своими лучами дружину ея милаго.

Святославъ заснулъ. Видѣнія Князя чудно переданы Бояномъ. Сначала, въ аллегорическихъ призракахъ, проносятся мимо тисоваго ложа его, стоящаго на высотахъ кіевскихъ, настоящія событія. Вѣдце призраки исчезаютъ, и Святославъ, начи-

наетъ импровизировать, обращаясь, по очереди, ко всѣмъ удѣльнымъ князьямъ, прося у нихъ защиты Игорю. Наконецъ видѣніе мѣняется, и ему видится его родной Путивль. Съ крутой стѣны его слышится князю, то стонъ лѣсной горлицы, то звукъ кукушки. Въ этихъ звукахъ что-то знакомое Святославу. Онъ прислушивается—то поетъ дочь его, жена Князя Игоря. Есть два перевода этого поэтическаго плача Ярославны — одинъ покойнаго И. И. Козлова, другой Минаева. Приведемъ для желающихъ послѣдній переводъ довольно близкій къ подлиннику.

Стоитъ Ярослава дочь, склоняя головою на грудь. Князь ее слушаетъ. Поетъ Ярославна:

«Я касаткой по Дунаю

«Въ свою отчину слетаю,

«А назаль какъ поемчу,

«То рукавъ бобровой шубы

«Я въ какаль омочу!

«Раны Игоря святяга,

«За отчину добытыя,

«Я воюю залечу.»

Ярославна поетъ въ тишинѣ,

И идетъ, все идетъ по стѣнѣ.

И стоны и звуки несутся къ нему,

И хочется пѣсно все слушать ему.

«Вѣтеръ, вѣтеръ, что ты воешь,

«Что ты вуть широкій роешь

«Распашнымъ своимъ крыломъ?

«Ты, какъ рабъ Аварской рати,

«Носишь къ знамо благодати

«Стрѣлы ханскихъ ликарей,

«На престолѣ горь подъ тучей,

«Для чего ты не лежишь,

«Что ты по морю, могучій,

«Съ кораблями не лежишь?

«Господишь мой, для чего ты

«Горькой старости заботы

«Юности моей принесъ?»

Ярославна одна въ тишинѣ

Все поетъ и поетъ на стѣнѣ,

И стоны и звуки несутся къ нему,
И хочется пѣсно все слушать ему.

- Господинъ мой, Днѣпръ могучій,
- Ты прославленъ съ давнихъ поръ,
- Ты волной своей кипучей
- Сквозь пробился грозныхъ горъ!
- Ты привольными струями
- Землю Половцевъ вспоилъ,
- Святослава ты съ полками
- На выбѣхъ своихъ носилъ.
- Днѣпръ мой! Игоря на чудо,
- По волшебной сторонѣ
- Ты въ ладѣ широкогрудой
- Принеси теперь ко мнѣ.
- Властенъ ты, мой Днѣпръ, такъ горю
- Положи конецъ, чтобъ я
- Завтра, съ свѣтомъ, стонъ мой въ морю
- Не послала отъ себя.

Ярославна одна въ тишинѣ
Все поетъ и поетъ на стѣнѣ.
И стоны и звуки несутся къ нему,
И хочется пѣсно все слушать ему.

- Солнце, солнце золотое,
- Всѣмъ тепло, красно съ тобой!
- Твое небо голубое,
- Словно битую залитою,
- Распахнулось надъ землей.
- Царь мой, выслушай молитвы:
- Ликъ свой въ тучахъ погаси,
- И по полю жаркой битвы
- Стрѣлъ казенныхъ не носи!
- Луки витязей тугие
- Ты въ желѣзо изсушилъ
- И колчаны боявые
- По неволѣ заострилъ!

У И. И. Козлова плачь Ярославны болѣе импровизація, чѣмъ переводъ, и начинается такъ:

Я покину боръ сосновый

Прямо къ другу полечу
И въ рѣкѣ Каалѣ Бобровый
Я рукавъ свой омочу —
Князю я омою раны и пр.

Онъ мало знакомитъ читателей съ красотами подлинника и выраженіями древняго славянскаго поэта.

Послѣ этого историческаго сказанія, относящагося къ тому времени, заслуживаетъ вниманіе сказаніе о нашествіи злочестиваго царя Батяя съ безчисленными Агаряны, (у г. Зеленецкаго просто на землю русскую). Въ своей исторіи русской литературы г. Зеленецкій не упоминаетъ, кто былъ авторомъ этого сказанія или этой повѣсти, извѣстной въ числѣ многихъ подъ наименованіемъ *умильной*. Спѣшимъ поправить его забвеніе, и сказать, что авторомъ ея почитается Софроній, священникъ рязанскій. Пропустивъ нѣсколько страницъ исторіи литературы г. Зеленецкаго, остановимся на «главѣ второй. Церковные писатели въ концѣ XVII столѣтія, грамматики и словари.»

Г. Зеленецкій говоритъ, что первая грамматика была составлена въ концѣ XVI столѣтія Львовскими студентами, на греческомъ и славянскомъ языкѣ. Да позволить онъ намъ напомнить, что первая славянская грамматика была составлена Иоанномъ, *Экзархомъ Болгарскимъ* и была переводомъ греческой грамматики Иоанна Дамаскина, съ примѣненіемъ правилъ языка греческаго къ языку болгарскому. Иоаннъ, священникъ болгарскій, современникъ Кирилла и Меѳодія, слѣдуя Дамаскину, принимаетъ въ своей грамматикѣ восемь частей рѣчи. Первая *имя*, вторая *рѣчь* (глаголь), отъ этого происходитъ *нарѣчіе* (*adverbium*), третья *имя прилагательное*, четвертая *членъ*, котораго нѣтъ въ славянскомъ языкѣ, пятая *мѣстоименіе*, шестая *предлогъ*, седьмая *нарѣчіе* и восьмая *междомытія*. Падежи въ этой грамматикѣ названы *паденіями* и состоятъ изъ пяти: *Праваго*—именительнаго, *Роднаго*—родительнаго, *Виноснаго*—винительнаго, *Дательнаго* и *Звательнаго*. Въ рѣчи (глаголь) принимаются пять *изложеній* (наклоненій): *Повелительное*, *молитвенное*—просительное, *вопросное*, *звательное* и *повѣстное* (изъявительное) и только нѣтъ главнаго—неокончательнаго, которое Иоаннъ называетъ *особъявленнымъ*, и говоритъ о немъ отдѣльно. *Особъявленное* наклоненіе, Иоаннъ, совѣтуетъ упо-

треблять всегда съ частицею *esse*, а существительныя съ *ipse* и *ipse*, точно также, какъ во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ къ неокончательному наклоненію придѣются предлоги *de* и *a* и въ нѣмецкомъ *zu*. Вторая уже за этимъ грамматика была издана студентами Львовской школы, но и она была болѣе для изученія греческаго, чѣмъ славянскаго языка. При этомъ мы добавимъ для любозпытныхъ, что была еще одна грамматика русская, писанная на латинскомъ языкѣ, изданная въ Оксфордѣ, около 1698 г., и посвященная Императору Петру Великому Яковомъ, Вильгельмомъ Людольфомъ. Въ ней онъ, полагая главнымъ достоинствомъ русскаго языка, усѣченія именуетъ себя, Янкою, Вильямкою Людольфомъ. Вскорѣ мы ознакомямъ читателей нашего журнала съ этою любозпытною книгою, извѣстною у насъ немногимъ. Всего вообще напечатано съ 1755 года грамматическихъ сочиненій:

	соч.	изд.
При Елизаветѣ . . .	1	2
— Екатериѣ . . .	8	21
— Павлѣ . . .	—	2
— Александрѣ . . .	24	59
— Николаѣ . . .	63	142
Всего . . .	96	294

Перейдемъ теперь къ словарямъ. Г. Зеленецкій говоритъ, что словарь составилъ, въ началѣ XVII вѣка, Иерономахъ Памба Беринда, между-тѣмъ какъ есть несомнѣнныя доказательства, что опыты словаря явились у насъ гораздо ранѣе, и въ Кормчей-книжѣ, написанной въ XIII столѣтіи, есть *рописи* священныхъ еврейскихъ словъ, взятыхъ изъ Евангелія. Въ библиотекѣ гр. Румянцева находится толковникъ словъ священнаго писанія, относящійся тоже къ гораздо старѣйшему времени, чѣмъ XVII вѣкъ, и наконецъ самъ же г. Зеленецкій, упоминаетъ о Лаврентіѣ Визаніи и его грамматикѣ, говоритъ, что при ней находился краткій лексиконъ. А Лаврентій Визаній жилъ въ концѣ XVI вѣка. Такихъ недосмотровъ въ исторіи русской литературы у г. Зеленецкаго не мало. Но переходя ихъ молчаливо, указавъ на главныя, разсмотримъ время намъ современное и близкое, въ литературныхъ произведеніяхъ котораго, легче отстранить уиущенія. Не упоминая уже о томъ, что, говоря о Тредьяковскомъ, онъ почти совершенно ничего не

упомянулъ объ этомъ человѣкѣ, имѣвшемъ тоже не малое вліяніе на нашу литературу (въ то время какъ писатель Петровъ, который имѣлъ менѣе дарованія, не такъ смѣшонъ предъ потомствомъ), но онъ забылъ упомянуть, говоря о нашихъ грамматикахъ, что, въ 1748 году, Тредьяковскій издалъ *разговоръ между челоукомъ иностраннымъ и россійскимъ*, въ которомъ излагаетъ свою теорію правописанія, которая въ свое время надѣлала много шуму.

Далѣе, поговоривъ довольно неудовлетворительно о Жуковскомъ и Батюшковѣ, г. Зеленецкій забылъ добавить къ именамъ этимъ еще одно имя—имя челоука, связаннаго съ ними дружбою—замѣчательнаго въ нашей литературѣ. Молодому учащемуся захочется знать, кто Князь Вяземскій, и онъ напрасно будетъ искать его литературнаго значенія. Между-тѣмъ какъ князь Вяземскій заслуживаетъ общее вниманіе, какъ своими стихами, такъ и прозою, особливо критическими разборами извѣстныхъ русскихъ писателей, изъ числа которыхъ особенно замѣчательно разобраны имъ сочиненія Фонъ-Визина.

Г. Зеленецкій упоминаетъ о многихъ мало-извѣстныхъ писателяхъ, и забываетъ г. Сенковского, писавшаго подъ именемъ Врамбеуса, и имѣющаго большаго значенія въ нашей журналистикѣ;—забываетъ о С. Е. Раичѣ, написавшемъ Освобожденный Иерусалимъ, Непстоваго Орланда и друг., и издававшемъ Галатею;—не говоритъ объ Ангеликѣ Кауфманъ, которая, вѣроятно, также имѣла право занять мѣсто въ исторіи нашей литературы, рядомъ съ г-ми Шинкиной, Павловой, Фанъ-Димъ!...

Намъ кажется, что первое достоинство составителя учебниковъ есть безпристрастіе. Односторонній взглядъ еще терпимъ въ журналѣ, представителѣ частнаго мнѣнія, а не въ учебникѣ, который долженъ быть добросовѣстнымъ выводомъ общаго мнѣнія.

Упоминая о современныхъ переводчикахъ и говоря о какомъ-то г-нѣ Безсомыкинѣ, г. Зеленецкій забылъ упомянуть о другихъ переводчикахъ, заслужившихъ добросовѣстными трудами извѣстность. О писателяхъ дѣтскихъ книгъ, первыхъ знакомцахъ и любимцахъ тѣхъ, для кого г. Зеленецкій написалъ свой курсъ—ни полстроки. Между-тѣмъ какъ между ними заслуживаютъ вниманія г. Федоровъ, издавшій Дѣтскій Театръ, Сто повѣстей дѣтскихъ, Сочиненія Шмита, выдержавшія два изданія, г. Ишимова и другіе.

Въ статьѣ о нашихъ молодыхъ юристахъ, между именами

гг. Кавелина, Попова, Кольчева, мы не встрѣтили имени Валуева, издававшего замѣчательный Симбирскій Сборникъ, и участвовавшего въ Московскомъ Сборникѣ, рано похищеннаго смертію отъ трудовъ и науки, и тѣмъ болѣе достойнаго быть извѣстнымъ.

Прочитавъ у г. Зеленецкаго большія похвалы г. Бенедиктову, мы, къ большому нашему удивленію, о Кольцовѣ и друг., только и прочитали, что были такіе-то....

О Соколовскомъ, написавшемъ множество прекрасныхъ духовныхъ стихотвореній, поэму Мирозданіе, Хеверь и другія, нѣтъ даже и этого.

Между именами редакторовъ газетъ и журналовъ не достаётъ имени А. Н. Очкина, заслуги котораго, какъ добросовѣстнаго, умнаго редактора и опытнаго, дѣятельнаго переводчика, у насъ еще не вполне оцѣнены.

Мы увѣрены, что при второмъ изданіи своего учебника г. Зеленецкій исправитъ эти оплошности.

41. *Первая седмица Св. Великаго Поста, или Краткія поученія на каждый день первой седмицы Великаго Поста. Соч. Евлампія, Епископа Вологодскаго и Устюгскаго. Москва. Въ тип. Алек. Семена. 1850. Цѣна 75 коп.*

42. *Три поученія, говоренныя Священникомъ Иоанномъ Яхонтовымъ. Санктпетербургъ. Въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ. 1850. Цѣна 30 к. с.*

Обѣ книги эти заслуживаютъ вниманія всякаго, кто желаетъ истинно служить Богу любви и мира, въ союзѣ мира и любви, и спасительнымъ путемъ воздержанія и очищенія провести великое время поста. Имя автора первой изъ этихъ книгъ Преосвященнаго Евлампія, Епископа Вологодскаго и Устюгскаго, ручается за тотъ духовный интересъ, который пойдетъ въ нихъ всякій истинный христіанинъ. Три поученія Священника Яхонтова написаны въ томъ же духѣ, и назначены имъ въ подарокъ своимъ прихожанамъ. Всѣ они написаны на одинъ и тотъ же день—праздникъ Св. Великомученицы Екатерины. Очень пріятно видѣть, что потребность духовныхъ книгъ ощущается у насъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, такъ что остается только желать, чтобы авторы не скудѣли усердіемъ дарить насъ почаще своими трудами.

43. *Вѣдомость о народонаселеніи Россіи по уѣздамъ губерній и областей, составленная изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Губернаторовъ, при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, А. К. Санктпетербургъ, въ тип. Прада. 1850 г.*

Цифры имѣютъ своего рода краснорѣчіе, сказалъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ нашего вѣка, и это прѣреченіе болѣе, чѣмъ справедливо. Иногда весьма трудно, если не совсѣмъ невозможно выразить словами извѣстныя понятія такъ опредѣленно, какъ они выражаются цифрами. Столбцы цифръ часто говорятъ дѣльнѣе и убѣдительнѣе, чѣмъ самые ученые трактаты, чѣмъ самые блистательныя и остроумныя рѣчи. Математика, наука положительности, одна только можетъ имѣть претензію на крайнюю точность, а цифры—языкъ математики.

Лежащая передъ нами брошюра составлена, почти исключительно, изъ однихъ цифръ, сгруппированныхъ между собою въ извѣстномъ порядкѣ, и съ перваго взгляда покажется, можетъ-быть, интересною только для тѣхъ, которые занимаются исключительно наукою. Но стоить только перевернуть со вниманіемъ нѣсколько страницъ, и тогда читатель убѣдится, что брошюра, о которой идетъ рѣчь, представляетъ несомнѣнный интересъ для всякаго Рускаго, если только кругъ его умственной дѣятельности переходить за будничные интересы ежедневной жизни. Мало того: брошюра, составленная г. А. К., интересна не для однихъ Рускихъ, но и для всѣхъ образованныхъ людей, потому-что всякой образованный человѣкъ можетъ и долженъ говорить вмѣстѣ съ древнимъ поэтомъ:

«Я человѣкъ, и ничто человѣческое мнѣ не чуждо».

Обратимся къ самому сочиненію, заключающему въ себѣ точныя свѣдѣнія о народонаселеніи Россіи по уѣздамъ, за 1846 годъ. Эти свѣдѣнія извлечены изъ официального источника—подлинныхъ всеподданнѣйшихъ донесеній Губернаторовъ. Здѣсь, по этому, можно искать данныхъ точныхъ, положительныхъ. Извлекаемъ нѣсколько изъ этихъ данныхъ:

Губерніи:	Пространство выраж.		Число жителей.		Итого:
	□ мил.	муж.	женск.		
Архангельская.	15,519	115,886	121,800	237,686	
Астраханская.	2,860	66,918	71,848	138,766	

Виленская	767	405,869	386,601	792,470
Витебская	810	379,812	379,746	759,558
Владимирская	862	553,448	586,887	1,140,335
Вологодская	6,967	390,887	430,855	821,742
Волынская	1,296	712,570	700,915	1,413,485
Воронежская	1,209	809,793	848,911	1,658,704
Вятская	2,500	741,448	824,037	1,565,485
Гродненская	692	433,990	440,240	874,230
Екатеринославская	1,266	464,797	460,721	925,518
Енисейская) свидѣній не имѣет- ся	127,720	101,291	229,011
Иркутская		277,205	250,002	527,207
Казанская	1,128	649,009	683,382	1,332,391
Калужская	573	500,635	495,561	996,196
Кіевская	973	859,644	870,480	1,730,124
Ковенская	758	441,222	470,971	912,193
Костромская	1,496	488,916	514,117	1,003,033
Курляндская	495	240,521	264,021	504,552
Курская	812	886,546	887,260	1,773,806
Лифляндская	853	374,258	402,927	777,185
Минская	1,622	497,073	513,892	1,010,965
Могилевская	884	431,305	429,105	860,410
Московская	589	779,904	724,460	1,504,364
Нижегородская	876	519,058	585,736	1,104,794
Новгородская	2,213	342,121	369,249	711,970
Олонецкая	2,783	129,116	126,375	255,491
Оренбургская	5,581	864,388	842,449	1,706,837
Орловская	858	716,625	741,917	1,458,542
Пензенская	690	481,135	493,449	974,584
Пермская	1,073	771,390	807,035	1,585,425
Подольская	773	778,237	769,017	1,540,254
Полтавская	896	834,481	853,853	1,688,334
Псковская	809	346,273	308,208	714,481
Рязанская	766	641,583	644,936	1,286,519
Санктпетербургская *	969	254,458	233,867	488,325
Саратовская	3,525	857,785	888,932	1,746,717
Самбирская	1,315	600,736	600,693	1,201,429
Смоленская	1,019	519,507	540,236	1,059,743
Ставропольская	2,650	104,728	98,516	203,044
Таврическая	1,163	313,884	270,550	584,434

* Въ сообщенныхъ здѣсь цифрахъ не включено народонаселеніе Петербургской столицы.

Тамбовская	1,202	818,060	830,626	1,649,086
Тверская	1,223	636,266	679,025	1,315,291
Тобольская) свидѣній не имѣет- ся	416,560	514,591	831,151
Томская		297,409	269,180	566,589
Тульская	554	633,144	631,255	1,264,399
Харьковская	985	720,643	734,317	1,454,960
Херсонская	1,332	500,164	467,159	967,323
Черниговская	999	698,293	794,700	1,403,083
Эстляндская	376	139,010	146,273	285,283
Ярославская	659	460,525	544,954	1,005,179
Бессарабская Область	857	426,819	382,915	809,734

Совокупный итогъ по всемъ губерніямъ и области Бессарабской составляетъ:

26,453,374 мужескаго } пола.
26,899,933 женскаго }

или 53,353,307 обоихъ половъ.

На пространствѣ 85,997 □ миль.

Въ основаніе этой вѣдомости, какъ выше мы упоминали, приняты подлинныя отчеты Губернаторовъ, поступающіе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по представленіи ихъ Его Императорскому Величеству. Не вошли въ вѣдомость слѣдующія части Имперіи:

- 1) Земля Войска Донскаго,
- 2) Камчатское Приморское Управление,
- 3) Охотское Приморское Управление,
- 4) Якутская Область,
- 5) Губерніи: Тифлисская, Кутаисская, Шамахинская и Дербентская.

Свѣдѣнія по первымъ четыремъ, поступають въ Военное и Морское Министерства, а по послѣднимъ четыремъ губерніямъ, по новости ихъ учрежденія, всеподданнѣйшихъ отчетовъ за 1846 г. не поступало.

Въ суммѣ общаго пространства всѣхъ губерній не заключается губерній Сибирскихъ, о которыхъ такихъ свѣдѣній въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ не имѣется.

Въ одномъ изъ примѣчаній, приложенныхъ въ концѣ брошю-

ры, почтенный составитель говорить, что сумма населенія Астраханской губерніи гораздо выше показанной въ вѣдомости (138,766 душъ). Здѣсь не включены кочевые Калмыки и Киргизы, которые исчисляются не по поламъ и уѣздамъ, а кибитками (30,885 кибитокъ), полагая на каждую по шести душъ обоюго пола. Потому дѣйствительная сумма населенія Астраханской Губерніи должна простираться до 328,776 душъ, то есть:

Населенія, показаннаго въ вѣдомости, по уѣздамъ. 138,766 д.
Калмыковъ и Киргизовъ. 190,010 —

Всего. 328,776 д.

По отчету 1846 г., общаго населенія Ставропольской губерніи выходитъ изъ частныхъ суммъ населенія уѣздовъ всего 203,044 д. Но показанія свѣдѣній о сословіяхъ даютъ совсѣмъ другой итогъ, именно—308,281 д. Разность 105,237 душъ не включена въ вѣдомости, какъ невѣрность, въ которой не возможно было найти удовлетворительнаго объясненія.

Въ вѣдомости, изданной господиномъ А. К., показаны не только приведенныя выше цифры, но еще число жителей каждаго пола, по каждому полу отдѣльно, число родившихся и умершихъ, прибыль или убыль населенія, число браковъ, и наконецъ число инновѣрцевъ, христіанъ и нехристіанъ, также по обоимъ поламъ; и все это, какъ отдѣльно для каждаго уѣзда, такъ и въ общихъ губернскихъ итогахъ. Также показаны отношенія всѣхъ упомянутыхъ данныхъ къ населенію каждаго губерніи.

Замѣчательно, что въ упомянутомъ 1846 году, какъ видно изъ вѣдомости, число родившихся вездѣ превосходило число умершихъ, такъ что почти вездѣ встрѣчается прибыль въ населеніи. Исключенія только находимъ слѣдующія:

Въ Виленской (1) губерніи убыль населенія составила 6,030 д.
— Витебской (2) — — — — 530 —
— Гродненской (3) — — — — 4,828 —
— Ковенской (4) — — — — 6,019 —

(1) Въ Лидскомъ и Троцкомъ уѣздахъ, родившихся было болѣе, чѣмъ умершихъ.

(2) Тоже самое имѣло мѣсто въ Велижскомъ и Сурожскомъ уѣздахъ.

(3) Въ Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ населеніе прибыло.

(4) Въ Ковенскомъ и Россіенскомъ уѣздахъ прибыль была значительнѣе убыли.

— Лифляндской (5) —	—	—	—	6,921 —
— Могилевской (6) —	—	—	—	759 —
— Новгородской (7) —	—	—	—	5,473 —
— Псковской (8) —	—	—	—	17,853 —
— Санктпетербургской (9) —	—	—	—	5,406 —
— Эстляндской (10) —	—	—	—	1,186 —

Брошюра г. А. К. представляетъ множество данныхъ, изъ которыхъ можно бы извлечь самыя разнообразныя и интересныя выводы, что, разумѣется, невозможно въ короткой библиографической замѣткѣ. Мы предоставляемъ нашимъ читателямъ самимъ заняться этимъ дѣломъ, которое можетъ внушить имъ многія полезныя и наставительныя размышленія. Намъ же остается только поблагодарить ученаго составителя, скрывшаго свое имя подъ литерами А. К., за его прекрасный и полезный трудъ. Желать ему успѣха было бы излишне, и мы советуемъ поторопиться тѣмъ, кто хочетъ записаться вѣдомостью г. А. К. Она, вѣроятно, не залежится въ книжныхъ лавкахъ.

44. *Курсъ скорописи* Виктора Половцова. Четвертое изданіе. Санктпетербургъ. 1850.

Первое изданіе этого курса, въ 1843 г., была первая книжка, которая явилась у насъ объ искусствѣ скорописи, хотя самое искусство существовало съ давнихъ временъ.

Зачѣмъ бы, кажется, писать и печатать что-либо о скорописи, когда дѣло безъ всякаго особаго курса шло себѣ, да шло? Кажется, можно бы было обойтись и безъ этого пособія, но на повѣрку выходитъ иначе. Всякій пишущій знаетъ по опыту, чего ему стоило усвоить скоропись, съ какимъ трудомъ дошелъ онъ до цѣли; изъ непишущихъ же многіе не пишутъ именно потому, что не выучились или не доучились скорописи. Вотъ по-

(*) Въ уѣздахъ Венденскомъ и Аренбургскомъ прибыло.

(*) Въ Бѣлицкомъ, Климовецкомъ, Мстиславскомъ и Чаусовскомъ уѣздахъ прибыло.

(?) Въ шести уѣздахъ убыль, а въ четырехъ прибыль.

(*) Кромѣ Торонецкаго и Холмскаго, гдѣ родившихся болѣе, чѣмъ умершихъ.

(*) Кромѣ столицы и Лужскаго уѣзда. О первой свѣдѣній не помѣшено, а въ послѣднемъ населеніе прибыло.

(12) Въ Вейсенштейнскомъ уѣздѣ прибыло.

чему этотъ прекрасно-составленный курсъ есть драгоценное по-
собіе.

Американская метода Карстера, извѣданная у насъ различ-
ными учебными вѣдомствами и поставленная учителямъ военно-
учебныхъ заведеній въ постоянное руководство, состоитъ въ томъ,
чтобъ прежде всего развязать всю руку, кисть руки и пальцы
посредствомъ предварительныхъ упражненій: линий и черточекъ,
проводимыхъ въ различныхъ направленіяхъ; потомъ пишутъ
буквы строчныя, а наконецъ и прописныя, въ тактъ, безъ ли-
нѣекъ и безъ остановокъ. Постепенное ускореніе такта заставля-
етъ пишущаго давать желаемую скорость.

Въ двухъ первыхъ изданіяхъ курса скорописи г. Половцова
были изложены только самоужившіяся основанія метода, съ
примѣненіемъ ихъ къ русскому шрифту.

Къ третьему изданію, нѣсколько увеличенному въ объемъ
своемъ, было присовокуплено самое краткое практическое пра-
вописаніе для Рускихъ, что дало этому курсу скорописи двой-
ную цѣну.

Въ теперешнемъ, четвертомъ изданіи, которое вышло почти
тремя годами позже третьяго, прибавлено многое, а именно: 1)
Краткое понятіе о линейномъ рисованіи, которое, по мнѣнію г.
Половцова, должно предшествовать скорописи. 2) Подробности о
порядкѣ въ классахъ, гдѣ хотятъ слѣдовать методѣ скорописанія.
3) Французскій и нѣмецкій алфавиты. Практическое же право-
писаніе авторъ намѣренъ издать отдѣльной книжкою.

Линейное рисованіе, принадлежность разбираемой нами книж-
ки, изложено очень кратко; его можно назвать только наме-
комъ на рисованіе. Кажется, что г. Половцову хотѣлось толь-
ко вбросить въ курсъ скорописи мысль о рисованіи, на которомъ
основано письмо. Впрочемъ въ пяти краткихъ урокахъ указанъ
преподавателю постепенный переходъ отъ первоначальнаго изоб-
раженія какой-либо черты къ цѣлому алфавиту, изъ квадрата съ
двумя діAGONАЛЯМИ составившемуся.

Чѣмъ больше является у насъ учебныхъ руководствъ для
преподавателей, тѣмъ желательнѣе, чтобъ благая цѣль ихъ была
достигаема.

Нельзя не пожелать курсу скорописи особеннаго успѣха. При
стараніи и усердіи наставника, метода Карстера не можетъ не
оказать значительной пользы.

45. *Карты предсказатели будущаго, или новый способъ гаданія
по картамъ*, по которому, не имѣя надобности раскладывать картъ,
можно получать отвѣтъ на задуманный вопросъ по одной картѣ,
и узнавать сердечное расположеніе другихъ. Москва. Въ тип.
Александра Семсена, на Софійской-улицѣ. 1850. Цѣна 30 коп.
сер.

Преферансъ.

Водевиль въ 30 ремизахъ.

Дѣйствующіе: А. Б. В. Г.

А. *шутливо*: Прикунка славная!

Б. Пасъ.

В. Куплю.

Г. Играю.

Б. В. *вмѣстѣ*: Въ чемъ ваша игра?

Г. Семь въ трѣсахъ.

Б. Приглашу. Миѣ ходить?

Г. Вамъ.

Б. *Ходитъ съ бубновой девятки*:

Не вѣрю я, другъ милый мой,
Слезамъ прелестныхъ глазъ,
Они любовію другой
Осушатся безъ насъ.

В. *Кладетъ восьмерку*:

Ужъ поздно! отжилъ я для счастья,
Надежды призранныхъ улетѣлъ.
Твой другъ для нѣжныхъ чувствъ окаменѣлъ.

Г. *Беретъ тузомъ*:

Отъ чего ты плачешь?
Ты за чѣмъ свою головку

Къ блѣлой ручкѣ клонись?

Или словомъ, или взоромъ

Я тебя обидѣлъ.

Иль нескромнымъ разговоромъ

Ввелъ при людяхъ въ краску?

Не узнали ль злые люди

Нашей тайной страсти?

Ходитъ съ козырнаго трефовога туза:

Съ тобой ведѣть, вблизи, вдали,

Тебя любить одна мнѣ радость,

Ты мнѣ всѣ блага на землѣ,

Ты сердцу жизнь, ты жизни сладость.

В. Презрительно бросаетъ восьмерку:

Меня не въ силахъ воспаить

Твои горячія лобзанья,

Я не могу тебя любить,

Но для меня очарованья.

Г. Ходитъ съ трефовой десятки:

Чѣмъ могу я поправиться предмету любви моей (мужу моему или женѣ)?

В. Бросаетъ бубноваго валеа:

Ты не повѣришь, какъ ты мила!

В. Сноситъ червоюшую восьмерку:

Чѣмъ рвать мнѣ волосы свои,

Твои тебѣ жъ я посылаю.

Г. Ходитъ съ трефовога валеа:

Скажи, когда,

Мой другъ прекрасный,

Съ любовью страстной

Ты скажешь: «ла?»

В. Бросаетъ бубноваго короля:

Когда солнышко будетъ свѣтить по-лѣтнему.

В. Бросаетъ червоюшую девятку: Сердце у него то же, что постоялый дворъ....

Такимъ-образомъ продолжается игра, до истребленія послѣднихъ ремизовъ.

Но это еще не все.

Если, напримѣръ, вы узнали *сердечное расположеніе другихъ*, убѣдились въ этомъ сердечномъ расположеніи другихъ, и хотите назначить свиданіе какимъ-нибудь остроумнымъ и вмѣстѣ осторожнымъ образомъ, такъ разверните подлежащую книжницу, и она научитъ васъ, какъ поступать. Вотъ образчикъ:

1. *Бубновый король.*

2. *Трефовая десятка.*

3. *Бубновая шестерка.*

Это объясненіе или, вѣрнѣе, вступленіе:

1. Вступивъ въ бракъ со мною, ты будешь счастлива.

2. Радость или печаль ожидаетъ меня?

3. Тѣнью незамѣтной

Въ уголокъ заветный

Я прокрадусь твой.....

Теперь остается назначить мѣсяць, день и часъ:

1 тузъ и три десятки; пятерка; четверка, валець.

То есть: 31-го мая, въ среду, въ 11 часовъ.

Неужто это не замысловато, не остроумно, не ново?

Сочинителю этой книги и карты въ руки.

46. *Движцы Ленорманъ Хиромантія*. Способъ узнавать характеръ и предсказывать будущность. Съ портретомъ. Москва. У книгопродавца Салаева 1850. Цѣна 50 к. с.

Выхваляя «Предсказатель будущаго по картамъ», мы истратили весь запасъ краснорѣчія, имѣющійся у насъ для подобныхъ сочиненій.

Замѣчанія на статью о Якутской области, помѣщенную въ Современникъ 1847 года.

Письмо изъ Якутска.

Мы живемъ на концѣ безпредѣльной Россіи, въ сторонѣ отъ главной населенности, близъ полярнаго круга. Европейскія новости доходятъ до насъ поздно и всегда кучами, потому-что почта приходитъ къ намъ два раза въ мѣсяць. Газеты и журналы ходятъ по цѣлому городу въ теченіе года, и достаются иному читальнику на другое лѣто. Однообразный міръ нашъ изрѣдка оживляется проѣздомъ какого-нибудь моряка въ Охотскъ, въ Камчатку, или въ американскія селенія. Люди эти запасаются журналами прошедшихъ годовъ и книгами; живутъ иногда полгода въ нашемъ городѣ, въ ожиданіи дороги, зимней или лѣтней, живутъ по болѣзни, ожидаютъ транспорта, и т. п. Отъ этихъ-то проѣзжихъ, часто очевидцевъ европейскихъ событій, узнаемъ мы самыя свѣжія новости, такія новости, о которыхъ, вѣроятно, въ Европѣ уже и говорить перестали. Чтò касается до журналовъ, то мы знаемъ изъ нихъ много, но разумѣется, далеко не всё.

Нынѣшнимъ лѣтомъ остановился въ нашемъ городѣ, проѣздомъ, одинъ морякъ. Онъ привезъ съ собою нѣсколько томовъ Современника, и пустилъ ихъ для чтенія по Якутску. Съ удовольствіемъ читали мы многія дѣльныя статьи въ этомъ журналѣ, какъ вдругъ распространилась молва, что въ журналѣ

есть особенная статья о нашей Якутской области. Толки объ этой статьѣ были различныя: одни говорили, что она наполнена ошибками, другіе хвалили ее, какъ бываетъ обыкновенно. Наконецъ, по очереди, пришла и ко мнѣ роковая книжка; то былъ № VII, 1847 года. Статья называлась: *Замѣчанія о Якутской области*, и составлена была г. Огородниковымъ.

Г. Огородниковъ начинаетъ свое разсужденіе такимъ образомъ:

Судя по преданіямъ, языку и наружности Якутовъ и Тунгусовъ, можно съ достовѣрностію назвать эти племена остатками тѣхъ туркменскихъ поколѣній, которыя населяли Среднюю Азію въ эпоху переселенія народовъ.

Мы, коренные жители Якутской области, знаемъ хорошо Якутовъ и Тунгусовъ, разумѣемъ ихъ языкъ точно такъ, какъ свой природный русской, и вслѣдствіе того имѣемъ честь объяснить, что между языками тунгусскимъ и якутскимъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства, ни въ звукахъ, ни въ грамматическомъ устройствѣ. Языкъ тунгускій происходитъ отъ манжурскаго, а якутскій отъ турецкаго или такъ называемаго татарскаго; какимъ же образомъ оба народа могли сдѣлаться остатками туркменскихъ поколѣній? Манжуры никогда и ничего не имѣли общаго съ Туркменами.—О переселеніи Якутовъ есть преданіе; но когда зашли сюда Тунгусы, о томъ нѣтъ ничего достовѣрнаго; извѣстно только, что они жили здѣсь прежде Якутовъ.

Конечно, — говоритъ г. Огородниковъ, можно упомянуть объ отдельныхъ статьяхъ въ журналахъ: Сибирскомъ Вѣстникѣ, Сѣверномъ Архивѣ, Телеграфѣ и др. Имена Миллера, Слоцова, Геденштрома и немногихъ другихъ, могутъ быть здѣсь съ благодарностію упомянуты.

Миллеръ не могъ участвовать въ именованныхъ журналахъ, потому-что не жилъ во-время ихъ изданія; Слоцовъ, правда, помѣщалъ свои статьи о Сибири въ «Телеграфѣ», но чтò касается до Геденштрома, то онъ написалъ отрывки о Сибири, хотя и правильные, но самыя краткіе, безъ системы и далеко не удовлетворительные. Записки эти онъ писалъ въ Петербургѣ, по возвращеніи изъ Сибири, писалъ ихъ изъ памяти, безъ необходимыхъ справокъ, съ одною цѣлью написать чтò-нибудь о Сибири.

Царство ископаемое такъ мало изслѣдовано, что о богатствѣ его приходится судить только по тѣмъ минералогическимъ находкамъ, какія иногда встрѣчаются въ Якутской области. Аметистовыя щетки, монолиты кварцовъ весьма обыкновенны. Много чугуна, особенно по рѣкѣ Вилюю; тамъ же множество *каменной соли*; селитры весьма много около Якутска, она кристаллизуется на поверхности земли. Множество растительныхъ и животныхъ окаменѣлостей.

Природу Якутской области изслѣдовали академики Гмелинъ и Лаксманъ; они открыли тамъ вилониты, гросуляры, и др., но объ аметистовыхъ щеткахъ никто не слыхалъ.

На рѣкѣ Вилюѣ попадаются шары желѣзной руды, весьма богатой, изъ которой Якуты плавятъ желѣзо, только это не чугуны, а сѣрнистое желѣзо. Горы каменной соли стоятъ не на рѣкѣ Вилюѣ, а по рѣкѣ Кемпендию. Около Якутска вовсе нѣтъ селитры, а выступаетъ изъ земли горькая щелочная соль. Много растительныхъ окаменѣлостей по рѣкѣ Вилюю, но объ окаменѣлостяхъ изъ царства животнаго до-сихъ-поръ не извѣстно.

Богатство растительнаго царства въ Якутской области заставляетъ предполагать, что здѣсь достаточно могъ бы вознаградиться трудъ земледѣльца; но въ Якутскѣ существуетъ ложное убѣжденіе, что хлѣбопашество въ этой странѣ невозможно.

Трудно узнать причины, которыя задерживаютъ успѣхъ земледѣлія въ Якутской области.

Въ Якутскѣ лѣто продолжается какихъ-нибудь два мѣсяца; снѣгъ падаетъ даже въ концѣ мая, а иней начинаются въ первыхъ числахъ августа. Туземныя растенія переносятъ измѣненія суроваго климата, но хлѣбъ растеніе чужое; его губить первый иней.

Растительная сила въ этой странѣ довольно богата, хотя и неравнообразна. Хвойныя деревья, и въ особенности лиственница, покрываютъ почти вездѣ берега Лены, служа убжищемъ звѣру.

Сила растительная не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ не разнообразна; она бываетъ или сильная или слабая.

Однолѣтнія растенія, свойственныя умеренной полосѣ, составляютъ здѣсь явленіе весьма обыкновенное, но по мѣрѣ приближенія къ Якутску, уменьшаютъ свой ростъ и красоту.

Однолѣтними растеніями называются тѣ, которыя отъ сѣмени вырастаютъ, цвѣтутъ, приносятъ сѣмена и пропадаютъ. На лугахъ около Якутска растутъ и цвѣтеть во множествѣ голубая большецвѣтная Дельфинія; мы видали это растеніе въ Иркутскѣ и въ другихъ мѣстахъ, и признаемся, что якутская богаче обихъ цвѣтомъ и величиною. Уменьшенія въ ростѣ цвѣтовъ и травъ нѣтъ, а деревья, напримѣръ сосна и лиственница, не достигаютъ толщины строеваго лѣса. Каждая страна имѣетъ свои растенія.

Окрестности Якутска, стоящаго на 66° сѣверной широты, представляютъ почти крайній предѣлъ развитія растительнаго царства: кое гдѣ кустарники, довольно визеньные и болѣею частью кривые, нѣсколько видовъ растеній однолѣтнихъ, нѣсколько видовъ растеній ягодныхъ. За Якутскомъ растительность уменьшается въ быстрой прогрессіи, и по мѣрѣ появленія тундръ, зеленый вилъ полей замѣняется полуобнаженными равнинами; даже и въ самомъ Якутскѣ бѣдность растительности зависитъ болѣе отъ солончаковой и песчанистой мѣстности, нежели отъ суровости климата.

Якутскъ стоитъ не подлѣ 66° с., но надлѣ 62°2'.

Около Якутска растутъ березы, а на горѣ сосны и лиственницы; онѣ не достигаютъ толщины строеваго лѣса. За Якутскомъ далеко къ сѣверу продолжается таже природа, а на тундрѣ, лѣтомъ, растутъ трава и мохъ перемѣшанно.

Исчисляя царство животное, г. Огородниковъ сказалъ, что по теченію Лены и другихъ рѣкъ водятся *глоты*.

Нагорная сторона Лены, убранныя утесами и покрытая вѣковыми лѣсами, замѣчательна своими минеральными источниками, которые, падая каскадами съ высоты утесовъ, сливаютъ свои бѣловатыя струи съ водами Лены. Якуты въ болѣзняхъ своихъ часто обращаются къ этимъ источникамъ.

Рѣка Лена въ продолженіе теченія своего сопровождается горами: по одному берегу тянутся хребты и по другому тоже. Они отступаютъ иногда отъ берега на пространство незначительное; по который берегъ у Лены нагорной, и который луговой, того опредѣлить невозможно; повторяемъ: Лена течетъ между горами. Источниковъ минеральныхъ, принимая это слово во множественномъ числѣ, нѣтъ, а есть одинъ только *ла-*

спеціальний ключъ, въ 40 верстахъ выше селенія и рѣки Витма; онъ дѣйствительно осаждаетъ по камнямъ магнезію; только около него верстъ болѣе нежели за 200, нѣтъ Якутовъ.

Путешествіе по Ленѣ на судахъ возможно только въ весеннее время, а лѣтомъ плаваютъ по Ленѣ только въ лодкахъ.

Не будемъ исчислять судовъ, на которыхъ сплавляютъ въ Якутскъ товары, но постараемся доказать, что по рѣкѣ Ленѣ поднимаются во все лѣто на большихъ палубныхъ судахъ, называемыхъ дощениками. Отъ Якутска тянутъ эти суда бичевою, подлѣ берега, дальше города Киренска. Въ верховьяхъ т. е. въ Иркутскомъ уѣздѣ, Лена мелка, а потому тяжелыя барки и возки отправляются внизъ по водѣ. Маловодіе продолжается только верстъ на 400, до впаденія рѣки Илги; остальное пространство до Якутска такъ глубоко, что представляеть удобность плаванія судамъ, тяжело нагруженнымъ. На почтовыхъ лодкахъ плаваютъ только тѣ путешественники, которые ѣдутъ налегкѣ, или не имѣютъ возможности купить свой павозокъ въ Качугѣ. По лѣвому берегу Лены устроена хорошая дорога, по которой легко бы можно было ѣхать въ экипажѣ, но принято издавна ѣздить верхомъ, и на станціяхъ рѣшительно нѣтъ колесныхъ экипажей.

Ѣзда по Ленѣ зимою совершенно безопасна, глыбъ и сугробовъ нѣтъ; дорогу послѣ каждаго снѣга различаютъ, а какъ снѣга тамъ глубоки, а проѣзды рѣдки, то дорога узка, такъ что лошадей запрягаютъ гуськомъ; за всѣмъ тѣмъ лошади бѣгутъ скоро. Шагомъ ѣдутъ подлѣ концѣ станціи, во время мятели, когда лошади выбыются изъ силъ. Подобныя происшествія случаются вездѣ. Всѣ ямщики, въ Якутской области народъ бойкой. На станціяхъ ямщики питаются говядиной и рыбой. Лошади въ Якутской области средняго роста, крѣпки и быстры; такихъ малорослыхъ, какъ у Чухонъ или Бѣлоруссовъ, не увидите нигдѣ въ Сибири. Тонкими они дѣлаются весной, потому-что не знаютъ овса. Не было примѣра, чтобы путешественникъ на Ленѣ замерзъ зимою, во время ѣзды. Съ дороги сбиться нельзя, потому-что по сторонамъ ледяные бугры; кромѣ ихъ стоятъ вѣхи, которыхъ не занесетъ снѣгомъ, сколь бы онъ великъ не былъ.

Лена, какъ всѣ маловодныя рѣки, замерзаетъ нѣсколько разъ: взломавъ первый ледъ, она замерзаетъ вновь, и покрывается глыбами льда, часто стоящими вертикально.

Въ изобиліи воды Лена уступить развѣ Оби. На Ленѣ есть такія плесы, гдѣ она въ одной трубѣ, безъ острововъ, имѣетъ 5 верстъ ширины. Глыбы льда, торчація на Ленѣ, происходятъ не отъ того, что Лена замерзаетъ нѣсколько разъ. Глыбы есть и на Невѣ, однимъ словомъ, на всѣхъ рѣкахъ, которыя не затягиваются морозомъ, но становятся отъ пльвущихъ льдинъ, которыя, густѣя и густѣя, нажимаются теченіемъ одна на другую и становятся перпендикулярно.

Наледи явленіе, свойственное только сибирской суровой природѣ. Дѣйствіемъ солнечныхъ лучей, въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ, горные ключи, освобождаясь отъ ледяной коры, стекаютъ на льдистую поверхность Лены, покрывая ее новымъ слоемъ воды, мѣстами на поларшина и болѣе, особенно около береговъ; вода эта къ ночи замерзаетъ, и проѣзжающій, прежде чѣмъ попадетъ на берегъ, выкупается зимою въ ключевой водѣ.

Въ февралѣ и мартѣ солнечные лучи не въ состояніи распустить ледъ или снѣгъ; наледи происходятъ совершенно отъ другихъ причинъ. Мелкія рѣчки и ключи въ жестокіе морозы промерзаютъ до дна, между-тѣмъ напоръ воды изъ глубины земли продолжается, вода разрываетъ въ тонкомъ мѣстѣ ледъ, вытекаетъ наружу, и не имѣя русла, разливается во всѣ стороны, скопляется лужами въ низкихъ мѣстахъ, и замерзаетъ. Вотъ здѣсь иногда проваливаются лошади и повозки, если кора ледяная не успѣетъ еще затвердѣть. Весною, въ исходѣ марта и въ началѣ апрѣля, дѣлаются у береговъ притекалы; сюда стекаетъ и вода съ береговъ и отъ растаявшаго снѣга, дѣлаются лужи, которыя ночью замерзаютъ. Ямщикъ съ другой станціи, привезшій какого-нибудь проѣзжающаго, не зная о наледи, заблѣдетъ въ нее, но это случается уже у самой станціи, безъ всякаго вреда. Такія лужи на всѣхъ рѣкахъ и въ Сибири и въ Россіи, только онѣ происходятъ не отъ растаявающихъ источниковъ, а отъ снѣговой воды.

По тракту Охотскому нѣтъ экипажнаго пути, епрочемъ не мѣстность препятствуетъ устроить экипажный путь, а сами туземцы. Они полагаютъ что при устройствѣ экипажнаго пути лишатся выгоды, ибо тогда потребуется меньше лошадей и меньше рукъ.

Туземцовъ по охотской дорогѣ столь немного, взгляды ихъ на будущее столь ограниченны, что ни одному изъ нихъ не придетъ въ голову о потерѣ, которой они подвергнутся отъ

устройства экипажной дороги. Впрочемъ верховая ѣзда по охотской дорогѣ есть болѣе привычка, нежели необходимость.

Мы не хотимъ затруднять васъ, незнакомыхъ съ Сибирью, чтеніемъ сухой статьи, но должны сказать, что г. Огородниковъ не совершенно знаетъ Якутскую область.

Если позволите, то съ будущей почтой, я доставлю вамъ небольшую статью о нашемъ Якутскѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Е. Косухинъ.

Якутскъ

6 ноября 1849.

СМѢСЬ.

ПОЛИНЕЗІЯ. Пятая часть свѣта и ея будущность. Уже прѣшло шестьдесятъ лѣтъ, съ-тѣхъ-поръ, какъ первый корабль съ поселенцами присталъ къ Сиднейской-гавани. Многіе предсказывали тогда, что на этомъ кораблѣ находятся разсѣдки будущаго государства. Это смѣлое предсказаніе приближается къ своему исполненію.

Болѣе, нежели за сто лѣтъ, привезъ Ансонъ изъ Акапулко, на единственномъ, оставшемся отъ его флота кораблѣ, добычу галлионовъ, нагруженныхъ золотомъ, а что еще важнѣе, старательно собранныя свѣдѣнія обо всей тогда изслѣдованной части Тихаго-моря. Сумма этихъ свѣдѣній была не велика, хотя почти въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ, цѣлая цѣпь испанскихъ населеній развивалась вдоль восточнаго берега этаго океана, отъ Калифорніи до Хили. Хотя Мехика, Перу и Филиппинскіе-острова были подвластны Испаніи, однако надъ Тихимъ-морею еще лежалъ почти такой же густой покровъ, какъ и въ то время, когда Бальбоа, переходя черезъ Панамериканскій перешеекъ, впервые разъ увидѣлъ его волны. На западной границѣ его водъ были только извѣстны: Японія, Формоза, Филиппинскіе-острова и Новая-Гвинея, и тѣ неудовлетворительно. На большомъ Австраійскомъ материкѣ только нѣкорые пункты были заняты Голландцами. Изъ безчисленныхъ Эйландскихъ-острововъ, которыми усыяня заливъ океана, европейскіе моряки узнали только съ дюжины. Двое путешественниковъ изъ

длин отъ времени до времени вдоль западнаго берега Америки, и однажды въ годъ ходилъ галіонъ изъ Акапулко въ Манилу.

Какая разнича теперь! Въ Калифорніи и Орегонѣ образовалось владѣніе и штатъ Сѣверо-Американскаго Союза. Къ сѣверу лежатъ англійскія и русскія колоніи. На югѣ находятся независимыя республики: Мехика, Гватемала, Никарагуа, Коста-рика, Новая-Гранада, Эквадоръ, Перу, Боливія и Чили. Англичане заняли восточный берегъ Австраліи; Голландцы овладѣли Новою-Гвинеей; Филиппинскіе-острова, сначала доступные только Испанцамъ, посѣщаются теперь всѣми европейскими народами, и хотя Японія все еще избѣгаетъ сближеній съ чужеземцами, за то Китай дѣлается доступнымъ Европейцамъ. Русскіе корабли перерѣзали воды Амура, а русскія населенія простираются отъ границъ Китая до Берингова-пролива. Сандвичевы-острова сдѣлались de facto цвѣтущею американскою колоніей; Таити и Маркезасъ находятся подъ французскимъ управленіемъ, Новая-Зеландія и группа Авиландскихъ-острововъ подъ англійскимъ, между-тѣмъ, какъ и на большей части другихъ острововъ и архипелаговъ находятся европейскія поселенія. Американскіе и европейскіе торговые корабли плаваютъ отъ одного Эйленда къ другому, снабжаютъ ихъ произведеніями образованныхъ націй, и мѣняютъ на нихъ продукты ихъ земли и рыбнаго промысла. Океанъ поблѣдлѣ отъ парусовъ китолововъ. Южное-море, менѣе, чѣмъ въ пол-столѣтія, изъ таинственнаго края, въ которомъ смѣлые европейскіе путешественники встрѣчали иногда пару дикахъ племенъ, превратилось въ шумный, хлопотливый рынокъ для купцовъ всѣхъ частей свѣта.

Политическое значеніе Тихаго-моря равняется съ его значеніемъ коммерческимъ. Кромѣ независимыхъ штатовъ на восточныхъ, и европейскихъ колоній на западныхъ его берегахъ, возникаетъ вопросъ и на счетъ его острововъ, которые подаютъ поводъ къ разнообразнымъ толкамъ.

Полуобразованные архипелаги Хавайи (Овайи), Таити и Новой-Зеландіи ведутъ обширную торговлю. Ихъ управленіе организовано подъ влияніемъ Европы; въ ихъ гаваняхъ живутъ европейскіе и американскіе торговые агенты. Многочисленное появленіе китолововъ, на Корабельныхъ, Дружескихъ, Фидеи и другихъ островахъ имѣло слѣдствіемъ учрежденіе консульствъ и пріѣздъ военныхъ кораблей, для прекращенія спора между островитянами и ихъ посѣтителями.

Сандвичевы-острова не одинъ разъ служили поводомъ къ вѣжливо-грознымъ потамъ между Великобританіей, Франціей и Соединенными-Штатами. Немного лѣтъ тому назадъ, поступки нѣкоторыхъ настойчивыхъ миссіонеровъ и морскихъ офицеровъ чуть не впутали Англію въ войну съ Франціей. Искныя, опредѣленные понятія о правахъ и обязанностяхъ образованныхъ націй въ отношеніи этихъ земель — совершенно необходимы, не только для постояннаго мира между Европою и Америкою, но и для справедливыхъ и человѣколюбивыхъ поступковъ съ урожденцами. Эти дикія племена имѣютъ также свои права, какъ и просвѣщенные народы, хотя ихъ нѣтъ въ книгахъ Гроціуса и Ваттеля. Правильное и практическое народное право Тихаго-моря должно зиждиться на составѣ тамошняго общества. Оно представляетъ нѣкоторыя удивительныя явленія.

Главная часть народонаселенія на всѣхъ островахъ Южнаго-моря состоитъ изъ коренныхъ жителей, которые частію находятся еще въ томъ-же состояніи, въ которомъ засталъ ихъ Кукъ; частію, отъ обращенія съ европейцами, потерпѣли въ правахъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія. Общій характеръ ихъ извѣстенъ, — и потому не нужно его здѣсь описывать. Водвореніе европейскихъ элементовъ преимущественно обращаетъ на себя наше вниманіе.

Первые европейцы, которые поселились между жителями Полинезіи, были претерпѣвшіе кораблекрушеніе моряки, дезертеры съ купеческихъ и китоловныхъ кораблей и бѣглецы преступники изъ англійскихъ колоній. Отъ такого рода людей урожденцы не могли ожидать для себя много хорошаго. На нѣкоторыхъ островахъ выучились отъ нихъ морекому разбою; но на другихъ ихъ вліяніе распространилось не безусловно. Бѣглецы матросы, поселившіеся на берегу Кукава-пролива прежде еще, чѣмъ Англичане, попытались обратить Новую-Зеландію въ свою колонію. Страхась жителей, они должны были принять на себя особенный родъ обязанности, чтобы снискать ихъ дружбу, а именно заключать браки съ соседственными народами. Они привыкли черезъ это къ правильной жизни — и нѣтъ никакого сомнѣнія, что Аборигены черезъ сношеніе съ ними достигли болѣе высшей ступени разумія.

Миссіонеры — первенствующій классъ изъ европейцевъ, о которыхъ мы упоминали. Прежде еще, чѣмъ европейская торговля началась на Таити и Корабельныхъ островахъ, уже поселились тамъ англійскіе миссіонеры. Съ-тѣхъ-поръ возникли

въ Новой-Зеландіи новыя заведенія стараніями англійскихъ, а въ Оваии американскихъ миссіонерскихъ обществъ. Изъ главныхъ школъ подчиненные миссіонеры распространялись по другимъ островамъ. Сначала такъ называемые духовные законоучители были протестанты; впоследствии разсѣялись по Полинезій римско-католическіе проповѣдники, болѣею частію подъ покровительствомъ Франціи.

Сомнительно, чтобы христіанство и христіанская нравственность ширенились такъ глубоко у островитянъ, какъ въ Европѣ; но во всякомъ случаѣ имъ внушены новыя разумно-нравственныя и религіозныя идеи, которыя остаются не безъ вліянія на ихъ образъ дѣйствія. Кромѣ того, миссіонеры научили ихъ многимъ искусствамъ образованной жизни, и познакомили съ постановленіями просвѣщенныхъ народовъ. Впрочемъ все человѣческое имѣетъ и свою дурную сторону. Религіозныя споры протестантовъ и католиковъ и полемическія пренія между миссіонерами различныхъ протестантскихъ сектъ приводили островитянъ въ изумленіе, и произвели на нихъ неблагоприятное впечатлѣніе. Часто также суровые и необразованные посланцы англійскихъ миссій, въ отдаленности отъ надзора своего начальства, предавались корыстолюбію, которое также причиняло дурныя слѣдствія.

Наконецъ мы должны еще упомянуть объ одномъ классѣ свѣтскихъ поселенцевъ, которые принадлежатъ къ болѣе высшей категоріи, нежели дезертёры съ купеческихъ и китоловныхъ кораблей. Это люди, которыхъ или эксцентрическое направленіе ума, или мысль слѣдовать свое счастье, побуждали поселиться на островахъ, на которыхъ миссіонерами уже распространено нѣкоторое просвѣщеніе. Американскіе колонисты этого разряда находятся въ большомъ числѣ на Сандвичевыхъ-островахъ, а многіе Англичане такого же характера поселились съ давняго времени на сѣверномъ полуостровѣ Новой-Зеландіи. Нѣкоторые утвердились въ Таити еще прежде, чѣмъ овладѣли имъ Французы, и почти нѣтъ никакого значащаго острова, на которомъ бы ихъ не было.

Европейскій элементъ общества Полинезій, которое составлено изъ этихъ трехъ разнородныхъ классовъ, произвелъ на коренныхъ жителей, хотя не безусловно благотворное, однако благоприятное вліяніе. Вообще оба племени гармонируютъ между собою. Понемногу исчезаютъ дѣтское суевѣріе и ограниченныя понятія урожденцевъ, и если имъ не чужды европейскіе пороки, по-крайней-мѣрѣ, они пріобрѣли съ ними европейскія

идеи и европейскую нравственность. Въ этомъ очеркѣ мы коснулись только неорганическаго дѣйствія европейскихъ вліяній; но миссіонеры во многихъ случаяхъ предлагали островитянамъ принять гражданскую организацію. Такой опытъ удался въ Оваии, въ которомъ преимущественно развито американское вліяніе. Продолженіе подобныхъ опытовъ прервано было въ Таити Французами, а въ Новой-Зеландіи Англичанами. Послѣдніе основали тамъ дѣвствующую колонію, тогда какъ первые, сколько можно судить, имѣютъ намѣреніе превратить группу острововъ въ колонію.

Такимъ образомъ поднялся покровъ, лежавшій за сто лѣтъ тому назадъ надъ неизмѣримымъ пространствомъ Тахаго-моря.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ О ГРУЗИИ.... Передъ нашими глазами лежатъ живописный Тифлисъ, со своими дворцами, куполами, башнями и полуподземными саклями (земляными хижинами), окруженный тѣнистыми садами, въ которыхъ растутъ вѣжливѣйшія фруктовыя деревья, какъ, наиримѣръ, персикъ, вишневая ягода, граната, лотусъ, шелковица, виноградъ и киви. Въ отдаленіи, за покрытыми зеленью холмами терется извивающійся по городу, какъ змѣя, Кирость (Кура), и высоко надъ нами поднимается сводомъ темносинее небо Грузіи.

Мы сходимъ съ Давидовой-горы, разсматриваемъ внимательно въ видѣ террасъ нагроможденныя одна надъ другою сакли, маленькіе, не замѣчательные, изъ краснаго камня построенные домики безъ оконъ и всякаго вѣшняго и внутренняго украшенія—и удивленные спрашиваемъ:

— Неужели это раковины, въ которыхъ Грузія скрываетъ перлы своей красоты?

Свѣтъ падаетъ въ эти сакли черезъ отверстіе въ плоской крышѣ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ трубою, и при дурной погодѣ, когда отверстіе закрываютъ, царствуетъ внутри ночная темнота.

Послѣ того, какъ мы съ трудомъ миновали нѣсколько саклей, обложенныя злыми собаками и въ безпрерывной опасности, при малѣйшемъ неосторожномъ шагѣ упасть съ верха въ домъ къ какому-нибудь грузинскому семейству, мы достигли одной довольно чистой улицы, ведущей на площадь, гдѣ красуется тифлисская гимназія, какъ бы напоминавшая намъ, что между туземными жителями обитаютъ и европейцы.

Мы прошли мимо гимназіи, зданія колоссальнаго и воздвигнутаго въ европейскомъ вкусѣ, въ которомъ сыны горъ, учатся

быть вѣрными подданными, и увидѣли направо отъ насъ великолѣпный дворецъ кавказскихъ градоначальниковъ, съ прекраснымъ садомъ, дышащимъ азиатскою роскошью, но приведеннымъ въ порядокъ европейскою рукою. Этотъ дворецъ выстроень на развалинахъ древней крѣпости грузинскихъ царей, основанной *Ростаномъ*.

Ступивъ нѣсколько шаговъ впередъ, мы вышли на Эриванскую-площадь, собственно центръ тифлисской аристократіи. Здѣсь Европа и Азія идутъ рука объ руку. Противъ большахъ казенныхъ зданій, выстроенныхъ въ новѣйшемъ вкусѣ, тянутся жмлые, плоскокрышіе, окруженные галереями армянскіе дома, которые образуютъ переходъ къ суровымъ, полуподземнымъ сакламъ Грузинцевъ, Персіянъ и Татаръ.

Подлѣ завернутой въ чадру Грузинки идетъ жена русскаго чиновника; подлѣ дикаго Араратскаго Курда ѣдетъ донской козакъ; подлѣ московскихъ промышленниковъ тѣнятся ободраные *мушаты* (шоспльщики) изъ *Имеретіи*, *Осетіи* и *Лезистана*.

Перейдя черезъ рынокъ, мы вступили въ дрянныя, кривыя улицы, гдѣ шажники, оружейники, кузнецы, портные, короче представители всѣхъ ремеслъ, дѣятельно занимаются въ открытых мастерскихъ. Здѣсь можно купить за дешевую цѣну кавказскіе кинжалы, шашки, пороховые рожки, пояса, платки, черкески и чапраны.

Эти всегда оживленныя улицы ведутъ на армянскій базаръ, и оттуда, черезъ самый шумный тифлисскій рынокъ, къ высокому, необятному каравансераю, который со своими многочисленными лавками, магазинами, галереями и сводами кажется маленькимъ городомъ, и принадлежитъ къ великолѣпнѣйшимъ зданіямъ этого рода на Востокѣ. Здѣсь лежатъ кучами драгоценнѣйшія произведенія Востока: шали, шелковыя матеріи, ковры, и т. п., и въ этихъ обширныхъ пространствахъ царствуетъ съ утра до вечера тѣнота, смѣсь языковъ, лицъ и одеждъ, такая смѣсь, какую едва ли можно встрѣтить на ярмаркахъ самыхъ населенныхъ городовъ Европы.

Между мужчинами встрѣчается много рослыхъ, сильныхъ и прекрасныхъ; между тѣмъ, какъ грузинскія и армянскія женщины, которыхъ мы встрѣчали на базарѣ и въ каравансераѣ, судя по ихъ многочисленности, служатъ противоположенію прекраснымъ пилигримкамъ, съ которыми мы познакомились во-время нашего странствованія къ святой Давидовой-горѣ. Причина та, что на рынкахъ и базарахъ показываются, по

большей части, старухи (въ Тифлисѣ почитается женщина за старую, если она перешла за тридцать лѣтъ), и какъ прелестны очаровательны Грузинки въ юности, такъ непривлекательны онѣ въ старости.

Онѣ тѣмъ непривлекательнѣе, что обхожденіе ихъ не сглажено качествами образованія, которыми у насъ и дурныхъ и старыхъ женщинъ дѣлаютъ любезными и пріятными въ обществѣ. Вообще такое безобразіе, какое весьма часто встрѣчается у Грузинокъ, принадлежитъ у насъ къ рѣдкимъ исключеніямъ.

Оставивъ большой каравансерай, и осторожно давъ мѣсто каравану верблюдовъ, нагруженныхъ товарами, мы пошли къ мосту, который соединяетъ двѣ части города, раздѣленные Куррой—и выйдя на *Песокъ* (такъ называется кварталъ новаго города Авлабара) очутились посреди нѣмецкаго населенія.

Здѣсь живутъ колонисты изъ *Швабска*; здѣсь тифлисскія нѣмецкая колонія, отдѣленная Куррою отъ прочаго города.

Изъ тѣноты армянскаго базара и персидскаго каравансерая, изъ складочныхъ мѣстъ сокровищъ Востока, оживленныхъ людьми съ пріятными загорѣлыми лицами и въ длинныхъ просторныхъ одеждахъ, и окруженныхъ обремененными тяжестью верблюдами,—мы внезапно переселены въ новый міръ, и видимъ передъ нами вѣрное изображеніе швабской жизни со всѣми ея принадлежностями: языкомъ, хозяйствомъ, глиняными трубами и засученными рукавами рубашекъ.

У этихъ широкоплечихъ, крѣпкихъ мышцами Аргонавтовъ Неккера, которые перенесли черезъ Геллесовыя, Босфоръ и Черное-море, которые приставали къ Фазису, и пришли черезъ гѣса Колхиды, чтобы здѣсь, на плодородныхъ берегахъ Курры, жить въ виноградникахъ, мы остановились на часъ, для краткаго отдохновенія, послѣ долгаго дневнаго странствованія.

Здѣсь, направо, въ маленькомъ домѣ, котораго крыша весьма не симметрически клонится къ землѣ, живетъ честный тифлисскій трактирщикъ.

Зайдите къ нему, только нагнитесь немного, чтобы не разбить головы о притолокъ низенькой двери. Направо бильярдная; тамъ играютъ и весело бесѣдуютъ русскіе офицеры; налѣво есть маленькая спокойная комната, выкрашенная голубою краскою, которая у Зальцмана всегда къ услугамъ дорогихъ гостей. Мы вошли туда.

Маленькій, неповоротливый мальчикъ, который, судя по виду, похожъ на что угодно, только не на *garçon d'hôtel* и не на кельнера, вышелъ къ намъ на встрѣчу.

— Здравствуй! Что Зальцманнъ?

— Дома нѣтъ.

— Такъ позови жену Зальцмана, и принеси намъ вино: *кахетинскую вечернюю зорю*.

Этимъ именемъ называли мы кахетинское вино, потому-что при видѣ его мы чувствовали какой-то трепетъ, какъ при видѣ заходящаго солнца.

Жена Зальцманна, многолѣтняя супруга песочнаго трактирщика, пришла, обтирая, по хозяйственному обычаю, бѣлымъ фартукомъ свою длань, дѣйствовавшую въ кухнѣ.

Жена Зальцманна владѣетъ, кромѣ другихъ превосходныхъ качествъ, еще и умѣньемъ печь самыя лучшія яичницы въ Тифлисѣ. Она прославилась черезъ то не только въ сосѣдствѣ, но и у всѣхъ кавказскихъ путешественниковъ. Въ каждомъ описаніи какого-бы то ни было путешествія упоминается ея имя. Она знаетъ это, и старается особенно угождать путешественникамъ, чтобы не уронить своей репутаціи въ глазахъ свѣта.

Въ голубой комнатѣ стоитъ обыкновенно столъ, накрытый голубою скатертью; мы усѣлись около него.

Бесѣда наша мало-по-малу оживлялась; за дешевымъ кахетинскимъ виномъ послѣдовало дорогое шампанское. Таковъ европейскій обычай въ Тифлисѣ.

Одинъ изъ собесѣдниковъ тутъ же, за рюмкой шампанскаго, и почти экспромтомъ, перевелъ стихи знаменитаго Мирзы-Шаффи, вѣнчавшаго Хафиза Востока:

Пою ли пѣснь—и сердце дѣвъ
Трепещетъ отъ веселья;
Ея отборныя слова
Блестятъ подобно перламъ.
И тѣ слова напоены
Какъ бы дыханьемъ гурій,
Благоухаютъ, какъ букетъ,
Злолейкою мнѣ данный.
Не удивляйтесь тому,
Что я такой кудесникъ,
И что я съ мудростью своей
Не прочь и отъ безумья.
Когда бѣ вы знали, отъ кого
Занимствовалъ я мудрость—
Она взята изъ милыхъ глазъ
И стала чудной пѣсней!

Или далѣе:

Наставникъ мнѣ Хафизъ, а школой шинокъ,
Люблю виноградный пурпуровый сокъ,
Всѣмъ весельчакамъ я и съ родни, и знакомъ,
Они называютъ меня мудрецомъ.
Иду ль къ нимъ—они мнѣ на встрѣчу летать;
Нейду ли—ко мнѣ всею толпою спѣшать;
Останусь ли съ ними на лишней часокъ
Всѣ рады, какъ дѣти—ставаны чокъ, чокъ...
Я молюсь и прошу объ одномъ,
Чтобъ я былъ порѣже со скукой знакомъ,
А Бонзовъ со всѣмъ не встрѣчалъ на вѣку:
Они нагоняютъ на сердце тоску
И намъ заграждаютъ дорогу къ шинокъ;
Чтобъ алмазъ губки всегда цаловалъ,
И съ друзьями въ шинкѣ день и ночь шировалъ!...

Кто изъ путешественниковъ, бывавшихъ въ Тифлисѣ, не сидѣлъ за столомъ на Пескѣ, у Зальцманна, и не одушевлялся кахетинскимъ и шампанскимъ до такой степени, что, возвращаясь домой въ лунную ночь, не принималъ неба за огромную скатерть, мѣсяца за блестящую яичницу, а звѣздъ за сверкающія рюмки....

Тоже случилось и съ нами въ тотъ вечеръ, когда, отдохнувши послѣ нашего странствованія на Давидову-гору, мы оставили Песокъ, чтобъ возвратиться внутрь города. Ни одно облачко не помрачало свѣтлоголубаго неба, но въ воздухѣ была распространена такая теплота, будто бы псая, какъ солнце, луна Грузіи пала огнемъ. Улицы были почти совершенно пусты, базаръ и всѣ мастерскія заперты. Изрѣдка кое-гдѣ шатался пьяный, да пропархивала мимо старательно укутанная въ бѣлую блестящую чадру Грузинка. Мы оставили влѣво улицу, которая ведетъ къ покрытымъ куполами горячимъ сѣрнымъ купальнямъ, которымъ Тифлисъ обязанъ своимъ основаніемъ и именемъ, и пошли кратчайшею дорогою на Эриванскую площадь. Мѣстами, на плоскихъ крышахъ видѣлись воздушные женскіе образы, которые въ живописныхъ одеждахъ, облитыя луннымъ свѣтомъ, казались чѣмъ-то волшебнымъ... Звукъ балайки раздавался, въ ночномъ молчаніи, смѣнялся хоро-водною пѣснью грузинскихъ красавицъ. Однако нельзя было долго смотрѣть на милые образы, потому-что дѣвушки скрывались, замѣтивъ, что мы останавливались любоваться ими....

ЗАМЪЧАТЕЛЬНАЯ ПЕЩЕРА. Въ Пермской губерніи, въ окрестностяхъ города Кунгура, находится пещера, чрезвычайно замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Окрестные жители зовутъ ее *Ледяною*. Недавно цѣлое общество образованныхъ путешественниковъ рѣшилось посѣтить эту любопытную мѣстность, и вотъ свѣдѣнія, сообщенныя однимъ изъ посѣтителей.

Въ назначенный день, вооруженные факелами, шурами, карандашемъ, бумагой, термометромъ и компасомъ, наши путешественники выѣхали рано утромъ изъ города на дорогу, ведущую къ селу Банному. Это село расположено въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Кунгура, на правомъ берегу рѣки Сылвы. Здѣсь взяли они трехъ проводниковъ, людей много разъ бывавшихъ въ пещерѣ, и по ихъ указанію, скоро достигли до ея входа, который, не смотря на жаркій іюньскій день, былъ совершенно залитъ водою, замерзшею въ цѣльную и весьма толстую массу льда. Академикъ Лепехинъ, посѣщавшій эту ледяную пещеру въ августѣ 1770 года, также упоминаетъ объ этомъ обстоятельстве, которое зимою, по увѣренію Кунгурцевъ, никогда не имѣетъ мѣста. Эта способность входа пещеры замораживать воду среди лѣта и быть свободнымъ зимою, составляетъ одно изъ весьма странныхъ явленій. Шесть часовъ употреблено было проводниками на прорубку льда, и въ это время путешественники успѣли осмотрѣть окрестность.

Вдоль праваго берега Сылвы тянется длинною цѣною горы, называемыя у Кунгурцевъ *Сыльскими*. Онѣ состоятъ преимущественно изъ гипса и известняка; порой же проглядываютъ въ нихъ слои краснаго камня (оолита), что даетъ полное право отнести ихъ къ *юрской* формации. Скатъ горъ, обращенный къ рѣкѣ, утесистъ и обнаженъ; вершина же покрыта густой зеленою и весьма богата воронкообразными углубленіями, извѣстными у окрестныхъ жителей подъ названіемъ «обваловъ». По ихъ мнѣнію, эти ямы сообщаются съ длинными вертикальными трубами, нижнимъ концемъ своимъ выходящими въ пещеру; это предположеніе еще не совершенно доказано, но нахожденіе въ пещерѣ трубчатыхъ отверстій дѣлаетъ его весьма вѣроятнымъ. Глубина обваловъ различна, но не превышаетъ десяти сажень; внутренность же ихъ богата плитковидными обломками бѣлаго известковаго камня, весьма красиво испещренного темнобурными дендритообразными рисунками. Часть горы, въ которой находится входъ въ пещеру, называется туземцами *Ледяною-горю*; она замѣчательна тѣмъ, что на вер-

шинѣ ея видны остатки землянаго вала, которому Кунгурцы даютъ громкое имя Ермакова-Городища.

Самый входъ у подошвы горы, подъ огромною выдающеюся скалою, очертѣло отъ разводиимаго подъ ней огня и богато высѣченными на ней именами посѣтителей. Онъ обращенъ прямо на сѣверъ, и образуетъ круглую, почти горизонтальную трубу, диаметръ которой, равный въ началѣ почти двумъ аршинамъ, скоро уменьшается до одного, и остается такимъ постоянно до противоположнаго конца. Этотъ узкій размѣръ входа представляетъ путешественникамъ большое затрудненіе.

Дневной свѣтъ не проникаетъ въ пещеру; а потому, войдя въ нее путешественники, тотчасъ зажгли фонари. Преддверіе составляетъ небольшой гротъ, не шире четырехъ и не длиннѣе четырехъ съ половиною сажень; довольно ровный и правильно округленный сводъ его отстоитъ отъ два на полторы сажени; дно же покрыто огромными угловатыми камнями, весьма затруднявшими проходъ чрезъ это отдѣленіе пещеры. Болѣе ровное мѣсто представляетъ огромный, горизонтально лежащій камень, у самаго входа. Воздухъ сыръ, но не удушливъ; термометръ показываетъ $+4^{\circ}$ Р., и это обстоятельство, равно какъ и отсутствіе въ гротѣ льда, дѣлаютъ присутствіе послѣдняго во входѣ весьма страннымъ и непонятнымъ. Гротъ имѣетъ два выхода; изъ нихъ одинъ находится въ сѣверо-восточной, а другой въ сѣверо-западной сторонѣ отъ входа. По увѣренію проводниковъ, первый велъ въ длинный рядъ подобныхъ же гротовъ, впрочемъ, не столь любопытныхъ, какъ тѣ, которые находились за вторымъ выходомъ, и притомъ путь чрезъ нихъ представлялъ гораздо болѣе затруднений. Все это заставило рѣшиться на сѣверозападный выходъ. Онъ помѣщенъ въ самомъ днѣ грота, возлѣ стѣны, и представляетъ четырехъ-угольное, довольно узкое отверстіе, за которымъ слѣдуетъ спускъ внизъ, сначала совершенно вертикальный, потомъ поворачивающій вправо, а за тѣмъ влѣво. Длина всего спуска не превышаетъ четырехъ аршинъ; ширина въ началѣ и въ концѣ довольно спосная, но въ срединѣ заставляетъ принимать весьма неприятную позу. Спускъ оканчивается незначительнымъ, почти квадратнымъ расширеніемъ, и открывается въ продолговатый, направленный на сѣверо-западъ гротъ, имбющій, при двухсаженной длинѣ, ширину, равную четыремъ съ половиною аршинамъ; ровный сводъ этого грота начинается отъ самаго дна, и имѣетъ видъ кровли, высота которой посрединѣ не превышаетъ сажени; каменное дно совершенно ровно и покрыто тонкимъ слоемъ воды, что

дѣлаетъ переходъ черезъ это отдѣленіе пещеры крайне непріятнымъ. Выходъ изъ грота находится въ стѣнѣ, противоположной входу, и представляетъ правильное четырехъ-угольное отверстіе, вышиною въ два съ половиною аршина; надъ нимъ помѣщено другое сквозное отверстіе, горизонтальное, довольно узкое, образованное трещиною въ камнѣ, что все вмѣстѣ весьма походитъ на тѣ корридорныя двери, надъ которыми вставляются, для пропуска свѣта, узкая поперечная рама.

Слѣдующее отдѣленіе пещеры имѣетъ весьма незначительную величину: длина, ширина и высота его не превышаетъ каждая порознь одной сажени. Но малость размѣровъ вознаграждается совершенной ровностью дна, стѣнъ и потолка, которые своимъ правильнымъ соединеніемъ образуютъ кубическую комнату; это сходство съ комнатою довершается огромнымъ камнемъ, имѣющимъ видъ скамы, и примыкающимъ къ одной изъ стѣнъ. Путешественники вышли чрезъ отверстіе, противоположное входу, въ довольно свободный, но неправильный проходъ, имѣющий около полуторы сажени длины и полусажени наименьшей ширины. До конца этого прохода пещера постоянно была направлена на сѣверозападъ; но начавшійся отсюда весьма страннѣйшій гротъ обращенъ былъ прямо на сѣверъ, и по дивной красотѣ своей названъ *бриллиантовымъ*. Глаза не вдругъ свыкаются здѣсь съ милліонами блестящихъ и разноцвѣтныхъ искръ, щедро сыплющихся сверху и производящихъ сильный эффектъ. Весь сводъ и верхняя часть стѣнъ густо покрыты сѣгровыми кристаллами, отражающими лучи отъ свѣта факеловъ въ самомъ разнообразномъ видѣ. Этотъ искрометный сводъ украшенъ тремя люстрами, то есть изъ трехъ мѣстъ его спускаются длинныя, довольно толстыя цѣпи, составленныя изъ сѣплющихъ сѣгровыхъ кристалловъ; концы этихъ цѣпей сильно расширены, и служатъ основаніемъ многимъ сѣгровымъ шнурамъ, украшеннымъ весьма крупными кристаллами, которые представляли формы, понынѣ незамѣченныя въ сѣгровой кристаллизаціи. То были тонкія, совершенно правильныя, прямоугольныя пластинки, имѣвшія полтора дюйма длины и около дюйма ширины; одна поверхность ихъ была почти гладкая, другая снабжена продольными бороздами; всѣ онѣ были прозрачны, имѣли равную длину, и только слегка различались въ ширинѣ. Крупныя кристаллы, блестящія на сводѣ подобно зеркальнымъ поверхностямъ, безъ сомнѣнія, принадлежатъ къ этой же формѣ. Длина бриллиантоваго грота равна шести, ширина пяти, а высота тремъ сажнямъ. Вѣрно отъ входа возвышается гора, со-

стоящая изъ каменьевъ, то крупныхъ, то мелкихъ, перемѣшанныхъ съ землею; она примыкаетъ всей своей вышиной къ западной стѣнѣ грота, и вершиной касается свода. Стѣны грота весьма неровны, особенно сѣверная, образующая два значительные выступа.

Дно покрыто мелкими камнями. Выходъ помѣщенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются между собою сѣверная и восточная стѣны; онъ весьма просторенъ во всѣхъ размѣреніяхъ, и представляетъ за собою картину, отнимающую у посѣтителя желаніе идти далѣе. За этимъ выходомъ открывается глазамъ крутой скатъ длинной ледяной горы столь ровной и гладкой, что она кажется сдѣланною изъ полированного бѣлаго мрамора. Надъ этою ледяною массою возвышается параллельно своду, верхній край котораго соединяется съ вершиною горы, а противоположный вмѣстѣ со скатомъ, далеко углубляется внизъ и исчезаетъ отъ взоровъ. Разстояніе между сводомъ и горою вначалѣ равно двумъ съ половиною аршинамъ, а потомъ сильно уменьшается.

По этой то скользкой дорогѣ, подъ низкимъ сводомъ, съ опасностію скатиться, быть-можетъ, въ бездну, надлежало продолжать путь. Проводники находились въ большомъ затрудненіи, вида въ первый разъ этотъ крутой ледяной скатъ, котораго прежде не было; тутъ находилась ледяная гора съ пробитой по ней дорогой. Одинъ старожилъ увѣрялъ, что когда онъ въ послѣдній разъ посѣщалъ эту пещеру, лѣтъ сорокъ тому назадъ, то такой горы вовсе не было, а на мѣстѣ ея находилась только «*узгоръ*» изъ крупныхъ каменьевъ, между которыми замѣтенъ былъ и ледъ. Изъ всего этого нетрудно заключить, что ледяной скатъ образовывался мало-по-малу, и что со временемъ, увеличиваясь все болѣе и болѣе, онъ можетъ соединиться со сводомъ и совершенно прервать сообщеніе бриллиантоваго грота съ остальною пещерою. Эта послѣдняя мысль веселила въ путешественниковъ рѣшимость воспользоваться оставшеюся еще пока возможностью, не смотря на опасности перехода. Длина ледянаго ската не превышаетъ одиннадцати сажень; за нимъ слѣдуетъ въ томъ же направленіи, то есть прямо на сѣверъ, довольно просторный проходъ, восточная стѣна котораго при самомъ началѣ снабжена отверстіемъ, ведущимъ въ весьма занимательное отдѣленіе пещеры.

Это чистый и пространнѣйшій гротъ, длиною равный восьми, шириною пяти сажнямъ. Ровный сводъ его въ началѣ достигаетъ трехсаженной высоты, но подъ конецъ грота все болѣе

и болѣе понижается. Вправо отъ входа возвышается большая гора, образованная изъ каменьевъ, перемѣшанныхъ съ землею; она примыкаетъ къ стѣнѣ, а вершиной касается свода. Начиная отъ самаго входа, гротъ направлень къ востоку, и не смотря на тщательный обыскъ, не представляетъ никакихъ выходовъ; дно его удивительно ровно и покрыто тонкою ледяною корою. Это отдѣленіе пещеры украшено многими ледяными фигурами, столь дивно прихотливой формы, что онѣ надолго приковываютъ взоръ посѣтителя. Первый бросившійся въ глаза предметъ былъ большой круглый ледяной столбъ, совершенно правильный, съ гладкою, какъ бы полированной поверхностію; онъ помѣщался на ледяномъ пьедесталѣ, имѣвшемъ видъ усѣченного конуса. Этотъ столбъ, вмѣстѣ съ его подножіемъ, кажется высѣченнымъ изъ бѣлаго мрамора, и имѣетъ вышину, не превышающую сажени, а ширину, равную почти двумъ аршинамъ. Чтобы взглянуть на его вершину, вырубилъ на пьедесталѣ ступени; столбъ имѣлъ внутри глубокую, воронкообразную пустоту, до половины наполненною весьма чистою водою, которую получалъ онъ по каплѣ со свода. Другіе предметы были не менѣе интересны: мѣстахъ въ десяти на полу находились ледяныя вазы, своею правильностію могущія поразить самый строгій глазъ; форма ихъ была не прихотлива: на круглой бѣломатовой подножкѣ помѣщался корпусъ вазы, имѣвшій видъ цилиндра, внизу округленнаго, а въ срединѣ нѣсколько расширеннаго; безцвѣтный и прозрачный ледъ, его составлявшій, имѣлъ на поверхности различной глубины борозды, чтѣ придавало вазѣ видъ граненой; наконецъ сходство съ искусственными вазами довершалось пустотою, находившеюся внутри цилиндра, и до половины наполненною чистою, со свода капавшею водою. Всѣ десять вазъ были совершенно сходны между собою; вышина каждой изъ нихъ равнялась пяти, а ширина тремъ вершкамъ. Остальные предметы, украшавшіе описываемый гротъ, были уже не столь интересны; между ними болѣе заслуживали вниманія формы, совершенно сходныя, въ правильности, величинѣ и цвѣтѣ, съ сахарными головами.

Выйдя въ прежній проходъ, путешественники увидѣли новое отдѣленіе пещеры, имѣвшее трехугольное очертаніе; длина каждой изъ стѣнъ равнялась восьми саженямъ; ровный сводъ видимо былъ выше трехъ сажень; дно обильно покрыто камнями. Этотъ гротъ не представлялъ ничего замѣчательнаго; но не смотря на свое пространство и пустоту, вовсе не имѣлъ способности производить эхо; въ чемъ легко увѣриться, стрѣляя

изъ пистолета. Такое замѣчательное отсутствіе эхо характеризуетъ почти всѣ пустоты Ледяной-пещеры. Выходъ находится въ сѣверо-восточномъ углѣ грота, и отсюда вся пещера дѣлаетъ значительный поворотъ къ сѣверо-востоку. За этимъ слѣдуетъ короткій, но просторный проходъ, сообщающій описанное отдѣленіе пещеры съ узкимъ и длиннымъ гротомъ, сводъ и стѣны котораго весьма неровны, дно покрыто множествомъ каменьевъ, а вдоль правой стѣны тянется длинная, гористая осмы, составленная изъ разрушенныхъ камней, перемѣшанныхъ съ землею. Лѣвая стѣна, саженьяхъ въ пяти отъ входа, имѣетъ отверстіе, ведущее, какъ говорятъ, въ длинный рядъ гротовъ, но столь узкое, что путешественники предпочли ему другой, болѣе удобный выходъ. Въ слѣдъ за этимъ отверстіемъ, возлѣ той же лѣвой стѣны, весьма искусно выложенъ изъ каменьевъ маленькій домикъ, длина котораго не превышала полуторы, а ширина, равно какъ и вышина, одной сажени. Входъ въ это миниатюрное зданіе помѣщается въ задней, сѣверо-восточной сторонѣ; кровли нѣтъ, а внутри находится каменная печь, которая такъ же, какъ и стѣна, покрыта толстымъ слоемъ сажн. Но разсказамъ проводниковъ, лѣтъ двадцать тому назадъ въ этой пещерѣ спаслись два отшельника, которые и выстроили упомянутый домикъ. Надписи посѣтителей на стѣнахъ подтверждаютъ вѣрность тѣхъ показаній. Описываемый гротъ имѣетъ ширину равную четыремъ, а длину—двадцати двумъ саженямъ; почти на половинѣ этой длины дѣлаетъ онъ крутой поворотъ къ юго-востоку и сообщается съ длиннымъ (десяти-саженнымъ) проходомъ, ширина котораго равна полусажени. Это узкое мѣсто не длиннѣе впрочемъ двухъ сажень; оно составляетъ конецъ прохода и дѣлаетъ легкій поворотъ влево, то есть, отъ юго-востока къ востоку. За нимъ слѣдуетъ весьма небольшой гротъ, не длиннѣе четырехъ, не шире двухъ и не выше одной сажени. Сводъ и дно довольно ровны, изъ нихъ первый замѣчательнѣе тѣмъ, что вправо отъ входа снабженъ тремя круглыми отверстіями, ведущими въ цилиндрическія вертикальныя трубы, столь длинныя, что, не смотря на возможно сильное освѣщеніе, не замѣтно конца ихъ, который, вѣроятно, сообщается, съ дномъ одного изъ обваловъ и тамъ засоренъ камнями и землею, отчего трубы эти и не пропускаютъ свѣта. Отверстій въ сводѣ было три: одно изъ нихъ, расположенное между двумя другими, имѣло діаметръ почти равный аршину, остальные же, каждое порознь, были не шире восьми вершковъ; этимъ-то и подобнымъ имъ трубамъ, вѣроятно, обязана пещера своимъ свѣжимъ воздухомъ.

Выходъ изъ этого грота находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются сѣверная и восточная стѣны. Онъ ведетъ въ проходъ, направленный почти прямо на сѣверъ, и имѣющій ширину равную полотора аршинамъ, а длину—семи сажнямъ. За нимъ слѣдуетъ пространный гротъ, съ куполообразнымъ сводомъ, имѣющимъ влѣво отъ входа два крутыхъ отверстія, которыя вели въ такія же вертикальныя трубы, какъ прежде упомянутыя. По срединѣ грота возвышается гора, образованная изъ крупныхъ, обвалившихся со свода каменьевъ; высота ея незначительна и не превышаетъ двухъ сажень; гротъ имѣетъ два выхода; одинъ находится отъ входа влѣво, другой вправо. По словамъ проводниковъ, первый выходъ ведетъ въ небольшой рядъ гротовъ, расположенныхъ вкругъ, такъ-что, пройдя ихъ возвращаешься снова на прежнее мѣсто. Онъ весьма неудобенъ и при восьми-саженной длинѣ имѣетъ столь низкій сводъ, что только ползя на локтяхъ можно проникнуть черезъ него въ странное отдѣленіе пещеры, котораго длина равняется пятнадцати, а ширина—тремъ сажнямъ. Выходъ изъ этого отдѣленія противоположенъ входу, и ведетъ въ весьма тѣсный проходъ, сообщающійся съ небольшимъ гротомъ, куполообразный сводъ и стѣны котораго украшаются многими известковыми накліями (сталактитами), а у правой стѣны возвышается каменная осель, засорявшая и самое дно. Выходъ въ концѣ лѣвой стѣны открывается въ огромный, почти трехъугольный гротъ, длиною въ сорокъ, а шириною въ десять сажень. Разсѣльны стѣны, также какъ и вся юго-западная часть, наполнены лдомъ. За тѣмъ путешественники прошли еще нѣсколько гротовъ, не встрѣтивъ ничего примѣчательнаго, и достигли узкаго отверстія, унаправшагося въ совершенно отвѣсную, ровную стѣну, въ которой, на сажень вышины отъ основанія, находилось правильное трехъугольное отверстіе, служившее выходомъ. Отъ самаго края его начинается довольно крутой спускъ, образованный изъ ровнаго и цѣльнаго камня, покрытаго на поверхности слоемъ жидкой глины. Сквозь это отверстіе вступаютъ въ пространный проходъ, къ концу котораго, на правой стѣнѣ находится весьма-замѣчательная надпись, принадлежащая Маріи Меньшиковой. Меньшиковы, пробѣгая черезъ Кунгуръ, не упустили случая осмотрѣть дивную пещеру, и Марія Меньшикова записала здѣсь свое имя и фамилію крупнымъ славянскимъ почеркомъ. Далѣе слѣдуетъ гротъ подъ названіемъ Рѣзнаго: весь сводъ и стѣны, состоящія изъ полупрозрачнаго гипса, видимо, были когда-то обрабатываемы водою, и получили

отъ того поверхность, какъ бы украшенную искусною рѣзною работою. Въ лѣвой стѣнѣ этого грота, не вдалекѣ отъ входа, находится широкое отверстіе, ведущее въ лежащій рядомъ маленкій гротикъ, сводъ котораго также украшенъ, какъ и въ рѣзномъ гротѣ, а въ стѣнѣ, противоположной входу, находились два весьма узкія отверстія, за которыми видѣлись большія пустоты. Выходъ изъ рѣзнаго грота противоположенъ входу; сперва онъ просторенъ, но потомъ дѣлается весьма неудобнымъ, и ведетъ въ гротъ, совсѣмъ наполненный каменистою оселью, такъ что остается пустымъ только небольшое пространство между сводомъ и поверхностью горы. Пройдя подъ этимъ низкимъ сводомъ двадцать одну сажень, снова выходишь въ болѣе свободный проходъ, одиннадцати сажень длины, направленный, подобно предыдущему, къ сѣверо-западу. За нимъ слѣдуетъ весьма обширный гротъ, длина котораго девятнадцать, ширина—пятнадцать, а высота—по-крайней-мѣрѣ шесть сажень; куполообразный сводъ гладокъ; у правой стѣны возвышается гора, образованная изъ разрушенныхъ каменныхъ глыбъ; дно глинистое, чистое и ровное. Лѣвая стѣна имѣетъ весьма широкое отверстіе, разгороженное по срединѣ узкою вертикальною перегородкою на два прохода, изъ которыхъ каждый не уже трехъ сажень. Оба эти отверстія вели въ большой гротъ, имѣющій стѣны и сводъ довольно ровныя, а дно покрытое камнями. Прямо противъ входа, то есть на юго-западѣ, находится широкій, не уже трехъ сажень, выходъ, за которымъ тотчасъ же слѣдуетъ новое, болѣе любопытное отдѣленіе пещеры. Длина его такъ же, какъ и ширина, равна одиннадцати, а высота пяти сажнямъ; дно усыпано камнями, сильно затруднявшими путь; сводъ довольно ровенъ; у западной стѣны находится маленькое озерко съ весьма чистой водою, длина котораго не превышаетъ пяти, а ширина полторы сажени. Этотъ гротъ не имѣетъ выходовъ; имъ окончивается пещера на юго-западѣ.

Возвратясь прежнимъ путемъ въ то отдѣленіе пещеры, въ которомъ у правой стѣны возвышается большая каменная осель, путешественники прошли еще нѣсколько гротовъ и достигли предпоследняго отдѣленія пещеры; по срединѣ котораго возвышается изъ разрушенныхъ каменьевъ образованная гора, надъ которой, въ центрѣ свода, находится огромная труба, равная въ діаметрѣ почти двумъ сажнямъ. Изъ этой трубы, такъ же, какъ и изъ вѣхъ прежде видѣнныхъ, сочилась по каплямъ вода. Выходъ изъ грота широкимъ, но короткимъ прохо-

домъ, ведетъ въ послѣднее, самое обширное отдѣленіе пещеры, равное длиною двадцати-пяти, шириною тринадцати, а вышиною пяти саженямъ; дно здѣсь глинистое, а сводъ довольно ровенъ. У правой стѣны находится озеро съ столь чистою водою, что весьма трудно его замѣтить; дно этого озера и лежащіе на немъ камни такъ чисто и ясно представляются глазу, что только одно осазаніе убѣждаетъ въ существованіи надъ ними толстаго слоя воды; длина озера равна двѣнадцати саженямъ; ширины же опредѣлить не возможно, потому-что вода исчезаетъ подъ стѣною, идущею надъ нею въ видѣ свода; часть же, выдающаяся изъ-за стѣны, не шире шести сажень; вкусъ воды известковый. У срединѣ лѣвой стѣны грота возвышается небольшая каменная осыпь, надъ которою находится въ сводѣ огромная вертикальная труба, длиною въ пять, а шириною въ три сажени; внутренность трубы весьма неровна; во многихъ мѣстахъ выдаются острые утесы, дающіе возможность, хотя съ большимъ трудомъ, достигнуть ея вершины; эта вертикальная труба верхнимъ концемъ своимъ открывается въ небольшой гротъ, не имѣющій выхода. У лѣвой же стѣны, позади осыпи, помѣщены еще два небольшіе, другъ за другомъ идущіе бугра: они образовались изъ обрушившихся каменьевъ, и надъ каждымъ изъ нихъ находилось въ стѣнѣ узкое отверстіе, за которыми видѣются большія пустоты; у послѣдняго изъ этихъ бугровъ путешественники нашли толстую веревку, вѣроятно оставленную предшествовавшими посѣтителями и замѣчательную тѣмъ, что, не смотря на наружную цѣлость и свѣжесть, она, при малѣйшемъ прикосновеніи, рассыпалась въ мелкій порошокъ: такъ сильно тлѣніе въ этой пещерѣ. По срединѣ грота выложены были, Богомольными посѣтителями, жертвенникъ изъ каменьевъ, въ которой водружены весьма ветхій крестъ и нѣсколько образовъ. Описанный гротъ не имѣлъ выходовъ и составлялъ сѣверо-западную оконечность пещеры.

Обратный путь продолжался три часа, а все подземное путешествіе восемь часовъ, при чемъ пройдено подъ землею, не считая побочныхъ вѣтвей и обратной дороги, двѣсти-семдесятъ-восемь сажень, и осмотрѣно двадцать два грота или отдѣленія. Это огромное протяженіе, не говоря уже о другихъ замѣчательностяхъ, даетъ Ледяной-пещерѣ право занять первое мѣсто между пещерами русскими, тѣмъ болѣе, что, по увѣренію Кунгурцевъ, все описанное выше составляетъ только малую ея часть; по ихъ словамъ, она весьма обширна и тянется къ западу почти во всю длину Сывинскихъ-Горъ; въ доказательство

тому приводить они случаи съ посѣтителями, имѣвшими неосторожность заблудиться въ Ледяной-пещерѣ, и выходящими, наконецъ, изъ нея верстахъ въ тридцати отъ входа. Всѣ эти рассказы могутъ быть весьма справедливы: Сывинскія-горы, какъ уже было замѣчено, принадлежатъ къ юрской формациі, болѣе нѣхъ прочихъ богатой пещерами.

КАТАЛАНИ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ. (Переводъ съ шведскаго.) Между тѣмъ какъ графъ Анкарвердтъ держалъ въ напряженіи общее вниманіе на терпистой области политики, это вниманіе было на нѣсколько времени отвлечено отъ политики посторонней сіюю, и унеслось въ благоуханные цвѣтистые луга изящныхъ искусствъ. Знаменитая *Каталани*, восхвалявъ свѣтъ лѣтъ двадцать своимъ пѣніемъ, не хотѣла умолкнуть, не порадовавъ своими очаровательными звуками храмъ, который Густавъ III воздвигнулъ отечественнымъ музамъ, и изъ котораго Швеція выслала въ слушающую Европу *Джемини Линдъ*, какъ бы желая отдарить ея Европу. Карлъ Юаннъ во-время своей коронаціи доставилъ Стокгольмцамъ случай восхищаться звуками мадамъ *Сесси*, глубокими какъ шахта, могучими какъ громъ. Каталани въ своемъ пѣніи соединила силу Сесси съ пѣжностью Линдъ; голосъ ея былъ такимъ же чудомъ совершенства, какъ ея искусство. Величавость ея осанки была поразительна, а манеры ея тотчасъ показывали, что она привыкла жить въ высшихъ кругахъ общества.

Въ первый разъ пѣла она въ Ладугорской церкви, которая была полна, не смотря на дорогую цѣну входныхъ билетовъ. Незадолго до концерта, баронъ Густавъ Фридрихъ Акергельмъ сказалъ одному знакомому, что лѣтъ пятнадцать или шестнадцать назадъ слышалъ Каталани въ одной изъ швейцарскихъ столицъ; что впечатлѣніе, которое она тогда сдѣлала на него, невозможно описать; что онъ и теперь ожидаетъ прекраснаго пѣнія, но надо взять въ расчетъ, что пѣвицѣ *за сорокъ лѣтъ отъ роду*, и по этому уваженію слѣдуетъ значительно убавить требованія отъ нея.

Начался концертъ. Каталани вышла. Осанка, миѣ и взоръ, все показывало необыкновенную пѣвицу. Голова, шея, руки и станъ были облиты золотомъ, но и золото едва видѣлось за блескомъ дорогихъ каменьевъ. И всѣ эти драгоценныя уборы были воспоминаніями и подарками коронованныхъ главъ.

Ея пѣніе, впечатлѣніе, произведенное ею, были выше всякаго описанія. Восторгъ пылалъ, какъ никогда еще не бывало въ шведскіи столицѣ, гдѣ между прочимъ ни до нея, ни послѣ нея, не слышали *народнаго гимна*, пропѣтаго такъ, какъ она пропѣла. Въ самую минуту передъ тѣмъ, какъ начинать эту піесу, послѣднюю въ тотъ вечеръ, она обратилась къ капельмейстеру и спросила вполголоса:

— Какъ зовутъ здѣшняго короля?

Получивъ отвѣтъ, она запѣла: *God save great Charles, our King!*...

Во-время ропота удивленія, послѣдовавшаго за первымъ пѣніемъ Каталани, баронъ Акергельмъ встрѣтился съ своимъ знакомымъ.

— Чтѣ, спросилъ знакомый: неужели можетъ быть, чтобъ эта пѣвица лѣтъ пятнадцать назадъ дѣлала болѣе, чѣмъ мы слышимъ сію минуту? Въ чемъ же она переимѣнилась?

— Единственно и только въ томъ, отвѣчалъ баронъ Акергельмъ съ жаромъ, что теперь она еще удивительнѣе тогдашняго, именно потому-что въ такихъ лѣтахъ нисколько не переимѣнилась. Каталани и въ этомъ остается неподобною; нечего удивляться, что Европа удивляется ей слишкомъ двадцать лѣтъ.

Нечего и говорить, что художники и любители искусствъ всячески выражали свое уваженіе къ пѣвицѣ. Графъ Делагарди, который еще жилъ въ своемъ помѣстьѣ въ Сконіи, отдалъ ей въ распоряженіе свой столичный домъ. Комнаты ея были полны съ утра до вечера, а приглашеніе на музыкальные вечера, какіе она иногда давала у себя, считалось завиднымъ отличіемъ. Во всѣхъ отношеніяхъ сохраняла она свою знаменитость. Одинъ заслуженный морской офицеръ скоропостижно умеръ во-время ея пребыванія въ Стокгольмѣ, и оставилъ послѣ себя вдову съ кучею дѣтей, въ бѣдномъ положеніи. Случай этотъ составлялъ предметъ свѣтскихъ разговоровъ, и дошелъ до ушей Каталани. Самымъ деликатнымъ образомъ она послала сиротамъ значительное пособіе.

Не покидая никогда извѣстнаго неподдѣльнаго и непринужденнаго достоинства въ своемъ обращеніи, пѣвица все-таки была неподражаемо пріятлива и любезна. Говоря съ госпожею Лидбекъ, урожденною Мункъ фонъ Розеншѣльдъ, она сказала, что между ихъ голосами только и разницы, что у нея, Каталани, больше навыка и методы.

Пока пѣвица жила въ Стокгольмѣ, туда прибылъ князь Путбустъ съ своей супругою и дочерью, графинею Путбустъ. Это свиданіе въ чужой землѣ было веселымъ праздникомъ для княгини и для артистки, которыя были друзьями въ высшемъ обыкновеннаго смыслѣ слова. Князь, также умѣвшій цѣнить общество знаменитой пѣвицы, и желавшій доставить своей супругѣ пріятный вечеръ, взялъ ложу въ оперѣ, и предложилъ въ ней мѣсто Каталани. Она сидѣла съ княгинею на переди; графиня съ княземъ сзади ихъ.

Давали *Отаро* Россини. Для первой пѣвицы шведскаго театра былъ незавидный жребій пѣть при такомъ случаѣ, когда въ числѣ слушателей сидѣла первая пѣвица въ мірѣ. Ея голосъ, и всегда не очень твердый, въ этотъ вечеръ особенно былъ непокоренъ ей, нечистъ, жестокъ, даже иногда фальшивъ. Княгиня Путбустъ обратилась съ насмѣшливой улыбкою къ своей пріятельницѣ, и спросила, чтѣ она скажетъ о пѣвицѣ.

— По вышешнему вечеру объ ней нельзя судить справедливо, отвѣчала Каталани съ тонкой и любезной уклончивостью. Ясно слышно, что она не такъ здорова, слѣдовательно, не можетъ быть и въ голосѣ.

Въ царствованіе Карла Іоанна, дни рожденія членовъ королевскаго дома всегда праздновались балами. На этотъ разъ, когда настала день рожденія королевы, балъ давалъ наследственный принцъ, у котораго, особенно пока графъ Пюссе былъ его гофъ-маршаломъ, столъ бывалъ самый отборный. Праздникъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ блистательный, изящный и пріятный. Все показывало, что высокій хозяинъ соп агоме воспользовался случаемъ, какъ слѣдуетъ празднику достойнымъ дня, такъ и выразить свое уваженіе къ знаменитѣйшему современному таланту. Онъ далъ придворному кругу столько обширности, сколько лишь дозволяло пространство королевскихъ покоевъ. Праздникъ начался концертомъ. Управляющій дворомъ наследнаго принца, графъ Адельсвердъ, провожалъ черезъ комнаты, наполненныя гостями, Каталани, пѣвщую въ концертѣ. Тотъ же восторгъ, какой она возбудила въ церкви и на театрѣ, награждалъ ее и въ королевскомъ дворцѣ; здѣсь можетъ-быть, онъ чувствовался глубже, потому даже, что не могъ испаряться въ шумныхъ апплодисмантахъ.

За концертомъ слѣдовалъ балъ. Графъ Адельсвердъ проводилъ Каталани и въ танцъ-залу, гдѣ ее ожидалъ самый лестный сюрпризъ. *Aria La biondina in gondoletta* была піеса, ко-

торую пѣвица надѣлала фуроръ въ оперномъ театрѣ, и которая еще много лѣтъ послѣ ея отъѣзда съ волшебной силою воспоминанія разыгрывалась и бряччалась всѣми дилетантами на всѣхъ піано. Тотчасъ по окончаніи почетнаго танца, которымъ королева съ послѣднимъ принцемъ открыли балъ, былъ игравъ вальсъ, который самъ послѣдній принцъ написал по извѣстнымъ мотивамъ *Biondina* и по вариациямъ знаменитой пѣвицы. Нечаянность была столь же поразительна для всѣхъ, сколько сильно и пріятна. Нельзя описать впечатлѣнія, какое это лестное вниманіе произвело на Каталани.

Стройная фигура артистки, имѣла при этомъ случаѣ соперницъ въ первенствѣ только въ графиняхъ Браге и Таше-де-ла-Пажрѣ. Нарядъ ея не уступалъ наряду ни одной дамы, ни въ драгоценности, ни въ яркомъ блескѣ, и улыбка ея, была лучшешо наградою для гостей, толпившихся вокругъ нея.

Мадамъ Анжелика Каталани де Валабрегъ путешествовала съ мужемъ и сыномъ, но являлась подъ однимъ только собственнымъ именемъ. Дома супруги жили какъ нельзя согласнѣе; но въ свѣтѣ являлась она одна. Ея высокая степень въ области искусства, ея поведеніе и многолѣтнее обращеніе съ особами самыхъ высшихъ сферъ, наконецъ и самая дѣта охраняли ея добрую славу, и даже клевета никогда не осмѣливалась пятнать ее своимъ шопотомъ. Отецъ и сынъ Валабрѣги также видѣли повсюду въ Стокгольмѣ прекрасный пріемъ, и убѣждались, что тамъ можно жить пріятно. Когда сношенія Швеціи съ европейскимъ материкомъ еще не были такъ многочисленны, такъ легки и такъ непрерывны, какъ нынѣ, южные жители имѣли странныя понятія о сѣверѣ и его обитателяхъ. Оба Валабрѣги удивлялись, что нашли и природу и народъ совершенно не такими, какъ они себя представляли. Быть и общительность понравились имъ, природа восхитила ихъ. Признательность за расположеніе, встрѣчаемое вездѣ, сынъ высказалъ въ нѣсколькихъ стихахъ, которые напечаталъ передъ своимъ отъѣздомъ изъ Швеціи, назначивъ вырученные деньги на благотворительную цѣль.

Отъѣздъ Каталани оставилъ по себѣ въ Стокгольмѣ пустоту, которую не скоро могли наполнить общественныя собранія и публичные удовольствія. Имя ея прилагалось штемпелемъ на всѣ возможные вещи, начиная съ булочной, гдѣ продавали хлѣбы Каталани, до моднаго магазина, гдѣ публика снабжалась шляпками Каталани, воротничками Каталани и тому подобнымъ.

ФРАНЦЪ ЛИСТЬ. * Уже давно, какъ г. Листъ обращаетъ на себя общественное вниманіе. Пріѣхавъ въ Парижъ еще ребенкомъ, во-время реставраціи, онъ проводилъ свое дѣтство въ шумѣ похвалъ.

Прекрасныя герцогини, Сенжерменскаго предмѣстія, удивлялись проворству его рукъ и дѣтскою любезности.

Съ нимъ обходились, какъ съ *bambino santo*, который позже долженъ былъ оживить славный образъ Моцарта.

Посреди этого прекраснаго міра, въ атмосферѣ, гдѣ духи бу-дуара смѣшивались съ пріятной болтовнею и шумомъ романтическихъ похвалъ, былъ воспитанъ Листъ. Всякъ пойметъ безъ труда, что непорочность юнаго возраста, и простота ума и сердца, должны были скоро завянуть при свѣтѣ люстръ, отъ мускусоваго дыханія общества. Почему, едва Листу исполнилось пятнадцать лѣтъ, какъ онъ уже лорнировалъ и занимался своими волосами и граціозными позами; онъ спсходительно выставлялъ на удивленіе знатоковъ свой профиль, который называли *флорентинскимъ*, и модныя женщины ловили его вдохновенные взгляды.

Часто видали тогда въ прекрасныхъ салонахъ, какъ послѣ импровизированной игры, онъ проходилъ черезъ взволнованную толпу, и упалъ въ объятіе своего друга Берліоза.

Листъ, неоспоримо, великій пианистъ. Ничто не равняется съ силою и проворствомъ его рукъ, энергіею, изступленіемъ его исполненія. Онъ властелинъ своего инструмента; онъ знаетъ всѣ его средства; онъ заставляетъ его говорить, стоять, кричать, подъ своими стальными пальцами, которые дистиллируютъ невещную жидкость, какъ Вольтовъ столбъ дистиллируетъ электрическій токъ. Никакая трудность не останавливаетъ этого несравненнаго виртуоза. Сила, быстрота, чистота, онъ владѣетъ всеми качествами, которые зависятъ отъ практики инструмента, отъ живости характера, отъ блеска воображенія, и когда увидишь какимъ гордымъ побѣдителемъ пробѣгаетъ онъ по клавишамъ, то скажешь, что это одинъ изъ тѣхъ смѣлыхъ борцовъ, которые устремляются на бой черезъ тысячи опасностей. Листъ ослѣпляетъ, оглушаетъ, приводитъ въ уношеніе, онъ сокрушаетъ васъ, увлекаетъ въ своемъ вихрѣ; онъ заставляетъ васъ трепетать, наконецъ удивляетъ васъ; но никогда не трогаетъ. Онъ переворачиваетъ цѣлый потокъ нотъ, нагромождаетъ гаммы на гаммы, трудности на трудности, Осу на Пеліопъ. Онъ

* Родился въ Редингѣ, подлѣ Песта, 22 октября 1811 года.

бьетъ, какъ въ отчаяніи, по своему тяжело дышащему піано, сжимаетъ его локтями и колѣнами и не можетъ извлечь одного изъ тѣхъ простыхъ словъ, которыя вызываютъ слезы на наши глаза и которыя вырываются изъ устъ дитяти. О, какой урокъ!

Никто не превосходитъ Листа въ гимнастикѣ піано. Онъ знаетъ все его обороты, онъ исполняетъ самые трудные пассажи съ удивительною легкостью. Такъ какъ онъ, въ особенностяхъ имѣетъ наѣбрание удивлять ухо, то и занимается эффектомъ тактовъ и звуковъ, т. е. двумя самыми грубыми элементами музыкальнаго языка. Также онъ любитъ изображать, и успѣшно изображаетъ, шумъ матеріальныхъ феноменовъ; эвергическія чувства, спазматическіе порывы страннаго воображенія, шумъ и варужный блескъ сильныхъ страстей; но ему недостаетъ прелести и чувствительности. Пылкость его исполненія есть лихорадочный жаръ, который бросается вамъ въ голову, и опьяняетъ васъ, какъ подмѣненное вино. Онъ умѣетъ все изображать, кромѣ тихихъ и ясныхъ желаній души; онъ говорить на всѣхъ языкахъ, исключая языка любви. Его беспорядочная импровизація, въ которой нить его мыслей часто теряется у него изъ виду, какъ и общій смыслъ, его прерываемая модуляція, которыя часто ничего болѣе, какъ переходы острые и кричащіе; его бѣшеные такты, его гармонія, также неправильная, какъ и прихотливая, его театральная пантомима, все это такая же драма, какъ сказка съ опасностями или сой быковъ. Листъ трогаетъ нервы, но не умѣетъ заставить пролиться слезы. Онъ играетъ на піано вмѣсто того, чтобы пѣть, онъ матеріализируетъ искусство, и производитъ дѣйствіе физическое, тогда какъ нужно бы производило дѣйствіе моральное. Въ этомъ онъ достоинъ своей школы.

Листъ, какъ человѣкъ умный, почувствовалъ совершенно, что искусство, какъ онъ его понимаетъ, имѣетъ всю нужду въ помощи сценическаго оболъщенія. Почему онъ не пренебрегаетъ ничѣмъ, что можетъ поражать взоры и овладѣвать воображеніемъ. Посмотрите, какъ онъ входитъ въ публичный концертъ. Сначала онъ бросаетъ слугѣ свои перчатки, потомъ съ шумомъ садится. Онъ выдаетъ самодовольные взгляды на многочисленныхъ слушателей, устремляетъ ихъ понеремѣнно на каждую изъ своихъ приверженницъ, которыя подъ его взорами пребываютъ неподвижными, какъ робкія голубки отъ зора коршуна; наконецъ онъ кладетъ свои руки на инструментъ, и грохоча громомъ и кидая молніи, имѣетъ столько хладнокровія, что видитъ и слышитъ все, что происходитъ вокругъ него. О, че-

ловѣческая природа выражаетъ себя не такъ! Артистъ, истинно взволнованный, плачущій и стоящій въ глубинѣ своей души, прислушивается только къ своей горести, и его личность исчезаетъ тогда въ безконечности его идеала и любви.

Когда Листъ не играетъ, онъ говоритъ, дѣлаетъ жесты, бьетъ тактъ, ходитъ, и занимаетъ вниманіе зрителей однимъ или другимъ образомъ. Этотъ искусный Листъ, который думаетъ обо всемъ, подумалъ и о томъ, что потомство будетъ въ восхищеніи, владѣя не только чертами его *дантовскаго* лица, но и отътискомъ его замѣчательныхъ рукъ, велѣлъ для этой цѣли сдѣлать съ нихъ слѣпокъ. Мы не скажемъ много о произведеніяхъ Листа. Его музыка почти не доступна для всякаго другаго, кромѣ его. Это импровизація безъ порядка и идей, столько же своеобразныхъ, какъ и странныхъ, въ которыхъ достоинство записитъ отъ волшебства его исполненія. Какъ мы далеки отъ Моцарта, котораго хотѣли въ немъ видѣть.

Жизнь Листа совершенно вышняя, какъ жизнь импровизатора или комедіанта. Ему пужна всегда новая публика, которая смотрѣла бы на него, согрѣвала его и упоила своими шумными восклицаніями. Только посреди толпы онъ и дышетъ и распускается свободнѣе. *Человѣкъ, любящій удивленіе, рѣдко краснорѣчивъ*, сказалъ гдѣ-то Цицеронъ; а талантъ Листа существуетъ въ присутствіи многочисленнаго собранія.

Когда Листъ замѣтилъ, что его турниры начали утомлять уши парижской публики, и хорошій вкусъ, угрожалъ похоронить его за-живо подъ драмами и симфоніями его единомысленниковъ, онъ поступилъ какъ благоразумный человѣкъ; опоясавъ своею большею саблей, и отправился черезъ горы и доли, пріобрѣтать, отдаленную извѣстность, забавляя и занимая вѣтренихъ людей.

Онъ не забылъ также взять съ собою историографовъ, обязанныхъ передавать его славу. Мы не послѣдуемъ за Листомъ, не будемъ разказывать о всѣхъ его триумфахъ, исцелять вѣники, украшенія и табакерки, которыми онъ былъ одаренъ, везанныя оваціи, которыя приготовлялись его корреспондентами; скажемъ только, что въ Берлинѣ энтузіазмъ къ нему дошелъ до такого пароксизма, что къ нему кинулись приверженцы его на встрѣчу, отпрягли лошадей, и везли его карету до его жилища. Но посреди этихъ торжествъ, Парижъ всего болѣе занималъ Листа. Агенты и приверженцы, которыхъ онъ тамъ оставилъ, распространяли вездѣ бюллетени объ его побѣдахъ, и въ свою очередь увѣдомляли его объ эффектѣ, произведен-

номъ бюллетенями на общее мнѣніе. Когда видѣли благоприятную минуту, то писали ему: прѣбжайте, и онъ показывался между ними послѣ нѣсколькихъ лѣтъ отсутствія, съ своими успѣхами и своимъ прекраснымъ талантомъ; по новому удару, и Листъ опять начинаетъ свои странствования и прогулки, изучая однихъ дивнымъ исполненіемъ, а другихъ своей щедрой благотворительностью. Нельзя быть болѣе искуемымъ.

ИГРА ВЪ ШАХМАТЫ. Въ началѣ нашего вѣка трудно было отыскать пятьдесятъ сочиненій касательно изученія игры въ шахматы; теперь же ихъ больше, чѣмъ въ десятеро. Въ послѣднее время составилась цѣлая шахматная литература. Къ Даміано, Филидору, Лолли, Греко, Понциани и моленскому анониму присоединились на твердой землѣ имена Петрова, Яниша, Цена, Александра, Лаурдоне, Кальви, Лаза; въ Англии Сарратъ, Леви, Валькеръ, Стаунтонъ и множество другихъ писателей о шахматахъ, и игроковъ начиная отъ почтеннаго пастора Больтона, до знаменитыхъ именъ въ шахматной игрѣ Бона и Луфа, которые считаются лучшими игроками. Теперь есть руководства всѣхъ возможныхъ размѣровъ, всѣхъ цѣвъ, гдѣ всѣ выходы и окончанія партій разобраны со всевозможною точностью. Въ этомъ родѣ самая замѣчательная книга, — сочиненіе майора Яниша объ измѣненіяхъ одного и того же выхода (ферзья), и инкварто Александра: *Энциклопедія шахматной игры*. Это послѣднее произведеніе заключаетъ всѣ ходы правильныхъ партій, съ разными формами, которыя могутъ произойти отъ вѣроятностей нападенія и защиты. Въ другомъ отношеніи замѣчательно недавнее англійское изданіе Стаунтона о шахматной игрѣ, въ которомъ, выучитесь всѣмъ правиламъ игры, ходамъ, разнообразію ихъ, примѣрамъ игры великихъ мастеровъ, многочисленному выбору задачъ, и даже разнымъ методамъ и способамъ, какъ выигрывать и оканчивать партію. Извѣстно, что въ этой игрѣ побѣда зависитъ отъ большихъ условій, и составляетъ одну изъ главныхъ трудностей игры. Это сочиненіе, иллюстрированное двумястами таблицъ и прекрасно напечатанное, продается за умѣренную цѣну шести шиллинговъ (около 2 р. с.) Оно замѣчательно уже, какъ образчикъ того, что можетъ сдѣлать въ XIX вѣкѣ книгопечатаніе. Другое произведеніе, тоже сокращенное, это *Schach Spieler* Вильгера и Фонъ деръ Лаза, гордость и слава шахматной игры въ Германіи. Стало-быть любопытный библиофилъ можетъ въ наше время легко набрать бібліотеку изъ тысячи двухъ сотъ книгъ только объ одной шахматной игрѣ.

Но шахматная игра имѣетъ не только руководства и энциклопедіи, но также и періодическую литературу. Каждый мѣсяцъ выходитъ въ Лондонѣ изъ политехнической типографіи журналъ *the Chess Chronicle*, въ сорокъ страницъ, хорошо напечатанныхъ и посвященныхъ одной шахматной игрѣ во всѣхъ формахъ: — корреспонденція, вызовы, анекдоты, проблемы, начатая партія, оконченная и предполагаемая. Стаунтонъ редакторъ этого изданія, и подписчики, уже довольно многочисленные, безпрестанно увеличиваются.

На твердой землѣ замѣчательно тоже соперничающее изданіе, также періодическое — это *Паламеда* Сент-Амана, которая расходуется очень хорошо, не смотря на то, что посвящена не однимъ шахматамъ, но и другимъ играмъ.

Въ Германіи есть ли былъ еще неважно превосходный журналъ о шахматной игрѣ, *Berliner Schach-Zeitung*. Замѣчательны также два другіе журнала, основанные одинъ въ Соединенныхъ Штатахъ, другой въ Британской Индіи. Пять или шесть періодическихъ изданій, слѣдуя модѣ, тоже наполняютъ и оживляютъ свои колонны занимательными и умными партіями. Странно только, что *Филидоріанъ* Валькера, который выходилъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ и былъ наполненъ не только статьями объ различныхъ играхъ, но вообще издавался очень остроумно, жилъ только въ продолженіи шести либрэзонновъ, и умеръ жертвою самой безчувственной апатіи. По нашему мнѣнію, одинъ шахматный клубъ можетъ поддерживать существованіе *Chess-Chronicle*. Въ Лондонѣ всегда былъ одинъ или нѣсколько шахматныхъ клубовъ, но ихъ существованіе было очень эфемерно, такъ что въ 1843 году оставался одинъ только клубъ, который существовалъ около пяти лѣтъ. И въ этихъ клубахъ число любителей-членовъ было очень незначительно. Теперь есть клубы почти въ каждомъ городѣ провинціи, а клубы большихъ городовъ могутъ соперничать съ двумя главными обществами метрополіи *London's club* и Клубъ Сен-Джоржа.

Въ однихъ клубахъ Юркшейра считается не меньше четырехъ-сотъ членовъ, и замѣте, что всѣ члены должны быть шахматными игроками, потому-что тамъ нѣтъ ни вкусныхъ блюдъ, ни какихъ прохладительныхъ, кромѣ чаю и кофе.

Въ какой странѣ произошла игра въ шахматы? Этотъ вопросъ служилъ предметомъ многихъ споровъ, точно также какъ рожденіе Гомера. Индія, Египетъ, Аравія, Персія, Китай, осмиваютъ это преимущество, и наирасно старались дѣлать всевозможныя изысканія, чтобы открыть настоящій источникъ этой

игры. У Грековъ и Римлянъ была игра, которая походила на игру въ шашки; что же касается до особеннаго характера шахматовъ, то есть до разницы и силы разныхъ шахматовъ, до зависимости всей партіи отъ одного главнаго шахмата, то объ этомъ нигдѣ не упоминается, и мы можемъ прибавить, что духъ шахматной игры, кажется очень глубокомысленъ для первыхъ временъ Греціи. Притязанія Китайцевъ гораздо вѣроятнѣе, но баснословное лѣтосчисленіе, принятое жителями Небесной Имперіи, не доказываетъ еще, что они самый древній восточный народъ, точно также и шахматная игра, существующая у Китайцевъ, кажется скорѣе уже испорченною, а не изобрѣтенною игрою, которая могла усовершенствоваться въ продолженіи двухъ тысячъ пяти сотъ лѣтъ. Историческій авторитетъ благоприятствуетъ Индіи, откуда эта игра перешла къ Арабамъ и Персамъ. Спръ Вильямъ разыскивалъ даже происхожденіе названія шахматовъ и разныхъ шашекъ въ Чатуръ-Анга * которая заключаетъ въ себѣ самыя древнія формы игры.

Тѣ, которые знаютъ, какъ трудно въ нашихъ клубахъ играть партію въ четверомъ, и какъ скучно, когда игроки не одинаковой силы, тѣ поймутъ, отчего вскорѣ двѣ арміи слились въ одну, и почему лишній король превратился въ генерала или визира (королеву). Другое улучшеніе состояло въ томъ, что уничтожили игральныя кости и оставили игроку свободу двигать шахматы, какъ онъ хочетъ. Другія же аномаліи игры, какъ-то: дѣлать королеву изъ пѣшки, рокировать и передвигать пѣшку черезъ два квадрата, все это кажется произошло отъ долгой опытности, для того, чтобы уменьшить число партій, которыя кончаются ничьей. Персіане увѣряютъ, что эта игра перешла къ нимъ изъ Индіи въ VI вѣкѣ; можно полагать, что она вошла въ Европу черезъ Константинополь, какъ и все произведенія Востока. Это кажется справедливо, потому-что у византійскихъ писателей находимъ мы первые слѣды этой игры **. Шахматы

* Чатуръ-анга по санскритски значитъ четыре части арміи: слоновъ, коней, телегъ и солдатъ. Эту игру называютъ также Чатуръ-раджи, или четыре короля, потому-что первоначально въ нее играли въ четверомъ. Шахматная доска имѣла также 64 квадрата, и бросали жребій, чтобы рѣшить кому начинать.

** Напримѣръ Анна Компенъ, въ двѣнадцатой книгѣ *Alerias*, доказываетъ, что шахматы были очень обыкновенною игрою въ Константинополѣ. Въ аббатствѣ Сен-Дени сохранилась до революціи 1789 года шахматная игра, въ которой все шахматы, превосходной работы были въ греческихъ костюмахъ IX вѣка.

были въ большой модѣ послѣ перваго Крестоваго-похода, хотя позже они сдѣлались принадлежностью почти однихъ скандинавскихъ народовъ, куда, вѣроятно, завезли эту игру съ Востока, странствующие моряки.

Испанія и Италия въ послѣдствіи получили извѣстныя шахматными игроками; это преимущество послѣдняго сохранила до половины послѣднѣго вѣка. Но если на Югѣ играли въ шахматы очень искусно, то на Сѣверѣ предавались этой игрѣ съ жаромъ, даже съ увлеченіемъ.

Приближаясь къ нашимъ временамъ, анекдоты о шахматной игрѣ принимаютъ болѣе спокойный характеръ. Было что-то рыцарское въ привычкахъ отличныхъ игроковъ Испаніи и Итали, какъ-то Рюи Лопеса, Паоло Буа и Леонардо *«il Puttino»*, которые путешествовали по землямъ и морямъ, чтобы отыскать достойнаго противника. Филиппъ II награждалъ перваго изъ этихъ паладиновъ за его рѣдкій талантъ въ шахматной игрѣ. Ни одно увеселеніе не было подъ такимъ высокимъ покровительствомъ, какъ шахматы. Карлъ XII, шведскій король, страстно любилъ эту игру. Въ Бендерахъ онъ заперся въ домѣ, и спокойно игралъ въ шахматы, рѣшаясь въ тоже время на отчаянную защиту. Маршалъ Буфлеръ былъ тоже искусный игрокъ. Наполеонъ, во-время своего пребыванія на островѣ Св. Елены, находилъ утѣшеніе въ шахматной игрѣ.

Одинъ изъ главныхъ характеровъ этой игры состоитъ въ томъ, что она совершенно займетъ все способности игрока, и не позволитъ ему помнить и думать ни о чемъ другомъ. Ея могущественный интересъ успокоиваетъ и даже уничтожаетъ тѣлесныя боли. Причина этого находится въ безконечномъ множествѣ соображеній, которыхъ невозможно исчислить.

Часто дѣлали слѣдующій вопросъ: необходимы-ли большія способности, чтобы сдѣлаться искуснымъ игрокомъ въ шахматы? Если были замѣчательные люди, ничего не понимающіе въ шахматахъ, то и до совершенства въ этой игрѣ достигли только тѣ, которые обладали высокими способностями. Какіе бы не были недостатки шахматной игры, но ее нельзя упрекнуть въ томъ, что она очень легка. Лордъ Баконъ не любилъ ее, потому-что она слишкомъ умная игра; Вальтеръ-Скотъ бросилъ ее, говори, что можно выучиться какому-нибудь языку съ меньшимъ вниманіемъ и прилежаніемъ. Вѣтренные люди находятъ это занятіе очень труднымъ для забавы, тяжелые умы покидаютъ его съ отчаяніемъ; словомъ, нельзя блистать въ этой игрѣ безъ искусства и необыкновенной расчетливости. Стало

быть, мы не должны вѣрять дѣтской сказкѣ, находящейся въ книгѣ знаменитыхъ животныхъ, гдѣ обезьяна обрывала въ шахматы своего господина, который въ награду за это билъ ее, и потомъ, приготовляясь къ слѣдующему шаху и мату, взяла себя для защиты подушку. Въ XIX вѣкѣ, всѣ бѣгали смотрѣть на автомата, играющаго въ шахматы. Особа, которая располагала игрой внутри машины, закинула свѣчку, и садилась передъ шахматной доской, находящейся прямо подъ доской автомата. Шапки автомата были намагнетизированы внизу, и подъ шахматной его доской находились маленькія нитки съ металлическимъ шарикомъ подъ каждымъ шахматомъ. Спрятанный игрокъ могъ слѣдственно видѣть, съ какого и на какое мѣсто переставляла шашку потому, какъ возвышались и опускались металлическіе шарики. Стало-быть онъ зналъ всякое движеніе противника, и повторяя его на своей шашечницѣ, самъ дѣлалъ ходъ, и направлялъ потомъ руку и пальцы автомата.

Во все время, пока Леви исполнялъ роль спрятаннаго игрока, автоматъ проигралъ только шесть партій почти изъ трехъ сотъ, которыя игралъ хотя и отдавалъ впередъ башню и пѣшку.

Разумѣется это можно приписать искусству спрятаннаго игрока, но тутъ также не мало дѣйствовалъ невольный страхъ тѣхъ, которые находились противъ деревянной куклы въ ту-рецкомъ платьѣ съ черной бородой, и при шумѣ внутреннихъ машинъ принуждены были играть. Теперь во всей Европѣ играютъ въ шахматы одинакимъ образомъ, точно также какъ въ Новомъ-свѣтѣ и въ Англійской Индіи. Если вы не обладаете стальными нервами и умомъ, правильнымъ какъ движеніе часовъ, главное, если у васъ не много свободнаго времени, то никогда не начинайте партію по перепискѣ. Два извѣстныхъ игрока, одинъ на островѣ Вейтѣ, другой въ Ноттингамѣ, пачали, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, партію по перепискѣ, которая вышла ничья, но оба противника серьезно захворали послѣ этого. По-трясеніе мозга и нервъ было такъ сильно, что ни тотъ, ни другой не могли больше попрежнему играть въ шахматы.

Партія между Парижемъ и Пестомъ была тоже очень занимательна. Какая противоположность — Пестъ и Парижъ! Однако Венгерцы, поды предводительствомъ знаменитаго Цена, выиграли обѣ партіи, и самой строгой критикѣ трудно отыскать ошибку въ ходахъ Венгерцевъ.

Нельзя умолчать еще объ одномъ родѣ игры, которая всегда казалась феноменомъ: это партія съ завязанными глазами или безъ шахматной доски. Разумѣется, что эта партія требуетъ

большой практики и совершеннаго знанія шахматной доски. Подвиги Гедедіи Буксона и другихъ чудеса разсчетливости, кажутся ничтожными, когда ихъ сравнить съ тройною побѣдою Филидора въ партіи съ завязанными глазами. Его противники были самые искусные игроки того времени: графъ Брюль, докторъ Баудлеръ и Мезеръ; послѣднему онъ отдалъ башню и пѣшку.

Со времени Филидора преимущество въ шахматной игрѣ никогда не принадлежало одному лицу. Большое число игроковъ отдають теперь преимущество Дешавелю, но онъ былъ побѣжденъ Левисомъ. Нѣсколько разъ Лабурдоне обыгрываетъ Макъ-Доннелла. Вѣроятно, Стаунтонъ самый искусный изъ современныхъ игроковъ. Мы говоримъ *вѣроятно*, потому-что, кромѣ его, есть большое число превосходныхъ игроковъ Нѣмцевъ и Рускихъ, — Ценъ, Петровъ, Янишъ и другіе знаменитости, но Стаунтонъ не имѣлъ еще случая сразиться съ ними.

ЖЕНИТЬБА ПО ЗАВѢЩАНІЮ. Молодой графъ Гекторъ де-Ланви былъ замѣчательнъ при дворѣ Маріи-Антуанеты прекрасною наружностію и благородными дѣйствіями. Въ началѣ царствованія Людовика XVI онъ имѣлъ дуэль съ г. де-Сернакомъ, человекомъ малодушнымъ и свѣтскимъ, ранилъ его и удалился въ Нормандію, въ помѣстье одного изъ своихъ родственниковъ, гдѣ умеръ отъ угрызенія совѣсти и скуки, какъ вдругъ получилъ письмо отъ незнакомаго ему г. Дю-Перрона, который пригласилъ его въ Парижъ по очень важному дѣлу.

Онъ отправился. Приѣхавъ въ Парижъ, онъ узналъ, въ г. Дю-Перронѣ очень достойнаго судью, который, улыбаясь, извинился, что обезпокоилъ его, и прочиталъ ему письмо, которое г. де-Ланви выслушалъ съ большимъ вниманіемъ.

«Любезный Дю-Перронъ, это письмо—мое завѣщаніе. Оно «будетъ вамъ доставлено, когда меня не будетъ на свѣтѣ. Я «оставляю пятьдесятъ тысячъ ливровъ доходу и племянницу, «которую вы знаете, дѣвицу Луизу Лироль. Будьте послѣ «меня ея опекуномъ и исполнителемъ моего завѣщанія. Ска- «жите ей, что она найдетъ все мое имущество въ своей «свадебной корзинкѣ. Но кто будетъ женихомъ ея? Я имѣю «намѣреніе влѣпаться въ это дѣло, съ того свѣта. Есть дво- «рянинъ, съ которымъ я никогда не говорилъ, но котораго «знаю за самаго храбраго, благороднаго и великодушнаго че-

«ловѣка. Это графъ Гекторъ де-Ланьи. Я видѣлъ его два раза; «когда онъ дрался на дуэли и когда отказался отъ предложенія «вѣкоторыхъ лицъ, заплатить долгъ его. Я не знавалъ другаго «человѣка, способнаго на два подобныя поступка, и съ-тѣхъ-«поръ не могъ забыть его. Пригласите его къ себѣ, когда про-«читаете это письмо. Объявите ему, что я ему назначаю половину «моего имущества, если онъ захочетъ жениться на моей племян-«вицѣ. Это подарокъ покойника; графъ не захочетъ отказать «ему. Я думаю, онъ никогда не видѣлъ Луизу Лироль. Достави-«те имъ случай видѣться, и если черезъ мѣсяцъ онъ согласит-«ся дать ей свое имя, то удостовѣритесь, исполнитъ ли онъ един-«ственное условіе, которое я требую и которое вы найдете въ «запискѣ, приложенной къ этому письму; вы распечатаете ее 25 «апрѣля. Послѣ этого позволяю вамъ всѣхъ тремъ называть ме-«ня большимъ чудакомъ.»

«Парижъ, 25 марта 1774.

Подписалъ «Маркизъ де Жювины.»

Можно себѣ представить удивленіе Гектора де-Ланьи. Онъ думалъ, что это былъ сонъ. Выслушавъ еще разъ чтеніе письма, онъ былъ тронутъ до слезъ. Но какъ принять такое странное наслѣдство? Однако по убѣжденію дю-Перрона, который предвидѣлъ, что свиданіе съ дѣвицею де-Лироль уничтожитъ его нерѣшимость, графъ согласился познакомиться съ нею.

Луиза де-Лироль была прелестная молодая дѣвушка. Это первое качество уже поразило графа и внушило ему сильное желаніе познакомиться и съ другими...

Свиданіе происходило у одной изъ родственницъ дю-Перрона, въ кругу восьми или десяти человѣкъ, собранныхъ единственно для того, чтобъ скрыть цѣль отъ молодой сироты.

Г. де-Ланьи долго любовался ею издали. Она сидѣла въ одномъ изъ тѣхъ изящныхъ креселъ (fauteuil à médaillon) которые были въ такой модѣ въ концѣ восемнадцатаго столѣтія. Волосы ея, зачесанные назадъ, выказывали вполнѣ рѣзкость лица, блескъ глазъ и всю прелесть ея фізіономіи. На ней было, платье, разрѣзное спереди, убранный лентами и буфами съ траурными украшеніями, которыя еще болѣе выказывали свѣжесть лица ея.

Конечно, еслибъ графъ встрѣтилъ Луизу безъ всякихъ тайныхъ видовъ, то первымъ движеніемъ его было бы представиться ей, познакомиться съ нею.

Но чѣмъ болѣе онъ имѣлъ на это право, тѣмъ болѣе возростала его нерѣшимость. Онъ не смѣлъ завладѣть этимъ сокровищемъ, которое хотѣлъ бы оспаривать и заслужить.

Вдругъ явился человѣкъ, при видѣ котораго Гекторъ издрогнулъ: это былъ г. де-Сернакъ, прежній соперникъ его и виновникъ его разоренія. Онъ прѣхалъ, чтобъ играть въ карты и полюбезничать съ богатой наслѣдницею.

Подойдя къ г-жѣ де-Лироль съ самовольнымъ и рѣшительнымъ видомъ, онъ наговорилъ ей тысячу пошлыхъ комплиментовъ, и сѣлъ возлѣ нея, какъ бы избранный поклонникъ.

Этого довольно было, чтобъ возбудить рѣшимость г. де-Ланьи. Онъ подходитъ къ г-жѣ де-Лироль, и такъ же счастливо на этомъ новомъ поприщѣ, какъ и на открытомъ полѣ, умомъ и лбезностью заставляеть своего противника отступить.

Потомъ, въ болѣе откровенной бесѣдѣ, онъ наводитъ разговоръ на дялю, и по глубинѣ чувствъ ея, узнаеть, что доброта ея сердца не уступаетъ красотѣ лица.

— И такъ, спросилъ его, на разставанья, исполнитель завѣщанія, согласны ли вы принять наслѣдство?

— Согласенъ, отвѣчалъ графъ. Но какое же условіе я долженъ исполнить?

— А! вы его не прежде узнаете, какъ черезъ мѣсяцъ. Я не думаю, чтобъ оно было выше силъ вашихъ.

— Надѣюсь, и дай Богъ!

Съ того времени молодые люди видѣлись каждый день, и первое впечатлѣніе графа развилось глубокою страстію. Онъ чувствовалъ, что будетъ вполнѣ счастливъ, если женится на г-жѣ Лироль, и безвозвратно несчастливъ, если не будетъ въ состояніи исполнить тайнаго условія.

Она день и ночь думалъ о тайнѣ, которая была мрачнымъ облакомъ на ясномъ небѣ его надеждъ, и строилъ тысячу предположеній, одно другаго страшнѣе...

Наконецъ настало 25 апрѣля. Будучи приглашены къ дю-Перрону обѣдать, графъ и Луиза въ первый разъ остались наединѣ.

Г. де-Ланьи рѣшился высказать ей свои чувства... Смущенная сначала, молодая дѣвушка слушала краснорѣчивое признаніе любви. Графъ просилъ ея руки, и объявилъ, что отъ нея зависить рѣшеніе его участи. Она не знала, что отвѣтить. Г. де-Ланьи съ трепетомъ ожидалъ своего приговора. дю-Перронъ, подойдя къ нимъ, положилъ конецъ ихъ недоумѣнію.

Онъ держалъ въ одной рукѣ открытое завѣщаніе маркиза де-Жювиньи, а въ другой запечатанную записку, въ которой заключалось ужасное условіе...

Графъ возобновилъ торжественно свою просьбу опекуну, и послѣдній прочиталъ питомцу послѣднюю волю ея дяди. Луиза рыдала отъ умиленія и благодарности.

— Посмотримъ сперва, сказалъ судья, исполнили ли вы условіе.

И онъ распечаталъ записку... Графъ поблѣднѣлъ, онъ дрожалъ; молодая дѣвушка также была въ сильномъ волненіи...

«Единственное условіе, котораго я требую отъ г. де-Ланьи», писалъ маркизь, «то, чтобъ онъ поправился Луизѣ и чтобъ она полюбила его...»

Г. дю-Перронъ улыбнулся и посмотрѣлъ на молодыхъ людей; графъ взглянулъ на Луизу, которая не смѣла поднять глазъ.

— И такъ...? спросили вмѣстѣ дю-Перронъ и де-Ланьи.

— И такъ! условіе исполнено, отвѣчала молодая дѣвушка, подавая графу руку, которую онъ поцѣловалъ съ восторгомъ.

— Такъ какъ маркизь далъ намъ на это право, то согласимся, что онъ былъ прекраснѣйшій, предобрѣйшій чудакъ!...

Нѣсколько времени спустя, де-Ланьи позволено было представить свою молодую жену королевѣ.

Эскизъ великаго художника. — *Разказъ Бенедикта Галле.* — Преданіе это разказано мнѣ во Флоренціи, въ 1843 году, въ прелестной виллѣ Сан-Донато * художникомъ Морелли.

I.

Это было очень давно.

Венеція отдыхала тогда въ мнрѣ, украшалась академіями, строила новые мосты, и золотомъ, добытымъ побѣдами и податами съ Германіи и Турціи, воздвигала роскошныя зданія.

Знаменитая множествомъ завоеваній, странностію своихъ законовъ, храбростію патриціевъ, значеніемъ на морѣ и въ торговлѣ—царица Адриатики соперничествовала тогда только съ вѣчнымъ городомъ.

* Вилла Сан-Донато, очаровательное имѣніе А. П. Демидова, находится верстахъ въ двухъ отъ Флоренціи.

Ятаганы турецкіе притупились предъ твердынями Венеціи, не причинивъ ни малѣйшаго поврежденія палаццамъ; царственные орлы Максимилиана не могли воспарить выше ея башенъ, и хотя Людовикъ XII и приближался такъ близко къ ея лагунамъ, что тѣни церквей ложились на его войско, но онъ не могъ водрузить своихъ знаменъ съ лиліями въ гриву венеціанскаго льва.

Тогда, въ лонѣ Италіи зарождались многіе люди, раздвигавшіе границы науки и область человѣческихъ познаній. Жеромъ Гордонъ прославлялъ Павію математическими открытіями и своею необыкновенною ученостію; Тартанія подчинилъ законамъ науки движенія ядеръ; Фраскаторъ въ Веронѣ, Аріостъ въ Феррарѣ, Эразевъ въ Болоньи, Пьеръ Бербо въ Римѣ, примыряли вымыслы воображенія съ строгостію исторической истины и схоластики. Микель Анджеоло возвышалъ куполь храма св. Петра, который Рафаель-ребенокъ украшалъ своими гениальными изображеніями; Карль V поднялъ кисть Тиціана, долженствовавшую обезсмертить его; а Леонардъ де Винчи умиралъ на рукахъ Франциска I. Слава тогда обитала и въ мастерской художника и въ убѣжищѣ поэта.

Однажды вечеромъ въ 1520 году, женщина вся закутанная въ черную мантилью, снѣшила по Невольничьей-набережной къ Ріальскому мосту. Походка ея была неровна; по-временамъ она бросала вокругъ себя безпокойные и блуждающіе взоры.

Дошедши до моста, она остановилась и не безъ нѣкотораго судорожнаго трепета посмотрѣла на голубыя и ясныя воды Адриатики, по которой тамъ и сямъ мелькали гондолы; потомъ бессознательно упала на колѣни, и казалось мысленно перебирала всѣ тяжелыя воспоминанія, заставившія ее принять грустное намѣреніе.

— Антонио! милый Антонио! Прощай навсегда!

И вотъ она встала, перегнулась черезъ перила, какъ бы желая измѣрить глубину моря, потомъ отшатнулась съ трепетомъ назадъ, покорная истинному самосохраненія, такъ часто помогающему людямъ противъ злыхъ совѣтовъ отчаянія, закрыла глаза, снова бросилась, какъ сзади сильною рукою удержалъ ее человѣкъ, который, замѣтивъ ея намѣреніе и пользуясь темнотою, шель сзади ея, скрадывая свои шаги.

— Дитя! сказалъ онъ строгимъ голосомъ: на одно слово: Если ты несчастна, ступай скорѣе ко храму Спасителя, святой крестъ котораго отсюда видѣнъ, склонись на колѣна и испо-

вѣдай Господу печаль свою. Онъ милосердъ и тебя помилуетъ.

Женщина безъ чувствъ упала на землю.

Ночь, до того темная, освѣтилась нѣсколько луною, вышедшей изъ-за тучъ, ее окружавшихъ, и матовыя ея лучи падали на то мѣсто, гдѣ былъ мостъ Риалто.

Незнакомецъ приблизился, сталъ свинять покрывало съ лица ея, и казалось былъ удивленъ ея чудною красою.

Конечно, тогда было перѣдкостью въ этихъ мѣстахъ встрѣтить красавицу, если и теперь, несмотря на испорченность и перемѣшанность націй, попадаются въ Венеціи красивыя женщины.

Павель Веровезъ оставилъ намъ нѣсколько образцовъ красоты тогдашнихъ Венеціанокъ, но и въ то время встрѣчался довольно рѣдко типъ красоты такого рода, чтобы пѣжная тонкость чертъ, легкость и изящность стана не служили выраженіемъ силы или слабости, но скорѣе и того и другаго вмѣстѣ,—образецъ высшей красоты и совершеннѣйшей граціи.

Молодой женщиной было не болѣе 16 лѣтъ, бѣдная одежда показывала ея плебейское происхожденіе.

Человѣкъ, который стоялъ возлѣ нея былъ изъ числа тѣхъ, которые уже ничему не удивляются сердцемъ, но только вспоминаютъ и сравниваютъ. Онъ видѣлъ женщинъ въ шпигетѣ и въ блескѣ величія, и никогда пульсъ его не ускорился при созерцаніи ихъ, никогда сердце не забавалось любовью. Самыя очаровательныя женщины были для него не-что иное, какъ типы, модели. Его волшебная кисть обезсмертила нѣкоторыхъ изъ нихъ, но никогда подъ его холодными руками онъ не становился Галатеями.

Молодая дѣвушка открыла глаза и остановила ихъ на художникѣ. Казалось, освободясь отъ подобія смерти, она продолжала развивать нить прерваннаго размышленія, потому-что первымъ словомъ ея, произнесеннымъ полупропотомъ, было то же, какимъ передъ тѣмъ за нѣсколько времени протаяла она съ жизнью—въ этомъ словѣ была тайна ея сердца.

— Антонио! произнесла она.

При звукѣ ея голоса, при этомъ имени, въ которомъ заключался цѣлый романъ любви и слезъ, художникъ не могъ не вздрогнуть. По всѣмъ перьямъ его пробѣжало незнакомое ощущеніе, невольный трепетъ ревности.

— Странно! произнесъ онъ въ изумленіи.

II.

Исторія этой дѣвушки, которой имя было Марія, а прозвище *красавица, la Bella*, вся можетъ быть разсказана въ немногихъ словахъ: непреклонный отецъ, бѣдный вздыхатель, любовь взаимная, но несчастная.

Напрасно Марія съ постоянствомъ защищала передъ отцомъ выборъ своего сердца, отецъ ея, содержатель гостиницы на Невольничьей-набережной, надъ которой, къ большому удовольствію лаццарони, видѣлся эмблематической, размалеванный левъ, смотрѣлъ на романтическую страсть своей дочери къ красивѣйшему гондольеру Барбаринго съ равнодушіемъ зажаточнаго трактирщика и холодною расчетливаго хозяина. Марія была въ отчаяніи.

Тогда то мы встрѣтились съ нею въ началѣ нашего разсказа.

Художникъ выполнялъ свое дѣло, проводилъ Марию-Красавицу въ домъ отца ея. Гнѣвъ Джанетти (отца Маріи) возмущалъ его. Не говоря ни слова, онъ взялъ стулъ и помѣстился въ самомъ темномъ углу гостиницы.

Джанетти очень не понравилось посѣщеніе молчаливаго гостя; въ чертахъ и наружности художника онъ прочиталъ, что всякая его невѣжливость будетъ нектати, и обойдется дорого, и поэтому онъ ограничился только тѣмъ, что изъ подтишка бросалъ на незнакомца бѣглые взгляды, въ которыхъ видѣлись худо скрытая боязнь и явное недоброжелательство.

Въ-самомъ-дѣлѣ незнакомецъ имѣлъ сложеніе, какому позадивовалъ бы любой боецъ. На мужественномъ его лицѣ, спокойно одушевленномъ, отражались слѣды энергической души. Одежда его была проста до строгости.

Черный бархатный камзолъ и такія же штаны обтягивали его искусистые члены. Шелковая шапочка, надвинутая на виски и подвязанная лентами той же матеріи, по модѣ того времени, подъ подбородкомъ, покрывала нѣсколько включенные его волосы.

Нѣсколько минутъ прошло послѣ прихода Маріи-Красавицы и незнакомца въ гостиницу, какъ робкимъ шагомъ вступилъ туда же и молодой красивый гондольеръ, и поравнявшись съ

дѣвушкой, произнесъ ей тихо, звучнымъ голосомъ: «Сага mial mi' alma!»

Слова любви, какъ ни тихо они были сказаны, донеслись до слуха трактирщика, но когда онъ взглянулъ по направленію дошедшаго звука, то гондольеръ стоялъ уже одинъ.

— Вошь отсюда! вскричалъ Джіанетти: вошь изъ этого дома, бродяга, лаццарони! Искуситель дѣвушекъ, сію минуту убирайся вонъ!

Гондольеръ отвѣчалъ почтительно.

— Развѣ ты не помнишь, что еще съ шести лѣтъ, когда Маріѣ было пять, я былъ ея хранителемъ и защитникомъ? Что она бросалась тогда въ мои объятія, какъ впоследствии подъ бѣлые паруса гондолы? Что мы вмѣстѣ выросли, были дружны! Джіанетти, хочешь ли ты, чтобы мы благословляли твою старость или орошали слезами путь твоей жизни? Благослови насъ!

— Я не хочу, чтобы мои внуки ходили съ сумою, отвѣчалъ трактирщикъ.

— Золото спасетъ ли отъ смерти, отъ того часа, когда всѣ сокровища будутъ бесполезны? Здоровыя руки, предприимчивость, трудолюбіе, честность и надежда на Бога чего не могутъ мнѣ дать?...

— Мечта! пробормоталъ трактирщикъ.

— Лаврентій Медичи былъ куцомъ, Яковъ Сфорца пастухомъ...

Художникъ внимательно прислушивался къ этому разговору; при послѣднихъ словахъ Барбарико онъ всталъ, и слегка ударивъ его по плечу, сказалъ:

— Дѣлно, товарищъ! дѣлно: — Марія будетъ твоей женой.

— Никогда!

— А если въ свадебной коробкѣ этого молодца будутъ 600 пистолей? сказалъ незнакомецъ.

— Чтѣ говорить о томъ, чего не можетъ быть... четыре доски гондолы не продашь за 600 пистолей.

— Не говори болѣе! повелительно сказалъ незнакомецъ: болтуны самый несносный народъ: прежде чѣмъ наступитъ утро, ты получишь отъ него 600 пистолей.

Произнося слова эти, онъ вынулъ изъ камзола дорожный бумажникъ, вырвалъ изъ него листокъ бумаги, положилъ ее на столъ, и съ необыкновенною скоростію набросалъ карандашемъ человѣческую руку. Рука эта, распростертая, безыкопная, радостная, немного согнутая, какъ бы для принятія червонцевъ, казалось, была одушевлена, дрожала отъ избытка чувства.

Это была рука скупца, ждущаго денегъ, скупца который жаждетъ, проситъ, умоляетъ, благодаритъ, угрожаетъ.

На одномъ изъ пальцевъ этой руки было кольцо изъ чеканеннаго серебра, которое служило какъ бы портретомъ эскиза. Джіанетти поспѣшилъ произнести имя, котораго недоставало:

— Но это моя рука! вскричалъ онъ съ удивленіемъ.

— И твоя исторія, отвѣчалъ художникъ. Тогда, отдавъ гондольеру импровизированный рисунокъ, незнакомецъ приказалъ отнести его тотчасъ къ Пьеру Бербо, смотрителю бібліотеки св. Марка, и спросить у него въ замѣнъ 600 пистолей.

— 600 пистолей! вскричалъ трактирщикъ, съ восклицаніемъ изумленія: да это сумасшедшій, я бы не далъ за эту глупость и сенина.

Глѣвъ Джіанетти, казалось, очень не поправился художнику, потому что онъ, не говоря ни слова, обратился къ нему спиною.

Гондольеръ принялъ рисунокъ съ признательностію и сомнѣніемъ. Онъ посмотрѣлъ изъ подлобья на незнакомца, чтобы разсмотрѣть на этомъ суровомъ лицѣ признаки помѣшательства. Но еслибы тогда жилъ и самъ Ферю, этотъ знатный докторъ сумасшедшихъ, то и онъ не увидѣлъ бы ничего, кромѣ выраженія самаго сильнаго ума.

Тогда Барбарико взглянулъ на Марію, которая стояла неподвижно. Она поняла взглядъ своего возлюбленнаго, и отвѣчала со всею увѣренностію иѣжныхъ душъ двумя словами: — Кто знаетъ?

Гондольеръ удалился.

Скрестивъ руки, съ челою задумчивымъ художникъ пробѣгалъ наблюдательными взорами гостиницу по всемъ направленіямъ, обращаясь иногда къ молодой дѣвушкѣ. Джіанетти, не смотря на претой костюмъ гостя, никакъ не могъ отдѣлаться отъ того смутнаго чувства подчиненія, которое ему внушала незнакомецъ; напрасно хотѣлъ онъ бороться съ этимъ таинственнымъ вліяніемъ: обыкновенная суровость его оставила, и еще въ первый разъ онъ не смѣлъ нарушить тишины, которая царствовала въ гостиницѣ.

Марія молилась.

Прошло около часа. Вдругъ послышались шаги, скорые, веселые... явился Барбарико. Въ рукѣ у него былъ мѣшокъ и записка. Въ мѣшкѣ было 600 пистолей, въ писемѣ просьба къ художнику, чтобы онъ поспѣшилъ бібліотекаря Бербо, который былъ въ то же время, какъ извѣстно, секретаремъ Льва Х.

— Возьми эти деньги! сказалъ незнакомецъ, бросая мѣшокъ трактирщику.

Барбарико подошелъ къ художнику. Онъ былъ блѣденъ отъ радости.

— Последнее благодѣніе! сказалъ онъ голосомъ, дрожащимъ отъ признательности: скажите, кто вы?

— Зачѣмъ тебѣ знать это?

— Зачѣмъ, говорите вы? вскричалъ молодой человекъ съ тѣмъ истиннымъ энтузіазмомъ, который, подобно гальваническому току, проникаетъ въ души самыя холодныя. Послѣ этого на чтѣ жениху имя его пѣтеты, а утопающему матросу имя его матери? Ваше имя, сивьоръ! Ради Бога ваше имя, чтобы оно запечатлѣлось въ душѣ моей.

— Меня зовутъ Микель-Анджело.

— Микель-Анджело? вскричалъ дрожащій отъ радости гондольеръ, и какъ настоящій Итальянецъ уналь на колѣна передъ роднымъ гениемъ.

Художникъ протянулъ юношѣ руку.

— Въ свою очередь, сказалъ онъ: и я попрошу у тебя услуги: позволь мнѣ написать на холстѣ, высѣчь изъ мрамора восхитительный образъ жены твоей.

Была ли это просьба художника, который, желая увѣковѣчить очаровательный образъ, уже обдумывалъ новое гениальное произведеніе, или человека, неимѣвшего силы совершенно оторваться отъ воспоминанія.

Марія съ самаго прихода гондольера не произнесла ни слова. Приблизясь къ художнику, она сжала его руку, которую онъ не имѣлъ силы освободить, и поднесла ее къ губамъ. Микель Анджели почувствовалъ на-ней холодъ слезы, и эта слеза, залогъ вѣчной благодарности, заставила робко заботиться всѣ жилы живописца; она открыла ему новый міръ, дотолѣ ему невѣдомый и долженствовавшій скоро исчезнуть...

III.

Черезъ 20 лѣтъ Антонио Барбарико, бѣдный гондольеръ грустнаго моря, счастливый супругъ Марин-Красавицы, сдѣлался, по игрѣ случая, который онъ предчувствовалъ, или вѣрнѣе схватилъ своею дѣятельностію, генераломъ Венеціанской Респуб-

ки. Но это блестящее положеніе никогда не заставило его позабыть прошлое, и его благодарность къ Буонаротти продолжалась до самой смерти художника.

Что же касается до эскиза Микель Анджело, то онъ во время войны достался наполеоновскому солдату, и попалъ въ Луврскій музей. Впоследствии, онъ оттуда пропалъ, и мы не могли отыскать его ни въ Римѣ, ни въ Венеціи, ни во Флоренціи. Только флорентійскіе художники знаютъ исторію, которую мы рассказали вамъ, какъ умѣли.

ПРИЗНАНІЯ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКА. Въ Парижѣ, за обѣдомъ у одного банкира, въ числѣ собесѣдниковъ находился морской капитанъ, только что возвратившійся изъ Калифорніи. Онъ былъ человекъ мрачнаго вида, преждевременно, по-видимому, состарѣвшійся, очень скромно одѣтый; на лицѣ его были шрамы, свидѣтельствовавшіе о недавно зажившихъ ранахъ. Сначала никто не обращалъ на него вниманія, но когда гости узнали, что онъ недавно возвратился изъ Калифорніи, всѣ обратились къ нему съ распросами. Послѣ долгихъ просьбъ, онъ, наконецъ, сдѣлался разговорчивѣе и рассказалъ исторію своего путешествія. Это наивное признаніе золотопромышленника объясняетъ Калифорнію лучше, чѣмъ всѣ драмы и вымышленные рассказы.

— Прошлаго года, сказалъ капитанъ, у меня былъ капиталъ въ сто тысячъ франковъ, и я только и мечталъ, какъ бы жениться и жить себѣ покойно. Изъ десяти миленькихъ невѣстъ, которыхъ мнѣ предлагали и которыя были не безъ приданаго, я не зналъ которую выбрать, когда одинъ изъ моихъ пріятелей, человекъ честолюбивый, предпримчивый, убѣдилъ меня ѣхать въ Калифорнію, удесетирить мои капиталы въ нѣсколько мѣсяцовъ. Я увлекся его убѣжденіями, снарядилъ бригъ, и отправился въ путь.

Приблизаясь къ дѣли моего путешествія къ Вальпарайско, къ Таити, къ Сандвичевымъ островамъ, я познакомился съ нѣкоторыми обстоятельствами, которыя охладили мое рвеніе, и внушили мнѣ горькія сомнѣнія.

Но всѣ мои надежды оживились при видѣ Сан-Франциско.

Вообразите себѣ узкій входъ въ гавань, напоминающій брестскій, потомъ обширный рейдъ, который можетъ вмѣстѣтъ въ себѣ корабли всего свѣта; возлѣ устья островокъ, кажется, ждетъ цитадели и батарей. Этотъ портъ будетъ современемъ одинъ изъ величайшихъ и укрѣпленнѣйшихъ морскихъ портовъ.

Сан-Франциско (или Херба-Буена) простирается направо, за древнимъ испанскимъ укрѣпленіемъ. Недавно еще бѣдное селеніе, теперь городъ изъ 50,000 жителей, окаянный большимъ числомъ махъ и оживленный большимъ шумомъ, чѣмъ Гавръ и Бордо. Я ѣхалъ мимо четырехъ-сотъ купеческихъ кораблей, которые были оставлены экипажными людьми, и охраняемы флагомъ американской корветы; но здѣсь забираютъ не флоты, а золото. Трехдечные корабли годны только для привоза людей и вывоза слитковъ золота.

Сан-Франциско представляетъ въ маломъ размѣрѣ цѣлый свѣтъ. Испанцы, Нѣмцы, Американцы, Китайцы, островитяне всѣхъ климатовъ, осуществляютъ здѣсь новое вавилонское столпотвореніе. Главное населеніе здѣсь состоитъ изъ Малайцевъ и прищипцовъ изъ Ботани-Бей и архипелаговъ Океаніи, воровъ и грабителей, морскихъ разбойниковъ, бѣглыхъ каторжниковъ, выравнившихся изъ заточенія, банкротовъ всѣхъ сословій, однимъ словомъ, изъ сволочи обоихъ земныхъ полушарій. Не знаю, какая будетъ судьба Калифорніи. Я видѣлъ тамъ бывшего министра при дворѣ короля *Камехамеха*, котораго провозгласили тамоннимъ законодателемъ. Приключенія его съ товарищами доставили бы матеріала на сто томовъ нашимъ романистамъ и драматургамъ. *Мущкетеры* и *Монте-Кристо* въ сравненіи съ ними показались бы идилліями.

Это странное населеніе кишитъ, какъ муравейникъ, въ импровизированномъ городѣ. Здѣсь встрѣчаешь всѣ типы, всѣ костюмы, всякіе экипажи, начиная отъ вагона до тачки. Вы видите живописную смѣсь каменныхъ и деревянныхъ домовъ, въ прямой линіи выстроенныхъ, выбѣленныхъ или выкрашенныхъ; между ними возвышаются церкви всѣхъ религій, театръ, биржа и игорные дома.

Игорныхъ домовъ тьма! потому-что жизнь въ Сан-Франциско не что иное, какъ игра. Недостаетъ только залъ для рулетокъ. Лишь только выстроятъ четыре стѣны, тотчасъ является банкиръ, занимаетъ залу въ-три-дорога, и помѣщается тамъ. Отъ того такъ и дороги квартиры. Цѣна за нихъ отъ 150,000, до 300,000 франковъ въ годъ. Я знаю, что нѣкоторые почти доходили до милліона. Вообще здѣсь во многихъ отношеніяхъ, матеріальная жизнь по соразмѣрности такъ же дорога, какъ и квартиры. Я платилъ 3 франка за каждую картофеліну; 60 франковъ за дюжину яицъ. Индѣйцы *Янки* (*Уанкее*) своимъ искусствомъ поддерживаютъ эту непомѣрную дороговизну. Эти янки шарлатаны перваго разряда; они проводятъ

самыхъ хитрыхъ Американцовъ, которые мстятъ имъ пословицей: *Play a Yankee trick! Падутъ какъ Янки!*

Нало видѣть, съ какимъ рвеніемъ производится игра въ Калифорніи. Туда слѣзаетъ изъ рудниковъ со слитками золота. Усаживаются съ шумомъ. Мѣняютъ эти слитки на унціи въ 85 франковъ, и бѣда банкиру или партнеру, если завяжется какаянибудь ссора во время игры! Ее рѣшаютъ обыкновенно или пинками или кулачнымъ боемъ. Иногда и pistolетъ покровительствуетъ самому смѣлому. Тогда, вмѣсто всякаго обузданія, *menager* (распорядитель игры) кричитъ громкимъ голосомъ:

— Тише, перестаньте шумѣть!

Если ссора не уймется, то распорядитель заряжаетъ свой pistolетъ:

— Подите вонъ, продолжаетъ онъ, или я прострѣлю васъ!

Конечно, по выходѣ изъ игорнаго дома pistolетные выстрѣлы возобновляются, тѣмъ больше, что золото, принесенное туда, переходитъ въ другія руки.

Я игралъ тамъ только одинъ разъ, и распорядитель отдалъ мнѣ съ презрѣніемъ деньги, которыя я положилъ на зеленый столъ.

— Вы, вѣрно, иностранецъ, сказалъ онъ съ улыбкою: мы ставимъ унціи золота, а не монеты въ сто су.

Когда банкиры выигрываютъ только, сто тысячъ франковъ въ одинъ день, они говорятъ, что этотъ день для нихъ потерянь. Вы можете понять, что всякое распутство въ той же соразмѣрности, какъ и игра.

Одинъ порокъ укрощенъ въ Сан-Франциско—это воровство. Всякій такъ печется о сохраненіи своего имущества, что самъ дѣлается наблюдателемъ, чтобъ оберегать имѣніе другихъ. Мошенникъ, который осмѣлился бы тронуть товары, разложенные безъ присмотра на улицахъ, былъ бы пораженъ сотнею пуль, изъ всѣхъ оконъ и всѣхъ сосѣднихъ палатокъ.

Я говорю палатокъ, потому-что двѣ трети города представляютъ лагерь, флаги котораго теряются въ отдаленности на берегу.

Каждый день пріѣзжихъ въ Калифорнію считается около 2,000 человекъ. Всякое американское судно возвѣщаетъ свой пріѣздъ пушечными выстрѣлами. Впрочемъ цѣнность необходимыхъ съѣстныхъ припасовъ преувеличили. Свѣжее мясо стоитъ 1 фр. 25 цент. за фунтъ. Сухари и солошина, которые тамъ въ большомъ изобиліи, продаются почти по той же цѣнѣ, какъ и въ Европѣ. Недавно былъ такой привозъ бордосскаго вина,

настоящего или поддельного, что купцы не знали, куда его сбыть. И чтобъ поддержать продажу, они распространили слухъ между золотопромышленниками, что каждый другой напистоку производитъ лихорадку.

Особенную выгоду въ Сан-Франциско получаютъ работники. Посылщикъ зарабатываетъ въ мѣсяць 800 франковъ; поварь 2,000 франковъ; работникъ еще болѣе. Потому миллионеры сами занимаются своимъ хозяйствомъ, а господа сами чистятъ себѣ сапоги.

— А золото, спросите вы у меня: какъ и въ какомъ количествѣ находятъ его?

Объявляемся. Безъ сомнѣнія, Калифорнія есть страна золота. Стоитъ иногда взять горсть земли и промыть ее въ соеднемъ ручьѣ, чтобъ найти куски золота. Въ этомъ отношеніи истина не преувеличена. Но недостаточно было писано объ издержкахъ, опасностяхъ и трудахъ. Если бы въ Сакраменто отправилось нѣсколько миллионъ человѣкъ, то они всѣ бы обогатились скоро и безъ большихъ неприяностей. Но необузданное соперничество произвело самыя пагубныя дѣйствія.

Я поѣхалъ съ тридцатью здоровыми и рѣшительными людьми; но пріѣхавъ въ Сан-Франциско, мы принуждены были заплатить дорого за помѣщеніе, купить орудія и инструменты на вѣсь золота, потомъ приняты за работу вмѣстѣ съ разбойниками и каторжниками, посреди дикихъ людей и хищныхъ звѣрей, бороться какъ съ природными препятствіями, такъ и съ пороками цивилизаціи; рыть землю подъ лучами жгучаго солнца, между соперничествомъ разбойника, зубами тигра и пулей Индѣйца; носить тяжелья корзины къ ручьямъ въ значительномъ разстояніи отъ пласора, въ ужасную жару, возвращаться домой измученными, физически и морально, изнуренными лихорадкой, не имѣя ни развлеченій, ни общества, въ которомъ можно бы было провести время въ разговорахъ, пріятныхъ для ума и сердца; видѣть, что самая богатая добыча достается самому сильному, самому смѣлому и самому наглomu, тогда какъ слабый и честный человѣкъ едва получаетъ вознагражденіе за свой трудъ въ потѣ лица, потому что миллионы достаются въ Калифорніи посредствомъ силы кулака, острія ножа или ружейнаго выстрѣла.

Мои товарищи замѣтили это сейчасъ же, и вмѣсто того, чтобъ работать подъ моимъ руководствомъ, отошли отъ меня, и стали работать сами-по-себѣ. А я остался одинъ, съ моими машинами, инструментами, книгами. Я долженъ былъ дѣ-

лать тоже, что и они, и сдѣлаться изъ начальника простымъ работникомъ, надѣть холстинный шаравары и красный или голубой фланелевый жилетъ и пойти въ пласеры, на которыхъ упражнялось около двухъ-сотъ тысячъ рукъ.

Я замѣтилъ, что Французовъ тамъ было наиболѣе, потомъ Американцевъ, и что они если не самыя сильные, зато самыя благоразумныя работники. Но что могутъ неопытные промышленники передъ пришельцами англійскими и американскими? Они одни только и успѣваютъ въ дѣлахъ большого размѣра. Французы, съ своимъ недостаткомъ послѣдовательности и сообщества, бьются цѣлый день за бездѣльною прибылью. Изъ этого слѣдуетъ, что они должны искать богатства не въ слиткахъ золота, а въ своихъ собственныхъ произведеніяхъ, особливо въ торговлѣ виномъ и водкой, которымъ въ Калифорніи огромный сбытъ.

Размышленіе это, къ несчастію, пришло мнѣ въ голову слишкомъ поздно. Если бы я привезъ въ Сан-Франциско грузъ съ виномъ и водкой, или съ инструментами, я бы получилъ чистой выгоды нѣсколько сотенъ тысячъ франковъ. Вмѣсто того я повезъ туда 100,000 франковъ, чтобы получить на нихъ миллионъ золота, и возвратился немного бѣднѣе, чѣмъ поѣхалъ, съ разстроенымъ здоровьемемъ и пятью или шестью ранами.

Такъ что невѣсты, которыя соглашались идти за меня мужъ до моего отъѣзда, отказывали мнѣ въ свою очередь, иныя какъ слишкомъ старому, другія какъ слишкомъ дурному, третьи какъ слишкомъ бѣдному, четвертыя какъ слишкомъ хилому. Вотъ все, что принесла мнѣ моя поѣздка въ Калифорнію.

Спросилъ у капитана, какимъ образомъ онъ былъ раненъ.

— Разскажъ объ этомъ составилъ бы цѣлую Одиссею, отвѣчалъ онъ: шрамы, которые вы видите, суть неизгладимые слѣды пули янки, двухъ малайскихъ пистолетовъ, укушенія тигра и двухъ ужасней каскабеллъ.

— Что такое каскабеллы? спросилъ одинъ изъ гостей.

— Это одно изъ маленькихъ неудобствъ золотонсканія, которое я открылъ слѣдующимъ образомъ:

Индѣецъ показалъ мнѣ, какъ богатое золотомъ мѣсто, огромную скалу, откуда вытекала небольшая струя воды. Я принялся за дѣло съ тремя работниками. Мы раздробили камень ударами заступа, работая въ продолженіе шести часовъ. Часъ отъ часу струя все болѣе и болѣе превращалась въ потокъ. При

последнемъ ударѣ ручей полилъ обильною струею, а мы упали, изнеможенные усталостію. Вода лилась цѣлые три часа.

— Вотъ теперь самое удобное время, сказалъ Индѣецъ: подождите меня, я пойду осмотру наверху.

Онъ нарвалъ какихъ-то ароматическихъ травъ, связалъ ихъ въ снопы, привязалъ его къ спицѣ и полезъ вверхъ вдоль каменной стѣны. Черезъ нѣсколько минутъ показался сильный дымъ на вершинѣ. Острый и сильный запахъ ѣлъ намъ горло; и когда мы съ удивленіемъ хотѣли взглянуть, что тамъ такое, мы увидѣли что-то въ родѣ связки сѣрыхъ канатовъ, которая летѣла на насъ. Мы были, буквально покрыты и обернуты ими. Я выпрямился съ большимъ однако удивленіемъ, нежели страхомъ; и только по извѣстному свисту, перемѣшанному какъ бы со звукомъ колокольчика, увидѣлъ, что то были двадцать каскабеллъ или гремучихъ змѣй!..

Это была штука Индѣйца (an yankee trik), чтобъ насъ убить безъ боя; я отдѣлался отъ нихъ двумя укушеніями, прижиганіе которыхъ обезобразило меня на всю жизнь. Индѣецъ скрылся, и въ добавокъ убилъ одного изъ моихъ товарищей, который хотѣлъ наказать его, выстрѣливъ изъ пистолета.

Я забылъ вамъ сказать, что я получилъ въ Сан-Франциско неизлечимую желудочную болѣзнь, выпивъ нѣсколько воды, въ источникѣ, отравленномъ другими Индѣйцами *ejusdem farinae*.

Это самая положительная и последняя изъ выгодъ, полученныхъ мною.

Вотъ какія заключенія я вывелъ изъ всего этого:

Есть много золота въ Калифорніи; но надо много денегъ и еще болѣе труда, чтобъ добыть его.

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ДѢЙСТВІЕМЪ, КАКОЕ ПРОИЗВОДЯТЪ ДВИЖУЩІЯСЯ ЧАСТИЦЫ (АТОМЫ) НАДЪ ЧАСТИЦАМИ ПРИЛИЖАЮЩИМИСЯ ДРУГЪ КЪ ДРУГУ, ИЛИ УДАЛЯЮЩИМИСЯ ОДНА ОТЪ ДРУГОЙ. — Сегена—старшаго.

Г. Сегенъ былъ строителемъ первой желѣзной дороги во Франціи; первый построилъ проволочные мосты; первый изобрѣлъ паровой котелъ съ трубками. Теперь онъ удалился въ уединеніе—и въ Аббатствѣ Фонтенѣ, занимается наблюденіями надъ самыми отвлеченными фактами науки.

Во-первыхъ онъ задалъ себѣ задачу: какимъ-образомъ, основываясь на однихъ законахъ всемірнаго тяготѣнія и притяженія на такихъ разстояніяхъ, какія утверждены великимъ Ньютономъ,—можно достигнуть до явленія сѣвленія частицъ,

средства, притяженія и отталкиванія ихъ? Однимъ—словомъ, свѣтъ науки, озаряющей связь огромныхъ міровъ, можно ли извѣсти на нашъ маленькій земной міръ?

Въ запискахъ, изданныхъ имъ уже прежде, г. Сегенъ объяснилъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ явленія сѣвленія. Онъ уже теоретическимъ образомъ доказалъ: какимъ образомъ притягательная сила, соединенная съ движеніемъ, можетъ измѣниться въ настоящую отталкивающую силу; какъ переходъ неопредѣленнаго числа атомовъ n сквозь такое же число первого ряда атомовъ m достаточенъ, чтобъ произвести удаленіе послѣднихъ.

Но эти отвлеченныя истины, хотя и ясныя сами по себѣ, не всѣмъ были понятны—и г. Сегенъ прибѣгнулъ къ практическому опыту, который неопровержимо говоритъ каждому то же самое на дѣлѣ.

«Я составилъ аппаратъ, говоритъ онъ, котораго главная часть состоитъ изъ чечевицнаго куска свинцу, вѣсомъ въ 8 килограммъ.—Къ верхней части его прикреплена стальная полоса въ 35 сантиметровъ длины, 25 миллиметровъ ширины и 6 миллиметровъ толщины, намагниченная до пресыщенія.

Къ свинцу приделанъ желѣзными ручками ножъ, который упирается въ жолобокъ, проведенный въ полосѣ желѣза, и можетъ свободно качаться около этой точки, какъ маятникъ. Все это устроено на деревянномъ треугольникѣ, дабы удобно было перемѣнять положеніе магнита и разстояніе между центромъ тяжести свинца и тою точкою, гдѣ привѣшенъ ножъ.—Надъ магнитомъ и въ 5-ти миллиметрахъ разстоянія отъ его оконечности, какъ сѣвернаго, такъ и южнаго полюса, повѣшены четыре маленькіе шарика мягкаго желѣза въ 4 миллиметра въ поперечникѣ, прикрепленные сургучемъ къ некрученнымъ бумажнымъ ниткамъ, отстающимъ одна отъ другой на два сантиметра. Эти нитки привязаны къ поперечному деревянному шесту, на разстояніи 3-хъ сантиметровъ отъ той точки, гдѣ привѣшенъ маятникъ,—и посрединѣ ихъ проходятъ двѣ стекляныя трубки, въ 4-хъ или 5-ти миллиметрахъ отъ шариковъ, такъ, чтобы нитки при движеніи своемъ терлись объ эти трубки.

При этомъ устройствѣ аппарата, маятникъ тѣмъ скорѣе производитъ размахи, чѣмъ больше та дуга, которую его заставляютъ описывать. Желѣзные же шарики находятъ въ такомъ точно положеніи, какъ когда притягивающее тѣло проходить

сквозь систему ихъ, усиливая скорость по мѣрѣ приближенія и ослабляя ее по выходѣ и удаленіи.

Я заставлялъ качаться магнитъ, стараясь только, чтобъ дуга качанія переходила на 3 или сантиметра шарика по оконечностямъ,—и замѣтилъ, что всегда и тотчасъ же обнаруживалось отклоненіе, которое прогрессивно увеличивалась до той точки, которую я почиталъ границею, гдѣ возмутительное дѣйствіе магнита равно тяжести, заставляющей его возвратиться къ вертикальному положенію.

Я повторялъ эти опыты нѣсколько разъ, измѣняя длину маятника и витокъ, поддерживающихъ желѣзные шарика, а равно и разстояніе между ними. Результаты были тѣже.

Слѣдственно не осталось никакого сомнѣнія. Простой переходъ вторыхъ атомовъ *n* сквозь рядъ первыхъ *m*—достаточно для удаленія и отталкиванія. Оно естественно происходитъ отъ притяженія при содѣйствіи движенія,—и это насъ избавляетъ отъ всѣхъ теорій.

Теперь надобно было доказать, какъ движеніе атома *n* можетъ измѣнено быть неподвижнымъ атомомъ *m*? Какимъ образомъ дуга, описанная первою частицею, можетъ сдѣлаться то вогнутою, то выпуклою и превратиться въ прямую линію? Какъ притягательная сила можетъ превратиться въ центробѣжную? Какъ атомъ изъ одной системы можетъ переходить въ другую, вступать въ новую сферу притяженія, или выходить изъ нея?—И все это не иначе, какъ въ силу закона: что притяженіе тѣлъ пропорціонально ихъ массамъ и въ обратномъ отношеніи съ квадратами разстояній.

И тутъ, г. Сегенъ придумалъ аппаратъ, для доказательствъ, этихъ явленій. Онъ замѣнилъ силу притяженія, сближающую частицы *m* и дѣйствіе частицъ *n* на частицы *m*, свойствомъ свободно висящихъ тѣлъ: возвращаться къ вертикальной своей линіи, какъ скоро онѣ совращены съ нея,—а равно свойствомъ намагниченныхъ полюсовъ привлекать желѣзо и самихъ себя при противоположныхъ полюсахъ и отталкивать другъ друга при одинаковыхъ.—Вотъ какъ онъ это объясняетъ:

«Маленькій аппаратъ для доказательствъ этихъ явленій состоитъ изъ полюсы намагниченной стали въ 9 сантиметровъ длины и 2 сантиметра въ діаметрѣ, посреди которой находится шарикъ мягкаго желѣза, въ 6 миллиметровъ діаметра.

Посреди интервала между шарикомъ и южнымъ полюсомъ полюсы, поставилъ я свинцовый кружокъ въ 5 сантиметровъ поперечника и въ 18 граммъ вѣса. Къ сѣверному же полюсу при-

дѣлалъ сургучомъ нитку некрученнаго шелка, продѣтую сквозь кольцо въ 3 метрахъ надъ столомъ, гдѣ я производилъ опыты.

На листѣ картономъ начерталъ я чернилами двѣ прямыя перпендикулярныя одна къ другой линіи,—и употребляя одну параметромъ, а другую осью, описалъ съ каждой стороны параметра нѣсколько отрѣзковъ иперболъ разной кривизны, которыхъ однакоже всѣ вершины проходили черезъ одну точку, въ 5-ти миллиметрахъ отъ той, гдѣ перекрещивались азумитоты.

Тогда я заставилъ качаться свой аппаратъ по направленію параметра дугъ, удаляя его на 15 и 20 сантиметровъ отъ вертикальной линіи, подвигая въ то же время по направленію оси сѣверный полюсъ намагниченной полюсы въ 35 сантиметровъ длины, противу шарика мягкаго желѣза, поставленнаго посреди полюсы, до-тѣхъ-поръ, пока она дошла до фокуса дугъ.

Качанія полюсы, производившіяся сперва по прямой линіи, начали неправильно уклоняться съ-права-на-лѣво, по обѣимъ сторонамъ магнита,—и когда ихъ амплитуда составила только *десять* сантиметровъ, обѣ дуги, описываемыя по сторонамъ оси, слились съ дугами, начерченными на картонѣ,—и ордината на этомъ пунктѣ была въ 7 миллиметровъ. Оставя сѣверный полюсъ магнита противу желѣзнаго шарика, и подвигая южный полюсъ другой намагниченной полюсы къ южному полюсу къ маятнику, оба дѣйствія уравнивались другъ друга, и маятникъ качался, примѣтно слѣдуя по прямой линіи.

Если магнитъ подвигали больше, то дуга обращала свой выгибъ въ другую сторону и описывала противоположныя вѣтви гиперболы. Помѣстивъ наконецъ магнитъ перпендикулярно надъ маятникомъ, предоставляли его собственному произволу. Будучи въ небольшомъ разстояніи отъ вертикальной линіи, онъ устанавливался по-мѣрѣ-приближенія, а если отдаляли на значительнѣйшее разстояніе, то отталкивался по тому направленію, съ котораго приближался.»

АЭРОЛИТЫ. — Въ августѣ 1847 года, многіе ученые наблюдали аэролитъ. Г. Нель де-Бреотѣ изъ Дьенпа и г. Гибуръ изъ Парижа, сообщили свои любопытныя наблюденія. При соединеніи и сравненіи этихъ свѣдѣній, г. Пети составилъ новыя факты по этому предмету. Въ разныя времена падаютъ на земной шаръ болѣе или менѣе значительныя каменные массы, извѣстныя подъ названіемъ аэролитовъ. Мѣтописи наукъ сообщаютъ о многихъ такихъ фактахъ. Иные таковы, что съ

перваго взгляда покажутся невѣроятными, если бы не были подтверждены свидѣтельствомъ самыхъ достовѣрныхъ людей.

7 ноября 1492 года, въ двѣнадцатомъ часу, упалъ въ Энзисгеймъ (въ Эльзасѣ) аэролитъ вѣсомъ въ 260 фунтовъ.

26 мая 1751 года, въ 6 часовъ вечера упали въ Страченѣ, (въ Кроациѣ) два воздушные камня, одинъ въ 17 фунтовъ, другой въ 71. Передъ этимъ видѣли многіе зрители огненный шаръ, летящій на востокъ.

13 сентября 1768 года, упалъ въ Люсѣ камень въ 7 фунтовъ. Лавуазьѣ, Каде и Фаржеру дѣлали разложеніе этого камня, и нашли, что онъ состоитъ изъ колчеданнаго песчаника.

Есть и другіе примѣры новѣйшихъ временъ. Въ 1812 году, въ Гренадѣ, близъ Тулузы, упалъ аэролитъ, осмогрѣнный 3 июня г. Добьюссономъ,—а 13 сентября 1822 года видѣли также паденіе нѣсколькихъ воздушныхъ камней.

Большая часть изъ нихъ были подвергнуты химическому анализу—и дали слѣдующіе элементы: кремнеземъ, магнезію, глиноземъ, желѣзо, никкель, хромій, какъ въ первобытномъ видѣ, такъ и въ окислахъ.

И ученые, и читатели не разъ спрашивали: откуда происходитъ паденіе этихъ огромныхъ тѣлъ? На это отвѣчали гипотезами. Иные утверждали, что аэролиты образуются въ нашей атмосферѣ мгновеннымъ сгущеніемъ составныхъ своихъ частей, находящихся сперва въ газообразномъ состояніи. Вернеръ и Дашлае полагали, что камни эти извергаются лунными огнедышащими горами, наконецъ Хладни и Лагранжъ утверждали, что эти аэролиты суть маленькія планеты, или обломки ихъ блуждающія въ пространствѣ, откуда силою притяженія попадаютъ въ земную атмосферу.

Какую бы мы не приняли гипотезу,—но по наблюденіямъ г. Пети, аэролитъ 1847 года описывалъ гиперболическую орбиту около солнца, и слѣдственно онъ упалъ изъ звѣздныхъ сферъ. Для достиженія съ ближайшей звѣзды, которой паралаксъ былъ бы въ одну секунду, аэролиту нужно 37,339 лѣтъ, чтобы достигнуть до земли. По другому исчисленію г. Пети слѣдуетъ, что 19 августа, въ 6 часовъ 14 минутъ 20 секундъ, когда тѣло это проходило мимо луны, было оно въ разстояніи на 17,000, 14,7000 и 12,000 мириаметровъ отъ этого спутника. По этому самому исчисленію аэролитъ долженъ былъ упасть въ сѣверное море у береговъ Бельгій.

— Въ настоящее время въ Германіи считается 123 театра перваго и втораго разряда, при нихъ 12,185 артистовъ, именно: 3,398 актеровъ, (мужчинъ 1,982, женщинъ 1,416), 612 пѣвцовъ, (мужчинъ 330, женщинъ 282), 2,340 танцовщиковъ (1,209 мужчинъ, 1,131 женщинъ), и 5,835 музыкантовъ въ оркестрахъ. Число суфлеровъ простирается до 143, изъ коихъ 8 женщинъ, прочихъ театральныхъ чиновъ 2,070. Всѣхъ участвующихъ до 14,398 человекъ.

НОВАГО РОДА ТАБАКЪ. Въ послѣднее время много было писано въ заграничныхъ журналахъ о *деллабѣ* или особаго рода *табакѣ*, называемомъ *конскимъ*. Это растеніе находится въ дикомъ состояніи на болотистыхъ равнинахъ, по берегамъ рѣкъ Конго и Заира, въ Западной Африкѣ. При полномъ развитіи, оно достигаетъ роста около сажени, стволъ и многочисленныя его вѣтви покрыты безчисленными вѣтвными листьями, длиною въ три дюйма: подъ этою зеленою скрываются цвѣтныя головки и сѣмянные шишки, изъ которыхъ сѣмена разсыпаются по листьямъ растенія.

Негры собираютъ цвѣтки, сушатъ ихъ на солнцѣ, и потомъ употребляютъ въ такомъ видѣ, какъ мы употребляемъ табакъ. Они курятъ его, жуютъ и даже иногда проглатываютъ. Такъ какъ *деллаба* одарена сильными наркотическими свойствами, то при первыхъ двухъ видахъ употребленія наступаетъ болѣе или менѣе сильное опьяненіе, а при послѣднемъ—даже отравленіе, могущее окончиться иногда смертію. Буйволы и нѣкоторые другія травоядныя животныя любятъ пожирать *делмбу*, и подвергаясь ей наркотическому вліянію, ослабѣваютъ, ложатся на землю, и засыпаютъ, что, впрочемъ, не мѣшаетъ имъ вновь, по истеченіи извѣстнаго времени, питаться ядовитыми листьями.

Португальскіе колонисты близъ устья въ Конго начали разводить у себя *делмбу*, которая вывозится теперь въ Европу, какъ одно изъ наркотическихъ средствъ, начинающихъ уже въ Западной Европѣ входить въ медицинское употребленіе.

ЕЩЕ ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ МАШИНА. Всѣмъ извѣстна ручная числительная машина, изобрѣтенная въ Санктпетербургѣ г. Куммеромъ, и отличающаяся своимъ удобствомъ и дешевизною. Она гораздо лучше машины г. Слонимскаго, по по мнѣнію нѣкоторыхъ знатоковъ уступаетъ первенство числительной машинѣ варшавскаго механика Штаффеля. Нынѣ парижскіе механики Мо-

рель и Вуаровъ придумали механизмъ, исполняющій безъ всякаго письма четыре правила арифметики. Коммиссія, наряженная парижскою Академіею Наукъ, засвидѣтельствовала, что эта машина, устроенная весьма остроумно, исполняетъ безошибочно весьма сложныя арифметическія задачи. Отдавая полную справедливость этому изобрѣтенію, коммиссія присовокупила однакожь, что она далека отъ мысли, будто умственное и письменное вычисленіе можно вполне замѣнить этою или даже другою совершеннѣйшею машиною. Машина можетъ служить только пособіемъ математику, обязанному часто дѣлать и повѣрять длинныя и утомительныя вычисленія; она очень полезна для банкирскихъ конторъ, счетчиковъ и инженеровъ, но никогда не замѣнитъ вполне умственного и письменнаго вычисленія.

ЖЕЛЕЗНЫЯ РУДЫ ВЪ АВСТРАЛІИ. Недавно открыты въ англійскихъ владѣніяхъ Австралійскаго материка чрезвычайно богатые желѣзные руды, которыхъ правильная разработка уже началась. Судя по тому, что добыто тамъ понынѣ, эти руды представляютъ соединеніе желѣзнаго окисла, частью съ окисломъ желѣза, а частью съ сернистою желѣзою и желѣзнымъ колчеданомъ, и все это проникнуто и перемѣшано съ породою. По изслѣдованіямъ *Рональда*, въ разныхъ образчикахъ австралійскихъ желѣзныхъ рудъ заключается отъ 15 до 42 процентовъ желѣзнаго окисла или отъ 13 до 38 процентовъ чистой металлической желѣзы.

ОЧИЩЕНІЕ ВОЗДУХА ВЪ РУДНИКАХЪ. Всякому извѣстно, что весьма часто воздухъ внутри рудниковъ наполняется весьма вредными для дыханія газами; а если въ числѣ этихъ газовъ (какъ то бываетъ въ большей части случаевъ) встрѣтятся большое количество углеродистаго водорода, то послѣдній воспламеняется отъ прикосновенія пламени лампы и причиняетъ губительные взрывы, стоившіе жизни тысячамъ жертвъ. По этой причинѣ уже давно стараются изыскать удобное средство для очищенія воздуха въ рудникахъ, и такого рода изслѣдованія были предприняемы преимущественно въ Англии. Парламентъ нарядилъ недавно особый комитетъ для разсмотрѣнія мѣръ, предложенныхъ съ цѣлію отвратить несчастные случаи, такъ часто повторяющіеся въ каменноугольныхъ копяхъ. Изъ всѣхъ предложенныхъ способовъ, лучшимъ признанъ способъ Гг. *Бакенгофера* и *Гурней*, которые придумали примѣнять водяные пары къ провѣтриванію рудниковъ и угольныхъ копей. Произ-

веденные опыты доказали, что пары, при высокомъ давленіи, очищаютъ самыя обширныя копи отъ всѣхъ вредныхъ газовъ, съ удивительною скоростію и совершенствомъ. Г. *Фостеръ* провѣтрилъ такимъ образомъ одну изъ пространнѣйшихъ каменноугольныхъ копей цѣлою Англии — *Ситонъ-Девальскую*. Незамѣлимымъ считаемъ присовокупить, что инженеръ г. *Струве* съ своей стороны также изобрѣлъ весьма хорошее средство для провѣтриванья рудниковъ, производя оное помощію особо устроеннаго воздушнаго насоса.

ЧИСТАЯ СѢРНАЯ КИСЛОТА, НАХОДИМАЯ ВЪ ЕСТЕСТВЕННОМЪ СОСТОЯНІИ, И НОВОЙ СПОСОБЪ ДОБЫВАНІЯ СѢРНОЙ КИСЛОТЫ. Известно, что сѣрная кислота есть самый важнѣйшій и полезнѣйшій изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ химическихъ продуктовъ. Она разсыяна въ природѣ въ огромномъ количествѣ, въ видѣ различныхъ соединеній, образующихъ соли, особливо гипсъ или сернокислую известь; но для промышленнаго употребленія она добывается чрезъ сжиганіе сѣры. Впрочемъ сѣрная кислота встрѣчается въ природѣ не только въ видѣ соединеній, но даже и въ чистомъ, отдѣльномъ состояніи. Буссенго открылъ, что рѣка *Пазамбо* или *Ріо-Винагре* въ Южной Америкѣ, содержитъ въ себѣ около $\frac{1}{1000}$ сѣрной кислоты и изливается оной въ теченіе сутокъ, вмѣстѣ съ своею водою, до 2400 пудовъ. Вода этой рѣки такъ кисла, что получила названіе *уксуса*, откуда и произошло имя *Ріо-Винагре*, то есть *уксусная рѣка*. Дегенхартъ нашелъ, что вода рѣки *Парамо-де-Руйцъ* содержитъ въ себѣ количество сѣрной кислоты, втрое большее, чѣмъ *Ріо-Винагре*, такъ что эти двѣ рѣки изливаютъ съ своими водами изъ цѣлрзъ земныхъ болѣе 3 милліоновъ пудовъ сѣрной кислоты ежегодно. Откуда берутся эти страшные запасы?...

Рѣшеніе этого вопроса остававшагося по-сю-пору загадочнымъ, представляетъ нынѣ г. *Блондо*. Онъ наблюдалъ во многихъ мѣстахъ Авейронскаго Департамента (во Франціи) весьма любопытное явленіе, состоящее въ самопроизвольномъ возгараніи каменноугольнаго грунта, съ отдѣленіемъ газовъ и паровъ. Это—нѣчто въ родѣ маленькаго вулканическаго пожара. При ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что всегда на мѣстахъ такихъ пожаровъ почва содержитъ внутри себя пустоты и изрѣзана трещинами, образующими кратеры, изъ которыхъ извергаются пары и газъ. Жаръ, развивающійся при этихъ процессахъ, такъ значителенъ, что сплавляетъ горныя породы, находящіяся на поверхности у самыхъ щелей или разсѣлищъ, и даетъ имъ видъ

обожженных конгломератовъ, похожихъ на халцедонъ, яшму, эмаль, стекло и даже на поздравые вулканическіе камни; нѣкоторые изъ этихъ агрегатовъ, богатые глиною, отличаются чрезвычайною твердостью. Вѣдѣствіе внутреннихъ пустотъ почвы, образуются провалы, и на бокахъ этого рода кратеровъ находится множество соляныхъ палетовъ, кристалловъ сѣры и нашатыря, растворяющихся въ родникахъ воды и служащихъ основаніемъ и причиною мѣстныхъ минеральныхъ ключей.

Г. Блондо открылъ причину этихъ явленій въ огромномъ количествѣ сѣрнистаго желѣза, разбѣяннаго въ этомъ каменноугольномъ грунтѣ. Въ прикосновеніи съ водою и воздухомъ оно загорается, образуя сѣрнистую кислоту, переходящую въ сѣрную, отъ вліянія воздуха и основаній, каковы глина и окисель желѣза. Образующіяся при этомъ сѣрнокислыя соли желѣза и глины разлагаются дѣйствіемъ жара, и освобождаютъ сѣрную кислоту.

Жаръ, отдѣляющійся при этихъ реакціяхъ, иногда зажигаетъ слои каменнаго угля, выдающіеся вверху, и произведенія этого горѣнія, соединяясь съ прочими, увеличиваютъ силу явленія. Рождающаяся здѣсь сѣрная кислота сильно дѣйствуетъ на окрестную органическую и неорганическую природу: вездѣ образуются палеты, содержащія преимущественно много квасцовъ, разработкою которыхъ занимается большая часть окрестныхъ жителей. Эти палеты отличаются своимъ кислымъ, вяжущимъ вкусомъ, и сильно расплываются на воздухѣ, изъ котораго жадно вытягиваютъ въ себя влагу.

Размышляя объ этихъ явленіяхъ, г. Блондо пришелъ къ заключенію, что, при упомянутыхъ естественныхъ обстоятельствахъ, можно искусственнымъ образомъ получить сѣрную кислоту прямо изъ сѣрнистаго газа, гораздо проще и дешевле, чѣмъ обыкновенными способами.

Вотъ какъ предлагаетъ онъ дѣйствовать съ этою цѣлью:

Положивъ въ фарфоровую трубку глиноземистаго песку, сообщить одинъ изъ ея концовъ съ двумя балонами, изъ которыхъ въ одномъ освобождается сѣрнистая кислота, а въ другомъ водяные пары; при этомъ внутрь прибора пропускается воздухъ помощію газометра. На другомъ концѣ фарфоровой трубки придѣлывается искривленная трубочка, погружающаяся въ воду двугорлой вульфовою стеклянкой. Раскаливъ фарфоровую трубку до темнокраснаго каленія, пропускаютъ сквозь нее медленный токъ воздуха, сѣрнистаго газа и водяныхъ паровъ: черезъ искривленную трубку отдѣляется сѣрная кислота. Если

воздухъ находится въ избыткѣ, то сѣрнистаго газа теряется весьма мало.

Можно сдѣлать этотъ опытъ въ большомъ видѣ, замѣнивъ фарфоровую трубку большимъ чугуннымъ цилиндромъ, и тогда, по всему вѣроятію, добываніе сѣрной кислоты, — матеріала, необходимаго для большей части фабричныхъ и заводскихъ производствъ, — обойдется гораздо дешевле нынѣшняго.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ДЮФРЕНУ НАДЪ ЗОЛОТОНОСНЫМИ ПЕСКАМИ. Нынѣ, по случаю непрерывныхъ открытій новыхъ золотоносныхъ росыпей, у насъ въ Восточной Сибири, въ Сѣверной Америкѣ, въ долинѣ рѣки Сакраменто и накопецъ въ Австраліи и на островѣ Борнео, европейскіе минералогіи обратили особое вниманіе на составъ золотоносныхъ песковъ. Въ концѣ минувшаго года, извѣстный минералогъ Дюфрену представилъ парижской Академіи Наукъ результаты своихъ изслѣдованій надъ песками, содержащими золото и доставленными изъ различныхъ мѣстностей, именно изъ Калифорніи, Новой-Гренады, Сибиря и съ Рейна. Мы дѣлаемъ это извлеченіе изъ протоколовъ парижской академіи (*Comptes rendus*. Т. XXIX; стр. 193) руководствуясь статью, помѣщеною объ этомъ предметѣ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Начнемъ съ золотоносныхъ песковъ калифорнійскихъ.

Предметомъ изслѣдованій г. Дюфрену служила богатая коллекція песковъ и рудъ, присланная изъ Монтерея въ Парижъ французскимъ консуломъ въ Калифорніи. Эта коллекція состояла:

- 1) Изъ двухъ образчиковъ золотоносной земли, найденныхъ на двухъ противоположныхъ мѣстностяхъ долины рѣки Сакраменто.
- 2) Изъ песка, промытаго изъ упомянутой земли.
- 3) Изъ кварцовыхъ валуновъ и обломковъ горныхъ породъ, разбѣянныхъ по наносной почвѣ долины Сакраменто.
- 4) Изъ двухъ золотыхъ самородковъ, и наконецъ,
- 5) Изъ золотого песку съ трехъ различныхъ точекъ долины Сакраменто, простирающейся по восточно-западному направленію, на протяженіи около 350 верстѣ.

Изслѣдованія г. Дюфрену показали, что калифорнійскій золотой песокъ гораздо крупнѣе получаемого на уральскихъ и

Бразильскихъ золотыхъ промыслахъ. Цвѣтъ его красноватый. По разложенію г. Рива, онъ оказался состоящимъ изъ:

золота	90,70
серебра	8,80
жѣлѣза	0,38

Въ этомъ разложеніи оказывается $\frac{12}{100}$ ч. потери.

Земля долины Сакраменто легкая и вѣжная на ошупь, но въ ней, при растираніи пальцами, попадаются твердыя частицы. Цвѣтъ ея свѣтлобурый. Въ микроскопъ видно, что она состоитъ изъ прозрачныхъ, угловатыхъ, чрезвычайно мелкихъ кусочковъ кварца, цвѣтомъ и видомъ похожихъ на многія соли; эти кусочки часто слипаются въ комки, которые однакожь трудно различить простымъ глазомъ.

Гг. Дюфренуа и Деклаузо измѣрили весьма тщательно грани этихъ кристалловъ. Результаты этихъ измѣреній можно найти въ запискѣ г. Дюфренуа, напечатанной въ протоколѣ засѣданія парижской Академіи Наукъ 20 августа 1849 г.

Примѣчательна сила кристаллизаціи циркона, который часто содержитъ въ себѣ проникнувшіе его насквозь кристаллы другихъ минераловъ, бѣлаго, молочнаго и краснагоцвѣтнаго цвѣтовъ.

Столь обильный въ пескахъ Калифорніи, цирконъ встрѣчается въ другихъ мѣстахъ довольно рѣдко, за исключеніемъ Зиллерталя, въ Тиролѣ.

Въ калифорнійскихъ пескахъ находится еще лимчатый кварцъ, весьма отличительный по своему стекловатому блеску и раковистому излому, и еще стѣтлоголубые кусочки, принадлежащіе, по всей вѣроятности, корунду.

Зерна промывнаго песка имѣютъ одну стотысячную метра ширины и двадцатитысячную длины. Такіе размѣры позволяютъ ихъ весьма хорошо отдѣлять и группировать подлѣ микроскопомъ. Этимъ воспользовался Дюфренуа, и сосчиталъ относительное количество зернышекъ разныхъ минераловъ, содержащихся въ пескѣ. Вотъ средній выводъ изъ полученныхъ имъ цифръ:

Окисленнаго жѣлѣза, отдѣляемаго магнитомъ	60
Титанистаго жѣлѣза съ слѣдами марганца	16
Циркона	9
Гялиноваго кварца	14
Корунда	0,7
Золота	0,3

Разумѣется, это только приблизительный выводъ, по причинѣ разностей въ величинѣ и формѣ зеренъ.

Кристаллическое состояніе титанистаго жѣлѣза и циркона, показываютъ, что золотоносныя россыпи долины Сакраменто образовались не весьма давно, и, вѣроятно, произошли отъ разрушенія свѣтловыхъ горъ Сьерры Невады. Блестящія грани кристалловъ, сохранившихъ даже свои заостренія съ обѣихъ сторонъ, заставляютъ полагать, что здѣсь были сланцевыя породы, въ которыхъ кристаллы лежатъ по направленію слоевъ, а не вросши однимъ концемъ, какъ въ гранитныхъ породахъ. Примѣромъ могутъ служить сен-готарскіе ставротиды и дисфены, корайскіе крестовики изъ тальковаго шифера Бретани, и маленькіе кристаллы турмалина въ морбиганскомъ смолистомъ сланцѣ. Весьма вѣроятно, что свѣтловыя горы, тянушіяся по западной границѣ Калифорніи, состоятъ преимущественно изъ смолистаго и тальковаго сланцевъ.

Обратимся теперь къ пово-гренадскимъ пескамъ, содержащимъ въ себѣ золото. Пески этого рода, изслѣдованные г. Дюфренуа, получены изъ долины Рио-Дольче, находящейся въ аризонской провинціи. Подобно калифорнійскимъ, они почти совершенно кристаллическіе, и формы кристалловъ титанистаго жѣлѣза и циркона сохранились здѣсь еще лучше. Цвѣтъ ихъ черно-сѣрый. Изъ нихъ магнитомъ выдѣляется около 35 процентовъ окисленнаго жѣлѣза; но зеренъ невозможно сосчитать подлѣ микроскопомъ, потому что они чрезвычайно мелки и гораздо мельче калифорнійскихъ; поэтому Дюфренуа опредѣлилъ количество составныхъ частей только наглядно. Вотъ результатъ, имъ выведенный:

Сто частей песку изъ Новой-Гренады содержать въ себѣ примѣрно

окисленнаго жѣлѣза	34,5
титанистаго жѣлѣза	15,
кварца	25,
циркона	20,
желтовато-сѣрой породы (кварца?), жѣлѣзнаго колчедана и золота	4,5
корунда	1

Кристаллы вообще блестящи и хорошо сохранили свою форму и политуру. Цирконъ оранжево-краснаго цвѣта попадаетъ съ заостреніями съ обѣихъ сторонъ; цирконы имѣютъ ту же

кристаллическую форму, какъ и въ калифорнійскомъ пескѣ, хотя и различается величиною площадей. Кристаллы кварца также, по большей части, заострены и мало обтерты.

Вообще можно сказать, что золотonosный песокъ изъ Новой Гренады гораздо меньше потертъ, чѣмъ калифорнійскій, и указываетъ на то, что онъ принесенъ съ горъ гораздо ближайшихъ, чѣмъ послѣднихъ. Дѣйствительно, первый лежитъ не далѣе 80 верстъ отъ Андовъ, тогда какъ долина Сакраменто тянется верстъ на 400 въ длину. Если ново-гренадскіе пески не такъ богаты окисленнымъ желѣзомъ, какъ калифорнійскіе, то это происходитъ, вѣроятно, отъ меньшаго промыванія первыхъ; вѣроятно, вся разница заключается въ послѣднемъ обстоятельстве: потому что по составу они совершенно одинаковы.

Изъ такихъ сходствъ Дюфренуа заключаетъ, что Андскій хребетъ, на протяженіи своемъ отъ четырехъ до пяти тысячъ верстъ, представляетъ одинъ и тотъ же составъ горной породы. Правильность хребта, составляющаго какъ бы платину Великаго-Океана, уже давно породила подобную мысль; но прежніе геологическіе выводы подтвердились теперь матеріальнымъ фактомъ. Изученіе минераловъ, разбросанныхъ въ горнокаменной породѣ, представляло прежде чрезвычайныя затрудненія для повѣрки упомянутаго заключенія; но въ пансионѣ, рыхлой почвѣ изученіе сдѣлалось чрезвычайно удобнымъ и доступнымъ минералогу.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о пескахъ уральскихъ.

Г. Дюфренуа имѣлъ случай изслѣдовать два образчика уральскихъ песковъ: одинъ изъ нихъ былъ посланъ нашимъ Правительствомъ г. Бекерелю, а другой вывезенъ съ Урала извѣстнымъ инженеромъ Лепле (Le Play), — однимъ изъ спутниковъ А. Н. Демидова во время его ученаго путешествія по Южной Россіи.

Первый образчикъ былъ промѣтъ гораздо меньше послѣдняго. Онъ содержалъ только 10 процентовъ окисленнаго желѣза, и большая часть его крупинокъ состояла изъ кварца. Во второмъ образчикѣ магнитъ показалъ присутствіе 22,12 ч. окисленнаго желѣза; но здѣсь было сравнительно гораздо меньше кварца. Здѣсь изобиловало титанистое окисленное желѣзо, черное, съ сильнымъ, нѣсколько смолистымъ блескомъ, представлявшееся въ безформенныхъ круглыхъ зернахъ, между которыми нельзя было отличить мѣдной руды. Вообще послѣдняя рѣдка въ уральскомъ пескѣ. Дюфренуа замѣтилъ еще продолговатыя зерна, грубой призматической формы, напоминающія *менгитъ*, ми-

нералъ весьма обыкновенный на Уралѣ. Также попадаются прозрачныя желто-зеленыя зерушки съ молочнымъ отливомъ, по видимому, принадлежащія кимифану; да еще кристаллы бѣлаго циркона, которыхъ форму можно было еще опредѣлить, не смотря на весьма потертыя ребра.

Зерна песку, привезеннаго Леплеемъ, вообще закруглены, и свидѣтельствуя о долговременномъ треніи, — результатъ далекаго переноса. Ихъ величина довольно значительна, и зерна могли быть сочтены подъ микроскопомъ. Изъ такого счета Дюфренуа заключилъ, что въ ста частяхъ песку содержится:

притягиваемаго магнитомъ окисленнаго желѣза	23
титанистаго окисленнаго желѣза (менгита)?	50
кимифана	10
разновиднаго кварца	14
циркона	3

Кромѣ упомянутыхъ минераловъ, въ пескѣ попадаются еще желѣзные и мѣдные колчеданы.

Удельный вѣсъ уральскаго песку = 4,53, и слѣдовательно, нѣсколько значительнѣе калифорнійскаго. Вообще составъ уральскаго песку значительно различается отъ американскаго. Въ послѣднемъ содержится 59 процентовъ окисленнаго желѣза, а въ первомъ только 23; за то въ уральскомъ 50 процентовъ титанистаго желѣза, тогда какъ въ американскомъ только отъ 15 до 16 процентовъ. Но болѣе всего отличается уральскій песокъ содержаніемъ около 10 процентовъ кимифана.

Самые богатые уральскіе пески содержатъ въ себѣ 8 десяти-милліонныхъ золота, и еще годны для промывки, когда содержатъ только одну десяти-милліонную.

Представимъ, наконецъ, изслѣдованія Дюфренуа надъ рейвскими золотосодержащими песками.

Песокъ, бывшій въ рукахъ Дюфренуа, едва ли былъ прежде промываемъ, потому что магнитъ выдѣлялъ изъ него только 2 процента окисленнаго желѣза. Мѣстность, съ которой полученъ песокъ, также не была съ точностію опредѣлена. Послѣ отдѣленія желѣза магнитомъ, остаются въ немъ черныя, блестящія зерна, похожія на титанистое желѣзо; впрочемъ, количество его не превосходило 3 или 4 процентовъ. Главную же, и такъ сказать, преобладающую составною частію этого песку былъ кварцъ, содержащійся въ немъ въ количествѣ 90 процентовъ. Этотъ кварцъ былъ различныхъ цвѣтовъ: бѣзцвѣтный, дымчатый, желтый (топазнаго цвѣта), непрозрачный и розовый; бо-

лѣ всего находилось послѣдняго. Между кварцовыми зернами находился и бѣлый цирконъ, съ притупленными ребрами, тогда какъ обломки кварца были съ острыми углами. Такая разность, вѣроятно, указываетъ на смѣсь наносовъ разныхъ эпохъ, и что зерна циркона неслись изъ дальнѣйшихъ разстояній, чѣмъ зерна кварца.

Ни въ одномъ изъ золотосныхъ песковъ г. Дюфренуа не находилъ спинели: это отсутствіе можетъ происходить либо отъ случайной, либо отъ общей причины. По мнѣнію Дюфренуа, скорѣе можно согласиться съ послѣднимъ, потому-что спинель находится въ огромномъ количествѣ въ піриакскихъ оловянныхъ пескахъ и въ корнелійскихъ олово-промывальныхъ. Г. Дюфренуа выводитъ между прочимъ заключеніе, что спинель принадлежитъ къ кристаллическимъ породамъ, гораздо древнѣйшимъ, чѣмъ породы, въ которыхъ заключается золото.

Въ повѣйшее время, горный инженеръ г. Добре (Daubrée) обратилъ вниманіе ученыхъ на золотосные пески рейнской долины, гдѣ еще и нынѣ производится разработка золота нѣкоторыми промышленниками. Конечно, со времени открытія Америки, промывка золота на Рейнѣ чрезвычайно упала; но прежде, при высокой цѣнѣ металла, она производилась довольно въ большихъ размѣрахъ. Нынѣ, на пространствѣ между Базелемъ и Мангеймомъ, вымывается золота на 45,000 франковъ. Это количество покажется ничтожнымъ; но должно вспомнить, что ни одна европейская рѣка не доставляетъ и половины этого.

Ширина золотоснаго пласта въ наносной почвѣ рейнскаго берега нигдѣ не менѣе 4 и даже 6 верстъ; но какъ расходы промывки не вознаграждаются добычею, то разработка производится только въ нѣкоторыхъ отмеляхъ и островахъ, столь обильныхъ на Рейнѣ. Здѣсь глубина золотоснаго пласта не превосходитъ 3 или 3½ вершковъ, и богатство его далеко уступаетъ, не только калифорнійскимъ и сибирскимъ, но даже и бразильскимъ пескамъ. Не смотря на то, что Рейнъ протекаетъ среди страны въ высокой степени просвѣщенной, его золотосныя россыпи еще не вполне изслѣдованы, и только дальнѣйшія розысканія могутъ показать истинную ихъ цѣну. Г. Добре говоритъ, что среднее количество золота равняется здѣсь 13 или 15 на сто милліоновъ; но случаются мѣста, гдѣ изъ 10 милліоновъ фунтовъ песку можно намѣть отъ 6 до 7 фунтовъ золота.

Въ заключеніе своихъ изслѣдованій надъ золотосными песками, г. Дюфренуа дѣлаетъ слѣдующіе общіе выводы:

Точное опредѣленіе богатства уральскихъ песковъ даетъ намъ возможность заключить о богатствѣ песковъ калифорнійскихъ. Удѣльный вѣсъ ихъ весьма сходенъ между собою: именно, уральскихъ = 4,53, а калифорнійскихъ = 4,37, и можно съ вѣроятностію предположить, что оба вида песковъ одинаково очистились чрезъ промываніе. Даже и по содержанію благороднаго металла, эти пески довольно подходятъ одинъ къ другому: потому что въ уральскомъ найдено 0,00256 золота, а въ калифорнійскомъ 0,0029. Эта гипотеза о сходствѣ обихъ видовъ песка подтверждается еще другими фактами. Россія добыла въ 1847 году золота на 20 милліоновъ рублей серебромъ, употребивъ въ дѣло до 50000 работниковъ. Судя по англійскимъ и американскимъ журналамъ, въ Калифорніи 15 или 16 тысячъ чело-вѣкъ добыли золота на 4 или 5 милліоновъ долларовъ, т. е. на 5 или 6 милліоновъ рублей серебромъ: 16000 составляютъ почти одну треть 50000, и, съ другой стороны, 6 милліоновъ составляютъ почти треть 20 милліоновъ; слѣдовательно, въ обихъ мѣстностяхъ работники добываютъ почти одинаковыя количества благороднаго металла. Такъ какъ, не только богатство песковъ Урала и Калифорніи почти тождественно, но и добываніе металла требуетъ почти одинаковыхъ усилій; то можно самымъ естественнымъ образомъ предположить, что золотыя калифорнійскія россыпи не представляютъ никакого исключенія въ ряду прочихъ такихъ же россыпей, встрѣчающихся на земномъ шарѣ.

Важное открытіе калифорнійскихъ россыпей можетъ въ первое время доставить огромныя массы драгоцѣннаго металла или потому, что первые открыватели попали на чрезвычайно богатый пластъ, или по другимъ случайнымъ причинамъ. Но скоро среднее количество добываемаго тамъ металла сдѣлается извѣстнымъ, и тогда мы будемъ въ состояніи съ точностію опредѣлить истинное достоинство и богатство этихъ россыпей.

Изъ официальныхъ свѣдѣній, обнародованныхъ русскимъ горнымъ начальствомъ, можно опредѣлить приблизительно, что каждый работникъ намываетъ въ годъ на 400 руб. сер. золота. Достоверно извѣстно, что при другихъ горныхъ производствахъ, работникъ можетъ добыть гораздо на большую сумму. Золотыя россыпи Калифорніи обогащаютъ многихъ частныхъ людей, какъ и наши сибирскія; но онѣ не измѣняютъ настоящей цѣнности золота въ торговлѣ.

ЧАСОВОЙ МЕХАНИЗМЪ СЪ НЕПРЕРЫВНЫМЪ ДВИЖЕНІЕМЪ. — Одинъ изъ главныхъ недостатковъ всѣхъ выпѣшнихъ часовыхъ механизмовъ состоитъ въ томъ, что всѣ они даютъ не однообразное, непрерывное движеніе, а движеніе, совершающееся съ перемѣнками и какъ бы скачками. Теперь г. *Vanner* представлялъ парижской Академіи Наукъ изобрѣтенный имъ часовой механизмъ, въ которомъ движеніе совершается вполнѣ непрерывно и однообразно. По словамъ изобрѣтателя, этотъ механизмъ будетъ весьма полезенъ во всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, гдѣ чувствуется необходимость постоянно-непрерывнаго вращательнаго движенія, какъ, на-примѣръ, при движеніи часовымъ ходомъ астрономическихъ инструментовъ, при вращеніи огней маяковъ, при нѣкоторыхъ опытахъ касательно изученія физическихъ законовъ и т. п. Въ приложеніи своемъ къ изобрѣненію времени, т. е., къ устройству часовъ, механизмъ г. Вагнера позволяетъ передачу, посредствомъ обыкновенныхъ приспособовъ, указаній стрѣлки одного регулятора, на многочисленныхъ циферблатахъ, находящихся на значительныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, такъ что одни часы могутъ замѣнить столько отдѣльныхъ механизмовъ, сколько устроено циферблатовъ.

Кромѣ всѣхъ прописанныхъ достоинствъ, механизмъ, придуманный г. Вагнеромъ, можетъ превосходно служить для управленія, прерыванія и возобновленія электрическихъ токовъ, въ весьма близкіе между-собою промежутки времени, не превышающіе даже $\frac{1}{100}$ доли секунды.

Парижская Академія Наукъ нарядила для разсмотрѣнія этого механизма комиссію изъ гг. Понселе, Пюбера, Бабинне и Ложье.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ. — Въ послѣдней книжкѣ «Nouvelles annales des Voyages», только что полученной въ С.-Петербургѣ по почтѣ, находимъ слѣдующія любопытныя извѣстія:

1) *Извѣстія о суднѣ Plover отправленномъ для отысканія сэра Джона Франклина.* — Въ Англію, получены извѣстія чрезъ Панамскій перешеекъ о суднѣ *Plover*. Оно поднялось до 73° 10' сѣверной широты, и послало свои лодки, вмѣстѣ съ англійскою яхтою *Nancy Dawson*, далѣе въ Полярное-море, вдоль берега Сѣверной Америки, тѣнущагося отъ Берингова пролива до устья Мекензіевой-рѣки. На всемъ этомъ пути не открыто никакихъ слѣдовъ экспедиціи капитана Франклина, и лодки Плове-

ра, согласно данной инструкціи, искали какого-либо становища Эскимосовъ, чтобы перезимовать тамъ; яхта же возвратилась въ Мазатланъ, а самъ Пловерь зимуетъ въ Беринговомъ-проливѣ. Капитанъ и экипажъ сильно надѣются успѣть въ будущую кампанію.

2) *Новая экспедиція къ отысканію капитана Франклина.* — Корабли *Entreprise* и *Investigator*, съ которыми сэръ Джемсъ Россъ ходилъ отыскивать Франклина, вновь-отправился изъ Англіи, съ тою же самою цѣлю, въ минувшемъ январѣ, подъ командою капитана Коллинсона. На этотъ разъ упомянутыя суда пойдутъ не въ Баффиновъ заливъ, а въ проливъ Беринга, и постараются добраться до западныхъ береговъ Мельвилева-острова, гдѣ, по мнѣнію опытнѣйшихъ изслѣдователей полярнаго американскаго моря, должно надѣяться открытія слѣдовъ Франклиновой экспедиціи. Если Франклинъ и его спутники еще живы, то они должны находится на долготѣ, по-крайней-мѣрѣ, 110° З, потому-что въ послѣднюю свою экспедицію Россъ не открылъ ничего, начиная отъ пролива Барро до мыса Бунни.

3) *Большое озеро во внутренности Южной Африки.* Уже давно писали объ открытіи во внутренности Южной Африки озера, которое считали тождественнымъ съ *Ньясси* или *Марави*, о которомъ упоминается въ старинныхъ описаніяхъ странствованій Португальцевъ. Но только нынѣ получены достовѣрныя свѣдѣнія объ этомъ важнѣйшемъ географическомъ открытіи нашего времени. Англійскіе миссіонеры Ливингстонъ, Освелъ и Муррай дѣйствительно видѣли эту огромную водную равнину подлѣ 10° южной широты, въ 800 верстахъ на С. С. В. отъ Колобенга, мѣстопребыванія племени Баканитъ. Изъ этого положенія видно, что новооткрытое озеро не имѣетъ ничего общаго съ *Ньясси* или *Марави*, котораго южный берегъ находится около 12° южной широты. Подробнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ интересномъ предметѣ можно ожидать только по возвращеніи Освели и Муррай въ Англію, куда ихъ ожидаютъ въ непродолжительномъ времени.

ЛОНДОНСКАЯ ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНІЙ ВСЕМИРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. — Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что нынѣ устроивается въ Лондонѣ, по идѣе Принца Алберта, мужа Королевы, выставка для промышленныхъ произведеній всѣхъ народовъ земнаго шара. Эта выставка, для которой идутъ теперь самыя дѣятельныя приготовленія, будетъ открыта въ 1851 году. Мы полагаемъ, что нашимъ читателямъ будетъ любопыт-

но прочесть королевское повелѣніе, состоявшееся по поводу учрежденія упомянутой выставки и напечатанное во многихъ англійскихъ журналахъ.

Вотъ оно:

«Божіею милостію, мы Викторія, Королева соединенныхъ королевствъ Великобританіи и Ирландіи, защитница вѣры и проч. Нашему возлюбленному супругу, Его Королевскому Высочеству Франциску Алберту Августу Карлу Эмануэлю, Герцогу Саксонскому, Принцу Саксенъ-Кобургъ-Готскому, кавалеру нашего высокаго ордена Подвязки и фельдмаршалу нашей арміи;

Нашему вѣрному и любезному двоюродному брату и совѣтнику Валтеру Франциску Герцогу Буклей и Квинсберн, кавалеру нашего высокаго ордена Подвязки;

Нашему вѣрному и любезному двоюродному брату, графу Уильяму Россу, кавалеру нашего весьма почетнаго ордена Св. Патрікія;

Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ двоюроднымъ братьямъ и совѣтникамъ, графу Георгу Гранвиллю и графу Франциску Элсмеру;

Нашему вѣрному и любезному совѣтнику, лорду Эдуарду Готфриду Стайлею;

Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ совѣтникамъ Джону Росселю (извѣстному подъ именемъ лорда Джона Росселя), сэру Роберту Пиллю, Баронету Генриху Лабшеру и Уильяму Гладстону;

Нашему вѣрному и любезному сэру Арчибальду Галловелю, кавалеру и командиру нашего почетнаго ордена Банн, генералу нашей арміи въ Восточной Индіи и предсѣдателю Совѣта директоровъ Остиндской-компаніи, или тому, кто будетъ въ то время предсѣдателемъ упомянутаго Совѣта директоровъ Остиндской-компаніи;

Нашему вѣрному сэру Ричарду Уэстмакату, кавалеру;

Нашему вѣрному сэру Чарльсу Лейелю, кавалеру и президенту Лондонскаго Геологическаго Общества, или тому, кто въ то время будетъ президентомъ помянутаго Общества;

Нашимъ сквайрамъ (Esquire)—Томасу Барнигу, Чарльсу Барри, Томасу Безли и Ричарду Коблену;

Нашему сквайру Уильяму Кубиту, президенту Института гражданскихъ инженеровъ, или тому, кто въ то время будетъ президентомъ того Института;

и нашимъ—Чарльсу Локу Истлеку, Томасу Фильду Жибео-

ну, Джону Готту, Джону Млоуду, Филиппу Пьюзей и Уильяму Томпсону

Всѣмъ вмѣстѣ поклонъ.

Такъ какъ общество для поощренія искусствъ, промышленности и торговли, учрежденное въ силу нашего королевскаго устава, подъ предсѣдательствомъ нашего возлюбленнаго супруга, Принца Алберта, кромѣ ежегодныхъ выставокъ произведеній отечественныхъ искусствъ и промышленности, предположило учредить въ Лондонѣ весьма обширную выставку для произведеній промышленности всѣхъ народовъ, каковая выставка имѣетъ быть въ будущемъ 1851 году, и на коей будетъ выдано награды и медалей на сумму не менѣе 20,000 фунтовъ стерлинговъ тѣмъ, коихъ произведенія будутъ признаны превосходѣйшими;

И такъ, какъ упомянутое Общество, на сей конецъ, отъ имени—нашего вѣрнаго и любезнаго двоюроднаго брата, маркиза Сперсера Исаака Алуайна Нортамптонъ, и отъ нашего вѣрнаго и любезнаго двоюроднаго брата и совѣтника графа Георга Уильяма Фридриха Кларендона, кавалера нашего высокаго ордена Подвязки, и отъ нашего вѣрнаго и любезнаго сэра Джонъ Питера Бойло, баронета и отъ сквайра Джемса Картона Пича, внесло упомянутую сумму 20,000 фун. стерл. на медали и другія награды;

И такъ, какъ Общество назначило нашихъ вѣрныхъ и любезныхъ сквайровъ—Артура Кетли Берклея, Уильяма Котона, сэра Джона Лоббока, баронета, Самуила Мортона Пето и барона Льва Ротшильда казначеями для пріема всѣхъ приносимой и доходовъ отъ иныхъ источниковъ, въ пользу сей выставки; а нашихъ вѣрныхъ и любезныхъ Петра Фостера Юсефа Пайна и Томаса Винкварта казначеями по уплатѣ всѣхъ въ выставкѣ издержекъ; нашихъ же вѣрныхъ и любезныхъ—Генриха Коля, Чарльса Уэнтворта Дилке младшаго, Георга Дри, Франциска Фоллера и Роберта Стефенсона членами исполнительнаго и административнаго по этой выставкѣ комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ нашего любезнѣйшаго супруга; а нашего вѣрнаго и любезнаго сквайра Матвѣя Дигби Уйстона, секретаремъ упомянутаго комитета;

И такъ, какъ упомянутое Общество представило намъ докладъ, что при исполненіи предположеннаго устройства упомянутой выставки могутъ возникнуть многіе вопросы относительно ввоза въ наше королевство разныхъ произведеній, какъ изъ

нашихъ колоній, такъ и изъ другихъ чуждыхъ странъ, также относительно вопроса о мѣстѣ сей выставки и лучшемъ ея устройствѣ, а также въ отношеніи къ опредѣленію и безпристрастной раздачѣ наградъ, то для внушенія къ себѣ довѣрія не только всѣхъ сословіи нашихъ подданныхъ, но и чужеземцевъ, Общество спрашиваетъ нашего всемілостивѣйшаго къ нему благоволенія.

А потому да будетъ всѣмъ вамъ извѣстно, что Мы, сообразивъ упомянутыя предположенія, и искренно желая содѣйствовать учрежденію сей выставки, долженствующей принести большую пользу искусствамъ, земледѣлію, мануфактурамъ и торговлѣ, и притомъ вполне довѣря вашей вѣрности, благородію и правосудію, пазначили и уполномочили, якоже симъ назначаемъ и уполномочиваемъ: Васъ—нашего возлюбленнѣйшаго супруга и пр. и пр. (прописаны всѣ вышеозначенныя имена членовъ) посѣщать собраніемъ полныхъ и удовлетворительныхъ справокъ о лучшемъ способѣ возва въ предѣлы нашего королевства нашихъ колониальныхъ и чужестранныхъ произведеній, объ удобнѣйшемъ мѣстѣ для упомянутой выставки, объ управленіи ею и о лучшемъ и безпристрастнѣйшемъ способѣ назначенія и раздачи наградъ. Равномѣрно, для надлежащаго и скорого исполненія сей нашей королевской воли, Мы дополнительно уполномочиваемъ Васъ назначать и опредѣлять себѣ въ помощь разныхъ лицъ, коихъ сочтете способными, для должностей мѣстныхъ комиссіонеровъ какъ внутри, такъ и внѣ королевства. Такіе мѣстные комиссіонеры могутъ быть опредѣляемы и смѣняемы по волѣ и усмотрѣнію вашему.

Также предоставляемъ вамъ призывать къ себѣ тѣхъ лицъ, кои могутъ доставить вамъ полезныя совѣты или свѣдѣнія, пользуясь въ семъ отношеніи всѣми законными путями и средствами, безъ всякаго ограниченія.

Равномѣрно повелѣваемъ, ради успѣшнѣйшаго исполненія вашего дѣла, состоять секретарями при учрежденномъ вами исполнителномъ и административномъ комитетѣ нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ сквайрамъ — Джону Скотту Росселю и Стафрду Генриху Норткоту.

Кромѣ того, Мы желаемъ и повелѣваемъ, чтобы въ продолженіе существованія упомянутого комитета, во всякое время, когда надобность того потребуетъ, вы входили къ намъ съ докладами за вашею подписью и печатью, и излагали предъ нами все то, что достойно нашего королевскаго вниманія.

Наконецъ повелѣваемъ, чтобы упомянутый комитетъ существовалъ въ полной власти и силѣ и чтобы члены его правильно занимались возложеннымъ на нихъ дѣломъ.

Дано въ Нашемъ Сель-Ажемскомъ Дворцѣ, въ 3 день января 1850 года, царствованія нашего въ тринадцатое лѣто.

По повелѣнію Ея Величества Королевы

(Подписаль) Г. Грей.

Уайтхаль, 3 января 1850 года.

Въ дополненіе къ упомянутому королевскому повелѣнію, мы сообщаемъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній о дѣйствіяхъ административнаго комитета всемірной выставки.

На покрытіе расходовъ по этому дѣлу собрано повинѣ добровольныхъ приношеній слишкомъ на 30,000 ф. стерл. * Многіе изъ подписчиковъ внесли по 100 ф. и болѣе. Теперь уже гдѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ издержки по устройству гентской выставки покроется добровольною подпискою однихъ Англичанъ.

Вотъ нѣкоторые изъ правилъ, обнародованныхъ административнымъ комитетомъ выставки:

1) Награды за наилучшія выставленныя издѣлія будутъ присуждаемы особенно назначенными для сей цѣли присяжными. Выставщикъ, желающій получить премію по отдѣленіямъ сырыхъ матеріаловъ, машинъ, мануфактурныхъ и пластическихъ произведеній, ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть въ числѣ присяжныхъ для оцѣнки достоинства предметовъ по тому отдѣленію, по которому онъ домогается награды.

2) Хотя желающіе выставить свои произведенія могутъ быть въ числѣ подписчиковъ на покрытіе расходовъ по выставкѣ, но такая подписка и пожертвованіе вовсе не обязательны для каждаго выставяющаго.

3) Всѣмъ и каждому предоставляется выставяты свои произведенія, не смотря ни на какія формальности, кои въ послѣдствіи могутъ быть установлены.

При заавіи, въ которомъ будетъ помѣщаться выставка, будетъ устроена особая контора для продажи билетовъ для входа, каталоговъ и другихъ распоряженій по выставкѣ. Но отнюдь

* Около 200,000 руб. сер.

не будетъ учреждено конторы для продажи выставленныхъ произведеній.

ПОПЫТКИ ОСВѢЩЕНІЯ ПОМОЩЮ ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ТОКА.
Мы заимствуемъ изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія прекрасную статью о попыткахъ освѣщенія помощю электрическаго тока, написанную извѣстнымъ нашимъ ученымъ-дилетантомъ г. Хотинскимъ.

«Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія серъ Гумфрей-Девнъ показалъ на опытѣ, что гальваническимъ токомъ, производимымъ сильною батареею, можно до такой степени раскалить уголь, что оный дѣлается ярко свѣтящимся. Опыты этого рода повторялись при всѣхъ физическихъ курсахъ, при чемъ обыкновенно замѣчали, что уголь старалъ довольно быстро, соединяясь съ кислородомъ воздуха и образуя газъ угольной кислоты. Извѣстно однакожь, что раскаленіе тѣлъ можетъ быть совершенно независимымъ отъ ихъ горѣнія, и потому, во избѣжаніе сгаранія углей, придумали раскалить его или въ безвоздушномъ пространствѣ, или въ азотномъ газѣ. Для этого устроивали стеклянный шаръ около фута въ діаметрѣ, на двухъ противоположныхъ сторонахъ котораго дѣлали отверстія, снабженныя мѣдными оправками, сквозь которыя проходили два металлическихкіе стержня; эти стержни могли быть сближаемы концами, по произволу, такъ что при этомъ шаръ оставался герметически-закупореннымъ. На концы стержней надѣвали конически-заостренные угли, и сближали концы ихъ до прикосновенія; потомъ сообщали внѣшніе концы стержней съ противоположными полюсами сильной гальванической батареи и вслѣдъ за тѣмъ разводили концы углей такъ, что между ими образовался маленькій промежутокъ: тотчасъ концы углей раскалялись необыкновенно сильно, и изливали яркій свѣтъ. Чѣмъ сильше была гальваническая батарея, тѣмъ ярче былъ свѣтъ раскаленныхъ углей, такъ что, при батарее въ 50 паръ, *гальванической свѣтъ* былъ ярче *друммондова*, получаемаго чрезъ раскаленіе кусочка извести въ зажженной струѣ гремучаго газа.

«Но этимъ не было еще устранено главнѣйшее неудобство въ практическомъ производствѣ опыта. Не говоря уже о томъ, что для произведенія значительно яркаго свѣта требовались огромныя, весьма-дорогія гальваническія батареи, дѣйствіе которыхъ обходилось не дешево, важнѣйшимъ препятствіемъ, въ практическомъ отношеніи, оставалась невозможность сдѣлать электрической свѣтъ равномернымъ, въ продолженіе нѣсколь-

нихъ часовъ. Мы выше сказали, что какъ скоро раскаленные угли будутъ находиться въ воздухѣ, то они скоро сгараютъ, и слѣдовательно, по мѣрѣ такого сгаранія, будетъ увеличиваться первоначальное разстояніе между ихъ остріями, такъ что скоро-рѣ цѣнь сдѣлается незамкнутою, и явленіе электрическаго свѣта прекратится. Въ избѣжаніе этого, придумали, какъ мы сказали, раскалить угли въ азотномъ газѣ или въ безвоздушномъ пространствѣ; но этимъ не вовсе отстранили, а только уменьшили упомянутое неудобство. Правда, что тогда угли уже не сгарали: но гальванической токъ, проходя по нимъ, отрывалъ отъ нихъ мелкія частички, и разбрасывалъ ихъ во всѣ стороны, такъ что все-же разстояніе между концами углей постоянно увечивалось, и токъ наконецъ совершенно прекращался. Сверхъ того, отрываемия токкомъ частички угля садятся на внутренность стѣнокъ стеклянаго шара, и уменьшаютъ его прозрачность.

«Чтобъ постоянно поддерживать острія углей въ одинаковомъ другъ отъ друга отдаленіи, и такимъ образомъ сдѣлать токъ непрерывнымъ и равномернымъ, нужно было прибѣгать къ безпрерывному сближенію стержней руками, что чрезвычайно неудобно, въ особенности потому-что электрической свѣтъ вблизи сильно поражаетъ органы зрѣнія и какъ бы ослѣпляетъ производителя опыта. Съ цѣлію помочь этому неудобству, предпринято было множество изысканій гг. *Делейлемъ* и *Фуко*, во Франціи, *Стейтомъ* и *Лемольтомъ*, въ Англіи. Странно, что всѣ эти ученые одновременно и почти тождественнымъ образомъ, хотя совершенно независимо другъ отъ друга, разрѣшили задачу, надъ которою трудились.

«Въ то время, когда Стейтъ получилъ въ Англіи привиллегію на свое изобрѣтеніе, Фуко просилъ парижскую Академію Наукъ нарядить комиссію для изслѣдованія дѣйствія устроеннаго имъ снаряда, и эта комиссія отозвалась объ изобрѣтеніи г. Фуко съ чрезвычайною похвалою.

«Замѣчательно, что одновременно съ изслѣдованіями упомянутыхъ физиковъ, г. Аршро, фабрикантъ гальваническихъ батарей въ Парижѣ, чрезвычайно усовершенствовалъ столбъ Бузеновъ, и тѣмъ далъ возможность добывать сплывній, постоянный и дешевѣйшій прежняго токъ. Г. Аршро измѣнилъ устройство Бузеновой батареи тѣмъ, что вмѣсто дорогихъ большихъ угольныхъ цилиндровъ и дешевыхъ малыхъ чугуновыхъ, взялъ большіе чугуныя и малые угольныя; дорогую же азотную кислоту замѣнилъ весьма дешевою сѣрною. Такимъ образомъ, приборъ сдѣлался несравненно выгоднѣе, какъ по первоначальному

устройству, такъ и въ отношеніи издержекъ на приведеніе его въ дѣйствіе, а токъ, имъ производимый, значительно усилился. Г. Арширо даже догадался замѣнить прежній дорогой уголь, особенно пригодившійся для опытовъ электрическаго освѣщенія, дешевыимъ углемъ изъ газовыхъ ретортъ.

«Г. Арширо былъ вызванъ, по Высочайшей волѣ, въ С.-Петербургъ, для производства опытовъ электрическаго освѣщенія, и всѣ наши петербургскіе читатели, вѣроятно имѣли случай видѣть ихъ. Всѣ видѣли, какъ одинъ фонарь, поставленный на нижней галерей адмиралтейской башни, освѣщалъ почти всю адмиралтейскую площадь какъ бы свѣтомъ полной луны; пуки же лучей, отброшенные рефлекторомъ, дѣйствовали еще замѣтнымъ образомъ близъ гостиннаго-двора. Свѣтъ газового пламени совершенно потускнелъ предъ электрическимъ, и казался мутно-желтымъ. Электрическое освѣщеніе чрезвычайно красиво: въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но удобно ли оно? выгодно ли оно въ хозяйственномъ отношеніи? Эти вопросы разрѣшены кажется отрицательно.

«Если назначать электрическое освѣщеніе для городскихъ улицъ и площадей, то должно сперва сообразить, что чѣмъ равномернѣе освѣщеніе города во всѣхъ его точкахъ, тѣмъ оно лучше и соответственнѣе цѣли; сосредоточивать же свѣтъ въ одномъ мѣстѣ весьма невыгодно и неудобно, потому-что сила свѣта уменьшается обратно-пропорціоально квадратамъ разстояній освѣщаемого тѣла отъ освѣщающаго. При освѣщеніи электрическимъ фонаремъ, вблизи его теряется чрезвычайно много вовсе бесполезнаго и часто вреднаго свѣта, тогда какъ, по мѣрѣ отдаленія отъ фонаря (источника свѣта), освѣщеніе уменьшается чрезвычайно быстро и самымъ невыгоднымъ для практики образомъ. Замѣтимъ, что при равномъ расходѣ на свѣтъ, освѣщеніе будетъ несравненно лучше для большого пространства, когда свѣтъ раздробленъ на весьма большое число огней. Едва ли электрическое освѣщеніе окажется удобнымъ и выгоднымъ для городовъ. Не смотря на всѣ надежды проектирующихъ подобное освѣщеніе, если даже они и достигнутъ возможности поддерживать свѣтъ равномерно и продолжительно, все же дороговизна дѣйствія батареи будетъ служить препятствіемъ къ повсемѣстному его распространенію, въ замѣнъ газового или другого свѣта.

«Конечно, тамъ, гдѣ дешевизна не составляетъ главнаго условія, электрической свѣтъ можетъ найти свое примѣненіе. По красотѣ своей, онъ годился бы для освѣщенія большихъ залъ,

гдѣ собирается многочисленное общество; также, будучи совершенно изолированъ отъ сообщенія съ окружающею атмосферою, онъ можетъ быть весьма полезенъ для освѣщенія рудниковъ и каменноугольныхъ копей, гдѣ отъ неосторожности съ лампою такъ часто случаются взрывы углеводороднаго газа, стоющіе жизни многимъ жертвамъ.

«Первый публичный опытъ электрическаго освѣщенія въ большомъ видѣ былъ сдѣланъ въ 1843 году въ Парижѣ, на карусельной-площади, противъ тюльерійскаго-дворца, комиссіею, находившеюся подъ предѣтельствомъ известнаго химика Люмь. Въ Лондонѣ эти опыты были повторены Стейтомъ, въ 1848 году. У насъ въ С.-Петербургѣ въ декабрѣ минувшаго 1849 года производилъ ихъ г. Арширо, по способу г. Фуко.

«Г. Фуко, какъ мы сказали, изобрѣлъ механизмъ для поддержанія раскаленныхъ электрическихъ углей въ постоянно одинаковомъ другъ отъ друга разстояніи. Вотъ какъ самъ г. Фуко описываетъ свой снарядъ, состоящій изъ стеклянаго шара, съ двумя діаметрально-противоположными отверстіями, снабженными мѣдною оправою, сквозь которую проходятъ металлическіе стержни.

«Стержни, на которые посажены угли, постоянно побуждаются къ сближенію двумя пружинами; но они могутъ двигаться на встрѣчу другъ другу не иначе, какъ съ приведеніемъ въ движеніе системы зубчатыхъ колесъ, изъ которыхъ послѣднее находится подъ вліяніемъ зазубья, и только тогда можетъ придти въ движеніе, вмѣстѣ со всею системою, когда кака-нибудь внѣшняя сила поднимаетъ зазубень. Эта внѣшняя сила, приподнимающая зазубень, по мѣрѣ надобности, есть тотъ же самый электрической токъ, который производитъ раскаленіе углей, служащихъ источниками свѣта. Зазубень прикрѣпленъ къ желѣзной полосѣ, близъ которой находится желѣзный брусокъ, окруженный электромагнитною спиралью. Токъ проходитъ по этой спираль, и отъ того желѣзный брусокъ становится магнитомъ, сила котораго пропорціоальна силѣ тока. Этотъ электромагнитъ дѣйствуетъ на желѣзную полосу, съ которою скрѣпленъ зазубень, удерживающій систему зубчатыхъ колесъ; расположеніе всѣхъ этихъ частей устроено такимъ образомъ, что когда электрической токъ усиливается, зазубень нажимается сильнѣе, и движеніе зубчатыхъ колесъ, а также зависящее отъ того сближеніе углей, становится медленнѣе; когда же токъ ослабѣетъ, то зазубень даетъ болѣе свободы зубчатымъ колесамъ, и угли сближаются между собою.

«Приборъ г. Стейта довольно сходенъ съ приборомъ г. Фуко; о спарядѣ же г. Лемольта намъ не удалось собрать подробныхъ свѣдѣній.»

РУССКАЯ ПОЧТА.

Концертъ и театральное представеніе въ Черниговѣ. — Любители и любительницы. — Свеклосахарное производство въ Россіи. — Краткій обзоръ промышленности Новгородской Губерніи. — Земледѣіе. — Скотоводство. — Луговое хозяйство. — Садоводство. — Пчеловодство. — Другіе промыслы. — Заводы. — Торговля. — Ярмарки. — Яковлевскій заводъ стальныхъ издѣлій. — Количество выдѣлываемыхъ издѣлій. — Система продажи. — Магазины. — Завальныя щипцы съ гребенкою. — Бѣдствіе съ Забродчиками на Азовскомъ морѣ. — Войсковой старшина А. Л. Поспѣихинъ. — Забродчики. — Зима. — Спасеніе. — Подсолнечники. — Доходъ отъ нихъ. — Употребленіе и польза ихъ. — Цѣнность.

КОНЦЕРТЪ И ТЕАТРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЧЕРНИГОВѢ.
Изъ всѣхъ благотворительныхъ заведеній, которыми такъ богата земля русская, самое быстрое и самое стройное развитіе имѣютъ у насъ дѣтскіе приюты, эти разсадники порядка, трудолюбія и правдивости для низшихъ классовъ народа. Находясь подъ Высочайшмъ покровительствомъ Августѣйшей Матери Отечества, они не могли не привлечь къ себѣ общаго народнаго участія, и не воодушевить всѣхъ къ своей благой цѣли. Въ города русскіе соревнуютъ въ этомъ благотворномъ предпріятіи—и старѣйшій изъ нихъ, нашъ скромный Черниговъ, не смотря на скудость средствъ своихъ, одна изъ первыхъ отозвался на общій призывъ, и съ честію поддерживаетъ свое доброе предпріятіе. Не имѣя основнаго капитала или недвижимой собственности, заведеніе это поддерживается только частною благотворительностію, для возбужденія коей и у насъ заботливая Попечительница Приюта, Ея Превосходительство *Дарья Алексеевна Гессе*, кромѣ замѣны визитовъ пожертвованіями въ пользу Приюта, устраиваетъ лоттерей, маскарады и концерты. Въ нынѣшнемъ году ею устроены были концертъ и городской спектакль. Концерты любителей, въ наше время, не

новость, благодаря общей любви къ музыкѣ и тому сознанію, что музыка въ образованіи женскаго пола есть необходимое условіе—но нашъ концертъ черниговскій стоитъ, намъ кажется, общаго вниманія, потому въ особенности, что онъ составленъ былъ не только изъ исполнителей, взятыхъ изъ среды нашего лучшаго общества, но что въ немъ мы слышали и произведенія мѣстнаго композитора. Впрочемъ, не всѣмъ извѣстно, что историкъ Малороссіи *Николай Андреевичъ Маркевичъ* вмѣстѣ съ тѣмъ и отличный музыкантъ. Какъ ученикъ знаменитаго Фильда, онъ бѣглостію, легкостію и чистотою своей игры напоминаетъ своего знаменитаго учителя — а какъ знатокъ музыки и при томъ человекъ одаренный музыкальнымъ чувствомъ — онъ лучше многихъ современныхъ виртуозовъ—пianistовъ умѣетъ передать слушателямъ характеръ исполняемой имъ пьесы. Намъ рѣдко удавалось слышать такое совершенное исполненіе на фортепiano оркестрныхъ пьесъ Моцарта и Вебера, какъ у нашего знаменитаго историка-музыканта! Коротко знакомые съ партитурою, найдутъ, что *г. Маркевичъ*, играя увертюру Фрейшюца, умѣетъ передать на ройаль всѣ малѣйшіе оттѣнки оркестра. Въ концертѣ, о которомъ мы говоримъ, намъ въ первый разъ удалось слышать его композиціи: романсъ «Не плачь, не плачь» и малороссійскую пѣсню «На що мни чорны брови.»—Послѣдняя, написанная для превосходнаго контралята нашей любительницы *Н. Я. Макаровой*, исполнена была ею съ блистательнымъ успѣхомъ. Не знаемъ, вполнѣ ли успѣлъ композиторъ удержать въ своей мелодіи характеръ малороссійскихъ пѣсенъ—но чисто въ музыкальномъ отношеніи этотъ и второй романсъ «Не плачь не плачь»—замѣчательныя произведенія. Мы надѣемся, что они сдѣлаются извѣстными музыкальному свѣту. Не смотря на скудость нашихъ музыкальныхъ средствъ, мы даже позволили себѣ музыкальную роскошь въ этомъ концертѣ, а именно—хоры. Ея Превосходительство *Елисавета Михайловна Бороздина*, супруга нашего Губернскаго Предводителя, въ прекрасномъ исполненіи романса Варламова «Ахъ ты время времячко», удачно была сопровождаема хоромъ гимназическихъ пѣвчихъ, который даже не устрашился испытать свои силы и въ италянскои аріи изъ «Figlia del Regimento», пѣтой *М. А. Ливенцовой*; и эта попытка также увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Хотя наше намѣреніе было замѣтить особенную, отличительную черту нашего концерта,—мѣстные таланты не только въ исполненіи, но и композиціи,—однако не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи ука-

зять съ гордостію на такое, судя по нашему маленькому обществу, значительное число превосходныхъ пианистокъ, каковы *И. В. Деконоръ, В. С. Пюль, Н. В. Комаровская, Е. Я. Макарова*;—и здѣсь еще далеко не всё: многія не могли участвовать въ настоящемъ концертѣ, потому что онъ былъ уже слишкомъ половъ. Въ особенности мы благодарны нашей несравненной *И. В. Деконоръ*, которой концертъ обязанъ не только однимъ изъ лучшихъ своихъ украшеній (она играла Листа, «*Réminiscences sur*» Lucia di Lamermoor «*Variations Concertantes sur la Fiancée*» d'Auber, par Herz), но и техническимъ устройствомъ концерта. Она аккомпанировала пѣвицамъ, помогала всѣмъ участвовавшимъ—была душою репетицій, словомъ, самою дѣятельною сотрудницею Ея Превосходительства, учредительницы концерта, и нашего дирижера любителя, *Н. А. Маркевича*. Но концертномъ не ограничились наши общественныя эстетическія наслажденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пособію въ пользу Приюта: вслѣдъ за концертномъ, чрезъ нѣсколько дней, ланчъ былъ въ залѣ Благороднаго Собранія благородный спектакль изъ двухъ пьесъ: «Новички въ любви» и «Суженаго конемъ не объѣдешь.» Этимъ удовольствіемъ мы обязаны стариннымъ Его Превосходительства *Николаю Петровичу Бороздину*, который въ теченіе десяти дней устроилъ театръ, и самъ неутомимо трудился надъ постановкою пьесъ. Это не бывалое въ Черниговѣ явленіе—по крайней мѣрѣ, лица, составляющія теперь большинство черниговскаго общества, не помнятъ такого—благодаря рѣшительному сценическому таланту *А. Я. Бабиковой, и Борщевскому, Гессе и Карташевскому*,—увѣчалось полнымъ, блестящимъ успѣхомъ. Особы, участвовавшія въ этомъ спектаклѣ, почти всё въ первый разъ испытывали свои силы на драматическомъ поприщѣ, а казалось, что нѣкоторыя изъ нихъ давно усвоили себѣ сцену: такъ жива, естественна была игра ихъ!—Этотъ неожиданный успѣхъ ролилъ мысль о возможности имѣть въ Черниговѣ театръ; мысль эта тотчасъ же нашла себѣ дѣятельное сочувствіе между всѣми жителями Чернигова, и уже приступлено къ составленію предположенія объ устройствѣ особаго зала для театра.

СВЕКЛОСАХАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВЪ РОССІИ.—Въ послѣдней книгѣ Журнала Мануфактуръ 1849 г. напечатано подробное статистическое обозрѣніе свеклосахарныхъ заводовъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1848 г.—Изъ этого обозрѣнія оказывается, что свеклосахарная промышленность распространилась

уже въ 23-хъ губерніяхъ, въ которыхъ въ 1848—49 г. было въ дѣйствіи 307 заводовъ; изъ нихъ 112 возникли до 1840 г., а 195 устроены съ 1840 г. Въ новѣйшее время свеклосахарные заводы размножились наиболее въ губерніяхъ: Кіевской, Черниговской, Харьковской, Курской, Подольской и Вольнской. Подъ посѣвъ свекловицы употребляется, при всѣхъ заводахъ вообще, среднимъ числомъ, до 35,200 десятинъ, и сборъ ея простирается, среднимъ числомъ, по весьма разнообразнымъ урожаямъ, до 2,111,200 берк.; сверхъ того на эти заводы покупается до 384,330 берк.—Сахара добыто 796,500 пуд., въ томъ числѣ: въ губерніяхъ: Кіевской на 72 завод. 382,400 пуд.

Подольской	37	91,750
Черниговской	26	70,090
Харьковской	24	39,900
Тульской	22	39,550
Воронежской	16	38,600
Вольнской	14	37,300
Курской	22	27,310
Полтавской	48	14,000

Около половины всего количества сахара добыто въ одной Кіевской губерніи (382,400 пуд.), и почти столько же въ восьми, означенныхъ выше, губерніяхъ черноземной полосы (всего 358,400 пуд.), остальная же малая часть (55,600 пуд.) распределялась между четырнадцати губерніями въ разныхъ краяхъ Россіи.

Для свеклосахарнаго производства употреблено было: для дѣйствія терокъ 17 паровыхъ машинъ, 9 водяныхъ колесъ, 758 лошадей и 308 воловъ, кромѣ тѣхъ воловъ и лошадей, коихъ число на многихъ заводахъ не показано; для добыванія сока изъ свекловицы 730 гидравлическихъ, 341 винтовой, 82 рычажныхъ и 205 разныхъ неименованныхъ прессовъ, холодной вымочкой на 282 и горячей на 10 порядкахъ; для дефекаціи 159 паровыхъ аппаратовъ и 954 котла на голомъ огнѣ; для выпарки 182 паровыхъ аппарата и 1,392 котла на голомъ огнѣ; для освѣтленія сока 4,363 фильтра, мѣльныхъ, желѣзныхъ и деревянныхъ; для гущенія сока 69 паровыхъ аппаратовъ и 660 котловъ. На всѣхъ заводахъ потреблено топлива: 140,625 сажень дровъ, 2,250 сажень хвороста, 250 сажень и 700,000 штукъ торфа, 2,150,000 шт. вязяка, 40,900 возовъ, 4,000 копей и 288,500 кудей соломы. Для работъ употребляются: по-

стоянно 4,519 человекъ мужскаго, 80 женскаго пола и 30 лошадей, а во-время производства 26,810 мужчинъ, 13,668 женщинъ, 84 дѣтей, 3,446 лошадей и 3,070 воловъ.

КРАТКІЙ ОВЗОРЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ. — Главнѣйшій видъ производительной промышленности жителей этой губерніи есть земледѣліе, которымъ занимаются крестьяне всѣхъ уѣздовъ, не-смотря на скудные урожан, происходящіе сколько отъ суровости климата, столько же отъ неплодородія почвы и дурнаго скотоводства. Земледѣльческіе продукты хотя здѣсь такого же качества, какъ и въ другихъ губерніяхъ, но перѣдко сырое и холодное лѣто не дозволяетъ хлѣбу дозрѣть совершенно, и зараждаетъ въ немъ много спорыньи или черныхъ рожковъ, также изгарину (*ustilago*) и ржанчину (*tribigo*); иногда отъ той же причины зараждаются червяки, истребляющіе посѣвъ и огородныя овощи; для уничтоженія послѣднихъ употребляли, въ 1847 году, посыпку пашней муравьями, конхъ, по обилію лѣсовъ, можно было собирать въ большомъ количествѣ. Сверхъ-того, во многихъ мѣстахъ, отдаленность пашень отъ селеній, по промежутокъ болотъ и лѣсовъ, не только не позволяетъ крестьянамъ хорошо обрабатывать и удобрить землю, но препятствуетъ даже своевременному посѣву и уборкѣ хлѣба. Изъ общаго количества пахатной земли, простирающагося до 1.210,840 десятинъ, на каждаго крестьянина приходится, круглымъ числомъ, по 3 десятины. Рожь сѣется вездѣ озимая, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и такъ-называемая «ваза»; овесъ простой, и въ маломъ количествѣ арабскій; ячмень—четырёхрядный и двухрядный; въ западныхъ уѣздахъ начинаютъ сѣять картофель въ поляхъ, а въ восточныхъ разводятъ его только въ огородахъ. Картофель здѣшній, по замѣчанію нѣкоторыхъ, не имѣетъ настоящаго вкуса; кромѣ того, въ послѣднее время онъ сталъ подвергаться порчѣ отъ гнилости. Ленъ здѣшній, хотя крѣпокъ, но жестокъ, что зависитъ, какъ отъ его обработки, такъ и отъ климата. Вообще на хлѣбопашество хозяева мало обращаютъ вниманія, и никто не заботится объ его улучшеніи; по сему находится оно въ весьма посредственномъ состояніи. По разчисленію, приходится на каждую ревизскую душу хлѣба: удѣльнымъ крестьянамъ—ржанаго по $6\frac{1}{2}$

* Эта статья извлечена изъ медико-топографическаго описанія Новгородской губерніи, составленнаго А. Бардовскимъ. (См. Журналъ Министр. Внутрен. Дѣлъ, № 3, 1850 г.).

четверика, яроваго по 1 четверти; государственнымъ—ржанаго по 4 четверика, яроваго по $2\frac{1}{4}$ четверика; помѣщичьимъ—ржанаго по 4, яроваго по 2 четверика. Обыкновенный урожай хлѣбовъ въ сложности по губерніи таковъ: озимый родится самъ—четверть, яровой самъ—третей, картофель самъ—третей; въ частности же: на общественной запашкѣ удѣльныхъ крестьянъ—озимый хлѣбъ родится въ лучшую пору самъ— $8\frac{1}{2}$, а яровой самъ— $6\frac{1}{2}$; на собственныхъ же поляхъ сихъ крестьянъ озимъ даетъ только самъ—4, а яровой самъ— $3\frac{1}{2}$; Обыкновенная цѣна: за четверть ржи—отъ 4 р. 30 к. до 6 руб. 30 к., и отъ 2 р. 73 к. до 4 р. 72 к. сер. за четверть овса. Собственного хлѣба крестьянамъ на продовольствіе не достаетъ; почему покупаютъ они привозимый изъ соседственныхъ и Низовыхъ губерній, въ особенности изъ Вологодской. Вообще, удѣльные крестьяне суть самые зажиточные въ губерніи: они имѣютъ и земли и лѣса вдвое болѣе прочихъ; за ними слѣдуютъ крестьяне Государственныхъ Имуществъ, а потомъ уже помѣщичьи. Въ хлѣбопашествѣ господствуетъ трехпольная система съ паромъ. Поля обрабатываются сохою съ двумя сошниками, отрязомъ и лошадей для отвала; борона дѣлается изъ еловыхъ вѣтвей, съ торчащими концами обрубленныхъ сучьевъ. Хлѣбъ сѣютъ болѣею частью на подсыкахъ или пови: въ сѣверной части губерніи это общее обыкновеніе, происходящее изъ убѣжденія, что земля, удобренная золою сожженныхъ деревьевъ, бываетъ плодороднѣе. И дѣйствительно, хлѣбъ на подсыкахъ родится самъ—6 и самъ—10, по тутъ та невыгода, что для этого истребляется много лѣса, и притомъ, безъ уваженія земля скоро истощается.

Скотоводство въ худомъ состояніи. Рогатый скотъ вообще мало, и на разведеніе лучшихъ породъ его мало обращаютъ вниманія; то-же должно сказать и о лошадяхъ. Послѣднихъ зимою кормятъ сѣчкою, а рогатый скотъ—яровою или озимую соломою, и содержатъ въ сырыхъ и холодныхъ хлѣвахъ. Вообще мясо здѣшняго рогатаго скота жестко и невкусно. У нѣкоторыхъ помѣщиковъ Череповскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ есть конскіе заводы, впрочемъ, незначительные; въ Боровицкомъ уѣздѣ находится заводъ тонкорунныхъ овецъ, съ которыхъ снимается шерсти до 80 пуд. въ годъ. Всего въ губерніи рогатаго скота въ 1847 году считалось 552,853 головы; лошадей — 221,181; овецъ — 225,295, свиней—106,144, козъ—35,550. Наиболѣе обильны скотомъ уѣзды: Череповскій, Боровицкій, Валдайскій и Крестецкій.

Луговодство находится въ небреженіи, а искусственнаго травосѣянія совсѣмъ нѣтъ. Лучшіе луга по берегамъ озера Ильменя и значительнѣйшихъ рѣкъ; большую же частью они сыры, мшисты и тощи.

О лѣсномъ хозяйствѣ также не прилагается никакого попеченія. Лѣсъ, которымъ такъ изобилна губернія, остается безъ всякаго надзора; крестьяне рубятъ его по произволу, и немилосердо жгутъ подъ нови и подеѣки для пашень. Берегутъ только лѣса по берегамъ сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ: тамъ дерево или продаютъ на срубку, или употребляютъ на постройку судовъ. Промыселъ зтотъ могъ бы много усилиться, если бы прекратилось бесполезное истребленіе лѣсовъ.

Садоводство незначительно.

Мало развито также пчеловодство, и даже самое звѣроловство; но зато въ значительныхъ размѣрахъ существуетъ рыбопромышленность. Этою послѣднею преимущественно занимаются въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, откуда ежегодно отправляется въ С.-Петербургъ и Москву до 5,000 пуд. рыбы; всего же ловится тамъ до 20,000 пуд., на сумму въ 150,000 руб. сер.

По причинѣ такой неудовлетворительности сельскаго хозяйства, жители принуждены заниматься, кромѣ него, и другими, болѣе прибыльными промыслами, а именно: содержать ямы и дворы по большимъ трактамъ; работаютъ на желѣзной дорогѣ; отправляются на заработки въ Петербургъ и, какъ судорабочіе—въ Низовья губерніи и разныя приетани на водяныхъ путяхъ сообщенія въ самой губерніи; производить рубку лѣса на дрова, которыя сплавляютъ въ столицу; наконецъ занимаются судостроеніемъ. Такъ, въ 1847 году было построено разныхъ судовъ: въ уѣздѣ Череповскомъ на 387,000, въ Боровицкомъ на 15,000, въ Тихвинскомъ на 29,000 руб. сер. Въ томъ же году, лѣса строеваго въ Боровицкомъ уѣздѣ продано было на 150,000, дровъ на 30,000 р. сер.; а въ Тихвинскомъ, лѣса строеваго на 375,000, дровъ на 250,000 и угля на 13,000 р. сер.

Обработывающая промышленность находится въ болѣе усовершенствованномъ состояніи, чѣмъ производительная. Всѣхъ заводовъ въ губерніи было въ 1847 г. 89; изъ нихъ, въ уѣздахъ 64 и по городамъ 25; именно: въ Новгородѣ—кожевенный, мыловарный, воскобойный, два свѣчновосковскихъ, два свѣчносальныхъ, водочный, крупчатный и кирпичный; въ уѣздѣ Новгородскомъ—пшечубумажный и стекольный; въ Валдаѣ—кожевенный, солодовенный, три свѣчносальныхъ и два колокольных; въ уѣздѣ Валдайскомъ—три лѣсопильныхъ и карто-

фельнопаточный; въ Боровичахъ—мукомольный и три кожевенныхъ; въ уѣздѣ Боровицкомъ—семь крупчатныхъ и 11 лѣсопильныхъ; въ Тихвинѣ—кожевенный; въ уѣздѣ Тихвинскомъ—10 лѣсопильныхъ и мыловарный; въ Череповцѣ—кожевенный и желѣзорѣзный; въ уѣздѣ Череповскомъ—стекольный и желѣзорѣзный; въ Крестецкомъ уѣздѣ—5 лѣсопильныхъ и стекольный; въ Демьянскомъ уѣздѣ—бумажный, два лѣсопильныхъ и кожевенный; въ Устюжскомъ уѣздѣ—5 мукомольныхъ, два лѣсопильныхъ и стекольный, въ уѣздѣ Кириловскомъ—крупчатный и два дегтярныхъ; въ уѣздѣ Бѣлозерскомъ—желѣзнопроволочный. На всѣхъ этихъ заводахъ выработано было: въ городахъ на 542,465 руб., въ уѣздахъ на 1.603,761 р. сер. Кромѣ того, многіе изъ мѣстныхъ крестьянъ занимаются производствами: овчиннымъ, кожевеннымъ, шпаннымъ, сапожнымъ, кузнечнымъ, плотничнымъ и мукомольнымъ; дѣлаютъ тѣлги и сани, готовятъ дранну, плетутъ корзины, жгутъ уголья, изготовляютъ разную деревянную и каменную посуду, ткнутъ простое деревенское сукно и холстъ, гонятъ деготь и смолу.

Торговля состоитъ въ сбытѣ хлѣба, закупаемаго болѣею частью въ Рыбинскѣ, въ продажѣ строеваго лѣса, досокъ, дровъ, извести, разныхъ желѣзныхъ издѣлій, колоколовъ, дегтя, стекла и стекляннй посуды, рыбы, выдѣланныхъ кожъ и шкуръ, въ которыхъ другихъ незначительныхъ статей. Живущіе по шоссейному тракту получаютъ значительныя выгоды отъ множества проѣзжающихъ въ дилижансахъ, почтовыхъ и другихъ экипажахъ и безчисленныхъ обозовъ; также отъ прогона рогатаго скота. Ярмарокъ въ губерніи—67. Купеческихъ кашталовъ объявлено было въ 1847 году: по первой гильдіи—8, на сумму 120,000; по второй гильдіи—23, на сумму 138,000; по третьей гильдіи—684, на сумму 1.641,600 р. сер.

ЯКОВЛЕВСКІЙ ЗАВОДЪ СТАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.—Яковлевскій заводъ стальныхъ издѣлій, принадлежавшій прежде графинѣ де-Брогаіо, находится въ Рязанской губерніи, того же уѣзда, въ деревнѣ Гришиной, въ разстояніи отъ Москвы около 200 верстъ, а отъ губернскаго города въ 75 верстахъ.—Заводъ расположенъ на луговомъ берегу р. Пры, и заключается въ 12 деревянныхъ корпусахъ. Въ нихъ помѣщаются: 1) кузница, 2) молотовая, 3) секретная мастерская, въ которой сваривается литая и простая сталь и отливаются разныя композиции и чугушъ. Въ зтой мастерской четыре мѣха, приводимые въ движеніе водою, раздувають 20 горновъ и домну; 4) мастерская, въ кото-

рой производится шлифовка и глянецовка издѣлій, съ 12-ю токарными станками, приводимыми въ движеніе водою; 5) двѣ точильни, въ каждой по 14 станковъ, приводимыхъ въ движеніе водою; 6) тисильная, для прессовки и чеканки издѣлій, и модельная; 7) томильня, для закалки стали, съ тремя химическими печами.

Конная машина, помощью которой временно производится обтачка и шлифовка издѣлій на 30 токарныхъ станкахъ.

Кромѣ того, на случай полой воды, особо устроены: кузница съ 20 горнами, точильня, шлифовальня и токарная на 42 станка, что все помѣщается въ трехъ корпусахъ.

Мастеровыхъ при заводѣ считается до 200 человекѣтъ, и всѣ заводскія работы производятся подъ руководствомъ одного главнаго мастера—*Русскаго*; чернорабочихъ же состоитъ при заводѣ до 360 человекѣтъ; они ставятъ уголь, дрова, держатъ караулы и проч. Мастера и чернорабочіе, всѣ безъ исключенія, крѣпостные люди г-жи Яковлевой; первые состоятъ на задѣльной платѣ, послѣдніе же на оброчномъ положеніи.

Матеріалы, потребныя для заводскаго производства, какъ-то: желѣзо, мѣдь, свинець, деревья: черное, змѣиное, азіатское, баккаутовое, пальмовое и другія, слоновая кость, перламутръ, черепаха, наждакъ, бура, сандалъ, и проч. и проч., все это покупается отомъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, и на Нижегородской-ярмаркѣ.

Желѣзо передѣлывается въ сталь, по особенному способу, составляющему важнѣйшій секретъ завода; всѣ яковлевскія издѣлія дѣлаются изъ этой стали, изъ англійской же ихъ тамъ вовсе не дѣлаютъ.

Главныя заводскія издѣлія суть слѣдующія: разнаго рода ножи: столовые, десертные, перочинные, охотничьи, поварскіе и прочіе, ножницы, щипцы для разнаго употребленія, бритвы, инструменты: хирургическіе, плотничные, столярные, слесарные и садовые, всѣхъ возможныхъ видовъ; къ побочному производству принадлежитъ множество мелочныхъ издѣлій, наприкладъ: огнивы, разные несесеры и проч.—Всѣ эти издѣлія, смотря по ихъ назначенію, работаютъ изъ стали болѣе или менѣе высокаго качества; большая часть ихъ отличается превосходною отдѣлкою, а всѣ вообще прочностью; вслѣдствіе того, нѣкоторыя изъ нихъ и самому заводу обходятся очень дорого. Цѣнность ихъ увеличивается еще отъ брака, который наблюдается съ такою строгостью, что почти каждый годъ цѣлая треть издѣлій остается на заводѣ и идетъ въ передѣлку.

Одно уже это можетъ служить вѣрнымъ доказательствомъ добротности матеріала и прочности отдѣлки яковлевскихъ издѣлій.—Эта-то самая добротность и прочность отдѣлки и составляетъ главный характеръ всѣхъ яковлевскихъ издѣлій и ихъ славу.—Въ этомъ-то они постоянно и соперничаютъ съ издѣліями англійскими, хотя это соперничество условно: онѣ не превосходятъ, но равняются съ ними, и, конечно, это равенство можно видѣть только въ одинаковыхъ нумерахъ ихъ. Наприкладъ, 2-й номеръ яковлевскихъ ничѣмъ не отличается отъ 2-го же номера англійскихъ; но 3-й номеръ первыхъ, конечно, будетъ ниже 2-го *№* послѣднихъ.

Яковлевскій заводъ ежегодно выпускаетъ издѣлій на сумму до 100,000 руб. сер.; въ числѣ этихъ издѣлій однихъ ножей (разнаго рода) выдѣлывается до 6,000 дюжинъ.

Цѣнность яковлевскихъ издѣлій постоянно выше прочихъ, и правильность ихъ оцѣнки можно видѣть изъ слѣдующаго: наприкладъ 3-й номеръ яковлевскихъ столовыхъ ножей стоитъ 15 р. сер.,—тотъ же номеръ вавьяловскихъ 10 или 15-ю процентами ниже, прочихъ же павловскихъ мастеровъ отъ 6 до 7 р. сер. Павловскихъ ножей этого номера расходуется, по крайней-мѣрѣ, во сто разъ болѣе яковлевскихъ, и между-тѣмъ цѣна первыхъ не возвышается, а послѣднихъ не понижается; ясно, что и заводъ и мастерскія берутъ за свои издѣлія настоящую цѣну, поступаютъ добросовѣстно, благородно: Павловцы—не пользуясь случаемъ возвысить цѣну своихъ издѣлій, Яковлевскій же заводъ—не увлекаясь огромностью годоваго оборота, не понижаетъ своихъ цѣнъ для-того, чтобы впоследствіи не уступить необходимости и не выпускать подъ той же отдѣлкой и тѣмъ же гербомъ посредственную сталь.

Система продажи яковлевскихъ издѣлій заслуживаетъ похвалы: она производится отомъ и въ розницу, въ нѣсколькихъ пунктахъ Имперіи, чрезъ особыхъ комиссіонеровъ. Важнѣйшія изъ комиссіонерствъ находятся въ Петербургѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Тифлисѣ. Болѣе обширная торговля идетъ въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Въ этихъ магазинахъ можно видѣть образцы всѣхъ издѣлій, какія только выходятъ изъ завода; исключительно же оптовая торговля ими производится въ одной Москвѣ.—Изъ означенныхъ мѣстъ издѣлія расходятся уже по всѣмъ городамъ Имперіи, въ самые отдаленные пункты.

Торговля Яковлевскими издѣліями производится на наличныя деньги. Въ этомъ случаѣ отсутствіе кредита можетъ служить поводомъ къ упреку заводу. Но кто же не согласится съ тѣмъ, что дорогимъ и, по большей части, истинно прекраснымъ товаромъ, точно такъ же, какъ и золотомъ, въ кредитъ никто не торгуетъ, особенно мелкими партіями.—Такой товаръ—тѣ же деньги. Кромѣ того, тульскія издѣлія служатъ яснымъ доказательствомъ, что гдѣ только въ торговлѣ металлическими вещами замѣшана кредитъ, тамъ, по большей части, уже товаръ, если не плохой, такъ посредственный. Эта коммерческая ошибка породила и ошибочное иногда мнѣніе о торговцахъ, именно: многие думаютъ, что если купецъ отпускаетъ товаровъ на кредитъ, то этотъ товаръ непременно долженъ быть плохъ. Правда,—но не всегда; и если Яковлевскій заводъ не допускаетъ кредита въ своей торговлѣ отъ того только, что опасается такого же нареканія, то опасеніе его напрасно: онъ уже давнымъ-давно упрочилъ высокую о себѣ репутацію.

Видѣть магазинъ яковлевскихъ издѣлій доставить знатку полное удовольствіе. Это не тульская лавка: здѣсь многія вещи и не бросаются, такъ сказать, въ глаза, съ перваго взгляда на нихъ; напротивъ, достоинство ихъ открывается послѣ внимательнаго разсматриванія. Напримѣръ, передъ вами садовый приборъ; съ виду онъ простъ, но въ немъ есть все, что только нужно для самаго прихотливаго любителя-садовода: разнаго рода ножи, пилки, грабли, лопатки и проч.; особенно интересны щипцы или лучше ножи для цвѣтотъ и щипцы для снятія фруктовъ, и весь такой приборъ, изъ 13 штукъ, стоитъ 40 р. сер.— Это чисто сюрпризъ, если принять въ расчетъ, что за одинъ хорошій садовый ножъ нужно заплатить отъ 2-хъ до 3-хъ р. сер.— Столовые ножи и вилки, составляющіе главную статью торговли, — мало отличаются въ отдѣлкѣ лезвья, тогда какъ цѣна ихъ очень различна, именно, отъ 2³/₄ до 30 руб. сереб.

Любопытна также выдумка яковлевскаго мастера: это завивальныя щипцы съ гребенкою; они хороши для расчелнаго франта: ими, безъ помощи парикмахера, онъ завьется и причешется. Наконецъ, нельзя не сказать о вещахъ, бывшихъ на публичной выставкѣ; изъ нихъ особенно обращаютъ на себя вниманіе два вида столовыхъ ножей и вилокъ, одного и того же пумера, цѣною одни 65 р., другіе 71 р. сер. за дюжину; — ножи эти такъ хороши, что частному человѣку, съ посредственнымъ состояніемъ, ихъ можно купить какъ рѣдкость—и

только смотрѣть на нихъ: одни изъ нихъ вставлены въ цѣльный перламутръ, другіе въ черепаховую оправу съ превосходною инкрустаціею изъ перламутра. Этими вещами любовались на выставкѣ... И вотъ такими-то вещами, производство которыхъ составляетъ истинную услугу отечественной мануфактурѣ, — Яковлевскій заводъ приобрѣлъ честное и счастливое право накладывать на всѣхъ своихъ издѣліяхъ государственный гербъ, который притомъ служитъ яснымъ доказательствомъ и того высокоаго вниманія, какимъ наше Правительство удостоиваетъ и поощряетъ все полезное и изящное.

ВЪДАНІЕ СЪ ЗАБРОДЧИКАМИ НА АЗОВСКОМЪ МОРЬ. — Между многими отраслями торговли внутренними произведеніями Новороссійскихъ губерній, важное мѣсто занимаетъ, въ приморскихъ мѣстахъ Азовскаго моря, рыбная торговля, падающая разную рыбу большую часть Имперіи. Главную торговлю этого рода, на весьма значительную сумму, производитъ здѣсь войсковой старшина А. Л. Поспелитакіи, котораго торговля конторы, находящаяся въ Одессѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Курскѣ, Бердичевѣ и другихъ мѣстахъ, получая рыбу изъ Чернаго и Азовскаго морей, отправляютъ ее въ разныя мѣста, а контора его, состоящая въ г. Мариуполѣ, снабжаетъ рыбой разнаго рода, какъ то: осетромъ, сулой, таранью, шамайкой, рыбномъ и проч. почти всю Екатеринославскую, Кіевскую, Волынскую, Черниговскую и Полтавскую губерніи. Кромѣ рыбныхъ заводовъ этого главнаго промышленника, берега Азовскаго-моря, начиная отъ устья Дона, выше Таганрога, въ Екатеринославской, до Бердянска, въ Таврической губерніи, усеяны рыбными заводами, устроенными и содержимыми разными лицами, которыя на каждомъ заводѣ имѣютъ нанятую ватагу (артель) рыбаковъ; извѣстныхъ подъ названіемъ «забродчиковъ», отъ 25 до 30 человѣкъ, занятіе коихъ состоитъ исключительно въ рыбной ловлѣ разными сварядами.

Забродчики, составляютъ совершенно особый классъ рабочаго народа, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Каждую зиму случается жителямъ приморскихъ мѣстъ видѣть нѣсколькихъ человѣкъ, быстро уносимыхъ льдомъ въ открытое море; однакожъ несчастіе рѣдко съ ними случается: береговые жители, замѣтивъ движеніе льда, спѣшатъ подавать несчастнымъ помощь, догоняя ихъ на лодкахъ и разныхъ судахъ, на которыхъ опытъ научилъ ихъ спасаться.

Совсѣмъ не таково было замѣчательное происшествіе, о которомъ я хочу рассказать.

Сѣверная гостя пожаловала къ намъ въ минувшемъ году такъ неожиданно, что мы даже не успѣли сдѣлать нужныхъ приготовленій для ея приѣма. Въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца начались у насъ морозы, не уступавшіе въ жестокости морозамъ роднаго имъ сѣвера; усиливаясь до 19-го числа, они такъ оковали поверхность моря, что холодный коверъ его сдѣлался толщиной до двухъ футовъ; 19-го декабря сдѣлалась оттепель, продолжавшаяся до 24-го числа, однакожь не подѣлывавшая на ледъ; съ 24-го морозы опять начали усиливаться; 3-го января они сопровождались порывистыми вѣтрами и сибгами, такъ, что до 11-го числа холодъ постоянно былъ отъ 19 до 22° (по Реом.); января 11-го холодъ сдѣлался умѣреннѣе и постепенно дошелъ до 6°.

Января 12-го на Зинцовской-косѣ (верстахъ въ 10-ти отъ Мариуполя), забродчики, въ числѣ двадцати семи человекъ, съ тремя торговцами, прибывшими на одноконной подводѣ для покупки рыбы, занимаясь на морѣ, далеко отъ берега, не замѣтили, что южный вѣтеръ подулъ слишкомъ сильно. Вдругъ оторвало большую массу льда, и унесло всѣхъ ихъ въ море, о чемъ они догадались тогда только, когда одинъ изъ нихъ, начавъ закуривать трубку, увидѣлъ берегъ въ дальнемъ уже отъ нихъ разстояніи. Тщетно они кричали, прося помощи; тщетно простирали руки къ берегу: голосъ ихъ терялся въ воздухѣ... забродчики другихъ заводовъ увидѣли своихъ собратовъ на краю глбели тогда уже, когда всякое покушеніе къ спасенію ихъ было бы тщетно.

Первою мыслью несчастныхъ было — раздѣлить и держать каждому при себѣ имѣвшуюся у нихъ въ запасѣ провизію. Эта предусмотрительность, внушенная отчаяніемъ, послужила имъ къ пользѣ, потому-что до двухъ сутокъ усиліе морскихъ волнъ сокрушить массу льда было напрасно, а на третью, толщина льда уступила усиліямъ: огромная масса начала слабѣть, и быстро раздѣлилась на нѣсколько частей, на каждую долю которой досталось по три и до шести человекъ страдальцевъ, унесенныхъ волнами въ разныя стороны.

Долго носились они въ открытомъ морѣ, не зная одни объ участіи другихъ своихъ товарищей, и девять сутокъ продовольствовались скудною провизіею, которая въ другое время едва бы могла удовлетворить требованіямъ ихъ болѣе трехъ дней. На десятый день вся провизія исхошилась; тутъ они пре-

дались совершенному отчаянію. Но неумолимое море, продолжало колыхать ихъ на своемъ холодномъ лонѣ. Четверо сутокъ они были совершенно безъ пищи и не вида берега; на пятый день утромъ волны соединили нѣсколько частицъ льда, съ ихъ пассажирами, въ одно. Отчаяніе страдальцевъ, минуточно готовившихся быть поглощенными волнами, замѣнилось надеждою, которая и не обманула ихъ: часу во второмъ по полудни 29-го января, волны принесли къ берегу Зинцовской косы (ближе къ Мариуполю пятью верстами) девятнадцать человекъ, а спустя нѣсколько времени еще восемь человекъ забродчиковъ, которыхъ (на чужомъ уже заводѣ) почти полумертвыхъ сняли со льда, привели въ чувство, согрѣли, освѣжили горячимъ виномъ, и подкрѣпили пищею. Но о трехъ торговцахъ съ подводою до-сихъ-поръ нѣтъ извѣстія: пришло ли ихъ къ другому отдаленному берегу, или они погибли въ морѣ.

Услышавъ объ этомъ происшествіи, проѣздомъ, 5-го февраля, я нарочно заѣзжалъ на заводъ, и видѣлъ такимъ чудомъ спасшихся забродчиковъ, опять отправлявшихся въ море; они сами рассказали мнѣ подробности своего путешествія, показали заготовленную для всякаго случая провизію на цѣлый мѣсяцъ, и — огромное количество горячаго вина.

При всемъ томъ, суровость зимы и это происшествіе имѣли большое вліяніе на здѣшнюю рыбную торговлю, которая теперь значительно упала: нѣкотораго рода осторожность, запавшая въ головы смѣлыхъ рыболововъ, и неудачная ловля текущей зимы сдѣлала въ приморскихъ мѣстахъ весьма ощутительный недостатокъ въ рыбѣ: осетрины и бѣлуги нѣтъ вовсе, а мелкая рыба есть въ весьма маломъ количествѣ, и продается дорогою цѣною; сырецъ: таранъ до 7 руб., рыбецъ до 14 руб. сер. за тысячу; сулы и проч. рѣшительно нѣтъ.

Ө. Березкинъ.

Мариуполь, 12-го февраля 1850 г.

ПОДСОЛНЕЧНИКИ. — Съ давняго времени въ Саратовской губерніи воздѣлываются подсолнечники; но какъ прежде время изъ сѣменъ этого растенія не извлекали большихъ выгодъ (ихъ грызли какъ орѣхи), то и посѣвъ его былъ незначителенъ; онъ ограничивался немногими грядками на бакчахъ и огородахъ. Въ настоящее время посѣвъ подсолнечниковъ занялъ довольно почетное мѣсто въ кругу хозяйственныхъ растеній, разводимыхъ въ здѣшней губерніи. Обширныя подсолнечниковыя план-

тапи находятся въ окрестностях Саратова и въ селеніяхъ, прилегающихъ къ Волгѣ; но мало-по-малу онѣ заводятся и въ другихъ частяхъ нашей губерніи: ихъ часто встрѣчаемъ въ Заволжской степи Николаевскаго, Новоузинскаго и Царевскаго уѣздовъ; попадаются даже въ Аткарскомъ и Балашевскомъ уѣздахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что привлекаемые прибылью, наши сельскіе хозяйства будутъ болѣе заботиться о своихъ подсолнечникахъ, потому-что доходность отъ этого растения превосходитъ доходность, получаемую отъ колосовыхъ хлѣбовъ и многихъ огородныхъ овощей. Десятина даетъ отъ 70 — 150 пуд. сѣмь, которыя продаются отъ 60 к. до 1 р. 20 к. сер.; слѣдовательно, валовой доходъ съ десятины будетъ отъ 42 до 90 р. сер. и отъ 84 до 180 р. сер. Очевидно, ни одно здѣшнее хозяйственное растение, исключая, въ иной годъ, огурцовъ, арбузовъ и капусты (которая, впрочемъ, не можетъ совершенно подходить сюда, потому-что она выращивается на особыхъ земляхъ), не можетъ соперничать съ подсолнечниками.

Сѣмена подсолнечниковъ употребляются какъ они есть: ихъ грызутъ у насъ какъ орѣхи. Расходъ ихъ на эту статью очень значительный, потому-что грызеніе сѣмечковъ здѣсь повсемѣстно; оно, кажется, можетъ служить отличительною чертою Саратовки и даже Саратовца. Въ праздники послѣ обѣда, у насъ все, отъ мала до велика, грызутъ сѣмечки, а женщины во всякое время: вяжутъ ли онѣ чулокъ, ѣдутъ ли съ лукомъ или яблоками на базаръ, говорятъ ли съ мужемъ или сосѣдкой. Въ Саратовѣ, проходя нѣкоторыми мѣщанскими улицами, подумаешь, что здѣсь производится какая-нибудь фабрикація изъ подсолнечниковыхъ сѣмь; по дорогѣ, передъ домами, на дворахъ, въ домахъ—земля и полъ усыпаны скорлупами.—На саратовскомъ рынкѣ видишь груды подсолнечниковыхъ сѣмь, какъ будто онѣ составляютъ матеріалъ или предметъ первыхъ потребностей человека; въ осеннее время здѣсь выстраиваются длинные ряды возовъ, кадокъ, чановъ, вороховъ — съ подсолнечниковыми сѣменами.

Главнѣйшее употребленіе ихъ, въ настоящее время, есть добываніе масла. Подсолнечниковое сѣмя содержитъ въ себѣ очень много маслянистыхъ частицъ. При неусовершенствованныхъ здѣсь способахъ маслосѣяннаго, 5 пуд. неободраннаго сѣмени даютъ одинъ пудъ масла; слѣдовательно, отъ десятины подсолнечниковъ можно получить 20—30 пуд. масла. Вкусъ этого масла гораздо пріятнѣе, нежели льнянаго и коноплянаго, но оно неспорно въ кушаньяхъ: тамъ, гдѣ коноплянаго нужно по-

ложить одну ложку, подсолнечниковаго кладутъ около двухъ; по этому, не-смотря на вкусъ, многіе предпочитаютъ первое послѣднему. При горѣніи въ лампахъ оно отдѣляетъ много копоти. Оба эти недостатка подсолнечниковаго масла происходятъ отъ большаго количества въ немъ растительной слизи, которой неумѣютъ здѣсь отдѣлять, потому-что маслосѣянники наши незнакомы съ различными способами очищенія растительныхъ маселъ.

Имя означеннаго несовершенства и вмѣстѣ хорошаго качества, подсолнечниковаго масла стоить здѣсь въ однихъ цѣнахъ съ коноплянымъ: отъ 2 — 3 до 4 р. сер. за пудъ. Но еслибы его выжимали лучшимъ способомъ и совершенно очищали отъ растительной слизи, то его можно бы получать и въ болѣе высокомъ цѣнѣ, и высшей цѣнности: оно едвали не выше стояло бы (по цѣнѣ) Саратевскаго масла, добываемаго изъ горчицы, которое продается въ Саратовѣ отъ 6 до 8 р. сер. за пудъ.

Выгоды отъ подсолнечниковъ могутъ еще увеличиться, если наши плантаторы или другіе промышленники обратятъ вниманіе на самые стебли, которые теперь свозятся на межу и сжигаются. За границу этотъ матеріалъ даромъ не пропадетъ: тамъ онъ идетъ на подстилку скоту, на топливо и на дѣланіе селитры. Первое употребленіе, имѣющее цѣлью умноженіе навоза, еще не можетъ быть въ нашихъ хозяйствахъ: у насъ и безъ того много навоза, была бы охота удобрять поля; второе употребленіе могло бы имѣть мѣсто въ нашихъ безлѣсныхъ Заволжскихъ степяхъ; на третье, повидимому, не представляющее большихъ затрудненій, не худо бы обратить вниманіе нашимъ подсолнечниковымъ плантаторамъ. Изъ подсолнечниковыхъ стеблей, процессомъ гниенія, образуется очень много селитры. 50 стеблей, предполагаемая въ нихъ вѣса 100 фунт. *, по опытамъ Гермштедта, могутъ доставить 1½ фунт. селитры. Если допустимъ, что на десятинѣ вырастаетъ 38,400 стеблей (полагая на каждую квадратную сажень 16), выходитъ, что десятина можетъ дать 1,152 фунт. селитры. Продавая фунт. по 15 коп. сер. (между тѣмъ какъ здѣсь она продается отъ 20 — 25 коп. сер. за фунтъ), цѣнность добываемой съ десятины селитры будетъ равняться 172 р. 80 к. сер.; если изъ этой суммы вычесть

* Эти числа взяты изъ сочиненія—Die Oelgewächse, von William Löbe; по онѣ, по росту здѣшнихъ подсолнечниковъ, малы; на мѣсто ихъ могутъ стоять 150—200, 400, даже 500, потому что иные стебли вѣсятъ фунтовъ до 10.

72 р. на издержки добыванія, все еще останется довольно значительная прибыль от такого матеріала, который у насъ обыкновенно бросается. (*Жур. Мин. Госуд. Имущ.*)

ИНОСТРАННАЯ ПОЧТА.

Парижъ.—Весна.—Балы.—Домашніе спектакли.—Воина въ музыкальномъ мірѣ.—Г. Люмлей.—Г-жа Зонтагъ.—Барнушъ.—Женни Линдъ.—Возобновленіе *Жоко*.—Мазурьѣ.—Мадмоазель X.—Изъянъ покровителя.—Первое представленіе Бразильской обезьяны.—Жоко на сценѣ.—Жоко въ дожахъ.—Конфекты.—Чувствительное сердце подъ шкурою обезьяны.—300 фр. за вечеръ.—Предложеніе.—Одинъ день отпуска.—Сватъба.—Г. Фелець.—Г. Низаръ.—Г. Шаръ-де-Бернаръ.—Самозванецъ.—Охота за волкамъ.—Годовщина рожденія Мольера.—Пьеса къ стати.—Морьеръ и А. Дюма.—Брюссель.—Общества поощренія.—Гримасы.—Старья шляпы.—Пьявки.—Устрицы.—Пчелы.—Честь Фландріи!—Неаполь.—Изверженіе Везувія.—Озадаченные Англичане.

ПАРИЖЪ.—У насъ все обстоитъ благополучно; весна пришла къ намъ на выручку, и освободила насъ отъ снѣжнаго наводненія, грозившаго потопить весь Парижъ. Весна въ полномъ смыслѣ очаровательна. Благорастворенная погода для прогулокъ, теплые вечера, толпы народа въ Елисейскихъ-полянъ, въ Булонскомъ-лѣсу, на балахъ, въ концертахъ. Всюду танцуютъ. Парижъ не запомнитъ такой веселой зимы. Блистательные балы съ самаго начала сезона въ салонахъ г-жи Комонъ-Лафорсъ, де-Шабрильянъ, де-Лилеръ, де-Моно, де-Ларошфуко, де-Богэ, де-Леви—быстро смѣняются одни другими.

Въ музыкальномъ мірѣ произошло необыкновенное волненіе. Всѣ знаменитости перессорились между-собою. Причиною этому вокальному и инструментальному междоусобию — было позволеніе г. Люмлею давать концерты въ залѣ Консерваторіи.

Люмлей доставитъ намъ случай услышать г-жу Зонтагъ; у нея съ Люмлеемъ, по итальянской модѣ, заключенъ контрактъ на три года.

Его примѣръ подѣйствовалъ и на другихъ. Нѣкто Барнушъ на такихъ же условіяхъ заключилъ контрактъ съ Женни Линдъ, чтобы собирать деньги съ Соединенныхъ Штатовъ. Въ началѣ августа они отправляются на годъ, и за этотъ годъ Женни

Линдъ получить 750,000 франковъ, распорядитель концертовъ Бенедиктъ 5,000 фунтовъ стерлинговъ; во время же поѣздки. Женни Линдъ и ея спутники (также законтрактованные артисты) будутъ получать отъ г. Барнуша все обезпеченіе: во всякомъ городѣ, гдѣ будутъ останавливаться, великолѣпную квартиру, экипажи, множество прислуги, роскошный столъ. Сумма, положенная г. Барнушемъ на всѣ расходы превышаетъ 3,000,000 франковъ.

Возобновленіе *Жоко* пробудило въ воспоминаніи публики и театральныхъ фойе нѣсколько анекдотовъ, относящихся до знаменитаго мимика-танцовщика Мазурьѣ, заставлявшаго, лѣтъ двадцать пять тому назадъ, сбѣгаться весь Парижъ, чтобы посмотреть его въ роли Бразильской обезьяны.

Мы любимъ тѣ случаи въ современной жизни, которые имѣли какое-нибудь отношеніе къ прошедшему, служатъ какъ бы вводомъ для ловли того, что уже мирно почіетъ въ рѣкѣ забвенія.

Въ то время, когда появился въ первый разъ «Жоко», въ парижскомъ суетномъ обществѣ блистала молодая и прелестная особа, мадмоазель X. Положимъ, что такъ была ея фамилія.

Она жила въ улицѣ Гельдеръ.

Богатство и роскошь улицы Гельдеръ, были изумительны. Впослѣдствіи Бредскій кварталъ, Буль-Ружъ и улица Мадлены старались достигнуть той же степени блеска—но безуспѣшно.

Мадмоазель X. занимала великолѣпное помѣщеніе и дѣлала огромныя издержки. Средства позволяли ей проживать отъ двухъ до трехъ тысячъ франковъ въ мѣсяцъ.

Ей много завидовали, но нельзя было не сознаться, что она была достойна своего благоденствія.

Однажды, послѣ обѣда глазъ на глазъ съ матерью, она обратилась къ человѣку, прислуживавшему за столомъ, съ приказаніемъ какъ можно скорѣе заложить купе.

Черезъ нѣсколько минутъ человѣкъ доложилъ, что лошади поданы; мадмоазель X справляетъ наскоро свой туалетъ и садится, сопровождаемая матерью, въ экипажъ.

— Куда прикажете ѣхать, сударыня? спрашиваетъ лакей.

— Въ Сенъ-Жерменское предместье, черезъ Новый-мостъ.

Лакей передалъ приказаніе кучеру, и экипажъ помчался.

Пріѣзжаютъ на Новый-мостъ. Мадмоазель X. дергается за пунрокъ, слуга явился.

— Узнай поскорѣе, не даютъ ли сегодня на театрѣ чего-нибудь занимательнаго?

— Въ театрѣ Сен-Мартенскихъ-воротъ идетъ первое представленіе.

— Какой пьесы?

— *Жоко, Бразилской-обезьяны.*

— Хорошо. Побѣжай какъ можно скорѣе туда.

Лошади понеслись стрѣлою.

Новая пьеса, торжественно возвышенная афишами, привлекла огромную толпу, и какъ это всегда бываетъ, всѣ мѣста были раскуплены уже за нѣсколько дней. Къ счастью, одна ложа на авансценѣ, по болѣзни взявшаго ее, была прислана въ кассу, — мадамъ X. взяла ее.

И такъ наши знакомки помѣстившись у авансены.

Занавѣсь поднялся.

Погруженная въ грустные размышленія, мадамозель X. казалась печувствительною ко всему ее окружающему. Внезапный взрывъ рукоплесканій при появленіи Жоко вывелъ ее изъ летаргій. Но сознаніе еще болѣе принесло ей горести. Въмѣстѣ съ тѣмъ какое-то невольное любопытство побудило ее отнять руки отъ глазъ и посмотреть, чтó такое на сценѣ, могло возбудить такія рукоплесканія.

Она увидала Жоко и вниманіе ее сосредоточилось на немъ.

Никогда артистъ, въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ своей роли, никогда знаменитый трагикъ, произносилъ свои лучшія тирады, никогда и никто не производилъ такого эффекта, который могъ только объясниться странностью самой роли. Публика, все видѣвшая, ко всему привыкшая, вдругъ была поражена чѣмъ-то новымъ, невиданнымъ, не бывалымъ. Совершеннѣйшее олицетвореніе обезьяны, живой, ловкой, легкой. Движенія ея были граціозны, прыжки удивительны, выраженія и ужимки маски умны и забавны. Невозможно было устоять противъ обаянія оживленной игры Мазурье. Грустныя думы красавицы разсѣялись какъ бы волшебствомъ. Мысль ея была уже за сто лье отъ Новаго-моста. Странное непостоянство женскаго сердца! Есть въ пьесѣ мѣсто, гдѣ Жоко, оставя сцену, лазитъ по ложамъ. Оканчивая эту прогулку, онъ дошелъ и до той ложи, гдѣ сидѣли мать съ дочерью.

Мадамозель X. остановила его, предложила ему мѣшокъ съ конфетками, и пока Жоко грызъ ихъ, она гладила его своей

бѣлинькой ручкой, какъ бы лаская свою собаку, и забывшая, что въ шкурѣ обезьяны зашитъ чловѣкъ.

Жоко позволялъ себя гладить, публика рукоплескала и кричала bravo! Замѣтивъ это, дѣвушка покраснѣла и спряталась въ глубину ложи. Жоко поблагодарилъ ее граціознымъ жестомъ, ловко соскочилъ на сцену, и продолжалъ свою роль при всеобщемъ энтузіазмѣ.

На слѣдующее утро мадамозель X. послала снова за прежней ложей, и при началѣ представленія была на прежнемъ мѣстѣ.

Тоже повторялось и въ слѣдующіе дни. Всякой вечеръ хорошенкя зрительница занимала свой постъ; всякой вечеръ Жоко останавливался у ея ложи, получалъ конфеты и ласки, и дѣвушка уже не краснѣла и не пряталась при рукоплесканіяхъ публики.

Подъ шкурою обезьяны билось чувствительное сердце. Мазурье не могъ безъ волненія принимать ласки хорошенкя женщины. Нѣсколько словъ уже были пересказаны шопотомъ, за словами послѣдовали письма, и въ одномъ изъ писемъ мадамозель X. позволила Жоко явиться къ ней днемъ.

Мазурье отвѣчалъ:

— Это невозможно!

Роль Жоко была для него убійственна. Послѣ триумфа перваго вечера, Мазурье упалъ за кулисами въ обморокъ, истомленный, полуживой, а послѣ третьяго представленія, онъ сказалъ директору:

— Силы мои измѣняются; я не могу играть болѣе разу въ два дня.

Директоръ смутился — и понятно. Каждое представленіе приносило ему до 5,000 франковъ. Авторы, также опасаясь за свою долю, придумали штуку. Это ихъ дѣло. Поступивши на сцену прежде, нежели талантъ его созрѣлъ, Мазурье, какъ это часто случается, принялъ самыя скромныя условія. Артистъ, приносившій такой доходъ театру, получалъ только 200 франковъ въ мѣсяцъ и по пяти разовыхъ.

Авторы сказали директору:

— Хотите ли вы, чтобы Мазурье сдѣлалъ надъ собою сверхъестественныя усилія и игралъ каждый вечеръ — давайте ему огромныя разовыя.

Директоръ смекнулъ дѣло, и предложилъ Мазурье 300 фран. за вечеръ. Въ настоящее время это не удивило бы самаго

посредственного актера, но тогда это было огромно, почти баснословно; Мазурье былъ ослѣпленъ. Онъ игралъ Жоко каждыи вечеръ.

Никогда артистъ не добывалъ такъ добросовѣстно себѣ хлѣба. Силы его разрушались; послѣ каждаго представленія его завертывали въ одѣяло и уносили въ особо-отведенную для него комнату въ театрѣ, гдѣ онъ оставался до слѣдующаго дня.—Четыре часа усталости на сценѣ, двадцать отдыха въ постелѣ, такова была жизнь Жоко.

Вотъ почему Мазурье отвѣчалъ на приглашеніе мадмоазель X: Невозможно! Препятствія усиливають страсть. Мадмоазель X. продолжала посѣщать театръ и переписываться съ Жоко. Она прямо предложила ему жениться на ней. Онъ согласился. Всѣ условія были пересказаны въ перепискѣ. До самаго брака мадмоазель X. не видала своего суженаго иначе, какъ подъ макою и въ шкурѣ обезьяны.

Артистъ просилъ одного дня отпуска, чтобы жениться.

Когда онъ явился, для подписанія контракта, въ своемъ настоящемъ видѣ, то человѣкъ имѣлъ такой же успѣхъ, какъ обезьяна. Мазурье былъ молодъ, хорошъ, образованъ, любезенъ. Отецъ его, профессоръ словесности, назначалъ его для карьеры педагогической, и ему было не попутру видѣть своего сына на театральныхъ подмосткахъ, посвятившаго себя танцамъ и промѣнявшаго свой человѣческій образъ на фигуру обезьяны. Успѣхи молодаго артиста, средства къ жизни, доставленныя профессору сыновнею любовью, нисколько не утѣшали старика. Среди роскоши, которой никогда не могла ему доставить его скромная участь, онъ часто восклицалъ съ грустью: «Какое утѣшеніе видѣть на старости лѣтъ сына обезьяною!» Послѣ свадьбы, съ слѣдующаго же дня Мазурье продолжалъ играть Жоко каждыи вечеръ; только маленькую комнатку въ театрѣ замѣнилъ богатый будуаръ жены красавицы, и вмѣсто 20 часовъ, артистъ отдыхалъ нѣсколько менѣе. Но обязанности мужа не отвлекли его отъ обязанностей артиста. Преданный своей роли, бодрый, презирая опасность, Мазурье продолжалъ свои сценическія представленія, и подавленный трудомъ, тяжелою своей роли, кончилъ свое существованіе среди триумфа и славы...

Смерть Фелеца уже старая новость, и мы нисколько не претендуемъ извѣщать объ ней. Въ нашей статьѣ мы возвращаемся къ ней только для того, чтобы заплатить долгъ уваженія памяти этаго знаменитаго критика, этаго превосходнаго человѣ-

ка, котораго мы знали лично, и можемъ передать публикѣ о немъ нѣкоторые любопытныя подробности.

Слѣпецъ уже издавна, въ племянницѣ своей находилъ онъ участіе и бдительность Антигоны. Слѣпота его однакожь нисколько не отняла живости его характера, быстроты его ума и сильно развитой дѣятельности сына Юга. Живо и прямодушный, такимъ былъ онъ и въ жизни, какъ въ литературѣ. Если иногда Фелецъ и смѣялся надъ человѣческими заблужденіями, то дѣлалъ это съ полнымъ убѣжденіемъ и совершеннымъ пониманіемъ дѣла, и уже никто и никогда немогъ бы его заставить переимѣнить свое мнѣніе или отказаться отъ него. Дюпети, который былъ, какъ извѣстно, человѣкъ истинно справедливый, отзывался при насъ съ самой выгодной стороны о твердости характера Фелеца.

Академическое кресло Фелеца занимаетъ теперь весь Парижъ. Кто будетъ достойный, который займетъ его? Журналисты перечисляютъ множество именъ, но мы можемъ съ нѣкоторою достовѣрностію сказать, что академическое наслѣдство его достанется Низару, вполне заслужившему эту честь по своему замѣчательному таланту и благородству характера.

Литература понесла тяжкую потерю. Г. Шарль-де-Бернаръ, авторъ многихъ прекрасныхъ произведеній, изъ которыхъ многія переведены и на русскій языкъ; произведеній, въ которыхъ проявляются тонкая наблюдательность, глубокое изученіе человѣческаго сердца, въ формахъ изящныхъ, благородныхъ—Шарль-де-Бернаръ скончался 6 марта, (22 февраля), въ пять часовъ, послѣ долгой и тяжелой болѣзни. Онъ умеръ христіаниномъ: религія озарила, усладила послѣднія минуты его жизни, внушила ему покорность, необходимую отцу семейства передъ разлукой съ мильми его сердцу...

Шарль-де-Бернару было сорокъ пять лѣтъ.

Нѣсколько лѣтъ тому, когда извѣстность его была во всемъ своемъ блескѣ, молодой человѣкъ, щегольски одѣтый, пріѣхалъ на воды въ Нерсье, и остановился въ одной изъ лучшихъ гостиницъ. Ему представили книгу, въ которой записываются пріѣзжіе.

Хозяинъ гостиницы, унося книгу, заглянулъ въ нее, и прочиталъ имя Шарля-де-Бернара.

Нѣсколько минутъ спустя, всѣ на водахъ узнали о пріѣздѣ знаменитаго романиста.

Молодой пріѣзжіи былъ щегольски одѣтъ, любезенъ, уменъ. Всѣ стали ухаживать за нимъ, и вскорѣ онъ сдѣлался *львомъ*

на водахъ Нерисскихъ. Онъ устраивалъ все прогулки, все увеселенія, онъ занималъ первое мѣсто въ салонѣ,—словомъ, былъ душою общества.

Каждое слово его находили замѣчательнымъ, каждую шутку остроумною.

Онъ говорилъ о своихъ произведеніяхъ съ скромностію, но не безъ сознанія собственного достоинства. Онъ охотно дарилъ значительнѣйшимъ особамъ общества свои сочиненія, написывая на первомъ листкѣ:

Отъ автора.

Онъ часто получалъ изъ Парижа письма, и нерѣдко, распечатывъ и прочитавъ письмо, забывалъ его на столѣ въ салонѣ. Не слишкомъ разборчивые любопытные, заглядывавшіе иногда въ эти письма, находили въ нихъ лестныя просьбы издателей, книгопродавцевъ и редакторовъ, напоминавшихъ романисту объ обѣщанномъ романѣ, о повѣсти, которую публика ждетъ съ нетерпѣніемъ, о фельетонѣ.

Хозяинъ гостиницы отвелъ извѣстному писателю лучшую комнату, питалъ къ нему неограниченное довѣріе и ни разу не напоминалъ о счетѣ, который увеличивался, да увеличивался... Впрочемъ, если бы только романистъ захотѣлъ, такъ трактирщикъ не потребовалъ бы съ него ничего. Присутствіе такого замѣчательнаго человѣка приносило честь и выгоду его заведенію. Онъ могъ бы впоследствии сказать:

— Вотъ комната, которую занималъ г. Шарль-де-Бернаръ; вотъ столъ, на которомъ написаны многія страницы одного изъ его лучшихъ романовъ; вотъ перья, которыми онъ писалъ...

И кто знаетъ? Можетъ-быть, современемъ, эти перья доставятъ ему такое же состояніе, какое перья Вольтера доставили управителю Фернѣ.

Однажды знаменитый гость сказалъ трактирщику:

— Я пишу романъ, дѣйствіе котораго происходитъ на здѣшнихъ водахъ; нѣсколько сценъ происходятъ въ вашей гостиницѣ; я вывожу и васъ на сцену.

Трактирщикъ чуть не рыхнулся.

— Имя мое перейдетъ въ потомство! говорилъ онъ съ гордостью.

Гости, воображая, что романистъ выведетъ и ихъ, наперывъ другъ передъ другомъ старались угождать ему, и скрывать свои недостатки.

Торжество писателя было полное. Когда, встрѣтившись гдѣ-нибудь въ саду, наединѣ, съ молоденькою почитательницею воли, онъ любезничалъ, она слушала его со вниманіемъ и смущеніемъ...

Между дѣвками находилась одна невѣста, единственная дочь богатаго банкира. На нее романистъ обратилъ особенное вниманіе.

Родители, видя общее уваженіе, оказываемое писателю, и насльшавшись о доходахъ его, приняли его благосклонно. Они написали въ Парижъ, осведомились о г. Шарль-де-Бернарѣ и, разумѣется, получили самый прекрасный отзывъ о немъ.

Молодая дѣвушка полюбила романиста; родители были вполне расположены въ пользу его,—все шло какъ нельзя лучше.

Но писатель не то, что всякій другой человѣкъ. Простой, обыкновенный бракъ не можетъ удовлетворить его воображенія: ему необходимы особенныя, необыкновенныя приключенія.... Вотъ почему и нашъ романистъ, душа общества, предлагая молодой дѣвкѣ обвѣнчаться гдѣ-нибудь въ глуши, въ сельской церкви и прочее, и прочее и прочее.

Она согласилась. Все было уже приготовлено къ отъѣзду, какъ вдругъ родители получили изъ Парижа, отъ одного пріятеля, которому они поручили хорошенько осведомиться о г. Шарль-де-Бернарѣ, письмо слѣдующаго содержанія:

«Г. Шарль-де-Бернаръ прекрасный человѣкъ во всехъ отношеніяхъ; лучшаго мужа вы бы и желать не могли для вашей дочери; но вотъ только въ чемъ бѣда: Г. Шарль-де-Бернаръ женился на прошлой недѣлѣ здѣсь, въ Парижѣ».

Къ письму были приложены доказательства.

И письмо и доказательства были представлены романисту-самозванцу.

Разумѣется, что послѣдній объявилъ, что это ложь, обманъ, клевета, но—въ тотъ же день,—воспользовавшись удобной минутой, онъ убрался по добру, по здорову, оставивъ за собою—*одни долги...*

Въ ночь съ 20 на 22 марта (съ 8 на 9) въ Ботаническомъ саду въ Парижѣ происходила замѣчательная охота при факлахъ.

Самый огромный волкъ зѣбрица, находящагося въ этомъ саду, перервалъ свою цѣпь и убѣжалъ. Охота за нимъ продол-

жалась два часа; волка пригнали къ стѣнѣ Геологическаго кабинета, и тамъ схватили. Онъ укусилъ двухъ сторожей, но неопасно.

По случаю 138 годовщины рожденія Мольера, на Французскомъ—театрѣ давали пьесу—кстати, написанную Александромъ Дюма. Представленіе было совершенно въ родѣ представленій времени Людовика XIV. Маркизы—зрители сидѣли на сценѣ, скрывая послѣднюю отъ партерныхъ зрителей высокими спинками своихъ креселъ, прерывали представленіе, шутили между собою, разговаривали съ актерами.

Публика много смѣялась и немного свистѣла; но самое забавное то, что она освистала *нечаянно* стихи Мольера, вставленные въ эту пьесу! О вѣкъ, о нравы!

БРЮССЕЛЬ.—У насъ особенно замѣчательныхъ новостей нѣтъ; пишу вамъ на—скоро, чтобы не опоздать на почту.

Вы сами были во Фландріи, а потому знаете, что эта страна, прославившаяся пивоварнями, славится не менѣе того своими *обществами поощренія*.

Поощренія обращаются, какъ вамъ извѣстно, въ конкурсы, конкурсы разрѣшаются *медалями* или только *лестными отзывами*.

Не считаю нужнымъ говорить вамъ о годичномъ конкурсѣ канарескѣ, жаворонковъ и дроздовъ. Это вокальное учрежденіе знакомо всѣмъ дилетантамъ. Это большое натурально—филармоническое общество Фландріи.

Вы знаете, что въ Брюгѣ есть конкурсъ *гримасъ*; въ Гентѣ—*старыхъ шляпъ*: тамъ, ежегодно жалуютъ медаль тому, кто предъявитъ самую старую и наилучше сохраненную шляпу.

Городъ Моостеде (въ западной Фландріи) не хотѣлъ отстать отъ своихъ сосѣдей. Онъ завелъ у себя общество поощренія совершенно новаго рода, и при трубномъ звукѣ обнаруживать, что медаль будетъ дана тому, кто введетъ въ городъ *наибольшее число полезныхъ животныхъ*.

Задача довольно затруднительная.

Конечно, животныхъ не трудно ввести, но вѣдь въ условіи сказано *полезныхъ*. Нис jaret lepus.

Шутники вздумали было обратить конкурсъ въ шутку, но ихъ удалили со строгимъ выговоромъ. Фландрія страна серьезная.

Три жителя Моостеде получили преміи.

Одинъ изъ нихъ ввелъ или ввезъ въ городъ десять тысячъ нѣявокъ.

— Вы аптекарь! сказали судьи конкурса, и вручили ему бронзовую медаль.

Толстый Фламанецъ ввезъ нѣсколько бочекъ устрицъ.

— Вы трактирщикъ! Это полезное дѣло. Устрицы тоже полезное дѣло.

Толстяку дали серебряную медаль.

Но вотъ является третій. У него ничего не было ни въ рукахъ, ни въ карманахъ. Только у него висѣло что—то странное на спинѣ.

— Вы, кажется, хотите подшутить надъ нами, сказали судьи. Гдѣ ваши животныя?

— Не прогнѣвайтесь, отвѣчал конкурентъ, открылъ корзину, которая была у него на спинѣ и показалъ улей, населенный 90 тыс. пчелъ.

Судьи были тронуты до слезъ, и вручили достойному соревнователю полезнаго золотую медаль.

Фландрія, страна идиллій и патріархальности.

НЕАПОЛЬ.—Неаполитанскій вулканъ, отдохавшій такъ долго, вдругъ проснулся съ величественною яростью. Каково было отчаяніе тысячи Англичанъ, пріѣзжавшихъ напрасно, въ продолженіе шестнадцати лѣтъ, выжидать хоть небольшого изверженія, чтобы вписать его въ свою памятную книжку! Они всѣ выѣхали изъ Лондона, при первомъ извѣстіи этого явленія, но пріѣдутъ, безъ сомнѣнія, чтобы только полюбоваться опустошеніями потухшаго кратера. Мнѣ судьба болѣе благоприятствовала, и я опишу вамъ изверженіе, за которымъ собственными глазами слѣдилъ часъ за часомъ.

Пишу вамъ при свѣтѣ Везувія, который теперь представляеть самое великолѣпное и самое ужасное зрѣлище, какое только можно себѣ вообразить! Его страшный грохотъ, въ тысячу разъ сильнѣе самыхъ громкихъ перекатовъ грома, раздается безпрестанно съ четырехъ часовъ, и производитъ въ городѣ безпрестанное сотрясеніе. Старожилы не запомнятъ, чтобы этотъ грохотъ отдавался такими оглушительными взрывами. Небо и море въ огнѣ; послѣднее какъ—будто катитъ огненныя волны.... Потоки дыма, раздѣленные на густыя полосы, вырываются огромными клубами изъ середины кратера и поднимаются надъ разверзатою пастью вулкана на нѣсколько ты-

сячь аршинъ. Можно ясно видѣть лаву въ полномъ кипѣніи; она медленно катитъ свои длинныя огненные кольца по направлению къ Оттаюно (Ottajano). Погибель всему, что встрѣтится ей въ теченіи.

Половина двѣнадцатаго.

Люди, возвращающіеся съ Везувія, и которые видѣли вблизи это ужасное явленіе, рассказываютъ, что оно уже поглотило много жертвъ. Нѣсколько помѣстевъ исчезло въ этой огненной бурѣ. Со всѣхъ сторонъ раздаются стоны, воззванія, молитвы къ Богу и крики отчаянія. Цѣлыя семейства, застигнутыя лавою, которая течетъ какъ огненная стѣна, не знаютъ, гдѣ завтра преклонить свои головы.

Мнѣ сейчасъ рассказали, что одинъ несчастный американскій офицеръ былъ пораженъ смертельно у подошвы самого кратера. Цѣлая кампанія посѣтителей отравилась въ шесть часовъ по желѣзной дорогѣ; множество дамъ было между ними.

Дорога, ведущая въ Помпею загромождена каретами... Посѣтителей видно очень много; потому—что сверху насыпей неаполитанскихъ домовъ видно, какъ множество факеловъ поднимаются и извиваются на скагѣ горы.

Полночь.

Одинъ изъ моихъ старинныхъ товарищей и швейцарскій офицеръ, состоящій на службѣ у Короля Обѣихъ-Сицилій, предлагаютъ мнѣ ѣхать въ ихъ каретѣ на самое мѣсто изверженія. Я согласился; и возвратившись, сообщу вамъ болѣе подробное описаніе.

Десять часовъ утра.

Я бы хотѣлъ заимствовать перо у одного изъ арабскихъ сказочниковъ, чтобъ описать пагубное великолѣпіе, которое раскрылось передо мною въ эту мрачную ночь. Страшный блескъ вулканической горы превышаетъ все, что только воображеніе человѣка можетъ ему представить. Лава разлилась на огромное пространство; она занимаетъ пространство двухъ миль длины, полумили ширины и четыре метра вышины. Опустошенія ужасны. Что можетъ быть печальнѣе и сокрушительнѣе вида обѣдненныхъ крестьянъ, навьючившихъ на себя все, что имѣли

драгоценнаго, и бѣгущихъ отъ лавы. Я видѣлъ посреди пламени пожара добраго молодого парня, который несъ на своихъ плечахъ старика и молодую дѣвушку: весна и зима.

Къ счастью, что лава шла по пути, менѣ населенному; однако она поглотила 54 дома, виллу, принадлежащую барону Карзимоне, и церковь Сан-Феличе. Быстрота теченія лавы на равнинѣ исчислена въ 360 неаполитанскихъ футовъ въ часъ. Имѣнія, залитыя этою разрушительною рѣкою, большею частію принадлежатъ князю Оттаюно (Ottajano). Они состоятъ изъ основанаго лѣсу, прекрасныхъ виноградниковъ, пахатной земли, цѣною въ 12 тыс. руб. сер.

Это сорокъ-седьмое изверженіе, послѣ того, которое было описано Пиннѣмъ младшимъ, и пятое въ продолженіе девятнадцатаго столѣтія. Англичане, пропустившіе его, надѣются, что оно будетъ не послѣднимъ!

МЫСЛЬ И УЛЫБКА.

Духъ и тѣло.—Знаніе и творчество.—М—тограммъ.—Всего знать нельзя.—Напротивъ!—Чудное, странное столѣтіе!—Анекдотъ.—Иностранцы слова.—Поправки.—Бракъ моря съ землею.—Носы и носъ.—Слово и чувство.—Афоризмы.—Львостъ Россіи.—Афоризмы 1-го Апрѣля.

Кто, принимаясь за какую-нибудь работу, не ощущалъ тайной верѣшности? Эта верѣшность не что иное, какъ слѣдствіе борьбы между духомъ и тѣломъ.

Духъ хочетъ, тѣло не хочетъ.

ДУХЪ.

Неясные, неопредѣленные образы, восившіеся передо мною въ туманѣ, принимаютъ формы.... Туманъ разсѣвается, все приходитъ въ порядокъ; давай работать!

ТѢЛО.

Какая чудесная погода! Солнце свѣтитъ ясно, въ воздухѣ носятся уже весеннія благоуханія.... Не идти ли прогуляться? Это предложеніе, противрѣча рѣшительнымъ образомъ на

правленію духа, не имѣетъ успѣха. Духъ непремѣнно хочетъ работать, и принуждаетъ тѣло. Тогда послѣднее прибѣгаетъ къ уловкѣ.

тѣло.

Чистый воздухъ освѣжаетъ голову и благодѣтеленъ для самаго воображенія..... Вдохнувъ въ себя благодатныя впечатлѣнія возвращающейся весны, духъ съ большимъ усердіемъ примется за работу.

духъ (про-себя.)

Можетъ-быть онъ правъ. Прогуляемся.

На чистомъ воздухѣ мысли раздробляются до безконечности. Одна слѣдитъ за прозрачнымъ облачкомъ; другая пѣжится на солнечномъ лучѣ; третья съ наслажденіемъ смотритъ на тающую снѣгъ..... всѣ вмѣстѣ ласкаютъ, пѣжать, лелѣять духъ.

тѣло.

Гулять, гулять!

духъ.

Сейчасъ, другъ мой, очини мнѣ сперва нѣсколько перьевъ.

Тѣло соглашается, и пока чинитъ перья, духъ уносится въ свой міръ. Но — перья очинены.

тѣло.

Теперь гулять!

духъ.

Другъ мой, ты вчера немножко простудился. Весенній воздухъ очень вреденъ; что тебѣ за охота схватить насморкъ? Я даже замѣчаю, что ты сегодня немножко блѣденъ. Ужъ если тебѣ непремѣнно нуженъ моционъ, такъ пройдишь по комнатѣ.

Если тѣло повѣритъ этой притворной заботливости, то духъ ускользаетъ отъ него и улетаетъ далеко..... Есть, впрочемъ, и такія тѣла, которыхъ можно занять малѣйшею бездѣлицею: инныя чрезвычайно довольны тѣмъ, что могутъ повертѣть пальцами, или поарабапить по стеклу. Трубка или сигара весьма полезныя средства.

Иногда тѣло, бываетъ оковано совершенно постороннимъ обстоятельствомъ; напримѣръ, такимъ шумомъ, въ который мы

вслушиваемся, не слыша его: завываньемъ вѣтра, звономъ колоколовъ, шумомъ дождя, отдаленнымъ ревомъ моря.....

Эти звуки убаюкиваютъ тѣло, и оно засыпаетъ какъ Аргусъ при звукахъ флейты Меркурія.....

Но вдругъ оно пробуждается. Съ безпокойствомъ замѣчаетъ оно, что духъ покинулъ его..... Подобно ребенку, изъ рукъ котораго улетѣлъ пойманный имъ воробушекъ, слѣдитъ оно за духомъ, который носится гдѣ-нибудь далеко и поетъ себѣ на просторѣ.

И бѣдное тѣло, чувствуя отсутствіе того вѣрнаго и часто покорнаго товарища, который изобрѣтаетъ для него удовольствія, вступаетъ въ переговоры, соглашается на всѣ условія, и принимается за работу.

Проходитъ часъ, полчася, и тѣло, освободившись отъ себялюбиваго матеріализма, не чувствуетъ уже ни усталости, ни досады, и съ признательностію повинуется духу.....

Знаменитый композиторъ Рамо (Rameau), о которомъ часто упоминаетъ Дидро въ своихъ сочиненіяхъ, находилъ однажды въ обществѣ ученыхъ. Говорили объ исторіи. Рамо вмѣшался въ разговоръ, и сдѣлалъ какой-то анахронизмъ.

Всѣ стали смѣяться надъ нимъ.

Обиженный Рамо всталъ, и не говоря ни слова, сѣлъ за фортепіано и заигралъ.

Блистательная фантазія увлекла всѣхъ присутствующихъ.

Рамо кончилъ, выслушалъ похвалы, потомъ сказалъ хладнокровно:

— Я мало забочусь о томъ, когда умерли ваши Клодовикъ Хильперикъ или Кловисъ. Вы, господа, только знаете, а я творю. Мнѣ кажется, что творчество выше знанія.

Тототраммъ.

М-чусь по рошицѣ зеленой,
М-бѣяномъ осеребренной —

М-елодическій напѣвъ
 М-илыхъ птичекъ раздастся;
 М-ѣ навстрѣчу вдругъ несется
 М-ного, много юныхъ дѣвъ;
 М-ного юныхъ и прекрасныхъ!
 М-чись, мой конь; отъ дѣвъ опасныхъ,
 М-ечь меня не защититъ:
 М-оимъ сердце къ нимъ летитъ!

Всею знать нельзя. — Вотъ что пишетъ намъ одинъ изъ нашихъ подписчиковъ:

«По отъѣздѣ моемъ въ деревню, присланные вами нумера, по июню мѣсяцъ, потеряны, что и заставляетъ меня обратиться къ вамъ съ нижайшею просьбою: нельзя ли сдѣлать мнѣ одолженіе и прислать эти нумера? Что же будетъ стоить, прошу уведомить съ первой почтой, и я тотчасъ же вышлю деньги.

«Прошу васъ покорнѣе сдѣлать мнѣ это одолженіе, и если у васъ нѣтъ этихъ нумеровъ въ наличности, то прошу васъ *потрудитесь приказатъ отпечатать*; мнѣ крайне больно будетъ, если журналъ, столь занимательный для меня, будетъ разрозненъ.»

Само собою разумѣется, что потерянные книги будутъ высланы г. подписчику; но такъ какъ *всею знать нельзя*, то опять, вѣроятно, не обидитесь небольшимъ объясненіемъ, по поводу этого письма.

По напечатаніи каждаго листа, входящаго въ составъ книги, шрифтъ разбирается и опять служитъ для другаго набора. Слѣдовательно, донечатывать или припечатывать есть возможность только на слѣдующихъ условіяхъ:

Затеряны три книги, каждая въ тридцать печатныхъ листовъ. За наборъ каждаго листа можно положить круглымъ счетомъ по *пятнадцати руб. сер.* — За стопу бумаги *четыре руб. сер.*

И такъ вотъ приблизительный счетъ:

За наборъ и печатаніе трехъ книгъ 1350 р. с. —
 За наборъ и печатаніе трехъ обертокъ 30 — —

За бумагу для книгъ и обертки 1 — —
 За переплетъ » » » 60 р. с.

Итого . . . 1381 р. 60. к. с.

Три затерянные книги обошлись бы г. подписчику черезъ чуръ дорого. Но такъ какъ у издателя осталось еще нѣсколько экземпляровъ, то книги будутъ высланы безъ всякой платы.

Молодой любезникъ, желавшій услужить дамѣ, поспѣшно бѣжалъ съ лѣстницы, поскользнулся и упалъ.

— Ахъ, Боже мой! вскричала дама, дожидавшаяся его на площадкѣ лѣстницы: — не ушиблся ли вы?

— О, нѣтъ! *напротивъ!*

Странное, чудное наше столѣтіе! Въ немъ, какъ во всякомъ порядочномъ столѣтіи слѣдуетъ быть, — сто лѣтъ; въ немъ, какъ вездѣ и во всемъ, — *два половинны*, — но тутъ-то и бѣда!

Въ одной *половинѣ* — *сорокъ девять лѣтъ*, а въ другой ужъ, разумѣется, будетъ *пятьдесятъ одинъ годъ*.

Что за странное, что за чудное столѣтіе!

Это не шутка. Не угодно ли прислушать, что пишетъ въ одной изъ нашихъ газетъ, любимыхъ публикою, — пишетъ кто?

Незнаемъ. Имени подъ статью нѣтъ.

«Послѣдніе дни, часы и минуты *первой половинѣ* XIX, знаменитаго XIX столѣтія, — канули въ вѣчность! Мы прожили еще 50 лѣтъ!»

Въ 49 лѣтъ прожить 50! даѣе:

«Мы вступили въ *новый полувѣкъ*...»

Конечно, съ каждой минутой мы вступаемъ въ *новый полувѣкъ*; все зависитъ оттого, съ какого часа, дня и года мы считаемъ *начало вѣка*. Вотъ хоть бы, напримѣръ, Иванъ Ивановичъ: онъ еще въ 1847 году вступилъ въ *новый полувѣкъ*; только въ настоящей, *пятидесяти-годишней*.

Мальчика спросили на экзаментъ:

— Сколько у тебя пальцевъ на рукахъ?

— Десять.

— А на ногахъ?

Мальчикъ посмотрѣлъ на ноги и замаялся.

— Что же ты молчишь?

— Мама надѣла мнѣ сегодня сапоги, по случаю экзамена, такъ я ногъ не вижу.

— Иностранныя слова:

фатъ.
боторъ.
изолированъ.
элегантство.
шикъ.

интервалъ.
иттонация.
энцимузий. (!)
анфилада.
френетическое состояние.

Всѣ эти слова существуютъ въ печати.

Поправки: Въ одной повѣсти, между многими французскими словами, доказывающими желаніе автора показать, что онъ *владѣть* французскимъ языкомъ, мы нашли слова, доказывающія плохое знаніе этого языка.

Перелинка, должно говорить и писать *пелеринка.*

Около Маши составилась маленькій *канвой.* Должно писать *канвой,* *сонвой;* *канва* же для вышиванья — *canvas.*

Палаццо, выстроенный въ *швейцарскомъ* вкусѣ. Чтобы понять какова эта *фраза,* мы поставимъ съ нею наряду слѣдующую:

Имба, выстроенная въ *готическомъ* вкусѣ.

Капсюль, — у насъ принято называть *pistoномъ.*

Въ одномъ англійскомъ журналѣ рассказываютъ нѣсколько подробностей о китайской комедіи подъ заглавіемъ: *Бракъ моря съ землею.* Въ концѣ каждого представленія этой комедіи является на сцену *китъ,* вѣжливо кланяется публикѣ, и потомъ обливаешь ее водою.

Писатели, болѣею частію, отличаются какими-либо странностями. Недавно, читая повѣсть писателя или писательницы (не помню!), словомъ автора, только-что выступившаго на литературное поприще, я замѣтилъ, что повѣсть, сама по себѣ похожая на весеннюю погоду, — такъ-себѣ, ни то, ни се, — проникнута однакожъ странною идеею..... идеею *носа.*

Кромѣ шутокъ. Я прочиталъ только первую часть этой повѣсти, а между тѣмъ, что страница — то новый носъ!

У доброй старушки, одной изъ дѣйствующихъ лицъ повѣсти, сначала покорной, безхарактерной, подъ старость развивается характеръ *вѣтвь съ маленькимъ горбомъ на правильномъ, сухощавомъ носу.....*

У внучки этой доброй старушки былъ *носъ сухой (?)* тонкій, то же съ маленькимъ горбомъ. А *ноздри!* что за *ноздри!* прозрачныя, какъ фарфоръ, а — когда Маша (такъ зовутъ племянницу, — виноватъ, внучку) говорила живо о чемъ-нибудь, эти *маленькія* *ноздри* раздувались и выказывали *огромную* *энергію.....*

Повѣсть идетъ своимъ чередомъ, вдругъ — является одинъ господинъ:

Носъ его былъ прямой, сухой и тонкій.

Является другой господинъ, не столь щедро одаренный природою:

Носъ его былъ прямой, — и только.

Эти господа хотятъ пустить кому-то пыль..... вы думаете, въ глаза? Ничего не бывало: *въ носъ!*

До-сихъ-поръ пускали *пыль въ глаза,* отчего же намъ не пустить ее *въ носъ?*

Это и ново, и оригинально.

Авторъ забылъ, что на всякое чиханье не поздравляешься.

Но вотъ является еще одинъ господинокъ:

Носъ его былъ сухой и тонкій, острокопечный.

За нимъ идетъ женщина:

Ея длинный, очень длинный носъ дѣлалъ изъ всей ея физиономіи что-то весьма непривлекательное....

Удивляемся, отчего авторъ не назвалъ своей повѣсти: *Носы*, или хотя просто, въ общемъ, собирательномъ смыслѣ: *Носъ* ?

На какомъ-то театрѣ актеръ *Девриэнъ* прекрасно выполнилъ роль Франца въ «Разбойникахъ» Шиллера.

Его вызвали.

Девриэнъ раскланялся, потомъ, обращаясь къ публикѣ, сказалъ:

— Господа, во-время представленія я выражалъ то, чего не чувствовалъ, теперь же чувствую то, чего не могу выразить.

Афоризмы, заимствованные изъ одного фельетона Э. В. Булгарина:

Невѣжество почъ, ложное просвѣщеніе — свѣча, или огонь, стихія, добываемая на землѣ.... Свѣчу гасятъ, когда взойдетъ солнце. Истинное просвѣщеніе исходитъ свыше!

Отчего злословіе чернить, по большей части, честныхъ людей? А отчего червякъ точитъ только сладкій плодъ?

Про одного задорнаго критика кто-то сказалъ, что онъ во всѣхъ бросаетъ грязью.

— Нѣтъ, замѣтилъ другой: онъ только отряхивается.

Лѣньность Россіи вошла въ пословицу; но послѣ столькихъ знаменитыхъ произведеній онъ получилъ полное право лѣниться.

По этому случаю «la Musique» въ остроумной статьѣ о странностяхъ артистовъ рассказываетъ слѣдующій анекдотъ:

Зимою 1817 года, въ холодный вечеръ, въ дурной венеціанской гостинницѣ, онъ сочинялъ; лежа на кровати. Въ комнатѣ не было даже топлена.

Когда дуетъ былъ уже оконченъ (онъ писалъ тогда партитуру *il Figlio per asardo*), листокъ, на которомъ онъ писалъ, нечаянно вырвался изъ его рукъ, и пролавировавъ нѣсколько секундъ въ воздухѣ, упалъ на полъ.

Напрасно Россіи искалъ его глазами; листокъ былъ подъ кроватью.

Онъ нагибается, не сходя съ постели, чтобы его поднять — холодъ заставляетъ его спрятать руки и завернуться въ одѣло.

— Ну, ужъ вѣрно мнѣ придется переписать дуетъ; впрочемъ, я все помню; это не будетъ стоить большаго труда.

Но напрасно начинаетъ онъ писать — онъ успѣлъ уже позабыть свой дуетъ.

— Что я за глупецъ, что теряю напрасно время; лучше напишу новый дуетъ. Пускай у богатыхъ композиторовъ топятся печи, за то я небуду поднимать того, что у меня вывалится изъ рукъ. Хорошо еще, что дуетъ упалъ не на сценѣ.

И вотъ уже новый дуетъ готовъ.

Когда онъ его оканчивалъ, одинъ изъ пріятелей пришелъ его навѣстить. Россини попросилъ его подлить упавшій дуетъ.

— Теперь, сказалъ маэстро, я пропою тебѣ два дуета. Скажи, который болѣе тебѣ понравится.

Пріятель молодого композитора отдалъ преимущество первому. Второй былъ слишкомъ быстръ для мысли, которую выражалъ.

Россини, не теряя времени, тотчасъ же написалъ и терцетъ той же оперы.

Увѣряютъ, что въ двухъ дуетахъ не было ни малѣйшей черты сходства!

Афоризмы 1-го апрѣля.

Новый другъ лучше старыхъ двухъ.

Не все то блеститъ, что золото.

Иной стрѣляетъ мѣтко,

Да попадаетъ рѣдко.

Съ міру по одѣжкѣ,

Бѣдному вѣтошка.

Безъ денегъ торговать,

Только умъ терять.

За однимъ зайцомъ погонись, двухъ не поймаешь.

Дальше уѣдешь, тише будешь.

Добрый вѣнецъ,
Всему дѣлу конецъ.

тые шолкамъ и сутажемъ; также обшитые бархатными, тисненными à jour лентами. Эта послѣдняя отдѣлка чрезвычайно нарядна.

Во время холодной Петербургской весны, бархатныя кофты или пальто съ рукавами составляютъ превосходный парадъ для гулянья. Они застегиваются большими пуговицами, и большею частію обшиваются шолковой тесьмой или аграмантомъ.

О мантиліяхъ скажемъ, что у насъ глаза разбѣжались, когда мы вздумали посмотрѣть коллекцію ихъ въ лучшихъ нашихъ модныхъ магазинахъ. Признаемся, что трудно передать все, что мы видѣли. Намъ особенно понравилась бѣлая, шолковая мантилья на голубой подкладкѣ. Она состояла изъ двухъ пелеринъ съ концами напередѣ. Отдѣлка ея изъ богатой вышивки и широкой бахрамы. Мантиліи съ мѣшками очень милы. Черныя и бѣлыя, прозрачныя мантили входятъ въ большое употребленіе, равно какъ платки и косынки кружевныя или вышитаго тюлю. Мы замѣтили, что нынче кружева болѣе чѣмъ когда нибудь, избираются для украшенія дамскихъ нарядовъ. Даже зонтики, вмѣсто бахрамы, иногда обшиваются кружевами. Это очень оригинально и мило; но за то какія и кружева! Есть чѣмъ полюбоваться. Недавно въ Гостиномъ Дворѣ мы зашли въ лавку Полянина, (№ 145), и намъ представилось множество самыхъ привлекательныхъ, кружевныхъ украшеній для дамскаго туалета; воротнички, канзу, рукавички, мантильи, платки... да всего и не перечесть. Не менѣе кружевъ, любовались мы лентами, которыя, кажется, дошли до высшей степени совершенства. Широкіе кушаки — превосходны. Галстучки изъ лентъ чрезвычайно милы. Однимъ словомъ, во всемъ вкусъ, роскошь и изящество. Сообщимъ наше замѣчаніе о дамскихъ зонтикахъ. До-сихъ-поръ появляются зонтики всѣхъ фасоновъ, и трудно опредѣлить, который фасонъ моднѣе. Встрѣчаешь зонтики большіе и маленькіе, съ бахромой и безъ бахрамы, à la polka и китайскіе; всѣ они равно достигаютъ своего назначенія т. е. болѣе или менѣе удачно борются съ солнечными лучами.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ МОДЫ.

Какъ вамъ нравится, прекрасныя читательницы, парижская картинка, приложенная къ выѣшней книгѣ нашего журнала? Не правда-ли, что малиновое платье изъ толстой, шолковой матеріи, съ отдѣлкою изъ черныхъ кружевъ, чрезвычайно нарядно? Полуоткрытая талія съ вырѣзомъ напередѣ, и рукава pagodes, какъ на картинкѣ, находятъ много почитательницъ и въ Петербургѣ. Изящно вышитыя шемизетки наполняютъ наши лучшіе магазины. Другое платье, изъ *poult de soie glacé*, кажется менѣе наряднымъ, но также чрезвычайно красиво. Отдѣлка его состоитъ изъ черныхъ бархатныхъ лентъ. Выѣшнія шляпки отличаются особенно простотою отдѣлки. Шолковыя шляпки, почти исключительно сборчатыя, украшаются пучкомъ цвѣтовъ или перьевъ, пришиленныхъ съ одной стороны шляпки. Иногда отдѣлка изъ кружевъ замѣняетъ прочія украшенія.

Подъ полями шляпокъ, всего болѣе дѣлаютъ бульонѣ изъ шолковаго тюля.

Бурнусы съ мѣшками, подбитыми бархатомъ, занимаютъ еще не послѣднее мѣсто въ модномъ свѣтѣ. О подробностяхъ отдѣлки говорить лишнее. Каждый въ этомъ случаѣ руководится своимъ вкусомъ. Намъ особенно понравилась бурнусы, выши-

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько общихъ замѣчаній. Напримѣръ: шали съ богатыми коймами составляютъ нарядъ, приличный вышнему времени года. Платья и мантили изъ одинаковой матеріи, — въ большой модѣ. Приведемъ примѣръ: недавно мы видѣли шолковое платье изъ зеленой клѣтчатой матеріи съ такою же мантиліею. Отдѣлка на платьѣ состояла изъ трехъ волановъ, вырѣзанныхъ зубцами. Отдѣлка на мантиліи была та же самая. Фасонъ этого костюма называется: Fontanges.

Еще намъ попалась на глаза довольно привлекательная новость. Мы видѣли между богатыми вышивками батистовыхъ платковъ, вышивку цвѣтной бумагой, которая состояла изъ мелкихъ цвѣточковъ и листиковъ, превосходной работы. Эти платки назначаются для полу-туалетовъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

ВАСИЛІА ПЕТРОВИЧА ПОЛЯНОВА,

КОММИССИОНЕРА ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА И РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛОВЪ СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА, ВАЗЫ И ЖУРНАЛА ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ».

Въ С.-Петербурѣ, въ Гостиномъ-дворѣ, по Суконой-линии, подъ № 17.

продаются слѣдующія книги:

(Цѣны на серебро).

ПОБѢДКА НА СИНАЙ. Съ приобщеніемъ Отрывковъ о Египтѣ и Святой Землѣ. А. Уманца. Съ 3 картами и 10 рисунками Синайскихъ видовъ и 3-мя вишетами, рисованными художникомъ И. К. Айвазовскимъ. Въ двухъ частяхъ, на веленовой бумагѣ, 696 странъ, 1850. Ц. 4 руб., съ перес. 5 руб.

БОГОСЛУЖЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ СТРАСТНУЮ СЕДМИЦУ. Соч. Священника Гавріила Крылова. 1849. Ц. 30 коп., съ перес. 60 коп.

О МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ, о правильномъ ея разумнѣи и употребленіи. Второе, исправленное изданіе, на лучшей веленовой бумагѣ. 1849. Ц. 30 коп., съ перес. 60 коп.

О МОЛИТВѢ ХРИСТИАНИНА, въ разныхъ потребностяхъ и отношеніяхъ его Жизни. Второе, исправленное и умноженное изданіе. 1849. Ц. 50 коп., съ перес. 75 коп.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ. Изложеніе Протоіерея Василя Нордова. Заключающая въ себѣ I. Времена Вѣтхаго Завѣта.

Исторію Церкви Патріархальной и Исторію Церкви Подзаконной П. Времена Нового Заѣта. Исторію Церкви Христіанской в состояніе Церкви со временъ Апостольскихъ до нашихъ 1850. Ц. 75 коп., съ перес. 1 руб.

ЭСТАМПЪ, изображающій ПЕЩЕРУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ВО ВЮДІЕМЪ. Съ планомъ и фасадомъ православной церкви во имя Воскресенія Христа Спасителя, воздвигаемой въ Малой-Коломнѣ, на Воскресенской площади. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп.

ГАЛЕРЕЯ МОНПОНОВСКИХЪ ПРЕМІЙ за добродѣтель и подвиги самоотверженія, въ простыхъ разсказахъ для юношества. Густава Девессара. Съ картинками. Перевела съ французскаго Н. Ляликова. Одесса 1849. Ц. 2 руб. 25 коп., съ перес. 2 р. 75 коп.

ПРОБА ПЕРА. Статьи для легкаго чтенія. Константина Картамышева. Одесса 1849. Ц. 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

БЮГРАФІЯ ГЕРЦОГА ДЕ-РИШЕЛЬЕ. Составлена профессоромъ Ришельевского Лицея. І. Михневичемъ. 1849. Ц. 1 руб., съ перес. 1 р. 25 коп.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА КЪ ЕГО РОДИТЕЛЮ, ГОСУДАРИЮ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ. Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и Кабинетъ Секретарю Макарову. Съ приложеніемъ Писемъ Царевича Петра, Царевны Наталіи и князя Виземскаго къ Его Высочеству. Изданы съ подлинниковъ, хранящихся въ библиотекѣ Князя Михаила Семеновича Воронцова. Одесса. 1849. Ц. 2 руб. 25 коп., съ перес. 2 руб. 75 коп.

СОЧИНЕНІЯ БАТЮШКОВА. Изданіе Александра Смирдина. 2 т. 1850. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

ИСТОРИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ТОРГОВЛИ ВЪ СРЕДНИХЪ ВѢКАХЪ, изданная Василіемъ Шостакомъ. Часть І. Одесса. 1850. Ц. 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

ИСТОРИЯ ГОРОДА СМОЛЕНСКА. Съ планомъ осады города Смоленска въ 1633 и 1634 годахъ. Соч. М. Никитина. 1849. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

ОПЫТНЫЙ БУХГАЛТЕРЪ или легчайшій способъ научиться бухгалтеріи въ короткое время, безъ помощи бухгалтера. Съ приложеніемъ образцовыхъ книгъ и словаря употреблѣ-

тѣльнѣйшихъ техническихъ словъ. Составилъ бухгалтеръ Боккъ. 1847. Ц. 75 коп.

РУКОВОДСТВО КЪ ПОСТРОЕНІЮ ДЕШЕВЫХЪ НЕСГАРАЕМЫХЪ ГЛИНЯННЫХЪ КРЫШЪ, замѣняющихъ металлическія, изобрѣтенныхъ г. Дорномъ. Изд. 2-е, съ 8 фигурами. Ц. 50 коп., съ перес. 75 коп.

ЛЕКСИКОНЪ ГОРОДСКАГО И СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА. Расположенный по азбучному порядку. Составленный. Катериною Авдѣевою и А. Авдѣевымъ. Въ двухъ Частяхъ. 1848. Ц. 2 руб.

РУКОВОДСТВО ПРАКТИЧЕСКОЕ КЪ ПОЛЕВОДУСТВУ И ЛУГОВОДУСТВУ ВЪ РОССІИ. Сочиненіе Барона Унгернъ-Штернберга. Спб 1847. Ц. 1 руб.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ, примѣненный къ хозяйству сѣверной и средней полосъ Россіи. Сочиненіе Эрнста Рудольфа, Члена-Корреспондента Императорскихъ Обществъ: Вольнаго Экономическаго и Московскаго Сельскаго Хозяйства и Комит. Минист. Государ. Имуществъ. Издан. второе, значительно-дополненное и исправленное. 1849. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб.

О ПЛУГЪ И ПЛУГАХЪ въ механическомъ и земледѣльческомъ отношеніяхъ. Соч. Эрнста Рудольфа, Члена-Корреспондента Императорскихъ Обществъ: Вольнаго Экономическаго и Московскаго Сельскаго Хозяйства и Учен. Комит. Минист. Государ. Имуществъ. Съ чертежами. Ц. 1 руб.

ОПЫТНАГО ПОМѢЩИКА И. ПАХИРЕВА, РУКОВОДСТВО КЪ УСТРОЙСТВУ ДЕРЕВЕНЬ на новыхъ мѣстахъ. Съ планами, фасадами и чертежами. Съ присовокупленіемъ подробныхъ наставленій о переселеніи крестьянъ изъ малоземельныхъ въ степныя и малонаселенныя губерніи. Ц. 1 руб. 50 коп.

ТВОРЕНІЯ ТЕРТУЛІАНА, ХРИСТІАНСКАГО ПИСАТЕЛЯ въ концѣ втораго и въ началѣ третьяго вѣка. Переводъ Е. Карнсева. Часть 3 и 4. 1850. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

Тоже Часть 1 и 2. Изданіе 2-е. 1849. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Гг. Иногородные благоволят адресоваться за всѣми вообще книгами, публикованными и отъ другихъ книгопродавцевъ, на имя Василя Петровича Полякова, со всею благонадежностію на скорую и аккуратную высылку.

Требованія Гг. иногородныхъ покупателей исполняются съ первоотходящею почтою, съ препровожденіемъ отчета въ полученныхъ деньгахъ.

Гг. иногородные, желающіе имѣть книги въ переплетѣ, платятъ за каждую книгу: въ простомъ кожанномъ корешкѣ 20 коп. сер., въ сафьянномъ французскомъ корешкѣ 40 коп. сер. Если книги встрѣтятся форматомъ въ 4 д. листа или въ листъ, то плата за переплетъ удваивается.

Наблюденія надъ дѣйствіемъ, какое производятъ движущіяся частицы (атомы) надъ частицами, приближающимся другъ къ другу или удаляющимися одна отъ другой.

Аэролиты.

Новаго рода табакъ.

Еще числительная машина.

Мѣдныя руды въ Австраліи.

Очищеніе воздуха въ рудникахъ.

Чистая сѣрная кислота, находящаяся въ естественномъ состояніи, и новый способъ добыванія сѣрной кислоты.

Исслѣдованія Дюфенуа надъ золотоносными песками.

Часовой механизмъ съ непрерывнымъ движеніемъ.

Географическія новости.

Лондонская выставка произведеній всемірной промышленности.

Попытки освѣщенія помощью электрическаго тока.

РУССКАЯ ПОЧТА.

Концертъ и театральное представленіе въ Черниговѣ. — Любители и любительницы. — Свеклосахарное производство въ Россіи. — Краткій обзоръ промышленности Новгородской губерніи. — Земледѣіе. — Скотоводство. — Луговое хозяйство. — Садоводство. — Пчеловодство. — Другіе промыслы. — Заводы. — Торговля. — Ярмарки. — Яковлевскій заводъ стальныхъ издѣлій.

— Количество выдѣляемыхъ издѣлій. — Система продажи. — Магазины. — Завивальныя щипцы съ гребенкою. — Бѣдствіе съ забродчиками на Азовскомъ морѣ. — Войсковой старшина А. Л. Посполитаки. — Забродчики. — Зима. — Спасеніе. — Подсолнечники. — Доходъ отъ нихъ. — Употребленіе и польза ихъ. — Цѣнность.

ИНОСТРАННАЯ ПОЧТА.

Парижъ. — Весна. — Балы. — Домашніе спектакли. — Война въ музыкальномъ мірѣ. — Г. Люмей. — Г-жа Зонтагъ. — Барнушъ. — Женни Линдъ. — Возрожденіе Жоко. — Мазурь. — Мадмоазель Х. — Памѣна покровителя. — Первое представленіе Бразильской обезьяны. — Жоко на сценѣ. — Жоко въ ложахъ. — Конфекты. — Чувствительное сердце подъ шкурою обезьяны. — 300 фр. за ве-

черъ. — Предложеніе. — Одинъ день отпуска. — Свадьба. — Г. Фелець. — Г. Низаръ. — Г. Шарль-де-Бернаръ. — Самозванецъ. — Охота за волкомъ. — Годовщина рожденія Мольера. — Пьеса къ стати. — Мольеръ и А. Дюма. — Брюссель. — Общества поощренія. — Гримасы. — Старья шляпы. — Цявки. — Устрицы. — Пчелы. — Честь Фландріи! — Неаполь. — Изверженія Везувія. — Озадаченные Англичане.

МЫСЛЬ И УЛЫБКА.

Духъ и тѣло. — Званіе и творчество. — М-тотограмъ. — Всего знать нельзя. — Напротивъ! — Чудное, странное столѣтіе! — Анекдотъ. — Иностранныя слова. — Поправки. —

Бракъ моря съ землею. — Носы и носъ. — Слово и чувство. — Афоризмы. — Лѣньность Россіи. — Афоризмы 1-го Апрѣля.

Моды.

Русскія книги.

Къ этой книгѣ *Сына Отечества* приложена парижская картинка модъ.

Журналъ **СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА** выходитъ въ половинѣ каждаго мѣсяца.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1. Въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта
2. Въ конторѣ Сына Отечества, въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Василія Петровича Полякова, на Невскомъ проспектѣ, по линіи Гостишнаго-Двора, подъ № 17-мъ.

Цѣна за годовое изданіе со всѣми приложеніями *пятнадцать руб. сереб.* За пересылку къ иногороднымъ прилагается 1 руб. 50 коп. сереб.

Всѣхъ имѣющихъ какое-либо дѣло до Редакціи Сына Отечества просить адресоваться къ Петру Романовичу Фурманну, живельствующему на Петербургской сторонѣ, въ Шамшевой улицѣ, въ домѣ г-жи Гревесъ.

Рукошени, присланныя въ Редакцію не будутъ возвращаемы.

Гдѣ подписчиковъ и вообще всѣхъ, имѣющихъ какое-либо дѣло до Редакціи, просить выставлять въ письмахъ сколько возможно явственнѣ имя и адресъ (иногородныхъ: губернію, уѣздъ и городъ).

Въ Редакціи находятся нѣсколько писемъ, на которыя она не отвѣчаетъ только потому, что имя и адресъ выставлены неявственно.

ОТЪ РЕДАКЦІИ И ИЗДАТЕЛЯ.

1. Три недолжныя книги, а именно за июль, августъ и декабрь прошлаго 1849 года, *будутъ непременно выданы* въ непродолжительномъ времени.

2. Подписчики нынѣшняго года получаютъ отдѣльно напечатанный романъ К. П. Масальскаго:

ЛЕЙТЕНАНТЪ и ПОРУЧИКЪ,

въ двухъ частяхъ.

3. Въ октябрѣ нынѣшняго года выйдетъ *особеннымъ же приложеніемъ* второй томъ романа:

ДОНЪ-ВИХОТЬ ЛАМАНЧОНІЙ,

Великолѣпное изданіе большаго формата со множествомъ превосходныхъ политипажныхъ рисунковъ, выписанныхъ изъ Парижа.

4. Вообще Издатель и Редакція ручаются, что всѣ обещанія ихъ будутъ, по мѣрѣ возможности, выполнены въ теченіе нынѣшняго года.

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТОЙ КНИГИ.

Май.

I. РУССНАЯ ИСТОРИЯ.

Тайный наказъ, данный при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ первому Русскому Посольству въ Испанію, и записки Русскихъ Посланниковъ, веденныя ими въ 1667 и 1668 годахъ въ Испаніи и во Франціи. *К. Масальскаго.*

II. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ И ПОЛИТИКА.

Внутреннія извѣстія.
Извѣстія съ Кавказа.
Иностранныя извѣстія.

III. РУССНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Легкомысліе и раскаяніе. Повѣсть *Р. З.*

IV. ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Маркиза Соммервилъ. Романъ *Жюль-Сандо.* Часть I.

V. НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

Лафатеръ и его ученіе. *А. Б—скаго.*
Биографическіе очерки знаменитѣйшихъ механиковъ и строителей. III. Томасъ Бланшаръ, изобрѣтатель ваятельной машины. Соч. *В. Карелина.*

VI. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

47. Грамматика Монгольско-Калмыцкаго языка. Соч. <i>А. Бобровникова.</i>	изображеніе животныхъ. Сост. <i>Симаико.</i>
48. Исторія черноморской торговли въ среднихъ вѣкахъ, изд. <i>В. Шестака.</i>	52. Двѣ жизни или казаться и быть. Соч. <i>Миссъ Макинтошъ</i> , перев. съ англійскаго <i>А. Пшиловой.</i>
49. Греческія стихотворенія, <i>Н. Шербины.</i>	53. Творенія Тертузіана. Перев. <i>Е. В. Карильева.</i>
50. Историческій очеркъ общихъ гражданскихъ учреждений Новороссійскаго-Края. <i>Комарницкаго.</i>	54. Краткая Исторія Церкви. <i>В. Нардова.</i>
51. Русская Фауна или описаніе и	55. Поведака на Синай. <i>А. Уманца.</i> Библиографическое извѣстіе.

VII. СМѢСЬ.

Адамсово открытіе планеты Нептуна. (Извлечено изъ недавно вышедшаго англійскаго сочиненія Джемса Джервуда). Перев. съ англійскаго *Н. Карелина.*

Примѣчаніе Редакціи.

Ирландскія фермы.

Лондонскій почтамтъ.

Походная жизнь въ Африкѣ. (Записки французскаго офицера).

Старыя бабужи Абу-Кассема. Арабская сказка.

Двойникъ. Истинное происшествіе.

Двѣ страшныя тайны. Разказъ Поль-де-Кока.